АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. И. Гулиа

СТРАНИЦЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Документы и материалы

Том I

Составители: **Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба**

АбИГИ
Сухум – 2015

УДК 94 (5)
ББК 63. 3(5Абх)64я46 + 68.013(5Абх)я46
А 97

Ачугба Т. А. Страницы грузино-абхазской информационной войны. Документы и материалы. Т. I // Составители: **Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба**. – Сухум: АбИГИ. Дом печати, 2015 – 512 с. – г/р 978 – 5 – III – 68 – 12015.

В Сборник вошли документы и материалы, отражающие сложнейшие процессы грузино-абхазского информационного противостояния накануне Отечественной войны Абхазии 1992 – 1993 гг.

В первый том включены материалы, опубликованные с января 1989 до 25 августа 1990 годов – до принятия Верховным Советом Абхазии Декларации о государственном суверенитете Абхазии.

Работа рассчитана на историков, политологов, политиков, публицистов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся глубинными причинами абхазо-грузинского конфликта.

Рецензент:
кандидат исторических наук **В. М. Пачулия.**

Редактор:
доктор исторических наук,
профессор АГУ, академик АНА **Т. А. Ачугба.**

© Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба, 2015

Повящается борцам за
Свободу и Независимость Апсны

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии готовятся к изданию Сборники документов и материалов, извлеченных из СМИ и посвященных информационной войне между Грузией и Абхазией.

Грузино-абхазский этнополитический конфликт, имеющий более чем одновековую историю, постоянно сопровождался информационным противостоянием. Это естественно, ибо, как известно, всякое противостояние между людьми, равно как и между странами и государствами, характер и окончательные результаты во многом определяются именно информационной составляющей. Времена были жестокие и неравноправные для противоборствующих сторон; обычно, инициативой владела грузинская сторона, что и давало возможность ей наносить упреждающие удары по абхазскому этносу, его генофонду, культуре и истории. Однако в период перестройки и гласности на закате Советского Союза, в процессе политического отторжения Абхазии от тбилисского колониального диктата, абхазская интеллектуальная элита смогла отстоять честь и достоинство своего народа и Родины в этой беспощадной информационной схватке, что стало неотъемлемой частью военно-политической и морально-психологической Победы абхазского народа.

Для нынешнего поколения граждан суверенной Абхазии приобретение новых знаний и осмысление политических событий, связанных с национально-освободительной борьбой абхазского народа, имеет

исключительно важное значение в деле сохранения и развития независимого государства.

Первые два тома данного многотомника посвящены предвоенному периоду – с января 1989 года до середины августа 1992 года, т.е. до начала Отечественной войны Абхазии (1992 – 1993 гг.). В частности, в первый том вошли материалы, опубликованные в прессе с января 1989 г. по 25 августа 1990 г. – до принятия Верховным Советом Абхазии Декларации о государственном суверенитете Абхазии. А во второй том включены публикации с конца августа 1990 г. до начала войны.

Документы и материалы, вошедшие в эти два тома, подтверждают, что обострение политической ситуации в Абхазии с начала 1989 года непосредственно связаны с процессом развала Союза ССР. Именно в процессе ослабления Центральных властей Союза, четко выявились разные позиции абхазского и грузинского народов по отношению перспектив политических статусов Абхазии и Грузии. Если абхазы и представители других негрузинских народов, проживавших в Абхазии в большинством своём, поддерживали идею повышения политического статуса Абхазии в обновленном Союзе ССР, то грузинская общественность, под руководством неформальных организаций и под покровительством властей Грузии, выступала за выход Грузии из состава СССР и создания независимого, унитарного государства на всей территории Грузинской ССР. Именно разногласия по политическому статусу Абхазии определили весь дальнейший ход этнополитической напряженности и Грузия сделала ставку на развязывание агрессивной войны против Абхазии.

Убедившись в бесперспективности создания антимосковского грузино-абхазского альянса, неформальные организации и представители научно-творческой интеллигенции Грузии полностью обнажили все «прелести» своей абхазофобии, накопленные десятилетиями в умах значительной части грузинской общественности.

В результате активной идеологической обработки эмиссарами из Тбилиси, в воинственную антиабхазскую кампанию постепенно втянулось грузинское население Абхазии, большинство которых обосновалось здесь в годы сталинщины. Они ничем не брезговали ради

того, чтобы грузинское население Абхазии встало в авангарде борьбы за удержание Абхазии в составе Грузии.

Для дальнейшей эскалации грузино-абхазских отношений, был необходим повод. Таким поводом послужил многотысячный Сход абхазского народа 18 марта 1989 года в историческом с. Лыхны и принятое там Обращение к Центральным властям СССР о восстановлении статуса независимой ССР Абхазии 1921 года. За этим последовали трагические события в Тбилиси 9 апреля 1989 года и 15 – 16 июля в Абхазии того же года, также спровоцированные различными грузинскими неформальными организациями, при поддержке политического руководства Грузии.

После этих кровавых событий, как и планировали их организаторы, ещё больше осложнилась общественно-политическая ситуация в Абхазии. Обвинив абхазский народ во всех неудачах грузинского народа, в том числе по достижению государственной независимости Грузии, грузинская «интеллектуальная элита» ополчилась против абхазской нации. В Абхазии и Грузии почти все, более или менее известные грузинские деятели науки и культуры сочли необходимым участвовать в оскорблении абхазского народа. Ложь и угрозы в адрес абхазов заполнили страницы газет, журналов, книг, программ передач радио и телевидения Грузии. Для лишения абхазов своих исторических, политических и моральных прав на собственное суверенное государство, новоявленные грузинские политические экстремисты реанимировали пресловутую «теорию» о пришлости абхазов в Абхазии. На митингах, собраниях, в средствах массовой информации, постоянно стали «напоминать» абхазам, что «Абхазия – неотъемлемая часть Грузии» и что «в Грузии негрузинского ничего не должно быть».

А для подавления политической воли и национального духа народа, были повсеместно использованы репрессивно-карательные методы «правохранительных» органов, практиковавшиеся во времена Сталина и Берия. Сотный невинных людей были заточены в тюрьмах и СИЗО Абхазии и Грузии, всего лишь за то, что они являлись абхазами.

В дальнейшем разделение трудовых коллективов по национальному признаку, решения Грузии о выходе из состава СССР, принятие Декларации о государственном суверенитете Абхазии, участие Граж-

дан Абхазии во Всесоюзном референдуме за сохранение СССР, смена власти в Грузии в пользу ультра-националистического политического движения во главе З. Гамсахурдия, развал СССР, государственный переворот в Грузии и другие политические процессы, предшествовали началу грузинской военной агрессии против Абхазии.

Все эти и другие события, происходившие в новейшей истории, нуждались в квалифицированных ответах со стороны абхазской интеллигенции, чтобы обнажить лживость и коварность нападок, организованной грузинской информационной машиной и обосновать законность и справедливость борьбы абхазского народа за свободу и государственную независимость. Представленные в данном издании документы и материалы, свидетельствуют, что на славу абхазской интеллигенции, проявившей тогда завидные единство и профессионализм, она справилась с вызовами и угрозами того времени, в том числе и на поприще информационной войны. Без преувеличения можно констатировать, что деятельность отечественных политиков, юристов, историков, писателей, журналистов, педагогов, представителей творческой интеллигенции, рядовых граждан, объеденённых в общенациональное общественно-политическое движение Народный Форум Абхазии – «Айдгылара» («Единение»), выполнившее функцию государствовозрождающей организации, стала идейно-политической основой для обеспечения Победы Абхазии в Отечественной войне 1992 – 1993 гг.

Нас невозможно сломить, когда мы едины, когда мы вместе.

Владислав Ардзинба.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ГЛАВНОЕ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ.

Открытое письмо коллегам-историкам.

Недавно издательство Академии наук Грузинской ССР «Мицниереба» выпустило сборник «Вопросы истории народов Кавказа». Он подготовлен в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили и посвящен памяти видного советского историка-кавказоведа З. В. Анчабадзе.

Авторы сборника отзываются о З. В. Анчабадзе – о его большой научной и общественной деятельности и человеческих качествах с огромным уважением и искренней душевной теплотой. Ряд статей, помещённых в сборнике, написан известными исследователями, содержат большой и чрезвычайно ценный фактический материал и освещают важные вопросы истории стран и народов Кавказа.

Предлагаемые читателю заметки, не претендующие на всестороннюю оценку всей проделанной авторами сборника научно-исследовательской работы, посвящены, в основном, встречающимся на его страницах отдельным упущениям, ошибкам и искажениям в освещении истории абхазского народа. С сожалением приходится отметить, что в числе авторов сборника, посвященного

памяти известного историка, где вопросы истории Абхазии занимают хотя и недостаточное, но все же заметное место, не представлен почти ни один абхазский ученый, нет их и среди его редакторов или хотя бы рецензентов. Хотелось бы также, чтобы, не ограничиваясь одной только советской тематикой в работах З. В. Анчабадзе, составителями сборника по возможности всесторонне были охарактеризованы его собственно абхазоведческие труды, в первую очередь, широко известные исследования по древней и средневековой истории и культуре Абхазии, этногенезу и этническому развитию абхазского народа и др., составляющие основной вклад ученого в советскую историческую науку. Совершенно правильно сказано во вводной биографической справке, что в течение всей жизни З. В. Анчабадзе «наибольшее внимание уделял научной разработке истории родного абхазского народа». Но это положение, к сожалению, не нашло соответствующего конкретно-аналитического воплощения в данной публикации, если не считать коротеньких и довольно поверхностных аннотаций в той же справке, посвященных соответствующим монографиям. Специальная статья о З. В. Анчабадзе, как абхазоведа была тем более необходима, что, если говорить словами одного из авторов сборника, он «с одинаковой глубиной исследовал почти все этапы прошлого грузинского и абхазского народов».

В широких читательских кругах Абхазии законное недовольство вызвали существенные ошибки и искажения истории абхазского народа, встречающиеся в некоторых статьях и материалах сборника. Например, профессор Ш. А. Бадридзе в своей статье «Некоторые вопросы политического и социально-экономического строя Абхазского царства» пишет: «Основное население Абхазского царства составляли коренные жители Абхазии – мингрельские, сванские и картоязычные (грузинские) племена. Абхазское царство было грузинским и в культурном отношении. В нем доминировали идеи грузинской феодальной общественности, а также картский (общегрузинский) язык».

Получается, таким образом, что Абхазское царство возникло и развивалось по существу без самих абхазов, что, следовательно,

оно случайно называлось абхазским, что абхазы, их язык и культура не играли никакой роли в его истории. Неизвестно даже, входили ли они в состав хотя бы основного населения страны. Умалчивается, что их непосредственные предки – апсилы, абазги и другие древнеабхазские племена, упоминаемые еще в греко-римских источниках, обитали именно здесь, в пределах будущего раннефеодального государства, о котором идет речь, задолго до его образования, были аборигенами края.

Автор, повторяя укоренившуюся в грузинской историографии трактовку этнокультурной природы Абхазского царства, без единого упоминания собственно абхазов, ссылается при этом на авторитет в первую очередь З. В. Анчабадзе, а также М. Д. Лордкипанидзе и др., игнорируя взгляды и мнения других ученых – абхазских и не абхазских – по интересующим нас здесь сюжетам. Но З. В. Анчабадзе писал совсем не так. На странице 106 его главного труда «Из истории средневековой Абхазии» мы читаем: «Абхазское царство уже на первом этапе своего возникновения... представляло собой многоэтническое государственное образование, в которое наряду с **абхазами**, сыгравшими вначале ведущую роль в образовании этого царства, оказались включенными представители других этнически родственных народностей и племён – на северо-западе **адыги**, а на востоке и в центральных областях **картвелы** в лице прежде всего эгрисцев и сванов, коренных обитателей Западной Грузии...». (Подчеркнуто везде самим З. В. Анчабадзе). В том же труде, в другом месте написано: «В течение всего периода существования самостоятельного Абхазского царства абхазская народность являлась составной частью этнически неоднородного населения этого государства». При этом отмечается и то обстоятельство, что – «абхазы обитали на своей исконной территории, составлявшей часть Абхазского царства. В основном то же самое говорится в статье З. В. Анчабадзе, написанной для второго тома Грузинской Советской Энциклопедии: «Большинство населения Абхазского царства составляли картвелы (карты, мегрелы, сваны). Значительную его часть составляли абхазы и другие народности и племена Кавказа». Ш. А. Бадридзе опускает вторую, столь важную часть приведенной цита-

ты, не согласующуюся с его представлениями об этническом составе населения Абхазского царства.

Такова объективная точка зрения по затронутым вопросам профессора З. В. Анчабадзе, на которого в данном случае так неточно ссылается профессор Ш. Бадридзе. Конечно, можно спросить по поводу того, всегда ли население Абхазского царства было «полинациональным» (представляется, что «многоэтническим» оно никогда не было, а включало в свой состав всего лишь три этноса – абхазов и некоторые адыгские и картвельские племена и народности), можно не соглашаться с тем, что с самого начала грузины являлись основным населением рассматриваемого государственного образования (думается, что существовал, говоря словами академика Н. Я. Марра, какой-то, пусть непродолжительный, «подлинно абхазский национальный период Абхазского царства»), но мнение З. В. Анчабадзе о том, что собственно абхазы сыграли ведущую роль в образовании Абхазского царства и всегда составляли один из существенных этнических компонентов его населения, являясь исконными жителями на территории современной Абхазии, не вызывает у непредубежденного читателя никакого сомнения.

Ш. А. Бадридзе, как мы видели, считает, что «Абхазское царство было грузинским и в культурном отношении». Он разделяет мнение, согласно которому оно с первых же пор своего образования в культурно-политическом отношении развивалось как «грузинское государство». Кроме того, как вытекает из общего содержания рассматриваемой статьи, все города и памятники материальной культуры в пределах царства, включая собственно Абхазию, являются исключительно грузинскими: тем самым совершенно отрицается участие собственно абхазов в создании всех памятников истории и культуры, расположенных на территории Абхазии.

Это утверждение, лишенное какой бы то ни было доказательной силы, не согласуется ни с логикой, ни просто со здравым смыслом. Абхазы – древнейшие аборигены своей страны, у них свой древний язык, великий фольклор и уникальная бытовая культура, они рано приняли христианство, создали свое княжество, а затем и государство (что, кстати, нашло широкое отражение в синхронном

оригинально-абхазском многовариантном историческом предании об Апсха – «царе народа апсуа» (то есть собственно абхазов) – так разве можно представлять их себе как народ, не имеющий никакого отношения к памятникам культуры, находящимся на его этнической территории?

Здесь уместно напомнить также известное мнение специалистов о существовании особой «абхазской школы» храмовой архитектуры именно в период Абхазского царства, когда на территории исторической Абхазии были построены такие оригинальные памятники церковного зодчества, как храмы Лоовский, Пицундский, Бзыбский, Лыхненский, Анакопийский, Моквский и, по-видимому, древнебедийский, причем точно такие же храмы появляются затем и в некоторых смежных районах Северного Кавказа (Зеленчукский и др.). После же того, как перестало существовать самостоятельное Абхазское царство, а вместе с ним и указанная архитектурная школа, в Абхазии не было построено почти ни одного такого крупного храма.

В этой связи уместно привести и высказывание известного историка Г. А. Дзидзария, который, имея в виду нигилистические высказывания в отношении абхазской культуры, писал в своей книге «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции»: «Невозможно себе представить, чтобы, скажем, произведения древней архитектуры, живописи, скульптуры и прикладного искусства, так богато представленные в Абхазии, создавались и развивались на протяжении веков без приложения сил и ума коренного населения. Напротив, они свидетельствуют о высоком творческом потенциале и эстетическом вкусе этого населения, его передовой части... История государственной и религиозной жизни Абхазии также, безусловно, предполагает историю интеллектуального труда ее аборигенов. Наличие образованных лиц и образованности на различных этапах этой истории факт несомненный и закономерный».

Обратимся к еще одной статье сборника – «Некоторые вопросы грузино-адыгских экономических и культурных взаимосвязей», принадлежащей профессору М. В. Цинцадзе. Там говорится, в частности, что адыгские племена «жили и развивались в соседстве с населением картвельского происхождения». Но кого автор имеет

в виду под «соседями» многочисленных адыгских племен? Надо полагать, прежде всего, – жителей средневековой Абхазии, которые этнически характеризуются им как «население картвельского происхождения». Но это – завуалированная форма отрицания абхазской этнической принадлежности того населения, которое проживало на территории тогдашней Абхазии.

Далее он пишет, что через Марухский перевал «абазинские племена непрерывным потоком переселялись в Абхазию». В кавказоведческой научной литературе давно установлено, что абазинские племена в позднесредневековый период действительно переселялись, но не в Абхазию, как утверждает М. В. Цинцадзе, а, наоборот, из северо-западных частей исторической Абхазии на северную сторону Главного Кавказского хребта. Это, между прочим, находит отражение и в языке и преданиях самих абазин. Обратного движения абазин история не знает.

Эта теория «непрерывного потока» абазинских и других переселений в Абхазию, которой придерживаются и некоторые другие исследователи, понадобилась М. В. Цинцадзе, очевидно, для подтверждения ничем необоснованного положения о том, что хлынувшие на юг по абхазским перевальным путям массы отсталых воинственных северокавказских горцев – имеются в виду абхазские и другие племена – обосновывались на побережье, а затем и ассимилировали местное коренное грузинское население Абхазии, которая будто бы генетически не является этнической территорией абхазского народа.

Мнения об отсутствии абхазского этнического элемента на территории средневековой Абхазии представляют собой грубое искажение истории абхазского народа, научно несостоятельны, находятся в вопиющем противоречии с хорошо известными специалистам историческими источниками, существующими, начиная с античного времени, на разных языках.

Не останавливаясь на встречающихся в сборнике других ошибочных или сомнительных толкованиях фактов и явлений, связанных с политической и этнокультурной историей Абхазии (таких, например, как этническая принадлежность летописных обезов,

степень социально-экономического развития собственно Абхазии в эпоху Абхазского царства, происхождение отдельных терминов и названий и т.д.), хочется в конце наших кратких заметок выразить надежду, что вопросы истории абхазского (как и любого другого) народа впредь будут освещаться без односторонней предвзятости, и полном соответствии с общепринятыми нормами объективного научного исследования, что, безусловно, будет содействовать лучшему взаимопониманию между народами и дальнейшему развитию дружбы и плодотворного сотрудничества между ними.

Ш. Инал-ипа,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Абхазского
института языка, литературы и истории АН ГССР.

Г. Амичба,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Абхазского института.

Газ. «Советская Абхазия»,
№5, 7 января 1989 г.

О ЯЗЫКЕ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

Сегодняшний день завтра уже станет историей. Все, что мы оставим в наследство следующим поколениям, будет спустя годы именоваться памятниками истории и культуры. По ним люди будут судить о наших делах, и наших мыслях, о нашем культурном уровне. В то же время в нашу историческую обязанность входит и сохранение для будущего того, что нам самим досталось от прошлых времен. Не случайно в основе термина «памятник» лежит слово «память». Народная мудрость гласит: «Человек, потерявший память, теряет и след». К числу памятников относятся и географические названия, т. е. топонимика.

О значении топонимики написано много. Одно из кратких и емких определений принадлежит ученому первой половины

XIX в. Н. И. Надеждину: «Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записывается в географической номенклатуре». Не менее интересен и ряд других высказываний. Например, Константин Паустовский писал: «Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта. Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это, прежде всего, грамотно, со знанием страны и с любовью к ней...».

Общепризнанно исключительно важное научное значение топонимики. Имена несут ценнейшую информацию, позволяющую судить об истории и географических условиях прошлых веков, об архаических явлениях в области языка, о языковых контактах народов, о различных миграционных процессах, субстратных отложениях и т. д. Отсюда тот огромный интерес, который проявляют ученые различных специальностей к топонимике, отсюда и актуальность вопроса об охране географических названий, как важного памятника истории и культуры.

В последние годы в нашей стране развернулась справедливая борьба за восстановление целого ряда старых названий городов, сел, улиц, необдуманно менявшихся. В Российской Федерации недавно восстановлены названия городов – Ижевск, Набережные Челны и другие. Общественность высказывается о целесообразности восстановления таких исторических имен, как Тверь, Мариуполь, Гжатск, Вятка, Самара, Нижний Новгород, Луганск... При Советском фонде культуры создан совет по топонимике, ставящий перед собой задачу разработать научно обоснованные принципы для возвращения исторических названий.

Чувство беспокойства за судьбы исконных географических названий, являющихся одним из важных памятников истории и культуры, вполне нормально и понятно. Оно особо близко специалистам, занятым их учетом и изучением. К числу последних относит себя и автор данной статьи, ряд лет занимающийся вопросами топонимики Абхазии и считающий, что, пожалуй, нигде в нашей стране за последние сто лет не произошли столь значительные и ощутимые изменения в топонимике, как в Абхазии. Здесь налицо яркий

пример преднамеренной деформации облика исторической топонимики, пример того, как не следует обращаться с историческими названиями родной земли.

В конце XIX – начале XX веков историческая топонимика Абхазии, формировавшаяся столетиями, неузнаваемо изменилась. Этому предшествовали события, развернувшиеся, в частности, после Лыхненского восстания 1866 года и последовавшего за ним насильственного выселения большей части абхазов из собственной страны. Полностью опустели земли вокруг Гагр и центральной Абхазии – современные Сухумский и Гульрипшский районы. В результате начавшейся тогда колонизации этих земель к концу XIX века вместо традиционных названий населенных пунктов появилось множество новых, вроде Ермоловка, Пиленково, Бараново, Шафраново, Михайловское, Александровское, Ольгинское, Екатериновка и т. д., рождавшихся исключительно в угоду царскому двору и многочисленным приезжим арендаторам.

В районе Гагр из 67 имевшихся населенных пунктов остались не переименованными только 15, в Сухумском и Гульрипшском районах – из 166 лишь 50. В менее значительной степени переименования коснулись других районов Абхазии. Процесс этот вызывал боль в сердцах не только абхазов, но и многих передовых людей того времени. Так, например, известный грузинский просвещенец и краевед К. Мачавариани с болью писал, что Абхазия скоро будет неузнаваема, призывая общественность к защите уничтожавшихся памятников.

В 20-е годы молодое Советское правительство Абхазии энергично взялось за полную опись и упорядочение местной топонимики. К тому времени в Абхазии было 520 населенных пунктов, среди которых около половины носило вместо традиционных названий новые. В 1925 и 1935 годах работали специальные комиссии, предполагалось восстановить многие исконные названия. Однако случилось иное. Происки Берия и его подручных еще более усугубили положение. О том времени (1937 – 1953 гг.) член-корреспондент АН ГССР З. В. Анчабадзе писал в своих «Очерках этнической истории абхазского народа», что проводившаяся в Абхазии великодержавно-

шовинистическая политика была направлена на упразднение абхазских школ, фальсификацию истории Абхазии, изменение абхазских топонимов на грузинские и т. д.

Еще в 1936 году без учета общественного мнения, интересов истории и культуры коренного населения Абхазской АССР Сухум переименовывается в Сухуми, Ткварчелы – в Ткварчели, Очамчиры – в Очамчири. Вслед за этими изменениями транскрипционного порядка начинается процесс замены новых названий, возникших в конце XIX и в начале XX веков. Более того, меняются и многие уцелевшие исконные названия. По административно-территориальному делению Абхазской АССР 1951 года, в том же Гагрском районе имелось всего 57 населенных пунктов, из которых за предыдущие 10 лет было переименовано 43.

Наряду с переименованием шел процесс искажения сохранившихся исконных топонимов края. Многие населенные пункты переименовываются без специальных постановлений. В результате таких безответственных переименований в маленькой Абхазии появилось по нескольку Ахалсопели, Вели, Зегани, Квалони, Октомбери и т. п., многократно повторяющихся в географической номенклатуре Грузинской ССР. Множество параллелей имеют и такие названия, как Ахалдаба, Гантиади, Ваке, Салхино и другие.

Грубые нарушения ленинской национальной политики в Абхазии в период бериевщины вызвали справедливое возмущение коммунистов и широких масс трудящихся Абхазии и Грузии. В 1947 году в ЦК ВКП(б) на имя секретаря А. А. Кузнецова было направлено письмо, подписанное тогдашними кандидатами наук Георгием Дзидзария, Багратом Шинкуба, Константином Шакрылом. В этом письме, наряду с многими фактами нарушения ленинской национальной политики в Абхазии, говорилось и о массовых незаконных переименованиях населенных пунктов.

В 50-е годы после разоблачения Берия и осуждения имевших место в Абхазии искривлений национальной политики встал вопрос о восстановлении облика исторической топонимики Абхазии. По этому поводу в Президиум ЦК КПСС обращались в 1954 году народный поэт Абхазии, основоположник абхазской литературы Дмитрий Гулиа, в 1957 году секретарь Абхазского обкома КП Грузии Иван Тарба, Председатель Совета Министров автономной республики Архип Лабахуа. В итоге в 1954 – 1967 годах решением правительств Абхазской АССР и Грузинской ССР был восстановлен ряд наименований железнодорожных станций, разъездов и населенных пунктов. Однако существенно сложившееся положение не изменилось.

В настоящее время в Абхазской АССР особенно острое положение в этом плане в трех районах. В зоне города Гагра лишь 18 из 50 населенных пунктов сохраняют исконные названия, в Сухумском районе из 61 – только 26, в Гульрипшском из 93 – 39. В целом же по Абхазии около половины (точнее 47 проц.) населенных пунктов лишены исконных имен. Думается, комментарии здесь излишни. Поэтому вопрос утраченной топонимики по сей день в Абхазии остается волнующей проблемой.

В апреле 1978 года было принято Постановление ЦК КП Грузии «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР, усилению организаторской и идейно-воспитательной работы среди трудящихся автономной республики», в котором Президиумам Верховных Советов Грузинской ССР и Абхазской АССР предлагалось решить все спорные вопросы топонимики Абхазии. Однако в последовавшие после постановления годы, несмотря на большую работу, проделанную специальной комиссией, спорные вопросы все же не нашли своего разрешения. Высказывается опасение, что изменения в топонимике Абхазии приведут к большим материальным расходам. Это при том, что речь идет о восстановлении исконных названий ряда сел и мелких населенных пунктов, входящих в состав отдельных сельских Советов. Последние не только не отмечены на карте мира, СССР, Кавказа, но многие отсутствуют и на местных географических и других картах.

Противники восстановления старых названий заявляют, что всякие изменения в топонимике запрещены законом, ссылаясь на пункт Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1979 года «О практике применения законодательства о порядке наименования и переименования административно-

территориальных единиц и населенных пунктов», где говорится: «...переименование административно-территориальных единиц и населенных пунктов должно производиться в исключительных случаях, с учетом общегосударственных интересов, также географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий, мнения местного населения, задач коммунистического воспитания граждан». Однако данное положение не следует толковать как запрещение, т. к. оно предполагает возможность переименования с учетом исторических, национальных и других условий.

В то же время, в Абхазии стоит вопрос не о переименовании, а о восстановлении умышленно попранных исконных географических названий. Для абхазов вопрос топонимики является не только культурным, но и политическим, ее современное состояние затрагивает национальное достоинство народа, его историю и культуру.

Вместе с тем, когда речь идет о восстановлении исконных названий, имеются в виду не только названия явно абхазского происхождения. При исследовании топонимов, подлежащих восстановлению, может выясниться, что в числе их имеются названия греческого, римского, грузинского, лазо-мегрельского, адыгского, тюркского, осетинского происхождения, что вполне увязывается с основными вехами многовековой истории Абхазии. И сегодня, в период гласности, исправления ошибок прошлых лет, не говорить обо всем этом – значило бы умолчать о давно существующей серьезной проблеме, вызывающей нездоровые настроения в республике, ослабляющей ее интернациональный дух.

Сегодня нельзя не отметить и то, что проблемы топонимики перестали быть запретной зоной. Вопросы эти звучат с трибун партийных пленумов, сессий Верховного Совета Абхазии. Недавно решением бюро обкома партии Президиуму Верховного Совета поручено создать комиссию по разработке предложений по упорядочению топонимики автономной республики. Комиссия создана. Введен в ее состав и автор этих строк. Кроме того, постановлением Верховного Совета Абхазии Президиуму Верховного Совета поручено ускорить подготовку материалов и представить их Президиуму Верховного Совета Грузинской ССР для принятия решения. Остается добавить, что комиссия приступила к работе.

Хочу закончить тем, с чего начал. Сохранение исконных географических названий, бережное отношение к топонимике, поистине являющейся языком земли, памятником истории и культуры народов, живущих на ней, – наш долг перед будущими поколениями. И то, что сегодня в стране общественное мнение настаивает на решении этих вопросов, – признак роста культурного уровня общества, его самосознания.

В. Кварчия,
научный сотрудник Абхазского института
языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа
АН ГССР, кандидат филологических наук.

Газ. «Советская. Абхазия»,
№10, 14 января1989 г.

ВЕРНУТЬ ИСТОКАМ ИМЯ

14 января с. г. в «Советской Абхазии» была опубликована статья В. Кварчия «О языке земли родной», в которой поднимались проблемы топонимики Абхазии. В редакцию поступают отклики на эту статью. Публикуем один из них.

В 1986 г. в редакцию нашей городской газеты «Авангард» пришло письмо, в котором говорилось: «Мы, учителя Бзыпской средней школы №2, глубоко заинтересовались вопросом, касающимся топонимики родного края. К нашему огорчению и стыду мы не смогли грамотно ответить на поставленный учениками вопрос, суть которого в следующем: «Как грамотно писать и произносить названия сел – Алахадзыхь или Алахадзы, Бзыбь или Бзыбта?

Авторы письма сообщали, что как в вывесках, так и в табличках, да и в печати, одни и те же названия пишутся, порою, по-разному. Примеров таких в Гагре немало.

Редакция заинтересовалась этими и многими другими вопросами, касающимися топонимики в Гагре. Вот что удалось выяснить. Действительно, у развилки дорог, при въезде в село написано правильно – «Алахадзыхь», а в табличках рейсовых автобусов – «Алахадзы», а то и вовсе «Алахадзе». Название села Алахадзыхь произошло от абхазских слов алаха – инжир и адзыхь – родник, т. е. вода из-под инжира. Такое местечко в самом деле есть там.

Топоним Бзыбь. Это название реки Бзыбь, а слово Бзыбта означает местность около нее, т. е. село.

Как уже установлено, в прошлом допускались произвольные переименования. Во многих селах Гагрской зоны люди засыпали в селе под одним названием, а наутро просыпались под другим. Такие примеры произвольного переименования сел имели место со второй половины XIX столетия, особенно после насильственного переселения абхазов в султанскую Турцию. После махаджирства начали интенсивно переименовываться многие населенные пункты от реки Бзыбь до г. Сочи, особенно в районах нынешнего Леселидзевского, Хейванского, Мехадырского, Хашупского, Холодноречeнского, части Бзыбского сельских и Гантиадского поселкового Советов.

А затем временное правительство меньшевиков продолжило стирание истории и памятников абхазского и родственных ему народов. Но то, что они не успели сделать за три года своего господства, сделали другие, уже в 40-е и 50-е годы, в период культа личности.

Установлено около 25 исконных названий сел и поселков, более 12 малых рек и 10 горных перевалов, которые были переименованы. Об этом нельзя молчать. Сегодня, как никогда, на пути ненужных переименований должна стать гласность. Ведь нельзя отдавать прошлое на откуп чьей-то недоброй воле. Давно пора восстановить родные сердцу имена, поставить на пути неуместных переименований сел, улиц и т. д. законодательный заслон. Очень важно восстановление исконных названий; что, как я считаю, является крупным актом культурного значения.

Досадные переименования исходят как раз от тех, кто не понимал или не хотел понимать, что значат для народа родные звуки. Не

потому ли утеряны и стерты такие названия, как, например, в Гантиадской зоне: сел – Азрыпшь, Ахьара, Ламрыпшь, Пшашьха, Хазрыпшь, Цандрыпшь, Гечрыпшь, Самхрьпшь, Лапста, Быцхра, Арасара, Арасху, Чгурха, Ахагуаш, Ачыпста, Чангуара, Адзыпшь, Пхыста, Ахуца, Пшашха и др.; горных перевалов, как, например: Аимхаа рышьха, Цымха, Чамхашьха, Арашьха и др. Такие примеры можно продолжить и по Бзыбской зоне – Ипнари вместо Аджируара или Аспа. А ведь они, старые, исконные названия, заставляют нас не раз вспоминать предков, как правило, имеют под собой историческую основу, хранят в себе память о легендах. Старые названия, вросшие в сознание поколений, отражают в определенной мере историческую судьбу людей, сел, рек и т. д. Менять занятое историей место – преступление. Это делает постоянной боль в сердце, осложняет межнациональные отношения, вызывает сомнение в искренности дружбы, мутит ее чистый источник.

Вышеперечисленные переименования происходили не потому, что хотели увековечить имя умершего знаменитого человека, хотя и при том можно было изыскать безымянную улицу в новом микрорайоне или дорогу, а затем, чтобы выслужиться, чтобы бюрократ мог скорее доложить «о выполненном», при этом совсем не задумывались о приносимом вреде, о том, что таким образом выкорчевывается история народа. Сейчас надо исправлять положение, посоветовавшись с народом, скрупулезно восстанавливать прежние названия, проявляя при этом деликатность и тактичность, строгое следование истине. Следовательно, надо ускорить работу соответствующей комиссии, повысить ее действенность.

С трибуны XXVII съезда ленинской партии М. С. Горбачевым было сказано: «Мы должны поддержать всеми нами ощутимый подъем исторических чувств, воспитывать людей так, чтобы они были ревностными хранителями духа народного, который живет в памятниках истории и культуры, в самом неповторимом звучании имен наших городов, сел и улиц». А ведь вышеперечисленные названия сел, гор, рек принадлежат не только абхазскому народу, но и близким ему родственным племенам, которые еще в прошлые века исчезли из Абхазии как народ. Это убыхи, джигеты, шапсуги, чужгучи

и другие. Восстановить эти названия – значит сохранить память о них, не дать им уйти в историческое небытие.

Я целиком и полностью за те статьи, которые были опубликованы на страницах газеты «Известия» от 1 января 1986 г. («Наедине со всеми») и от 18 апреля 1986 г. («Посадская против Арматурной»). Автор этих статей А. Васинский, исходя из примеров, пишет, что виноватых всегда по меньшей мере двое. Первый – кто это сделал, второй – кто допустил, кто не стал на пути. Кто же этот второй? А это мы с вами. И будто с нашего согласия стирается след, снижаются слои, беднее становится не только язык истории, но и наша память. Смотрит юный человек на пустырь и думает: «Так было всегда». А я, исходя из вышеперечисленных наименований наших сел, рек и гор, обязан сказать, что это был произвол со стороны Берия и его приспешников, которые стремились уничтожить национальную память. Но дружбу между братскими народами, осененную флагом ленинской национальной политики никому никогда не сломить. Это опора, на которой зиждется наша страна.

Справедливость состоит в том, чтобы увековечить старинные названия, дабы трения в этом вопросе не осложняли дружбу братских народов. Необходимо исправить неоправданные попытки стереть историю, проявленные в те, прошлые годы.

З. Агрба,
редактор Гагрской городской
газеты «Авангард»

Газ. «Советская Абхазия»,
№43, 2 марта 1989 г.

*Как уже сообщалось, 18 марта 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района, по инициативе руководства Народного форума Абхазии «Айдгылара»**,** в присутствии членов бюро Абхазского обкома партии, работников Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР, представителей партийных, советских, хозяйственных органов, видных общественных деятелей, состоялось*

многотысячное собрание представителей широких слоев населения Абхазии, посвященное выработке предложений к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по проблемам совершенствования межнациональных отношений в СССР.

На собрании был зачитан проект Обращения в адрес ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ряда научных центров.

После состоявшегося обсуждения было принято Обращение, которое подписано участниками собрания.

Принято также Постановление собрания.

ОБРАЩЕНИЕ

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
председателю Президиума Верховного
Совета СССР тов. **М. С. Горбачеву**

Копия:
Председателю Совета Министров СССР тов. **Н. И. Рыжкову**,
Президенту АН СССР, академику **Г. И. Марчуку**,
Директору Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, академику **Г. Л. Смирнову**,
Директору Института государства и права АН СССР, академику **В. Н. Кудрявцеву**,
Директору Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, академику **Ю. В. Бромлею**

В то время как по всей стране вопросы национальной политики обсуждаются в партийных комитетах, на собраниях коммунистов, в трудовых коллективах, средствах массовой информации, в кругах научной и творческой интеллигенции, в различных самодеятельных объединениях, в Абхазии этот вопрос фактически замалчивается.

Газета «Правда» от 15 марта с.г. сообщает, что ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии обобщили мнения различных слоев населения, специалистов и представили в ЦК КПСС аналитические материалы. И в этом плане руководством Абхазской республики не принято никаких конкретных мер. Именно этими обстоятельствами мотивирована необходимость безотлагательного проведения митинга, посвященного обсуждению предложений для Пленума ЦК КПСС по межнациональным проблемам.

Предстоящий Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу призван решить одну из главных проблем перестроечного процесса – восстановить ленинские принципы равноправия народов и решительно отказаться от гибельного наследия культа личности Сталина.

Затяжной кризис в области межнациональных отношений лихорадит страну. С глубоким сожалением приходится констатировать, что национальный вопрос в Абхазской АССР загнан в тупик. Борьба за выживание коренного населения автономной республики – абхазского народа, оказавшегося на грани этнической катастрофы, выливалась в неоднократные массовые выступления 1957, 1964, 1967, 1978 годов.

Как известно, Абхазия чуть ли не единственная республика, национально-государственный статус которой изменялся по воле Сталина от высших форм государственного устройства к низшим (ССР Абхазия – 1921, Договорная ССР Абхазия – 1922, Абхазская АССР – 1931 гг.), в то время как изменение форм государственного развития других народов страны происходило по восходящей линии.

Исторически этот процесс выглядел следующим образом.

Вслед за Бакинской коммуной Советская власть в Закавказье в 1918 году была установлена и держалась в течение 40 дней лишь в Абхазии, но была подавлена меньшевиками[1].

Вскоре после победы Советской власти в Абхазии руководители местного Ревкома Е. Эшба, Н. Лакоба, П. Агниашвили, Н. Акиртава сообщили 26 марта 1921 года В. И. Ленину и И. В. Сталину основные пункты своего решения: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию». В письме особо отмечалось всеобщее желание трудового народа «связать свою судьбу непосредственно с Советской Россией»[2].

Позднее последователь Ленина, первый председатель Ревкома Абхазии Ефрем Эшба говорил по этому поводу: «И вот эта маленькая страна с маленьким населением оформлена в виде независимой Советской Социалистической Республики. Многие товарищи могут подумать, что здесь есть какое-то противоречие, но, конечно, это не так... Российская революция показала миру многое такое, что ему не снилось раньше.

Это есть самый характерный пример воплощения в действительность разрешения национального вопроса... Чем больше был обижен народ, чем больше он был угнетен, чем меньше он был, тем меньше была и его сила сопротивления, меньше самостоятельности и тем большую возможность исправить эту историческую несправедливость дает этим народностям пролетарская революция»[3].

О рождении независимой ССР Абхазии В. И. Ленину было сообщено радиограммой 31 марта 1921 года, а спустя несколько месяцев, 21 мая, Ревком Грузии принял декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии»[4]. «Мы требовали и получили всамделишную, настоящую независимую Советскую Абхазию. Давая полную независимость – бить разъяснительными способами, делом и словом шовинизм, недоверие », – говорил Е. Эшба[5].

Однако уже 5 июля 1921 года Кавбюро ЦК при активном участии Сталина и его окружения постановляет: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии»[6].

Вмешательство Сталина, его нескрываемое раздражение по поводу статуса ССР Абхазии наиболее отчетливо выражено в записке, направленной 8 сентября 1921 г. во ВЦИК РСФСР и в Наркомфин республики: «Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей не имеет и не должна иметь, в виду чего кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И.Сталин»[7]. И все это происходит в момент, когда ССР Абхазия еще существует.

Грубый политический, экономический, финансовый бойкот независимой ССР Абхазии и командно-административный диктат в национально-государственном строительстве привели к тому, что она в феврале 1922 года на договорных федеративных началах объединилась с Грузинской ССР. В постановлении Президиума Кавбюро ЦК РКП(б) от 16 ноября 1921 года в полном соответствии со сталинской установкой отмечалось: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить тов. Эшба представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области – в РСФСР»[8].

Е. Эшба категорически возражал против такой постановки вопроса. «Я слышал, – говорил он, – что некоторые товарищи к таким республикам, как Абхазия, в особенности – как Абхазия, относятся так, что независимость республики – это пустая вывеска, что эта республика – вроде карточного домика, вроде игрушки для детей. Было бы очень плохо, если бы это было так, это было бы несчастье»[9].

Предсказание подтвердилось. Суверенитет Советской Социалистической Республики Абхазия, имевшей свою Конституцию (1925г.), государственные герб и флаг (1924 г.),[10] попирался. В 1931г. «особый союзный договор» с ССР Абхазией был расторгнут, и она была введена на правах автономной республики в состав Грузинской ССР. А в период разгула сталинско-бериевских репрессий (1937 – 1953 гг.) – статус автономии фактически принял формальный характер.

Между тем, прямо противоположный процесс шел в других регионах страны. Так, из 16 ныне существующих в составе РСФСР автономных республик 11 ранее были автономными областями, а 4 из 15 союзных республик преобразованы из автономных республик.

Очень сложна в Абхазии и проблема исторической демографии, уродливых миграционных процессов, усиленных сталинско-бериевскими насильственными переселенческими акциями.

Как известно, абхазы – народ с древней культурой, самостоятельной историей, языком, совершенно отличным от грузинского. Еще в VIII – нач. XI вв. возвысилось сильное феодальное государство

– Абхазское царство, которое стояло на острие кавказской политики, сформировалась абхазская феодальная народность.

В 1877 году «Тифлисский вестник» пришел к выводу: «Не подлежит сомнению, что этнографический, социальный, политико-экономический быт и мировоззрение абхазов резко отличают их даже от соседних народов».

Вплоть до 70-х годов XIX в. эта страна состояла почти исключительно из однородного абхазского коренного населения.

Резкие изменения в этническом составе населения страны произошли, когда значительная часть абхазов вынуждена была покинуть родину и переселиться (махаджирство) в пределы Османской империи. Буквально за одно десятилетие здесь произошла самая настоящая этническая революция: появились грузинские, греческие, армянские, русские, немецкие, эстонские, болгарские и другие поселения.

По первой Всероссийской переписи 1897 года абхазы все еще составляли более половины (55,3 %) всего населения края, в 1926 году их удельный вес сократился более чем вдвое (26,4 %), а по переписи 1979 г. уменьшился до 17 %. В то же время грузинское население главным образом за счет механического прироста увеличилось с 25 тысяч человек в 1897 году до 213 тысяч в 1979 году, т. е. почти в десять раз, а его удельный вес за тот же период возрос с 24 до 44 процентов[11].

Как уже говорилось, массовое переселение в Абхазию из районов Западной Грузии началось в царское время. В 1917 – 1921 годах в этом направлении работало «демократическое» правительство меньшевиков Грузии, проводившее политику террора, национальной розни и огрузинивания абхазов. «За все время существования правительства грузинских меньшевиков, – отмечал известный государственный деятель Закавказья Ш. З. Элиава на III выездной сессии грузинского ЦИКа в 1926 году, – мы имели систематические попрания всяких прав абхазского народа и стремление правительства «демократической» Грузии превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, распоряжаться всеми фондами республики, землей, лесом, ценными имениями и в особенности зе-

мельными фондами для своей переселенческой политики»[12]. Дело грузинских меньшевиков наиболее успешно продолжил Берия.

В годы сталинских репрессий трагическая судьба постигла весь советский народ. Ужас этой политики испытал на себе и абхазский народ.

Когда вся страна жила еще под знаком Ежова, Грузия и Абхазия уже в 1937 году первыми ощутили на себе когти грядущей бериевщины. Буквально в одну ночь из абхазских сел были уведены сотни крестьян. Им предъявлялись фантастические обвинения. Вырезалось все лучшее в народе. Писатели, ученые, инженеры, врачи, учителя – практически вся только что народившаяся абхазская интеллигенция вырубалась под корень.

Были уничтожены видные государственные и общественные деятели Абхазии. Для такого малочисленного народа как абхазы это были невосполнимые потери. Страшным свидетельством этой человеконенавистнической политики стало то, что абхазы, насчитывавшие всего 18 процентов населения автономной республики, в 1939 году из общего числа репрессированных здесь составили 80 процентов.

Репрессии обрушивались не только на людей. Репрессиям подвергались абхазский язык, абхазская история и культура, национально-государственный статус республики, исконные географические названия, абхазский алфавит...

После расправы над Нестором Лакоба и другими видными деятелями республики, сталинско-бериевский аппарат развернул широкую кампанию по огрузиниванию абхазов и Абхазии. В 1937 – 1939 годах вводятся новый абхазский алфавит и шрифт на основе грузинской графики. С 1940 года во всех официальных документах абхазский народ перестали называть «абхазским народом», стараясь обезличить его, лишить своего имени и представить, как одну из грузинских народностей.

С 1937 по 1953 годы проводилось массовое насильственное переселение в Абхазию из районов Грузии. Даже во время войны, в 1941 – 1942 годах, это плановое переселение, на которое затрачивались огромные народные средства, не только не прекратилось, а наоборот усилилось. За счет такого неестественного механического прироста – общее количество населения Абхазии между переписями 1939 – 1959 годов увеличилось почти на 70 тысяч человек, в то время как коренного абхазского – всего на 5 тысяч.

В послевоенные годы шовинисты упразднили абхазские школы и ввели в них преподавание на грузинском языке.

Находясь в 1948 году в Сухуми, Сталин как-то сказал: «Абхазы гораздо ближе нам грузинам, чем сваны. Бедняга Лакоба не понимал этого...»[13]. Самой грубой фальсификации подвергались история и культура народа. Ему запрещалось говорить на родном языке. Происходило извращение кадровой политики, абхазов практически не было в руководящих партийных и советских органах[14]. Готовилось выселение абхазов.

Трагическая участь постигла и другие народы, жившие в Абхазии. В первую очередь это относится к грекам и туркам, тысячи которых были депортированы в 1949 году из Абхазии в Казахстан, а их дома заняли новые переселенцы из Грузии.

Не остался в стороне и такой вопрос, как переименование абхазских топонимических названий – замена их грузинскими[15]. Началом топонимической экспансии и ассимиляторской политики, направленной против суверенитета автономной республики, явилось Постановление ЦИК СССР от 17 августа 1936 года «О правильном начертании названий населенных пунктов», по которому столица Абхазской АССР город Сухум переименовывался в «Сухуми», т. е. опять-таки давался в грузинской транскрипции.

Только с 1948 по 1951 годы в Абхазии на соответствующий лад были переименованы 147 названий. До сих пор около 50% населенных пунктов лишены исконных имен.

Несмотря на бесчинства и беззаконие, находились люди, открыто выступавшие против попрания прав трудящихся автономной республики. Еще 25 февраля 1947 года молодые представители абхазской научной интеллигенции Г. А. Дзидзария, Б.В. Шинкуба, К. С. Шакрыл обратились с письмом к секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецову, в котором подробно рассказали о положении в республике. В последнем, 13-м пункте, говорилось: «Для трудящихся Абхазии 4 марта – День установления Советской власти в крае – был большим традиционным праздником. Но в

последнее время эта знаменательная дата в жизни трудящихся Абхазии не отмечается. Не была отмечена она даже в 1946 году – на 25-м году существования Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики! В этот день, День 25-й годовщины Советской Абхазии, в Сухуми – столице республики – даже газеты не вышли»[16].

После ареста А. А. Кузнецова авторов письма стали преследовать как «буржуазных националистов».

В результате такой политики и насильственной ассимиляции численность абхазского народа к 1939 году оказалась ниже уровня первой Всероссийской переписи 1897 года. Так, например, только в Гальском районе абхазское население к 1939 году уменьшилось вдруг, по сравнению с 1926 годом, более чем на восемь тысяч и составило 1786 человек[17].

Только XX съезд спас абхазский народ от уничтожения, как этнос.

Сегодняшнее состояние межнациональных отношений в стране, и в частности в Абхазской АССР, наводит на мысль о необходимости радикальных перемен в этой сфере. Еще в 1978 году абхазский народ неоднократно требовал и добивался включения в проект Конституции Абхазской АССР специальной статьи о праве свободного выхода автономной республики из состава Грузинской ССР. Однако бывший во времена застоя секретарем ЦК КПСС И. В. Капитонов, выступая в Сухуми на многотысячном собрании, заявил, что решение этого вопроса в какой-либо форме представляется нецелесообразным[18].

Перестройка, демократизация и гласность обнажили запретные зоны в национальных отношениях, всколыхнули и подняли на поверхность целый ряд, казалось бы, несуществующих проблем. Используя сложившуюся благоприятную обстановку, оживили свою деятельность националистически настроенные элементы. Так, в настоящее время в Тбилиси и некоторых других городах Грузинской ССР идет открытая пропаганда «национал-социалистских» идей под флагом грузинских меньшевиков, с требованием огрузинить негрузинское население республики. Газета «Литературули Сакартвело» («Литературная Грузия») вещала, например: «В Грузии негрузинского ничего не должно быть. Не грузин тоже грузин в Грузии, он должен уметь говорить, писать и читать по-грузински, должен воспитываться на грузинской литературе, должен быть сочувствующим грузинскому духу и, наконец, не должен считаться гражданином Грузии, если всего этого нет у него»[19].

В том же духе высказываются и многие другие[20].

Под прикрытием различных хозяйственных нужд и сейчас продолжается процесс переселения в автономную республику. И это несмотря на то, что плотность населения Абхазии многократно превышает республиканский и общесоюзный уровень.

Как и прежде, продолжается, ставшая традиционной, фальсификация истории абхазского народа[21]. Если раньше тенденциозная грузинская историография не признавала абхазов автохтонным населением или же называла их грузинами, то теперь эти ученые «изобрели» теорию о двух коренных народах (грузины и абхазы) в Абхазии,[22] что является вопиющей подтасовкой фактов. На этой основе они стали выступать с демагогическими заявлениями, призывают к «дружбе» с абхазами, начисто забывая при этом о русских, греках, армянах, эстонцах, евреях, татарах и других народах, проживающих в автономной республике.

Нельзя не сказать и о том, что за время существования Абхазской автономии она была практически лишена возможности самостоятельно управлять экономикой, решать хоть какие-нибудь значительные хозяйственные вопросы региона. Союзная, союзно-республиканская и республиканская системы управления сдерживают социально-экономическое развитие Абхазии.

Обращает на себя внимание тот факт, что подведомственные Совету Министров республики предприятия составляют 7,7 %.

Дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие Абхазской АССР находится в прямой зависимости от расширения ее политических прав.

Только с переводом Абхазской АССР в иное положение – превращение ее в Советскую Социалистическую Республику – станет возможным развитие ее народного хозяйства в полном соответствии с принципами общесоюзного разделения труда. Это позво-

лит рационально и комплексно использовать уникальные природно-климатические условия, материальные и трудовые ресурсы, обеспечить более эффективное функционирование регионального народно-хозяйственного комплекса, отдавая предпочтение развитию перспективных отраслей экономики.

Пора наконец решительно приступить к реорганизации не оправдавших себя политических институтов. До каких пор будет существовать средневековая иерархия, делящая целые народы на ранги, подчиняющая одни республики другим? Даже во внутрипартийной структуре сложилось такое положение, которое ставит Абхазскую областную парторганизацию в замысловатую систему двойного подчинения.

Эти и многие другие наболевшие проблемы Абхазии подробно изложены абхазской общественностью в Письме от 17.06. 1988 г. Президиуму XIX Всесоюзной партконференции, которое и по сей день остается без внимания.

Сегодня жизненно важной задачей является необходимость оздоровления межнациональных отношений, укрепления дружбы и братства между абхазским, грузинским, всеми народами, проживающими в Абхазии.

Это может быть достигнуто лишь путем возвращения Абхазии политического, экономического и культурного суверенитета в рамках ленинской идеи федерации.

Единственно правильное решение этого вопроса Ефрем Эшба видел в необходимости объявления Абхазии самостоятельной Советской Республикой. Шестьдесят с лишним лет тому назад он пророчески говорил: «Вот оружие, которым мы быстро справимся со всякими раздувателями национальной розни, вот средство, через которое мы восстановим быстро братское доверие между крестьянами абхазами и грузинами!..»[23]. Эти слова актуальны и сегодня.

---

[1] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 17; Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми, 1972.

[2] ЦГАОР, ф. 180, оп. 5, д. 740, л. 7. Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921 – 1931 гг.). – Сухуми, 1970, с. 25 – 26.

[3] Эшба Е. А. Торжественное заседание абхазского студенчества в Москве, посвященное 5-летней годовщине Советской Абхазии, 4 марта 1926 г. Речь. Стенограмма. Личный архив Е. А. Эшба; там же. Некоторые замечания по прочтении стенографического отчета IV съезда Компартии Грузии (1925 г.).

[4] Сагария Б. Е. Там же.

[5] Эшба Е. А. Там же.

[6] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 105, лл. 56 – 57; Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми. 1981, с. 47.

[7] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, Ф. 3, оп. 1, д. 2130, л. 1.

[8] Сагария Б. Е. Там же, с. 35.

[9] Эшба Е. А. Торжественное заседание…

[10] Сагария Б. Е. Там же, с. 87 – 93.

[11] Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1975, с. 432 – 434, 439 – 440; Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 87 – 90; Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Тбилиси, 1977, с. 118 – 126; Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии (1921 – 1941 гг.). Тбилиси, 1978, с. 44, 108.

[12] Трудовая Абхазия. 1926, 15 июня.

[13] Из воспоминания бывшего Председателя Совета Министров Абхазской АССР М. К. Делба.

[14] Анчабадзе З. В. Там же, с. 142, 144; Сагария Б. Е. Воспитание историей. – «Советская Абхазия», 1988, 23 июня; более подробно об этом см.: «Бзыбь», 1988, 21, 23, 25, 28 июня.

[15] Кварчия В. О языке земли родной. – «Советская Абхазия», 1989, 14 января; его же. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985 г.

[16] Личный архив Г. А. Дзидзария.

[17] Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры Абхазии (XIX – XX вв.). Сухуми. 1989, с. 120 (в печати).

[18] «Советская Абхазия», 1978, 23 мая.

[19] Силагадзе А. Газ. «Литературули Сакартвело», 1988, 11 ноября.

[20] Кванчилашвили Т. Что будет дальше?, «Литературули Сакартвело», 1988, 30 сентября (автор выводит формулу – «Грузия для грузин»); Панджикидзе Г. «Литературули Сакартвело», 1988, 21 октября.

[21] Вопросы истории народов Кавказа, Тбилиси, «Мецниереба», 1988, с. 136 – 146, 225 – 235 и др. (см. об этом газ. «Советская Абхазия»), 1989, 7 января); Очерки истории Грузии (Грузия в IV – X веках), т. II, Тбилиси, 1988, и др.

[22] Конституция СССР. Политико-правовые комментарии. М., 1982.

[23] Эшба Е. А. Там же.

Участники собрания

в с. Лыхны Гудаутского района. 18 марта 1989 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЛЫХНЕНСКОГО СОБРАНИЯ 18 МАРТА 1989 г.

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, требованиями ЦК КПСС, а также рекомендациями Центрального Комитета партии по организации широкого обсуждения предложений к предстоящему Пленуму ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачеву, Председателю Совета Министров СССР тов. Н. И. Рыжкову, руководителям ряда научных центров.

Собрание отметило, что в марте 1921 года была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия, о чем было сообщено В. И. Ленину. Однако под нажимом Сталина и в результате принятых мер статус ССР Абхазии последовательно сводился от высших форм национально-государственного устройства к низшим (ССР Абхазия – 1921, договорная ССР Абхазия – 1922, Абхазская ССР – 1931 гг.), в то время как изменение форм государственного развития других народов страны шло по восходящей линии. При этом все последующие годы происходило постоянное целенаправленное размывание конституционных прав автономной республики.

В настоящее время в ряде политических, экономических, правовых, культурных и других аспектов взаимоотношений с Грузинской ССР, Абхазская АССР по своим правам находится на уровне городских и районных административных единиц.

Весь многолетний опыт вхождения Абхазии на правах автономной республики в Грузинскую ССР показал невозможность их равноправного сосуществования без восстановления изначальных ленинских принципов советской федерации, союза республик, обладающих реальным суверенитетом во всех сферах государственной жизни.

Учитывая вышеизложенные факты, а также требования участников собрания, высказанные при обсуждении данного Обращения, Собрание

п о с т а н о в л я е т:

1. Одобрить текст Обращения в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачева, Председателя Совета Министров СССР тов. Н. И. Рыжкова, руководителей научных центров.

2. Просить ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР восстановить статус Советской Социалистической Республики Абхазии, каковой она была провозглашена в 1921 году при жизни В. И. Ленина.

3. Пересмотреть многократную систему неоднородных государственных образований, подрывающую ленинские принципы равноправия народов СССР.

Газ. «Советская Абхазия»,
№58, 24 марта 1989 г.

Я ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ ЭТОТ АД

Чем старше становишься, тем воспоминания о прожитой жизни все чаще и чаще всплывают в памяти до мельчайших деталей. Не дают ни о чем другом думать, прогоняют ночной сон.

Вновь и вновь переживаю когда-то пережитое, испытанное. Вспоминаю хорошее и плохое. На чашу весов кладешь и то и другое. Чего было в жизни моей, да и всего старшего поколения больше хорошего или тяжелого?

Надежда нарасцвет жизни после Октябрьской революции окрыляла молодежь 20 – 30-х годов. Энтузиазм так и кипел в сердце каждого. Мне представилась возможность увидеть почти весь мир: я плавал судовым механиком на торговом корабле – специальность для абхазца в те годы редчайшая.

В Коммунистическую партию вступил в I932 году. Плавать долго не пришлось. Подкачало здоровье. Меня назначили директором Гагрского дома отдыха Абхазского ЦИКа в 1934 году. Все в жизни складывалось хорошо, казалось так и будет всегда. Но вот настал роковой 1937 год.

Скольким людям он сломал судьбы! Не миновал и меня. В 1937 году я был арестован органами НКВД. Никакой вины за собою я не чувствовал. Я был уверен, что мой арест – недоразумение и что меня скоро отпустят, да еще принесут мне извинения.

Вместо этого мне предъявили обвинение по статье 58 – 10 – 11. Это обвинение мне было предъявлено в связи с «самоубийством» гр. Е. Розенгольц. Ее «самоубийство» было сфабриковано Гагрским начальником НКВД Рухадзе, который в присутствии всех своих сотрудников объявил, что она покончила жизнь самоубийством в связи с кражей вещей у гр. Меглаук, которая также отдыхала в Гаграх. Рухадзе объявил, якобы при обыске в палате Е. Розенгольц были обнаружены вещи гражданки Меглаук.

На самом деле все было сфабриковано НКВД. Никакой кражи не было, Е. Розенгольц была дочерью наркома Внешторга СССР тов. Розенгольца. Когда прозвучал выстрел, я находился у себя в кабинете. Я выскочил в коридор и увидел, как из ее номера выходил Л. Берия. Он пригрозил мне пальцем: смотри, мол, молчи. А все это было совершено, чтобы скомпрометировать доброе имя Н. А. Лакоба.

Моим следователем оказался Белянский. Он заставлял меня дать показания, по которым следовало, что Е. Розенгольц убил Н. Лакоба. Я сперва не поверил своим ушам. Но Белянский еще раз повторил свое требование. Я заявил, что подобного показания дать не могу. Сказал, что знаю Н. Лакоба как высокопорядочного и честного человека, преданного партии и народу.

– Кто убил Е. Розенгольц, – сказал я следователю, – хорошо знают Л. Берия и Рухадзе. Вот с ними и поговорите...

– Если о твоих словах узнают Л. Берия и Рухадзе, тебя сразу расстреляют, – заявил мне Белянский.

В одну из августовских ночей меня посадили в машину и повезли в Сухумский ботанический сад, где был похоронен Н. Лакоба. Мне заявили, чтобы я дал показания, что именно Н. Лакоба убил Е. Розенгольц или меня убьют на месте. Наверное, они рассчитывали таким образом сломить мою волю.

Я ответил, что подобных показаний они от меня не добьются. Страшный удар прикладом в спину сбил меня с ног. Кто-то стал остервенело бить меня сапогами по голове, по груди. В бессознательном состоянии меня втолкнули в машину. Пришел в себя уже в камере. Она была переполнена. Как говорят, яблоку негде упасть. Первым, кого я увидел, был М. Гарцкия, раньше работавший секретарем Гудаутского райкома партии.

Он меня спросил, где я так долго был. Когда я рассказал, как все было, он пришел в ужас. Сжимал и разжимал кулаки. Кому-то грозил. Потом он произнес: «Ты не бойся, они тебя не расстреляют. Ты им пока очень нужен». Трудно сейчас об этом вспоминать.

М. Гарцкия был очень мужественный человек. Однажды во время допроса он выпрыгнул в окно с третьего этажа и сумел скрыться. Попытки задержать его не давали результатов. М. Гарцкия скрывался в лесах. Во время встречи, жена рассказала ему, что Берия заверил ее, что он нужен для следствия, после которого будет отпущен. Жена поверила Л. Берия, а М. Гарцкия, будучи от природы чистейшим человеком, поверил жене и был сурово наказан: его расстреляли. Но это было потом.

Я был свидетелем поединка Михаила Гарцкия со следователем. А было это так. Меня вели тюремным коридором на допрос. В конце коридора я услышал брань, шум и крики. В центре стоял разъяренный Гарцкия и ножками от стола бил следователя. Мой сопровождающий бросился им на помощь. Раздался скрип сапог – это шел по коридору сам нарком внутренних дел Жужунава. Гарцкия набросился на него. Но силы были явно не равны.

Озлобленные, порядком побитые следователи, весь свой гнев обратили против меня. Вволю поиздевавшись надо мной, они успокоились.

А на допросе они опять издевались, у меня на левой руке была «память» о службе на флоте – «наколка» в виде якоря. Вот она-то и не понравилась моим мучителям.

Следователь Попандопуло, взяв перочинный нож, начал вырезать «наколку» на моей руке. Никогда не забуду этих зверских глаз садиста. Весь в крови я вернулся в камеру. Вернулся не то слово, меня протащили по коридору и бесчувственным втолкнули в камеру.

Решением тройки НКВД я получил 10 лет и был отправлен в лагерь, расположенный в Вологодской области. Я думал, что моим

мучениям пришел конец, оказывается, по-настоящему они только начинались.

Ехали долго. Зима... В «теплушках», замерзали от холода. Потеряли счет времени, не знали, куда нас везут. Наконец, нас высадили. На улице лежал снег, стоял сильный мороз. Конвой приказал пригнуться к земле, т. е. лечь прямо на снег. Не помню, сколько мы пролежали, только когда разрешили встать, несколько человек среди нас встать уже не могли. Нас погнали на пересыльный пункт, который находился в двух километрах от станции. Там мы находились двое суток без пищи, на третьи сутки нас голодных и холодных, отправили пешком под конвоем в город Коргополь, где находился основной лагерь. Идти до него нам пришлось 110 километров. Тех, кто, выбившись из сил, не мог двигаться, конвой расстреливал на месте и сбрасывал на обочину дороги. Я прошел километров пять, но почувствовал, что дальше идти не могу. Передо мной шел мой земляк Осман Тванба. Я крикнул ему, что больше не могу. Если останешься жив, передай моим, как я погиб.

Осман подбежал ко мне взвалил меня на свои плечи. Он тащил меня целые сутки. Я обязан ему своей жизнью. Через день мне стало легче, и я кое-как добрался до Коргополя.

И здесь наши мучения не зкончились. После короткого отдыха нас отправили дальше в лагерь пункта – Воросвиль. находившийся от Коргополя еще на расстоянии 150 км на лесозаготовки. И опять озлобленные выкрики конвоя, опять глухие на морозе одиночные выкрики.

В лагерном пункте никаких строений еще не было. Их еще только предстояло строить. А пока кругом тайга и снег. Конвой огородил колами условную территорию зоны и предупредил, что будет стрелять без предупреждения в каждого, кто пересечет запретную черту. Постельных принадлежностей не было. Ложились на хвою. Ею же и укрывались, плотно прижимаясь друг к другу. Осман Тванба получил двустороннее воспаление легких и через несколько дней умер. Мне с трудом удалось выдолбить яму и похоронить своего земляка.

В лагере царила дизентерия, люди умирали, как мухи, трупы не хоронили, до весны их складывали в кучи. Началась моя каторжная жизнь. Десять долгих лет. «За что?» – думалось мне каждый день,

каждую ночь. Кто в этом виноват? Но ни на одну минуту я свои обращения не отнес на счет партии и народа. Я был твердо убежден, что произошла какая-то роковая ошибка. Десять лет в тех страшных условиях можно приравнять к десятилетиям. О них особый рассказ.

В 1947 году я вернулся домой. На работу я устроиться не мог, все двери для меня были закрыты, клеймо «враг народа» продолжало висеть надо мной.

Я был вынужден уехать в Вологду, где смог устроиться на работу, после чего надо было сняться с учета НКВД Абхазии в связи с переездом на новое место жительство. Я даже не успел зайти домой, как работники милиции, по указанию сотрудника Лыхненского сельсовета Платона Ванача меня задержали и отправили в Сухуми, в НКВД. Там уже сидели так называемые «повторники» Ахба Шарах, Арнаут Спиридон, Сабуа (имени не помню), Сакания Аркадий и другие.

Решением особого совещания города Москвы меня в 1948 году отправили на пожизненное поселение в Красноярский край, в Долгомостовский район, где добывалась сосновая смола.

И еще около десяти лет я был оторванный от жизни, от родных и близких, от активного участия в жизни.

Освободился я уже в 1956 году после XX съезда КПСС. Устроился на работу в Новоафонскую артель «Красная Абхазия», затем начал работать директором Новоафонского подсобного хозяйства, в котором и проработал до ухода на пенсию в 1981 году.

Д. Цейба,
ветеран труда.

Газ. «Бзыбь»,
№48, 20 апреля 1989 г.

ИЗ СПИСКА ЗЛОДЕЯНИЙ

Есната Кортаа я знал еще по школьным годам, мы с ним учились в абхазской школе, бывшем Горском двухклассном училище, которое некогда окончил мой отец.

Это был покладистый в отношениях с товарищами, прилежный ученик. Особенно любил он рисование и уроки по труду. Строгать рубанком доски для Есната было одно удовольствие. Сосновыми стружками набивал себе карман, чтобы тайком вдыхать смолистый аромат. Однажды наш учитель по русскому языку Леонид Павлович Иванов обратил внимание на некое шуршание в третьем ряду.

Корта, – сказал он, – чем ты занимаешься? – Еснат вскочил. Руки по швам.

– В чем дело? – сердился учитель.

– Нюхаю, – смущенно ответил Кортаа.

– Покажи руки, – приказал Леонид Павлович. Пришлось Еснату разжать кулак правой руки.

– Стружка, – сказал он, краснея.

Класс настороженно молчал.

Учитель немного удивился; раздумывая над тем, как быть с неразумным учеником. И, наконец, решил.

– Спрячь в карман! Будешь нюхать на перемене. Родом Еснат Кортаа был из Цандрипша (это большая деревня где-то между Гагрой и Адлером). Прекрасного телосложения, шатен с глазами цвета донецкого антрацита. Он возвышался надо мной и своим возрастом – бы старше двумя годами и относился ко мне и моему брату Володе немножко снисходительно.

Еснат ушел из третьего класса. Был слух, что его приняли в Гагрский интернат. Много позже я встретил его в Сухуме: приехал он на побывку из Тифлисской академии художеств. Но недоучился. У него открылись композиторские способности, стал руководителем самодеятельного хора – сначала в Гагре, а потом на Колыме. На той, как пелось в песне, «далекой планете» Еснат Кортаа провел ни много ни мало более двадцати лет.

Вернулся в Абхазию... Как бы это выразиться?.. Впрочем, коротко об этом не скажешь. Вернулся... Точнее душу свою доставил в родные гагрские места. Но понемногу оброс мясом, в хрущевские времена начал работать.

В очередной раз мы обнялись с ним на берегу речки Жоэквара.

– Я жив, – сказал он весело.

Антрацит его глаз поблек, превратился в золу бурого угля. Морщин на лице видимо – невидимо. И, все-таки, это был он – Еснат Кортаа, бывший художник, бывший хормейстер, а ныне директор сельского клуба.

– Не веришь? – спросил он. – Я – жив!

Наверное, на моем лице изобразилось нечто такое, что требовало неопровержимых доказательств того, что Еснат Кортаа на самом деле жив, здоров.

Время есть время, оно мало красит человека, но пережитое вдесятеро изуродовало Есната Кортаа. Изуродовало, но не погубило, наперекор колымским годам он остался человеком.

– За что же тебя так, Еснат? – сказал я.

– За связь, – с улыбкой ответил он.

– С кем?

– С моими товарищами.

– А точнее?

– Что – писать будешь? Еснат сощурил глаза, и я увидел перед собой старика у самой черты.

– Может быть, Еснат. Ты разве против?

Нет, он вовсе не против. Однако есть предложение: а что если написать что-нибудь хотя бы статью в газету о тех, кто долгие годы работал вместе с ним, кого он знал с детских до зрелых лет? Взять, к примеру, семерых, которые родились в этих местах, боролись здесь, строили новую жизнь. Почему бы не вспомнить их? Честно говоря, их жизнь, их деяния любопытнее жизни, прожитой самим Еснатом Кортаа.

– Это так. Говорю безо всякой рисовки – сказал Еснат. – Я расскажу о том, что знаю хорошо, – а ты добавь от себя, что знаешь сам, что узнаешь от других, из газет тех лет, из книг.

Я обещал подумать...

Подумал...

И вот что теперь я могу рассказать.

Заседание в УКОМЕ

Есыф Званба; секретарь Гагрского уездного комитета созвал членов бюро. Он был одет в чесучовую абхазскую рубашку на нитяных

пуговицах, бриджи – цвета хаки, мягкие кавказские сапоги. Каракулевая папаха висела на гвоздике, вбитом в прочную стену, выложенную еще принцем Ольденбургским. Через нарочных он пригласил из Адлера Петра Карпенко и из Сочи Григория Степанова – тоже секретаря УКОМА.

Степанов приехал на старенькой машине «Адлер», прихватив с собой Петра Карпенко. Пожимая руку Есыфу, сразу догадался: ждет их нечто приятное.

– Товарищи, – начал Есыф, – я собрал вас вот по какому поводу: хочу поделиться с вами впечатлениями от одной беседы – имеющей для нас первостепенное значение. Я полагаю, что дорогие друзья и соседи – наши давнишние товарищи Степанов и Карпенко – не посетуют на меня за то, что побеспокоил их, оторвал от дел.

– Выкладывай, Ёсыф – сказал Степанов – мы вот и нечего извиняться. Что скажешь, Петренко?

Тот кивнул и закурил отвратительную махорку.

– Бери наш табак, – предложил Есыф, доставая из кармана серебрённую табакерку. – Мцарскии Петя, ты его всегда любил.

– А я теперь привык к махре, – улыбался Петро Карпенко. – В окопах она – лучший друг. И немцы от нее дохли, а нам было здорово.

– Мы не подохнем, сказал Дамей Сниада.

– Все здесь, товарищи? – Есыф Званба обвел взглядом тесный круг собравшихся. Гриша Долидзе вызван в Абчека. Он в курсе, я успел ему рассказать кое-что.

За распахнутым окном стояла майская теплынь. Море проглядывало сквозь стройные ряды кипарисов. В приморском кафе под открытым небом было людно.

– Вчера я приехал из Сухум-Кале – начал свой доклад Есыф Званба. – И не могу не поделиться услышанным там и увиденным. Значит так: товарищ Троцкий находится на отдыхе. Он живет на бывшей даче Смецкого. Чувствует себя очень хорошо, охотится на берегу Гумисты. Отдыхом очень я доволен. Но обиделся, – когда один охотник подбил утку и предложил ее товарищу Троцкому. «Ваш трофей» – сказал подхалим охотник. А товарищ Троцкий отчитал его, мол был у него у Троцкого явный промах, а убил утку охотник проводник. Словом, вогнал в краску нашего охотника. Но это – между прочим. Был и приглашен на митинг. Провожали красноармейцев, отслуживших свой срок. На площади выстроились воины в каре. Посередине, как полагается, трибуна, красные полотнища. Наши руководящие товарищи Абхазии окружают Троцкого, меня тоже затащили в свой круг. Он напутствовал красноармейцев. Говорил четко, ясно, доходчиво. Это и понятно, товарищ Троцкий великий оратор. Коротко могу резюмировать прекрасную речь: товарищ Троцкий призвал удушить кулацкий элемент на селе. Он говорил о засилье кулачества в результате нэпа. Так и сказал: «Надо задушить кулаков и прочих богатеев на селе». Никаких послаблений и поблажек, пощаде не должно быть места. Потом после митинга пригласил на обед и долго с нами беседовал.

Есыф Званба подробно остановился на тезисе о богатеях, ибо это очень важное указание руководства к действию. Надо попристальнее присмотреться к тому, что творится на селе. Взять хотя бы село Микальрипш. Расстреляли дюжину зажиточных и на этом успокоились. Верно ли это? В Цандрипще шлепнули два десятка. И это все?

Товарищ Нестор Лакоба после обеда предложил Троцкому партию в бильярд. Вдруг обращается товарищ Троцкий к Званбе: «Как там, – говорит, – ваши соседи на Кубани?» – «Вроде бы ничего», отвечает Званба. Поправил пенсне товарищ Троцкий, улыбнулся, подергал себя за бородку и говорит: «Вот, где кулацкая клоака».

– Это аллаверди к тебе, Гриша, и к тебе Петро, – обратился к своим друзьям Есыф.

Карпенко попытался оправдаться:

– Не так-то просто товарищи. Мы в чека, действуем по Дзержинскому, а потом читаем статьи товарища Бухарина. Да и УКОМ гнет свою нэпманскую линию. Вот и пойди разберись...

А Степанов перебивает его:

– Жалости у вас много в Адлере. На Кубани дело поставлено серьезно, казачество разгромлено, врагов шлепают беспощадно. Нельзя делать мировую революцию в белых перчатках.

Мы здесь непростительно цацкаемся, – жестко произнес Званба.

– Не сказал бы, – возразил ему Дамей Сниада, – действуем невзирая на лица. По нашему письму князь Заканбей Званба арестован и отправлен в Сухум–Кале.

Есыф сверкнул очками:

– Ради революции и мать родную не пожалеем. Вот так!

И он сжал кулаки до хруста, и желваки у него проступили на обеих щеках, помолчал немного и сказал:

– Товарищ Нестор Лакоба представил официально меня товарищу Троцкому. «Этот товарищ, говорит – действует на нашем замечательном курорте – в Гагре». А Троцкий щурит глаза и говорит: «Небось, курортные настроения?». Я постеснялся немного, – а товарищ Нестор заступился за меня. Говорит: «Лев Давыдович, гагринцы действуют революционно. Я ручаюсь». Я осмелел и сказал, – что села гагринские мы основательно почистили. Товарищ Троцкий резонно заметил: «Не такое должно быть настроение. Авгиевы конюшни села надо чистить и чистить. Беспощадно». Я думаю, что это указание нам надо проводить в жизнь повседневно, а не от случая к случаю...

Степанов сказал;

– Дорогие товарищи, мои вопрос деликатный. Если можно – строго между нами.

– Валяй, Гриша, – сказал Званба, – среди нас должно быть недомолвок. Так учил товарищ Ленин. Его уход из жизни – призыв ко всем нам: силы надо утроить, строить коммунизм, делать мировую революцию. Слушаем, Гриша.

Степанов чуточку помялся и несмело проговорил:

– А что там, у товарища Троцкого со Сталиным? Нелады, говорят.

У Есыфа оказался готовый ответ:

Политбюро, товарищи, живой, замечательный организм. Разные в нем мнения бывают. Высказываются товарищи Зиновьев, Каменев, Бухарин. У товарища Сталина и товарища Троцкого свои мнения бывают по тому или иному вопросу. Ведь строится нечто грандиозное – небывалое. Все закономерно, товарищи. Все эти разговорчики об оппозиции, думаю, вполне досужие. Политбюро в целом работает по заветам Ленина. Это – главное,

Степанов слушал и чуточку улыбался – немножко таинственно...

Это село расположено между Гагрой и Гудаутой. Поближе к Гудауте. На склонах гор, меж которых вьется шоссе. На месте прежней деревянной школы теперь стоит каменная. Она красиво смотрится со стороны шоссе. Все приезжающие – а их немало из Гагры в Гудауту и обратно – могут полюбоваться блабурхвинской школой. Она имени Сталина, потому что вождь помог построить ее, не раз бывал у здешних крестьян.

– На этот раз, – с великим воодушевлением рассказывал в узком кругу товарищ Званба, – вождь принял приглашение Басиата Барцыца. И тут раздается звонок с Холодной речки. И товарищ из охраны говорит: «Товарищ, Сталин интересуется, не поедите ли вы в Блабурхву, к старику Барцыцу? Ну сами понимаете, что случается с человеком каждый раз когда звонят от вождя: вот и у меня выросли крылья, я оказался на седьмом небе. «Возьмите с собой своих товарищей из районного руководства», – сказали мне. И вот мы с товарищем Лейбой и Долидзе мчимся в Блабурхву. Приезжаем – а во дворе у Басиата уже полно гостей. Главным образом крестьяне и гудаутские руководители, конечно. Из Сухума – тоже.

Под ореховым деревом стоит товарищ Сталин в кителе. «Давайте посоревнуемся в стрельбе», говорит. Ну – ребята быстро нарисовали круги на газетной бумаге – прикрепили к ольхе в конце двора, и первым выстрелил из нагана сам хозяин – Басиат. Хорошо выстрелил, все семь пуль всадил довольно кучно, но сбоку мишени. Вождь улыбается. «Я подожду», – говорит.

В этом месте врезался в разговор Рауф Лейба:

– А как он стрелял Есыф? Вождь стал как вкопанный и прицелился из маузера. И нажал на курок. Раз! Два! Три! Словом, все пули одна в одну. Поцеловал его в плечо старик Басиат и подарил рог с позолоченными украшениями.

– Долго стреляли, – продолжал Званба. – Вождь был очень доволен. Обращается к Нестору: «А ну, попробуй». А наш Нестор не ударил лицом в грязь: всадил пули в самое яблочко.

Григорий Долидзе тоже был восхищен:

– Силы у всех прибавились. Правда. Есыф?

Есыф сказал:

– Еще бы! Должен сказать, что каждое общение с вождем делает тебя крепче, умнее, смелее.

Долидзе слышал от одного из охранников, как вождь играл с Нестором Лакоба в бильярд. Значит так: катится по зеленому полю шар. Точнее, шары. Наконец стали на свои места. И тут вождь выбирает место у борта беретки, и его уже не сдвинешь с места. Удар рассчитан заранее. Выбрал позицию, рассчитал, нанес удар и шар в лузе. Вот как надо играть. А не бродить вокруг бильярда и выискивать удобное место для удара.

Есыф Званба вспомнил злодея Троцкого: какая же пропасть между ним и вождем! Разговор у вождя – без трескотни, слова продуманы, взвешены. А Троцкий? Вот уж трещетка... Актер из погорелого театра – вот кто он! Партия недаром его вышвырнула. Ленинцы, руководимые Сталиным, победили и это большое счастье для всего мирового коммунистического движения. А разные там Зиновьевы, Каменевы, Бухарины только воду мутили, чтобы удобнее было рыбу в ней ловить. Но не вышло!

Рауф Лейба, по курортной линии очень дружившись многими товарищами из НКВД, рассказал, как товарищ Сталин ненавидит подхалимов и льстецов. Однажды вождь был на прогулке здесь, на Холодной речке. И кто-то ему сказал: «Великий Сталин – наше счастье». Если бы знали, что было! Вождь посмотрел на этого недалекого товарища и внушительно сказал, указывая куда-то на обочину дорожки: «Товарищ Сталин не одобряет лести. Будем иметь это в виду».

– Смотри! – воскликнул Долидзе. – И здесь высочайший образец скромности!

– Да! – подтвердил Званба. – Именно!

Есыф Званба продолжил свои воспоминания, на все лады расхваливая блабурхвинское гостеприимство.

– Сам вождь положительно отозвался о гостеприимстве, – сказал Званба. После стрельбы по цели все сели за стол, и вождь произнес замечательный тост. Я даже записал великие слова: «Поднимем этот бокал за тружеников этого села».

Званба весь сиял. Спрятал бумажку, аккуратно вложив ее в грудной карман абхазской рубашки.

Его друзья переглянулись. Они пытались глубже воспринять замечательный великий смысл сталинского тоста. И в одни голос, не сговариваясь, решительно заявили:

– Замечательно!

– Не то слово, – заметил Званба. – Сказано эпохально... Товарищ Нестор поздравил всех блабурхвинцев с высокой оценкой вождя. И добавил, обращаясь к Сталину: «Они сумели выразить лишь сотую долю своей любви к вам». И вы знаете, как на это отреагировал вождь? Он бросил тихо, но во всеуслышание: «Не надо». И допил до конца нашу «изабеллу». Товарищи, это незабываемо.

Гриша Долидзе посмотрел в окно и словно там за распахнутыми створками прочитал некие волшебные письмена:

– Товарищи, надо быть достойным Его внимания.

– Вот, вот именно! обрадовался Званба. – Не надо жалеть ни сил, ни самой жизни в великом строительстве. Так нас учит Сталин.

И он долго глядел на соратников своей юности.

Говорит Еснат Кортаа:

Помнишь строки Шекспира: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте»? Это о двух живых душах. А что если их было миллионы? Что если живые души поджаривали как сало на сковородке? Какими стихами, какими словами можно рассказать обо всем этом? Что если слезы в темницах текли рекой и кровь текла рекой? Есть ли на свете, повесть более печальная? Адский огонь бушевал над нашей страной, власть захватили в свои руки палачи. Они верховодили. И пусть никто не прикрывает свою трусость или молодчество тем, что все-таки народ остался жив!

Теперь посмотрим, что случилось с нашей семеркой из Микальрипша и Зеленой поляны. Их постигла обычная судьба миллионов. Всех семерых арестовали. Они оказались участниками, притом активными шпионско-диверсионной группы троцкистских и бухаринских убийц. Значит так: Есыф Званба был напрямую связан с

немецкой разведкой (он ведь окончил Московский университет и слушал лекции по немецкой литературе), Рауф Лейба и Дамей Сниада – шпионы японские, с ними тесными узами были связаны Григорий Степанов и Петр Карпенко, а Гриша Долидзе – ярый грузинский меньшевик. Несчастный Владимир Крия оказался вовлеченным в коварные сети своих друзей и со всеми потрохами продался английской разведке. Но это лишь цветочки. Дело в том, что преступная группа убийц, возглавляемая княжеским сынком Есыфом Званбой, готовила убийство великого вождя народов всех времен и эпох, товарища Сталина.

Они помногу часов сидели в засаде между Гагрой и Холодной речкой, чтобы совершить подлейший террористический акт. Степанов и Карпенко готовили убийство в Сочи, на трассе Гагра – Сочи. Только счастливая случайность спасла вождя. Но и этого мало. Есыф Званба и его прихвостни, состояли в сговоре с расстрелянным предателем Тухачевским, который обещал оружие повстанцам Микальрипша и Зеленой поляны. И этого тоже мало! Есыф Званба поддерживал тесный контакт с преступниками из лакобинской банды, понесшей суровое наказание от гуманного пролетарского суда в Сухуме в конце октября и начале ноября 1937 года.

По решению «тройки» семерка была приговорена к расстрелу...

Говорит Иван Кортуа (1956 год):

– Конец декабря 1936 года. Я тогда учился в Академии художеств в Грузии. Абхазское студенческое землячество было довольно большим и жило, оно в основном, в Атенском переулке, под Давидовской горой. Там было наше общежитие.

Мне как-то сказали, что председатель ЦИКа Абхазии Нестор Лакоба в Тифлисе и, как всегда, остановился в гостинице «Ориант». Спустился я со своего переулка к проспекту Руставели с большим трудом – гололедица стояла изрядная. А в кармане у меня – заявление об оказании «возможной денежной помощи». Это для меня было весьма важное дело, ибо, как заметил наш сторож дядя Васо, «в такую погоду хороший хозяин собаку из дому не выгонит». Но очень я нуждался в деньгах...

Вхожу в просторный гостиничный вестибюль, поднимаюсь на второй этаж и нахожу знакомый номер «люкс». Вдоль коридорной стены тяжелые гардины. Шагаю с трепетом. Вижу – дверь открыта, оттуда льется яркий свет. (Время шло к вечеру).

За столом у телефона сидел личный секретарь Лакобы Ирод (Иродион) Квициниа.

– Что тебе? Спросил он меня. (Мы с ним давно были знакомы).

– Все то же – сказал я.

– Ладно, посиди, подожди. Нестор обедает у товарища Берия, скоро вернется.

И тут раздается телефонный звонок. Ирод быстренько снимает трубку, кого-то внимательно слушает, что-то быстро-быстро записывает на бумаге и взволнованно говорит:

– Выезжаю, выезжаю! Одна минута!

Потом срывается с места, на ходу бросает мне:

– Жди здесь. Примерно через четверть часа шофер и Ирод под руки вводят Нестора Лакоба. Сам он не держится на ногах. «Неужели пьян?» – это был нелепый вопрос, который я задал сам себе, потому что гудаутец Нестор был не из тех, которые хмелеют за столом.

Я стоял в коридоре, не решаясь войти в апартаменты. Но наконец-то решился. Вижу: Нестор лежит на диване, тяжело дышит. Говорит:

– Я отравлен. Срочно звоните в Сухум доктору Семерджиеву.

Это были последние слова, потому что он умер. А я, потрясенный – вышел в коридор.

Сколько я простоял – даже не знаю. Может полчаса. Может, больше или меньше.

Слышу: голоса. Сюда идут. Поднимаются по лестнице. Шаги. Я спрятался в складках гардин. Берию узнал сейчас же. Он был в габардиновом плаще, пенсне на носу, кепка. Торопится в номер. Вместе с ним люди в военной форме.

Я подумал: «Делать мне здесь нечего». И направился в свой Атенский переулок. Но добраться туда не так-то просто. А когда все-таки добрался, у калитки стоял дядя Васо. И с места в карьер:

– Где был? Скорей отвечай. Я тебя жду на морозе больше часа.

– У Лакоба.

– Что там делал?

– Он умер,

Дядя Васо говорит:

– Я тебя в общежитие не пущу. За тобой уже приходили из НКВД. Спрашивали, где ты. Я сейчас вынесу твои вещи, дам немного денег, немного еды. И уезжай. Скорее из Тифлиса уезжай. Куда-нибудь. Куда хочешь. Только подальше.

Я послушался дядю Васо.

Ночь провел на вокзале.

А на рассвете какой-то полутоварный поезд увозил меня в Баку. Оттуда путь на Москву. К друзьям.

Из газет узнал, как торжественно хоронили Лакоба в центре Сухума в Ботаническом саду.

Позже поползли слухи: Берия отравил Лакобу за обедом… Доктор Семерджиев сразу определил: «Отравлен». Вскоре доктора Семерджиева отправили на тот свет. Без следствия. Без суда. Без долгих разговоров...

Словом в Абхазии уже началось...

Говорит Ирод Квициниа (1959 год):

– Да, было так, как рассказал Ваня Кортуа. Я нашел Нестора во дворе на улице Мачабели, недалеко от особняка Берии. Жильцы его поили водой. «Ирод, – сказал он. – Мне плохо. Живот... Живот – Скорей вызывай доктора Семерджиева»... Сам он очень бледный, но быстро чернеет. Прямо на глазах. Мне помогли усадить его в машину.

Я вызвал доктора из Сухума. Ехал он всю ночь. А утром сказал: – Отравлен Нестор».

Семерджиева Берия расстрелял. Я сидел много, много лет: А Ивана Кортуа искали. Он же был свидетель, все видел…

Говорит поэт Баграт Шинкуба:

Это было, если память не изменяет, в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом году. Я работал председателем Президиума Верховного Совета Абхазии и был членом бюро Абхазского обкома партии.

По представлению прокурора Абхазии бюро обсудило вопрос о проступках некоторых сотрудников КГБ Абхазии, которые в тридцать седьмом году сфабриковали дело контрреволюционной троцкистской диверсионной шпионской молодежной организации Абхазии во главе с сыном Нестора Лакоба Рауфом Лакоба.

И впервые увидел поступившее из Москвы дело Рауфа Лакоба. Оно содержалось в объемистой папке. В той обстановке, честно признаюсь мне не пришлось детально рассмотреть это кровавое дело. Я перелистал его, вычитывая главное.

Хорошо врезались в память два момента. Первый: дело начинается с тридцать седьмого года, когда был арестован Рауф Несторович Лакоба. Ему было тогда неполных четырнадцать лет. Второй: в конце объемистого дела вложен фотоснимок Рауфа в профиль и анфас.

Я никогда не забуду грустные глаза этого несчастного молодого человека. Снимок, очевидно, сделан после того, как ему был объявлен смертный приговор.

Вот содержание короткого письма Рауфа Несторовича Лакоба:

«Дорогой дядя Лаврентий!

Вы хорошо знаете нашу семью. Я не могу себе представить, что папа мой был врагом народа.

Я и мои двоюродные братья осуждены на смерть. Прошу Вас сохранить нам жизнь. Мы ведь еще совсем молодые. Нам всего исполняется по 18 лет, а мы уже более четырех лет в тюрьме.

Надеюсь на Вашу милость.

С надеждой Рауф Лакоба».

Под этим заявлением чуть слева наложена резолюция: «Отклонить. Расстрелять. Л. Берия, 18. 07. 41 г.».

Какое сердце это диктовало?!

Г. Д. Гулиа.

Газ. «Бзыбь»,
1, 4, 6 мая (№№53, 54, 55) 1989 г.

НЕ ВЕРЬТЕ СЛУХАМ

Нет предела нашему возмущению тем, что в период сложной, напряженной обстановки находятся люди еще более накаляющие, разжигающие межнациональные отношения, сеющие своими нелепыми высказываниями рознь между грузинами и абхазами.

Трагедия, происшедшая в Тбилиси, в ночь с 8 на 9 апреля до глубины души потрясла всех нас. Погибли люди. И пожилые, и молодые, и дети. Это горе, непоправимое. Так неужели кто-то способен радоваться горю? Нет, конечно. Это абсурд.

Что же тогда означает: «… что в Гудауте все-де радуются тому, что случилось в Тбилиси. Быка на радостях съели»? Кто распространяет такие слухи, и для какой цели? Нам-то понятно. А понимают ли это те, кто распространяют их, и те, кто этому верит? Пора положить конец слухам и подстрекательству к розням между грузинами и абхазами.

В. Лакоба, И. Арждения, А. Айба, А. Бигвава, К. Хасая, Л. Малия, Т. Чичба, А. Осия и другие, коллектив Гудаутского винзавода

Газ. «Бзыбь», №61, 20 мая 1989 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР В. Г. АРДЗИНБА на первом Съезде народных депутатов СССР 2 июня 1989 г.

(Гудаутский городской национально-территориальный избирательный округ, Абхазская АССР)

Уважаемые товарищи депутаты!

Вряд ли следует обосновывать то обстоятельство, что будущее каждого народа нашей великой Родины зависит от решения целого ряда общих проблем страны, ибо все части этого единого целого взаимосвязаны и взаимозависимы.

Можно выделить целый ряд таких вопросов, среди которых особое значение будет иметь, как мне кажется, создание правового государства. Вместе с тем, никак не могу согласиться с утверждениями, прозвучавшими и на нашем Съезде, согласно которым в общегосударственных интересах следует отложить в сторону проблемы отдельных регионов. С этим, мол, следует подождать.

Решение общегосударственных задач немыслимо без учета проблем и интересов всех регионов страны, независимо от того, где они находятся. Я обращаю внимание на эту проблему потому, что в этом зале прозвучало всего несколько выступлений, затрагивающих проблемы малых, точнее малочисленных, народов. В основном здесь шла речь о союзных республиках, о перспективе их взаимоотношений с центром и расширении их прав. В этой связи нельзя не сказать о том, что воплощение в жизнь идеи о возможно большем суверенитете союзных республик, «сильных союзных республик» вызывает, как мне кажется, определенное беспокойство у всех тех народов, которые не попали в число 15 «сильных», общее число которых даже в этом зале составляет 65. В целом же в стране их еще больше. Часть из них имеет свои формы национально-государственного устройства, а другие лишены каких-либо форм национально-культурных автономий. Более того, возникает масса проблем для инонациональной территории. Отсюда следует, что перестройка межнациональных отношений должна охватывать весь комплекс проблем. В противном случае неизбежны серьезные осложнения, острые конфликты на национальной почве. Предусмотренный действующей Конституцией правовой статус автономной республики приводит к фактическому национальному неравноправию и неравенству. Такое деление народов на ранги является прямым «наследием сталинизма», а также административно-командной системы, которая фактически ведет к унитаризации, что особенно отразилось на автономиях. Это положение можно проиллюстрировать на примере развития советской государственности абхазского народа, равно как и других автономии.

Советская власть в Абхазии была установлена 4 марта 1921 года. Была провозглашена Социалистическая Советская Республика Аб-

хазия. Под нажимом Сталина в декабре 1921 года Социалистическая Советская Республика Абхазия заключила союзный договор с Социалистической Советской Республикой Грузия, который сохранился до 1931 года. В правовом отношении этот союз означал создание федерации, основанной на равноправии и суверенности обеих республик. Так, например, в статье 4-й Конституции Абхазии говорилось: «Социалистическая Советская Республика Абхазия осуществляет государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо, поскольку эта власть не ограничена договорными отношениями с Социалистической Советской Республикой Грузия и Конституциями Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Советских Социалистических Республик». Этот суверенитет проявляется также в наличии собственного герба и флага, ряда кодексов и законодательных актов. Однако в действительности этот договор стал началом ликвидации суверенитета Абхазии.

В 1931 году договорная Абхазия была преобразована теперь уже в автономную республику в составе Грузинской ССР. Таким образом, Абхазия чуть ли не единственная республика, политический статус которой изменялся по воле Сталина не по восходящей, а по нисходящей линии.

Сегодня мы многое знаем о массовых репрессиях против советских людей, целых народов в годы культа личности. В истории абхазского народа 1937 – 1953 годы стали периодом, когда стоял вопрос о ликвидации народа как такового. О том, что ставилась и решалась именно эта задача, свидетельствует вся совокупность репрессивных акций в отношении абхазцев. Была обезглавлена нация: уничтожены все виднейшие государственные и партийные лидеры Абхазии и практически вся только что народившаяся интеллигенция. Массовым репрессиям подверглось крестьянство. С 1940 года абхазский народ перестали называть «абхазским народом». С 1941 года прекратились радиопередачи на абхазском языке. В 1945 – 1946 годах были закрыты абхазские школы и преподаватели остались вне школ. Абхазцев практически не стало в руководящих партийных и советских органах. Было начато массовое насильственное переселение в Абхазию. На переселение тратились огромные средства, оно не прекращалось даже в тяжелые 1941 – 1942 годы. Из Абхазии были выселены греки, турки и другие народы, а их дома переданы переселенцам из районов Грузии. За счет такого искусственного прироста, абхазцы оказались в меньшинстве на своей древней родине. Подверглись изменениям исконные названия населенных пунктов в Абхазии. Только с 1948-го по 1951 годы на соответствующий лад были переименованы 147 названий. О сути политики того времени Э. А. Шеварднадзе, будучи первым секретарем ЦК Компартии Грузии, говорил: «Прямо надо сказать, что в прошлом в известном вам периоде в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую, давайте будем называть вещи своими именами, которая в корне противоречила как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа, интересам укрепления ленинской дружбы советских народов».

Вместе с тем, официальное осуждение культа личности на XX съезде партии не повлекло за собой ликвидации «наследия сталинизма». Это «наследие» до сих пор дает о себе знать. О серьезных нарушениях в области национальной политики по отношению к абхазскому народу говорилось в коллективных и личных письмах, с которыми обращались в центральные партийные и советские органы представители различных слоев абхазского народа – интеллигенции, рабочего класса и крестьянства в 1947, 1957, 1967, 1978, 1988 годах.

На первых порах после такого рода обращений принимались некоторые меры по улучшению положения, создавшегося в автономной республике. Однако какое-то время спустя вновь наблюдался возврат к той ситуации, с жалобами на которую обращались представители абхазского народа.

Особенно осложнилась ситуация в конце 1988 года. На митингах в Тбилиси звучали призывы к ликвидации и без того урезанной абхазской автономии. Одно из неформальных обществ разработало специальную программу борьбы против абхазского народа и его культурных институтов. Примечательно, что это общество, члены

которого считают себя поборниками демократии, в составленной им программе заявляет, что в «1936 – 1954 годах было прекращено господство сепаратистов и насилие апсуйцев (так они именуют абхазцев. – Авт.) в отношении других наций, проживающих в Абхазской АССР». Иначе говоря, с точки зрения этих «демократов», лучшими были годы, когда шло уничтожение абхазского народа! В Абхазию следовали представители «демократов», которые разжигали антиабхазские настроения среди местного грузинского населения. Им удалось уже в декабре прошлого года организовать несанкционированный митинг в г. Сухуми, шествия по городу.

Серьезно обеспокоили не только абхазцев, но и других жителей республики подготовка и обсуждение проекта государственной программы развития грузинского языка, в котором поставлен вопрос об использовании грузинского языка как единственного официального языка во всех учреждениях, об обязательном обучении ему каждого жителя республики. Это еще раз разбередило незаживающие раны, напомнило о грубых искажениях истории абхазского народа, о попранных правах абхазской автономии. Особая обеспокоенность абхазской общественности была вызвана тем, что такие действия не получали должной, принципиальной оценки со стороны руководства союзной республики.

Все это вместе взятое стало причиной того, что 18 марта 1989 года в селе Лыхны на исторической площади, где издревле решались важные для судеб народа вопросы, был проведен санкционированный митинг, на котором было принято Обращение, направленное Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР и ряду научных учреждений. Под ним поставили свои подписи около 32 тысяч человек, в том числе руководители целого ряда высших партийных и советских органов, все депутаты абхазской национальности. Под обращением подписались также более 5 тысяч русских, армян, греков, грузин, а также представителей других народов. В нем была высказана просьба восстановить статус Советской Социалистической Республики, который Абхазия имела в 1921 году при жизни В. И. Ленина. Вопреки утверждениям – это означает не выход, а восстановление статуса договорной Абхазии.

Такой статус согласно договору 1921 года между Социалистической Советской Республикой Абхазия и Социалистической Советской Республикой Грузия давал возможность Абхазии самостоятельно решать свою судьбу в случае возникновения вопроса о выходе другой союзной республики из СССР, потому что абхазский народ считает нахождение в СССР единственно возможным способом сохранения своей национальной самобытности. (*Аплодисменты*). Считаю, что этот опыт союзного договора может быть использован при разработке нормативных актов, регулирующих взаимоотношения других автономных образований с определенными республиками, в которые они входят.

Смысл обращения состоял в том, что расширение прав республики – в интересах всего многонационального населения Абхазской АССР и не создает преимуществ какому-либо народу.

Оценки этого Обращения с трибуны Верховного Совета Грузинской ССР 29 марта 1989 как противоречащего духу решений XXVII съезда партии, установкам XIX Всесоюзной партийной конференции абсолютно неправомерны. Получалось, что абхазский народ не имел законного права высказать свое мнение, а органы союзной республики решили судьбу абхазской автономии задолго до Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям. Оценки руководства союзной республики способствовали еще большему разжиганию компании, которая не стихает и по сей день, о чем свидетельствуют, в частности, статьи, появляющиеся в печати даже в дни работы съезда.

На встречах с руководством, прибывшим в Тбилиси после трагических событий, представители грузинской интеллигенции пытались представить, что причиной происшедшего явилось «Лыхненское Обращение», хотя тбилисские события имели другие причины и преследовали иные цели. Мы очень сожалеем о трагедии, происшедшей в Тбилиси, глубоко сочувствуем и считаем, что эти события должны быть всесторонне и полно расследованы и виновным воздано должное.

26 мая 1989 года в Абхазской АССР было отмечено восстановление грузинской государственности. Дело историков оценивать зна-

чимость этого события в жизни грузинского народа. Между тем, в истории абхазского народа эти события связаны с государственностью, которая потопила в крови в 1918 году Абхазскую большевистскую коммуну, а впоследствии осуществляла террор в селах Абхазии. Это празднование привело абхазское и грузинское население автономной республики на грань столкновения. По поступившим и поступающим к нам многочисленным телеграммам, телефонограммам и другим сообщениям, ситуация в Абхазии по сей день остается очень тревожной. Если не принять срочные меры, может произойти непоправимое.

К сожалению, ЦК КПСС и Совет Министров СССР хранят молчание, несмотря на запрос группы депутатов от Абхазской АССР, поданный 25 мая сего года. Мы настоятельно просим всех народных депутатов СССР поддержать наше предложение – создать специальную комиссию из числа народных депутатов по изучению положения дел в области межнациональных отношений в Абхазии.

Было бы желательно иметь постоянную комиссию из числа народных депутатов СССР по изучению проблемы автономных образований для снятия напряженности в наиболее сложных регионах, чтобы не доводить дело до конфликта.

Наша просьба, связанная с Абхазской АССР, продиктована тем, что экстремистские силы перенесли эпицентр напряженности в Абхазию с тем, чтобы, как мы считаем, спровоцировать людей на столкновение, обвинив затем в этом наш народ. Сделать нас виновными не составит труда, так как средства массовой пропаганды дают одностороннюю информацию, а представители абхазского народа лишены права высказывать свою точку зрения.

Хочу отметить, что люди понимают необходимость максимальной выдержки, спокойствия, ибо от этого зависит будущее перестройки, будущее нашей великой Родины. И мы, депутаты, делаем и обязаны делать все именно в этом направлении.

Еще несколько конкретных предложений. Первое – в палатах и Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета по национальной политике и межнациональным отношениям учредить систему публичных слушаний и научной экспертизы.

Второе – в Совете Национальностей Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик создать комиссии по национальным группам и национальным меньшинствам.

Третье – необходимо вернуться к изначальным принципам Советской власти, к ленинскому решению национального вопроса, в основе которого лежит Декларация прав народов России. Решение о создании депутатской комиссии по изучению ситуации в Абхазской АССР внесет определенное спокойствие в души людей, вернет им веру в торжество справедливости.

Газ. «Советская Абхазия»,
6 июня 1989 г.

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ
(по поводу одной публикации республиканской газеты «Народное образование»)

Происходящие в нашей жизни поистине революционные перемены, связанные с перестройкой, разбудив общественную мысль, обострив патриотические чувства, заставили громче, по государственному заинтересованно звучать голоса людей. Этими взволнованными голосами наполнены сегодня страницы газет.

Подчеркивая в свое время эффект гласности, В. И. Ленин отмечал: «Мы гораздо больше пользы извлечем из прямой и открытой правды, потому, что мы уверены, что если это и тяжелая правда, то, когда она ясно слышна, всякий сознательный представитель рабочего класса, всякий трудящийся крестьянин извлечет из нее единственный верный вывод».

Правдивость, достоверность, взвешенность важны сами по себе, в публикациях же, посвященных межнациональным отношениям, они вдвойне значимы. Плюрализм, свобода мнений имеют естественные границы в виде точности, четкости, недвусмысленности. Говорить об этом приходится в силу появления в республиканской прессе отдельных статьей, вводящих читателя в заблуждение. Таково «Письмо в редакцию», опубликованное под рубрикой «Из Абха-

зии» 31 мая и 4 июня с. г. на грузинском и русском языках в республиканской газете «Народное образование».

Авторы публикации – кандидат юридических наук Д. Долбадзе, член Союза писателей СССР Г. Каландия, член Союза художников СССР Н. Мгалоблишвили, кандидат исторических наук М. Берия, учитель истории А. Адамия и др. (так помечено в газете), обосновывая необходимость выделения из Абхазского государственного университета грузинского сектора, говорят о стремлении к полному равноправию, которого, по их мнению, пока в Абхазии нет.

Статья густо насыщена статистическими выкладками. И это можно было бы отнести к ее достоинствам, потому, что цифры будучи вещью упрямой, красноречивее слов. Однако анализ данных, проводимых в публикации, наводит на размышления о том, что садясь за письмо в редакцию, авторы статьи не задумывались всерьез над обоснованностью всех приводимых данных правомерностью оценок и суждений, к которым они собрались привлечь внимание читателя.

Прежде всего, надо сказать, искаженно представлена картина кадрового состава Абхазского госуниверситета. Людям, имеющим непосредственное отношение к нему, нетрудно было при желании выяснить, что из 36 заведующих кафедрами АГУ абхазцев не 23, как они пишут, а 18, и грузин не 12, а 18. Не выдерживает критики и фраза о том, что абхазцы составляют абсолютное большинство ученого совета, в котором фактически 23 абхазца и 25 грузин. Из шести деканов – по три представителя и той и другой нации. Что же касается ректора АГУ, то он, как это хорошо известно и авторам «Письма», избирался на демократической основе из альтернативных кандидатур, и у участников этих выборов была возможность представлять любую другую кандидатуру. Словом, дискриминацией, в которой уважаемая газета пытается убедить читателей, в университете и не пахнет.

Живописуя далее «вообще незавидное положение в автономной республике, авторы вновь как бы проецируют некоторые цифры в кривом зеркале. В результате подобного кривозеркального эффекта в Верховном Совете Абхазской АССР одиннадцатого созыва оказывается 57 абхазцев и 53 грузина (на самом деле – соответственно 55 и 56). Чтобы не затруднять в дальнейшем автора «Письма» подсчётом соотношения грузин и абхазцев в местных Советах, сообщим им, что грузины в этих органах власти составляют 47%, а абхазы – 26%.

Сознание гражданского долга, точность, выверенность фактов всегда являлись обычными чертами характера людей науки. Увы, в нашем случае эти черты отсутствуют. Вынуждены сказать об этом в силу того, что и в остальных частях этого 300-строчного повествования, рассчитанного, очевидно, на несведущих людей, наблюдается беззастенчивое искажение статистики. Процитируем «Письмо»: «В автономной республике на руководящие должности государственных предприятий, учреждений и организаций, правлений, управляющими трестами, директорами, заведующими и т.д. (за исключение гальского района), как правило, назначаются (или готовятся к назначению) абхазцы». Увы, примостившееся межзапятыми «как правило» далеко от правды. А правда в том, что из 557 руководителей промышленности, строительства транспорта, колхозов и совхозов автономной республики абхазцев – 191 человек, а грузин – 322.

Читая статью, ловишь себя на мысли: а не ошиблись ли в редакции, снабдив статью рубрикой «Из Абхазии» – чтобы дать столь нечеткую картину об Абхазии, надо пребывать в географической точке, весьма отдаленной от нашей автономной республики. Чего стоит, к примеру, утверждение, что из 27 сотрудников аппарата Совмина Абхазии абхазцев – 14, а грузин – 10! Адресуем любопытствующим справку: из 49 ответственных работников в названном аппарате 16 абхазцев и 24 грузина, в том числе возглавляют отделы 6 грузин и 2 абхазца. Не верно информируется читатель и о кадровом составе паспортной службы городских и раионных отделов внутренних дел.

Чтобы избежать ненужных кривотолков, есть необходимость уточнить, что среди всех секретарей горкомов и райкомов партии 9 абхазцев, 10 грузин, 3 русских, 2 армянина, а среди ответственных работников аппаратов гаркомов и райкомов партии абхазцев – 34 процента, а грузин – 46 проц. Из 8 председателей комитетов народного контроля 3 абхазца и 5 грузин. Такое же положение среди первых секретарей горкомов и райкомов комсомола.

Вспоминаешь не вольно слова Александра Твардовского: «Одна не правда нам в убыток и только правда ко двору!» и думаешь о том, что, не всем, оказывается, она ко двору. И когда цифры уж очень стойко сопротивляются, их предпочитают не замечать, вроде бы такой статистики, не желающей подкреплять выводы о мнимой дискреминации, и не существует. Не потому ли авторы не желают просветить подписчиков «Народного образования» относительно, скажем, того, что из восьми председателей исполкомов городских и районных Советов народных депутатов 6 грузин и 2 абхазца, из 8 военных комиссаров в автономной республике не одного абхазца и 6 грузин.

Не вписывается в заданную схему и то, что, среди сотрудников Грузинского института субтропического хозяйства 196 грузин и 7 абхазцев, а среди студентов ГИСХа только 10 проц. абхазов – в восемь с половиной раза меньше, чем лиц грузинской национальности. Схожее положение в Сухумском филиале Тбилисского политехнического института, где работает лишь один абхазец, в Сухумском филиале Всесоюзного научно-производственного объединения по чаю, субтропическим культурам и чайной промышленности, где их двое.

Говорят, статистика знает все. Знает она и то, что в системе Министерства здравоохранения Абхазской АССР среди врачей абхазцы составляют 10%, грузины – 57%, русские – 14,5 и армяне – 10,7%, а главными врачами, директорами домов отдыха, пансионатов, турбаз и других здравниц в зоне г. Гагра работают в два раза больше грузин, чем абхазцев.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что в последнее время в работу с кадрами в автономной республике все более привносятся демократические формы, утверждается выборность и расширяется гласность в деле их подбора и расстановки. Заметим, что вожаки низовых партийных звеньев избраны, представляли 17 национальностей. Не желая злоупотреблять примерами выборов руководителей на альтернативной основе, отметим, тем не менее, поскольку речь идет о газете «Народное образование», что именно конкурсным путем были избраны директора Багмаранской, Верхне Эшерской, Варчинской, Эшерской, Шромской других средних школ.

«Мы воздержимся, – говорится в «Письме», – на данный момент от неконкретных заключений». Нам же представляется, что любому изданию, в том числе газете «Народное образование» пристало бы воздержаться от публикаций, содержащих непроверенные данные, наводящих тень на плетень и потому не только не способствующих улучшению межнациональных отношений, но и не наносящих им урон. В этой связи стоит еще раз внимательно прочитать материалы Съезда народных депутатов СССР.

Великий Шота Руставели призывал людей «откликаться сердцем, сердцу мостить любовью путь». Подобными же «письмами», тем более не снабженными редакционными комментариями, такой путь не вымостить. Не процентами, в конце концов, измеряется широта и глубина душ абхазцев, грузин, людей других национальностей, настроенных на искреннюю дружбу и взаимопонимание.

Газ. «Советская Абхазия».
№ 114, 14 июня 1989 г.

НЕПРЕМЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ – НАУЧНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ. В ОТВЕТ НА ПУБЛИКАЦИЮ АКАКИЯ БАКРАДЗЕ

Осуществление апрельской линии партии – линии на перестройку, демократизацию, гласность позволило создать в обществе совершенно иную идеологическую атмосферу – атмосферу открытости, свободы мнений и суждений. Это дало возможность острее увидеть многие современные проблемы, осмыслить драматические повороты истории, заново прочесть ее порою трагические страницы, осознать глубину и масштабность задач, которые нам предстоит решать.

Открывая на страницах газеты дискуссионный клуб, редакция намерена публиковать самые разнообразные по тематике материалы, не избегая, конечно, спорных, не однозначных по характеру. Наше отношение к различным точкам зрения, какой бы сферы они

не касались – экономики, науки, образования, культуры, не может оставаться прежним. Опыт перестройки, убедительно свидетельствует: всесторонний анализ, а незряшное отрицание иных взглядов, сопоставление или даже столкновение различных точек зрения является конструктивной основой в отстаивании истины, в форсировании правдивых представлений. Споры, дискуссии, плюрализм мнений – при неизменном требовании культуры, корректности тона – должны стать созидательной силой, в которой так нуждается перестройка.

В №13 еженедельника «Литературули Сакартвело» (31 марта 1989 г., с. 6 – 7) опубликована рецензия Акакия Бакрадзе «Невежество или провокация?», посвященная разбору моей популярной книги «В мире архитектурных памятников Абхазии», вышедшей в издательстве «Искусство» одиннадцать лет назад. Рецензия эта оскорбительна по форме и некомпетентна по содержанию. Мой ответ на нее продиктован стремлением отчасти возместить ущерб, нанесенный этой статьей историческому кавказоведению.

Оскорбительность статьи заключается и в обилии таких слов и определений, как «неуемная фантазия», «позор», «шалости», «жонглирование словами», «бросание золы в глаза читателей», «туманные суждения», «обман», «поспешные теории», «провокатор», «лжеученый», «плешивость» и т. д., и в стремлении во что бы то ни стало доказать читателю, что Воронов – это дилетант с одной книжкой и одной-двумя статьями в активе, злонамеренно искажающий историю Абхазии и Грузии. Отвечать на все замечания А. Бакрадзе нет ни возможности, ни необходимости, но о главном нужно сказать обязательно.

А. Бакрадзе протестует против моей интерпретации сведений о Клисуре, упоминающейся в грузинских источниках. Эту Клисуру он вслед за другими авторами (М. М. Гунба, Келасурская стена – Известия Абхазского института, VI, Тбилиси, 1977, с. 137 – 151 и др.) сопоставляет с Келасурской (Великой Абхазской) стеной. Такая интерпретация заставляет считать реку Келасури в раннем Средневековье границей между Грецией и Картли. А. Бакрадзе возражает и

против того, что в грузинских источниках можно найти сведения о том, что район Батуми входил в рамки Абхазского царства VIII – X веков. Он не сомневается и в том, что Клисура этих источников – «явно, название реки», а фигурирующая там же река Эгрис-цкали протекает и ныне на территории Абхазской АССР. Такие воззрения свидетельствуют о незнакомстве нашего рецензента с существующей литературой вопроса, и вот почему.

Во-первых, большинство исследователей считает Клисуру не рекой, а оборонительным сооружением (З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, Сухуми 1959 г., с. 53 – 56:, Летопись Картли. Памятники грузинской исторической литературы. IV, Тбилиси, 1982, с. 37 и др.). Во-вторых, нет ни одного источника, дающего серьезный повод для локализации Картли, которая в раннесредневековую эпоху охватывала среднюю часть долины реки Куры (Матиане Картлиса. Перевод, введение и замечания М. Д. Лордкипанидзе, Тбилиси, 1976, с. 9) на территории современного Гульрипшского района и к востоку от него. В этом случае не остается места ни для Апсилии, ни для Лазского царства, простиравшегося, как известно, до Лихского хребта. А. Бакрадзе либо нужно обосновать отсутствие этих политических и территориальных образований в реальной действительности, либо признать, что проблема Клисуры имеет иное, чем он полагает, решение. В-третьих, древнегрузинские источники не дают однозначного ответа на вопрос о местонахождении реки Эгрис-цкали. Поэтому, ряд исследователей сопоставляет ее с нижним течением реки Чорохи, которое, как известно, находится южнее Батуми (Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарий Г. В. Цулая, под редакцией Г. С. Мамулиа, М. 1979, с. 63). Не подвергался до сих пор сомнению и факт, что район Батуми в конце VIII – X веков был включен в рамки Абхазского царства (К. Кекелидзе, «Памятники древнегрузинской агиографической литературы», Тбилиси, 1956, с. 34 – 35; П. Ингороква, Георгий Мерчуле, Тбилиси, 1956 , с. 211; М. Д. Лордкипанидзе, Абхазское царство – в книге «Очерки истории Абхазской АССР», часть I, Сухуми, 1960, с. 67 и др.). Необходимо также

подчеркнуть, что с 1978 года, которым А. Бакрадзе датирует свою рецензию, мной и другими специалистами в отечественных изданиях и за рубежом были опубликованы множество фактов, раскрывающих различные стороны проблемы Клисуры. А. Бакрадзе, видимо, не случайно обошел молчанием основные мои выводы о роли связываемых с Клисурой памятников (Колхидская оборонительная система Юстиниана I и северо-западный рубеж Левана Дадиани) в истории Лазского княжества. Сообщение об этих выводах явно нарушило бы пафос рецензии.

Попутно А. Бакрадзе осуждает и мою гипотезу относительно наименования крепости Сатамашо. Поскольку на позднесредневековых картах на этом месте показан пункт Тиманса, а рядом расположено село Тамыш, нет, на мой взгляд, серьезных препятствий, учитывая сходство согласно костяка (т-м(н)с – (т-м-ш), выделить в названии Сатамашо грузинский аффикс назначения «са» и основу «тамаш», а само это название трактовать в значении «Тамышская (крепость)». Надо учитывать и то, что до второй половины XIX века топоним Сатамашо в этом районе неизвестен, а предположение о том, что крепость – лучшее место для игры в мяч, как предлагает это считать А. Бакрадзе, надо обосновать. Здесь слово за специалистами.

Рецензент полагает, что я сознательно обманул и огорчил своих советских и иностранных читателей, не упомянув о том, что Моквское Евангелие написано на грузинском языке. Он думает, что такое неупоминание заставляет читателей считать, что это Евангелие было написано в 1300 году на абхазском языке. Далее А. Бакрадзе, смело сформулировав этот домысел, использует его для доказательства того, что я вообще сознательно обхожу молчанием памятники грузинской письменности на территории Абхазии. Между тем это совершенно не так. В обсуждаемой книжке, упоминаются, цитируются и репродуцируются грузинские надписи на Беслетском мосту, в Анухве, Лыхны, Илори, Бедии, Полтавском (стр. 27, 61, 65, 66, 67, 120, 132, 133, 134, 144), которые иллюстрируют эпоху объединенного Грузинского царства и княжества Сабедиано, когда грузинский язык был здесь основой письменной культуры.

Особое раздражение А. Бакрадзе вызвало слово «вставлено», примененное мною по отношению к плитам с грузинскими надписями XI века на восточном фасаде Илорского храма. В этом слове он призывает читателя увидеть намек на то, что Воронов якобы стремится доказать, что Илорский храм не связан с грузинской архитектурой, надписи вставлены позднее некими злоумышленниками. Такой призыв ничем не обоснован. Во-первых, в моей книжке ясно написано, что особенность Илорского храма «сближает его с зодчеством центральных районов средневековой Грузии» (с. 121), а это лишает всякого смысла неудовольствие А. Бакрадзе. Во-вторых, здесь мой рецензент ярко демонстрирует свою некомпетентность. Ведь специалистам давно известно, что восточный фасад Илорского храма, где теперь находятся надписи, переложен заново в XIX в., когда были уничтожены декорированные наличники окна и находившийся на месте надписей, если следовать грузинским аналогиям (Патара Они, Саване, Хциси), резной крест. К сожалению, А. Бакрадзе здесь игнорирует и монографию, специально посвященную Илорскому храму, в котором ясно сказано: «Облицовка восточного фасада почти перекладывалась. На это указывают камни с надписями, которые совершенно произвольно раскинуты на плоскости фасада, начиная с цоколя и до карнизов, и косой цоколь. Зодчий XI века, с таким тактом и умением создавший художественный облик здания, не мог позволить себе подобное» (А. К. Кация, Илори – памятник XI века, Сухуми, 1963, с. 66 – под редакцией проф. В. В. Беридзе). Как видно, А. Бакрадзе был справедлив, когда отметил что это слово («вставлено») доброжелатель поймет правильно, а недоброжелатель – неправильно. Недоброжелательность А. Бакрадзе привела к некорректности основных его претензий к моей работе.

Значительная часть рецензии А. Бакрадзе носит «теоретический» характер. Здесь он формирует четыре тезиса, игнорирование которых, по его мнению, делает мою книжку достойной всяческого поругания. Вот эти тезисы: 1) с V по XIX века богослужение в Пицундском, Моквском, Бедийском, Илорском и других храмах Абхазии велось исключительно на грузинском языке; 2) поскольку своя церковная терминология, как полагает А. Бакрадзе, у абхазов отсутствует то,

они не имеют никакого отношения ни к Пицундскому храму, ни к архитектурным шедеврам на своей территории; 3) поскольку в абхазской лексике, как уверен А. Бакрадзе, отсутствуют заимствования из греческого языка, то это дает ему право утверждать, что «абхазское племя» не имело контактов с греческими центрами побережья и, следовательно, появилось на территории автономной республики после сооружения имеющихся здесь архитектурных памятников; 4) принципом христианства якобы является проповедь учения Христа на родном языке, и поскольку богослужение в Абхазия, как думает А. Бакрадзе, всегда велось на грузинском языке, то последний им объявляется исконным для коренного населения автономной республики. Все эти тезисы, однако, идут вразрез с достижениями научного абхазоведения и вот почему.

1. Все перечисленные А. Бакрадзе храмы (Пицунда, Моква, Бедиа и Илори), были построены в X – XI веках и уже потому утверждение моего рецензента, что в них служба велась с V века, абсурдно. А. Бакрадзе, к сожалению, умалчивает и о том, что в IV – X веках на территории Абхазии христианские и бытовые надписи, в основном, делались на греческом языке, и следовательно, он был тогда языком официальных документов и богослужения (Т. С. Каухчишвили. Греческие надписи Грузии, Тбилиси, 1951 г. с 3 – 31). Древнейшие грузинские надписи на этой территории датируются серединой X века и особенно широко распространены в конце X – XIV веках (Х. С. Бгажба. О памятниках письменности в Абхазии. – Труды, т. I, Сухуми, 1987 г., с. 9 – 15), когда рассматриваемая территория, как подчеркнуто в моей книжке, выступает в качестве «провинции Грузинского царства». Здесь, думаю, полезно напомнить выводы, основанные на анализе сложившейся в X веке «формулы Георгия Мерчуле: «Мцхета, сперва по средством языка (основываясь на этническом элементе) вторглась в Западную Грузию, а затем, как видно, для установления своего организационного господства выдвинула эту интересную формулу: «Картили там, где богослужение идет на грузинском языке». (Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии, кн. III. Тбилиси, 1966, с. 41, замечание 43). Наряду с грузинским вплоть до XVI века, особенно в районе Пицунды, как

это показывают Фресковые росписи, в Абхазии продолжал использоваться и греческий язык.

2. Строительство храмов, особенно кафедральных, осуществлялось в Абхазии, так же как и в других христианских странах, с помощью мобильных строительных артелей, работавших в рамках представлений определенных архитектурных школ. В отношении Пицундского собора, особенно волнующего А. Бакрадзе, давно известно, что его план, внешний облик и конструктивные особенности сближают этот памятник с Византийскими храмами. (В. В. Беридзе. Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X до конца XIII вв., Тбилиси, 1976, с. 16). Тезис же об отсутствии у абхазов собственной церковной терминологии ничем не обоснован: во-первых, еще во второй половине XIX – начале XX вв. на абхазском языке было опубликовано немало книг церковного содержания («Краткая священная история», Евангелие и др.); во-вторых, наличие в церковной терминологии абхазов мегрело-грузинских заимствований как раз и указывает на тысячелетнее их обслуживание священниками, получившими образование в Гелати и других духовных заведениях средневековой Грузии. Не думаю, что очень удачен пример такого заимствования, приводимый А. Бакрадзе, – он считает, что греческое «папас» (священник) проникло в абхазский язык в форме «апап» через мегрельское «пап». А как быть в этом случае с русскими «папа» и «поп» с «папой римским»?

3. К сожалению, у нас пока нет греко-абхазских лексических разработок. Однако отсутствие таковых само по себе не может служить основанием для отрицания следов прямого общения древнегреческих колонистов и древне-абхазских племен. По наблюдениям лингвиста Т. П. Шакрыл, соответствующий материал в абхазском языке существует («эхо» – «ах» – владеть, владетель; «аиса» – «аса» – доля, часть; «топос» – «атып» – местность и т. д.). Но для уяснения вопроса, волнующего А. Бакрадзе, гораздо важнее свидетельство древне-грузинского источника «История и восхваление венценосцев», где прямо сказано о существовании особого «языка апсаров», из которого царица Тамара заимствовала второе имя своего сына Георгия-Лаша.

4. А. Бакрадзе наивно полагает, что Андрей Первозванный и Симон Кананит действительно вели христианскую проповедь среди мегрелов и абхазов в I веке н. э. В действительности сведения о деятельности апостола Андрея на Кавказе, в Скифии, на Руси, во Фракии, Греции и даже в Шотландии носят мифологический характер (Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, Энциклопедический словарь, т. I а, СПб, 1890, с.759; Советская историческая энциклопедия, т. I, М., 1961, с. 654). В частности, сказ о проповеднической деятельности Андрея Первозванного на Западном Кавказе сформировался в начале IX века, что было сделано для обоснования притязаний Константинопольского патриарха на эту территорию. (Т. Г. Папуашвили, Художественная и историческая литература. В кн. Очерки истории Грузии, т. II. Грузия в IV – X веках. Тбилиси, 1988 г., с. 488). Некомпетентность А. Бакрадзе ярко проявляется и в его утверждении о том, что первые проповедники христианства стремились организовать сразу же письменность и книгописание на местных языках. В действительности, в условиях действия «трилингвистической теории», в соответствии с которой преимущество в языке предоставлялось греческому, латинскому и еврейскому, таких примеров было мало (сирийская, эфиопская, армянская, грузинская, албанская и старославянская письменности). В Западной Европе, например, в течение многих веков, единственным литературным языком признавалась латынь. (Т. Г. Папуашвили, указ. соч. с. 480 – 481). В этих условиях не смогли получить собственную письменность и предки современных абхазов (апсилы, абасги) и мегрелов. А. Бакрадзе свою «теорию» обосновывает ссылкой на библейскую эпистолу апостола Павла в адрес коринфян. Однако из приведенной им выдержки («В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить правду народу сему; но и тогда не послушают меня, говорит Господь» – глава 14, § 21) только обладая очень большой фантазией можно извлечь сведения о переводе на грузинский язык проповедей Андрея Первозванного. А указанная цитата апостола Павла продолжается следующим образом: «Итак, языки суть знамение не для верующих, а для неверующих, пророчество же не для неверующих, а для верующих. Если вся церковь сойдется вместе, и все

станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?» (глава 14. § 22 – 23). Трезвая мудрость льет свет из двухтысячелетней давности на дела сегодняшние...

На этом можно было бы поставить точку. Но справедливость требует коснуться еще двух неприемлемых положений рецензии А. Бакрадзе. Во-первых, он серьезно полагает, что «истинный абхаз всегда жил общим грузинским национальным сознанием». Думается, однако, что в этом контексте «истинный» ложно. Именно самосознание является решающим критерием в определении национальной принадлежности человека (Всесоюзная перепись населения 1989 г., М. 1987, с. 32). И, во-вторых, совершенно нелепо выглядит взятое на вооружение А. Бакрадзе высказывание Г. М. Шервашидзе, который, говоря о своей родине Иверии (т. е. Грузии), утверждает, что «не помешай нам превратность судьбы, сегодня мы были бы впереди Европы, ибо в те времена, когда апостол Андрей проповедовал нам заветы Христа, в Европе даже короли были облачены в бычьи шкуры и босые, с копьем в руках, охотились в лесах». Относительно Андрея было сказано выше. Что же касается Европы рубежа нашей эры, хочу напомнить своему оппоненту, что это и Римская империя, вписавшая одну из самых ярких страниц в историю гомосапиенс. А потому вопрос, вынесенный в заголовок публикации А. Бакрадзе о моей книге, хочу переадресовать автору рецензии.

Мой прадед Н. Воронов и первый профессиональный исследователь древностей Абхазии Д. Бакрадзе близко знали друг друга по Тифлису и испытывали взаимное уважение и приязнь. Мне посчастливилось первым обнародовать интересные документы, связанные с исследованиями Д. Бакрадзе в Цебельде, писать о том радушном приеме, который оказали ему там мои предки. Сегодня в историю нашей семьи и в истории Абхазии вновь вписалась фамилия Бакрадзе. И мне искренне жаль, что это произошло в таком негативном контексте. Основная причина этого, на мой взгляд, в том, что А. Бакрадзе рассматривает архитектуру феодальной эпохи как творение только одного народа, а я в своей книжке достаточно ясно показал, что в создании средневекового архитектурного ком-

плекса Абхазии приняли участие представители многих народов (римляне, византийцы, грузины, генуэзцы…).

Мы живем в эпоху, когда небывало остро встала проблема выживания человека и как биологического вида, и как носителя разума. На мой взгляд, рецензия А. Бакрадзе – один из характерных примеров публикации, разлагающих нормальные отношения между людьми.

Ю. Воронов,
действительный член Географического общества СССР,
ведущий научный сотрудник Абхазского института языка,
литературы, истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР,
доктор исторических наук.

Газ. «Советская Абхазия»,
№117, 17 июня 1989 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР А. Н. ГОГУА

(Очамчирский национально-территориальный округ № 490)

Я, как литератор, в силу своей профессии, вообще в силу своих убеждений, из всех сфер, которые охватывает перестройка, особо выделил бы одну – это сфера нравственности, совести. Именно эта сфера подверглась самой тяжкой деформации во времена чудовищного культа и времени безразличия и застоя. Общество, в котором ущербны нравственные устои, неполноценно и опасно.

Каждое время выдвигает своего героя. В нашем обществе, в наше время герой – это тот, который сохранил в чистоте и силе свою совесть. Всегда, особенно при диктаторских режимах, труднее и опаснее всего было отстаивать нравственное начало, совесть. Люди настоящей чести и совести предпочитали смерть, чем осквернение. Они погибали, но побеждали. Так было и так будет всегда, если у жизни и прогресса есть будущее.

Совесть – это гуманность и демократизм, гласность и бескомпромиссность, милосердие и непримиримость.

В том, что мой народ – абхазский народ, выстоял в многовековой тяжелейшей, неравной борьбе, сохранил свое лицо, облик, характер, культуру, выстаивает и поныне, во многом обязан своеобразной своей этике, институту совести, называемому Аламыс.

Язык совести, считал и считает мой народ, самый понятный язык в межчеловеческих отношениях, в том числе межнациональных.

Но нет другой сферы, по крайней мере, сферы такой важности, как национальный вопрос и национальные взаимоотношения, из которой во времена сталинщины полностью были исключены всякая нравственность, всякий демократизм и гласность. А практика механического и немедленного слияния наций и народностей на основе кустарной, нарочито упрощенной теории Сталина дала результаты, какие имеем сегодня.

Национальную политику в нашей стране мы называем ленинской, но в годы сталинщины она подверглась крайней деформации. Общеизвестно положение Ленина о советской федерации: «Мы хотим добровольного союза наций, – такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой…». Это положение Ленина могло стать основой такой федерации, которая в действительности претворила бы в жизнь вековую мечту народов о свободном развитии, особенно народов малых, для которых сохранить свою культуру, свое лицо, приобрести суверенитет возможно только в таком равноправном содружестве.

Но, к глубокому нашему сожалению, этого не произошло. Особенно это относится к судьбе тех народов, для которых был определен статус автономий с двойным подчинением. Увы, мечты, а вместе с ними и справедливость, были жестоко поруганы в самом начале. Сталинская национальная политика выражалась в создании иерархии наций и народностей и их культур, иерархии республик, узаконившей неравноправие народов. Одно это уже говорит о крайней безнравственности национальной политики Сталина, как вообще всей его политики. Это неравноправие резче и больнее всего поразило права автономных республик, создав

предпосылки и условия явных преимуществ одних народов перед другими.

Механизм прост: подвергнув двойному подчинению, кое-где автономные республики заранее заключили в раскроенную раз и навсегда одежду, из которой они не могут и не должны вырасти. В этой «одежде» все рассчитывалось до мелочей: какую дозу культуры отпустить, в какие рамки поставить историческое прошлое, каких деятелей из их истории и культуры оставить, а каких нет. Например, никак нельзя допустить, чтобы был Иоане Петрици, философ-неоплатоник, последователь Иоанна Итала, абхазом, хотя черным по белому это имя запечатлено в древних манускриптах, но он не влезает в одежду автономии, а вот одежда союзной республики ему оказалось самый раз. (Кстати, это еще раз доказал академик Барамидзе в своей статье для «Истории всемирной литературы»: там, где в источнике написано «некий абхаз», он, недолго думая, написал: «т. е. грузин»). И уже в никакие автономные рамки не влезают абхазские школы византийской храмовой культуры или научное предположение профессора Турчанинова, который, изучая древние письмена на майкопской и сухумской плитах, пришел к выводу, что предки абхазов пользовались своей письменностью еще в глубокой древности, или заявление Кирилла, одного из создателей славянской письменности, в споре с «трехязычниками» о том, что из народов, исповедующих христианство, кроме славян известны своей письменностью армяне, авазги (абхазы), иверы (грузины), согдеи (аланы), готы и другие. Абхазии, как автономной республике, согласно скроенной наперед одежде, положено без всяких оговорок взять письменность прямо из рук Советской власти.

Зато почти неограниченными правами была наделена другая сторона – союзная республика; автономная была отдана в ее власть почти как собственность, как вотчина.

На одном примере Абхазской автономной республики видно, к каким трагическим последствиям ведет такое, с позволения сказать, решение национального вопроса. Особенно при крайних мерах. А Абхазия была одна из тех автономных республик, где были применены особо крайние меры.

На заре Советской власти абхазский народ принял удобную для него форму государственности. Эта была Советская Социалистическая Республика Абхазия. Модель, не совпадающая ни с союзной, ни с автономной республикой, как они известны сегодня. Но затем Абхазию на первых порах ввели в Грузию на договорных началах, а в 1931 году на правах автономии.

За каких-то два десятилетия шовинистические круги союзнореспубликанского ранга, прикрывавшиеся своей принадлежностью к партии большевиков, при поддержке и согласии неисчислимой рати сталинских подхалимов и сатрапов во главе с Берией (для которого Абхазия стала одним из первых полигонов, где он начинал и проводил с особенным старанием свои чудовищные маневры), предварительно истребив или обескровив интеллигенцию, закрыв абхазские школы, переселив на лучшие абхазские земли более 100 тысяч жителей из других районов Грузии, что повлекло за собой ассимиляцию части коренного населения, ввергли один из древнейших исторических народов Кавказа и его культуру в шоковое состояние, превратив его автономию в совершенно пустую вывеску.

Потом был 1953 год, XX съезд партии, на которых этот чудовищный произвол застенчиво называли искривлением национальной политики. А само выпрямление проводили как легкую косметику, всерьез, по-настоящему так и не выправив ее, эту политику, по подавляющему большинству вопросов. И, несмотря на неоднократные всенародные протесты, экспансия продолжалась.

Все это пагубнейшим образом отражалось на культуре, на всей духовной жизни народа, на самой ее основе – духовно-творческой его энергии. Сама идея автономии в сталинской иерархии народов рассчитана, по сути, на ее свертывание. Первый удар бредовой идеи скорого смешения народов и языков был нацелен именно на автономию.

До недавнего времени мы очень уверенно говорили о том, что в нашей многонациональной стране сложилась уникальная система духовных связей, куда подключены все большие и малые источники, система, способствующая взаимообмену энергией,

как это обычно бывает во всех хорошо налаженных электрических системах. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что система далеко не благоприятно воздействует на духовное развитие народа. Реальная картина здесь такова. С одной стороны началось это дело с нарушения всех границ культуры: этнических, языковых, фольклорных, опять же в особенности для автономных народов, за которых с самого начала все решали другие. С другой стороны, крайне ограниченные возможности и права автономных формирований полноценно развивать культуру, в результате возник безликий ее стереотип, лишенный настоящей силы, корней и вершин.

А такое положение, в свою очередь, создавало возможности утечки духовных ценностей в русла культур более оснащенных, имеющих более широкие возможностей для их освоения. И это, фактическое перераспределение энергии от слабых к сильным часто проходит у нас под видом взаимодействия и взаимообогащения культур.

Только литература самая «национальная» из форм культуры, пережив «заморозки» 20-х годов, «лютые морозы» 30-х, 40-х, сохранила способность к саморазвитию, как каждый живой организм, способный обратиться к своим, еще уцелевшим резервам. Только теперь абхазская литература, на ходу залечивая раны, завершает затянувшийся процесс сугубо внутреннего своего оформления, позволяющий связать органический план творчества с усвоением универсальных ценностей.

На данном этапе искусство, литература, подобные абхазской, должны направить энергию на восстановление разрушенных пластов своей культуры, где это еще возможно, на основание также новых пластов национальной жизни, новых возможностей языка, на выявление сокровенных пластов национального мироощущения, в изотопах которого всегда содержится и национальное и общечеловеческое. Надо вернуть людям надежду на исцеление народной души, смущенной и сокрушенной.

Если удастся осуществить эту задачу, то удастся выработать и в литературе, и в других видах искусства свои жанровые формы,

укрепить своеобразие, сформулировать свои проблемы, начать изживание вторичности, стереотипности, захлестывающей литературу и искусство автономий.

Но очевидно, что это возможно осуществить в нынешних рамках. Это невозможно без совершенствования нашей национально-политической системы, без возвращения автономиям ощущения реального равноправия, без создания такой федерации, которая давала бы возможность всем без исключения народам быть равноправными членами целого. От этого зависит и дружба народов, без которой не возможна жизнь такого государства, как наше. Если исходить из того, что дружба между народами – категория глубоко нравственная, что степень этой нравственности зависит от моральной ответственности народов друг перед другом, будь они многочисленны или малочисленны, то сейчас дружбу наших народов нельзя назвать полноценной. Иначе и быть не могло, ибо сталинская иерархия обусловила избранность, исключительность одних, второстепенность, забитость, бессловесность других.

И, конечно же, у первых «твердеют лица» и «становится отсутствующим взгляд» при упоминании о творчестве и судьбе малочисленного народа, живущего рядом, как это точно подмечено в статье «О другой стороне модели» Руденко-Десняка в «Дружбе народов», №12.

Но, сколько бы мы ни возмущались по поводу таких и многих других извращений, позорных и пагубных, развращающих наше общество, сколько бы мы ни твердили о дружбе народов и о нашем интернационализме, ничего не сдвинется с места, пока наша Федерация не станет федерацией равноправных.

(Выступление включено в «Стенографический отчет»
Первого съезда народных депутатов СССР).

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР Т. М. ШАМБА

(Гудаутский национально-территориальный округ № 487)

Многие из депутатов, выступавших в предыдущие дни съезда, отмечали несовершенство некоторых законов, регулирующих жизнедеятельность нашего общества. Я тоже считаю, что они требуют пересмотра и переработки. К тому же, в обществе «действует» слишком много правовых актов – столько, что в пору говорить о девальвации законодательства. В результате подспудно развивается нигилистическое отношение к праву, закону. Чтобы вернуть уважение к Закону со стороны народа, необходимо переосмыслить нашу Конституцию с точки зрения соответствия реальной жизни, потребностей сегодняшнего дня и перспективных целей тех преобразований, которые мы начали своей перестройкой. Успех перестройки во многом будет зависеть от того на какую законодательную базу она будет опираться и как будет юридически защищена и обеспечена.

Поэтому предлагаю создать из юристов и политологов компетентную комиссию по переработке действующей Конституции и поручить ей к определенному сроку подготовить рабочий проект.

В порядке предложений по обновлению Конституции, я хотел бы внести конкретные предложения по национальному вопросу, так как, во-первых, считаю, что именно тот раздел Конституции, который касается национально-государственного устройства нашей страны, нуждается в кардинальной перестройке. Во-первых, потому, что меня избрали своим депутатом трудящиеся Абхазии, поручив мне представлять их интересы на съезде. Но как юрист, я прекрасно понимаю, что проблемы абхазского народа не могут решаться отдельно, в отрыве от общего контекста решения национального вопроса в масштабах всего нашего многонационального государства. А здесь у нас дела обстоят явно неблагополучно.

К сожалению, ученые серьезно отстали в научной разработке решения национального вопроса при социализме. Мы не имеем ни теоритических, ни практических вариантов решения национальных проблем, регулирования межнациональных отношений. И это, я думаю, одна из причин того, что жизнь, преподносящая нам сейчас множество «сюрпризов», застает нас врасплох. С самого первого дня работы съезда, то и дело в разных аспектах возникали вопросы, связанные с межнациональными отношениями. И в отличие от одного из депутатов, который говорил, что мы должны поступиться национальными вопросами во имя общих целей, я считаю, что только найдя правильное решение национального вопроса, мы сможем обеспечить дальнейшее развитие всей нашей страны. Мы уже воочию убедились, что межнациональные конфликты, не разрешенные во время, выливаются в непредсказуемые события.

В марте текущего года ЦК КПСС рассмотрел вопрос о ходе подготовки Пленума ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений. В решении ЦК записано, что центральной идеей готовящихся законопроектов, а также изменений и дополнений в Конституции СССР и Конституциях союзных республик является восстановление изначальных ленинских принципов советской федерации, союза республик, обладавших реальным суверенитетом во всех сферах государственной жизни. Исходя из этого решения, представители трудящихся Абхазской АССР 18 марта этого года приняли «Обращение», которое адресовали Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР тов. Горбачеву М. С., а также товарищам Рыжкову Н. И., Смирнову Г. Л., Марчуку Г. И. и другим, в котором просили рассмотреть вопрос о восстановлении статуса Советской Социалистической Республики Абхазия, каковой она была провозглашена в 1921 г., при жизни Ленина. Кстати, у меня вопрос к товарищам, которым было адресовано это Обращение: как и когда они собираются откликнуться на это письмо, которое подписали 32 тысячи граждан различных национальностей, проживающих на территории Абхазии.

Это «Обращение» вызвало отрицательную реакцию националистических кругов Грузии, которые назвали попытку абхазского

народа восстановить историческую справедливость антиконституционной. Использовав «абхазский вопрос» как повод, экстремисты спровоцировали беспорядки в Тбилиси. Но, на мой взгляд, правильную оценку этому дал орган ЦК КП Грузии газета «Заря Востока» [в статье «Наш долг – вернуть спокойствие Грузии»], где говорилось: «Пять суток, изматывающего людей митинга, поводом для которого, послужили события в Абхазии, о которой организаторы митинга вскоре забыли, были, как сейчас становится ясно, лишь звеном в хорошо разработанном плане, конечной целью которого назывался откровенно, без утайки – захват политической власти, свержение существующего строя, отторжение Грузии от СССР, ввод иностранных войск» («Заря Востока», 14 апр. 1989 г.). Чем кончились эти события – всем известно.

Я искренне переживаю трагедию, постигшую грузинский народ, сочувствую невинным жертвам событий, имевших место 9 апреля 1989 года в Тбилиси. Как и все народные депутаты, участвующие в работе Съезда, я тоже настаиваю на объективном и всестороннем расследовании того, что произошло, и наказании виновных в кровопролитии.

К сожалению, события продолжают развиваться.

В эти дни в мой адрес и в адрес других депутатов из Абхазии приходят многочисленные тревожные телеграммы и письма, звонят избиратели, которые сначала просили, а теперь настоятельно требуют проинформировать Съезд о том, что сейчас происходит в Абхазской АССР. Выполняя их волю, я зачитываю одну из них:

«Съезду народных депутатов СССР.

Сегодня, в дни работы Съезда народных депутатов СССР в столице Абхазской автономной республики г. Сухуми, в ряде районных центров устанавливается власть грузинских меньшевиков. Меньшевистские флаги водружаются над советскими учреждениями, учебными заведениями, над самой высокой точкой г. Сухуми – телевышкой. В течение часа в Абхазии была прервана трансляция со Съезда народных депутатов СССР. Идут манифестации, митинги грузинских националистов под трехцветными меньшевистскими знаменами, сопровождаемые призывами «СССР – тюрьма

народов», «Русские – фашиствующий народ». Пассивность руководства республики, не принимающего мер по наведению надлежащего общественного порядка может привести к непредсказуемым последствиям. Терпение абхазского народа, перенесшего меньшевистский террор, не беспредельно. Может произойти непоправимое.

Мы не оспариваем права грузинского народа на национальное самоопределение, выбор своего дальнейшего пути. Однако, абхазский народ сделал свой выбор 70 лет назад и сворачивать с этого пути не собирается. Требуем немедленного вмешательства съезда для защиты Советской власти в Абхазии».

От Народного форума Абхазии
Чанба, Мархолиа, Кварчия, Аджинджал.

Пять дней назад группа народных депутатов из Абхазии обратилась с просьбой о встрече с товарищем Горбачевым или товарищем Лукьяновым. Встреча пока не состоялась, а трагедия случиться может. И мы должны сделать все, чтобы не произошел второй Сумгаит.

Я коротко изложил суть еще одного межнационального конфликта, чтобы еще раз подчеркнуть, как важно нам общими усилиями выработать правильную национальную политику. Мы знаем, что готовится Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, однако, именно высший орган государственной власти страны, то есть Съезд народных депутатов, должен разработать законы, которые обеспечат фактическое и юридическое равенство всех народов СССР. Пока такого равенства нет. Автономная республика или автономная область не могут изменить свою республиканскую принадлежность, выйти из состава одной республики и войти в другую. Сам факт, что они не являются субъектами федерации, ставит их в ущемленное положение по сравнению с союзными республиками. Статус автономных образований очень ограничен. Они не могут обратиться в общесоюзные органы, минуя исполнительно-распорядительные органы союзной республики. Автономные республики, как и союзные, должны иметь прямой выход в центральные органы.

Далее. Назрела объективная потребность пересмотра системы прав всех национально-государственных образований. В процессе формирования правового государства необходимо, в частности, создать юридическую базу для оптимального решения проблем развития межнациональных отношений. Здесь возможны два пути. Первый – внести кардинальные изменения в Конституцию СССР и на этой основе проводить все наши реформы. Второй путь – провести изменения, которые возможны сейчас, и развертывать реформу политической системы поэтапно, а затем привести Конституцию в соответствие с новыми реальностями. Надо здесь определиться и немедленно начать работу.

Почему до настоящего времени действуют сталинские критерии, по которым складывалась нынешняя структура СССР? В правовом государстве должно существовать равноправие народов независимо от их численности или границы с зарубежными странами.

Итак, считаю принципиально важным добиться такого положения, чтобы ни один, даже самый малочисленный народ, не был ущемлен в своих правах. Для этого предлагаю: уровнять в правах автономные республики с союзными, с непосредственным их вхождением в состав СССР. Все республики должны иметь название – такая-то Советская Социалистическая Республика. Кстати, тогда с большим основанием мы можем назвать нашу страну Союз Советских Социалистических Республик. Равноправие должно гарантироваться равным представительством депутатов от каждого народа, независимо от его численности, в высшем органе государственной власти – Съезде народных депутатов. Необходимо, наконец, решить проблему языка. Если мы уравняем в правах союзные и автономные республики, то в Конституциях должны быть закреплены один национальный (родной) язык и русский, как язык межнационального общения. В последнее время в некоторых республиках все меньше говорят о русском языке, как о языке межнационального общения. Но ведь это – реальность нашей жизни. В моей Абхазии живут, например, эстонцы, армяне, греки, есть целые селения из представителей этих народов, где в школах ведется обучение на родном языке. Но на каком же языке жители этих сел могут общаться между собой? И раз уж так исторически сложилось, что русский язык стал языком межнационального общения, надо предоставить ему этот статус.

Считаю также необходимым разрешить народам нашей страны определить свои государственные флаги, свою символику, которые бы отражали социалистическую суть каждой республики.

(Выступление включено в «Стенографический отчет»
Первого съезда народных депутатов СССР).

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

20 апреля состоялось общее собрание писателей Абхазии, на котором отмечалось, что накануне известных событий в Грузии, 7 апреля 1989 года в газете «Литературули Сакартвело» («Литературная Грузия») была опубликована подробная информация о состоявшемся 4 апреля заседании Президиума Союза писателей Грузии.

На собрании выступили абхазские писатели Баграт Шинкуба, Алексей Гогуа, Джума Ахуба, Николай Хашиг, Нелли Тарба, Николай Квициниа, Константин Ломиа, Платон Бебиа, Борис Гургулиа, Сергей Зухба, Шота Чкадуа, Терент Чаниа, Борис Тужба, Владимир Агрба, Владимир Зантариа, Рауль Ласуриа, Рауф Эбжноу.

В публикации выражено крайне отрицательное отношение ведущих грузинских писателей к Письму представителей научной и творческой интеллигенции Абхазии («Абхазское письмо») Президиуму XIX Всесоюзной партконференции от 17 июня 1988 года (но не 17 августа 1988 г., как указано в упомянутой газете), к конкретным предложениям, содержащимся в нем. Данная публикация не была неожиданностью для абхазской общественности. Как бы соперничая с другими средствами массовой информации Грузии в усилении антиабхазской пропаганды, газета «Литературули Сакартвело» методично, из номера в номер, нагнетает напряженность, предоставляя свою трибуну авторам, необъективно освещающим ту или

иную историческую тему, преднамеренно извращавшим устоявшиеся научные положения.

Данная информация воспринята абхазской интеллигенцией, как своеобразное «резюме», вытекающее из всех предыдущих фальсификаций. Вместо того, чтобы глубоко вникнуть в суть письма, высказать свои аргументированные соображения по той или иной актуальной проблеме, грузинские писатели, на выступления которых в нынешней сложной ситуации бурно реагируют массы, заняли позу вершителей суда над подлинными представителями абхазского народа, известными и уважаемыми людьми.

«В соответствии с правовым порядком мы должны потребовать, чтобы подписавшие этот клеветнический пасквиль понесли суровое наказание» – отмечено в публикации «Литературули Сакартвело». В этих строках, откровенно призывавших к учинению расправы над людьми, осмелившимися в эпоху гласности и демократизации высказать свое мнение по кругу накопившихся в автономной республике проблем, чувствуется ностальгия по печально известным временам. И вдвойне обидно и досадно слышать подобное выражение из уст людей, казалось бы, самой гуманной профессии.

Почему руководство Союза писателей Грузии внесло на повестку дня спешно и лихорадочно созванного «специального» заседания своего Президиума «Абхазский» вопрос без согласования с Союзом писателей Абхазии? Да и насколько обсуждение данного вопроса входит в компетенцию грузинской писательской организации? Письмо по проблемам межнациональных отношений в адрес центрального партийного органа – эта не литературно-критическая статья или рецензия полемического характера, которую можно спокойно обсуждать за «круглым столом». Тем более ничем не обосновано заведомо тенденциозная, необъективная и антинаучная оценка, вынесенная данному развернутому и объемистому письму, которое пока еще окончательно и всесторонне не изучено комиссией и соответствующими отделами ЦК КПСС.

Нам совершенно не понятно, на каком основании делаются амбициозные заявления о якобы содержащихся в «Письме» оскорбительных выражениях в адрес грузинского народа.

Более чем странным представляется позиция, когда ни один из 28 представителей грузинской писательской организации не нашел в Письме абхазской интеллигенции ровным счетом ничего положительного, рационального или проблематичного. Мало того, члены Президиума, как явствует из публикации, имели суждение о целесообразности статуса автономной республики.

Напрашивается вопрос: насколько совместима подобная позиция с позицией ЦК КПСС по вопросу повышения статуса автономных образований, о котором неоднократно говорил М. С. Горбачев?

«Письмо (XIX партконференции. – Ред.) является доносом на грузинскую нацию перед всесоюзным руководством» – отмечается в «передовице» газеты. На это заявление можно ответить однозначно: по настоятельной и единогласной просьбе 60 авторов «Письма», оно было опубликовано в газете «Бзыбь». Они же требовали его опубликования в областных газетах, на абхазском, грузинском и русском языках во избежание кривотолков. Если бы это был донос, как это безосновательно было заявлено на заседании Президиума СП Грузии, вряд ли представители нашей интеллигенции стали требовать предания его огласке.

Институты, подведомственные ЦК КПСС, Академия наук СССР располагают достаточным научным и творческим потенциалом, чтобы глубоко проанализировать проблемы и предложения, выдвинутые в Письме абхазской интеллигенции и в Обращении, принятом на собрании представителей народов Абхазии в с. Лыхны Гудаутского района. Никаких ультимативных требований в них нет. Авторы этих документов достаточно интеллигентны, чтобы признать отдельные возможные ошибки и упущения, от которых никто не гарантирован, особенно в такой тонкой и чувствительной области, какой являются историография и межнациональные отношения. Мы уверены, что в их оздоровлении заметную роль сыграет предстоящий специальный Пленум ЦК КПСС.

Николай Квициниа.

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
ТОВАРИЩУ ГОРБАЧЕВУ М. С.

В связи с тем, что в последнее время Абхазия постоянно подвергается дискриминации со стороны экстремистки настроенных кругов из Грузии, в автономной республике вновь создалась чрезвычайно сложная обстановка, грозящая вылиться в трудно разрешимый межнациональный конфликт. Группа народных депутатов от Абхазской АССР обратилась к Съезду народных депутатов СССР с запросом о создании депутатской комиссии по Абхазии. Однако, такая комиссия не была создана. Второй день в столице Абхазии в городе Сухуме проходит многотысячное собрание общественности. Урегулирование создавшегося положения невозможно без вмешательства комиссии ЦК КПСС и Верховного Совета СССР.

Просим решить данный вопрос в кратчайшие сроки.

Общественность требует незамедлительного возвращения в республику всех народных депутатов от Абхазской АССР в связи с создавшейся обстановкой.

Народный депутат СССР Б. В. Шинкуба.
Народный депутат СССР А. Н. Гогуа.

Сухум,
23 июня 1989 г.

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ТОВАРИЩУ НИШАНОВУ Р. Н.

Народный форум Абхазии «Аидгылара» в трагические для Абхазской республики и абхазского народа дни обращается к Вам за помощью.

Национал-шовинистические, антисоветские неформальные организации при попустительстве и содействии руководящих партийных и советских органов Грузии предприняли широкомасштабное наступление против Абхазской республики и ее негрузинского населения. Предпринимаются акции раскола по национальному принципу. Эти акции способствуют разжиганию межнациональной розни, и то обстоятельство, что в настоящее время в Абхазии еще нет человеческих жертв, является случайностью. Любой инцидент в любую минуту может вызвать неуправляемую и кровавую цепь столкновений.

В этой связи, просим срочно прислать депутатскую комиссию для ознакомления с ситуацией на месте и принятия мер, способствующих оздоровлению обстановки.

Народный форум Абхазии «Айдгылара».

г. Сухум,
28 июня 1989 г.

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

МИНИСТРУ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР
ЕНУКИДЗЕ Г. Н.

Раскол Абхазского государственного университета привел к резкому обострению общественно-политической ситуации в Абхазской автономной республике. Обстановка накалена до предела. Вы, как министр народного образования, в данных условиях обязаны предпринять решительные действия. Ваша бездеятельность преступна по отношению ко всем народам, проживающим в Абхазии.

Распоряжение, принятое Советом Министров Грузинской ССР, о создании филиала ТГУ в г. Сухуми – это бесцеремонное попрание конституционных прав Абхазской автономной республики и прав народов Абхазии.

Мы требуем лично от Вас:

1. Немедленно издать приказ о приостановлении приема документов от абитуриентов в Сухумский филиал ТГУ.

2. Поставить вопрос перед Советом Министров Грузинской ССР и Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР о немедленном отмене Распоряжения Совета Министров ГССР №343 от 14 мая 1989г. о создании в г. СухумЕ филиала Тбилисского государственного университета.

В противном случае Вы спровоцируете прямое межнациональное столкновение, вся ответственность за которое ляжет лично на Вас.

Молодые преподаватели, сотрудники и студенты
Абхазского государственного университета.

28.06.89 г.

Газ. «Аидгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

ВРЕМЯ ВЫБИРАТЬ

Более недели продолжается в здании Абхазской государственной филармонии акция протеста трудящихся республики против политики, проводимой неформальными объединениями и правящими кругами Грузии.

Самое, пожалуй, возмутительное, что за все это время «слуги» народа не удосужились снизойти до общения с ним. Создается впечатление, что наши «уважаемые» руководители боятся своего народа (лгать ему они, правда, не боятся).

Не мучайте ни себя, ни нас… Найдите себе место, на котором вы сможете принести больше пользы своему народу.

Гиви Допуа.

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

КОМУ НУЖЕН КОНВЕЙЕР ЛЖИ

Ветер апреля 1985 года, образно говоря, разбудил инициативу и творчество масс, застывшие на протяжении долгого времени культа личности и застоя, привел в движение высвободившуюся из тесных оков административно-командной системы созидательную энергию трудящихся.

Нет сомнения, что лучшие, прогрессивные силы партии явились начинателями великой, по значению, для судеб страны эпохи преобразований, о которых человеческое сообщество было оповещено словами, ставшими крылатыми: перестройка, гласность, демократия.

В движение за обновление общества под флагом демократизации, гласности включились и средства массовой информации, многотысячный журналисткий корпус страны.

Дух перестройки, активно завладевший центральными газетами, журналами, радио и телевидением, к сожалению, почти не сказался на деятельности местной печати. Подтверждение тому, ,многие грузинские республиканские газеты, которые наскоро изменив свой внешний фасад, стали на весьма сомнительный путь, стремясь посеять семена сомнения способности нашего строя через перестройку раскрыть потенциал социализма. Именно в таком деструктивном духе было выдержано интервью Акакия Бакрадзе, председателя общества Руставели, глашатая «национально-освободительного движения» в Грузии («Литературули Сакартвело», 28 апреля 1989 г.).

Такие издания, как «Сахалхо ганатлеба», «Народное образование», «Литературули Сакартвело», «Ахалгазрда комунисти», «Молодежь Грузии» и другие, практически напрочь отказались понимать диалектику интернационального и национального, сделали своей главной целью пропаганду национальной исключительности.

Так, в последнее время в вышеупомянутых печатных изданиях из номера в номер публикуются материалы, которые излишне драматизируя ситуацию в Грузии, выводят формулу «Грузия – для грузин», что, несомненно, можно расценивать только как ущемление

интересов жителей республики негрузинской национальности, не говоря уже о народах, имеющих национально-государственные образования. Авторы подобных материалов, понятия гуманизм, реальный интернационализм – соотносят только, собственной нацией, т.е. строят благополучие собственного народа за счет других народов. Сталинское видение национального мира, его концепция национального строительства и сегодня весьма выгодна шовинистическим кругам союзной республики, ибо, как отмечает известный осетинский ученый Н. Джусойти, решение национального вопроса по-сталински – носит всемирно-ассимиляторский характер, что концепция эта крайне агрессивная, ибо предполагает ассимиляцию малочисленных народов.

Сегодня почти вся грузинская печать, взяв на вооружение отброшенный перестройкой старый идеологически арсенал, обрушилась на Абхазию, населяющий ее народ. В псевдоученых статьях протаскивается и муссируется заново тезис времени культа личности о некоренном происхождении абхазов, фальсифицируются и искажаются общеизвестные факты истории Абхазии и абхазского народа, вопреки истинному положению дел утверждается о, якобы, созданных для абхазов элитных условиях жизни в автономной республике и т. п. Приведем некоторые публикации, наглядно иллюстрирующие поход новоявленных экстремиствующих идеологов и ученых на Абхазию и ее народ. Среди них немало довольно известных имен, ныне особенно усердно нарабатывающих политический капитал в угоду групповым или личным амбициям на антиабхазской теме.

Это авторы статей: Т. Гамкрелидзе – «По поводу одной «находки» профессора Турчанинова» («Литературули Сакартвело», 31 марта 1989 г.), Г. Гиоргадзе – «Фантастические «исследования» Турчанинова, в том же номере, Н. Ломоури – «Как мы должны понимать этноним «абхаз» («Литературули Сакартвело», 7 апреля 1989 г.), Т.Чантурия – «Абхазия мнимая и настоящая» («Литературули Сакартвело», 5 мая 1989 г.), Т. Гванцеладзе – «Уроки истории» («Народное образование», 18 мая 1989 г.), А. Бакрадзе – «Неосведомленность или провокация» («Литературули Сакартвело», 31 марта 1989 г.), М. Лордкипанидзе – «Кто есть кто», Р. Метревели – «Что обидело

депутата?», Ю. Качарава – «Абхазия в 20-х годах», Д. Стуруа – «Дальновидностью, мудростью» («Ахалгазрда комунисти», 6 июня 1989 г.) и многие другие.

В этих и других публикациях, написанных, безусловно, по заказу определенных кругов, при попустительстве официальных властей, явно или завуалированно идет идейно-психологическая подготовка населения республики к подрыву и без того урезанной автономии абхазского народа, полной ликвидации его суверенитета. Высказывания этих весьма ученых мужей, их этакая категоричность, элитствующий великодержавный дух прямо ассоциируются с идеями недоброй памяти меньшевистских правителей «демократической Грузии», единственной целенаправленной политикой которых было пренебрежение интересами других народов. Вспомним яркое и точное определение С. Орджоникидзе, назвавшего своих тогдашних соотечественников «господствующей нацией».

Шовинистический угар, охвативший титулованных ученых, деятелей культуры Грузии заставляет их идти на грубую подтасовку фактов, сокрытие известных трагических событий в жизни абхазского народа, в результате которых он сегодня составляет меньшинство в своей республике. Спекулируя на этом, извращая правду, авторы статьей, порой с академическим званием, умалчивают о демографической экспансии, в ходе которой закрывали абхазские школы, отнимали абхазский язык. Именно в те печальные известные времена был создан пресловутый трест «Абхазпереселенстрой», специализировавшийся на переселении тысячи грузинских переселенцев. Это было наследие и надругательство не только над абхазским народом, но и над грузинскими переселенцами, которых отрывали от своей родины, пресекая под страхом наказания их попытки вернуться обратно. Ученым авторам, несомненно, известно, что демографическая картина в Абхазии менялась в соответствии с планами ассимиляторов и шовинистов и особенно интенсивно поработали они в годы правления Сталина и Берия.

Ветер перемен, подувший с апреля 1985 года, вдохнувший надежды на восстановление подлинного волеизъявления малочисленных народов и возвращение в межнациональных отношениях к

ленинской концепции федерализма, придал уверенность абхазскому народу в торжество справедливости.

Ветер перемен также активизировал сторонников концепции подавления одного народа другим, которые ныне ужесточили политику в отношении Абхазии.

Свидетельство тому широкомасштабная антиабхазская кампания в грузинской печати, развернутая учеными, писателями, деятелями культуры, да и просто людьми, специализирующимися на экстремизме, в ходе которой уже, не довольствуясь пресловутой теорией двуаборигенности, махровые дельцы от науки вводят в оборот новый псевдотезис. Формула его такова: «Племена, пришедшие в гости (имеются в виду абхазы – примеч. автора), назвали себя именем древнейшего грузинского племени – абхазы, пользуясь нашей наивной добротой, навязали свой адыгейский язык грузинскому абхазу, тому абхазу, который тысячелетиями говорил только на грузинском языке». («Ахалгазрда комунисти», 6 мая 1989 г.).

Примерно такими «учеными изысканиями» пестрят сегодня страницы грузинской прессы, авторами которых являются опытнейшие фальсификаторы истории абхазского народа в лице академика Александра Барамидзе, печально известного в автономной республике своим злобным антиабхазским выступлением на общем собрании Академии наук после известных событий в Тбилиси. Даже присутствие членов Политбюро ЦК КПСС не остановило махрового националиста и абхазофоба от оскорблений в адрес целого народа. Под стать ему и академик Тамаз Гамкрелидзе, член-кор. Марика Лордкипанидзе, доктора исторических наук Деви Стуруа, кстати, директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КП Грузии, совмещающий пропаганду партийной идеологии с апологетикой грузинского меньшевизма, Шота Бадридзе и другие, в публикациях которых читатель, кроме желчи и оскорбительных выпадов против абхазского народа, его истории, культуры, языка, самобытности и т. д., так ничего и не увидел. Впрочем, подобные публикации не исключение, а правило, утверждающееся в печати Грузии с упорством, достойным лучшего применения.

Весьма печально то, что все это делается для оболванивания голов подрастающего поколения, не имеющего пока еще жизненных позиции, опыта и знаний. На это и рассчитывают деятели от «науки», отрицающие даже такой бесспорный факт, как автохтонность абхазского народа на абхазской земле. Впрочем, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы разглядеть эти далекоидущие цели, которые взяли свое начало далеко не сегодня. Нетрудно увидеть за подобного рода публикациями, торчащие уши идейного вдохновителя этой газетной кампании и всей антиабхазской акции, которым является некто иной, как З. Гамсахурдиа, пасквиль которого под названием «Открытое письмо грузинам Северо-Западной Грузии» (имеется в виду Абхазская АССР) является настольной книгой, из которой черпают идеи как фальсификаторы истории Абхазии, так и провокаторы всех мастей, от официальных до экстремистских, поставивших своей главной целью свертывание национальной автономии Абхазии.

В сложившейся ситуации, когда от руководителей средств массовой информации автономной республики требовалась наивысшая объективность и принципиальность, почти все газеты, за исключением районной газеты «Бзыбь», городской «Авангард», многотиражной «Абхазский университет», предпочли тактику умолчания, не давали оперативной и правдивой информации о положении дел в Абхазии, не публиковали мнение известных абхазских ученых, литераторов, общественных деятелей, способных на высоком культурном полемическом уровне защитить честь и достоинство коренной нации, а также содружество всех народов, проживающих в Абхазской АССР.

Республиканские газеты Абхазии до сего дня не осмелились высказывать принципиальное суждение по поводу событий декабря 1988 года, марта и апреля 1989 года, когда экстремистскими, националистическими элементами из местных и тбилисских подпольных партий и групп проводились антиабхазские, антирусские шабаши, в ходе которых лидеры экстремистов Костава, Мамулия, Какубава и другие открыто призывали к выходу из СССР, всячески хулили советское общество, партию и т. д. Кстати, в этих несанкционированных митингах принимали участие руководители автономной республики, члены бюро обкома партии, но ни один из них не решился

осудить публично антипартийные, антисоветские националистические речи и лозунги, звучавшие на этих сборищах. Ни обком партии, ни его печатные органы так и не дали соответствующей оценки поведению партийных лидеров республики. В то же время в республиканских газетах Абхазии было опубликовано постановление бюро обкома партии от 12 апреля 1989 года, в котором осуждались члены бюро обкома, подписавшие обращение участников схода в селе Лыхны о восстановлении статуса Советской Социалистической Республики Абхазия. Следует отметить, что данный сход был санкционирован и проводился в рамках подготовки предложений к Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

Несомненно и то, что пассивность печатных органов автономной республики явилась следствием недостаточной принципиальности и настойчивости издателей этих газет в лице Абхазского обкома партии, Совета Министров и Верховного Совета Абхазской АССР, не скоординировавших действия средств массовой информации по подключению к ответной пропагандистской и разъяснительной работе на страницах абхазской печати представителей общественности, видных ученых, писателей и поэтов. Ведь известно, что для гармонизации межнациональных отношений необходимо всесторонне выверенное, научно аргументированное освещение проблем исторических, культурных отношений двух народов, утверждение на страницах печати правды без прикрас и лакировок. Плюрализм мнений – закономерная форма поиска истины. Однако, в этот поиск должна быть включена и другая сторона на равноправных началах и на страницах республиканской печати, чего, к сожалению, пока не сделано. Пока что, говоря спортивным языком, идет игра в одни ворота…

На страницах абхазской республиканской печати, порой, проходят публикации, в завуалированной форме оправдывающие действия экстремистов и забастовщиков в автономной республике во время известных событий, у Сухумского грузинского театра. В частности, попыткой ввести в заблуждение общественное мнение является редакционная статья «Советской Абхазии» от 16 мая 1989г., в которой автор, не утруждая себя исследованием причин правомерности действий забастовщиков, ловко манипулируя фактами, смещая акценты, пытался вызвать сочувствие читателей газеты к нарушителям порядка и законности.

В Сухумской районной газете «Комунистури шрома» была опубликована статья под названием «Должны быть правдивыми» (6.06.89 г.), грубо искажающая общеизвестные истины, подвергающая критике выступление на съезде Верховного Совета СССР народного депутата СССР от Абхазии. Примечательно, что ни коллектив редакции, ни районные власти, чьим органом является газета, не дали соответствующей оценки субъективизму, политической незрелости автора, являющегося к тому же заместителем редактора газеты. Эти факты говорят о том, что подняли свой голос и наши доморощенные идеологи экстремизма. Еще один подобный голос раздался со стороны газеты «Авангард», принадлежащий шовинисту со стажем Н. Хундадзе. Его письмо в редакцию и статья «Правду и только правду» («Авангард», 20, 30 мая 1989 г.) насыщены типичной ложью, столичные образцы которых ежедневно штампуются в грузинских газетах.

В сегодняшней непростой обстановке, сложившейся в автономной республике, значительным недостатком органов печати является отсутствие контактов с творческой и научной интеллигенцией. Об этом говорят письменные и устные обращения представителей интеллигенции, неоднократные попытки которой предложить свои услуги редакциям газет не увенчались успехом. Есть факты, когда тот или иной материал солидного ученого, писателя лежит в портфеле редакции месяцами, авторов держат в неведении о судьбе их рукописи. Это особенно характерно для редакции газеты «Советская Абхазия».

Важным инструментом политико-идеологического воздействия на массы являются телевидение и радио. Телевидение – сугубо национальный очаг культуры, такова его специфика в республиках. Абхазское телевидение не исключение. В свете этого недавнее решение бюро ЦК КП Грузии о создании грузинской редакции Абхазского телевидения, безусловно, является актом поспешным и неоправданным.

В заключение, со всей ответственностью следует сказать, что разнузданная антиабхазская кампания, проводимая средствами массовой информации союзной республики, есть составная часть программы определенных влиятельных кругов, направленной на дестабилизацию общественно-политической ситуации в Абхазии. Целью этих планов является, ни много ни мало, размежевание автономной республики, ее идеологических и культурных очагов по национальному признаку, с последующей подготовкой соответствующей базы для свертывания самой автономии абхазского народа. Подтверждением тому – реалии наших дней, свидетелями которых являемся мы все.

Виктор Карба.

Газ. «Айдгылара».
Специальный выпуск.
2 июля 1989 г.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ XIX В.

Взгляд на проблему

Абхазия первой половины XIX в. делилась на две части – «внутреннюю» и «внешнюю». Внутренняя Абхазия – это территория между реками Бзыбь и Ингури, на которую распространялась власть владетельного князя. Внешнюю Абхазию составляли области, находившиеся за этими пределами – Садзен, или Джигетия (от Гагры и почти до Сочи), а также многолюдные горные общества Аибга, Ахчипсы, Мдавей, Псху, Дал, Цабал (Цебельда) и др. Иными словами, этнографические границы были значительно шире политических, неоднократно перекраивавшихся царским правительством России.

Население Абхазии от р. Ингури на юго-востоке до р. Хоста на северо-западе, в течение всей первой половины XIX в. было в основном еще мононационально-абхазским, жило в окружении и теснейшем взаимодействии с этнически родственными и неродственными

соседними народами – абазинским, убыхским, адыгскими (черкесскими), картвельскими, отчасти тюркскими и др. Это обстоятельство во многом определяло особенности этнической и культурной истории абхазского народа. Причем, этнокультурные процессы на стыке двух и более групп носили, как и везде, сложный характер, протекая с различной степенью интенсивности в зависимости от социально-экономических, политических и других причин.

Чтобы проследить, где в начале XIX в. проходила этническая граница между абхазами и грузинами (мегрелами), обратимся к источникам. В турецких исторических источниках содержатся неоднократные указания на то, что еще в начале XVIII в. граница эта проходила по линии крепостей Анаклия и Рухи, то есть по левому побережью нижнего течения реки Ингури.

Немецкий ученый и путешественник Яков Рейнеггс в конце XVIII века издал свое «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа». Автор в течение длительного пребывания в Грузии и на Северном Кавказе имел возможность хорошо изучить жизнь местного населения, объездил весь край, побывал и в Абхазии, встречался с местными жителями, собирал сведения об их языке, хозяйственных занятиях, о борьбе абхазского народа против «пророка и его заместителя великого султана» («возмущение 1771 года»), о религиозном состоянии абхазов, их преданиях, верованиях и т. п. Для нашей темы большое значение имеет свидетельство Рейнеггса о юго-восточных и северо-западных пределах распространения абхазов в середине 80-х годов XVIII в. Он называет почти все народы и этнические группы, в непосредственном окружении которых находилась в то время Абхазия – шапсугов, абазин, сванов, мегрелов.

Свое описание Абхазии Рейнеггс начинает *с* указания о том, что «Безонта» (Пицунда) и вся юго-западная полоса гордийских гор принадлежит сильному и боевому древнему народу, который называет себя Абхаз, а свою страну Аваза. Она граничит, – продолжает он, – «на северо-западе с племенем Шапсик, на северо-востоке с Соани, на юго-востоке с рекой Энгури и владениями Мингрелии». Вместе с тем отмечает и «большую абхазскую деревню, лежащую... у реки Энгури» под названием Куг. Рейнеггс указывает также на «город, а около него

крепость Анаклею, у левого берега реки Энгури и ее слияния с морем. Это резиденция абхазского князя Левана Сервазитсе» (заметим в скобках, что название Анаклея происходит от абхазского «Акра» – маяк, мыс, мегрельская форма – Анакрия – Анаклия).

Таким образом, из описания Рейнеггса и из других источников можно заключить, что в конце XVIII в. юго-восточная этническая граница абхазов, как и политическая граница их княжества, проходила непосредственно по правобережью нижнего течения р. Ингури, в устье которой был расположен город-крепость Анаклия. Такая ситуация, в основном, сохранялась здесь и в течение всей первой половины XIX в., при слабо выраженных еще ассимиляционных процессах.

В изменениях этнической ситуации в «стране Самурзакани» (современный Гальский район) особая роль принадлежит массовому переселению сюда жителей Западной Грузии (главным образом – Мегрелии), побудительными причинами которого были социально-экономические и другие факторы. Попытки правительства пресечь или хотя бы сократить количество переселенцев не имели успеха и, как пишет Л. Т. Соловьева в своей работе «Роль миграционных процессов в этническом развитии Самурзакано» (М. 1985 г.), «наплыв новых переселенцев год от года усиливается». Особенно он возрос в 60 – 80 годы, то есть во время массового насильственного выселения абхазов в пределы турецкой империи. В начале XX в., согласно архивно-документальным данным, здесь насчитывалось уже 5.299 мегрелов и 36.205 «самурзаканцев», то есть сравнительно недавние переселенцы составили почти 13 проц. населения при почти нулевом миграционном оттоке (убыли) местных жителей. Процессу ассимиляции абхазов способствовали и частые браки между абхазами и мегрелками (при сравнительной незначительности обратных смешанных браков – между мегрелами и абхазками), близость культур этих народов, а также легкость мегрельского языка по сравнению с абхазским.

При всем этом, однако, абхазский язык и культура все еще продолжали доминировать на большей части территории Самурзакани в течение всей первой половины XIX в. и даже позже. Так, в начале. XIX в. автор «Истории Грузии» Николай Дадиани, по заданию царского командования принимавший активное участие в военных действиях на стороне абхазских владетелей Сафарбея и Дмитрия против турецкого ставленника, отцеубийцы Асланбея Шервашидзе, за что ему был пожалован чин генерал-майора, принадлежал к мегрельской владетельной фамилии, прекрасно знал мегрельский и грузинский языки, но, как об этом он пишет сам, для работы в Абхазии ему понадобился переводчик, в качестве которого его сопровождал самурзаканский князь Темурква Анчабадзе, услуга которого заключалась в том, чтобы переводить с абхазского и на абхазский язык. Анчабадзевцы жили вблизи правого устья р. Ингури (с. Отобая). Следовательно, самурзаканский князь Темурква Анчабадзе не мог бы так хорошо знать свой родной абхазский язык, если бы с детства его окружение не было абхазским.

Более того, знание абхазского языка имело определенное распространение и среди пограничного грузинского населения (мегрельского, сванского и др.), прежде всего – привилегированной его части. Так, в 30-х годах XIX в. английский путешественник Э. Спенсер посетил Пицунду, Сухум, Анаклию. Говоря о впечатлениях, полученных от пребывания в Анаклии, он писал: «Известно, что мегрельские крестьяне не говорят на черкесском диалекте, которым пользуются лишь князья и дворяне, претендующие на общее происхождение с... черкесами... Достоверность этого факта была подтверждена русскими офицерами.., от которых мы узнали много подробностей... и которые охарактеризовали знать Мегрелии... как расу, резко отличающуюся от зависимых сословий...» (цитируется по книге Г. Буачидзе «Мари Броссе. Страницы жизни», Тбилиси, 1983, стр. 218, 233). Нет, по-моему, сомнения в том, что под «черкесами» английский автор подразумевает не адыгейцев или кабардинцев, не черкесов вообще, а только абхазов, потому что мегрелы никогда не граничили с «черкесами», напротив, их разделяли большие горы и расстояния, что исключает возможность непосредственных контактов, без чего нельзя мыслить знание одним народом языка другого.

Известный французский востоковед Мари Броссе – основатель европейского грузиноведения – в середине XIX в. путешествовал

по Кавказу, в том числе по Мегрелии и Абхазии, где посетил, в частности, «Окум – главный город Самурзакано» и «Бедию, резиденцию князя Хутуны Шервашидзе». Весной 1848 года, описывая свои впечатления о пасхальных торжествах в зугдидской резиденции князя Дадиани, он обратил внимание, в частности, на то, что «церковь заполнили съехавшиеся со ста верст в округе верующие. В толпе можно было видеть абхазцев-христиан, которых легко распознать по их бритым головам и белому башлыку, положенному на плечо: мегрельцев и имеретян, преимущественно одетых в русскую военную форму с красным воротником». Упоминаемые здесь люди с бритыми головами и накинутыми на плечо башлыками являлись представителями абхазской знати, приехавшими в гости к мегрельскому владетелю, прежде всего из близлежащих самурзаканских селений.

И после махаджирства (60-70-е годы XIX в.), когда сфера влияния абхазской культуры резко сократилась, на северо-западе от Ингури, абхазским языком продолжали по традиции пользоваться еще довольно широко, особенно в общественных местах и среди мужчин, хотя население Самурзакани этнически уже было смешанным – абхазо-мегрельским и между реками Охурей и Галидзга язык этот был даже «языком не только общества, но и семьи», как пишет в «Мингрельских этюдах» Г. Цагарели.

В 1893 году другой тонкий наблюдатель – Н. Альбов писал, касаясь языка самурзаканцев, что на крайнем юго-востоке от Окума, в общинах Саберио, Дихазурга, Чубурисхинджи и др. господствующим языком является мингрельский, хотя старики рассказывали мне, что в старину здесь говорили больше по-абхазски». Тут же Н.Альбов отмечает, что название гор и речек в Самурзакан «почти исключительно абхазские», а «некоторые молитвы читаются по-абхазски» и что, наконец, «господствующие обычаи, и на первом плане обычай гостеприимства, – строго абхазские». Автор приходит к выводу, что «большинство данных говорит за то, что самурзаканцы скорее происхождения абхазского, и что мингрельский элемент явился сюда лишь в сравнительно недавнее время».

Даже в начале XX столетия (1902 г.) К. Ф. Ган, также лично побывавший здесь и оставивший нам описание своих непосредственных впечатлений, отмечал: «Если же в Самурзакане большинство дворянских семейств говорит на абхазском языке и если этот язык в домашнем обиходе сохранился до сих пор в разных селениях этой страны, как например, в с. Эшкетах, Бедиа, Гали, Окуми и т. д.; если имена многих фамилий, как то Шервашидзе, Маргани, Маршани, Званбай, Лакербай, Эмухвари и др., те же, как у настоящих абхазцев; если брак, считающийся у мингрельцев действительным только после благословения священника, у самурзаканцев не требует церковного благословения, если, при том тут сохранилось много чисто абхазских обычаев, то «старый самурзаканец все-таки, в конце концов, вправе причислить своих земляков к абхазцам».

В настоящее время только в нескольких селениях бывшего Самурзакани (Чхортоли, Бедиа и др.) сохраняется знание абхазского языка (больше в форме абхазо-мегрельского двуязычия) и сознание своей абхазской этнической принадлежности, а почти все остальное население этнически считает себя грузинами (мегрелами). Так, в результате указанных выше длительных миграционных процессов коренные самурзаканцы, в основном, утеряли свой язык и соответственно, изменилось их этническое самосознание. Вместе с тем, следует отметить, что в итоге интенсивного и продолжительного взаимодействия двух этнических групп, мы имеем на рассматриваемой территории весьма интересный и своеобразный локально-самурзаканский вариант традиционной абхазской, а точнее абхазо-мегрельской народной культуры, во многом уникальные особенности которой, к сожалению, слабо изучаются нашими учеными.

Теперь о других участках этнической границы абхазов XIX в.

В верховьях Ингури обитали, как и сейчас, соседние сваны, с которыми абхазы также поддерживали постоянные тесные контакты, нашедшие яркое отражение в этнографическом быту и духовной культуре каждого из этих народов. Во второй половине XIX в. часть сванов из «Большой Сванетии» переселяется в верховья р. Кодор, где образуется так называемая «Абхазская Сванетия». Это район Дала в верховьях Кодора. До махаджирства население Дала и Цебельды во главе с княжеским родом Маршан было исключительно

абхазским. С тех пор абхазы представлены здесь лишь единичными семьями.

На северной стороне Главного Кавказского хребта, вблизи абхазских этнических границ находились разбросанные по верховьям Кубани и ее притоков поселения абазин, а также черкесов, карачаевцев (долина Теберды) и др. Еще Я. Рейнеггс писал об абазинах: «Однако народ, живущий на Кубани под именем Абазек, считает себя давно отделившейся колонией абхазов и называет эту страну Большая Абаза, а своему местожительству дает название Малая Абаза... Говорят оба народа Большой и Малой Абазы одним языком, лишь различным по диалектам, имеют одинаковые обычаи. Абазины называют себя «абаза», а абхазов – «апхаз», «апхазква», как и жителей некоторых своих аулов – Апсуа. Старо и Ново-Кувинск «апсуа» «апсуаква», то есть общим самоназванием абхазов.

Более сложными были этническая ситуация и родоплеменной состав населения на северо-западных границах Абхазии. Здесь на небольшой территории, в непосредственной близости друг от друга веками жили три родственные между собой этнические группы – абхазские (садзы, или джигеты, составлявшие по мнению некоторых ученых, «переход от абхазского племени к убыхскому») до р. Хамыш (Хоста), убыхские (от Хосты до р. Буу), адыгские (шапсуги, абадзехи и др.) с северо-запада от убыхов, а в прошлом и абазины, последние остатки которых отмечались в верховьях Бзыби еще в первой половине XIX в. В результате постоянного взаимодействия этих групп, близости их языков и культур стали намечаться некоторые признаки образования своеобразной, теснейшим образом взаимосвязанной общности. Этнические группы в зоне контактов двух или более родственных между собой этносов, пишут Ю. Бромлей и П. Пучков, «нередко не имеют четкого этнического самосознания... их можно назвать пограничными группами».

Итак, начиная с юго-восточной стороны, этническая граница абхазов около середины XIX в. проходила по правобережью нижнего течения Ингури (хотя, как сказано, население здесь уже тогда было частично смешанным и шла ассимиляция самурзаканских абхазов мегрелами и, продолжаясь по предгорьям Главного Кавказского

хребта, выходила к бассейну реки Сочипста, вблизи левого приустья которой население было также этнически смешанным – абхазо-садзо-убыхским. За пределами очерченного пространства, занятого абхазами, оставались разбросанные по Верховьям Кубани и ее притоков поселения их ближайших соплеменников – северокавказских абазин, в языке которых, говоря словами Ф. Торнау, произошло лишь «слабое изменение, сравнительно с чистым абхазским языком, заметное, впрочем, только для привычного уха...».

Вышеизложенное дает основание для вывода о том, что до середины 60-х годов XIX в. вся территория Абхазии – от Хосты до Ингури – была сплошь еще населена собственно абхазскими этническими и родоплеменными группами – садзами, бзыбцами, акапогумцами, абжуйцами и самурзаканцами, включая сюда и горные общества Аибга, Ахчипсы, Мдавей, Псху, Дал, Цебельда и др., данные о количестве жителей которых противоречивы. Называют цифры от 30-35 до 150 тыс. человек и даже больше. По-видимому ближе всего к истине Ф. Торнау – около 140 тыс., или А. Берже – около 145 тыс. (вместе с садзами и абазинами), хотя Г. А. Дзидзария склонен был придерживаться цифры около 100 тыс. человек. Кроме того, абхазский этнический элемент был представлен и на Северном Кавказе в лице прикубанских абазин, а также в Аджарии, о чем будет сказано ниже.

Абхазы, как и адыгские народы, в целом не отличались миграционной активностью, если не считать исключительный случай махаджирства и более раннее переселение абазин на Северный Кавказ. Напротив, они характеризуются значительной территориальной устойчивостью. Передвижения происходили, в основном, в пределах своей этнической территории, а миграции за пределы страны были в целом крайне редкими и незначительными. Этнические факторы миграции – язык, быт, духовная и материальная культура, обычаи, привычки, навыки, одним словом – комплекс ценностей и ориентации в общественной и бытовой сфере, обнимаемых термином «абхазство» (апсуара), были основными факторами традиционно малой миграционной активности абхазов. Но этого оказалось недостаточно для сохранения их этнической монолитности в собственной стране. И волею неумолимых исторических судеб в

течение короткого промежутка времени карта национального состава населения Абхазии оказалась в корне перекроенной, причем прогрессирование *с* каждым годом изменения происходили в ущерб интересам коренных жителей, которые фактически полностью были отстранены от решения важнейших вопросов своей жизни.

В Абхазии миграционные потоки осложнились махаджирством. Оно происходило несколькими этапами. Первая волна переселенцев прокатилась еще в 40-х годах, вторая – в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.), третья – в связи с упразднением ставшего уже ненужным царизму Абхазского владетельного княжества и окончанием Кавказской войны (1864 г.), четвертая – во время Лыхненского антиколониального восстания 1866 года и пятая, самая крупная – в результате Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов.

Поголовно были выселены садзы – связующее этническое звено между абхазами и убыхами, многолюдные абхазские горные общества Аибга, Ахчипсы, Мдавей, Псху, Гума, Дал, Цебельда. Вообще опустели вся Северо-Западная (от Бзыби до Хосты) и вся Средняя Абхазия (современные Сухумский и Гульрипшский районы), большинство бзыбских и абжуйских сел и др. Картина была удручающая. «Куда же делись коренные жители этой страны?», – с возмущением восклицал известный грузинский общественный деятель Т. Сахокия в 1903 году. Говоря словами академика Н. Я. Марра, «Абхазия была обездолена в своей даже центральной этнографической части. Остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского». Эмигрировало и много абазин. Современный нам американский историк Э. Толедано, опираясь на секретные донесения английских консулов в Сухум-Кале и Керчи, в шестидесятых годах XIX века, пишет: «В декабре 1863 года федерация племен Абаза сдалась, и 150.000 из них было приказано покинуть Кавказ к следующей весне. Четырьмя месяцами позже было побеждено последнее черкесское племя – убыхи». Поскольку в приведенной цитате убыхи упоминаются отдельно, то само собой понятно, что под абазами можно подразумевать только собственно абхазов, т. к. собственно абазин в то время на побережье уже давно не было.

Часть махаджиров поселилась в Батумском районе, который тогда находился еще в руках турок. Оседали они там как при выезде из Абхазии, так и во время частичного возвращения из Турции, причем сперва турецкие, а потом (после присоединения Аджарии к России) царские власти препятствовали их возвращению на родину. Процесс оседания абхазов в Аджарии происходил в период упразднения Абхазского княжества (1864) и Абхазского восстания 1866 года, но, в основном, во время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. В Аджарии нашли свою вторую родину абхазы из разных этнографических групп и регионов Абхазии, причем количество переселенцев составляло не менее 10 тысяч человек.

Махаджирство явилось одной из величайших, если не самой большой трагедией абхазского народа, одним из наиболее катастрофических конфликтов, когда-либо пережитых им, последствия которого дают о себе знать и по сей день.

Хотя население Абхазии вплоть до последней четверти XIX в. являлось все еще относительно мононациональным, но уже тогда в ряде мест, главным образом в Сухуми, а частично в некоторых других прибрежных пунктах были представлены пока еще немногочисленные иноэтнические группы – грузины (в большинстве – мегрелы), русские, армяне, греки, турки, небольшие числом представители других народов и этнических групп, в том числе даже негры.

Махаджирское опустошение создало исключительно благоприятные условия для усиления колонизационных процессов. Происходили они и до, и независимо от махаджирства, но темпы и масштабы были совсем другие. Переселялись тогда, в основном из Мегрелии и других районов Западной Грузии. Так, значительная волна западногрузинской иммиграции в Самурзан, а отчасти и в некоторые другие районы Абхазии относится к началу XIX в. В 1811 году в Имеретии, Мегрелии и Гурии вспыхнула эпидемия чумы, продолжавшаяся года два-три и унесшая массу жизней, а вместе с нею там возник небывалый голод. Спасаясь от бедствия, пишет Ник. Дадиани, «многие ушли в Абхазию, так как в Абхазии в том году не было ни голода, ни повальной той болезни». Эти

переселения с разной степенью интенсивности, но непрестанно продолжались и потом, независимо от каких-либо болезней или других происшествий .

Одновременно представители и других национальностей также начинают проникать в Абхазию, особенно в центральную и северо-западную части страны: торговцы (армяне, греки, грузины, турки и др.), русские и грузинские военные и гражданские чиновники, деятели культуры, служители культа и т. д.

На Красной Поляне, где в мае 1864 года был отслужен молебен по случаю сдачи последних непокорных кавказских племен (ахчипсовцев и псхувцев) и окончания Кавказской войны, первые новые поселения появились уже в конце 60-х годов, причем древнеабхазское название Губаадвы (отсюда – Кбаада), было заменено царским фамильным именем – Романовск. Эти поселения представляли собой небольшие деревни греков и эстонцев – едва ли не первые иноэтнические поселки здесь после махаджирства. К концу века этническая картина стала значительно более сложной, особенно на побережье. Так, согласно А. Н. Дьячкову-Тарасову, описание которого относится к лету 1900 года, вблизи Адлера находилось большое селение Молдаванка, а разноязычное население Адлера состояло из русских чиновников, турок, мегрелов, абхазов, персов, представителей других национальностей. Эта русская колониальная окраина не составляла, конечно, исключения. Такая же картина наблюдалась и в ряде других мест, например, в Гагре.

Колонизация края, получившая широкое развитие уже с середины шестидесятых годов XIX в., была одним из самых существенных звеньев в цепи великодержавной политики царизма на Кавказе. Целью этой политики было не только экономическое освоение «освобожденных» от горцев земель, но также русификация местных жителей и стремление иметь на побережье – от Анапы до Бзыби и далее на юго-восток – вполне надежное в политическом отношении население, для чего создавались не только сельские, гражданские, но и военные, казачьи поселения. В. И. Ленин писал: «Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится

во славу все того же националистического принципа «русификации окраин».

Так, начиная с 30-х годов XIX в. и до начала XX в., в основном, на рубеже веков, в разных районах Абхазии были основаны десятки русских или смешанных поселений, названных в подавляющем большинстве по именам знатных особ, основателей поселков или по названиям губерний, откуда вышли переселенцы: Александровское, Анастасьевское, Андреевское, Баклановское, Белореченский поселок, Васильевка, Владимировское (Владимировка), Володаровка, Воронцовка, Георгиевская и т. д. К 1890 году таких селений и поселков было уже более 35.

Из числа населенных пунктов, куда вселялись приезжие, свои исконные названия сохранили всего лишь несколько: Адлер, Гагра, Бамбора, Гудаута (с 1897 года – населенный пункт городского типа), Дранда и некоторые другие. Колонисты не только «беспощадно вырубали леса», но и уничтожили прежние географические имена и скоро Абхазия неузнаваема будет...», – писал К. Д. Мачавариани в своем «Путеводителе...» «Ничем не оправданная замена и ликвидация абхазских названий, и вообще бесконечная топонимическая чехарда в Абхазии принявшая широкий размах в период бериевщины, берет свое начало еще в первой половине XIX в., причем она была связана с политикой сначала русификации, а потом грузинизации края.

Так, постепенно, маленькая Абхазия из страны моноэтнической превратилась в полиэтническую, одноцветная в основном этническая карта сменилась многоцветной мозаичной. Например, в начале XX в. в окрестностях Сухуми имелось, кроме единственного абхазского селения, 26 общин, населенных переселенцами, из них: 10 греческих, 6 русских, 5 мегрельских, 3 немецких, 5 эстонских. В Дранда поселяются болгары, а в Эшера и других местах – лазы. Такая пестрая смесь отмечается и в ряде других мест. Если в середине XIX столетия абхазы составляли подавляющее большинство населения страны, то к концу века их было уже всего 55 процентов. Если в 1897 г., во время первой переписи населения, абхазы по численности занимали у себя на родине первое место, то вскоре оказались передвинутыми на второе и третье места, а по переписи 1959

года находились уже на четвертом месте, составляя 15,1 процента к общему количеству населения Абхазии. В результате осуществления целенаправленной ассимиляторской политики в Абхазии в период бериевщины на первое место вышли грузины (39,1 проц.). Дальше идут русские (21,4 проц.), армяне (15,9 проц.) и т. д. Только за последние тридцать лет наблюдается небольшое повышение процента абхазского населения – 18 с лишним проц.

Абхазия, коренное население которой характеризуется слабым участием в межрегиональных миграционных обменах, что обусловлено этническими и социально-психологическими причинами, которая еще в середине прошлого века представляла собой в основном мононациональную страну с конца XIX в., после выселения абхазов, стала краем, где небывалые масштабы принимают иммиграционные процессы. Главной особенностью и результатом этих процессов является непрерывное сокращение доли абхазов в их собственной стране, при одновременном резком увеличении иноэтнического элемента, и почти полном отсутствии сколько-нибудь заметного миграционного оттока населения и крутом росте его плотности.

Уже в 1959 году средняя плотность населения Абхазии доходила до 47 человек на 1 кв. км., а в курортных зонах – почти до уровня наиболее развитых стран Европы, где в 1977 году на 1 кв. км проживало 64 человека. В результате всего этого происходили хищническая эксплуатация уникальных природных богатств, процессы культурной нивелировки и ломки традиционных устоев народной жизни, образование необратимой смеси и пестроты этнического состава населения, искусственное уменьшение количества абхазов до крайне опасных, минимальных размеров, поставившее абхазский народ перед угрозой полной ассимиляции...

В Абхазии теперь бок о бок живут и трудятся представители около ста национальностей. За последнее столетие с небольшим Абхазия стала своего рода естественной лабораторией для изучения взаимодействия этносов, культур и языков. Вряд ли поэтому можно переоценить теоретическое и практическое значение комплексного научного исследования этнокультурных процессов происходящих здесь в течение длительного времени. Но изучаются они у нас, мягко говоря, все еще очень слабо, несмотря на то, что Абхазия представляет собой одну из «горячих точек» нашей страны в области национальных взаимоотношений, а национальная политика является в настоящее время самым актуальным и сложным вопросом, требующим быстрого и справедливого решения. Поэтому, на мой взгляд, давно назрел вопрос о безотлагательном создании, например, при Абхазском институте языка, литературы и истории хотя бы самой небольшой группы специалистов по вопросам изменения этнической ситуации, истории и нынешнего состояния национальных отношений в Абхазии. Это явилось бы одним из важных, конкретных факторов претворения в жизнь решений XIX партийной конференции, положений недавнего выступления Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева по Центральному телевидению.

Проф. **Ш. Инал-ипа.**

Газ. «Советская Абхазия»,
№129, 6 июля 1989 г.

КТО ЖЕ ТАКИЕ АБХАЗЫ?

В последние месяцы рядом изданий грузинской республиканской прессы усиленно внушается тезис о пришлости абхазского народа, осевшего якобы на территории нынешней Абхазской АССР, лишь два-три столетия назад. Совершенно очевидно, что цели такой кампании далеки от интересов науки и логически связаны с той политической ситуацией, которая сложилась в республике. Справедливости ради следует заметить, что подобные «патриотические», а на самом деле националистические публикации и самиздатовские опусы принадлежат, как правило, перу литераторов, а не профессиональных историков.

В связи с тем, что делаются попытки ввести в заблуждение широкую общественность, считаем необходимым напомнить не-

которые теории и концепции известных историков и лингвистов, связанные с этногенезом (происхождением) абхазского народа и его историей.

Для начала заглянем в историко-этнографический справочник «Народы мира», изданный в Москве в 1988 году. В нем помещена статья «Абхазы», в которой, в частности, сказано: «Предки абхазов принадлежали к аборигенному населению Западного Кавказа. Оно упомянуто уже в ассирийских надписях под именем абешла, позднее, в античных источниках, выделявших племенные объединения абазгов на севере, апсилов на юге и др. В период Абхазского царства (VIII – X вв.) завершилось объединение древнеабхазских племен в абхазскую народность».

В далеком прошлом предки абхазо-адыгских народов бытовали и северо-восточной части Малой Азии и на юго-западе Закавказья. Об этом древнейшем пласте писали многие авторы XIX и XX столетий (П. Услар, Н. Марр, И. Джавахишвили, С. Джанашия, Д. Гулиа, З.Анчабадзе и др.). Лингвистам удалось сопоставить ряд элементов в современных языках абхазо-адыгской группы с некоторыми особенностями мертвых языков Малой Азии, и именно языком коренного населения древней Анатолии – хаттов (протохетты). Подкрепляет такое мнение и археолог О. Джапаридзе, считающий, что хаттско-абхазо-адыгские племена заселяли главным образом западную часть Кавказа. Позднее в этот этнический массив вклиниваются картвельские племена, оттесняя хаттов на юг, а абхазо-адыгов на северо-запад (населяли Прикубанье и западную часть Закавказья). Эта гипотеза указывает на формирование в глубокой древности абхазо-адыгских племен в пределах современной области их обитания.

Ряд исследователей считает, что хаттам были близки племена кашков, упоминаемые с XVIII в. до н. э. в хеттских источниках. Этноним «кашки» увязывают с древним названием адыгов – «кашки» («касоги»). В надписи же ассирийского царя Тиглатпаласара I (XII в. до н. э.), сделанной более трех тысяч лет назад, вариантом кашков выступает этноним «абешла». Ещё в 1959 г. академик Г. Меликашвили связал «абешла» с названием древнеабхазского племени «апшилов» («апсилов»), засвидетельствованного на территории Абхазии уже в античное время. На генетическое родство древних абхазо-адыгских племен с хаттами указывают и другие ученые (И. Дьяконов, С. Еремян, И. Дунаевская, Ш. Инал-ипа, Вяч. Иванов и др.).

Историки и лингвисты отмечают, что примерно пять тысяч лет назад произошло разделение праабхазских и праадыгских племен, а также их языков. «Там, где сейчас обитают картвельские народы (западные грузины, мегрелы, лазы), – отмечал этнограф Я. Федоров, – реликтовые топонимы как бы просвечивают сквозь сплошной пласт картвельской топонимики и могут быть сопоставлены с топонимами абхазо-адыгского происхождения. Абхазские элементы прослеживаются и в самих языках мегрелов и лазов. Все это говорит о том, что в прошлом, скорее всего уже в эпоху неолита, весь Западный Кавказ, включая прилегающие к нему с юга районы Малой Азии, составлял единый этнокультурный регион. Здесь обитали родственные племена, здесь говорили на диалектах абхазо-адыгско-хаттской группы языков (И. М. Дьяконов), развивались общие традиции материальной культуры».

Многие исследователи, в том числе и грузинские, считают группу географических названий приморской части Малой Азии и юго-запада Закавказья абхазо-адыгского происхождения. К ним относятся, например: Синопэ, Акампсис, Арипса, Апсареа, Дуабзу, Супса, Ф(п)асис, Лагумпса и др., включающие в себя характерный элемент «псы», т. е. «вода, река», а также топонимы с элементами «ква» – «куа» («побережье, балка, речка»), – Малтаква, Чаква, Дагва, Агидаква и др. Все это, писал З. Анчабадзе, «с несомненной очевидностью свидетельствует, что данная область в далеком прошлом была населена предками абхазо-адыгов».

Анализируя сообщения античных источников, Г. Меликишвили пришел к следующему выводу: «На территории совр. Абхазии античные авторы (Гай Плиний Секунд, Арриан и др.) упоминают племя апшилов... Вероятно, то же самое имя, находим мы в самоназвании абхазов (абс-уа) и в упоминаемых античными источниками абасгах (Арриан, Элий Геродиан, Псевдо-Орфей, Аноним V в. и т. д. «апшегах» Армянской географии VII в.), а также в засвидетельствованном

древнегрузинскими источниками названии «апсары» (см. сочинение историка царицы Тамары «История и восхваление венценосцев»). Этот корень всплывает также в некоторых других древних названиях. Можно указать, например, на засвидетельствованное в античных источниках название Апсар (крупная крепость у устья р. Чороха) на имя одного из центральных персонажей сказания об аргонавтах (сын колхидского царя Апсирт) и т. д. Вполне вероятно, что в основу всех этих названий легло одно и то же племенное название «апс» (абс, абас)…

Непосредственными предками абхазского народа, как считает большинство исследователей (Н. Марр, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, А. Фадеев, Г. Меликишвили, Л. Лавров, З. Анчабадзе и др.) являются древние апсилы и абазги, которые впервые упоминаются две тысячи лет назад римским писателем I в. н. э. Плинием Секундом и греческим автором II в. н. э. Флавием Аррианом. На прямую генетическую связь абазгов и апсилов с абхазским народом указывают и доныне сохранявшиеся этнонимы «апсуа» (самоназвание абхазов) и абаза (самоназвание родственных абазин), восходящие к одному корню – «пс» – «бз». Еще в XIX столетии русский лингвист П. Услар отметил, что «абаза» и «апсуа» представляют собой простые видоизменения одного и того же названия.

Что же касается племени санигов (I в. н. э.), зафиксированных в позднеантичных источниках, то по вопросу их этнической принадлежности, как и более ранних кораксов, колов, гениохов, существуют самые различные гипотезы. Одни их считают мегрело-лазами, другие сванами, третьи относят к абазо-адыгскому этническому массиву. В пользу последнего свидетельствуют и данные топонимики гагрско-сочинской зоны, где обитали саниги. «Все названия этого района принадлежат к абхазо-адыгскому языковому миру (абхазские, садзские, убыхские, адыгские), – отмечает З. Анчабадзе, – и каких-либо следов топонимики иного происхождения здесь не прослеживается. Важно отметить, в частности, такое название, как Цандрипш, – владение садзских феодалов Цанба...».

Уже к началу VI в. на территории современной Абхазии сложились такие этнополитические образования, как Абазгия, Апсилия,

Мисиминия, Санигия. В том же веке при византийском императоре Юстиниане I (527 – 565 гг.) абазги и апсилы вслед за лазами официально приняли христианство. О тесных политических и культурных контактах абазгов и апсилов с Византией сообщают Прокопий Кесарийский и Агафий Миринейский (VI в.). Свидетельствует об этом и школа для детей-абазгов в Константинополе и вислая печать (VII – VIII вв.) с греческой надписью «Константин Абасг», обнаруженная в Пицунде, и недавняя находка в Цандрипше Фрагмента мраморной плиты (VI в.) с частью греческой надписи, упоминающей абазгов. А продолжающиеся раскопки крепости в Цебельде – центре Апсилии – подтвердили многие свидетельства древних византийских авторов.

Абазги и апсилы являлись основным ядром в процессе формирования абхазской феодальной народности. Так, анонимный армянский географ конца VII сообщал «...На морском берегу – страна абазгов, где живут апшилы и абазги до приморского своего города Севастополиса (т. е. Сухуми. – Ред.) и далее до реки Дракона.., отделяющей Абхазию от страны Егер» (т. е. Мегрелия. – Ред.).

Примерно с 30-х гг. VIII в. Апсилия уже входила в состав Абхазского княжества со столицей в Анакопии. Во главе нового политического объединения стояли абазги, название которых и стало названием объединенной страны. В конце VIII в. абхазский владетельный князь Леон II при поддержке своего деда, хазарского кагана, отложился от Византии и провозгласил себя «царем абхазов» (см. «Летопись Картли»). Два века просуществовало это государство, в состав которого вошла территория от совр. Туапсе до Лихских (Сурамских) гор и р. Чорох у Батуми. В составе царства оказалась, в частности, вся Западная Грузия, однако это совсем не означает, что на всей этой территории проживали абхазы, сыгравшие ведущую роль в образовании своего государства. Значительную часть населения царства составляли, как известно, картвелы (эгрисцы, сваны и др.).

В конце IX – первой половине X вв. царство достигло своего расцвета. Энергичный Георгий II (умер в 957 г.) усилил контроль над Картли, – отмечает историк Г. Цулая, – сделав своего старше-

го сына Константина ее эриставом, а свою дочь Гурандухт выдал замуж за правителя северной части Тао (в Юго-Западной Грузии) Гургена; именно от этого брака и родился будущий первый царь объединенной Грузии Баграт III. Одновременно с активизацией фамильных связей с правителями Юго-Западной Грузии Георгий II распространяет свое влияние и на Северный Кавказ; его деятельность получает признание и в международных отношениях того времени и т. д.

При Георгии II, в целях утверждения политического влияния на Северном Кавказе, христианство из Абхазии распространяется (Хв.) в Аланию (Осетия). Цари Абхазии ведут активную строительную деятельность, возводят множество храмов, в том числе Мартвильский (близ Гегечкори) и Кумурдский (на берегу Куры). Так, взяв несколько крепостей в Эрети и Кахети, Константин III (893 – 929) посетил храм Алаверди. «Летопись Картли» сообщает об этом событии следующим образом: «Пришел царь абхазов Констант и молился в Алаверди перед святым Георгием и украсил образ его золотом. А большую часть своего войска, отправил в путь обратный. Хорепископ Квирике оказал ему отменные почести и (Констант) удалился в собственную страну».

Примерно с конца X в. на территории современной Абхазии появляются первые грузинские надписи. Возможно, что с этого времени, и особенно в период объединенного царства, грузинский язык составлял здесь основу письменной культуры (правда, до XIV в. все еще продолжает функционировать и греческий) и на нем велось церковное богослужение. Однако это никоим образом не доказывает, что коренное абхазское население было грузинским. Как известно, всякая культура состоит из двух пластов: культуры высших слоев общества и народной культуры, и если грузинский язык получил тогда определенное распространение среди абхазской феодальной знати, то языком народа всегда оставался абхазский. Подобная картина наблюдалась в Абхазии в IV – X вв., когда богослужение здесь велось исключительно на греческом языке. Но никто ведь не говорит на этом основании, что здесь жили греки, а не абхазы или, что абхазы – это греки... Или как быть с поляками, чехами, многими другими католическими народами, молящимися на латинском?..

Как известно, династия абхазских царей пресеклась по мужской линии со смертью слепого и бездетного Феодосия, и власть перешла к Баграту III (978 – 1014), представителю Тао-Кларджетского царского дома, который был грузином по отцу и унаследовал по материнской линии (абхазка Гурандухт) абхазский престол. О том, какое значение в его царствование имела абхазская традиция, говорит такой красноречивый факт, как погребение Баграта III в Бедийском храме (совр. Очамчирский район).

И хотя абхазская династия, как таковая прекратила тогда свое существование, абхазы, по словам М. Лордкипанидзе (1960 г.) «продолжали играть активную роль в политической жизни объединенной Грузии». Следует также заметить, что в средневековых византийских, грузинских, арабских и древнерусских источниках это объединенное государство, по крайней мере, до XII в. все еще именовалось «Абхазским».

В данной связи определенный интерес, на наш взгляд, представляет небольшая заметка, опубликованная в грузинской газете «Сахалхо Пурцели» («Народный листок») и напечатанная затем на русском языке в «Сухумском вестнике» в 1915 году. В ней, в частности, говорилось: «Острым вопросом вообще в Сухумском округе надо считать грузино-абхазские отношения. Не следует забывать, что абхазцы имеют большие политические и культурные заслуги перед нашей родиной. Наше возрождение началось из Абхазии. Государи объединенной Грузии прежде были абхазскими царями, а затем стали грузинскими».

В период существования единого царства абхазы сохраняли свою этническую индивидуальность и по традиции пользовались заметным влиянием при дворе. Достаточно, например, вспомнить, что в титулатуре царей объединенной Грузии, в том числе и царицы Тамары, на первом месте стояли «абхазы».

В грузинском источнике XIII в. «История и восхваление венценосцев» говорится, что царевич Георгий (сын Тамары) при рождении получил прозвище «Лаша», которое «переводится с языка апсаров

как «Просветитель вселенной (солнце)». З. Анчабадзе особо отмечал по этому поводу: «В данном случае выражение «язык апсаров» должно быть переведено как «абхазский язык», поскольку термин «апсары» является словом того же корня, что и «апсилы» или самоназвание абхазов «апсуа». Слово «Лаша» действительно абхазское. Оно означает по-абхазски «светоч», «светлый» (синоним солнца). И далее: «Этот источник должен быть объективно использован каждым исследователем исторического прошлого абхазов, а не игнорироваться полностью или фальсифицироваться как это, к сожалению, делали некоторые авторы, пытавшиеся отрицать этническую индивидуальность средневековых абхазов и их прямую этническую связь с современными абхазами».

Здесь в последнем абзаце З. Анчабадзе, прежде всего, имеет в виду «теорию» П. Ингороква об отсутствии якобы абхазов в Абхазии вплоть до позднего Средневековья, с реанимацией идей которого мы видимо не случайно сталкиваемся именно сейчас, спустя сорок лет после их выхода в свет. Что же это за «теория», бурно подхваченная в наши дни некоторыми средствами массовой информации и неформальными обществами Грузии отнюдь не демократического, как они пытаются убедить в этом, а националистического толка?

В 1954 г. в Тбилиси вышла книга литературоведа П. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века», в которой автор значительное место уделил истории Абхазии. В ответ появилась целая серия критических статей-рецензий видных грузинских и абхазских историков и лингвистов (К. Ломтатидзе, З. Анчабадзе, Х.Бгажба, Г. Соселия и др.), уличивших автора в искажений исторической правды и грубой фальсификации. П. Ингороква пытался, в частности, обосновать тезис о том, будто абазги-абхазы античности и Средневековья не являлись предками современного абхазского народа, а были картвельским племенем. Для этого он возводит к термину «мосх» («месх») этимологию «абасх-абазг», считая, что первоначальным названием этого абхазского племени было «мосхи» («месхи»), которые якобы жили в античное время на территории Абхазии. Однако ни Палефат Абидосский (IV в. до н. э.), ни Страбон (I в. до н. э.), на которых ссылается Ингороква,

нигде прямо не указывают на их локализацию. Опровергают измышления о том, что мосхи населяли Абхазию, и другие античные авторы (Гай Плиний Секунд, Корнелий Тацит). А в ряде авторитетных источников название «мосхи» и «абасги» встречаются одновременно. Это, пожалуй, и есть самое убедительное доказательство того, что мосхи и абасги два совершенно различные племени, населявших разные территории. Так, Элий Геродиан особо говорит об «абасгском народе» и там же упоминает «мосхов». Лично знал «абасгов» и Флавий Арриан, объездивший в 134 г. н. э. восточное побережье Черного моря. Другой античный автор Псевдо-Скилак Кариандский, подробно перечисляя все племена Азово-черноморского побережья от Дона до Синопа, вообще ничего не говорит о мосхах.

Касаясь вопроса этнической принадлежности апсилов, Ингороква вовсе не увязывает его с самоназванием абхазов – «апсуа», так как этот аргумент совершенно не в его пользу.

Затронул он и вопрос о времени и условиях возникновения Абхазского царства, заявив вопреки грузинской историографии (особенно акад. С. Н. Джанашиа), что абхазы якобы ошибочно «окрещены в негрузинское племя». Однако он ни слова не говорит о том, как сам освещал вопрос о возникновении Абхазского царства в 1941 г... в работе «Леонтий Мровели, грузинский историк VIII века». А тогда он писал: «...Сочинение Л. Мровели было написано раньше, чем началось то большое движение и политическая экспансия абхазского племени, которые оставили такой значительный след в политической истории древней Грузий». В связи с этим З. Анчабадзе отмечал: «Это «абхазское племя» Ингороква тогда не считал месхами, говорящими на грузинском языке, и в частности, говорил о том, что после перенесения столицы царства в Кутаиси «абхазская династия... огрузинивается, переходит на грузинский язык».

Ингороква пытался доказать, что предки современных абхазов появились на территории нынешней Абхазии лишь во второй половине XVII в., в то время, как она была якобы населена мегрелами. Однако, сведения турецкого путешественника Евлия Челеби (в 1641 г. объехал побережье Черного моря и итальянца Арканжело

Ламберти (в 1633 – 1650 гг. безвыездно жил в Мегрелии) полностью опровергают этот безосновательный домысел. Так, например, А.Ламберти сообщал: «После переправы через Кодор живут абхазцы со своим особенным языком». Он же писал: «Совершенно так, как Фазис (Риони) отделяет Мингрелию от Гурии, так и Коракс (Кодор) отделяет ее от Абхазии, а как за Фазисом мегрельский язык сразу сменяется грузинским, так за Кораксом сменяется абхазским».

В свою очередь Е. Челеби для характеристики языка «Абхазской области» приводит более 30 абхазских слов и фраз, о чем Ингороква хранит полное молчание. Таким образом, «теория» Ингороква о том, что абхазы появились здесь во второй половине XVII в. не выдерживает никакой критики.

Относительно же определения политических границ между Абхазией и Мегрелией можно сказать, что в течение большей части XVII в. она проходила по р. Кодор, а затем была отодвинута абхазскими владетелями к р. Галидзге (конец XVII в.), а к нач. XVIII в. – к р. Ингури. Иными словами, произошло полное восстановление исторической границы Абхазии, отвоеванной ранее мегрельскими владетелями.

После распада единого Грузинского царства часть Абхазии вошла в состав княжества Сабедиано (XIV в.). В результате постоянных междоусобиц, феодальных распрей политические границы Абхазского княжества (XIV – XVIII вв.) подвергались частым колебаниям. Порой, они не совпадали с более широкими этническими. Так, в результате набега Левана II Дадиани на Абхазию в 1627 году, ее политическая граница с Мегрелией, правда, очень недолго, пролегала у Нового Афона, в то время как абхазы продолжали населять всю захваченную территорию до Кодора и далее (предгорную часть). То же самое можно сказать и относительно второй половины XV в., когда на итальянских картах у устья р. Келасури обозначена гавань «Порто Менгрело». А дело в том, как уже говорилось, что часть Абхазии в этот период, совместно с Гурией и Мегрелией и городами Сухуми, Поти, Батуми входила в состав единого княжества Сабедиано (во главе стоял мегрельский князь Бедиани). Итальянские же путешественники и картографы XV в. именовали обычно Мегрелией

политическое объединение Сабедиано (З. Анчабадзе), что, конечно не одно и тоже. В Батуми тогда, по свидетельству И. Барбаро, звучала, к примеру, не мегрельская, а грузинская речь. И, конечно же, абхазский, а не мегрельский язык бытовал тогда в Абхазии, входившей в состав Сабедиано.

Серьезные этнополитические изменения произошли в Абхазии в XIX столетии: присоединение к России (1810 г.), ликвидация Абхазского княжества (1864 г.), массовое выселение абхазов-махаджиров в Турцию в 1864, 1867 и 1877–1878 гг. После антиколониальных восстаний 1866 и 1877 гг. против царской России десятки тысяч человек вынуждены были покинуть родину. Так, в результате событий 1877 г. население Абхазии сократилось на 50 тыс. жителей. Сухум и прилегавший к нему Гумистинский участок (совр. Сухумский и Гульрипшский районы) обезлюдели, буквально за одно десятилетие Абхазия, состоявшая до 1877 года, почти исключительно из коренного абхазского населения, превратилась в пестрый в этническом отношении край. В 80 – 90-х гг. опустевшие земли стали быстро заселять армянские и греческие переселенцы из Турции. Особенно бурно протекало освоение абхазской территории малоземельными крестьянами Зугдидского и Сенакского уездов Западной Грузии, о чем много писалось в грузинской прессе (в частности, Г. Церетели, С. Месхи, И. Гогебашвили и др.) того времени. В 1879 – 1883 гг. в Абхазии (без Самурзакана – нынешнего Гальского района, который представлял собой исторически пограничную область), в Гумистинском участке возникли первые массовые мегрельские поселения крестьян-арендаторов на месте опустевших абхазских селений Мерхеул, Абжаква, Пшап, Варча, Бабушара, Акапа, Келасур. В дальнейшем, особенно в советское время, происходил главным образом все возрастающий механический (неестественный) прирост грузинского населения в Абхазии, что видно из данных всероссийской и всесоюзной переписей:

Абсолютное число (тыс. человек) проц.
1897 г. /1979 г.
абхазы 53,7(155,3) 83,0(17,1)
грузины 25,9(24,4) 213,0(43,9)
русские 5,1(4,8) 80,0(16,4)

армяне 6,5(6,1) 73,0(15,1)
греки 5,3(5,0) 13,6(2,8)

... Возвращаясь к Ингорокве, отметим, что отдельные главы его книги (1954 г.) с «теорией» о происхождении абхазского народа были опубликованы еще в 1949 – 1951 гг. Именно в этот период Берия и его окружение готовили план выселения абхазов. Идеологическим обоснованием этого мероприятия и должна была стать пресловутая «концепция» Ингороквы о якобы спустившихся с гор в XVII в. апсуйцах. (Кстати, откуда в таком случае у абхазов богатая морская лексика, морское божество Аэт-ныха?). Здесь следует подчеркнуть, что в 50-е годы крупные грузинские ученые подвергли резкой критике «теорию» Ингороквы.

И вот, спустя четыре десятилетия, в грузинской периодической печати, на митингах все чаще стали раздаваться давно знакомые голоса, что Абхазия – грузинская земля, а «абхазы» и «апсуа» совершенно разные народы.

Заканчивая эту статью, хочется напомнить тем, кто распространяет лженаучную версию: абхазцам не приходит в голову доказывать, что «грузины» и «картвелы» не одно и то же. В известной в свое время работе О. И. Сенковского (литературный псевдоним – Барон Брамбеус) «Некоторые сомнения касательно истории грузинов», написанной одним из основоположников русского востоковедения, специалистом по арабской, персидской, турецкой филологии и не во времена Лаврентия Павловича, а гораздо раньше – 150 лет назад! – говорится о том, что «грузинов не было в Грузии до двенадцатого столетия» и что они спустились с гор. Однако, никому из абхазских ученых не пришло в голову смаковать эту теорию. Вообще, на наш взгляд, абсурдно говорить, кому принадлежит земля, тот или иной ее отрезок, уголок и еще нормальное ли явление, когда народу внушают, что он не народ, и одновременно призывают его к «дружбе» и «братству»?

Станислав Лакоба,
Сергей Шамба,
кандидаты исторических наук.

Газ. «Советская Абхазия»,
№131, 8 июля 1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР
«О введении в городах Сухуми, Очамчира и Гульрипшском районе Абхазской АССР особого положения с соблюдением комендантского часа»

Президиум Верховного Совета Абхазской АССР отмечает, что в результате крайнего обострения межнациональных отношений, вызванных незаконным созданием в г. Сухуми на базе Абхазского госуниверситета грузинского филиала Тбилисского госуниверситета, 15 – 16 июля текущего года произошли столкновения значительных групп граждан абхазской и грузинской национальностей, повлекшие человеческие жертвы – 6 погибших, 12 находятся в тяжелом состоянии, обратились за медицинской помощью 178 человек, из них 105 помещены в больницы.

В связи с тем, что конфронтация больших групп населения быстро нарастает, имеет место применение огнестрельного и холодного оружия, а также подручных средств для поражения противной стороны, возникла реальная угроза безопасности граждан, проживающих на территории городов Сухуми, Очамчира, Гульрипшского района, а также многочисленных отдыхающих и туристов.

В интересах защиты безопасности граждан Президиум Верховного Совета Абхазской АССР

п о с т а н о в л я е т: Просить Президиум Верховного Совета СССР ввести с 16 июля текущего года на территории городов Сухуми, Очамчира, Гульрипшского района Абхазской АССР особое положение с соблюдением комендантского часа.

Председатель Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **В. Кобахия.**
Секретарь Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **Ю. Квициния.**
г. Сухум,
16 июля 1989 г.
№1295-XI.

Газ. «Советская Абхазия»,
20 июля 1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР
и СОВЕТА МИНИСТРОВ АБХАЗСКОЙ АССР

«О введении особого режима поведения граждан по всей территории Абхазской АССР»

В связи с тяжелой, обострившейся общественно-политической и криминогенной обстановкой, сложившейся в Абхазской АССР, в интересах безопасности граждан Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазской АССР

п о с т а н о в л я ю т:

1. Установить с 23 часов (здесь и далее время местное) 18 июля 1989 года особый режим поведения граждан в городах Сухуми, Гагра, Ткварчели, районных центрах автономной республики, по всей ее территории.

2. Ввести ограниченное время с 23 часов до 6 часов утра, в течение которого запрещается нахождение граждан на улицах и площадях, кроме тех, кто имеет на это спецразрешение.

3. Запретить скопление людей на улицах и площадях всех населенных пунктов.

4. Запретить движение по всей территории автономной республики частных автомашин с 23 часов до 6 часов утра.

5. Запретить хранение огнестрельного оружия, взрывоопасных предметов и зажигательных смесей. Всем гражданам безотлагательно сдать имеющееся у них огнестрельное оружие, в противном случае виновные будут задерживаться для привлечения к уголовной ответственности.

6. Патрулирование по улицам городов, райцентров, автомобильным трассам автономной республики осуществляется войсками МВД СССР.

7. Исполкомам городских и районных Советов народных депутатов Абхазской АССР разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие беспрекословное выполнение данного постановления.

8. Настоящее постановление действует до особого постановления Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР.

Председатель Президиума Верховного
Совета Абхазской АССР **В. Кобахия.**

Председатель Совета Министров
Абхазской АССР **О. Зухбая.**

г. Сухуми,
18 июля 1989 г.

Газ. «Советская Абхазия».
20 июля 1989 г.

ЗАМЕТКИ ИНОСТРАНЦА,
в связи с напряженными отношениями между грузинами и абхазами.
Открытое письмо ко всей грузинской нации.

подстрочный перевод с английского

Пятого мая 1989 г. в Лондонском университете, на отделении Востоковедения и Африки, во второй раз состоялся день картвелогии. Поскольку я являюсь специалистом по кавказским языкам, меня попросили принять участие в конференции. Я принял приглашение и решил выступить с докладом, с которым собирался выступить в прошлом году на 70-летнем юбилее Тбилисского университета, если бы у меня была возможность побывать в то время в Тбилиси. Но, принимая во внимание трагедию 9 апреля /в связи с которой я и моя жена выражаем наше глубокое соболезнование родственникам и близким убитых и раненых/, а также настоящую ситуацию, я пересмотрел свое решение и подготовил материал, с идеями которого я хотел бы поделиться с вами, читателями этого письма.

Возможно, многие спрашивают себя – кто такой этот англичанин, который осмелился поучать нас в связи с этой крайней острой проблемой? Позвольте мне рассказать несколько слов о себе и тогда

вы поймете, почему я взял на себя такую опасную миссию. Впервые я приехал в Тбилиси в 1975 году изучать грузинский язык. Если сложить вместе все месяцы, проведенные мной в Грузии за последние 14 лет, то они составят полных три года. Другими словами, я достаточно хорошо знаю грузинский язык и грузин. Что касается моей должности, то я возглавляю единственный в Великобритании факультет грузинского и кавказских языков. Недавно один из руководителей университета попросил меня написать новую грамматику грузинского языка, которая должна быть опубликована в течение пяти лет в Голландии в новой серии, посвященной восточным языкам, а я уже собирал материал для грамматики мингрельского языка. Но я интересуюсь не только картвельскими языками. В 1976 году я женился на Заире Хиба, абхазке из Очамчиры и как лингвист воспользовался возможностью общения с носителем абхазского языка. В результате появилась моя грамматика абхазского языка в Голландии в I979 г. А в моей докторской диссертации, изданной в Западной Германии в 1987 г., сравниваются грузинские и абхазские придаточные предложения с точки зрения синтаксиса. В конце 1987 г. я находился на пятимесячной стажировке в Грузии и, несмотря на то, что в основном работал над мингрельским языком, я также подготовил доклад под названием «Программирование языка в Грузии в особенности в советский период». Этот доклад будет опубликован осенью как отдельная глава в книге «Программа развития языков в СССР». Возможно, именно готовя этот доклад, я открыл для себя источник современных противоречий между грузинами и абхазами. И мне кажется, что решение проблемы крайне простое. Но оно потребует великодушия, сдержанности со стороны грузин. Если у вас возникают подозрения относительно того, какими мотивами я руководствовался при написании этого письма, то я хочу рассказать вам, что случилось на праздновании 150-летия Ильи Чавчавадзе в Тбилиси в 1987 году, после чего вам должно стать ясно, в какой мере я поддерживаю грузинский язык. Вы помните, что международный симпозиум проводился в основном на русском языке. Это настолько удивило и взволновало меня, что я собирался закончить свою речь в филармонии следующей просьбой: «Если когда-нибудь такая

конференция будет проходить на грузинской земле, я надеюсь, что оргкомитет поступит благородно, присвоив грузинскому языку почетное звание международного языка». «Однако, Патиашвили неумышленно /он не знал о содержании моего доклада/ вычеркнул меня из списка выступающих. И когда по просьбе одного лица я передал свой доклад в «Литературную Грузию» в августовский номер, редакция отказалась напечатать его именно из-за заключительных слов. И мне кажется, что я заслужил право напомнить вам грузинскую пословицу: «говори правду другу в лицо, а врагу за спиной».

Прежде всего, я хочу пояснить, что я и моя жена категорически против Лыхненского воззвания, призывающего к независимости Абхазии от Грузии, а также против всего того, что недавно произошло в Абхазии и вызвало такое волнение среди грузинского населения. Вместе с тем, необходимо также отметить и то, что призыв к независимости Абхазии, впервые прозвучавший в 1978 г. вполне понятен. По правде говоря, я ожидал, что это произойдет после того, как я прочитал некоторые статьи, опубликованные в «Литературной Грузии» в конце 1988 г. Например, 30 сентября была опубликована позорная статья Тариела Кванчилашвили «Что будет потом», в которой автор выражает сожаление по поводу высокой рождаемости у некоторых народностей некартвельского происхождения, проживающих в Грузии, и мимоходом упоминает закрытие грузинских школ в Абхазии и Юго-Осетии после смерти Сталина. Я настоятельно прошу вас всех прочесть внимательно мудрый ответ Нафи Джусойты на эту недостойную статью, опубликованную в «Литературной Грузии» 9 декабря. 4 марта появилась Государственная программа грузинского языка, где написано, что грузинский язык должен быть обязательным предметом обучения во всех школах Грузии. Тенгиз Караманашвили и Каха Габуния затем заявили, что, по их мнению, подлинный интернационализм требует уважения и элементарных знаний грузинского языка представителями всех некартвельских народов, проживающих в Грузии /2 декабря/. Я очень сожалею, мои друзья, у вас есть право поучать своих соотечественников о том, как грузины могут проявлять свой интернационализм, а иностранец вроде меня, может обратиться к некартвельским на-

родам Грузии именно вашими словами. Но когда вы берете на себя миссию обращаться к народу с таким призывом, ваши слова звучат скорее как неприятный национализм.

Но оказывается, в августе 1988 г. в Абхазии уже были разговоры о независимости, и если это так, то мы должны сделать выводы о том, что это было вызвано вопросом о независимости самой Грузии поставленным в прошлом году неформальными группировками, активно действующими в Тбилиси с их призывом «Грузия – для грузин» .

Без сомнения здесь вы захотите прервать меня вопросом: «Прекрасно, но почему абхазы должны возмущаться в связи с этим?» Именно этот вопрос подводит нас к сути проблемы.

По своему опыту я знаю, что среди грузин, к большому сожалению, наблюдается незнание Абхазии и истории Абхазии. Например, за последние 13 лет, как часто грузины говорили мне, что хотя абхазы знают грузинский язык, они умышленно отказываются говорить на нем с грузинами – какая чепуха! Конечно, есть некоторые абхазы, которые ведут себя таким образом, но я должен сказать вам, что подавляющее большинство абхазов не знают грузинского и не могут говорить на нем ни с грузинами, ни с кем бы то ни было. Когда я готовил упомянутую выше статью, я спрашивал многих абхазов о том, что они думают об истоках их нынешнего негативного отношения к грузинам. Я скажу вам, что они ответили таким образом: «Политика Тбилиси по отношению к абхазам началась в середине нашего столетия». Вы, возможно, удивитесь и не сможете понять, что абхазы имеют в виду, в этом заключается проблема, а также ее возможное решение. Сейчас, во время гласности, многие ранее сокрытые, неизвестные и ужасные преступления Сталина и Берия были обнародованы вашей прессой. Но я еще не видел ни одной статьи, касающейся попытки огрузинивания Абхазии, которая была предпринята Берией еще в 1933 году. Самый страшный период этой кампании приходится на 1944 – 1953 гг., когда преподавание абхазского языка было запрещено и абхазские школы были закрыты, а вместо них открывались грузинские школы и насаждался грузинский язык. Если это не является подавлением языка и культуры, тогда я не понимаю значения этого слова.

После того, как в 1953 г. были вновь открыты абхазские школы, каковые существовали до 1944 г., притеснения абхазов продолжались, хотя и не в такой жесткой форме. И в результате были выступления абхазов в 1966/67 и вновь в 1978 году. Не думайте, что все это выдумки моих знакомых. В 1985 году в журнале «Обзор по центральной Азии и Африке» американский советолог Даррел Слайдер дает подробное описание этих фактов. Я убежден, что все это будет совершенно новым для вас, и поэтому я настоятельно прошу новое грузинское правительство обнародовать, как можно скорее для новой Грузии содержание статьи Слайдера. Тогда грузинам также станет ясно, как это теперь уже ясно мне, что то, что происходило в Абхазии с 1933 года является точным отражением политики русификации, которая проводилась по всей Грузии царской Россией в XIX веке. И если источник сегодняшнего хорошо известного отношения грузин к русским уходит в указанный период, тогда разве не должно быть понятно, почему абхазы так опасаются грузин и грузинской независимости, когда всего сорок-пятьдесят лет тому назад тбилисское правительство делало попытки уничтожить культуру абхазов. Очевидно, были даже планы депортации всех абхазов в Среднюю Азию, – как это произошло с чеченами, ингушами, месхами. Могли ли вы, грузины, осознать печальную историю Западной Грузии середины этого столетия, признать факт, неоспоримый факт преступления, принести свои извинения перед абхазами, а затем сесть с ними за один стол, чтобы вместе в согласии исправить будущее для всей Грузии! Кто возглавлял компартию Грузии, когда были закрыты абхазские школы? К. Чарквиани. Он, оказывается, еще жив, если бы он по своей воле встал перед абхазами и лично извинился бы за свое участие в политике того времени, то он, наконец, совершил бы весьма достойный поступок.

Но примирение абхазов и грузин не состоится, если я не смогу убедить вас, грузин, в другом, весьма болезненном вопросе, а именно в том, что абхазы не считают необходимым изучать грузинский язык и это тоже представляется мне *вполне* естественным. Вы можете мне бросить вопрос: «Как может быть необязательным изучение грузинского языка для любого человека, проживающего

в Грузии?» И вы, конечно же, обратитесь к статистике, которая показывает, что в 1979 г. грузины составляли 43% всего населения Абхазии. Но я должен спросить вас: а кто эти «грузины»? Почти все без исключения – это мингрелы, а их родной язык /не диалект – мингрельский. Правда, большинство из них знают также и грузинский, но это их второй язык, русский является для них третьим языком. И если мы требуем от абхазов интернационализма с точки зрения языков, то я могу обрадовать вас тем фактом, что в деревнях, где мингрелы и абхазы живут вместе, вдобавок к абхазскому и русскому, абхазы знают язык соседей, то есть мингрельский. К сожалению, то же самое нельзя сказать о мингрельцах. Это означает, что приблизительно к югу от Сухума наблюдается трёхъязычие, в то время как к северу – двуязычие /абхазский и русский языки/, т.к. мингрелы здесь малочисленны. Человек будет изучать столько языков, сколько ему необходимо в повседневной жизни, и, хотите вы этого или нет, факт остается фактом, что в Абхазии вполне можно обойтись без изучения грузинского языка. Мои дорогие читатели, понимаете ли вы, что вы не сможете внушить любовь абхазам к себе и к своему языку, если вы будете навязывать его им. Как лингвист я должен сказать вам, что не будет преувеличением отметить, что абхазский язык находится на грани исчезновения. И если вы, грузины, не предпримите необходимых мер для того, чтобы обеспечить изучение абхазского языка, то через несколько поколений он исчезнет, точно так же, как убыхский язык. И, кстати, если вы позволите мне вмешаться в чужие дела, я бы задал вопрос: как мы собираемся обеспечить выживание сванского и мингрельского языков?!

К сожалению, я не могу закончить свое письмо советом, который я дал вам выше. Какие публикации предложил нам орган грузинской интеллигенции «Литературная Грузия» после схода в с. Лыхны в конце марта этого года. Создается впечатление, что они стали лихорадочно копаться в архивах и вынудили для повторной публикации две статьи, написанные около 10 лет тому назад двумя русскими по вопросам абхазского языка в Абхазии, в которых содержится материал, заслуживающий осуждения. Что касается критической статьи Бакрадзе о книге Ю. Воронова «В мире

архитектурных памятников Абхазии», очень жаль, что автор так далеко уходит от своей основной темы – причем тут тот факт, что абхазские крестьяне произносили молитвы на грузинском языке и что церкви в Абхазии украшены грузинскими надписями? Прочитайте, дружище Акакий, письма Дона Джузеппе Джудиччe /стр. 92 – 93/, написанные в XVII веке: «Хотя мингрельский язык является самостоятельным языком, церковная служба у них проходит на грузинском языке, точно так же, как европейцы считают латынь языком религий». То же самое можно сказать и об абхазах и никакое другое заключение /возможно, кроме того, которое предпочитает Бакрадзе/ неприемлемо.

Согласно ответу на «Абхазское письмо», составленное Президиумом Союза писателей Грузии, опубликованному от 7 апреля, становится ясным, что вы, писатели, либо не знаете, либо предпочитаете историю Абхазии середины этого века. В этом же номере Н. Ломоури пытается убедить нас в том, что люди, которые сегодня называются абхазами, не имеют ничего общего с историческим «Абхазским царством», так как в то время современные абхазы назывались «апсары». Наконец, в номере от 21 апреля, было опубликовано самое позорное письмо за последнее время, составленное неким Ростомом Чхеидзе. Эта статья рассматривает 4-ю главу «Георгия Мерчуле» Павле Ингороква, которая касается истории и топонимики Абхазии и анализирует /хотя более подходящее слово: извращает/ этимологию этнонима «абхаз». Эта глава вышеупомянутой книги была подвергнута заслуженной критике, когда она вышла в свет в 1954 г., но теперь Чхеидзе восхваляет её до небес, желает научной реабилитации Ингороквы и кричит, что хорошо обоснованные мысли этого «настоящего грузинского ученого» должны публиковаться повсюду. Что же пытался доказать Ингороква?

В истории, по-видимому, существовали две этнические группы, называемые абхазами. Первые принадлежали к картвельской группе и с V века до н.э. по I век н.э. греки называли их месхами – это означает, что все другие истории /в том числе и Грузинская энциклопедия/ ошибаются, когда говорят, что это племя пониматься как месхи юго-западного района Грузии. Термин «абхаз», как ока-

зывается, представляет собой диалектный вариант слова «месхи» – дорогие читатели, на основе такого подхода к этимологии мне не составит труда убедить вас сию же минуту, что Лондон тоже древнегрузинский город. Это картвелоязычное племя абхазов очевидно жило в Абхазии до какого-то неустановленного года в XVII веке, что доказывается книгой Эвлия Челеби, написанной в 1641 г., где мы читаем /в интерпретации Ингороквы/: «Основное племя Абхазии – это Чач, которое говорит на том же мингрельском языке, на котором говорят по другую сторону реки Фазис» /Георгий Мерчуле, с. 133/. В 1971 г. Георгий Путуридзе опубликовал грузинский перевод книги Челеби и у нас теперь есть возможность сравнить этот текст Челеби с искаженным текстом, что не делает чести Ингороква: «О племенах, населяющих страну Абаза – Чач: племя, между собой говорит в том числе и на мингрельском, так как по ту сторону реки Фазис – Мингрелия» /стр. 100/. Ясно, что кроме «Абаза» они также говорили на мингрельском, и если вы посмотрите на примере «абаза» на стр.107, то вы увидите, что язык, о котором идет речь, не Абаза, а абхазский /точно так же, как язык садзов у Челеби, на самом деле является убихским/. Не ясно когда и откуда, по мнению Ингороква, современные абхазы пришли и поселились в Абхазии, хотя, как говорит один настоящий грузинский эксперт в этом вопросе, если верить писанию, которое предлагают необразованные люди, это произошло в XVII в. Объемистый труд Ингороква появился в 1954 г., а сколько времени понадобилось бы для написания книги в тысячу страниц? Предположим, около 5 лет. Теперь все становится ясным: если мы признаем тот факт, что Ингороква принялся писать эту чепуху, как раз в то время, когда Абхазия особенно сильно притеснялась грузинскими властями, то это вряд ли можно назвать случайным совпадением.

Факты, очевидные для тех, кто желает их видеть. Греческий этноним «Abazgioi» /страна – Абазгия/, впервые встречающийся в источниках I в. н. э. происходит от самоназвания абазин – «Абаза», точно так же латинский термин «bens Absilae» «происходит от самоназвания абхазов Апсуаа. Именно в этих терминах следует искать происхождение грузинского этнонима «Абхаз». Можно также спорить о том, кто такие Керкеты, Гениохи и Ахэи, которые упоминаются в V веке до н.э.

На конференции, посвященной Акакию Шанидзе, я и мой мингрельский коллега М. Циколия, прочитали доклады, посвященные влиянию абхазского языка на мингрельский, и с тех пор я подготовил материал для публикации в Париже на ту же тему. Кроме того, несколько лет тому назад, Симон Джанашиа сказал о том, что мингрельский эквивалент грузинского союза «ром», а именно в мингрельском языке «ни», может представлять собой заимствованный абхазский абсолютно. Сейчас, как я отметил выше, мингрелы не знают абхазский язык, мы также увидели материалы XVII в., свидетельствующие о том, что даже скорее абхазы владели мингрельским, чем наоборот, когда возникает вопрос: «Когда мингрелы знали абхазский настолько хорошо, чтобы заимствовать синтаксис /возможно морфологию тоже/?» Я считаю, что мы должны использовать тот период в истории, когда абхазы играли более важную роль в политике и культуре, чем сегодня. Я не думаю, что это был период Абхазского царства.

Вы, возможно, заинтересуетесь, почему постоянно упоминая статьи, опубликованные в «Литературной Грузии», я послал эту статью в другую газету. Дело в том, что публикуя статьи Чхеидзе и др. авторов редколлегия этой газеты утратила мое доверие как читателя. И если члены редколлегии считают, что 4-я глава книги Ингороква – образец грузинской научной мысли, то они лишают грузинскую науку репутации и уважения в будущем. Они также лишают грузинский народ славы, которую он заслужил в мире, и которой они могут по праву гордиться – славы великодушного и справедливого народа. Для того, чтобы подтвердить это обратимся к номеру от 28 апреля, где опубликованы два письма. Неабхазские авторы, которые проживают в Абхазии, призывают к спокойствию грузин, к спокойствию и выдержке по отношению к абхазам. Что же делает редколлегия? Они сопровождают письма пространными комментариями для того, чтобы подвести читателей к «правильным выводам», показать, что авторы не дают объективной оценки ситуации, хотя по моему мнению, оба письма демонстрируют самые добрые

намерения – успокоить страсти. Если редколлегия не сомневается в интеллектуальных способностях своих читателей, то для чего же давать такие комментарии. И я позволю себе сказать редколлегии, что если вы не видели грузин, отворачивающихся от говорящих на русском языке абхазов /или вообще говорящих на русском языке/, то значит, вы ходите по улицам и магазинам Тбилиси с закрытыми глазами. Это было отмечено в одном из писем, но в редакционном комментарии к этому отнеслись как к чепухе /к абсурду/.

Я не ставлю перед собой цель разжечь огонь ненависти. Я хочу лишь, чтобы эта вражда, существующая между двумя дорогими моему сердцу народами, кончилась, и если я не рассуждаю наивно, думаю, я мог бы найти решение этой проблемы. Что вы потеряете, мои грузинские читатели, если признаете еще одно преступление, совершенное Сталиным и Берия и извинитесь за него, – т.к. оно было сделано от Вашего имени? Абсолютно ничего. А сколько можно было бы выиграть! У вас с абхазами есть больше объединяющего, чем разъединяющего. Воспользуйтесь тем, что вас объединяет. И пока еще не пролилась невинная кровь в Грузии, разрешите свое противоречие с братьями, т. к. конфликт служит на руку вашим общим врагам.

Джордж Хьюит,
Великобритания, г. Лондон.

Газ. «Литературули Сакартвело»,
21 июля 1989 г. (на груз. яз.).

ДАЙТЕ ЛЮДЯМ СПОКОЙНО ЖИТЬ!

Мы, нижеподписавшаяся группа женщин из г. Новый Афон, обращаемся в редакцию с просьбой опубликовать наше письмо, обращенное к товарищам Хайндрава Л. и Лордкипанидзе М., ибо не можем больше молчать после их выступлений по Грузинскому телевидению. Сколько можно выслушивать, что «Абхазия – эта не Абхазия», «абхазы – не абхазы». Наше высказывание – это крик души матерей, бабушек, сестер, которые хотят быть спокойными за судьбы своих детей, внуков.

Уважаемый писатель Л. Хайндрава! Как Вы, человек такой сложной судьбы, с таким богатым жизненным опытом, такой талантливый писатель, так слепо и односторонне можете заявлять о фактах, о которых не имеете и малейшего понятия?

Неужели Вам из Тбилиси, из окон Вашего кабинета было виднее все, что происходило в Сухуми в ночь с 15 на 16 июля, нежели нам, живущим здесь и видевшим все своими глазами? Мы все, обращающиеся к Вам, люди самых различных профессий и национальностей, самых различных возрастов. Мы все живем в маленьком живописном городке Новый Афон, расположенном на берегу Черного моря. Так вот все мы: и русские, и грузины, и абхазцы, и армяне, и греки, и латыши, и эстонцы и др., живем одной единой, дружной семьей. И горе и радость у нас всегда общие. Никогда никаких конфликтов на межнациональной основе у нас не было. Дети наши ходят в одну и ту же школу (в Новом Афоне одна средняя школа), где работают преподаватели самых различных национальностей, и для всех них (преподавателей) все дети равны. Мы все живем здесь по 20, 30 и 40 лет и никогда ни от одного человека не слышали: «Почему вы не знаете абхазского языка, ведь вы живете в Абхазии?». Почему сейчас некоторые молодчики, приезжающие к нам, затевают всякие столкновения, заявляя, что «вы грузины, живете в Грузии и должны знать грузинский язык?!». Что вы с нами сделали? Мы обращаемся к вам, ученые мужи (кстати, вы-то и заварили эту кашу со своими заумными статьями и выступлениями).

Простой рабочий люд и крестьянин, которые в поте лица день и ночь работают на земле и с землей, болезненно переживают все эти события. Они живут на абхазской земле с абхазцами дружно, как братья, как одна семья. Все, что мы хотим сказать, все наши слова идут от сердца. А хотим сказать в первую очередь о вашем незаслуженном выпаде против секретаря Гудаутского райкома партии. Как не солидно с вашей стороны звучали слова: «Озган, Озганов, Озганы!». Вы же не знаете, не видели, как все было. Вы сами себе верите?! Хотелось бы это знать! Вы придрались к тому, что Озган К.

К. в интервью по телевидению сказал, что в Гудаутском районе относительно спокойно. Это и было на самом деле так. Многие женщины со своими малышами были вывезены в Гудаутский район как в самое безопасное место. Ведь, наши мужчины не прикрывались женщинами и детьми, они вынуждены были защищать их.

Вы же не видели, что было в Сухуми, а мы видели, т. к. провели всю ночь на площади. Видели по пояс оголенных молодчиков, которые на кузовах мощных грузовиков с огнестрельным и холодным оружием в руках двигались на людей, собравшихся на площади Ленина (а там были и дети и женщины, и старики). Видели и нападающих, видели и обороняющихся. А вы с великим апломбом заявляете, что такого факта не было вообще. И о какой парадной форме вы говорите! Это же абсурд!

Мы, как простые советские люди, простые смертные без всяких титулов, заявляем, что на площади не видели ни одного оружия, кроме палок.

Теперь несколько слов о выступлении М. Лордкипанидзе по грузинскому телевидению 27 июля. Это же сплошное противоречие самой себе и с точки зрения науки и общечеловеческой. Она призывает к спокойствию, братству, рассудку, доброжелательству и тут же разжигает страсти. С таким азартом выступает якобы с научной точки зрения, но ни одного факта. За счет чего абхазское население когда-то уменьшалось, а когда-то увеличивалось?! Нет аргументации?! Почему? Да потому, что ей это не в пользу. Да и вообще все ее выступление, как говорится в пословице: «С больной головы на здоровую». По ее словам получается, что грузинская часть студенчества в АГУ такая несчастная, такая притесненная и ущемленная, что дальше некуда! Многие из нас окончили этот тогда еще институт и что-то не видели ее такой ущемленной и несчастной. И чтобы не быть голословными, советуем вам вернуться к прошлому, полистать журнал «Литературная Грузия» за 1987 год, почитать статью Гурама Панджикидзе, и вы убедитесь, какая она «несчастная».

Вы хотите во всем случившимся обвинить абхазцев. Абхазцы виноваты в событиях 9-го апреля, когда грузинские экстремисты, выступая со своими антисоветскими, антигосударственными, антипартийными лозунгами призывали к захвату власти?! Абхазцы виноваты в том, что происходит в Западной Грузии?! Кто надругался над памятниками В. И. Ленину, С. М. Кирову, Г. К. Орджоникидзе?! А теперь еще и над памятником Д. Гулиа?

По вашему, получается, что все виноваты: армяне, абхазцы, Россия, только не вы. Для вас ничей авторитет не существует: ни абхазских ученых, ни русских с мировым именем, ни зарубежных, только Ваш – и все. Выступил русский ученый Воронов – это не авторитет (потому, что он выступил в прессе не в вашу пользу). Выступила простая русская рабочая из Ткварчели, так ваш диктор выражался: «Не этой женщине решать такие вопросы» (и она не в вашу пользу). Написал обращение к грузинскому народу английский ученый Д. Хьюит, вы отвечаете с таким пренебрежением: «Не этому английскому ученому учить нас уму-разуму» (некоторые из нас грузины), а вы сказали это по-грузински.

Так, кому же решать эти проблемы? Только вам? Вы захватили право на все, что угодно, а нам даже сказать ничего нельзя. Вы всегда стараетесь навязать всем свое. Простой пример: на I Съезде народных депутатов ваш депутат Амонашвили закончил свое выступление на грузинском языке, ссылаясь на то, что для этого и существуют наушники. Ну и что? Что было бы, если каждый депутат начал бы выступать на своем родном языке? Остальные слушали бы перевод. Что ж, съезд был бы только для сидящих в зале?! А что бы делало все остальное население Союза, которое с огромным интересом и вниманием следило за каждым выступлением, за каждым сказанным предложением и даже словом? И в этом случае вы навязали свое, соригинальничали.

Далее тов. Лордкипанидзе сказала, что Грузия сама будет решать свои проблемы. Насколько мы понимаем, грузинская республика имеет такую же зависимость от Москвы, как Абхазская АССР от Тбилиси. Так почему же Грузия не посчиталась с официальной позицией депутатской комиссии Верховного Совета о том, что не целесообразно открывать филиал ТГУ в городе Сухуми, где есть свой университет и что этот вопрос в компетенции Совета Министров СССР. Вы с этим не посчитались, стали принимать документы и даже

готовились к экзаменам. И вот что из этого вышло. Так кто виноват в случившимся?

«Сейчас отдельные группы работников… объявили забастовку и прекратили работу. Их требования – выявить и наказать зачинщиков трагических событий в Абхазии («Вечерний Тбилиси», 27 июля 1989 г.). Мы за то, чтобы виновники понесли суровое наказание. Но почему же не объявляли забастовку с требованием выявить виновников и зачинщиков трагических событий в Тбилиси, где погибли и пострадали десятки и сотни человек? Разве эти события произошли не раньше? Разве у вас все проблемы решены? Все виновники наказаны?

В заключение хотим сказать: ученые, писатели, общественные деятели, если не можете сказать ничего полезного для того, чтобы охладить страсти, утихомирить народы, подвести их к примирению, перестаньте писать и выступать вообще! Хватит! Надоело! Дайте людям спокойно жить, работать, воспитывать детей, внуков и правнуков.

Л. Габлия, М. Мебония, А. Шехова, Н. Гудник, Е. Коккиниди, О. Аведисян, Ф. Тхагушева и др., всего 40 подписей

Газ. «Бзыбь», 7 августа 1989 г.

ПОЧЕМУ МЫ ПРОТИВ ФИЛИАЛА ТГУ В СУХУМИ?

Ответ чл.-корреспонденту АН ГССР Марике Лордкипанидзе на её выступление по Грузинскому телевидению 27 июля 1989 г.

К сожалению, преобладание экстенсивных путей развития экономики в целом в нашей стране проявилось и в сфере высшего образования. Непрерывный рост выпуска специалистов не сопровождался должным повышением качества их подготовки. Вот почему столь актуальным является Постановление ЦК КПСС и Совета

Министров СССР «Основные направления перестройки Высшего и среднего специального образования в стране». Это документ, нацеливающий на коренную перестройку высшей школы, указывающий пути перевода всей системы высшего образования на рельсы интенсивного развития.

Поэтому нам представляется, что рассматривать вопрос о разделении Абхазского государственного университета на две части и создания на его базе филиала Тбилисского государственного университета следует именно в свете решения партии и правительства по перестройке высшего образования на основе его интенсификации.

Основой интенсификации высшего образования является эффективное использование уже имеющихся основных фондов всего материального хозяйства. Достаточно отметить, что в настоящее время АГУ располагает 4300 тыс. руб. основных средств, на одного студента приходится около 2,5 квадратных метров учебной площади.

Одним из принципов экономного использования фондов является принцип концентрации и специализации производства и связанный с этим принцип оптимального размера предприятия. Применительно к условиям высшего образования этот принцип означает, что с увеличением масштабов подготовки в одном учебном заведении, в данном случае в Абхазском государственном университете, стоимость и трудоемкость обучения снизятся. Для сравнения отметим, что исследования ученых о влиянии размера вуза на экономические показатели их свидетельствуют, что по вузам с численностью профессорско-преподавательского состава менее 200 человек учебные расходы на одного студента на 20 – 30 процентов выше, чем по вузам, насчитывающим от 200 до 300 человек штатного педагогического персонала. По данным ученых, оптимальным размером университета считается 5000-8000 студентов. В Абхазском государственном университете штатный педагогический персонал составляет 307 человек.

От размера университета зависит и ряд других его экономических показателей. По мере укрупнения университета возрастает степень обеспеченности наиболее квалифицированными научно-педагогическими кадрами. В настоящее время в университете

работают около 30 докторов наук, профессоров и 200 кандидатов наук, доцентов.

Усложняются при этом условия конкурсного отбора абитуриентов. Мы и так испытываем большие неудобства в связи с тем, что к нам идут не самые сильные абитуриенты. Сильные абитуриенты предпочитают, как правило, более оснащенные центральные вузы страны. И в этих условиях, в 130 тысячном городе Сухуми создавать фактически 4 вуза, техникум, несколько училищ по крайней мере идет в противоречие с решениями партии и правительства по коренной перестройке высшего образования.

Оптимальный размер вуза зависит также от конкретных условий его деятельности. Давно доказана экономическая нецелесообразность существования параллелизма в подготовке специалистов. Однако в создаваемом филиале предполагается готовить специалистов почти по всем 19 специальностям, имеющимися в Абхазском госуниверситете (за исключением, разумеется, специальности «Абхазский язык и литература»). Кстати нелишне было бы напомнить уважаемым оппонентам и о том, что по существующему положению филиал создается по 2-3 специальностям. Это беспрецедентный в мировой практике случай, когда рядом создаются два совершенно одинаковых университета одного профиля, но различающиеся только по национальному признаку: в одном – абхазы, в другом – грузины. Распыление подготовки специалистов по одним и тем же специальностям между вузами приведет к увеличению стоимости одного специалиста и ухудшению качества их подготовки.

Одной из важнейших сторон планирования подготовки специалистов является правильное планирование размещения высших учебных заведений. Подготовка специалистов, как правило, должна проводиться в районах непосредственной потребности в них. Это объясняется, во-первых, тем, что подготовка кадров из местной молодежи значительно сокращает текучесть их, создает условия стабильности кадров, более правильной их расстановки, использования и профессионального роста. Во-вторых, более эффективно используются затраты государства на обучение, принятых из местного населения, так как сокращаются расходы на общежитие, на оплату различного рода проездов.

Планирование географического размещения вузов, готовящих кадры специалистов для отраслей материального производства, должно осуществляться с учетом генеральной схемы размещения производительных сил по районам страны и республики. Вузы, готовящие специалистов для отраслей сельского хозяйства или промышленности, целесообразно размещать в таких районах, где та или иная отрасль является монопольной.

Целесообразно ли иметь в небольшом городе Сухуми Грузинский институт субтропического хозяйства, факультет Грузинского политехнического института, филиал Тбилисского государственного университета и Абхазский государственный университет? Нет, не оправдано! Экономически и морально обоснованно иметь в Сухуми один вуз – Абхазский государственный университет. К нему на правах факультетов следовало бы присоединить Грузинский институт субтропического хозяйства и факультет Грузинского политехнического института. А филиал Тбилисского государственного университета следовало бы открыть в любом другом районе Западной Грузии, где, кстати, нет ни одного университета и вуза вообще. Или почему тот же Грузинский институт субтропического хозяйства нельзя перенести в другие субтропические районы Грузии, где субтропических культур производится больше и естественно большая потребность в этих специалистах, да и населения там больше, чем в Сухуми.

И все таки, несмотря на экономически обоснованную несостоятельность, разделения АГУ на две части, огромные потери ценностей мы несем именно в морально-психологическом аспекте проблемы. Разделение Абхазского государственного университета на абхазский и грузинский его части – есть противопоставление двух братских народов. Это не что иное, как разрушение огромной плотины, которая воздвигалась годами – по крупицам нашими отцами и дедами. Это затопление водами той же разрушенной плотины тех ценностей, которые создавались нашими предками. Вместо того, чтобы преумножить, воздвигать дальше эти ценности мы ставим под сомнение сохранение уже созданного. Что мы

преподнесем нашим, их детям? Нет, не простят нам будущие поколения этого. Как я посмотрю в глаза своим братьям Шалве, Раули, Галине Бенделиани, что я скажу своим невесткам Нази Квинадзе и Додо Джикия, племянникам и племянницам, близким соседям, друзьям и товарищам, с которыми я учился, работаю, живу долгие годы. Неужели мы больше не будем улыбаться друг-другу, делить вместе радость и горе? Нет, разделить нас невозможно! В этом я уверен твердо. Если в наших взаимоотношениях появились спорные вопросы, то их следует разрешать вместе путем конструктивного диалога.

Разделение АГУ противоречит самому элементарному здравому смыслу. Абхазия была и должна оставаться многонациональной и интернациональной республикой, а наш университет – образцом дружбы всех народов: абхазов, грузин, русских, армян, греков. Мы вместе, уважаемые грузины, не должны допустить превращения Абхазского госуниверситета в своеобразное «яблоко раздора». Мы, абхазы и грузины, в первую очередь, заручившись, поддержкой и помощью других народов, проживающих в Абхазии, должны дать решительный отпор любой попытке поставить под вопрос само существование университета. А недостатки, имеющиеся в учебно-воспитательной работе и в подборе кадров, думается, можно и нужно решать только вместе – под крышей Абхазского государственного университета им. М. Горького. Иного пути у нас нет!

Валерий Кварчия, зав. кафедрой экономики и организации производственных сил АГУ им. А. М. Горького, кандидат экономических наук, доцент, член Союза журналистов СССР.

Газ. «Бзыбь»,
№98, 15 августа 1989 г.

Я – ЗА ПРАВДУ

Мои предки приехали на постоянное место жительства в Абхазию в 1883 году с Турции. Благодаря помощи и содействию семьи

Хашиг из села Хуап, мой дед в течение трех лет сумел создать свое собственное хозяйство.

Более 100 лет живет на этой земле моя семья, здесь я и родился.

Не прошел мимо нас и 1937 год, унесла многих людей – моих однофамильцев война 1941 – 1945 гг.

В трудное для моей семьи время, а такое было не раз, мы всегда чувствовали искреннюю поддержку коренных жителей – абхазов.

В трудное для Абхазии время, меня, армянина, глубоко возмущает та пропаганда, которая ведется в Грузии против абхазов и их требований.

А. Текнеджян,
житель г. Гудаута.

Газ. «Бзыбь»,
№99, 17 августа 1989 г.

ОТВЕТ АКАДЕМИКУ В. БЕРИДЗЕ.
Редактору газеты «Бзыбь»

Обращаюсь к Вам с просьбой напечатать в Вашей газете тексты моего письма редактору газеты «Заря Востока» А. Иоселиани и ответа на опубликованную в этой газете рецензию академика АН Грузинской ССР В. Беридзе на книжку «В мире архитектурных памятников Абхазии». При этом должен отметить следующее:

1. Указанные материалы, согласно имеющемуся у меня почтовому уведомлению были получены редакцией «Зари Востока» 8 мая 1989 года. С тех пор прошло более трех месяцев. Ни мое терпеливое ожидание, ни обращение в коррпункт «Зари Востока» в Сухуме не дали результатов – руководство этой газеты так и не нашло возможности мне ответить.

2. Являясь сознательным приверженцем ленинского тезиса о двойственном характере национальной культуры в классовом обществе, я сохраняю глубокое убеждение в том, что монументальная архитектура феодальной формации отражает, главным образом, международно-ориентированные вкусы и задачи правящей свет-

ской и духовной знати – использовавшей крепости, дворцы и храмы для утверждения своего превосходства, в первую очередь, над простым народом. Здесь заложена главная суть моих расхождений с В. Беридзе, рассматривающим культуру феодалов и крестьян средневекового государства в виде единой «чистой» культуры данной нации.

3. Христианство – мировая наднациональная религия. Распространившаяся в Абхазии и прилегающих областях, в первую очередь, через посредство Византии. Связанные с этой религией памятники определяют степень и особенности вовлечения данного населения в сферу развития европейской цивилизации, его возможности в решении общих для всей этой культуры задач.

И хотя в сооружении храмов часто принимали участие иноземные архитекторы и художники, богослужение же вели греческие, а позднее грузинские священники, однако строительство и использование таких зданий всегда шло при активном физическом и материальном участии местного рядового населения, в неповторимой культурно-географической обстановке. Все это позволяет рассматривать соответствующие христианские памятники в качестве важнейшей составляющей культуры абхазов.

Считаю полезным публикацию предлагаемых материалов начать с настоящего письма.

Редактору газеты «Заря Востока» А. Иоселиани.

При этом посылаю ответ на опубликованную в «Заре Востока» (7 апреля 1989 г.) рецензию академика В. Беридзе «И тенденциозность, и некомпетентность», посвященную разбору моей книжки «В мире архитектурных памятников Абхазии», напечатанной еще одиннадцать лет назад. В этой рецензии, как и в других аналогичных опусах, неслучайно обходятся молчанием сведения о моем общественном и научном статусе. Мои оппоненты намеренно создают у широкого читателя представление о некоем русском провокаторе, тенденциозном и некомпетентном враге нации, с которым необходима беспощадная борьба. К сожалению, «Заря Востока» сыграла печальную роль в распространении этого мифа,

дав повод невежественным «патриотам» лишний раз поиздеваться над людьми, того не заслужившими. Полагаю, что публикация моего ответа в Вашей газете соответствовала бы принципам гласности и справедливости.

Представляется весьма поучительным краткий обзор событий, последовавших за изданием рассматриваемой книжки. Встреченная сочувственно широким читателем (три положительные рецензии в прессе), она сразу же попала в фокус непрекращающейся до сих пор околонаучной критики. «Реплика» Акакия Геловани и выдержанная в аналогичном духе рецензия Акакия Бакрадзе, распространенные «Самиздатом», карательное обсуждение в Абхазском институте, одним из выводов которого стало: «Ничего не сказано о влиянии грузинской архитектуры, практически ничего не сказано и об абхазской архитектуре» (Протокол заседания отдела археологии института от 1 ноября 1978 г.), ритуальное сожжение книги на проспекте Руставели в Тбилиси в период событий 1978 – 1979 годов, «голосование ногами» после моего доклада в Академии наук Грузии весной 1979 года, когда рассматриваемый труд был квалифицирован как «черная книга», призывы к правительству Грузии представителей научной и творческой интеллигенции наказать автора книги, выступление секретаря ЦК Компартии Грузии Г. Енукидзе в прениях по докладу М. Суслова на Всесоюзном совещании идеологических работников (Москва, 16-17 октября 1979 г.), где прозвучала резкая критика в адрес московских издательств, не согласующих публикацию книг, подобных моей, с грузинскими учеными, что, по мнению выступавшего, вызывает «нежелательный разнобой в толковании весьма острых проблем» и льет «воду на мельницу буржуазной националистической пропаганды» (газ. «Советская Абхазия». 27 октября 1979 г., с.2). Находившаяся в издательстве «Наука» рукопись моей книги «Диоскурия – Себастополис – Цхум» была выкрадена оттуда накануне сдачи ее в типографию (Ф. Искандер, Чегемская Кармен. –Знамя, 1987, №11.), а когда после восстановления ее мною была все же опубликована (1980 г.), то в книжные магазины Абхазии допущена не была. Другая книга («Колхида на рубеже Средневековья»), принятая в редакции «Восточная литература» того же изда-

тельства, была отправлена в Тбилиси и Сухуми, где мои научные оппоненты дали ей, естественно, негативную оценку. Положительные рецензии ряда ведущих московских специалистов взяты в расчет не были, и издательство расторгло со мной договор. За рассматриваемую и многие другие свои публикации, в основу которых я всегда старался по мере сил положить факты и поиск Истины, мне пришлось дорого платить – мои оппоненты не гнушались ничем, в том числе и дезинформацией правоохранительных органов (Л. Репин, Лопата и фрески. – «Комсомольская правда», 12 февраля 1974 г. и др.), пытались «зарубить» мои кандидатскую и докторскую диссертации, не пропустили в печать множество моих работ. Я до сих пор лишен по этим причинам собственного жилья и угла для нормальной научной деятельности. Сегодня, после публикаций, подобных рецензии В. Беридзе, вдохновленные ими воинственные невежды систематически отравляют жизнь моей многострадальной семьи, угрожают физической расправой, присылают по месту моей работы телеграммы – соболезнования по поводу «трагической смерти Воронова»…

Как давний читатель «Зари Востока», считаю своим долгом также отметить, что Ваша газета, на взгляд многих, непропорционально мало уделяет внимания проблемам и интересам русскоязычного населения Грузинской ССР, хотя именно в последнем должна заключаться одна из важнейших функции русскоязычной «Зари Востока». Это особенно важно в условиях республики, в конституции которой наличествует только один государственный язык, создающий условия «полицейщины» (В. И. Ленин, ПСС, т. 46 с. 302) для «некоренного» населения. Пять поколений моих предков похоронено на территории Грузинской ССР, в венах моих детей течет и грузинская кровь, но и в этой ситуации трудно адаптироваться в подчас нечеловеческих условиях, в которые ставит национальная пересортица людей, в сознании которых глобальные и региональные интересы превалируют над местечковыми. Думаю, было бы полезно прислать в Сухум корреспондента «Зари Востока» с целью смягчения ситуации уверен, что ему при личном общении со мной легко удалось бы понять, кто есть кто, и опубликовать в Вашей газете не понукающий

на слепую агрессию, а миротворческий материал, что особенно важно для интересов перестройки.

С наилучшими пожеланиями,
Ю. Н. Воронов, доктор исторических наук.
26. IV. 89 г. Сухум.

Моя книжка «В мире архитектурных памятников Абхазии», изданная в издательстве «Искусство» (М, 1978) одиннадцать лет назад, сегодня вновь привлекла пристальное внимание общественности Грузинской ССР. Еженедельник «Литературули Сакартвело» (№ 13 от 31 марта 1989 г.) поместил обширную рецензию А. Бакрадзе «Невежество или провокация». А 7 апреля в газете «Заря Востока» появилась столь же объемистая рецензия академика АН Грузинской ССР Вахтанга Беридзе «И тенденциозность, и не компетентность». Смысловая связь обоих заголовков неслучайна: А. Бакрадзе бросил упрек «жрецам Академии наук» в том, что они считают выше своего достоинства дискутировать с Вороновым, и академик В. Беридзе выправил положение.

Поводом для публикации рецензии В. Беридзе, по его словам, послужило осознание им того, что «в наши дни… стало очевидным, сколько вреда принесла конъюнктурная фальсификация «истории» и что необходимо, наконец, «правдивое освещение прошлого». Академик заверяет читателя в том, что он ничего не менял в своей рецензии, написанной одиннадцать лет назад, поскольку в области познания архитектурных памятников Абхазии за эти годы «ничего не изменилось». Между тем, во-первых, в последнем абзаце рассматриваемой рецензии присутствует сообщение о выходе в 1988 году труда Л. Рчеулишвили – явное свидетельство ее переработки в последний момент. Во-вторых, за прошедшие годы в автономной республике исследованы десятки памятников архитектуры, опубликовано множество книг и статей, пересмотрены многие представления и выводы, ранее казавшиеся бесспорными, т. е. налицо существенные изменения.

Первая группа «упреков» В. Беридзе сводится к тому, что я в своей книжке мало внимания уделил истории древнеабхазских пле-

мен, Абхазского царства и Грузинского государства, а также истории церкви и роли грузинского языка в развитии местной культуры. Здесь рецензент явно не учитывает специфики моей книжки, в задачу которой входила не систематическая история края, а по маршрутный обзор наиболее выразительных объектов. В. Беридзе полагает, что в VIII – X веках Абхазское царство и его руководители были проникнуты чувством единства, с тогда еще разрозненной Грузией, жили общегрузинскими, а не своими, собственного государства, интересами. Академик при этом скрывает от читателя, что понятия «Грузия», «Грузинское государство», «Грузинская земля» оформились много позднее и порождены не местной, а иноязычной средой (Г. Г. Пайчадзе. Название «Грузия» в русских письменных исторических источниках. – В кн.: Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси. 1988, с. 180 – 182). Не хочет В. Беридзе помнить и о том, что психология феодальных владык не знает иной страсти, кроме постоянного удовлетворения властолюбия, в жертву которому легко приносятся жизни подчиненных и родных, а не только грядущие успехи иных, еще никому не известных политических образований.

Академик утверждает, что читатель моей книжки «не сможет понять, каким образом» пицундские католикосы оказались в Гелати в XVII веке. О причинах этого перемещения мной достаточно ясно сказано на странице 87 (феодальные междоусобицы и угроза турок). Употребляя словосочетание «абхазские католикосы», я следовал, в частности, терминологии известного грузинского географа XVIII века Вахушти Багратиони. Написание же комментария к его трудам не входило в задачу моей книжки. В. Беридзе далее уверяет читателя в том, что языком письменной культуры Абхазии был всегда грузинский язык, а надписи в церквях тоже исключительно грузинские. Между тем специалистам хорошо известно, что древнейшие грузинские надписи на территории Абхазской АССР датируются серединой X века (Х. С. Бгажба. Труды, I. Этюды и исследования, Сухуми, 1987, с. 9 – 14). До этого времени, основным языком письменной культуры здесь был греческий, использовавшийся – затем, параллельно с грузинским до XVI века (Т. С. Каухчишвили. Греческие надписи Грузии, Тбилиси, 1951, с. I – 31). Далее академик утверждает,

что неупоминание в моей книжке, например, о том, что живший в XIX веке поэт Г. Шервашидзе писал свои стихи на грузинском языке, заставляет читателя «подумать, что грузинский язык насильственно насаждался» в средневековой Абхазии. Поскольку, в действительности в рассматриваемой книжке о такой «насильственности» ничего не сказано, то В. Беридзе, стараясь, как видно, сохранить видимость академической дискуссии, ссылается на ту страницу, где сказано, что Абхазия в конце X – начале XI веков превратилась «в провинцию Грузии». Думается, однако, что «превращение» и «насилие» – понятия разные и их не следует смешивать.

Вторая группа замечаний В. Беридзе сводится к следующему: а) храмы Аба-ата, Гагра, Амбара и Киач-абаа следует относить к сформировавшемуся в Грузии типу трех церковных базилик и датировать V–VIII веками; б) следует считать, что Гантиадская базилика с самого начала имела своды; в) тип храмов в Пицунде и Мокве нельзя считать привнесенным извне» – их следует рассматривать как памятники исключительно грузинской архитектуры; г) сочетание столбов и пятигранной абсиды в третьей базилике Питиунта следует считать широко распространенным; д) для византийского зодчества следует признать характерной только смешанную (кирпич, и камень) кладку; просто же каменная кладка для Византии чужда. Между тем все эти утверждения не настолько бесспорны, как это может показаться читателю «Зари Востока».

Во-первых, принадлежность храмов Гагры и Аба-ата к «трехцерковным базиликам» отнюдь не считается установленным фактом – в отношении второго памятника существует вполне обоснованное мнение противоположного характера (Л. Г. Хрушкова, Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии, Сухуми, 1985 г. с. 67, 68, под редакцией Н. Г. Чубинашвили). Храм в Гагре сложен из блоков, взятых из стен крепости VI века, «болнисский крест» в западной стене – не на своем первоначальном месте (там же, с. 67). План храма (однонефная постройка «зального типа», усложненная с юга и с севера помещениями, вкомпонованными в общий четырехугольной абрис) сближает его, например, с церковью начала X века в Пшавели (Л. Рчеулишвили, Кохта Гвтисмшобе-

ли. – Арс Георгика, 8, Тбилиси, 1979, рис. 4). Планы храмов Амбара и Киач-абаа в публикациях искажены, археологически не исследовались и поэтому гораздо разумнее пока серьезных выводов не делать (В. А. Логинов, В. П. Касландзия, Новые материалы по архитектуре средневековой Абхазии. – Труды Абгосуниверситета, VI, Сухуми, 1988, с. 52, 53).

Во-вторых, говоря о своде Цандрипшской (Гантиадской) базилики, В. Беридзе ссылается только на дискуссионную статью Л. Рчеулишвили, обходя молчанием специальные исследования, показавшие, что первоначально перекрытие этой базилики было стропильным (В. А. Леквинадзе, Гантиадская базилика. – Советская археология, 1970, № 3, с. 165 – 166). Последующие раскопки подтвердили справедливость наблюдений В. Леквинадзе (Л. Г. Хрушкова, указ. соч., с. 29).

В-третьих, В. Беридзе, отстаивая грузинское происхождение типа храмов X века в Пицунде и Мокве, ссылается на с. 16 своего доклада «Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры», опубликованного в Тбилиси в 1976 году. Однако на указанной странице читатель может прочитать и то, что «большинство тамошних (т. е. в Абхазии – Ю. В.) церквей имеет в планах и во внешнем облике... родство с Византиискими», что в сложении облика Моквы «имела значение близость с Византией». Так, где же академик прав в своей рецензии, где он пытается внушить читателю, что соответствующий тип храмов «разрабатывался в VIII – X вв. в самой Грузии», или в своих работах, где он сообщает и о том, что соответствующие храмы Абхазии X века составляют «особую группу.., приближающуюся к средневизантийскому типу крестовокупольного храма» (В. Беридзе, Грузинская архитектура, Тбилиси. 1967, 14)?

В-четвертых, В. Беридзе, касаясь Питиунтской базилики, приписывает только мне мнение об уникальности, сочетания в этом памятнике пятигранной апсиды и столбов, хотя такая мысль была высказана задолго до написания моей книжки другим исследователем (В. А. Леквинадзе, Монументальные памятники Западной Грузии I – VII вв. – Автореферат докторской диссертации, М., 1973, с. 15). Что мешало академику В. Беридзе опубликовать свое отношение к

этому вопросу в каком-нибудь научном издании? Почему проблема сочетания абсиды и столбов, имеющая сугубо академический интерес, вынесена на страницы «Зари Востока» именно теперь? И зачем здесь же, В. Беридзе внушает читателю, что в отношении обсуждаемого сочетания прямой аналогией Питиунтской базилике является Сепиетская базилика, хотя там абсида в действительности не пятигранная, а полукруглая (В. А. Леквинадзе, Материалы по монументальному строительству в Лазике. – Вестник Госмузея Грузии, XXII вып. 1961, с.165, рис.16)?

В-пятых, смешанная кирпично-каменная кладка характерна отнюдь не для всей территории Византии VI – X веков, как утверждает В. Беридзе, а в первую очередь для ее европейской части. Для Малой же Азии, где располагались центры азиатской части Империи, была характерна сплошная каменная кладка (А. Л. Якобсон, Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры, Л., 1983, с: 54–75). Отсюда (главным образом, через Трапезунт) шло на Абхазию в тот период решающее воздействие, дающее повод исследователям с полным основанием рассматривать раннесредневековую архитектуру Абхазии как органическую часть «греко-восточной архитектурной школы» (В. А. Кузнецов, Зодчество феодальной Алании, Орджоникидзе, 1977, с. 46). Академик В. Беридзе и здесь, как видно, не без умысла скрывает сложную мозаику фактов и мнений по этому вопросу, пытаясь создать у читателей «Зари Востока» явно ложное представление о том, что Воронов – единственный автор, усматривающий преимущественно византийское начало в храмовой и крепостной архитектуре раннесредневековой Абхазии. Не прав В. Беридзе и тогда, когда утверждает, что смешанная кладка прослежена в «некоторых лишь церквях» Абхазии. В действительности кирпичные конструкции часты здесь не только в храмовых постройках (Цандришп – Гантиади, Пицунда, Алахадзы, Бзыбь, Анакопия, Дранда, Цебельда, Очамчира, Моква и др.), но и в крепостях (Анакопия, Герзеул, Цибилиум и др.), отражая культурное воздействие и константинопольской школы.

Характер возражений В. Беридзе в этой части его рецензии явно объясняется не действительным состоянием исходного архитек-

турного материала, а прежде всего личным отношением исследователя к проблеме. В. Беридзе принадлежит к научной школе, рассматривающей развитие архитектуры Грузии как местный процесс, я же отстаиваю в своих работах позиции того научного направления, которое оценивает это развитие как «звенья одного общего архитектурного процесса, совершавшегося в широкой зоне средневекового мира» (А. Л. Якобсон. Закономерности.., с 147). Именно поэтому уважаемый академик возражает и против вскользь отмеченного мною западноевропейского (итальянского) компонента в позднесредневековой архитектуре и культуре Абхазии. Между тем, таковой давно признан здесь специалистами (В. А. Леквинадзе. По поводу Анакопийской крепости. – Вестник Госмузея Грузии, т. XXV – Тбилиси, 1968, с. 99, 103 – 104); а в последнее время генуэзское воздействие археологически прослежено и в горных долинах (Цебельда). Не думаю также, что В. Беридзе прав, когда полагает, что рядового советского читателя, не обремененного кавказской национальной злободневностью, может «сбить с толку» приведенная в моей книжке надпись, засвидетельствованная иерусалимским патриархом Досифеем в Моквском соборе в 1659 году и содержащая упоминание о «великом абхазском царе Давиде». Надпись эта упомянута мной в контексте описания собора, а не как отдельный сюжет, дающий возможность делать исторические экскурсы и комментарии. Свет отнюдь не сошелся, как это представляет академик, на моей книге и любой читатель, проявивший интерес к царю Давиду, правившему, как отмечено мной, в конце XI – начале XII вв., наверняка сумеет удовлетворить свое любопытство с помощью иной литературы. Вместе с тем, конечно, заслуживает внимания тезис В.Беридзе, согласно которому, объединенная грузинская монархия была создана Давидом Строителем в начале XII века – я в рассматриваемой книжке (с. 13) вслед за рядом исследователей полагал, что это событие произошло, по крайней мере, на столетие раньше.

В числе трех «фактических ошибок», которые удалось отыскать В. Беридзе на 175 страницах книжки «В мире архитектурных памятников Абхазии», он называет мое высказывание о связи Драндского собора с группой крестовокупольных четырехстолпных византийских храмов VI – VII вв. По мнению академика, против такого вывода говорят «четыре угловые комнаты», на стены которых опирается купол. Однако, во-первых, именно последняя черта (но опорами там служили не в целом «комнаты», а лишь их обращенные к центру части) характеризует четырехстолпные композиции (церкви св. Давида в Салониках V в., Бюк Када близ Амастры VIII в., Аттик Джами в Константинополе IX в. и др.), во-вторых, несущие опоры – «столбы» – на плечах нередко выглядят свободно стоящими, однако «в действительности всегда являются частью прорезанных арками стен» (А. И. Комеч. Храм на четырех колоннах и его значение в истории византийской архитектуры. – В кн. Византия, южные славяне и древняя Русь. Западная Европа, М., 1973, с. 69), т. е. то, что мы имеем и в Дранде. Было бы справедливо, если бы В. Беридзе упомянул и о том, что атрибуция Драндского собора все еще находится в стадии разработки (В. А. Леквинадзе. О Драндском храме. – Кавказ и Византия, 6, Ереван, 1988, с. 201 – 216) и поэтому этот вопрос нуждается в дальнейшем тщательном изучении, а не в уничтожительных газетных эпитетах и ярлыках в адрес одного из исследователей собора. Что же касается двухапсидной церкви в Пицунде, то при редактировании в текст моей книжки вкралась опечатка вместо «раннехристианском» было набрано «христианском». Мнение же, приписываемое мне В. Беридзе, что ранне-средневековых аналогий этому храму можно назвать лишь две, принадлежит другому исследователю (В. А. Леквинадзе, О некоторых сооружениях древнего Питиунта. Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 113, М., 1968, с. 57), о чем академик считает необходимым почему-то вновь умалчивать.

В. Беридзе объясняет и отсутствие ссылок в моей книжке на первые два тома «Великого Питиунта» некоей «завуалированной тенденцией». Между тем это отсутствие объясняется тем, что рукопись моя была сдана в издательство летом 1975 года, а указанные сборники вышли из печати соответственно в конце 1975 и в середине 1977 годов. Академик создает у читателя «Зари Востока» впечатление, что Воронов, заимствовав приводимые им сведения из материалов Пицундской экспедиции, намеренно умолчал об источнике этих сведений. Между тем, главным моим подспорьем в написании

раздела о Пицунде были работы В. А. Леквинадзе, список которых приведен в книге, о чем В. Беридзе вновь умалчивает. Академик мог сообщить своим читателям и о том, что отмеченное им «упущение» было Вороновым вскоре восполнено (О. Х. Бгажба, Ю. Н. Воронов. История изучения археологии Абхазии до 1975 г. Тбилиси, 1982, с. 32 – 33). Интересно в этой связи отметить, что сам В. Беридзе, касаясь в своих работах раскопок Питиунта, ни словом не упоминает о его исследователях (В. В. Беридзе. Некоторые аспекты.., с. 53). Используя «метод» академика, можно и здесь уловить «определенную тенденцию».

Последнее фактологическое замечание В. Беридзе сводится к тому, что рассматривая раннехристианскую архитектуру Абхазии, в первую очередь на фоне византийских, а не грузинских параллелей, я указываю этой архитектуре «медвежью услугу». И снова академик утаивает от читателя, что в вопросе интерпретации раннесредневековых построек Абхазии среди исследователей нет единства – одни (Г. Чубинашвили, Ш. Амиранашвили, Л. Рчеулишвили и др.) рассматривают их в качестве «группы», «провинции» или «школы» грузинской архитектуры, другие (К. Н. Афанасьев, В. А. Кузнецов, Э. Нойбау-эр и др.) объединяют их в особую («абхазо-аланскую» и т. д.) школу восточновизантийского церковного зодчества. В том, что Вахтанг Беридзе и автор рецензируемой им книги представляют противоположные научные направления, нет ничего постыдного. Постыдно другое: когда исследователь, защищая свою концепцию, объявляет ее истиной в последней инстанции и подменяет научную полемику публичной бранью, стремясь этим путем максимально унизить оппонента. Такая подмена, основанная, как было показано выше, на игнорировании фактов, на замалчивании широкого круга исследований и мнений, на мелочном поиске опечаток и описок, ни в научном, ни в человеческом аспекте не может быть признана нравственной. Заголовок и концовка рецензии В. Беридзе объективно несут в себе эффект бумеранга.

Еще в начале века выдающийся ученый – кавказовед Н. Марр провидчески отмечал: «Кавказская национальная злободневность, законный и вначале невинный источник стимула к кавказоведным

знаниям, обращается в направляющий их руль: воспринимая в лучшем случае технически усовершенствованные приемы по специальности и в этой мере укрепляя свои позиции, она неминуемо содействует гашению духа – двигателя научных исканий» (Н. Я. Марр, О языке и истории абхазов, М. – Л., 1938, с. 133).

Сегодня необходимо сделать страшно много, чтобы порабощенный национальной злободневностью дух Истины все же пробился, к свету. Каждый должен знать, что территория, экономика, язык, культура, сознание и предки только в условиях полного невежества и коррупции могут служить реальной основой для противопоставления и сталкивания людей и народов, в действительности находящихся в неразрывном генетическом и культурном родстве друг с другом.

Сегодня нужно строить отношения между собою не на основе, например, мысли, что христианская культура развивалась у каждого народа по собственной модели, а на том факте, что христианство – это мировая религия, никогда не делившая людей по национальному признаку и объединявшая их одной идеей братства и равенства перед ликом обожествленной Вечности. Эти отношения должны строиться не с позиций национальности, гражданства, языка, социального положения, пола или возраста, а на основе нового, планетарного мышления, отвергающего насильственное навязывание идей, взглядов и убеждений, активно противоборствующего идеологическим установкам и положениям, которые мешают сотрудничеству между людьми, и тормозят решение главной задачи нашего времени – проблемы выживания человечества.

Ю. Воронов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР, действительный член Географического общества СССР и Всесоюзных ассоциаций востоковедов и «Спасём мир и природу».

Газ. «Бзыбь»,
№№ 99, 100, (17 и 18 августа)1989 г.

ВНАЧАЛЕ БЫЛА ЛОЖЬ…

В селе Дурипш на фамильном кладбище похоронен близкий мне человек, – участник Великой Отечественной войны, танкист, прошедший боевой путь от реки Прут в Бессарабии до города Мукдена в Манчжурии, коммунист, кавалер ордена Ленина, заслуженный учитель Абхазской АССР.

Не в традициях абхазов начинать разговор с родовых могил, но судьба этого человека показательна и близка многим.

Ему пришлось на своем веку дважды бежать с родной земли. Не из-под конвоя или следственного изолятора, нет, просто купить билет на поезд до русского города Иваново, но все равно это было бегство. Человек спасал себя от неминуемой расправы. Это был 1936 год и в душе молодого директора школы-интерната, снятого с работы были хаос и тьма.

Он вернулся спустя 12 лет в 1946 году солдатом-победителем, принял гудаутскую среднюю школу, но вскоре круг вновь замкнулся. Снятие с работы, угроза ареста – и опять в Россию, спасения ради. И снова двенадцать лет до прихода к власти Никиты Хрущева.

И все же ему повезло. Он закончил свой жизненный путь директором гагрской школы, и у гроба стояли его ученики.

Но что же эта за земля Апсны, из которой честному человеку, аборигену, дважды довелось спасаться бегством? Что происходило на ней?

Вначале была Ложь. Масштабная, со множеством щупальцев, как у раковой опухоли. Ложь во имя оправдания грядущих смертей.

Инсценировка обстрела катера Сталина гагрской погранзаставой. Неожиданная смерть Нестора Лакоба, процесс над абхазской партийной организацией, затем – разгон и уничтожение абхазской интеллигенции. Брали и безграмотных колхозников – для полноты картины. Расстреливали, отправляли в лагеря, а порой просто сжигали в негашеной извести во дворе Драндской тюрьмы.

И вышло так, что под старой вывеской автономной республики возникло совершенно иное образование – вотчина Берия, колония тбилисского центра. Но колония, еще помнящая о своем прежнем

статусе, еще способная при благоприятных обстоятельствах к своему возрождению.

Нужен был новый удар. По культуре. По кадрам. И вот, двенадцать лет спустя, после первого смерча, закрываются абхазские школы, прекращается прием на работу людей абхазской национальности, меняется топонимика, заселяются в принудительном порядке абхазские земли выходцами с Западной Грузии.

Если пришлому, недалекому, плохо знающему историю аборигенов, впрочем, как и свою собственную, человеку в течение многих лет вдалбливать изо дня в день подобную шовинистическую чушь, то он в нее поверит, – и станет, послушным орудием в руках политических гангстеров.

А мне в эти минуты думалось: вот тяжело больной человек, вскормленный отравой, и довели его до такого состояния не абхазцы, русские или греки, а свои же братья – грузины. Но не Давид-Строитель, не князь Багратион, не поэт Табидзе, репрессированный и уничтоженный, а худшие из грузин, власть имущие, облеченные в чины и звания.

Страшно стоять на краю пропасти и ждать последнего толчка! Уже лишились своей земли чеченцы и ингуши, уже приморские греки были вывезены в Семипалатинск, уже... Но тут пришел Хрущев, и абхазский народ сделал шаг от бездны. Только шаг, потому что великая ложь об исключительности грузинской нации не приказала долго жить, а лишь была загнана внутрь и продолжала подогреваться исподволь в обывательской душе. И душа эта, то трусливая, то жестокая, в зависимости от обстоятельств, ждала своего звездного часа.

Часа Гамсахурдиа и Костава, псевдоученых, готовых пренебречь объективными фактами своей же летописи «Картлис Цховреба», в угоду великой Лжи.

Крупных деятелей с партийным билетом, грезящих о геноциде, который они, находясь в хорошем расположении духа, называют естественной ассимиляцией. Прокуроров и ответственных работников МВД имеющих, как у всех людей, два глаза, но видящих, только одним – все той же Лжи ради.

И час этот настал. Пять абхазов и девять грузин. Такова увертюра. Много это или мало? Много, скажет любой порядочный человек, ибо жизнь не имеет цены. Мало, скажут авторы несостоявшегося плана. Авторы? Кто они? И чем они отличаются от бериевской команды?

Они – это руководители неформальных объединений. Они – это как ни ужасно, журналисты, представители Союза писателей Грузии. Люди, которым сам бог велел нести в мир добро и дружбу, истину. Задаю себе вопрос. Чем все эти люди отличаются от команды Берия? Той команде и не снились такой размах и такая свобода! Те, прежние, делали свое черное дело, демагогически прикрываясь радением о социалистическом государстве, остерегались топтать красивые вывески, даже приглашали штатных маляров обновлять их. Эти – не прикрываются, и так сходит. Их план прост, как табурет, хотя и ужасен в своей сущности: пройтись катком по – Абхазии. Пройтись, даже своих не жалея. Ведь заявил же один, с позволения сказать деятель, корреспонденту радио «Свобода», что хотели де послать в Абхазию отряды из Тбилиси, но в Западной Грузии народу и без того много, наведут порядок за рекой Ингури, да вот прорваться трудно: люди министра МВД СССР Бакатина действуют эффективно...

Ах, Бакатин, Бакатин! Помешал такому плану... Уничтожить абхазов, оставшихся в живых загнать в угол, то бишь, в ущелье, ликвидировать уже официально автономию, пользуясь смутным временем. Что при этом не досчитались бы многих жителей Западной Грузии, названного деятеля не беспокоит. Народу, видите ли, много!

Да, план не удался. Просчитались. Но в чем? Ведь готовились давно. И провокацию с филиалом ТГУ в Сухуме провели образцово в обход решения союзного министра и Президиума Верховного Совета автономной республики. И 180 уголовников из Зугдидского изолятора выпустили, и вооруженные формирования создали, и жуткие слухи вовремя распустили.

Да вот не учли, что триста абхазов на реке Галидзга, включая женщин, будут сдерживать в течение двух суток разъяренную и хорошо вооруженную многотысячную толпу.

Не учли, что есть Верховный Совет СССР, избранный народом, который без долгих дискуссий и проволочек примет соответствующее решение и обяжет того же Бекатина выполнить свой долг, действуя быстро и решительно.

Не учли, наконец, ту самую гласность, за которую на словах так ратовали и, которая обернулась против них, объединив в одном лагере и русских, и армян, и горские народы Кавказа, и английского ученого, и корреспондента радио «Свобода». На реплику воинствующего неформала – «Все, что касается Абхазии, должно решаться в Тбилиси – удивленный корреспондент спросил: «А как это понравится абхазам?!» И процитировал выдержки из программы Народного Форума Абхазии «Аидгылара», программы, весьма далекой от шовинистического угара эмиссаров Гамсахурдиа и признающей в пределах своей республики гражданские права грузин, армян, русских и прочих детей человеческих.

Некоторые обыватели в ранге ученых, выступающие в печати с подстрекательскими лозунгами могли бы поучиться порядочности, а заодно и уму – разуму у простых грузинских парней из футбольной команды Сухуми. Динамовцы приехали в один грузинский город в самый разгар межнациональной вражды. К автобусу подошли вооруженные экстремисты и заявили: «Абхазцы, выходите!..».

В составе команды пятеро абхазов, пятеро грузин, есть армяне, русские… Грузины вышли вперед и сказали: «Тогда начинайте с нас!..».

Трагедии не произошло. Чувство долга и дружба оказались сильнее всей шовинистической пропаганды. Лидер девятой зоны сыграл свой очередной матч в нормальной обстановке и даже был награжден аплодисментами за победу.

Об этом случае мне рассказал капитан команды, абхазец.

Такими должны быть и, я уверен, будут отношения между гражданами автономной республики – абхазами и грузинами, когда соответствующие поправки в Конституции СССР покончат с идеологическим и экономическим диктатом из-за реки Ингури.

Завтра начинается будущее. Что нас ждет? Трудная, но мирная работа по восстановлению реального суверенитета, запущенной экономики, и главное – по воспитанию наших детей, внуков. Не дай бог посеять в их юных душах семя вражды и отчуждения! Абхазские дети не должны расти с мыслью, что их грузинские сверстники, ро-

дившиеся в Абхазии, лишние на этой земле. Но и те в свою очередь должны знать историю страны, в которой живут, уважать народ, которому принадлежит эта земля.

Все ведь так просто. Как деды–прадеды учили. Жаль, что кое-кому эта вечная наука не пошла впрок...

Да, мы не братья, хотя на протяжении долгих лет впустую употребляли это слово, загнав его в кавычки, в конце концов. Мы – соседи. Хорошие или плохие, это будет зависеть только от нас. Что касается братьев, то они у абхазов есть: и родные и двоюродные. Это люди общего корня – абазины, кабардинцы, черкесы, чечены, ингуши и если мы на уровне неформальных объединений собрались вместе в столице Абхазии на свой первый съезд, то это говорит, в первую очередь, о том, что мы не забыли свое древнее родство. И еще это говорит о том, что существует не только журнал «Дружба народов», но и дружба самих народов, имеющих общего прародителя. Мы собрались на абхазской земле, чтобы продемонстрировать всему миру свою общность. Это тоже поступок. И мы пойдем дальше. Будем укреплять наши связи, и обогащаться взаимно, становясь и добрей и сильней. Путей для этого много, было бы желание. А оно у нас есть!

Мы – ветви одного древа. С незапамятных времен и до скончания века.

Юрий Лакербай,
член Союза писателей СССР.

Газ. «Бзыбь», №104,
29 августа,1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
бюро Абхазского обкома КП Грузии от 14 сентября 1989 г.
«О неправильных действиях некоторых руководителей в сложившейся общественно-политической обстановке»

Бюро Абхазского обкома КП Грузии выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что действия отдельных руководителей

предприятий, организаций и учреждений не способствуют стабилизации общественно-политической обстановки, более того, наносят существенный урон процессу урегулирования межнациональных отношений в автономной республике.

Крайне нетерпимыми являются грубо оскорбляющие советский, государственный и общественный строй, факты недопущения на работу лиц по признаку национальной принадлежности. Бюро Абхазского обкома Грузии п о с т а н о в л я е т:

Городским и районным комитетам партии, первичным партийным организациям в строгом соответствии с законом принять самые решительные и безотлагательные меры по пресечению уродливых фактов дискриминации по национальному признаку.

Обязать горкомы и райкомы партии в недельный срок полностью искоренить все факты недопущения на работу лиц по национальному признаку. Принять самые строгие меры партийной ответственности по отношению к руководителям, не обеспечивающим должных мероприятий по пресечению указанных явлений.

Газ. «Советская Абхазия»,
№178, 16 сентября 1989 г.

О МОЕМ НАРОДЕ, ЕГО ИСТОРИИ И ОТЕЧЕСТВЕ

Газета «Литературули Сакартвело» 7 апреля поместила статью профессора Нодара Ломоури «Как мы должны понимать этноним «абхаз»?». Можно было бы не обратить на нее особого внимания, если бы не принадлежала она перу видного грузинского ученого-историка и если бы изложенные в ней сюжеты не продолжали волновать нашу общественность и по сей день.

Характерно, что газета, приглашая специалистов на дискуссию по проблемам истории Абхазии, сочла все же нужным предварить указанную статью следующими словами: «В статье Нодара Ломоури

читателю, может быть, кое-какие вопросы будут казаться спорными, но и автор не имеет претензии для окончательного заключения. Его цель состоит в том, чтобы ознакомить читателя со своей собственной интерпретацией этнонима «абхаз».

Да, действительно, в целом ряде случаев эти «интерпретации» не соответствуют исторической правде или являются по меньшей мере спорными.

Не останавливаясь отдельно на значении многолетних трудов известного ученого в области исследования важнейших проблем истории грузинского народа, скажу, что сама статья привлекает к себе внимание не только культурой полемики и призывом к творческой дискуссии с тем, чтобы «отбросив всякие национальные эмоции и амбиции, политические ограничения, «приступить к истинно научному», то есть вполне объективному, а вместе с тем компетентному исследованию запутанных вопросов и «белых пятен» истории Абхазии, но и некоторыми своими, несомненно, позитивными мыслями и утверждениями. Например о том, что сегодня «абхазы – это вполне сформированная нация и этноним «абхазы» означает представителя данной нации», а также признание «черкесской» (в широком смысле слова), но не картвельской этнической принадлежности абазгов и апсилов, хотя, как увидим ниже, последнее утверждение в том виде, как это представлено у автора, явно страдает своей недостаточной четкостью и последовательностью.

Основной целью, которую ставит перед собой автор, является выяснение этнического содержания этнонима «абхаз» в разные исторические периоды его существования. Как известно, по этому важному вопросу абхазоведения высказывались разные, нередко противоположные мнения, которые вкратце, хотя и без указания имен, изложены в рассматриваемой статье. Так, по мнению одних апсилы и абазги являются аборигенными предками современных абхазов. Другие же авторы считают, что апсилы и абазги – племена картвельского (мегрело-чанского) происхождения, и Абхазия с древнейших времен до позднего Средневековья была населена исключительно картвельскими племенами, которые в грузинских источниках назывались «абхазами», а современные абхазы появились здесь откуда-то из-за гор лишь в XVI – XVII вв., и только с этого времени термин «абхаз» получает свое сегодняшнее содержание. А проф. Н. Ломоури, считающий себя не связанным ни одним из этих двух известных направлений в историографии Абхазии, пишет: «Моя цель заключается в том, чтобы ознакомить читателей с моим понятием по поводу этнонима «абхаз», которое основывается на совершенно бесспорном объективном (во всяком случае, мне так кажется) анализе первоисточников».

Намерение, конечно, доброе, если только оно не останется красивой декларацией, не подкрепленной дальнейшим конкретным исследованием. Присоединяясь к этим внушающим уважение словам ученого, я хотел бы высказать несколько личных соображений по поводу общей концепции статьи и некоторых ее частных положений.

Развитие этнической ситуации в Абхазии с начала новой эры проф. Н. Ломоури представляется примерно следующим образом. На весьма ограниченной территории современной прибрежной полосы Абхазии жили апсилы и абазги – племена этнически не картвельские, но и не собственно абхазские, а черкесские, а все остальное население вокруг «изначально» являлось в подавляющем большинстве картвельским (мегрело-чанским), причем в античную эпоху оно покрывалось собирательным названием «колхи», а в средние века – этнонимом «абхазы». Значение последнего этнонима подвергло, однако, кардинальному изменению: в эпоху раннего и развитого феодализма этноним «абхаз» совсем не означал то, что означает сегодня, он имел собирательное значение, объединяя собой как черкесо-адыгские племена абазгов и апсилов, так и картвельских эгров (мегрелов), сванов, а позже и картов.

В одном месте автор, несколько смягчая свою категоричность, пишет: «Для тогдашнего грузинского читателя этноним «абхаз» существенно все-таки означал больше «грузин». Показательна сравнительно осторожная формулировка («все-таки означал больше «грузин»), выдающая некоторую неуверенность в его собственном утверждении.

Проживало в Абхазии, читаем дальше, и собственно абхазское племя – это летописные «апсары». Из языка апсаров царица Тама-

ра выбрала оригинальное и красивое прозвище для своего сына, будущего царя Георгия IV – слово «Лаша», которое означает «светоч», «просветитель Вселенной». Вывод, к которому приходит автор на основании только одного примера с Лашей, выглядит так: «Когда средневековому грузину надо было называть представителя черкесско-адыгского населения собственно Абхазии, он не применял этноним «абхаз», а использовал этническое имя «апсар».

Допустим, средневековый грузинский читатель под этнонимом «абхаз» понимал «грузин». Но откуда взялся сам этот термин? Имеются ли какие-либо серьезные основания полагать, что современных абхазов когда-то сваны, мегрелы, лазы или какие-нибудь другие картвельские племена именовали не «абхазами», а какими-нибудь другими этнонимами? Нет таких оснований. Неизвестно также, как могло случиться, что западногрузинские племена, в течение не одного столетия известные в грузинских источниках под именем «абхазов», вдруг все вместе могли утерять это название при неукоснительном сохранении его для коренного населения собственно Абхазии, которое и по сей день знают во всем мире как абхазов. Возможно для грузинского населения «абхаз» был больше летописно-литературным названием, не имевшим глубоких корней среди местных жителей, связанным по своему происхождению с образованием и относительно кратковременной политической гегемонией Абхазского царства. Надо полагать, именно к этой эпохе (X – XIвв.) относится в основном, наиболее широкое использование нашего этнонима в своем обобщающем (абхазо-грузинском) понимании. С течением же времени, этноним «абхаз» постепенно сходит на нет в его собирательном значении, оставаясь, как и до того, этническим названием только для населения собственно Абхазии. Да и у самого проф. Н. Ломоури, как мы знаем, допускается все же возможность того, что «абхазами» называли не исключительно одних грузин, а только «больше грузин», следовательно (хоть в меньшей степени) и какой-то другой этнос, каким мог быть лишь собственно абхазский народ, скоторым генетически неразрывно связан интересующий нас этноним.

За исключением единственного случая с Лашей, ни в каких других исторических источниках, включая грузинские, собственно абхазов не называли «апсарами». Но, если «апсары» исключаются в качестве «иностранного» названия абхазов, то остаются только известные в исторических документах местные племенные названия, к одному из которых – «абаза», «абазги» – и восходит «абхаз».

Вслед за известными греко-римскими описаниями первых веков н. э., в которых упоминаются древне-абхазские племена, этноним «абазг» начинает фигурировать и в эпиграфических памятниках Абхазии: на цандрипшской мраморной плите с легковосстанавливаемой греческой надписью «абазгский» (VI в.) и на пицундской вислой печати, тоже с надписью на греческом языке «Константин Абазгский» (рубеж VII – VIII вв.), причем, в обоих этих случаях речь, несомненно, идет о крупных гражданских или духовных правителях абазгов, в собственно абхазской этнической принадлежности которых сомневаться, надо полагать, никому не придет в голову, как впрочем, и в имени абазгского предводителя VI в. Опсита.

В грузинских же источниках название «Абхазия» встречается впервые в «Мученичестве Або Тбилели» Иоанна Сабанисдзе (последняя четверть VIII в.) как отдельная «страна Абхазия» со своим народом, владетелем, епископом, священниками, «исполненная христовой веры».

Странно, что часто не принимаются во внимание свидетельства византийского историка И. Генесия (IX в.), грузинского автора Ефимия Афонского (XI в.)., грузинского анонима (нач. XIII в.) и др., у которых, наряду с иберами, осетинами, армянами, сванами, эграми (лазами) и др., как правило, параллельно фигурируют абхазы. В частности, автор «Истории и восхваления венценосцев» перечисляет народы даже по порядку их местожительства: абхазы, сваны, мегрелы и т. д. А баварский путешественник рубежа XIV–XV вв. И. Шильтбергер, перечисляя многие народы и их языки, называет также «…зихский (черкесский), абхазский, грузинский, мегрельский» и т. д.

Если, таким образом, никогда не только весь грузинский народ, но и какая-нибудь его часть не называла себя «абхазами» (или производным от него этнонимом), то другое положение в этом отношении мы имеем с самими абхазами. В частности, как известно, многочисленное (судя по количеству храмов) и сильное раннес-

редневековое собственно абхазское племя, занимавшее всю северо-западную половину страны, называлось абазгами. Правители ею объединили вокруг себя апсилов, мисимиан, санигов и др. и создали свое крупное раннефеодальное княжество, а затем и царство со столицей в Анакопии (совр. Н. Афон) и второй резиденцией в Кутаиси. Кроме того, еще примерно до середины XIX в. добрая половина населения этой части края, включая убыхов и др., была известна под собирательным в этнографической литературе именем «абаза». Это название до сих пор носят и северо-кавказские абазины – в сравнительно недавнем историческом прошлом часть собственно абхазской этнической среды, проживавшие в северо-западных областях исторической Абхазии до своего поэтапного переселения в XVI – XVIII вв. на северную сторону гор, в верховья Кубани, где пребывают и сейчас в количестве свыше 30.000 человек. Турки называют всех абхазов только словом «абаза». Вспомним также арриановскую реку Абаск (совр. Мзымта), которую невозможно оторвать от абазгов, а также обезов из средневековых русских летописей. Причем под обезами, по мнению большинства специалистов, подразумеваются сперва только племена и народности собственно абхазского этнического корня до тех пор, пока этноним не приобрел более широкое, собирательное значение, объединявшее также в течение определенного исторического отрезка времени, абхазов и грузин вместе.

Так мы приходим к выводу, что этноним «абхаз», как и те названия, которые лежат в его основе (абазг, абаза и др.), имеет многовековую традицию именно в собственно Абхазии и смежных с нею северо-западных областях и невозможно оторвать их от этой страны и ее коренного населения. Но в IX – X вв. этническое и географическое содержание терминов «абхазы» и «Абхазия» действительно меняется, их начинают употреблять в более широком, собирательном значении. Они объединяют вместе с собственно абхазами и Абхазией все население и территорию Западной Грузии. В период существования объединенной феодальной грузинской монархии (XI – XIII вв.) названия «абхазы» и «Абхазия» иногда выступают синонимами (вариантами) всех грузин и в целом Грузии. После же распада грузинского царства «абхазы» и «Абхазия» как бы снова входят в свою обычную колею – начинают употребляться в их первоначальном значении. Поэтому для периода зрелого Средневековья в понятии «Абхазия» отмечают две стороны: этнографическую (собственно Абхазия) и политическую (Абхазия и Западная Грузия). Наименование Западной Грузии Абхазией было связано с образованием Абхазского царства и той большой политической ролью, которую в нем играли собственно абхазы. Недаром же все-таки царство, созданное после объединения Абхазии и Западной Грузии (Эгриси), стало называться Абхазским, и титулатура царей Грузии в дальнейшем начиналась словами «царь абхазов»...

* * *

Далеко не вполне ясной и однозначной является позиция профессора Н. Ломоури еще по одному из кардинальных вопросов всей древней истории абхазского народа – по вопросу об этнической природе апсилов и абазгов. Его слова: «большая часть исследователей признает, что предки современных абхазов – апсилы и абазги – упоминаются у римских авторов I-II вв.» дают как будто бы основание думать, что автор сам является сторонником этой правильной точки зрения. Но дальнейшее изложение этого вопроса, к сожалению, не согласуется с таким предположением, потому что в статье неоднократно говорится об апсилах и абазгах не прямо и четко, как о древнеабхазских племенах, неопределенно, как «о племенах черкесско-адыгско происхождения». Оставим в стороне не совсем удачное словосочетание «черкесско-адыгское» (в нем смысла столько же, как в «масло масляное»). Важно другое: даже говоря об эпохе не только раннего, но и развитого феодализма, ученый пишет о «черкесско-адыгских племенах» «абазгов и апсилов», «черкесско-адыгском населении собственно Абхазии», чуть ли не для всего периода Средневековья, о том, что абазги и апсилы не только по происхождению, но и по существу являются черкесами.

Но, как известно, упомянутые племена – апсилы и абазги – появляются на страницах греко-римских источников только после того как давным-давно произошел распад прото-абхазско-адыгского

единства, после выделения из него древних собственно абхазских и, собственно адыгских племенных объединений. Что же касается генезиса апсилов и абазгов, то они, если так можно выразиться, такого же «черкесского» происхождения, как «черкесские» – абхазского, потому что и те и другие генетически родственные племена и ведут свое начало от одного общего пранарода с некогда общим предком и общим праязыком.

Путаница с апсилами и абазгами на этом не кончается, потому что они выступают у автора то, как племена черкесско-адыгского происхождения, связь которых с апсарами не отмечается, то как картвельские. Например, в одном месте повторяя свои прежние заблуждения, профессор Н. Ломоури прямо пишет о том, что апсилы и абхазы «являлись неотъемлемой частью грузинского этнического единства (подчеркнуто мной – Ш. И.) так же, как эгры, сваны, кахи или месхи». Такие противоречивые суждения мешают составить себе ясное и недвусмысленное представление о позиции ученого относительно этнической ситуации в крае того времени. В целом, он придерживается, как видно того мнения, что в средневековый период на территории современной Абхазии обитали три разные этнические группы – в основном картвельская (мегрело-чанские и сванские племена), адыгская (черкеско-адыгская) и только отчасти собственно, абхазская в лице апсаров – мизерного и безродного племени, затерявшегося где-то среди разных народов (непонятно, почему великой царице понадобилось наречь своего наследника вторым именем на языке такого ничтожного племени, а нам же кажется, что это являлось отголоском традиции абхазских царей, ибо «лаша» у абхазов до сих пор служит лучшим словесным украшением человека.

Далее автор пишет, что саниги также «несомненно, принадлежат к мегрело-чанскому племени» на том только основании, что первая часть этнонима «сан» связана будто бы с этническим именем «чан» (греки называли чанов «саны» «санны»), а мисимиан также без всяких оговорок причисляет (со ссылкой на С. Каухчишвили) к «бесспорно сванскому племени». Как легко изрекаются эти категорические «несомненно», «бесспорно», «изначально». Если бы все

было так просто и ясно, все-таки имеются веские основания предполагать, что мисимиане, занимавшие в середине I тыс. труднодоступные ущелья верховьев Кодора и самыми неразрывными узами связанные со своими непосредственными южными соседями-апсилами являются своеобразной этнографической группой того же крупного древне-абхазского племени апсилов, хотя у нас нет здесь возможности подробно аргументировать это положение. Еще труднее сомневаться в абхазской этнической принадлежности санигов, которые испокон веков и до второй половины XIX века (вплоть *до* поголовного их выселения в Турцию обитали в районе Гагра – Сочи, под местным именем садзов. Этноним «саниги» также связан, по всей вероятности, с названием абхазского племени цанов (Цанаа, Цанба), проживавшего как раз в этих местах – в районе современного Гантиади, то есть исторического Цандрипща (ср. «Цандиа Иналдипа», грузинской хроники XVI века).

С другой стороны, по Арриану, саниги со своим царем Спадагом обитали «рядом» с абасками, и Севастополис лежал у южной границы их земли, простиравшейся далеко на северо-запад, вплоть до р. Ахеунта, то есть до района современного Сочи (именно по территории Санигии протекала уже упомянутая нами река под названием Абаск).

Если, таким образом, саниги в первой половине II в. простирались так широко – от Сочи до территории где-то на юге от Сухуми, – то не естественно ли будет предполагать, что апсилы и абазги – не менее, конечно, значительные этно-политические образования того времени – также должны были занимать соответствующую территорию на юго-востоке от них.

Что касается локализации племен Абхазии, то, согласно проф. Н. Ломоури, в 30-х годах II в., «южной границей апсилов являлась река Галидзга», саниги занимали территорию вокруг Севастополиса, а между ними находились абазги. «Выходит, – пишет он, – что апсилы и абазги занимали приморскую полосу между современным г. Очамчира (устье р. Галидзга) и Сухуми». Изложив таким образом известные сведения римского автора II в. Фл. Арриана, он утверждает, что в указанных локализациях опять-таки «нет сомнения». На самом

же деле сомнения есть, причем весьма существенные, и они связаны, прежде всего, с интерпретацией источника.

Во-первых, Арриан сообщает в основном только о расстояниях между реками и последовательности расположения перечисленных племен по пути своего следования – с юго-востока на северо-запад по побережью Черного моря вплоть до Севастополиса, и, к сожалению, почти никогда не указывает точных границ между отдельными этнополитическими образованиями («мы проехали мимо следующих народов», – указывает он сам).

Во-вторых, по-видимому, неправильно отождествление р. Эгриецкали грузинских источников с р. Галидзгой, потому что Эгри (или Эгрис-цкали) – это, несомненно, Ингури (по-абхазски Егры), что вытекает также из почти полной идентичности этих гидронимов (элемент «н» является, согласно законам мегрельского языка, позднейшим наращением).

В-третьих, вряд ли во II в. северная граница лазов проходила по Галидзге или даже Ингури; Арриан, перечисляя племена, не говорит, вопреки Н. Ломоури, что «на обоих берегах реки Риони (Фазис) проживают лазы». У него только сказано, что с трапезундцами граничат колхи, за ними в горах живут дрилы, которых он отождествляет с санами, потом идут макроны, гениохи и зидриты, за последними – лазы, а за лазами – апсилы. Арриан, как отмечает это и сам проф. Н. Ломоури, не указывает, где проходила граница между апсилами и лазами. А если исходить из карты самого Н. Ломоури (см. его работу об истории Эгрисского царства), то эта граница в раннесредневековое время проходила где-то в середине между Риони и Ингури. Вспомним, что и Плиний лазов знает как жителей прибрежной полосы у устья р. Чорохи. Отмечая это обстоятельство, Г. А. Меликишвили высказывает мнение, что уже во II в. лазы, вероятно, оттеснили на север «выдвинувшихся» на юг апсилов, абазгов и некоторые сванские племена. Следовательно, до II века апсилы, которые еще до того «выдвинулись» на юг, находились в непосредственном соприкосновении с лазами, занимавшими «прибрежную полосу» между рр. Чорохи и Риони. Правда здесь нам не все еще ясно, но не вызывает сомнения, что южная апсилийская граница не

могла проходить по Галидзге, которая, к тому же, вряд ли называлась Эгрис-цкали.

В четвертых, трудно представить, чтобы на такой ограниченной территории, как прибрежная полоса между Галидзгой и Келасури, могли бы поместиться такие сравнительно крупные этнополитические объединения со своими «царями», какими были уже тогда апсилы и абазги. Поэтому апсилийская граница должна была проходить гораздо южнее, чем это теперь представляет себе проф. Н. Ломоури. Другой грузинский учёный Н. В. Хоштария, например, считала, что чхороцкуские изделия из кремационных захоронений I-III вв. принадлежат именно апсилам.

В этой связи, особое значение приобретают языковые и археологические данные, которые нам не следует игнорировать. В частности, крупнейшие грузинские ученые отмечают в своих исследованиях, что предки современных абхазов (апсилы, абазги и другие древнеабхазские племена), вместе с родственными адыгскими (черкесскими) группами являются древнейшими коренными жителями Кавказского Причерноморья. Вот несколько высказываний:

А. С. Чикобава: «Имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазско-адыгские племена». Факт насыщенности чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами... факт бесспорной древности... Но это легко объяснить, если принять во внимание, что чанские племена оседали на территории, где бытовала абхазско-адыгская речь».

К. В. Ломтатидзе: «Племена, говорящие на абхазском языке, имели с древнейших времен неразрывные связи с грузинскими племенами. Результатом этих взаимоотношений является бесспорное влияние абхазского языка на грузинский не только в области лексики, но также в определенных областях морфологии... Факты подобного рода в языке не могут быть результатом простого влияния. В этом случае мы имеем дело с абхазским субстратом в мегрело-чанском языке…» И далее. «На территории Западной Грузии картвельские и абхазские племена продолжительное время жили вместе, но

это не дает никакого права утверждать об отсутствии здесь абхазов и абхазских топонимических названий».

Г. А. Меликишвили: «Племя апсилов, засвидетельствованное на территории Абхазии уже в античное время, возможно, являлось племенем абхазско-адыгского происхождения». Апсилы – «одно из абхазско-адыгских племен». Причем племенное название «апсилы» он, как и другие исследователи, связывает с самоназванием абхазов (апсуа).

О. М. Джапаридзе: «Абхазо-адыгские и, возможно, родственные им хаттские племена, после распада общекавказского единства занимали преимущественно западную часть Кавказа... Адыгейскоязычные племена в основном занимают Прикубанье, а абхазские племена – западную часть Закавказья», картвельские же племена из центральных областей Закавказья проникают на территорию современной Западной Грузии с первой половины III тыс. до н. э. (см. также его карту расселения хаттско-абхазско адыгских племен вдоль восточного побережья Черного моря в V–IV тыс. до н. э. и карту расселений абхазско-адыгских племен на той же территории в III тыс. до н. э.).

Эти важнейшие научные выводы и положения, включая сюда установленный факт наличия «черкесского» элемента в топонимике Западной Грузии и принадлежности хаттского языка к абхазо-адыгской семье, открывают широкое поле для дальнейших исторических реконструкций.

После всего этого, читая у проф. Н. Ломоури о том, что **апсилы и абазги никогда** (подчеркнуто мной – Ш. И.) **не жили на территории нынешнего Гальского района, а с конца II в. не расселялись ниже р. Кодор**, стало быть не жили и на современной территории Очамчирского района, начинаешь сомневаться в его подлинной научной объективности.

Несостоятельна и отмеченная выше «теория» двух: или даже трех групп коренных жителей на территории Абхазии. Проф. Н.Ломоури утверждает, что на «территории исторической Абхазии рядом с апсилами и абазгами изначально жили картвельские племена: как мегрело-чанские, так и сванские племена». Говоря об Абхазском

царстве, автор еще резче подчеркивает, что **в этот период**, **как и до этого, «грузинское население изначально проживало в собственно абхазском эриставстве»** (подчеркнуто мной – Ш. И.).

Выходит, что апсилов и абазгов, занимавших, по Н. Ломоури, крошечную полосу между Галидзгой и окрестностями Сухуми, со всех сторон окружали картвельские племена. Более того, не только Абхазское царство, но и собственно абхазские этнополитические объединения не были, оказывается, этнически однородными, ибо, утверждает он, и «в собственно абхазском эриставстве» не только был представлен картвельский этнический элемент, но и был в нем еще изначально ведущим.

Как образовалась такая многоликая этническая пестрота и чересполосица – сперва картвельские племена (лазы), потом апсилы и абазги, а затем снова картвельские группы (мисимиане и саниги)? Как могло получиться, что даже в собственном абхазском раннефеодальном княжестве грузинское население стало ведущим? Что стало потом с этими картвельскими племенами, и какой свой древний топонимический или другой след они оставили на земле, где, по Н.Ломоури, жили «изначально»? Все эти вопросы остаются без ответа.

Вообще же двух, а тем более трех аборигенов на одной территории обычно не бывает, в особенности, если эта территория по своим размерам является незначительной. Каждый народ – малый или большой – имеет свою единую и в целом неделимую этническую территорию, которая, наряду с языком, является одним из основных признаков этноса.

В продолжение всего периода, доступного достоверному изучению, наука не обнаруживает здесь следов какого-либо иноэтнического субстрата. Аборигенность абхазов доказывается непрерывностью расселения генетически родственных между собой абхазо-адыгских племен на Западном Кавказе, включая Абхазию, отсутствием в источниках упоминаний в пределах Абхазии какого бы то ни было другого автохтонного народа, сообщениями греко-римских авторов, со времен зрелой античности фиксирующих в этих местах древнеабхазские племена – абазгов с III в. до н. э. (если верить приписываемому Ликофрону сообщению), апсилов, абазгов,

санигов и др. – с I и II вв. (Плиний, Арриан, Прокопий, Агафий и др.), культурной преемственности от древних археологических эпох до нашего времени, принадлежностью основных топонимических пластов к собственно абхазскому языковому миру и т.д. Это, само собой разумеется, отнюдь не исключает изменений этнических границ под влиянием разных причин, адстратных культурно-языковых явлений (особенно в пограничных областях), т. е. интенсивных контактов и смешения населения, ассимиляционных или других этнических процессов, сопровождающих историю всякого народа.

* * *

Несколько слов о представленной у проф. Н. Ломоури общей сравнительной количественной и культурной характеристике населения края. Не существует никаких данных для утверждения, что «подавляющее большинство населения Абхазского царства было грузинским (эгры, сваны; карты)», что «грузинское население изначально проживало в собственном абхазском «эриставстве», что «оно было в количественном плане ведущим населением». Хотелось бы знать, на основании какой статистики делаются такие категорические утверждения о подавляющем преобладании грузинского населения в средневековой собственно Абхазии? Никакой такой статистики, разумеется, не существует. Однако о несомненном грузинском количественном преобладании в Абхазии, оказывается, «**свидетельствует тот факт, что здесь никогда не создавалась культура, которая бы отличалась от культуры грузинской**» (подчеркнуто мной – Ш. И.).

Во-первых, очень трудно вообще судить о численности народа по распространению его культуры, тем более, что нет «чистых» культур и народов. Во-вторых, ни один исследователь не станет конечно, отрицать культурное влияние народов друг на друга, особенно таких близких соседей, как абхазы и грузины. Но, в то же время, невозможно себе представить ни один народ, даже самый небольшой без своего особого лица, без своей неповторимой этнокультурной индивидуальности. Если говорить конкретно по нашей теме, то кто еще является создателем загадочной дольменной культуры, кромлехов, многих других замечательных археологических памятников, находимых во всех районах Абхазии и не характерных для других регионов? А «абхазская школа» раннего храмового зодчества, в котором, несмотря на сильные влияния, развивались и собственные отличительные особенности. А знаменитое абхазское мореходство? Или сложная система абхазского язычества, обратившая на себя внимание древних авторов, не отличается от любой другой и разве она не связана неразрывно с Абхазией? Или ни о чем не говорит оригинальная ацангуарская культура, дожившая до зрелого Средневековья, остатки которой в виде руинных каменных сооружений – жилищ и загонов для скота – разбросаны во множестве по всей альпийской зоне, от верховьев Мзымты до р. Ингури? Причем эти памятники, а также их названия и предания, с ними связанные, имеют собственно абхазское происхождение, отражают собой длительный период интенсивного развития отгонного животноводства. А сам абхазский язык, включая неизведанные «кладовые» исторической абхазской топонимики? А уникальный национальный фольклор, который также весь зиждется на породившей его земле (например, эпос о нартах, предания об Апсха – «царе абхазов», легенда о богоборце Абраскиле, прикованном, по преданию, в Члоуской пещере и т. д.). Имея все это в виду, можно ли с такой легкостью утверждать, что «здесь никогда не создавалась культура, которая бы отличалась от культуры грузинской? Научная необоснованность такого утверждения очевидна сама собой. Я, конечно, не думаю, чтобы проф. Н. Ломоури субъективно придерживался такого безнадежного нигилизма в отношении культурного развития абхазского народа.

Тем более, что абхазы выступали не только объектом, но нередко и субъектом культурного влияния. В частности, выше уже говорилось об установленных грузинскими учеными фактах неоспоримого влияния в древности абхазского языка на мегрело-чанский и грузинский языки. Важным абхазским языковым фактом, засвидетельствованным грузинским летописцем конца X в., является приморский топоним Гудаква, к югу от р. Галидзга. Характерным является также наречение абхазским высоким прозвищем Лаша сына царицы Тамары. Сошлемся и еще на один пример. На одной ико-

не в Хонской церкви М. Броссе обнаружил такую надпись: «О ты, семь раз непобежденный первомученик Св. Георгий Хонский и образ Анча, лик божий. Я преподнес тебе и принес в твой храм эту икону, мы государь Дадиани господин Леван...» Надпись относится к первой половине XVII века (1636 г.), и сделана она мегрельским владетелем Леваном в честь своей победы в Багдадской битве. Не подлежит сомнению, что «образ Анча», о котором говорится в надписи, восходит к абхазской религиозной мифологии, где Анча (Анцва) выступает в качестве названия верховного национального бога абхазов. А разве не обращает на себя внимание и тот факт, что этот же абхазский теоним фигурирует и в названии христианского храма юго-западной Грузии, но гораздо более раннего времени (Анчисхати). Таких примеров можно привести еще немало, как и доказательств того, что абхазский язык, наряду с черкесским, мегрельским и грузинским, является самостоятельным языком, на что указывал, в частности, архиепископ И. Галони-фонтибус в конце XIV в.

* * *

В наше время необычайно велик интерес к исторической науке, которому, к сожалению, далеко не всегда сопутствует, соответствующая компетентность. В частности, у нас теперь в некоторых кругах (в том числе среди совершенно неосведомленной массы жителей) много разговоров о якобы недавнем приходе абхазов в страну их нынешнего обитания. Людей, страдающих полнейшей беззаботностью в отношении своей компетенции и в то же время, желающих непременно сказать что-то по сложнейшим вопросам исторического прошлого народов, везде хватает.

Например, в газете «Ахалгазрда комунисти» от 6 мая 1989 года за подписью М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебурщивили и Г. Джулухидзе напечатана, ни в каких комментариях не нуждающаяся заметка, в которой черным по белому написано: «Наши соседние нации себя спасли, а на нас с открытой пастью взирает чудовище истории, покоряя нас мирно и бескровно, и мы оказались выброшенными на сушу издыхать как рыбы, используя нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия с Северного Кавказа пришли к нам

адыгские племена (апсилы и абазги) пару веков тому назад, и мы их временно приютили на нашей грузинской земле, и это обернулось для нас проклятием и беспардонностью. Пора назвать вещи своими именами. Племена, пришедшие в гости, назвались именем древнейшего грузинского племени – абхазов и, обнаглевшие от нашего простодушия, даже навязали адыгский язык грузинскому абхазу, тому абхазу, который в течение тысячелетий кроме родного грузинского на другом языке и звука не издавал. Теперь пришелец из-за гор, плющом окутавший наше национальное тело, оспаривает нашу землю».

Читаешь, или слушаешь такие измышления о приходе абхазов «пару веков тому назад», и диву даешься. Откуда берутся все эти далеко не безобидные выдумки? Кто виноват в этой дезинформации? Только ли невежество и некомпетентность?

* * *

Об этнической ситуации в Абхазии в XVI – XVII вв. проф. Н. Ломоури только вкратце отмечает, что она осложнилась – в частности, на арене появляются турки-османы, распространяется мусульманская религия, а самое главное, – пишет он, – как и в остальных регионах Грузии, «и здесь происходит переселение, насилие (? – Ш. И.) горских народов, конкретно, черкесско-адыгских горских племен, что ощутимо изменило местную этническую картину и вызвало усиление черкесско-адыгского элемента».

В этой цитате явно чувствуется какая-то двусмысленность или недоговоренность. Неясно, в частности, о каком «насилии» идет речь, и кто конкретно имеется в виду под черкесско-адыгскими горскими племенами? Создается впечатление, что автор придерживается (в завуалированной, правда, форме) мнения тех, кто считает, что собственно абхазские племена, (апсуйцы) пришли в Абхазию то ли в XVII, то ли в XVIII веке и силой изменили здесь местную, то есть грузинскую этническую доминанту. Но «теория» о какой-то несметной и неуправляемой разрушительной «грозной стихии горцев» в абхазском регионе источниками не подтверждается и, на мой взгляд, вряд ли соответствует действительности вообще, для

XVII века в особенности. Если не считать, конечно, обычных пограничных передвижений населения, в данном случае, просачиваний прежде всего живших рядом близкородственных убыхов, а частично и отдельных немногочисленных черкесских групп на смежные абхазские территории в крайнем уголке северо-западной части исторической Абхазии, без углубления их внутрь страны, следовательно, и без заметного влияния на общую этнокультурную ситуацию в крае.

О том, что предки современных абхазов были исконными жителями Абхазского побережья, неоспоримо говорят и некоторые характерные черты их исторической социально-экономической жизни. Имеется в виду, прежде всего, вошедшее в историю абхазское мореходство. Как известно, в ярких своих пережитках оно дожило вплоть, до первой половины XIX в., а корни его восходят к страбоновским и даже более ранним временам. Из множества свидетельств ограничимся только сообщением Вахушти, согласно которому абхазы «по морям ходят на судах.., в которые они садятся по сто, по двести и по триста человек, и нападают в пути на суда осмалов и лазов-чанов», причем в боях на море они «стойки и могущественны».

И вот, неизбежно возникают вопросы: откуда взялось у абхазов такое развитое мореходство с соответствующей национально-абхазской терминологией и мифологией; как объяснить, что соседние грузины и убыхи заимствовали у абхазов мореходные традиции и слова; могли ли быть, по Н. Марру, абхазский язык и фольклор «полны воспоминаний интимного общения с морем», если бы абхазы и их предки испокон веков не являлись коренными обитателями кавказского побережья Черного моря? Разве возможны мореплавание, пиратство, дельфинный промысел, вообще «интимное общение с морем» у народа, исторически отчужденного от моря и жившего до сравнительно недавнего времени вдали от него, за высокими горами?

Как хорошо известно специалистам, все существующие источники, относящиеся к XVII – XVIII вв., в том числе важнейшие из них (например, сочинения Арк. Ламберти, Эвл. Челеби, царевича Вахушти и

др.) застают абхазов, в основном, на местах их нынешнего обитания, причем именно как коренных жителей, без единого упоминания о каких-бы то ни было завоеваниях и сколько-нибудь значительных миграциях из-за гор в сторону моря. Не вызывает сомнения также то, что Северо-Западный Кавказ сплошь еще был населен народами абхазско-адыгского корня – абхазами, абазинами, убыхами и многоплеменными адыгами, но все же каждый из них имел, естественно, свою определенную, исторически сложившуюся этническую территорию. Такой территорией для абхазов была и остается Абхазия, и вся отечественная и мировая наука считает их коренными жителями этой страны. А странная и непонятная версия об отсутствии у абхазов сколько-нибудь далеких культурно-исторических корней в Абхазии и их приходе сюда лишь в XVII веке откуда-то из-за диких гор и присвоении ими здесь не принадлежавших им никогда земель и культуры и даже этнического имени, помимо своей научной недоказуемости, дезинформирует несведущих читателей и в сегодняшних непростых условиях далеко не содействует взаимопониманию наших народов.

Когда говорят о «горной стихии», хлынувшей на Абхазию в период позднего Средневековья, совершенно естественно и неотвратимо возникают вопросы, прежде всего, об исторических источниках такого далеко идущего утверждения, о том, откуда конкретно явились сюда горцы, что явилось причиной их массового движения на юг, как эти племена, стоявшие на более низком уровне социально-экономического и культурного развития, смогли ассимилировать многочисленное и высокоразвитое грузинское коренное население тогдашней Абхазии? И вообще, на чем основана эта версия? Ни постановки этих вопросов, ни тем более ответов на них мы не находим у сторонников гипотезы о приходе предков современных абхазов под именем апсуйцев в Абхазию где-то в XVII веке. С другой стороны, грузинский летописец отмечает существование в эпоху Тамары на территории нынешней Абхазии народа апсаров со своим особым, несомненно, абхазским языком, которые у проф. Н. Ломоури, надо полагать, этнически отождествляются с «апсуйцами». Но как это согласовать с указанными утверждениями о «горной

стихии»? Можно подумать, что абхазы в XII в., не имея еще своей общей этнической территории, жили дислокально – незначительная часть из них находилась в Абхазии, а остальные жили где-то в глубине гор или на Северном Кавказе. Но все это опять-таки требует доказательств, а их-то как раз и нет.

Не выдерживает никакой критики и понятие «апсуйцы», как название не связанного с абхазами этноса, потому что, как известно, «апсуа», или «апсуйцы» – все это лишь самоназвание народа, который знают во всем мире под именем абхазов. Иначе говоря, «апсуа» и «абхазы» – это как в настоящем, так и в прошлом один этнос, а не два разных народа. Вместе с тем, этнонимом «апсуа» неразрывно связано и название места их традиционного обитания – «Апсны», что переводится как «Страна (народа) апсуа» и тоже полностью совпадает с «Абхазией». Причем история не знает такой «страны абхазов» нигде в другом месте – ни на севере, ни на юге, а только в северо-восточном секторе Черноморского побережья, где издавна – в течение веков и тысячелетий – протекает историческая и культурная жизнь всего абхазского народа.

Таким образом, в указанное время никакого особого «осложнения» этнической ситуации в Абхазии не было. Напротив, эта ситуация характеризовалась довольно устойчивой стабильностью. А что касается появления турок или внедрения ислама, то эти события также не повлекли за собой сколько-нибудь значительных изменений этнического состава населения края. Не было также каких-либо крупных переселений и «насилия» горских народов, в том числе и особого усиления черкесских элементов в Абхазии. Напротив, в разное время, частично и в указанные века имели место переселения предков современных абазин из районов северо-западной части исторической Абхазии на Северный Кавказ (в верховья реки Кубань). Еще раньше из соседних с Абхазией областей Причерноморья ушли на северо-восток, т. е. на свое нынешнее местожительство, кабардинцы, а в XVII в. и племя бжедугов, состоящее из двух частей – хамыш и черченей. Одним словом, все известные истории более или менее значительные позднесредневековые перемещения и миграции племен и народностей

имели место в отмеченном регионе в обратном указанному проф. Н. Ломоури направлении.

Искажения истории Абхазии, подобные вышеизложенным, встречаются, к сожалению, в работах и других видных грузинских ученых. Коротко лишь об одном небольшом примере. В своей недавней газетной статье о христианстве в Грузии проф. М. Д. Лордкипанидзе пишет («Вечерний Тбилиси», 16 августа): «...В XVII – XVIII вв. особенно в Абхазском княжестве... идет процесс распространения ислама. Ослаблению устоев христианства в Абхазии способствовало и проникновение компактных масс абхазо-адыгских переселенцев с Северного Кавказа, особенно активизировавшееся с XVII века. Эти переселенцы, находясь на сравнительно низком уровне социально-экономического развития, приносили с собой свои обычаи, утверждали веру в своих общинно-племенных богов, способствовали возрождению языческих обрядов».

Все это, однако, далеко не так. Во-первых, откуда это известно, что в XVII – XVIII вв. процесс исламизации был характерен «особенно» для Абхазии? Разве этот же процесс в еще более интенсивной форме не происходил и в некоторых упомянутых и автором цитаты собственно грузинских областях – в Месхети и Аджарии, не говоря уже о соседнем Карачае, Черкесии и др.? Между прочим, среди них Абхазия была наименее исламизированной страной. Достаточно сказать, что здесь не было ни одного минарета и ни одной мечети, а только единичные мусульманские молитвенные дома, представлявшие собой временные культовые помещения, к которым, к слову сказать, абхазцы в массе своей оставались довольно равнодушными, при сохранении благоговейного отношения к христианским памятникам.

Во-вторых, – и об этом уже приходилось говорить – не было в указанное время «проникновения» северо-кавказских абхазо-адыгских переселенцев в Абхазию, а тем более, «компактными, массами». Нахождения же собственно абхазов за хребтом история вообще не знает, а какой тогда может быть разговор их миграции к побережью?

Два слова о мифическом «возрождении» абхазо-адыгскими переселенцами язычества в Абхазии. Цитируемая статья начинается

очень серьезными словами о проделанном «критическом изучении всех имеющихся источников» по предмету исследования. В таком случае может быть, М. Д. Лордкипанидзе назовет конкретно хотя бы один языческий обряд или одно языческое божество, которые, не являясь местным, привились в Абхазии и генетически связаны именно с теми переселенцами, о которых она говорит с такой завидной уверенностью.

Как известно, с мнением об отсутствии предков современных абхазов на территории Абхазии вплоть до самого позднего Средневековья и об этнической нетождественности «абхазов» и «апсуа», как и о приходе последних в Абхазию тогда же из-за гор, в развернутом виде мы впервые встречаемся в работе П. Ингороква «Георгий Мерчуле», написанной в конце 40-х годов (издана в 1954) и находящейся, между прочим, в значительном противоречии с тем, что писал автор об абхазах десятилетием раньше. Эта фальсификаторская «теория» является, казалось бы, давно уже пройденным этапом в историографии Абхазии, но, к сожалению, за последнее время некоторые новоявленные «абхазоведы» пытаются вновь воскресить этот тенденциозный труд, несмотря на то, что ингороквская абхазоведческая «концепция» была подвергнута в свое время всесторонней обоснованной критике.

* * *

У нас здесь нет возможности останавливаться на причинах и характере изменений этнографических границ юго-восточной Абхазии в позднесредневековую эпоху. Несомненно, однако, что свою роль в этом сложном процессе сыграло и опустошительное нашествие и разгром «абхазов и апсилов» турками в 1440 году, как об этом сообщает, опираясь на свидетельства своих предшественников, турецкий ученый первой половины XIX века Фераизи. Вероятно, с этим разгромом связаны и многочисленные коллективные захоронения, находимые на территории южной Абхазии и относящиеся, в основном, к этому периоду (сс. Тхина, Ткварчели и др.). Так или иначе, источники подтверждают, что к 70-м годам XVII века указанная граница проходила уже по реке

Кодор, в нижнем ее течении. Предгорные же и горные районы оставались, очевидно, чисто абхазскими по составу населения. Итальянский миссионер Арк. Ламберти, в 1633 – 1650 гг. безвыездно живший в Мегрелии, писал, например, что «после переправы через Кодор живут абхазы со своим особенным языком». Вскоре после этого абхазская этническая граница, как и политическая, расширяясь в юго-восточном направлении, выходит непосредственно к реке Ингури, и остаётся неизменной вплоть до второй половины XIX века.

* * *

В начале своей статьи проф. Н. Ломоури высказывает свое недовольство и огорчение тем, что «на протяжении долгого времени исследовательская сфера истории Абхазии... являлась достаточно строго недоступной», она будто бы была подчинена каким-то ложно понятым политическим целям, мало обращалось внимания на действительно объективное научное изучение прошлых судеб края, что принесло весьма отрицательные результаты, как в научном, так и в политическом отношениях. «Сегодня, – заключает он, – в условиях перестройки и гласности, думаем, настало время исправить этот важнейший порок грузинской историографии».

Как все это понимать? И кому адресовано возмущение? Не распространяясь по поводу того, почему же все-таки «важнейший порок» всей грузинской историографии сводится только к недостаточному, по Н. Ломоури, вниманию к абхазской проблематике, зададимся другим вопросом – какие факты говорят о «строгой недоступности» истории Абхазии как сфере приложения своих научно-исследовательских интересов и устремлений? Разве кто-нибудь чинил или чинит препятствия заниматься абхазоведением? И разве всестороннее изучение абхазов не достигло, несмотря на все совершенно неоспоримые «белые пятна», больших успехов именно за последнее время? В частности, когда проводились такие широкомасштабные археологические и филолого-этнографические полевые исследования, в том числе с руководящим уча-

стием ряда ведущих грузинских специалистов? Когда было издано так много получивших широкое признание трудов, в том числе в соавторстве с грузинскими коллегами? Причем, именно эти несомненные достижения выбивают почву из-под ног тех, кто хотел бы, очевидно, занимать положение непререкаемого гегемониста и единственного изрекателя истины в последней инстанции по всем аспектам абхазоведческой науки.

Ну, а если речь идет об отдельных неугодных или неудобных авторах и их трудах, то об этом можно сказать очень просто – согласно афоризму древних римлян: «Пусть будет выслушана и другая сторона». А сопоставления, обмен мнениями даже по самым острым проблемам (конечно, без наклеивания каких бы то ни было ярлыков) так необходимы и так естественны в творческой жизни всякого цивилизованного общества. От этого никому не станет плохо, только притязаний, амбициозности и недопонимания будет меньше. А поиски истины при желании могут увенчаться успехом.

Ш. Инал-ипа,
профессор.

Газ. «Советская Абхазия»,
№178, 16 сентября 1989 г.

«АБХАЗСКИЙ СИНДРОМ»
(исповедь археолога)

Среди представителей определенных и достаточно влиятельных общественных кругов нынешней Грузинской ССР бытует широко распространяемое местными средствами массовой информации мнение о том, что межнациональные конфликты в различных уголках республики организуются некоей «третьей стороной», третьей силой» Россией, Кремлем, Москвой, которую в частности называют «инспиратором абхазского этнокризиса» (газета «Ленинское знамя», 20 августа 1989 г.). Мне же как русскому ученому-кавказоведу отводится в

этой ситуации роль одного из исполнителей замыслов этой мифической «третьей силы», хотя, по моему глубокому убеждению, в основе всех этих абсурдных умозаключений лежат интересы «второй силы», а именно определенных грузинских административных и околоадминистративных группировок, организовавших заговор, в первую очередь, против грузинского же народа, чье национальное самосознание искусственно стимулируется и используется этими группировками в интересах перераспределения власти.

Уже в преддверии событий 9 апреля в Тбилиси, депутат Верховного Совета СССР А. Бакрадзе и академик АН Грузинской ССР В.Беридзе обрушили на меня (со ссылкой на вышедшую 11 лет назад в московском издательстве книжку об архитектуре Абхазии) пространно оформленные обвинения в невежестве, провокаторстве, тенденциозности и некомпетентности (еженедельник «Литературули Сакартвело», 31 марта 1989 г. и газета «Заря Востока», 7 апреля 1989 г.).

Нагнетание обстановки вокруг моего имени через грузинские прессу, радио, телевидение и прокламации привело к тому, что во время кровопролития 15 – 16 июля в Абхазии вооруженные «патриоты» совершили разбойное нападение на историко–революционный мемориальный музей в древне-абхазском селе Цебельда, посвященный моим предкам-революционерам, ученым-кавказоведам, педагогам, журналистам... Остающиеся до сих пор неизвестными налетчики ставили своей целью физическую расправу со мною, однако, поскольку я успел скрыться, ограничились стрельбой по кустам, погромом и поджогом экспозиционного здания. Музей был эвакуирован с помощью войск МВД СССР, дислоцированных ныне в Абхазии, а его восстановление и функционирование в связи с сохранением в округе антисоветских настроений отложено на время.

Между тем шумиха вокруг моего имени продолжается: «Я хочу, – пишет некий И. Гамсахурдия в газете «Ахалгазрда Комунисти» за 15 августа с. г., – убедить моих абхазских соседей-друзей в том, что Вороновы и Логиновы (кандидат исторических наук, тоже абхазовед из Сухуми. – Ю. В.) стараются разрушить тот мост, который на протяжении веков был проложен между грузинами и абхазцами, не

жалеют сил для того, чтобы расшатать устои этого моста... для чего? Для того, чтобы разъединить нас и властвовать без грузин и абхазцев в Колхиде... Если мы, грузины и абхазцы, не встанем плечом к плечу, если общими усилиями не пойдем в наступление на нашего разобщителя, то ему не придется долго ждать, чтобы его далеко нацеленный злобный замысел обрел крылья».

Конечно, еслибы я не был археологом, отдавшим 25 лет своей жизни изучению древней и средневековой истории Абхазии и Восточного Причерноморья в целом, то вряд ли бы сегодня, в конце XX столетия, меня могли бы без всяких на то оснований не только объявить проводником интересов «царя России», как делает тот же И. Гамсахурдия, но и шарахать картечью по предполагаемому моему местонахождению. Неосведомленный читатель вправе спросить: почему это у нас сегодня такое отношение к археологам, представителям романтической и такой, казалось бы, далекой от сегодняшних проблем профессии? И причем здесь абхазо-грузинские взаимоотношения? Постараюсь ответить на эти вопросы.

Западноевропейскими учеными давно отмечено, что археология как источник определенных исторических знаний, зачастую используется в качестве опоры в решении национальных проблем. Не находя достаточных аргументов для обособления в настоящем, люди обращаются к прошлому в туманных закоулках которого, как им кажется, лежат те аргументы, которые позволяют им либо захватывать, либо отбиваться от захватчиков. Видный французский ирландовед, профессор М. Гольдринг, например, пишет так: «Как и всякий колонизатор, английский завоеватель хотел сделать из Ирландии народ без истории, народ без души. В связи с тем, что завоеватель отрицал историю, освобождение страны означало и восстановление этой истории, включая и самую древнюю. Археология превратилась в революционное оружие в битве за национальную независимость». Французский исследователь указал на одну сторону проблемы, другая же сторона заключается в том, что как колонизатор, так и колонизируемый, используют археологию для решения сегодняшних, в первую очередь, административных задач, острота которых превращает науку не в источник знаний, а в систему аргументов, обосновывающих право определенных групп людей на владение данным участком земли и его ресурсами. Крестьянину, рабочему, служащему исторические знания нужны только для общего образования, для интеллектуального комфорта. Ни один нормальный труженик не пойдет бить соседа из-за того, что две тысячи лет назад что-то где-то случилось или не случилось. Совсем иначе относятся к проблеме представители административно-командной системы, уровень которых, по справедливому замечанию академика В. Вернадского, часто «и морально и интеллектуально ниже среднего уровня» рядовых граждан, подавляемых «дельцами и лакеями-карьеристами» («Литературная газета», 16 марта 1988 г., с. 13).

О том, как далеко зашли наши обществоведы, в том числе и археологи, в своем служении интересам локальных бюрократических структур, свидетельствует такой пример. В октябре 1976 года в Сухуме собрались ведущие историки СССР с тем, чтобы договориться об издании «Истории стран Закавказья» в одной обложке. Однако ни ухищрения московских и ленинградских ученых, ни обильные банкеты в ресторане «Амра» не смогли сдвинуть это очень нужное всем дело с мертвой точки. Выяснилось, что в Закавказье существует, по меньшей мере, три взаимоисключающих концепции его истории, объективно работающие за интересы ныне действующих территориально-административных систем. И так в реальной действительности Закавказье имело свою общую историю, а в сознании специалистов она оказалась отсутствующей, поскольку административного спроса на таковую нет.

Прежде чем продолжить основную мысль, полагаю полезным для уяснения ситуации привести еще один пример, но уже из области психологии явления. В истории Эфиопии нового времени императорами часто становились выходцы из среды разбойников «с большой дороги». Захватив престол, такой император первым делом вызывал придворных историков и поручал им срочно составить свою родословную, в которой было бы показано, что он происходит по прямой линии от иудейского царя Соломона и Эфиопской царицы Савской. Поскольку отказ оборачивался историку смертной казнью, то требуемая родословная всякий раз появлялась на

свет без проволочек. Сегодня в результате взаимодействия администраторов и зависимых от них историков во многих уголках нашей страны разработано множество подобных родословных, призванных обосновать власть данной бюрократической группы над данной территорией.

К числу таких «родословных» можно с полным правом отнести многие разделы древней истории Грузии и Абхазии, где десятилетиями решаются вопросы культурного, языкового и территориального приоритета. Естественно, если на уровне союзных республик при наличии Академий наук, укомплектованных сотнями историков разного ранга, сегодня не могут свести концы с концами, то, что говорить об автономных образованиях, с их скудным штатом обществоведов, в своем большинстве соответствующим образом воспитанных указанными академиями и зависимых от них. В этих условиях, история неизбежно подвергается колоссальной деформации, ибо главной задачей становится не установление истины – а вопрос приоритета, решаемый в обстановке административного неравноправия и отражающий сиюминутные потребности групп, обычно далеких от интересов «чистой науки». Вторжение же донкихотствующих приверженцев последней в этот хорошо налаженный механизм круговой поруки, безусловно, нарушает административную идиллию, и нарушитель подвергается закономерным гонениям. И, тем не менее, считаю необходимым остановиться на кратком анализе ряда тезисов, распространяемых средствами массовой информации Грузинской ССР в последние месяцы и призванных обосновать отказ коренному населению Абхазской АССР в праве на самоопределение, даже на уровне самосознания.

Итак, тезис первый: территория нынешней Абхазии «издревле была заселена грузинскими племенами», а «отец истории» Геродот и географ Страбон, жившие соответственно в V веке до н. э. и в начале н. э., сохранили сведения о «могущественном царстве колхов», под юрисдикцией которого находилась и упомянутая территория (газета «Заря Востока», 21 июля 1989 г. и др.).

В действительности, ни Геродот, ни другие источники не содержат реальных сведений о «Колхидском царстве», гипотеза о котором была сформулирована на основе древнегреческих мифов лишь в эпоху Лаврентия Берия. Что же касается полумифических колхов, те как Геродот, так и ряд других, заслуживающих наибольшего доверия авторов (Ксенофонт, Псевдо-Гиппократ, Аристотель) их не знают ни в долине реки Фасис (совр. Риони), ни к северу от нее, помещая там племена, принадлежность которых к грузинскому этническому миру проблематична. Вымысел о «Колхидском царстве» отрицательно сказался на изучении античной культуры Восточного Причерноморья, поскольку позволял, с одной стороны, вообще отрицать существование здесь греческих городов, а с другой стороны, стимулировал различные гипотезы о местном и греко-местном характере этих городов на фоне часто сознательного торможения соответствующих археологических изысканий (Диоскуриада и др.). Тем самым из демографической характеристики Абхазии и смешанных территорий исключался греческий компонент, хотя именно он сыграл решающую роль в организации здесь впоследствии государственности, письменности, религии и других важнейших социально-хозяйственных и культурных моментов, которые – сегодня беззастенчиво присваиваются национальными историческими школами... В то же время, аборигенное население края, получившее от эллионов мифологическое имя гениохов (их считали потомками возниц братьев Диоскуров) и заставшие его здесь милетские греки являются древнейшими народами, отмеченными на территории нынешней Абхазской АССР в письменных источниках.

Тезис второй: локализованные римскими источниками I-II веков н. э. на рассматриваемой территории апсилы, абасги и саниги были либо «грузинскими племенами», либо абхазскими племенами, проникнувшими сюда на рубеже н. э. и с этого момента входившими «в состав грузинского государства и в грузинский культурно-исторический мир» (газета «Литературули Сакартвело», 7 апреля 1989 г., газета «Заря Востока», 21 июня 1989 г. и др.).

В действительности письменные источники и данные археологии свидетельствуют о раздельном существовании до начала VI века «царств» апсилов, абазгов, санигов и примыкавшего к юго-восточным пределам нынешней Абхазии западногрузинского «цар-

ства» лазов, о их культурно-политической зависимости от Римской, а затем и Византийской империи. Лишь в начале VI века Византия объединяет часть этих племен под властью своего вассала-царя лазов. Тогда и появляются первые сведения в источниках о проникновении лазского элемента в Апсилию. В 50-х годах VI века Византия аннексирует все Западное Закавказье, которое удерживает до конца VIII века. Преемственность в названиях племен, прослеживаемая на этой территории до XX века (саниги – садзы, апсилы – апсуа, абасги – абхазы), результаты археологических раскопок, показавшие непрерывность использования общинных поселений и кладбищ в Центральной Апсилии (Цебельда) с VIII века до н. э. до VIII века н. э. и другие факты не оставляют никакого сомнения в должности и тезиса второго.

Тезис третий: Абхазское царство конца VIII – конца X веков следует назвать Западногрузинским, поскольку таков был его характер, а абхазские цари проводили «грузинскую внешнюю и внутреннюю политику» (газета «Заря Востока», 28 июля 1989 г.). В этом тезисе ясно просматриваются амбиции конца XX столетия, поскольку древнегрузинским источникам иного названия этого политического образования – кроме как «Абхазское царство», неизвестно. Здесь игнорируется широкий круг древнегрузинских и византийских источников, согласно которым объединение Западного Закавказья правителем абасгов Леоном I прошло при активной поддержке и в интересах Византии, отделение же Леона II было осуществлено в рамках активизации в этом регионе политики, соперничавшего с Византией Хазарского каганата. В период своего наивысшего могущества в конце IX – середине X веков многоязычное Абхазское царство вновь пользовалось самой широкой поддержкой Византии, служило проводником ее интересов на Кавказе. Не случайно весь период языком письменной культуры на территории собственно Абхазии оставался греческий.

Следовательно, с позиции подлинной науки несостоятелен и этот тезис «патриотов», пытающихся обосновать единственный в мировой истории феномен, когда феодальная администрация действует не в

интересах собственной власти или власти реально существующего сюзерена, а старается для нее тогда еще неизвестного политического образования, наименование и этническое содержание которого будет сформулировано и сформировано несколько столетий спустя.

Тезис четвертый: в конце X – XIII веках собственно Абхазия представляла собой одну из 10 провинций Грузии, а «абхаз этнокультурно был неотделимой частью грузинского мира (газета «Литературули Сакартвело», 21 июня 1989 г., газета «Заря Востока», 28 июля 1989г. и др.). Никто и никогда не оспаривал факт вхождения Абхазии в объединенное Грузинское государство этого периода. Но нельзя же серьезно думать и говорить, что власть в тех условиях (отсутствие капитальных дорог и дорожных сооружений, развитых денежных отношений, бюрократии, почты, школ, архивов, милиции и т. п.) была здесь более централизированной, чем, скажем, теперь. Место Абхазии и абхазов в тогдашней истории Грузии достаточно ясно определяется источниками. Это и почитание до конца XII века при дворе царицы Тамары абхазского (апсарского) языка, из которого было заимствовано второе имя ее сына, царевича Георгия (Лаша). Это и 30-летнее господство Византии в Центральной Абхазии в XI веке, и титулатура продолжавших политику абхазской династии грузинских царей («Царь абхазов», куропалат, новелисимус, севаст и т. д.). Это и постоянно отмечаемое грузинскими летописцами участие собственно абхазов во всех важнейших событиях истории Грузии XI – XIII веков, в том числе и их регулярный сепаратизм по отношению к центральной власти (смута, заставившая Давида Строителя в начале XII века совершить свой единственный поход до района современной Пицунды, поддержка Юрия Боголюбского, вступившего в конфликт со своей царственной супругой Тамарой и др.).

Это, наконец, и осуществлявшаяся до XIV века через территорию современной Абхазии постоянная связь Константинопольского патриархата с северокавказской митрополией Алании, которая иногда идентифицировалась с собственно Абхазией и т. д.

Тезис пятый: в XIV веке население Абхазии «предстанет перед нами в качестве не земледельческого, а в основном скотоводче-

ского, не христианского, а языческого». Этот «регресс» объясняется вторжением анонимных горцев, ассимилировавших население края и этим давших исток современным абхазам» (газета «Заря Востока». 28 июля 1989 г.).

К сожалению, и этот тезис не выдерживает испытания фактами. В действительности территория современной Абхазии в тот период находилась в разных степенях зависимости от Мегрельского княжества (Сабедиано). Не только в XIV – XV веках, но и позднее, до XVII века резиденция Абхазского каталикоса, осуществлявшего верховную церковную власть над всем Западным Закавказьем, находилась в Пицунде (западный район Абхазского воеводства). В 1459 г. бургундский герцог Филипп получил несколько писем, в которых фигурирует христианский «герцог абхазов» Рабиа с 30-тысячным войском. Археологические же источники свидетельствуют, что в этот период в условиях широких связей с европейским миром (через фактории генуэзцев) оживают перевальные пути, население низменных и долинных районов входит в полосу экономического расцвета, строятся десятки новых христианских храмов и реконструируются старые, в глубине ущелий основываются монастыри, отмечается естественный прирост населения, в быту которого широко распространяются предметы импорта. Именно на этот период падает всем известное переселение части абхазов на Северный Кавказ – где формируется абазинская народность. И ни одного намека в источниках на обратное движение...

Тезис шестой: святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит в I веке н. э. застали на территории Абхазии грузинское население, для которого тут же организовали «письменность и книгописание» на грузинском языке; богослужение в храмах Абхазии с V по XIX века велось на грузинском языке, а сами эти храмы образуют своеобразную местную школу грузинского зодчества, возникнув на «общегрузинской почве» (газета «Литературули Сакартвело», 31 марта 1989 г. – газета «Заря Востока», 7 апреля 1989 г. и др.).

Все эти утверждения, к сожалению, ничего кроме невежества их высказывающих и публикующих лиц, не отражают. Сказ о проповедях святых апостолов на Западном Кавказе сформировался

лишь в начале IX века, когда Константинопольскому патриархату понадобилось обосновать свои притязания на эту территорию. Поскольку все известные в Абхазии христианские и бытовые надписи IV – середины X веков исполнены на греческом языке, то он и был тогда языком официальных документов и богослужения на этой территории. Судя по тем же надписям, греческий язык использовался при богослужении наряду с грузинским вплоть до XVI века. Нет никаких данных и о том, что в конце XVII – первой половине XIX веков в условиях распространения мусульманства и язычества здесь регулярно велось грузинское богослужение. Что же касается памятников христианской архитектуры Абхазии IV – X веков, то широкий круг специалистов, не обремененных «патриотизмом», всегда рассматривал соответствующие храмы Абхазии в рамках развития восточновизантийского церковного зодчества. Однако, в республике, где средства массовой информации задались целью воспитать у молодежи представление о христианстве, как о составной части грузинского национального феномена, сегодня трудно говорить об этой религии как о мировой, наднациональной, распространившейся в Абхазии и прилегающих областях, в первую очередь, через посредство Византии, и что связанные с христианством памятники определяют степень и особенности вовлечения данного населения в сферу развития европейской цивилизации, его возможности в решении общих для всей этой культуры задач.

Приведенные примеры однозначно свидетельствуют о том, что авторы пространных публикаций, вызванных «абхазским синдромом» предлагают читателям наспех, «на потребу дня» сработанные конструкции, не очень утруждая себя безупречным отношением к источникам, обходя молчанием дискуссионность многих своих утверждений, а временами идя и на прямой подлог. Иного и не требуется: ложь уже влита в сознание миллионов, она приобрела форму правды, она стала материальной силой. Выведенная за стены ученых кабинетов, выплеснутая средствами массовой информации на улицу эта искаженная древняя и средневековая история превращается в мощное оружие коррумпированной части бюрократии, на-

правляющей сегодня свой главный удар против живительного процесса демократизации в нашей стране, против перестройки.

В самом деле, о каких переменах в жизни рядовых советских граждан, о каком обеспечении их уверенности в завтрашнем дне, о каком праве на ощущение «себя как дома в любой точке страны» можно говорить, когда читаешь такое: «Для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться предельного уровня их простого воспроизводства (предельный уровень 2 детей). Желающим расширенного воспроизводства предоставить право выехать на место жительства за пределы республики» (газ. «Комунисти», 21 ноября 1988 г.); «Интернационализм требует уважения и элементарных знаний грузинского языка для всех некартвельских народов, проживающих в Грузии» (газета «Литературули Сакартвело», 2 декабря 1989 г.); «Долой русских и армян, а греки сами уберутся!» (из листовки, распространявшейся на предприятиях города Сухуми в марте 1989 г.); «Должны быть сняты с должностей агенты Москвы абхазцы или поддерживающие их провокаторы» (из заявления Главного Комитета Грузинской национал-демократической партии, 18 июля 1989 г.); «Рука, которая управляла абхазскими событиями, крутилась где-то там, в зале съезда народных депутатов» (газета «Литературули Сакартвело», 21 июля 1989 г.); «Мы всячески должны стараться, чтобы процентный состав грузин в Грузии (ныне составляет 61 процент) поднять до 95 процентов... Грузия может терпеть не более 5 процентов гостей, ни в коем случае не больше. В состав 5-ти процентов населения должны войти только те гости, которые знают грузинский язык, которые должным образом уважают Грузию, которые выросли под влиянием грузинского национального феномена... по отношению к гостям упрямым и опоздавшим выехать, в конце концов, можно применять закон. Закон ясно гласит, что у незаконно присвоившего землю следует немедленно отнять земельный участок и разрушить без возвращения компенсации всякие здания, построенные на данной территории» (газета «Ахалгазрда Коммуниста», 29 июля 1989 г.); «Мы должны добиваться, чтобы в правительство вошли... неформалы, которые не допустят вступления русских войск в Грузию.... Нашей конечной целью

является выход Грузии из состава СССР, и нам нужна сильная национальная армия, которая будет гарантом нашей независимости...» (из выступления М. Костава по Грузинскому телевидению 9 августа 1989 г.) и т. д. Налицо все признаки тривиальной расовой дискриминации и распространения откровенно фашистских лозунгов и действий. И не к кому обратиться за помощью – администраторы куда-то пропали, затаились. Пять поколений моих предков похоронены на территории Грузии и Абхазии, в венах моих детей течет и грузинская кровь, но и в этой ситуации трудно адаптироваться в подчас нечеловеческих условиях, в которые ставит сегодня национальная пересортица людей, в сознании которых глобальные и региональные интересы превалируют над местечковыми.

В только что опубликованной платформе КПСС по национальному вопросу справедливо отмечено, что нам нужна «прежде всего, неискаженная, полная правда о реальных процессах развития межнациональных отношений в СССР». Эта правда не может быть сформулирована без учета наблюдений и выводов простых советских тружеников, к числу которых я отношу и себя. Выход видится и в радикальной реформе советской федерации на равноправно-горизонтальной основе, исключающей ныне действующую феодолизированную административную многоступенчатую структуру привилегий по национальному признаку. Не обойтись и без переноса в фокус всей работы по гармонизации межнациональных отношений, отстаивание прав конкретных людей, а не прав различных административных группировок, организующих заговоры в первую очередь против представителей собственной национальности, чье чувство они эксплуатируют. Перестройка этих отношений должна базироваться на реалиях неподведомственной науки, давно дошедшей до банальной истины о «многонациональном» прошлом каждого из живущих ныне на Земле народов, являющихся в отношении территории, языка, экономики, культуры и крови ближайше родственными друг другу. И чем скорее наше самосознание – и рядовых граждан, и администраторов будет формироваться в таких глубоко гуманистических представлениях, тем меньший нравственный и экономический ущерб будет нам всем приносить национальный вопрос. Не случайно, наци-

онализм во всех своих проявлениях входит в число важнейших врагов трудового человека, среди которых угроза ядерной войны, гонка вооружений, энергетическая и минерально-сырьевая проблема, голод, нищета, болезни, космические катаклизмы и, наконец, нарастающая опасность экологической катастрофы, которую эффективно стимулируют своими разбойными, все разобщающими и разваливающими действиями национально одержимые невежды и рвущиеся к власти коррумпированные элементы.

Дорога, устланная трупами жертв национальной злободневности, окруженная взорванными и оскверненными памятниками и могилами, сожженными музеями и толпами обманутых, никогда не приведет к Храму.

Юрий Воронов,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа
АН Грузинской ССР.

Газ. «Бзыбь», №№114, 115
(21 и 23 сентября) 1989 г.

ЗАВТРА БУДЕТ ПОЗДНО

Я очень внимательно прочел интервью с одним из лидеров общества святого Ильи Праведного Грузии З. Гамсахурдиа («Много слов, дела мало»; «Ленинское знамя», 26 августа сего года). Не претендуя на полную его оценку, поразмышляю над некоторыми абзацами.

Итак, вопрос корреспондента:

– Укреплению экономики Грузии очень большой урон наносят забастовки. Как вы к ним относитесь?

Ответ Гамсахурдиа: – Это правильно: урон большой, но, с другой стороны, забастовка – это защита. Наше население в очень серьезной опасности от других народностей и в особенности от абхазцев и азербайджанцев. Они прямо перешли на террор, истребляют и уничтожают наше население... (?!).

Согласитесь – поразительная прямолинейность и необоснованность обвинений в адрес целых народов. Воистину, после сухумской трагедии была пущена утка, мол, якобы в Гудауте, в грузинском селе Орджоникидзе абхазцы вырезали всех грузин, включая детей и женщин. Видимо, эта ложь кого-то устраивала. И поэтому в г. Зугдиди организовали многотысячные митинги, где народ призвали к оружию и «крестовому походу» на Абхазию.

Помешал им генерал Шаталин, опровергший нелепый слух своим выступлением в прессе и по телевидению. Он посадил в вертолет одного из лидеров неформалов М. Костава и прилетел с ним в вышеназванное село Орджоникидзе. А там – мир и покой, никакой дискриминации.

Следующее заявление Гамсахурдиа:

– Сейчас у нас есть проблема – вторгаются лица из других республик. Без разрешения они присваивают земли и делают прописки, строят дома. Потом привозят своих родственников и размножаются...

С этим я полностью солидарен. Это истинная правда. Вот уже с 1937 г. по сей день у нас имеются подобные факты, т. е. продолжается массированная миграция людей с Востока на Запад, на землю аборигенов – абхазов и довела эта миграция численность коренных жителей абхазов от 80 процентов до 17 процентов, а грузин возросло до 47 процентов. Вот какая картина получается.

Следующий вопрос корреспондента:

– Вы сказали, что очень труден путь к консолидации с правительством. Вы можете на конкретных примерах показать отказ правительства от диалога с вашей организацией?

Ответ Гамсахурдиа:

– ...Взять Абхазию. Не может решить проблему наше местное правительство, потому что оно зависит от Москвы. Там в Абхазии, преступники, руководители террористических банд сидят на должностях. Вот секретарь райкома сидит, и он является руководителем этих бандитов, он их снабжает оружием и продовольствием и в лесах, и всюду, и он руководит фактически операциями… (Гамсахурдиа, очевидно, имеет в виду Гудаутский райком партии – А. В.).

Вот тут-то мне кажется, и вкралась в абзац «малюсенькая» ошибочка (бывает же такое!). Вот какая ошибка – адреса он попутал. Этот

абзац надо было полностью перенацелить самому себе, т. е. Гамсахурдиа, и ему подобным. И он попал бы прямо в глаз, а не в бровь. Ведь на их совести лежат тбилисская (9 апреля), сухумская (15 – 16 июля) трагедии! Хотя бы потому, что будучи во главе людей, нельзя бросать их жизни на алтарь собственной политической карьеры. И эти «лидеры» могли бы избежать жертв, но они хотели стычки.

Идем дальше, «лидер» отвечает на вопрос корреспондента:

– Как мы можем быть довольными (правительством – ред.)? Наш ЦК каждый день обещает:

«Мы его снимем, снимем...» («его» – имеется в виду секретарь Гудаутского райкома партии – А. В.).

– Вот теперь-то все безоблачно ясно, и невооруженным глазом видно, в какую шелуху одета политика руководителей нашей республики по отношению к кадровой политике, особенно в Абхазии.

Думается, уместно будет здесь привести цитаты из выступления председателя национал-демократической партии Грузии Г. Чантурия в газете «Молодежь Грузии» от 26 августа. У него там есть такая же идеальная мысль, как у Гамсахурдиа. Вот что он подчеркивает: «Единственное, что мы можем делать и делаем, это оказывать давление на официальные власти, принуждая их действовать».

Теперь и первокласснику ясно, что все у нас происходит под нажимом лидеров неформальных объединений, таких как Гамсахурдиа, Костава и др., которых арестовали за попытку государственного переворота, но тут же выпустили, а взамен того сняли первого секретаря ЦК КП Грузии Д. Патиашвили (!).

Чудо, что творится в нашей республике!

Идем дальше.

Гамсахурдиа:

– ... Там (в Абхазии – А. В.) абхазское население сейчас вооружается. Недавно поступило сообщение, что в Гудауте работает целая артель – шьют военные формы и бронежилеты, все то, чтобы одеть бандитов в советскую военную форму. Бандиты ее наденут и будут действовать совершенно безнаказанно. Власти против этого ничего не могут сделать...

Воистину, как у пресловутого доктора Геббельса, босса идеологии третьего рейха, утверждавшего, что в большую ложь народ легче поверит.

Да! Есть у нас швейная артель в Гудауте, но там не шьют бронежилеты и военную форму. Но автор статьи, оказывается – этого не знает. Почему бы ему не приврать, что рядом с этой артелью, вернее, тут же, в смежном цеху, трехсменно работают военные промышленники, которые в сутки выколачивают 9936 автоматов типа ГКЧВ-39, 17 пулеметов, 3 нейтронных бомбы, 5-фугасных, 11 космических ракет и 23 ауардына (арба)?

Ну как, поверили вы в эту небылицу? Конечно, нет. Неужели Звиад Гамсахурдиа, член правления общества святого Ильи Праведного, руководитель и создатель грузинской хельсинской группы сознательно хочет продолжения розни и резни, распуская слухи.

Я умышленно, первым делом, взялся за статью З. Гамсахурдиа, что же касается опубликованной рядом статьи Л. Цаава не стану ее комментировать. Что-то уж очень она сложная, противоречивая. Хочу только сказать пару слов о пятом пункте, где говорится насчет создания национальной грузинской армии. Это мнение, безусловно, перекликается с мнением Гамсахурдиа и многих его единомышленников.

Отвечу однозначно: на мой взгляд, создание такой национальной армии явно губительно, в первую очередь для абхазов и негрузинских национальностей. Чувствую, какую цель она будет преследовать...

И последнее. О современной политической обстановке в Грузии и путях преодоления кризиса в межнациональных отношениях. Мы, абхазы, видим выход не в конфронтации и подогревании страстей, а во взаимном уважении, спокойном диалоге представителей всех наций и народностей.

А. Возба,
член Союзов писателей и журналистов СССР,
председатель Народного форума
Гудаутского района Абхазской АССР.

Газ. «Бзыбь»,
№115, 23 сентября 1989 г.

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНОСТЕЙ АБХАЗИИ

За последнее время отдельные авторы грузинской части населения допустили целый ряд искажений основополагающих вопросов по истории Абхазии в прошлом и настоящем. Я как археолог и историк за время многолетних полевых изысканий открыл и ввел в научный оборот множество памятников культуры, в том числе и письменных, что дает право еще раз обратить внимание этих авторов на самые хрестоматийные положения о прошлом Абхазии, из чего и складывается история народа.

Абхазский народ по своему происхождению относится к числу коренных жителей Кавказского Причерноморья. Прежде, чем говорить об его истории, хочу воспользоваться одной мудрой поговоркой этого же народа: «Не сказав начала, не скажешь конца». Дело в том, что у нас в Абхазии в разное время были найдены самые ранние стоянки первобытных людей, почти полумиллионного возраста. Об этих памятниках писали и пишут на первых страницах учебников истории народов СССР. Их объединяют поселения типа Яштхуа близ Сухума (Замятнин С. Н., Соловьев Л. Н.).

Трудно назвать какой-нибудь этап развития человеческого общества, чтобы он не был представлен у нас. Но не обо всем этом пойдет речь ниже. С учетом интересов читателей, остановлюсь на более близком периоде истории нашего края, когда можно наметить увязку материальной (археологической) культуры с конкретным создателем – этносом.

...Около 7-8 тысяч лет назад на территории Кавказского Причерноморья и в некоторых близлежащих районах, благодаря опыту предшествующих времен, люди научились изготовлять каменные орудия, с помощью которых впервые стали обрабатывать землю для выращивания зерновых; начали обжигать глиняную посуду с целью хранения продуктов; шлифовать оружие и т. д. Это был переломный момент в истории человечества и, потому, в науке он получил название неолит или новокаменный век. Эту стадию прошли почти все народы Евразии.

Отмечу, что к числу наиболее известных археологических памятников того времени относится поселение Кистрик, что расположено на западной окраине Гудауты (Лукин А. Л., Соловьев Л. Н., Бжания В. В. и др.). На сегодня круг этих памятников обширен: к северо-западу охватывают район Б. Сочи, а к юго-востоку значительную часть Центральной Колхиды. Учитывая близость форм орудий труда и ведения хозяйства, эти памятники объединены в круг западно-закавказской раннеземледельческой культуры. Ведущие специалисты считают, что она создана далекими предками абхазско-адыгских племен (Дьяконов И. М., Джапаридзе О. М. и др.). Продолжение этой культуры мы прослеживаем на бытовых памятниках следующих периодов, связанных с началом ведения первых металлических (медных медно-бронзовых) орудий. К ним относится Очамчирское поселение, Мачара, Гуадиху, Гуандра и др. Согласно радиокарбонному методу установлен возраст одного из этих объектов – Мачарского поселения, который существовал 5800 лет назад (Бжания В.В., Мунчаев Р. М.). В то же время имели широкое распространение каменные мотыжки, получившие название «сочи-адлерского» и «сухумского» типов. Их часто находят, начиная от северо-западных районов Абхазии до окрестностей Кутаиси – Самтредиа (Даблагоми, Нацихвари и др.). Считают, что Западно-закавказская культура соприкасалась с другой синхронной культурой, шедшей с Центрального Закавказья – «Куро-Аракской», носителями которой, в основном считают картвельские племена. С конца III-II тыс. до н. э. на территории Западного Кавказа стали сооружать дольмены – большие каменные гробницы (адыги их называют «спынами» т. е. «карликовые дома»). За дольменами следуют другие каменные постройки – кромлехи – гробницы с концентрическими окружностями. Научно доказано, что сопровождающий материал дольменов и кромлехов вместе со связанным с ним обрядом т. н. вторичного захоронения, т. е. перенесение костей умерших с первичного места смерти на последующее (по-абхазски «апсеитагара») типично местный (Джапаридзе О. М., Марковин В.И., Бжания В.В., Шамба Г.К., Цвинария И.И.). Все эти признаки характеризуют материальную и духовную культуру абхазо-адыгского этнического массива

на протяжении нескольких тысячелетий вплоть до начала нашего столетия. Косвенным подтверждением этому служат древнегреческие, латинские, европейские письменные источники и устное народное творчество абхазов и адыгов. Правда, до сих пор точно не установлено, где возникли кавказские дольмены – на Кавказском Причерноморье или Северо-Западном Кавказе, но бесспорно то, что эти каменные постройки являлись древнейшими архитектурными сооружениями юга нашей страны. Время функционирования дольменов продолжалось и во втором тысячелетии. Следует отметить, что в один из периодов процветания дольменной культуры около 3.800 лет назад в Малой Азии происходит нашествие племен кашков на Хеттское государство, о чем сообщают клинописи. Установлено, что кашки были предками адыгских (черкесских) племен. Через определенное время около 3112 лет назад на Ассирийское царство стали нападать закавказские племена (протоармяне, протогрузины), в том числе и абешлайцы. В науке признано, что в лице абешлов следует видеть предков апсилов греко-римских и византийских авторов и апсуа наших дней (Меликишвили Г. А., Анчабадзе З. В., Инал-ипа Ш. Д.). Если говорить на языке археолога, то рассматриваемое нами время есть наивысший расцвет бронзовой культуры и начало раннего железа (XII – VII вв. до н. э.). Иначе говоря, данную эпоху применительно к древностям Восточного Причерноморья называют «Колхидской культурой» (производное от слова Колхида – географического названия Восточного Причерноморья). Понятие Колхидская культура было введено в науку около 60 лет назад, в связи с археологическими открытиями бронзовой эпохи в селах Абхазии (Мгудзырхва, Приморское – Арсаул, Эшера и др.). Граница «Колхидской культуры»: на северо-западе доходит до Гагрского района, где она соприкасается с синхронной культурой, именуемой «Прикубанской», созданной в основном протоадыгами; к юго-востоку «Колхидская культура» достигает пределов Малой Азии (Орду); к востоку граница ее лежит по Сурамскому перевалу; к северу – соседствует с Центрально-кавказской или «Кобанской» культурой, оставленной далекими предками осетин (алан). Внутри самой «Колхидской культуры», особенно северо-западной её части

(Абхазии), удается выделить локальный вариант со своими атрибутами (бронзовые топоры с ручками, ножные кольца, лавролистные наконечники копий, конической формы украшения с оригинальными видами птиц и животных; захоронения в кувшинах, дольменах и кромлехах способом уже упомянутого обряда погребения и т. д.). Эти наблюдения дают основания считать, что «Колхидская культура», раскинувшаяся на большом пространстве – от Гагр до Трапезунда не может быть создана только одним этносом. В этом смысле, северо-западный очаг «Колхидской культуры» считается наследием древнеабхазских племен, тогда как остальные регионы, охватывающие «Колхидскую культуру» созданы картвельскими (чано-лазскими племенами). Впрочем, многие вопросы интересующей нас культуры остаются еще нерешенными. Так, отдельные ее истоки – прототипы бронзовых топоров «Колхидской культуры» представлены в виде кладов как в собственно Абхазии (Лыхны, Пицунда, Пиленково, Сухуми, Лечкоп, Адзюбжа, Очамчира, Гали и т. д.), так и в ряде районов Западной Грузии (Уреки, Кобулети, Ерге, Чорох и др.). И там и здесь прослеживается преемственность культурных традиций, включая эпоху раннего железа, где в одних и тех же случаях присутствуют однотипные изделия (топоры, копья, кинжалы и др.), но лишь с той разницей, что одни отлиты из бронзы, а другие из железа (Бамбора, Эшера, Сухуми и др.). Этот археологический факт позволяет говорить что мастера – железоделатели являлись в известном смысле потомками местных бронзолитейщиков, а это был длительный процесс, имевший место на протяжении второй половины II и начала I тыс. до н. э.

В VIII в. до н. э. в урартийских клинообразных надписях, в частности, у царя Аргишти и Сардура II имеются сообщения о большом союзе племен игани или иганиехи, в которых исследователи склонны видеть название гениохийских племен античных авторов (Ушаков П. Н., Меликишвили Г. А. и др.).

Начиная с VI в. до н. э. Кавказское побережье становится ареной греческой колонизации. Хотя местное население в лице его верхушки в какой-то мере приобщалось к эллинской культуре, основная масса населения продолжала жить своими вековыми традици-

ями, что нашло отражение в трудах античных авторов, особенно, когда дело касалось географической и этнической номенклатуры. При этом, зачастую запись наименований шла искаженно, а то и целиком подменялась на эллинский лад. Так на Кавказском Причерноморье зафиксированы племенные названия: кораксы (вороны), гениохи (возничие), макропогены (длинноголовые), фтирофаги (вшееды) и др. грецизированные клички местных племен. До сих пор остается загадочным как эти племена сами себя называли. Но, тем не менее, благодаря источникам, мы получили первые сведения о племенах и народах нашего края. Так, Псевдо Скилак Кариандский – писатель IV в. до и. э., источник, которого восходит к VI в. до н. э. назвал Диоскурию (Сухуми), Гюэнос (Очамчира), Фазис (Поти) и др. Он знал также реку Апсар (Чорох). Плинии (I в.) и другие писатели в том же районе упоминают реку Акампсион. Как известно, эти гидронимы объясняются только с помощью абхазо-адыгского корня слова – пс – бз – («вода»). По представлению многих античных авторов на Кавказском Причерноморье живут в основном два народа колхи и гениохи, но при этом и их никогда не смешивают. Большинство ученых в лице колхов видят картвельские (чано-лазские племена), другие же исследователи под гениохами подразумевают абхазо-адыгские племена. Обращает на себя внимание то, что начиная с рубежа нашей эры, когда античные авторы стали больше интересоваться конкретными данными о тех или и иных народах Кавказского Причерноморья, термин «гениох» идет почти к забвению, а вместо него часто стали употреблять этнонимы «апсилы», «абазги», «саниги» со своими царствами, границы которых, так или иначе, совпадают с современной Абхазией и некоторых смежных районов.

На основании сопоставления письменных источников с данными археологии удалось установить памятники материальной культуры апсилов в пределах от Кодорского ущелья далее к югу, в сторону Очамчири и Гали. По мнению археолога Н. В. Хоштария, ведущие формы культуры апсилов (керамическая посуда, вооружение, украшения) представлены на могильниках начала нашей эры в Чхороцку. Отдельные памятники абазгской культуры, найдены в Пицунде и Цандрипше (Леквинадзе В. А., Хрушкова Л. Г.).

Имеем некоторые представления и о материальной культуре санигов. Позже, около VIII в. происходит объединение этих племен под эгидой абазгов с созданием Абазгского княжества с центром в Анакопии, а в 80-е годы того же столетия возникло Абхазское царство, столицу которого переносят уже в Кутаиси. Из сказанного можно сделать следующий вывод: формирование абхазского этноса, органически связанного с адыгами, проходило в основном на Кавказском Причерноморье. Во всяком случае, создателями раннеземледельческой культуры западного Закавказья много тысячелетней давности являются предки абхазо-адыгских племен.

Древнейшие наземные архитектурные сооружения (дольмены, кромлехи) принадлежали также абхазо-адыгским племенам. О далеких походах этих племен сообщают клинописи древневосточных царей (хеттские, ассирийские, урартийские). Начиная с VI в. до н. э. античные авторы их знают как аборигенов Восточного Причерноморья, давшие свои наименования многим рекам и местностям Колхиды. (Джавахишвили И. А., Джанашия С. Н., Анчабадзе З. В., Инал-ипа Ш. Д.). Поэтому предки современных абхазов на протяжении тысячелетий жили и творили на Кавказском Причерноморье, в том числе и современной Абхазии. Как оседлоземледельческий народ, они создали свою самобытную культуру, получившую признание среди ведущих специалистов отечественной и зарубежной науки. Что касается тезиса о существовании в древности якобы, двуединой, абхазо-грузинской территории в собственно Абхазии, усиленно пропагандируемого отдельными грузинскими авторами, не соответствует имеющимся фактам археологии и истории.

Г. Шамба,
доктор исторических наук.

Газ. «Бзыбь»,

№116, 26 сентября 1989 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
К СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

В условиях чрезвычайно осложнившейся межнациональной ситуации в стране возникла острая необходимость в радикальном изменении национальной политики в СССР. Принятая на Пленуме ЦК КПСС платформа ЦК КПСС, отражая данную потребность, определяет основополагающие моменты стратегии КПСС в урегулировании и разрядке межнациональной напряженности.

При всех своих положительных сторонах платформа КПСС носит несколько аморфный характер, т. к. не затрагивает глубинных причин создавшегося положения и не предлагает реальных путей для справедливого разрешения межнациональных конфликтов. Существенными недостатками данного проекта являются следующие положения:

1. Сохранение четырехступенчатой структуры внутрисоюзных национальных образований (союзные и автономные республики, автономные области и округа) – прямое нарушение равноправия наций в создании собственной государственности. Существующая структура является продолжением сталинских традиций.

2. В данном документе не использован научно-теоретический потенциал учения о социализме, в частности, не использована ленинская теория национальной политики, что делает его менее дееспособным.

Противоречие одних положений платформы другим вызывает недоверие к предложенному проекту. Одностороннее расширение прав союзных республик чревато опасностью для автономных образований, т. к. открывает еще больше, чем прежде, возможности усиления диктата союзных республик по отношению к автономным. Ибо предложенное расширение прав союзных и автономных образований далеко не адекватно – и не только не уменьшает, но и увеличивает разрыв в их правах. Наиболее верный выход из создавшейся сложной ситуации и дальнейший путь предотвращения будущих национальных конфликтов видятся в отмене деления национальных гособразований на союзные и автономные.

Советская федерация должна строиться по принципу горизонтальности, в противном случае не будет ликвидирована основная причина межнационального конфликта – зависимость одного народа от другого. Создание истинной федерации равноправных республик с прямым подчинением одному центру (подчинение без ущемления прав) – единственно приемлемая форма социалистического сообщества.

В связи с вышеизложенным, предлагаем решить вопрос о ликвидации понятия «автономия», радикально изменить структуру советской федерации, создав подлинное демократическое государство на основе равноправия и независимости всех народов СССР,

Народный форум Абхазии «Айдгылара («Единение»)

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября, 1989 г.

ИСТИНУ УПРЯТАТЬ НЕЛЬЗЯ
[Редакционный обзор]

Как и зачем создавался филиал ТГУ. Дж. Патиашвили: «Лыхненское обращение – безответственный, антиконституционный акт». В роли безучастных наблюдателей. Увольнение по национальному признаку. Попытка агрессии образца 1918 года. Национальный вопрос и «демократия» Жордания. «Мы научим абхазов уму-разуму». Абхазский народ помнит. Нет! Необериевщина.Трагедия не должна повториться.

Сегодня Абхазия переживает тяжелейший период. Абхазский народ, трудящиеся республики, все здоровые силы на собственном опыте ощущают трагичность положения. Люди пытаются понять, как могло случиться то, что произошло и, главное, кому это выгодно. Ибо ничего само по себе происходит, каждое явление, событие имеет причину, преследует определенную цель.

Всем известно, что поводом недавних трагических событий в Абхазии стало пресловутое распоряжение правительства Грузии об

открытии филиала Тбилисского госуниверситета. Но весь парадокс в том, что ни подписавший распоряжение высокопоставленный чиновник – первый заместитель Председателя Совмина ГССР Квилитая, ни его единомышленники в Тбилиси и в Сухуми, конечно же, нисколько не надеялись на то, что создаваемое ими детище будет иметь долговечную основу. Это и понятно. Ведь это решение противоречит здравому смыслу, законам страны, Конституции и правам автономной республики, наконец.

Напрашивается вопрос, стоило ли огород городить, идя на поводу у группы экстремистов, создавать «документ о филиале», принесший столько несчастий десяткам и сотням людей?

– Стоило, – уверенно ответили бы в приватном разговоре многоопытные политиканы из официальных кругов союзной республики и их экстремистствующие сообщники, – а как же иначе реализовать программу отравления грузинской нации ядом шовинизма, ненависти к другим народам, как избавиться от «инородцев», составляющих почти половину республики, как подавить непокорных абхазов, сопротивляющихся созданию «единой, независимой (от Москвы) Грузии», как ликвидировать автономию этих «предателей», все еще цепляющихся за ленинские, интернационалистские идеи, как доделать то дело, которое не успели свершить печальной памяти Жордания, Сталин и Берия.

Впрочем, начало трагических событий надо искать гораздо раньше. Вспомним ноябрь 1988 года, события в Тбилиси, связанные с изменением ряда пунктов Конституции СССР, вылившиеся в многочисленные митинги, демонстрации, забастовки, голодовки, на которых звучали националистические, антисоветские, сепаратистские, антирусские, антиабхазские лозунги, в том числе призывы упразднить Абхазскую автономную республику. И вполне законно абхазская интеллигенция, весь народ расценили это, как покушение на свой национальный суверенитет, на свою исконную территорию.

18 марта 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района был проведен санкционированный сход-митинг с целью выработки предложений к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по национальным проблемам. Инициатива народа была вызвана бездействием руководства Абхазской республики, которое, вопреки ноябрьскому (1988 г.) Пленуму ЦК КПСС «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР», не приняло и конкретных мер и не представило в вышестоящие партийные органы свои предложения. К слову сказать, единственный обком партии страны – абхазский, – представивил свои предложения в области межнациональных отношений лишь после неоднократных указаний из Москвы. Из Тбилиси, конечно, таких указаний не поступало.

Позиция абхазской стороны и суть требований абхазского народа были изложены в Обращении Лыхненского народного собрания, которое подписало практически все взрослое абхазское население, тысячи представителей грузинского, русского, армянского, греческого народов. Основное требование Обращения – восстановить Советскую Социалистическую Республику Абхазия, существовавшую с 1921 года. Руководством и частью интеллигенции Грузинской ССР это Обращение народа было воспринято как «апсуйский сепаратизм», попытка расчленить единую Грузию. Бывший первый секретарь ЦК КП Грузии Д. Патиашвили с высокой трибуны Верховного Совета республики на запрос депутата о положении в Абхазии зачитал заранее подготовленный пасквиль, где назвал Лыхненский сход, а также принятое на нем Обращение в адрес ЦК КПСС и Совета Министров СССР с просьбой абхазского народа «безответственным, антиконституционным». Таким образом, было подлито масло в костер экстремистов, начавших методично, по плану разжигать пожар шовинизма в Абхазии. Это устраивало руководство союзной республики. Эпицентр «деятельности» неформалов, наконец-то можно было передвинуть из столицы в Абхазию, а затем… А затем недалеко и до конфликта, он был нужен как воздух. Нужен, чтобы разрядить обстановку в Тбилиси. И вот, неформалы перемещаются в Абхазию, а лидеры, при поддержке республиканской прессы, с молчаливого согласия руководства республики, оказывают массированное давление на грузинскую часть населения автономной республики, с целью вовлечения ее в реализацию своих планов, Все идет по заранее подготовленному сценарию, режиссура находится в Тбилиси, главная задумка – дестабилизация обстановки в авто-

номной республике, стравливание абхазов и местных мегрелов накануне Пленума ЦК КПСС по межнациональному вопросу.

В марте, апреле и мае нынешнего года автономная республика становиться ареной демонстрации силы грузинского националистического движения, организуемого эмиссарами неформальных обществ и нелегальных групп из Тбилиси. По всей Абхазии прокатилась волна несанкционированных митингов, сходов, носивших ярко выраженный антисоветский, антиабхазский характер. Это делалось под соответствующий аккомпанемент средств массовой информации Грузии, фактически благословивших ударные силы грузинских экстремистов на крестовый поход против абхазского народа, с целью подрыва и свертывания его суверенных прав.

Весь этот комплекс мероприятий давно замышлялся ныне уже известными «теоретиками» и лидерами «новой и единой Грузии». Парадоксально, но факт, что в период так называемого застоя эти планы претворялись менее заметно и интенсивно. Перестройка и демократизация в том ее состоянии, которое мы имеем сегодня, стала благодатной почвой для перехода воинствующих шовинистов в наступление. Они повествовали декларативность многих перестроечных лозунгов, отсутствие фактических шагов по изменению существующего статусо-национально-государственного устройства страны. Теоретические постулаты ряда высокопоставленных лидеров партии и государства, проповедующих необходимость решительного избавления от наследия сталинизма в межнациональных отношениях, так и остались нереализованными. Ведь нельзя же платформу партии по национальному вопросу рассматривать как кардинальное решение архиважной для страны проблемы номер один. В ней намечена программа всего лишь косметического ремонта фасада сталинского дома народов, а его любимое детище – четырехступенчатая система разделения народов на ранги (если хотите – сорта) осталась нетронутой!

Но, вначале, когда была в разгаре эйфория демократизации, многие верили в возможность решений национальной проблемы, в ее ленинском понимании. Это, естественно встревожило так называемые «демократические» круги Грузии, которые явно предпочитают демократию сталинско-бериевски для других народов, а для себя же требуют демократию классическую, на худой конец, соглашаются и на «демократию» образца Жордания и К^0. Подтверждением тому и их лозунги: «Грузия – для грузин!», «Мы за единую Грузию!», «Долой КПСС», «Русские оккупанты – убирайтесь вон!», «Долой абхазскую автономию!», а также высказывания ученых и писателей наподобие «абхазы – пришельцы, обретшие вторую родину в Грузии», «Абхазы (апсуйцы) – мол, облепившие тело Грузии» и т. п.

Лидеры неформалов и сочувствующие им руководящие круги Тбилиси решили, видимо, упредить на всякий случай возможность предоставления народам прав на самоуправление. Ведь терять «золотой зуб» в Тбилиси не могли и помыслить. Упаси бог, если свершится то, что было в 1921 году, когда Абхазия стала суверенной Советской Социалистической Республикой. Тогда осетины потребуют самоуправления, и совершенно справедливо, объединения со своими северными братьями. Недалек день, когда вспомнит и полуторамиллионный мегрельский народ о своей древней независимой истории и самобытности. И тогда от слоенного пирога малой империи, испеченного усилиями печально известных спецов – «демократа Жордания», «отца всех народов» Сталина, палача Берия мало что останется.

Все это объединило разнородные неформальные течения и группы, аппарат руководящих органов союзной республики в единый фронт тайной, и явной войны против абхазского народа, имеющей главной целью свертывание Абхазской автономии и выход Грузии из СССР.

С конца 1988 – начала 1989 годов влиятельные круги в Тбилиси стали ориентировать ударные силы экстремистов на необходимость более активной подрывной деятельности в Абхазии.

Планы черных сил постепенно начали сбываться. Часть грузинского населения автономной республики поддалась на шовинистические уговоры экстремистов, провозглашавших на митингах лозунги типа «провести в Грузинской ССР референдум о целесообразности сохранения автономных образований в республике», «прекратить подстрекательское вмешательство русских шовинистов во внутренние дела Грузии» и другие (митинги в Сухуме и Гали 25 марта т. г.).

Весьма показательны для характеристики экстремиствующих элементов речи, звучавшие на несанкционированном митинге в Сухуме 2 апреля т. г. некоторых «видных» вождей нынешней Грузии. Из выступления на митинге небезызвестного Костава:

«...Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов! Этим абхазам на самом деле не хватает ума, пусть они на самом деле скажут спасибо, что живут на нашей земле! Пусть они просят грузинское правительство, а не русское правительство, если они чего-нибудь хотят... Мы научим абхазов уму-разуму!» (аплодисменты).

Красноречивый факт, причем, напоминающий призыв к действиям, свершившимся 15 – 16 июля, не правда ли? А для сомневающихся в этом, приведем еще один факт. Из выступления на том же митинге лидера грузинских экстремистов в Абхазии Какубава: «Если грузинское правительство будет с нами, только тогда сможем защитить грузинскую землю – Абхазию, если грузинское правительство на это не пойдет, мы обречены на гибель – и тогда должна пролиться кровь!..».

Экстремист знал, что говорил, кровь пролилась вскоре, не ошибся он и в своем правительстве, оно было с ними, ибо ничего не сделало, чтобы предотвратить трагические события на земле абхазского народа. Более того, надо прямо сказать, что ряд высокопоставленных чиновников способствовал росту напряженности в межнациональных отношениях в Абхазии.

К примеру, вспомним о том, как состоялся несанкционированный митинг 1 апреля т. г. в с. Леселидзе зоны г. Гагра. Ему, как известно, предшествовало официальное заявление населению представителей партийных, советских, правоохранительных органов Грузии и Абхазии о недопустимости проведения данного митинга, носившего явно антисоветский, антиабхазский характер. Причем, провести митинг собирались пришлые из Тбилиси и Сухума. Представьте себе картину: приходя со стороны к вам в дом и вас же поносят, при этом за то, что вы за Советскую власть, что вас не влечет к выходу из СССР, наконец, за то, что вы просто абхазец.

Зная о программе митинга, абхазское население, естественно, запротестовало, о чем знало руководство Грузии и Абхазии. Но

темным силам это было только на руку: вдруг дойдёт дело до конфликта, вот тогда можно и развернуться – потрясти Абхазию. И по указанию вышеупомянутых сил, привез столичных экстремистов на митинг не кто-нибудь, а сам первый заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР генерал Шадури. Над митингующими реяли трехцветные флаги меньшевистской Грузии, именно те флаги, под которыми банды «буржуазно-демократической» Грузии в 1918 году потопили в крови Советскую власть в Абхазии, и в дальнейшем, вплоть до 1921 года проводили политику террора и физического уничтожения абхазского и других народов, проживавших в Абхазии. Митинг завершился провокационно-триумфальным проездом его участников в сторону восточных границ Абхазии с развевающимися меньшевистскими флагами, но уже без почетного эскорта – охраны, снятого, как мы полагаем, далеко не по рассеянности упомянутого милицейского генерала. В результате группа возмущенной абхазской молодежи совершила нападение на два автобуса с участниками митинга, некоторые из них получили легкие телесные повреждения.

Таким образом, экстремистам с помощью официальных лиц удалось создать начало конфликтной ситуации в автономной республике, которую с успехом начали раздувать средства массовой информации союзной республики, трубя на все лады о «великой» трагедии, постигшей Грузию 1 апреля в с. Бзыбь и т. д.

Дальше – больше. Май 1989 года в Абхазии ознаменовался дальнейшей эскалацией экстремизма, экспансией злобствующего грузинского национализма, уже открыто поддерживаемого руководством республики. Вспомним решение бюро ЦК КП Грузии о проведении 26 мая дня государственности (меньшевистской) Грузии по всей республике. При этом не было сделано исключения для Абхазской республики, хотя руководство Грузии прекрасно было осведомлено о кровавой жатве, собранной грузинскими меньшевиками в 1918 – 1921 гг. в Абхазии, когда была задушена Абхазская коммуна. Знали также и то, что абхазское население негативно относится к этой дате, живы еще люди, помнящие злодеяния гвардейцев Жордания. Впрочем, это-то как раз и устраивало кое-кого

в Тбилиси – авось опять можно погреть руки на конфликте, ведь только так можно перекинуть пламя разгорающегося экстремизма и шовинизма в непокорную Абхазию. Еще раньше, решив ублажить экстремиствующих преподавателей и студентов грузинского сектора АГУ, как уже отмечалось выше, правительство Грузии вопреки закону преподнесло им, то самое пресловутое распоряжение о филиале ТГУ. Произошло это тоже в мае, после сидячей забастовки студентов у Сухумского гостеатра. Кстати, вне всякого сомнения, забастовка и вся возня вокруг филиала шла и идет под непосредственным покровительством официальных кругов Грузии. Надо прямо отметить, что неплохо подыграли в этом деле экстремиствующим кругам наряду с уже упоминавшимся Квилитая, бывший Председатель Совмина Абхазии Зухбая, скрывавший долгое время от руководства автономной республики содержание распоряжения, нынешний министр народного образования республики Енукидзе и еще кое-кто повыше рангом, которые и должны нести всю ответственность за трагические июльские события в Абхазии.

О роли руководящих кругов союзной республики в разжигании межнациональной вражды в Абхазии говорят и такие факты, как решение бюро ЦК КП Грузии о размежевании абхазского телевидения по национальному признаку, попытки создать отдельную грузинскую писательскую организацию, ряд других подобных актов.

Накалу страстей в Абхазии способствовало и опубликование проекта государственной программы грузинского языка, в котором он объявлялся языком делопроизводства, это-то в республике, где почти половина населения составляют негрузиноязычные народы, причем такие из них, как абхазы, имеют свое советское социалистическое государство, древнюю культуру, историю, язык, не уступающий ни в коей мере культуре и истории Грузии. В анналах всемирной историографии недвусмысленно отмечено, что в определенные исторические периоды предки нынешних абхазов – абазги и апсилы, создав собственное крупное государство, по сути дела внесли огромный вклад и в создание впоследствии собственно грузинской государственности.

Несмотря на негативное отношение к данному проекту со стороны абхазского, русского, осетинского, армянского, азербайджанского, греческого населения, он все же был утвержден руководством республики без поправок и был рекомендован для исполнения.

Словом, ситуацию в Абхазии обострила до предела подрывная деятельность неформальных групп и официальных органов Грузии, разжегших антиабхазскую кампанию, вовлекающих в это неблаговидное дело все больше и больше местного грузинского населения, особенно молодежи.

Столкновения между абхазами и грузинами 15 – 16 июля можно без преувеличения назвать попыткой агрессии образца 1918 года с разницей лишь в том, что на этот раз Россия вовремя успела оказать помощь и поддержку абхазскому народу. Агрессоры были остановлены на реке Галидзга, где по свидетельству генерала Шаталина, шел настоящий бой 300 абхазов с тысячами вооруженных до зубов молодчиков из районов Западной Грузии. А в тылу их поддерживала 30-тысячная армия молодчиков обер-экстремиста Костава, призывавшего пройти огнем и мечом всю Абхазию.

Сегодня об этом знают все: от названного генерала до высших руководителей в Москве. Знают также то, что специально, еще до начала известных событий 15 июля, в Зугдиди из следственного изолятора были выпушены уголовники, которых вооружили и направили в сторону Абхазии.

Более того, 15 июля, еще за несколько часов до первых столкновений в обкоме партии уже находилась группа руководителей из Тбилиси, возглавляемая президентом республики О. Черкезия, все члены бюро обкома. Это было именно то время, когда еще можно было предотвратить столкновение. Для этого надо было выйти к собравшимся у 1-й школы и в парке Руставели абхазам и грузинам, воззвать к их чувствам, честно и мужественно сказать правду, лечь всем руководителям костьми между ними, наконец, не допустить столкновений. Но этого сделано не было.

Впрочем, история обязательно откроет имена подлинных виновников, стравивших абхазов и мегрелов. Истину надолго упрятать

еще никому не удавалось. Но пока истину пытаются упрятать подальше. И делается это руками правоохранительных органов Грузии, которым вменено быть судьей в разборе абхазо-грузинского конфликта. Смехотворно, неправда ли? Правда, не до смеха, когда грузин – прокурор республики, нарушив главное правило Фемиды – презумпцию невиновности – объявляет в печати голословно абхазских партийных руководителей преступниками, угрожает абхазскому народу на брифинге в присутствий зам. Генерального прокурора страны, что час расплаты для абхазов настал... И совсем уже не до смеха, когда понижают в должностях руководителей-абхазцев за то, что они защищали свой народ, не дали бандам Костава пройти огнем и мечом по родной земле, за то, что не позволили разогреться пожару так, как хотелось кое-кому за пределами Абхазии. В итоге оказались виновными абхазы – секретари обкома и райкома партии, ответственные работники правоохранительных органов, руководители предприятий и организаций, рабочие и колхозники.

– Как же так, – удивляются люди, – были у нас Сумгаит, Новый Уздень, Карабах, Фергана и другие трагедии, разбиралась ведь там Прокуратура СССР.

– У меня свое мнение, я не сторонник вмешательства третьей стороны, – отвечает зам. Генерального прокурора СССР Кравцев.

Ещё более упорно оптимистичен прокурор Грузии Размадзе: «Я вам обещаю: все преступники будут наказаны (по его действиям и высказываниям и здесь он имеет в виду абхазов).

В принципе читатель поймет: все же здесь что-то нечисто. Посудите сами. Расследование всех известных за последнее время межнациональных конфликтов было в производстве Прокуратуры СССР. А как дело дошло до Абхазии, это правило, как по мановению волшебной палочки, меняется. Ну-ка читатель догадайся: кто обладатель этой палочки?

... Правильно, он самый, и покуда этой палочке быть, справедливости добиться будет тяжело.

Отсюда и продолжающийся разгул экстремизма, беззаконий в отношении к Абхазии и абхазам.

... В Гульрипшском райкоме партии гвоздями заколотили двери секретаря и заведующего орготделом райкома. Что сделано по этому факту? Ничего, кроме того, что освободили с работы самих пострадавших.

... В Сухумском ДСК и аэропорту к работе долгое время не допускали рабочих и специалистов абхазской национальности, в том числе и командира авиаотряда. Кто понес ответственность? Никто, хотя все прекрасно знают, что это дело рук небольшой группы экстремистов.

… До сего дня не допущен на работу главврач Сухумской стоматологической поликлиники. Причина – абхазец. Впрочем, здравоохранение Абхазии находится в глубоком кризисе. Начался он с приезда после известных трагических событий министра здравоохранения Грузии Менагарашвили, который вместо консолидации сил медработников внес раскол в их ряды. Во время своего визита он встречался, в основном, с грузинскими врачами. Например, во время встречи министра в нейрохирургическом отделении Республиканской больницы, туда не были допущены лица негрузинской национальности, в том числе и министр здравоохранения Абхазской АССР. Интересно, о чем шел там разговор? И не результат ли именно этого разговора, или, если хотите, инструктажа, сегодняшний разгул экстремизма, поразивший большое число врачей грузинской национальности. Конечно же, среди врачей-грузин немало порядочных, преданных идеалам своей гуманной профессии людей, но также немало и тех, кто находится на поводу у экстремиствующих карьеристов, сеющих межнациональную рознь. А ведь не является секретом, наверное, для правоохранительных органов имена тех, кто мутит воду, подбивает коллективы на недопущение на работу лиц по национальному признаку. Пора бы давно привлечь к ответственности за разжигание межнациональной розни таких лиц, как Джоджуа, Гулордава, Шургая, Месхия, Рухадзе, Имнайшвили, взбудораживших медицинскую общественность и, по существу, внесших раскол в ее ряды.

Не наказан и ряд других лиц, активных пособников межнационального конфликта. Разве мало известно о неблаговидных делах махрового националиста и поджигателя Микадзе, одного из орга-

низаторов июльского побоища. Прямо скажем, смехотворное «наказание» понес этот ястреб: пенсионера освободили с должности коммерческого директора предприятия, а заодно прихватили специалиста-абхазца, – мол, соблюли паритет.

Вспомним «гуманность» коллегии МВД ГССР, на которой был освобожден ряд ответственных руководителей МВД Абхазии с невразумительными формулировками, а и. о. зам. министра МВД автономной республики Тунгия, лично распорядившийся раздать в Гали оружие молодчикам, идущим в поход на Очамчирский район, был «освобожден» от… своей эфемерной должности

Весьма красноречивы и упоминавшиеся уже факты 1 апреля, по результатам которых был освобожден по сути дела безвинно зам. министра МВД Абхазии И. Нармания, по словам министра ВД Грузии «энергичный и знающий дело работник». А главный виновник событий – пенсионер Шадури все еще преуспевает в работе.

Все приведенное выше – небольшая часть подрывных акций, составляющих необходимый материал для проведения целенаправленной политики, осуществляемой лидерами грузинского националистического движения в Абхазии. Основная цель этой агрессивной политики – ликвидация абхазской автономии, мешающей нынешним лидерам (формальным и неформальным) в проведении линии на отсоединение ГССР от СССР. Пока эта агрессия продвигается весьма успешно при попустительстве союзных органов. Примером тому приведенные выше факты, в том числе абсурдные решения и постановления руководящих органов республики, примером которых может служить печально известное распоряжение СМ ГССР. Они уже сделали свое черное дело, вбили клин между абхазами и местными мегрелами.

Сегодняшнее развитие событий в Абхазии, нагнетание антиабхазского психоза дает основание полагать, что происходящее всего лишь начало хорошо продуманной, широкомасштабной кампании, определяющей, весьма влиятельных кругов союзной республики, вне всякого сомнения, поставивших перед собой цель окончательного свертывания суверенитета Абхазии с последующей ликвидацией абхазского народа как этноса.

Абхазский народ помнит восемнадцатый, двадцать первый, тридцать седьмой, пятьдесят третий годы. Трагедия тех страшных лет не должна повториться.

Не то сегодня время.

Газ. «Единение»., №1, 25 октября 1989 г.

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Сухум, 5 сентября. В Абхазии объявлена общенациональная забастовка. От имени народа Абхазским республиканским забастовочным комитетом выставлены следующие требования:

1. Абхазскому обкому КП Грузии и правительству Абхазии немедленно поставить перед Верховным Советом СССР вопрос о введении на территории Абхазской АССР особой формы правления с непосредственным подчинением Верховному Совету СССР.
2. Добиться выделения комиссии ЦК КПСС и ВС СССР для изучения причин дестабилизации обстановки в Абхазии.
3. Полностью отстранить от расследования июльских событий в Абхазии Прокуратуру Грузинской ССР и Абхазской АССР, и передать расследование Прокуратуре СССР.
4. Дать однозначный ответ о позиции Областного комитета партии и Совмина Абхазии по вопросам: а) правового статуса республики; б) государственных языков.

Гудаута, 14 сентября. У Дома культуры в знак протеста объявили голодовку 20 человек: Гули Дбар, Нурик Тванба, Юрий Дармава, Джубей Дармава, Раулий Смыр, Зураб Гунба, Навик Анкваб, Зураб Арухадзе, Валико Бганба, Рома Ладария, Рерман Аргун, Фридон Авидзба, Родик Смыр, Джульетта Сангулия, Нора Конджария, Лилика Папба, Валя Джанелидзе, Манана Барциц.

Требования те же. На девятые сутки двое из них по сотоянию здоровья доставлены в больницу, где они по-прежнему продолжали голодовку.

Пицунда, 18 сентября. Выражая недоверие правительству Абхазии, не решившему ни одного из поставленных вопросов, объявили голодовку 9 человек: Валико Малиа, Лев Гезердава, Вадим Смыр, Виктор Цугба, Даур Багателия, Даур Папцава, Вячеслав Гумба, Нестор Зардания, Юрий Цишба.

Требования те же.

К 20-му сентября в общенациональной забастовке участвовало около 45 тысяч человек. Бастовали предприятия и организации городов Сухум, Очамчира, Гудаута, Ткуарчал, Гагра, а также сел Атара, Мыку, Кутол, Пакуашь, Члоу и др.

Ткварчели, 20 сентября. Внутришахтную подземную забастовку объявили горняки шахты им. Лакоба: Декран Зухба, Мегона Чкадуа, Валерий Квициния, Сергей Сквория, Нугзар Пачулия, Иван Хашба, Вячеслав Хинтуба, Рауль Инапшба, Заур Инапшба, Антон Воуба, выдвинувшие следующие требования:

1. Отстранить следственные органы прокуратуры и МВД ГССР и Абхазской АССР от расследования дел по фактам трагических событий в июле 1989 г. в Абхазии и передать следствие Прокуратуре СССР.
2. Создать комиссию Верховного Совета СССР и ЦК КПСС для изучения политической обстановки в Абхазии.

21 сентября в шахте им. Ленина присоединились к бастующим еще 8 горняков.

22 сентября шахтеры Антон Ханагуа, Даур Лацушба, Рафик Багателия, Амиран Черкезия, Амиран Качабава, Резо Маргия объявили забастовку в шахте им. 50-летия СССР.

Свою солидарность бастующим выразили и многие предприятия города. Так, 22 сентября сидячую забастовку в клубе энергетиков объявили 9 работников завода «Заря». В городском доме культуры к бастующим присоединились 10 работников ГРЭС.

Гагра, 22 сентября. Полностью поддерживая требования, выдвинутые голодающими г. Гудаута, объявили голодовку: Митра Пилиа, Илико Кокоскерия, Лев Цколия, Адгур Авидзба, Виталий Кация, Максим Барциц, Энвер Нанба, Рамиз Цкуя, Митя Айба.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА

25 – 26 августа в столице Абхазии г. Сухуме проходил первый съезд народов Кавказа. В нем приняли участие делегаты от общественных организациЙ и инициативных групп по созданию общественно-политических движений в поддержку перестройки из Адыгейской АО, Карачаево-Черкесской АО, Кабардино-Балкарской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Абхазской АССР.

Повестка дня:

1. Проблемы этнокультурного развития горских народов Кавказа.
2. О проекте платформы КПСС по национальному вопросу.
3. Обсуждение Устава АсСамблеи горских народов Кавказа.
4. Организационные вопросы.

Съезд вступительным словом открыл председатель Народного форума Абхазии, председатель Союза писателей Абхазии, народный депутат СССР Алексей Гогуа.

На съезде выступили: Альмир Абрегов – директор Адыгейского госмузея, Саид-Хасан Абумуслимов – историк, Юрий Аргун – кандидат исторических наук, Сергей Бебиа – кандидат биологических наук, Мустафа Беков – главный режиссёр ингушского театра, Э. Гапаев – врач, Олег Дамениа – проректор АГУ, кандидат философских наук, Камбиз Евгамуков – работник культуры, Даур Зантария – писатель, Валерий Ионов – архитектор, Махарадзин Каттоев – юрист, Вахтанг Кецба – кандидат юридических наук, Беслан Котиков – инженер, Юрий Лакербай – поэт, Мухаддин Малхазов – кандидат технических наук, Зелимхан Яндарбиев – писатель и другие.

Съезд принял решение о создании Ассамблеи горских народов Кавказа, принял Устав общественно-политической организации. Избран Координационный Совет и Совет Старейшин АГНК. Созданы комиссии. Приняты Обращение в Верховный Совет СССР, а также обращение к абхазскому и грузинскому народам.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА

I. Добиваться полной юридической реабилитации репрессированных народов.

2. Считать, что проект платформы КПСС по национальной политике партии в современных условиях не обеспечивает в полном объеме законных прав и интересов народов, проживающих в автономных республиках, областях и округах, а также народов, не имеющих национальных образований.

Сохранение сталинской четырехступенчатой структуры деления народов на ранги является уступкой шовинистическим амбициям антиперестроечных сил.

3. Создать политические институты защиты прав малочисленных народов.

4. Предложить II Съезду народных депутатов СССР принять Закон об уравнении в правах всех форм государственных образований с приданием им статуса союзных советских социалистических республик, каждая из которых непосредственно входила бы в состав Союза ССР.

5. Предложить Верховному Совету Союза ССР обеспечить, в соответствии с международными актами по правам человека, репатриацию на историческую Родину наших соотечественников, оказавшихся за рубежом в результате колониальной политики царизма.

6. Создать Ассамблею горских народов Кавказа в соответствии с рекомендациями проекта платформы ЦК КПСС по межнациональным отношениям по аналогии с Ассоциацией народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Направить резолюцию Съезда горских народов Кавказа, состоявшегося 25 – 26 августа 1989 г. в г. Сухуме Абхазской АССР, на осеннюю сессию Верховного Совета СССР, на II Съезд народных депутатов СССР, Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

Сухум, 26 августа 1989 г.
Принято на I съезде горских народов Кавказа.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

ОБРАЩЕНИЕ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Мы, делегаты I съезда горских народов Кавказа, в связи с событиями в Абхазии считаем своим долгом обратиться в Верховной Совет СССР.

В июле 1989 года в Абхазии произошли вооруженные столкновения, которые явились результатом давно назревших противоречий в межнациональных отношениях в Грузинской ССР и Абхазской АССР.

Источником этих противоречий является различие в подходах к разрешению абхазского вопроса, который вот уже в течение более полувека не сходит с повестки дня и является порождением сталинского подхода к национальной политике.

Известно, что со времен свертывания самостоятельности ССР Абхазии в 1931 году до настоящего времени абхазский народ был низведен к опасной черте, за пределами которой он мог бы уйти в небытие, как этнос. Уничтожение интеллигенции, разгром кадров абхазских руководящих работников, насильственная ассимиляция, устранение абхазского языка из среды культуры и народного образования, организованное массовое заселение автономной республики лицами грузинской национальности, беспощадная эксплуатация природных ресурсов Абхазии, приведшая ее в состояние, близкое к экологической катастрофе, вынудили абхазский народ

неоднократно ставить вопрос о выводе автономной республики из состава Грузинской ССР.

В то же самое время, экстремистски настроенные лидеры неформальных организаций Грузии приступили к выполнению давно вынашиваемых планов по отсоединению Грузинской ССР от Союза ССР. При этом игнорируется тот факт, что абхазский народ остается верным братству советских народов и настаивает на возвращении статуса ССР Абхазии.

Конфликтная ситуация вылилась в вооруженное столкновение между группами абхазского и грузинского населения 15 – 16 июля в городе Сухуме и сельских районах Абхазии. Имеются человеческие жертвы.

Средства массовой информации Грузии ведут работу по разжиганию межнациональной ненависти, фальсифицируют историю абхазов и других народов Северного Кавказа.

Экстремистски настроенные лидеры различных националистических партий призывают к свержению Советской власти в Грузии и Абхазии, утверждая, что свобода грузинского народа с Советской властью несовместимы. К сожалению, антисоветская, антиабхазская, расовая пропаганда не встречает должного сопротивления со стороны соответствующих идеологических партийных и советских органов Грузинской ССР.

ЦК КП Грузии, идя на уступки грузинским экстремистам, устроил настоящий разгром советских и партийных органов автономной республики.

Абхазский народ по-прежнему остается в опасности, так как экстремистские силы, разжигающие междоусобицу между абхазским и грузинским народами имеют возможность продолжать свое черное дело.

Мы – делегаты съезда представителей общественных организаций Северного Кавказа, обращаемся в Верховный Совет СССР с требованием принять необходимые меры к разрешению абхазского вопроса на основе принципов самоопределения наций и с учетом волеизъявления абхазского народа.

Мы также считаем своим долгом выразить свой протест в адрес ЦК КП Грузии, Верховного Совета Грузинской ССР и Совета Министров Грузии, которые не предпринимают мер по обузданию экстремистских сил, которые могут повергнуть в хаос и грузинский народ.

Мы выражаем свою солидарность с борьбой абхазского народа за свою самостоятельность, за свое существование на карте народов мира.

Сухум, 26 августа 1989 г.
Принято на I съезде горских народов Кавказа.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

ОБРАЩЕНИЕ К АБХАЗСКОМУ И ГРУЗИНСКОМУ НАРОДАМ

Мы, делегаты I съезда народов Кавказа: абазины, адыги, ингуши, кабардинцы, черкесы, чеченцы, с болью и тревогой узнали о том, что в результате безответственных действий экстремистски настроенных лиц пролилась кровь наших братьев – абхазов и грузин. Трудно, очень трудно привыкнуть к мысли, что народы-братья со страхом, тревогой и ненавистью взирают друг на друга. Этого никогда не было на протяжении всей нашей истории.

Мы призываем вас вспомнить, что мы все – братья, что брат не может стремиться к уничтожению брата, протяните друг другу руки, сядьте за один стол, поговорите о наших общих проблемах, задачах, выясните свои позиции.

Помните, что многочисленный народ всегда должен помогать и заботиться о малочисленном народе.

Пусть между Вами воцарЯтся мир, спокойствие, дружба!

Сухум, 26 августа 1989 г.
Принято на I съезде горских народов Кавказа.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДАМ ГРУЗИИ И АБХАЗИИ, УЧАСТНИКАМ МИТИНГА, ПОСВЯЩЕННОГО НЕДОПУЩЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Дорогие наши братья! Мы не знаем, чье имя первым назвать, поскольку вы оба наши кровные братья.

Когда спор двух братьев переходит на путь конфронтации и, более того, проливается кровь, то третий брат не может делать вид, будто случившееся его не касается. Все, что стало печальной реальностью в ваших взаимоотношениях в настоящее время, болью отзывается в наших сердцах.

Нам известно, что народ Грузии перенес много страданий в своей истории, пролил немало крови в борьбе за свою свободу и независимость. Кабардинские, черкесские войны всегда приходили на помощь братскому грузинскому народу в тяжкий час испытаний. С болью и гневом мы восприняли также апрельские события в Тбилиси в этом году.

Не меньше бед выпало на долю Абхазии, трагическая судьба которой хорошо известна. Продолжительная и беспрецедентная по своей жестокости Кавказская война самый тяжелый удар нанесла Адыгее и Абхазии, несравнимо большая часть которых сейчас находится на чужбине.

Мы знаем, что абхазский народ не питает вражды к грузинскому народу, но он глубоко обеспокоен судьбой своего языка, культуры, национальной самобытности. Как показывает развитие событий последних лет, на это есть у него веские основания. Мы разделяем и не можем не разделять его тревогу. Мы призываем также неформальные объединения Грузии и Абхазии обратиться к мудрости и опыту веков, когда наши предки умели мирно разрешать все возникающие проблемы и противоречия.

Пусть наше тревожное обращение к Вам дополнит усилие тех, кто стремится к мирному урегулированию конфликта и восстановлению братского добрососедства.

Мир и благоденствие вашему дому, вашей Земле!

Принято на митинге в гор. Нальчике,
Кабардино-Балкарской АССР,
1 октября 1989 г.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября 1989 г.

КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ?
По поводу одного выступления

Многие выступления и предложения, прозвучавшие на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, оказались более актуальными и конструктивными, чем принятая платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях». Платформа (буквально переводится с французского как «плоская форма») закрепила по сути сталинскую 4-х ступенчатую иерархию национально-государственного устройства, предоставив самые широкие полномочия союзным республикам, что, безусловно, скажется на дальнейшем усилении режима бесправия автономных формирований.

Убеждает в этом и выступление на Пленуме первого секретаря ЦК КП Грузии Г. Г. Гумбаридзе, который стыдливо умолчал о слове «интернационализм» и лишь однажды назвал Грузию Грузинской ССР. Лидер грузинских коммунистов ничего не сказал о проблеме турок-месхетинцев, расширении прав автономных образований, роли русского языка как языка межнационального общения, о том, что абхазы – коренное население республики и др.

Ссылаясь на доклад М. С. Горбачева, он в самом начале своего выступления обратил внимание на следующее: «За минувшие десятилетия мы столь преуспели в создании унитарного государства, столь выхолостили саму идею политического и экономического суверенитета нации, что сегодня здесь оправданы самые смелые решения, позволяющие эффективно включить национальную инициативу в созидательный процесс перестройки».

Все, что здесь сказано об СССР, верно. Но верно и другое. Эти слова полностью применимы к самой Грузинской ССР, которая из федеративной республики, что было закреплено даже в ее конституции 1926 года, превратилась в унитарную. Не пора ли и здесь восстановить справедливость и принять, наконец, смелое решение?

Первый секретарь предложил начать перестройку национальной политики с расширения прав и полномочий союзных республик – «по-настоящему суверенных государств». С этой целью ЦК КП Грузии уже разработан проект концепции национального развития Грузинской ССР. «Принципиально важно, – отмечает Гумбаридзе, – что в основу этого документа положена задача – органически включить все проживающие в Грузии (а не в Грузинской ССР – С. Л.) народы в процесс общенационального созидания. На наш взгляд, это должно реально способствовать снижению межнациональной напряженности...».

Этот весьма подозрительный тезис имеет, по-видимому, самое непосредственное отношение не к органической, а к неорганической химии. Что это, красиво названный процесс предстоящей ассимиляции?.. В таком случае сторонник рискованного проекта очень просто предлагает реально снять с повестки дня вопрос о неудобных малочисленных народах и разрядить межнациональную напряженность в стране... Что подразумевается под туманным «общенациональным созиданием»?

С заметным раздражением выступивший говорил: «Надо с большим пониманием подходить к проблемам небольшой республики, имеющей, тем не менее, в своем составе три автономии: Абхазскую, Аджарскую автономные республики, Юго-Осетинскую автономную область…».

Непонятно здесь, например, «тем не менее». Неужели первый секретарь считает это недоразумением или подачкой? Между тем недоразумением надо считать то, что независимая ССР Абхазия стала договорной, а в 1931 г. как автономная республика была включена Сталиным в состав Грузинской ССР.

Следует напомнить и такой исторический факт. С 1810 по 1864 гг. Абхазское княжество на правах автономии непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других не только в Грузии, но и вообще на Кавказе. Можно вспомнить и более ранние времена, когда вся Грузия была в составе Абхазского царства (8 – 10 вв.).

Первый секретарь совершенно неожиданно преподнес и очевидный аргумент: «Было бы несправедливо не замечать всего того, что дала Советская власть Абхазии (что дала Советская власть Грузии, об этом в речи нет ни слова – С. Л.) за десятилетия своего существования и, в первую очередь, в национальном развитии в условиях автономии».

В этой связи необходимо уточнить слова товарища Гумбаридзе. Во-первых, Советская власть дала Абхазии независимость и провозгласила в марте 1921 г. ССР Абхазию, а сталинская власть, что, конечно же, не одно и то же, подменила ее автономией. Во-вторых, не следует прибегать к сомнительным приемам и наводить тень на плетень, т. к. никто из абхазов не отрицал роли Советской власти.

Привел первый секретарь на Пленуме ЦК КПСС и статистические данные. «Разве не о многом говорит тот факт, – подчеркнул он, – что в настоящее время в многонациональной Абхазии, где абхазы составляют не многим более 17 процентов, национальные абхазские кадры занимают до 40 процентов в местных выборных органах и свыше половины руководящих политических и хозяйственных постов».

Признаемся, этот факт на самом деле говорит о многом. Ведь действительно любопытно, каким образом удельный вес абхазов, на своей родине стал составлять 17 проц. В 1886 г., например, их было 85,7 проц., а грузин, преимущественно мегрелов – 6,0 проц. Первые же массовые мегрельские поселения в Абхазии появились после Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и выселения 50 тыс. абхазов в Турцию. Оставшееся же на родине абхазское население было объявлено царизмом «виновным». По первой Всероссийской переписи населения 1897 г, абхазы составляли уже 55,3 проц., в то время как грузины 24,4 проц., а в 1926 г. численность грузинского населения Абхазии, за счет все возраставшего неестественного притока, превысила численность абхазов. Не вспомнил первый секретарь и о трагических 30-50-х гг., когда проводилось насильствен-

ное переселение, закрывались абхазские школы, менялись географические названия, поощрялась политическая дискриминация. Почему первый секретарь не подсчитал, каков был тогда, при Берия, процент абхазов в руководящих органах их республики. Для этого хватило бы даже пальцев. Почему бы ему прямо не сказать: каким образом между всесоюзными переписями 1926 и 1979 гг. численность грузин в Абхазии увеличилась почти на 146 тыс. человек?

Явно завышены цифры и о представительстве абхазов в местных выборных органах, на руководящих политических и хозяйственных постах. На этот счет общественности Абхазии хорошо известна статья Берия и К^0, опубликованная в газете «Народное образование» еще в июне 1989 г. Интересно, что данные первого секретаря совпадают с их выкладками, которые были подвергнуты серьезной критике в ответной публикации «В кривом зеркале», напечатанной в газете «Советская Абхазия» 14 июня 1989 года. Берия и К^0 считают, что грузины в Абхазии притесняются. Но, к примеру, тот же «притесняемый грузин» Берия в течение долгих лет являлся деканом историко-филологического, а затем историко-юридического факультета Сухумского пединститута и АГУ. Ущемленным он чувствует себя, по-видимому, потому, что не остался пожизненным деканом. Но... появилась надежда на филиал ТГУ. Ему ли подсчитывать процентное соотношение абхазов?..

И еще хочу спросить: сколько грузин в Грузии занимают руководящие посты? Уверены, что их значительно больше, чем в Абхазии. С этих цифр и надо было начинать руководителю республиканской парторганизации. Вообще, обращает на себя внимание то, что в выступлении полностью отсутствует элемент самокритичности. Говорится о такте, а вместе с тем декларируется, что представители коренной нации, т. е. грузинской, вправе требовать уважительного отношения к своей культуре, традициям, языку... Остается только непонятным, как можно требовать уважения к себе! В приказном порядке, что ли?

Отсутствует в выступлении оценка общественно-политической обстановки в Грузинской ССР, которая и вызвала июльские события в Абхазии. Поводом к ним послужило решение Совета Министров

ГССР о создании Сухумского филиала ТГУ. Неужели Квилитая сам, без ведома ЦК КП Грузии, отважился на этот опрометчивый шаг?

Не удовлетворен первый секретарь и следующим обстоятельством. «Во время недавно имевших место в республике событий на межнациональной почве, – говорил он, – многие средства массовой информации грешили не только в вопросах такта, но и продемонстрировали полное отсутствие объективности. Нельзя строить заключения на основе одностороннего подхода, не вникнув в суть процессов и фактов. Несправедливо предъявлять обвинения народу, имеющему многовековые традиции межнационального общения...».

Почему первый секретарь ничего не говорит об освещении июльских событий в Абхазии средствами массовой информации Грузии, которые прямо оскорбляли и унижали достоинство абхазов, называя их «бандитами», «экстремистами» и т. д. Или они, как всегда, были на должной «патриотической» высоте вместе с грузинской милицией и прокуратурой? Впрочем, сейчас уже мало кто удивляется парадоксу: все, что сообщают грузинская пресса и телевидение – все это правда и истина в последней инстанции, а все, что исходит от всесоюзных и зарубежных средств массовой информации, от Сахарова и Хьюита – все это ложь и дезинформация. Однако, со стороны, как говорится, виднее.

Почему в межнациональных конфликтах в Грузинской ССР виновными всегда оказываются азербайджанцы, абхазы, осетины? Кому здесь, а не где-то там, «явно изменяет политическое чутье»?

Можно себе представить, что будет происходить в союзной республике, особенно в ее автономиях, если она сама будет регулировать межнациональные отношения. В этом Г. Г. Гумбаридзе видит «ключ к решению проблемы». Скорее всего, это «ключ» к подавлению абхазов, других народов и ликвидации автономии Абхазии. «Это естественный исторический процесс, – успокаивает первый секретарь, – который опирается на многовековой опыт и на сегодняшние реальности. Ущемление суверенитета республики при решении спорных вопросов в этой сфере, как мы убедились на опыте, только усугубляет проблемы, придает им хронический характер».

Вот, оказывается, как бывает. В том обстоятельстве, что Абхазию пока не дают задушить, а она при этом еще и кричит, видят «ущемление суверенитета» Грузии. Очевидно, чтобы решать «спорные вопросы» в республике, первому секретарю и понадобились национальные армейские формирования. Но не проще было бы предоставить Абхазии равные права с Грузией? Разве процентным соотношением определяется право народа на свободу и самоопределение? Вы должны стыдиться того, что абхазов сегодня в Абхазии 17 проц.

Относительно же комендантского часа, особой формы управления, следует сказать, что эти вынужденные меры не создают угрозы демократии, а предохраняют ее от насилия, анархии и хаоса. Так, например, введенный в Абхазской АССР режим особого поведения граждан вызывает раздражение лишь у тех, кто старается поскорее «отрегулировать» здесь межнациональные отношения своими силами.

В последнее время создается впечатление, что острые проблемы Грузии и Абхазии решаются чуть ли не на уровне министерства иностранных дел. И еще одно. Почему как только нарком внутренних дел Грузинской ССР становится членом Политбюро, под вопросом оказывается будущее абхазского народа?

Выступление первого секретаря ЦК КП Грузии представляет собой, на мой взгляд, концентрированное выражение пестрых политических платформ различных грузинских партий и неформальных организаций, на что обратили внимание и некоторые участники сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Вызывает недоумение и то обстоятельство, что на Пленуме так и не получил слова первый секретарь Абхазского обкома партии В. Ф. Хишба – представитель от одной из горячих точек нашей страны.

Станислав Лакоба,
кандидат исторических наук.

Газ. «Единение»,
№1, 25 октября, 1989 г.

III СЕССИЯ АССАМБЛЕИ ГОРСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА

4 ноября в столице Кабардино-Балкарской АССР г. Нальчике состоялась III сессия Координационного Совета Ассамблеи горских народов Кавказа. Главный вопрос повестки дня сессии был посвящен положению в Абхазии, которое было оценено как крайне напряженное.

До сведения приглашенных на сессию руководителей Народного фронта Грузии было доведено, что абхазский народ в своей борьбе за независимость не одинок, и что он, в случае необходимости, получит всестороннюю поддержку.

Сессия АГНК приняла Обращение, направленное второй сессии Верховного Совета СССР.

г. МОСКВА.КРЕМЛЬ. II СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.
г. ТБИЛИСИ. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ГРУЗИНСКОЙ ССР.

ОБРАЩЕНИЕ III СЕССИИ АССАМБЛЕИ ГНК

4 ноября 1989 года в городе Нальчике Кабардино-Балкарской АССР состоялась III сессия Ассамблеи горских народов Кавказа с участием представителей национально-демократических движений народов Кавказа, а также – представителей Народного фронта Грузии во главе с профессором Натадзе.

Одной из главных проблем, обсужденных на сессии, является состояние межнациональных отношений в регионе.

Собранная и осмысленная информация у участников сессии вызвала серьезную тревогу и озабоченность. Межнациональные отношения имеют в определенных местах явно выраженную тенденцию к их ухудшению, что может более отрицательно повлиять на положение дел в регионе в целом.

Сессия констатирует, что самая острая ситуация в межнациональных отношениях сложилась в Абхазии. Здесь по вине националистических кругов Грузии, к сожалению, ведется разнузданная пропагандистская травля абхазского народа с использованием средств массовой информации путем грубой фальсификации его истории, культуры, и покушением на национальную государственность. Все эти действия приводят к углублению межнациональной розни. Имеют место самоуправное расследование и наказания по фактам июльских трагических событий в Абхазии, массовые расправы с абхазскими национальными кадрами, незаконное утверждение филиала Тбилисского госуниверситета в городе Сухуми Постановлением Совмина Грузинской ССР от 20 октября 1989 года. Однозначная позиция и заявление представительной делегации народного фронта Грузии на сессии Ассамблеи горских народов Кавказа о нежелании вести диалог по всем аспектам абхазской проблемы свидетельствуют о том, что ситуация здесь идет к еще большему осложнению (даже назвали дату вероятного конфликта на межнациональной основе – в Сухуми 10 ноября 1989 года.

В критические моменты своей истории народы Кавказа находили поддержку У России. Поскольку она в силу исторических обстоятельств приняла на себя определенную ответственность в защите национальных интересов малочисленных народов СССР, должна более оперативно и радикально реагировать на события подобного рода. Однако, на примере Абхазии видно, что эффективных мер центр страны не принимает. Из этого следует, что центр не желает или не может выполнять взятые на себя обязательства. А это ставит под угрозу интересы всех малочисленных народов страны.

Ассамблея горских народов Кавказа настоятельно просит Верховный Совет СССР принять незамедлительные меры защиты интересов абхазского народа:

– реальное обеспечение представленных ему конституционных прав и гарантий;

– справедливое расследование и рассмотрение возбужденных уголовных дел незаинтересованными юридическими инстанциями;

– опубликование выводов двух комиссий Верховного Совета СССР, расследовавших события в Абхазии.

Если углубляющийся процесс лишения абхазов, гарантированных законом прав, не будет остановлен, то это может привести к новой волне кровопролития. А этого нельзя допускать! Народы Кавказа не могут быть безразличными к судьбе абхазского народа.

Есть еще шанс кардинального решения столь затянувшейся проблемы Абхазии на принципах подлинного равноправия народов.

Ассамблея горских народов Кавказа
г. Нальчик. Кабардино-Балкарской АССР,
4 ноября 1989 года.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССАМБЛЕИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАНИЙ

28 – 29 октября в гор. Челябинске проходила Учредительная конференция Межрегиональной ассоциации демократических организаций – МАДО. Ее цель, как отмечается в принятом Манифесте, – «консолидация усилий и координация действий демократических движений и организаций в связи с тем, что процессы преобразований в СССР создали ситуацию, когда впервые в Советском Союзе народы имеют возможность взять свою судьбу в собственные руки».

В Конференции приняли участие представители более 80 общественных организаций из 10 союзных республик., из Москвы, Ленинграда, Хабаровска, Перми, Красноярска, Сухума – всего из 50 городов страны прибыли представители неформальных организаций.

Участники конференции приняли основные документы – Манифест МАДО, принципы деятельности и Декларацию об образовании избирательного блока «Выборы-90», а также резолюцию по отдельным вопросам, внесенным делегатами.

Конференция учредила МАДО, определила сроки и место проведения второй конференции, сформировала оргкомитет по его подготовке. Ориентировочно следующая конференция состоится в январе будущего года в Вильнюсе.

Народный форум Абхазии и Союз творческой молодежи Абхазии вошли в состав учредителей Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО).

В работе конференции приняли участие Народные депутаты СССР, члены межрегиональной депутатской группы Ю. Н. Афанасьев и И. Б. Шамшин, секретарь Челябинского горкома КПСС В. И. Литский, секретари райкомов партии, представители средств массовой информации.

Из Резолюции Конференции

Учредительная Конференция МАДО считает, что нагнетание межнациональной напряженности, особенно в таких взрывоопасных регионах, как Крым, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия и др. противоречит демократическим тенденциям и объективно способствует сохранению и закреплению власти партийно-государственной бюрократии. Конференция считает необходимым заявить, что любая организация, именующая себя демократической, не имеет права использования силового национального подавления в качестве средства для достижения тех или иных политических целей.

Конференция МАДО отмечает, что в основе межнационального конфликта в Абхазии лежит политическое противостояние в вопросе о принципах построения новой системы национально-государственного устройства, предусматривающей предоставление полного равноправия всем народам, независимо от их численности. Конференция обращает внимание неформальных организаций Грузии на то, что всякие попытки силового решения национального вопроса укрепляют позиции партийно-государственного аппарата на всех уровнях и тормозят трудный процесс демократических реформ в стране.

Конференция МАДО выражает протест в связи с незаконным распоряжением Совета Министров ГССР от 14 мая 1989 года №343 и постановлением Совета Министров Грузинской ССР от 20 октября 1989 года № 515 о создании в городе Сухуме филиала ТГУ за счет отделения от Абхазского государственного университета грузинской части преподавателей и студентов. Вышеназванные распоряжение и постановление Совета Министров Грузинской ССР ведут к обострению межнациональных отношений, дестабилизируют общественно-политическое положение в республике, противоречат Конституциям Грузинской и Абхазской республик, а также законодательству СССР, согласно которому все вопросы создания филиала вузов находятся в компетенции Совета Министров СССР.

На Конференции демократических движений и организаций, проходившей в Ленинграде, была принята резолюция, в которой отмечалась целесообразность передачи следствия по делу о событиях в Абхазии в июле 1989 г. в ведение незаинтересованной прокуратуры. В настоящее время Конференция констатирует, что расследование по-прежнему ведется прокуратурой Грузинской ССР, которая допускает явную тенденциозность и отступления от закона в своей деятельности. В связи с этим Конференция заявляет, что игнорирование ленинградской резолюции совершенно недопустимо и не только не способствует установлению истины, но и является серьезной политической ошибкой, могущей вызвать дальнейшее осложнение положения в этой республике.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ ГССР
АБХАЗСКИЙ ОБКОМ ПАРТИИ

В связи с тем, что новая редакция Постановления Совмина ГССР № 515 от 20 октября «Об объединении АГУ и Сухумского филиала ТГУ» по существу признает существование т. н. филиала ТГУ, создан-

ного вопреки существующим нормам создания вузов и филиалов, с нарушением суверенных прав автономной республики, руководство которой в лице Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, Совета Министров и бюро Абхазобкома признало нецелесообразным разделение АГУ по национальному признаку, Народный форум Абхазии, выражая мнение широких слоев абхазской общественности считает указанное постановление противозаконным.

Противозаконность создания филиала ТГУ в Сухуме была признана двумя депутатскими комиссиями Верховного Совета СССР, Генеральным прокурором СССР, конференцией Ленинградского Народного фронта, Межрегиональной Ассоциацией Демократических обществ в г. Челябинске, I съездом горских народов Кавказа (в Сухуме), сессией Ассамблеи горских народов Кавказа (Нальчик). Отрицательное отношение к разделению АГУ по национальному признаку было выражено широкими слоями демократической общественности, как в Союзе, так и за рубежом.

Народный форум Абхазии вновь выражает свой резкий протест по поводу противозаконного акта, однажды приведшего к кровавым последствиям и в связи с этим считает постановление № 515 очередной провокацией. Ответственность за последствия целиком ложится на тех, кто создал данный документ.

Народный форум Абхазии считает, что сам принцип разделения культурно-просветительского центра Абхазии, каковым является АГУ, имеет далеко идущие негативные политические последствия и вызывает эскалацию этого процесса по всей Абхазии.

Однако, учитывая сложившуюся общественно-политическую обстановку в республике и реалии сегодняшнего дня, НФА призывает население Абхазии к спокойствию, выдержке и отмечает, что единственной необходимой формой действия является отстаивание конституционных прав республики парламентскими, демократическими методами.

05.11.89 г.
Народный форум Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

СУТЬ – ОДНА
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО-РЕКЛАМА ГИВИ ГРИГОРЬЕВИЧУ ГУМБАРИДЗЕ

Уважаемый Гиви Григорьевич! Слушала, а затем и прочла Ваше выступление на Пленуме ЦК КПСС 19 сентября 1989 года. Не скрою, с особым вниманием перечитала места, относящиеся к нам, абхазам. Удивлена и «восхищена» логикой Ваших рассуждений: просто диву даешься, сколько иносказаний удается Вам втиснуть одновременно в одну и ту же фразу, да еще и предначертать план будущих действий под, казалось бы, невинным повествованием о состоянии дел.

Однако, приведу саму выдержку: «В местах **компактного проживания национальные меньшинства**, – говорите Вы, имея в виду и абхазов, – уже многие годы пользуются правами **культурной автономии**, имеют возможность на родном языке обучать своих детей, готовить и выдвигать национальные кадры, представительствовать в руководящих органах. Эти формы сложились объективно, **без всякого нажима извне** как проявление **уважительного отношения представителей коренной нации** (то бишь грузин. И выделено везде Т. Ш.), которая вправе требовать такого же уважительного отношения к своей культуре, традициям, языку».

Давайте проанализируем логику Вашего рассуждения. Вы говорите, имея в виду и абхазов, «в местах компактного проживания национальные меньшинства...». Зададимся вопросом: случаен ли подобный подбор лексем? Безусловно, нет.

Какова цель такого представления картины «реальности»? Для чего Вам понадобилось слово «компактного»?

Думаю, вовсе не для того, чтоб сказать, что остались еще места, как это ни старался грузинский шовинизм нарушить этническую целостность абхазов, где абхазы все еще проживают компактно. Какова же Ваша подлинная цель?

Давайте сравним Вашу фразу с подобной, но из другой сферы речевой деятельности. Вообразите, что разговаривают два молодых человека. Один говорит другому: «Вы выглядите доволь-

но молодо». Посмотрим, что кроется за этой фразой: Вы должны были бы выглядеть немолодо, но выглядите по иному. Иначе это высказывание истолковать невозможно, так как здравомыслящий человек не подчеркивает, точнее, не говорит о том, что является очевидным, нормальным обстоятельством, то есть молодому выглядеть молодо.

Таким образом, возвращаясь к Вашему выражению «в местах компактного проживания», мы видим, что цель его использования – абхазы могли бы проживать и некомпактно.

Для чего это понадобилось Вам? Как еще могут проживать народы при нормальных обстоятельствах на своей собственной территории?

Именно для того, чтоб создать видимость того, якобы Абхазия – не территория абхазов.

Впрочем, в чем-то Вы правы: Ваши соотечественники столь стремительно оккупируют земли абхазов, что в некоторых районах грузины проживают настолько компактно, что абхазы там оказались в подавляющем меньшинстве и создается впечатление, что они (абхазы) и составляют население, селящееся на чужой территории.

Далее из текста следует, что Грузия делает одолжение абхазам, то есть позволяет им иметь свои школы и т. п. Любопытно при этом, что Вы отождествляете Советскую власть с грузинской. Напомню Ваше высказывание из продолжения того же текста: «...было бы неправильно, – говорите Вы, – не замечать всего того, что дала Советская власть Абхазии за десятилетия своего существования, и в первую очередь, в национальном развитии в условиях автономии».

Заметим, что эта фраза имеет целью протащить сразу несколько ложных утверждений: 1) якобы Абхазия изначально имела статус автономии, а не союзной республики; 2) что ее низведение в 1931 году к статусу автономии не является незаконным актом, который может быть опротестован абхазами и ликвидирован как незаконный; 3) будто абхазы, а не грузины, против Советской власти, то есть стремятся к свержению существующего строя и установлению иного; 4) скрыть за всей этой дезинформацией планы собственно грузинских экстремистов, вкупе с грузинским правительством,

идущим у них на поводу, установить буржуазно-демократическое государство, что широко пропагандируется и во всех грузинских средствах массовой информации.

Итак, из проанализированной части текста следует, что абхазы, будучи в меньшинстве у себя на Родине, должны быть, согласно логике Ваших суждений, довольны уже и тем, что они потеряли еще не все свои права. Но подумали ли Вы, что аргументом для Ваших утверждений является сила большинства, закон, уже давно осужденный прогрессивным человечеством, а не основанный на правах народов.

Я не буду детализировать вопрос, столь «добровольным» был с вашей стороны (имеется в виду, конечно, не весь грузинский народ), возврат наших завоеваний, обретенных нами с установлением Советской власти в Абхазии. Хочу лишь задать другой вопрос, связанный с этим Вашим заявлением; по какому праву Вы считаете, что ваша прерогатива – позволять или не позволять нам пользоваться, с позволения сказать, этими «привилегиями»? Правда, в Вашем выступлении имеется косвенный ответ на поставленный выше вопрос. А именно, говоря об «одолжениях» грузинов абхазам, Вы требуете взамен такого же уважительного отношения к себе, но не только потому, что вы «облагодетельствовали» абхазов (?!) тем, что позволили им обзавестись своими школами и т. п., но потому, что грузины являются и в Абхазии коренной национальностью, что фактически не укладывается в рамки реальной действительности.

Подобные измышления, которые активно разрабатываются в современной грузинской историографии, являются всего лишь гипотезами с очень шаткой и противоречивой аргументацией. Их авторам все это понадобилось, чтоб докатить «права» Грузии на Абхазию, поскольку такого права у них не было и не может быть. Иначе для чего нужно бЫло бы доказывать самоочевидное. Однако Вы уже охотно ухватились за эти весьма сомнительные гипотезы как за истину в последней инстанции. А это позволяет Вам стать в позу проявляющих уважительное отношение к нам. Но ведь известно, что все это – досужий вымысел, ничем еще не подтвержденный. А потому я позволю себе спросить рассуждающих, подобно Вам, в чем заключается уважительное отношение к абхазам? В том, что

грузины присваивают заблаговременно право хозяев земли абхазов и обращения с ними по своему усмотрению?

Неужели Вы не понимаете, сколь оскорбительны Ваши изречения для всего абхазского народа? Или Вы уже настолько привыкли ко вседозволенности по отношению к нам, что считаете себя вправе объявить Абхазию собственностью Грузии?! Но по какому праву?!

Любопытно и другое: Вы объявляете нашу автономию, низведенную Сталиным до абсурда, до закрепощения народа вашим уже культурной автономией, являющейся более ухудшенной формой автономии, выдвигавшейся в свое время буржуазными идеологами, против которой решительно протестовал Ленин, как ущемляющей права малочисленных народов. В этом Вы превзошли даже своих предшественников Сталина и Берия, вместе взятых. А может, это оговорка? Не различение видов автономии?

Думаю, ни одно из них. Вы просто делаете еще один шаг к тому, чтоб приучить к мысли, что со временем, когда грузины установят буржуазную Грузию, абхазы в лучшем случае получат культурную автономию, более низкую форму существования нации на своей собственной территории. Расчет Ваш вполне продуман. Разве не таким образом проводилось усечение прав Абхазии? Вначале она переводится на автономную форму союза с Грузией без согласия на то самого абхазского народа, путем силового давления на руководителей Абхазии, а федерация в целом начинает именоваться Грузией, хотя правильно было бы назвать ее Абхазо-осетинско-грузинской федерацией (имея в виду, что аджарцы – грузины), подобно Австро-Венгрии, Чехословакии и т. п. Ведь федерация – это укреплять союзом, а не включать, растворять одно государственное образование в другом. Даже Сталин признавал, хотя бы на словах, Советской федерацией «объединение советских союзных и автономных республик и областей в единое государство», основанное «на добровольности объединения, на равноправии народов».

Печальным следствием искаженного обозначения федерации, в которую вошли как Абхазия, так и Грузия, являясь ее составными частями, стало то, что она, федерация, стала именоваться в целом Грузией, и Грузия стала упорно твердить, что Абхазия – часть Грузии, не задумываясь над тем, что Грузия не может быть одновременно и целым и своей собственной частью в федерации, куда она входит сама.

Но оставим в стороне вопрос о нарушении элементарных основ отношений частей и целого. Проследим за тем, что стал извлекать из этого ложного аргумента грузинский шовинизм: если Абхазия – часть Грузии, то Абхазия является территорией Грузии. К тому же в Абхазии теперь грузинское население превышает численность абхазов. И вместо того, чтоб задуматься над вопиющей несправедливостью по поводу того, что Ваши соотечественники настолько заполнили Абхазию, что теперь самих абхазов, хозяев Абхазии, стало меньше грузин, что и те семьи абхазов, которые увеличиваются, не имеют возможности обзавестись своими отдельными дворами, хозяйствами за отсутствием свободных земель, занятых в свое время грузинами. Вы попрекаете нас же этой бедой, да еще становитесь в позу благодетелей. Все это напоминает забавный сюжет из Фрейда, исследующийся в лингвистике в аспекте логики бессмыслиц. Приведу этот сюжет:

Человек зашел в кондитерскую и попросил дать ему пирожное. Однако он тут же отдал его обратно и попросил взамен рюмку ликера. Он выпил ликер и, не заплатив, направился к выходу. Владелец кондитерской остановил его: «Вы не заплатили за ликер». «Но ведь я же отдал за него пирожное», – отвечает посетитель. «Но Вы не заплатили и за пирожное», – говорит кондитер. «Так я же его не ел», – восклицает посетитель.

Не правда ли, очень забавная логика суждений. Если бы в нашем с Вами случае дело обстояло бы на этом уровне, оно, действительно, было бы смешным. Но ведь, Вы замахнулись, на считая святых: взамен отнимаемого Вами нашего суверенитета собираетесь вручить нам культурную автономию со всеми вытекающими из этого последствиями.

А теперь позвольте сделать общий вывод из анализа Вашего текста: ЦК КП Грузии в Вашем лице проводит агрессивную политику захвата Абхазии, приукрашая свои намерения фразами о доброжелательности к абхазам. Но в какие бы формы ни рядились

эти деяния, определить их по подлинной логике суждений можно только однозначно – экспансия грузинского шовинизма, направленная против суверенитета Абхазии.

Впрочем, этого и не скрывают за витиеватыми фразами сами грузинские экстремисты, с которыми Вы так активно сотрудничаете, и которым так услужливо предоставляете возможность расправы с абхазами, прикрываясь перестройкой. Или, может и Вы, как имярек, не знаете сути их подлинных намерений? Тогда разрешите оказать Вам услугу, я процитирую Вам одно из их многочисленных откровений. Грузинские шовинистически настроенные элементы, квалифицируя самозащиту абхазов терроризмом, натравившие к тому же на абхазов вооруженных ими же освобожденных для нападения на Абхазию заключенных, угрожают нам: «Не принуждайте нас к тому, чтобы однажды и мы вооружились (?!) и, раз нет правды для нас (?!), возьмем и укажем гостю (то бишь нам) дорогу откуда он спустился пару веков назад». (Обложка журнала «Критика». Орган Союза писателей Грузии, № 4, 1989 г.).

Какое единомыслие, как однозначно перекликаются Ваши аргументы с аргументами приведенных строк! Правда, они более откровенны, чем Вы. Но суть – одна. И позвольте не поверить Вам в том, что Вы столь наивны, что не осознаете, кому и чему служите.

Впрочем, кому и чему Вам служить – это Ваша забота. Однако достойней было бы, на мой взгляд, не рядиться в тогу благодетеля абхазов, прикидываясь несмышленышем, не осознающим подлинную суть своих деяний. Удивляет меня во всём этом другое: как Вы не боитесь взять на душу грех развращения уже доведенной до психоза немалой части собственных же соотечественников, внушая им мысль о их праве на несостоятельные притязания?! Неужели Вы не боитесь ославить свой народ на весь мир, подталкивая его представителей на экспансию?!

Тамара Шакрыл.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

ОСТОРОЖНО – ШОВИНИЗМ!
Кто мешает говорить правду?

Прежде всего необходимо отметить, что появление данных заметок обусловили тон и тенденциозность выступления первого секретаря ЦК КП Грузии тов. Гумбаридзе на Пленуме ЦК КПСС по межнациональным отношениям в СССР. Не берусь дать общую оценку всего выступления, коснусь лишь некоторых моментов доклада, касающихся, в основном, недавних трагических событий в Абхазии.

В опубликованном варианте доклада читатель почти ничего не узнает о причинах и действительных фактах трагического кровопролития! Правда, в нем есть кое-какие тезисы по поводу того, что эксцессы на межнациональной почве бывают заранее запрограммированы, что некоторые акции искусственно провоцируются и т. д. К сожалению, эти и некоторые другие места доклада не убеждают читателя в честности и объективности изложения коммунистом своего отношения к затрагиваемым событиям.

Автор был более или менее конкретен, когда коснулся вопросов регулирования межнациональных отношений на своей территории, возрождения национальных армейских формирований и т. д. Вскользь отметим, что «регулировать» межнациональные отношения на «своей» территории, на наш взгляд, полномочен лишь наместник какой-либо колонии, но не коммунист – секретарь ЦК! Что же касается возрождения национальных армейских формирований, то здесь он оказался заодно с действиями бывших грузинских меньшевиков, которые, кстати, этими «армейскими формированиями» в 1918 году потопили в крови Советскую власть в Абхазии.

Тем не менее, у оратора есть недвусмысленные, четко изложенные положения, которые, кстати, очень верно отображают справедливое отношение к национальным проблемам особенно малых наций. Это проявилось тогда, когда он говорил о том, что «предпринимаются попытки втиснуть межнациональные проблемы в унифицированные арифметические формулы, игнорируя тысячелетнюю

историю народов». Безусловно, автор здесь ведет речь о том, что история и культура народа не определяются его демографическим состоянием. В этом случае он, конечно прав, но непонятно тогда, почему самому оратору в своем докладе, нужно было прибегнуть к цифрам по тому же поводу? Прочтем, как он это делает: «В настоящее время в многонациональной Абхазии, где абхазы составляют немногим более 17 проц., национальные абхазские кадры занимают до 40 проц. мест». Во-первых, 40 проц. – вымышленная цифра. Во-вторых разве, мы не знаем, что и мифические «40 проц.» никакими правами не обладают и ничего не решают. К тому же прекрасно известно, по каким признакам назначаются абхазские кадры.

Давайте все-таки предположим, что эти люди действительно представляют абхазские интересы. Тогда почему же они до сих пор не могут восстановить репрессированы при Сталине абхазскую топонимику и историографию, а также утраченные с 1931 года конституционные права республики? Почему до сих пор расследованием фактов трагических событий в Абхазии занимается лишь заинтересованная сторона – грузинская прокуратура?! Надо отметить также, что тов. Гумбаридзе, мягко говоря, ввел в заблуждение участников Пленума, заявив, что расследование событий в Абхазии ведется под надзором прокуратуры СССР.

Почему председателем Совмина Абхазской АССР назначен член бюро и секретарь ЦК КП Грузии Анчабадзе, который по существу лишил бюро Абхазского обкома возможности самостоятельной работы! Почему «40 проц.» абхазских кадров не смогли противостоять открытию противоконституционным путем в столице Абхазии филиалов Тбилисского госуниверситета и Грузинского политехнического института, из-за чего по сути дела и была пролита кровь! Кстати, указанный филиал политехнического института был закрыт за ненадобностью после посещения республики одним из секретарей ЦК КПСС! Почему до сих пор во многих местах Абхазии реют меньшевистские флаги? Разве Советская власть уже низложена в Грузии и Абхазии? Почему же грузинская пресса открыто и цинично ведет шовинистскую пропаганду против всех негрузинских народов, проживающих в Грузии и Абхазии?!

Что же касается того, что абхазы у себя на родине, как ни печально, составляют всего лишь 17 процентов, уважаемый оратор в своем докладе сообщил это не с сожалением, а в контексте того, что хотя их так мало, но они вполне счастливы! Но это ведь не так! Он же знает, что все беды абхазского народа происходят именно из-за переселения грузин в Абхазию при Сталине, «благодаря» чему и были получены эти «17 процентов». Почему тов. Гумбаридзе не сообщил участникам Пленума о том, что в период сталинщины, даже во время Великой Отечественной войны, проходило организованное переселение грузин в Абхазию, стоившее сотни миллионов рублей! Кстати, это переселение в более завуалированной форме продолжается и сегодня.

Непонятно, также, что имел в виду тов. Гумбаридзе, когда он говорил, что «несправедливо предъявлять обвинения народу, имевшему многовековые традиции межнационального общения, живущему бок о бок с представителями более 80 наций, даже самым малочисленным из которых создавались условия, позволившие на протяжении столетий сохранять свою самобытность, язык». Может быть, речь идет о мегрелах, сванах и самурзаканских абхазах, в течение каких-то десятков лет ставших составной частью грузинского народа? Не знаю, но абхазам, еще не записавшимся грузинами, кажется, что именно так. Потому-то они столь активно протестуют против навязывания им таких «комфортабельных» условий.

Далее оратор говорил, что «надо с большим пониманием подходить к проблемам небольшой республики, имеющей, тем не менее, в своем составе три автономии – Абхазскую и Аджарскую автономные республики, Юго-Осетинскую область». Получается, что к маленькой империи нужно относиться «осторожно» только потому, что она маленькая? Да и что значит «осторожно»? Тов. Гумбаридзе хочет полностью нейтрализовать влияние чего-либо негрузинского в его домашних колониях.

Для нас представляет интерес еще одно место доклада, о котором мы выше вскользь коснулись. Оратор отметил, что «имеются явные симптомы того, что эксцессы на межнациональной почве зачастую бывают заранее запрограммированны и нацелены на то,

чтобы потребовать введения комендантского часа, особой формы управления». Контекст непонятен. Кто же, в этом заинтересован? Нельзя, конечно, эти слова рассматривать как наблюдения из личного опыта Гумбаридзе! Однако, напрашивается мысль, почему же сам Гумбаридзе, занимавший такую ответственную должность, как пост председателя КГБ Грузии, не смог предотвратить апрельской трагедии в Тбилиси?!

Нет, нет! Я не хочу повторять мнение о том, что существующие проблемы некоторые руководители нередко используют в своих корыстных целях! Мне страшно допустить мысль о том, что и на тех событиях, приведших к кровавой трагедии, кто-то делал свою карьеру!

И наконец! О чем умолчал оратор в своем докладе? Это многочисленные митинги неформалов Грузии, проходившие не только на территории Грузии, но и в районах Абхазии: в Леселидзе, Сухуме, в Гульрипше, где раздавались просто нацистские призывы, направленные против абхазского народа! Он умолчал также о том, что творческая интеллигенция Грузии через средства массовой информации систематически отравляет сознание людей ядом шовинизма и национализма, что по сути дела и обусловило пролитие крови и, кстати, ввода комендантского часа в Тбилиси! Он также скрыл от участников Пленума то, что в день его выступления в Абхазии, во многих городах и районах люди не только бастовали, но и были объявлены голодовки (Гудаута, Гагра, Пицунда), а в г. Ткварчели часть шахтеров бастовали прямо в забоях. Получается парадокс. Казалось бы, в период гласности и демократии – больше возможности говорить правду, а здесь, как ни странно, наоборот! Все-таки, кто же мешает говорить правду тов. Г. Гумбаридзе? Видимо, тот же, кто правит сегодня бал в Грузии! Стало быть, идеологи неформалов? Тогда будьте осторожны: шовинизм!

Ермолай Аджинджал.

Газ.«Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

ПО ЗАКОНАМ АРИФМЕТИКИ?
Некоторые размышления об июльских и последующих событиях в Абхазии

Надо сегодня сказать лишь то, что уместно сегодня.
Прочее все отложить и сказать в подходящее время.
Гораций.

И на абхазскую землю пришла беда. 15 – 16 июля с. г. в городах Сухуме, Очамчира и некоторых других местностях между абхазами и грузинами произошли кровавые столкновения. С обеих сторон погибли абсолютно ни в чем не повинные люди. Вновь абхазские

и грузинские матери одели траур. В наши растревоженные души вселились горе, страх, негодование, взаимное недоверие, неуверенность в будущем – эти черные призраки нашего смутного и беспорядочного времени, вернее безвременья, безвластия, анархии, вседозволенности, значительного одичания и упадка общечеловеческой культуры. Невольно ощущаешь себя вне времени и пространства и хочется вслед за Пастернаком спросить у людей: «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?».

Честные и добрые люди задают в эти дни один и тот же вопрос: что же с нами случилось? Чего мы не поделили?

Я выражаю свое личное мнение, свое человеческое и нравственное отношение к событиям. В свою очередь хочу поставить ряд вопросов, требующих объективного и беспристрастного ответа. И прежде всего такой вопрос: можно ли оценить июльскую трагедию изолированно, как нечто такое, что не имеет предыстории? По моему глубокому убеждению, это невозможно сделать, не поменяв местами причины и следствия, не погрешив против истины, не попирая общечеловеческие понятия добра и справедливости, чести и достоинства.

Скажу сразу же прямо и откровенно: я склонен связать июльские события в Абхазии, как и многое из того, что с нами делается сейчас, с провокационными и деструктивными действиями лидеров неформальных объединений Грузии, т. е. всех тех, кто, как выразился один журналист, «правит бал» в Тбилиси,

Уже достаточно хорошо известна крайне агрессивная антисоветская, антирусская и уж, конечно, антиабхазская программа грузинских неформалов. Свою крайнюю форму выражения эта программа находит в тех лозунгах, призывах, которые изрыгают на наши головы ежедневно, вот уже на протяжении целого года средства массовой информации Грузии, которые звучат со всевозможных митингов и демонстраций, неизменным атрибутом которых является трехцветный меньшевистский, т. н. «демократический» флаг.

К голосу радикалов присоединились многие титулованные академики, деятели культуры, писатели, бойкие и вездесущие журналисты, отдельные руководители республики, священнослужители.

Особенно усердствуют, конечно, историки, работающие на потребу экстремистским кругам, превратившие науку в служанку шовинизма, исполняющие геополитический заказ новоявленных духовных «отцов» и «пастырей» народа. Писания «сверх-патриотически» настроенных грузинских историков, на данном этапе воодушевляемых мадам М. Лордкипанидзе, перенявшей традиции сталинско-бериевской историографии, созданы будто одним человеком, настолько они не отличаются друг от друга ни по стилю, ни по содержанию. Общее их свойство – ложь, выдаваемая за правду, некомпетентность, предвзятость, преднамеренная подтасовка и грубейшая фальсификация исторических фактов. Мы привыкли думать, что знание – сила. Это действительно так. Но перед нами ярчайший образец того парадоксального случая, когда незнание тоже становится силой, но силой агрессивной, разрушительной, безнравственной, бесчеловечной. Речь идет о деспотизме полунауки или наукообразной науки, перед которой дрожит настоящая наука, как об этом справедливо писал еще Ф. Достоевский. Иначе и быть не могло, потому что часть грузинских историков всерьез занялись реанимацией идей печально известного П. Ингороква, антинаучные измышления которого в свое время получили достойную отповедь в превосходных работах З. Анчабадзе, К. Ломтатидзе, Х. Бгажба, Д. Соселия, Ц. Бжания и мн. др. Характерно, что появление пухлых антиабхазских «трудов» П. Ингороква совпало с годами расцвета бериевщины, а возрождение его идей

как нельзя лучше гармонирует с разгулом неоменьшевизма в Грузии в наши дни.

Какие только басни и мифы не созданы грузинскими историками из области абхазской истории. Они давно поверили сами, видимо, в собственную ложь и удивляются, и обижаются и бранятся из-за того, что другие не следуют их примеру. Но ложь, благодаря упорной и последовательно проводимой пропаганде, давно стала частью грузинского национального самосознания. Трудно теперь переубедить грузина, доказать ему, что абхазы единственные аборигены Абхазии – самостоятельный народ, близко родственный адыгейцам, кабардинцам, черкесам, абазинам, убыхам, что Абхазия– это самостоятельная этнокультурная единица (а не просто район Грузии, как пишет даже академик К. В. Ломтатидзе, ставя знак равенства между Болниси и Абхазией), имеющая свою самобытную историю, уходящую в глубь веков, что абхазский язык – не диалект грузинского языка, что Абхазия исторически никогда не была «Западной Грузией» (кстати, такого понятия нет ни в античных, ни в персидско-арабских, ни в грузинских, ни в армянских, ни в западноевропейских письменных источниках). Абхазия стала «Западной Грузией» с легкой руки «вождя всех народов» с 1931 г., когда, вопреки воле абхазского народа, была включена (вернее аннексирована) в состав Грузии. Сталин сделал подарок родной Грузий. С тех пор начинается эпоха административно-бюрократического завоевания Абхазии, и вся история Абхазии 20 века – это непрекращающаяся борьба абхазов за выход из-под вассальной зависимости Грузии. Вся шовинистически настроенная часть грузинских историков занята только тем, чтобы подвести всеми правдами и неправдами идеологическую и теоретическую базу под эту бесчеловечную акцию грубого подчинения одного народа другому.

Историческая «теория» грузинских специалистов под различным политическим соусом пускается в ход почти всеми деятелями грузинской культуры. Ее внушают угаревшим от национализма юношам и девушкам, нисколько не заботясь о нравственном здоровье молодого поколения. Ничего не подозревающие юнцы, с душераздирающим криком «Сакартвело!» целыми толпами начинают

шествовать по Абхазии, в «патриотическом экстазе целуя «грузинскую» землю где-нибудь в Поквеши или Цандрипше. Дорогие юноши и девушки! Вы ни в чем не виноваты. Вас просто одурманивают ваши же духовные наставники.

В связи со сказанным мое внимание привлекло рассуждение писательницы М. Чудаковой на почти аналогичную тему: «Я остро чувствую, как русский человек, оказавшийся в любой из республик Прибалтики, задает гневный вопрос самому себе и не только: «В чем же дело? Я ж в свою страну ехал, а не в чужую?». Как ни жестоко звучит, но, по-видимому, нет другого выхода, как честно сказать: «Вас обманули». («Литературная газета», 20.09. 89 г.).

Грузинские историки должны извиниться не перед абхазами (для нас этого не достаточно!), а перед собственным народом и сказать честно: «Дорогие соотечественники, мы вас обманывали и продолжаем обманывать!». Здесь речь идет не только о чести науки, но и о чести прекрасного народа, рискующего потерять сердца людей и свой вполне заслуженный авторитет (озабоченность об этом уже выразил Г. Панджикидзе).

Типичным образчиком такого духовного, политического и идеологического опиума является следующее Заявление М. Кахидзе, Р.Мишвеладзе, Т. Мебуришвили и Г. Джулухадзе: «Наши соседние нации себя спасли, покоряя нас мирно и бескровно, и мы оказались выброшенными на сушу издыхать как рыбы, используя нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия с Северного Кавказа пришли к нам адыгейские племена (апсилы и абазги) пару веков тому назад, мы их приютили на нашей грузинской земле, и это обернулось для нас проклятием и беспардонностью. Пора назвать вещи своими именами! Племена, пришедшие в гости, назвались именем грузинского племени – абхазов и, обнаглевшие от нашего простодушия, даже навязали адыгский язык грузинскому абхазу, тому абхазу, который в течение тысячелетий кроме родного грузинского на другом языке и звука не издавал. Теперь пришелец из-за гор, плющом опутавший наше национальное тело, оспаривает нашу землю» («Ахалгазрда комунисти», 6.05. 89 г.). Кто у кого оспаривает землю?

Ну и фантазия же у вас, господа! Скажите на милость, в каких же горах обитали эти «апсуйцы», с какого неба они упали так неожиданно на головы грузин, что моментально разбежались и страну свою уступили тем горским наглецам? Как же эти «дикари сумели» за «пару веков» ассимилировать более многочисленных и, разумеется, более культурных грузин, укоренить везде и всюду свои абхазские («апсуйские»), так вам ненавистные топонимические названия, присвоить свое ИМЯ ЦЕЛОЙ СТРАНЕ, причем не имея ни письменности, ни литературы? Куда же грузины все это время смотрели? Каким образом вы объясните миру, что абхазский (т. е. в Вашей терминологии «апсуйский») и адыгский языки – не одно и то же, что они, хотя и родственные, развиваются более четырех тысячелетий каждый на своей родине? Общими между абхазаов и адыгов являются удивительно многообразный и богатый фольклор, величественный нартский эпос, встающий вровень с наиболее известными эпическими творениями древнейших народов мира, классически разработанная этническая культура. (Я не говорю о памятниках материальной культуры на территории Абхазии). Попробуйте-ка все это создать за пару веков.

Согласно «теории» грузинских историков, у грузин получаются две родины: одна – исконная, собственно Грузия, другая – запасная, т. е. Абхазия. Не плохо! А у абхазов – ни одной, они вроде заезжих приживал с гостевым билетом на благословенной богом, священной и гостеприимной грузинской земле.

В эти дни в грузинской печати то и дело мелькает мысль о том, что грузины – христиане, абхазы – мусульмане. Кое-кто даже склонен объяснить наш конфликт как религиозный (хотя он носит скорее политический характер).

Отсюда постоянные намеки на какую-то чуть ли не «военно-стратегическую» связь абхазов с Турцией, на высокую культуру христиан, на вековую дикость мусульман. Постойте, постойте! Абхазы – такие же древние христиане, как грузины и армяне. Но я не об этом. Религия сама по себе не является безраздельным показателем культуры. Историки должны быть и обязаны быть точными, и до такой степени беспристрастными, чтобы ни корысть, ни страх, ни

вражда, ни дружба не властны были свести их с пути истины, истина же есть родная дочь истории – соперницы времени, сокровищницы деяний, свидетельницы минувшего, поучительного примера для настоящего, предостережения для будущего.

Надо отдать должное грузинским историкам: они не дают задремать нашему чувству бдительности, и абхазы действительно проявляют чрезвычайно большую политическую активность во всем, что касается их древней истории и языка (это отмечалось еще Н. Я. Марром). Даже неграмотные абхазы знают, что у них очень древняя история, что она написана кровью народа и «перелопатить» ее грязными чернилами в угоду политической конъюнктуре никому не дозволено. В это время абхазы 20-го века на своем горьком опыте убедились, что историография стала идеологическим фундаментом той гнусной ассимиляторской политики, которую грузинские шовинисты проводили и продолжают проводить здесь последовательно вот уже на протяжении почти ста лет.

Абхазы давно и всерьез обеспокоены тем, чтобы их не постигла участь мегрелов и сванов, с которыми они всегда поддерживали наиболее тесные контакты на всех уровнях политики и бытия, и обнаруживают реальную общность и близость в области этикетной и ритуальной культуры, чем и объясняются более частые браки между абхазами и мегрелами. А о настоящих грузинах у абхазов до недавнего прошлого представление было неопределенное и даже туманное, ибо они исторически всегда находились дальше.

О том, что произошло с мегрелами, пусть расскажут сами мегрелы (сваны пока молчат). Первую исповедь о мегрельской боли произнесла преподавательница Бокучава-Гагулия. Ей вторит радиоинженер Нугзар Джоджуа, который пишет: «Грузинский народ образовался из трех крупных объединений: картов, мегрелов и сванов. В исторической хронике «Жизнь картлийских царей» мегрелы упоминаются как самостоятельный народ. А теперь откроем современные справочники: «Мегрелы (мингрельцы) – этнографическая группа грузин в Западной Грузии».

Получается, что когда-то свободный мегрельский народ, из свободного превратился во всего лишь этнографическую группу.

Меня все время мучает вопрос: кто же я такой? Фамилия у меня мегрельская, родной язык мегрельский, думаю на мегрельском, пою мегрельские песни, с друзьями разговариваю на мегрельском, а в паспорте пишусь грузином.

... Я не понимаю, почему стыдно быть мегрельцем? Почему меня без моего согласия пишут грузином?

Во многих мегрельских семьях дети уже не знают своего родного языка, а если и знают, то не говорят на нем – стесняются. Неужели должны забыться наш язык, наши песни, совсем исчезнет слово «Мегрелия»!.. Во время Всесоюзной переписи я лично записался мегрельцем, но в статистических данных эта национальность почему-то не числится. А ведь таких, как я много (по предварительным данным, только в Абхазии мегрельцами записалось около трех тысяч человек. – В. А.). Чьими же грязными руками моя национальность была вычеркнута или исправлена на другую? Меня и мне подобных использовали для увеличения другой национальности. Значит, для количества мы нужны, а как национальность – нет? Как это можно назвать? Да, мегрельцы занимают высокие посты, но что они делают для восстановления прав своей национальности? Нельзя счастье одного народа строить на несчастье другого народа.

Я высказал свое личное мнение и никому его не навязываю. Я верю, что единомышленников у меня много, и я хочу, чтобы они встали на защиту мегрельской национальности, которая является одним из древнейших народов, населяющих Кавказ.

Я знаю, что кое-кто объявит меня врагом грузинского народа. Это так называемые мнимые «патриоты», карьеристы, которые ничего общего не имеют с грузинским народом, а только позорят его, раздувая межнациональную рознь. Но время нас рассудит». («Бзыбь», 4.07.89 г.).

Мнение Н. Джоджуа оспаривает в печати его же однофамилец, сухумский врач Д. Джоджуа, считающий себя правоверным грузином. (Факт, красноречиво свидетельствует о духовном расколе некогда единого народа).

Печальный рассказ Н. Джоджуа продолжает Вано Дгебуадзе, отличник народного образования Грузинской ССР, ветеран войны

и труда (Хобский район, с. Хамискури) в своей статье «Я скажу правду»: «Не знаю, кто я. Я говорю так не потому, что не знаю, кто мои родители. Мать моя – Малазония, отец – Дгебия. Припоминаю, это было в 1938 г., какой-то учитель пришел в школу и в школьном журнале мою фамилию Дгебия переделал на Дгебуадзе. Так, в одном селе Саберио появились две транскрипции одной фамилии: в школе Дгебуадзе, в быту – Дгебия. Более того, один брат (неграмотный) – Дгебия, второй (грамотный) – Дгебуадзе.

Во время переписи 1926 г. наша семья Дгебуадзе, как все мегрельцы, записалась грузинами. Как известно, грузины из-за своей малочисленности, чтобы не потерять Грузинскую республику, с целью увеличения своей численности – всех мегрельцев, а также сванов, тушинцев, хевсуров и др. записали грузинами. Мегрелец не знает грузинского языка, если он не обучался грузинской грамоте. Тогда какой же он грузин? Почему же мегрел и грузин считаются одной национальности?».

До 1926 г. мегрелы выпускали на своем родном языке газеты, книги, учебники. Существует превосходно написанная «Грамматика мегрельского (иверского) языка», изданная в 1914 г. в Петербурге грузинским ученым Кипшидзе. В 1899 г. в Тифлисе была издана «Мингрельская азбука», а еще раньше – в 1864 году была издана «Сванская азбука».

Мегрелы и сваны в последующем, как и многие народы нашей страны, оказались жертвами сталинского тоталитаризма. «Великий кормчий», одним мановением руки решавший судьбы целых народов, с помощью своей политической алхимии превратил мегрелов и сванов в грузин. В переписи населения 1939 г. они исчезли.

Трагическая картина, описанная столь подробно в душераздирающей исповеди, слишком хорошо известна и абхазам. Ведь в одном только Гальском районе в 1937 – 38 гг. около тридцати тысяч чистокровных абхазов (Кецба, Зухба, Бутба, Тарба, Маан, Чачба, Маршан и мн. др.) были записаны грузинами и затем ассимилированы почти полностью. То же самое вот уже несколько десятилетий пытаются проделать над всем абхазским народом.

Вот в чем причина всех наших споров и конфликтов. Обо всех этих преступлениях должен знать весь мир. Такие вопросы, о которых идет здесь речь, должна рассматривать Организация Объединенных Наций, ибо нет ни в одной стране достаточных политических и духовных сил для их разрешения.

II.

Давайте восстановим в памяти логическую последовательность и взаимозависимость тех событий, которые с такой неумолимой силой привели к июльской трагедии. Давайте вспомним, что еще в ноябре прошлого года политическая ситуация в Грузии, особенно в Тбилиси, стала обостряться. Печать хранила о тех событиях либо гробовое молчание, либо старалась с помощью наемных журналистов, вроде корреспондента «Литературной газеты» Ю. Роста, придать им благопристойный вид и выдать их за некий «грузинский» вариант модного нынче псевдодемократического плюрализма.

Но вот что писала газета «Красная звезда» (кстати, единственный орган, давший первую по времени правдивую оценку тем событиям) в коротенькой заметке от 29 ноября 1988 г.: «На проспекте Руставели перед Домом правительства уже несколько дней проводят голодовку десятки людей. Из-за чего? Превалируют лозунги националистического характера, появились даже портреты лидеров канувшего в лету меньшевистского правительства Грузии. Иные ораторы в окружении молодежи по своему перетолковывают историю, сеют духовную смуту. Их не устраивает ни действующая Конституция СССР – основной Закон нашего единого государства – ни рожденные перестройкой перемены. На митингах порой раздаются угрозы в адрес военнослужащих, членов их семей. Доходит дело и до эксцессов. 25 ноября ночью некий Г. Исакадзе... посягнул на честь Государственного флага Грузинской ССР».

И все это на глазах у всего руководства республики.

Значительно позже в журнале «Коммунист Грузии» (№ 1, 1989 г.) бывший первый секретарь ЦК КП Грузии Д. И. Патиашвили, придерживавшийся тогда еще, видимо, коммунистических взглядов, в статье «Учиться демократии – привести в действие потенциал со-

циализма» попытался дать довольно объективную оценку осенних событий в Тбилиси: «Конец осени завершившегося года был отмечен заметным ухудшением общей ситуации в республике. Разного рода несанкционированные митинги, уличные шествия и демонстрации, организаторы которых сплошь и рядом занимали, мало даже сказать, крайне неконструктивные позиции, отвлекали силы и замедляли развитие процесса перестройки. Недопустимой политической беспомощностью и благодушием, царившими на местах, не преминули воспользоваться лица, выдающие себя за лидеров неформальных объединений, чтобы дестабилизировать общее положение и дискредитировать политическую власть.

На митингах все чаще и чаще стали звучать речи, попирающие национальное равноправие, разжигающие межнациональную рознь. Появляются первые лозунги и плакаты антисоветского содержания, направленные против социализма, флаги и призывы из арсенала грузинских меньшевиков... Все настойчивее маячат лозунги: «Да здравствует независимая Грузия!», «Грузия – для грузин!». К сожалению, у нас у всех нет никаких оснований для самоуспокоенности. Фактически самозванные «патриоты» продолжают действовать, готовят новые акции, пытаясь расширить сферу своего влияния на всю республику».

К этим справедливым словам не придерешься, но, увы, как сказал бы великий трагик, все это лишь слова, слова… Д. И. Патиашвили не подкрепил свои слова никакими решительными действиями, чтобы в самом начале окончательно и бесповоротно в корне пресечь порочную деятельность беснующихся экстремистских лидеров.

Итак, джинн был выпущен из бутылки. И возможность предотвратить трагедию 9 апреля, а затем и 15 июля, была навсегда упущена.

А преемник Патиашвили Г. Гумбаридзе вовсе подпал под гипноз неформалов и создается впечатление, что злой дух неформалов своей нечистоплотной рукой управляет поступками членов нового кабинета в руководстве Грузии. Об этом свидетельствуют слова председателя национал-демократической партии Г. Чантурия: «Единственное, что мы можем делать и делаем, это оказывать давление на официальные власти, принуждаем действовать» («Молодежь Грузии», 26.08.89 г.). То же самое говорил недавно З. Гамсахурдия, под давлением которого руководство обещает наказать и снять с работы того или иного «провинившегося» перед грузинами абхаза, независимо от его заслуг перед народом, государством и партией...

Вконец распоясавшиеся руководители неформальных объединений, почувствовав безнаказанность и вседозволенность, а в последнее время и поддержку со стороны руководства республики и, быть может, всемогущего Талейрана наших дней, развернули кипучую деятельность за выход Грузии из состава ненавистного СССР. При этом, справедливо опасаясь того, что их намерения не встретят никакого сочувствия со стороны абхазского народа, с декабря прошлого года предпринимают целую серию массовых шествий, митингов на территории Абхазии, преследующих одну единственную цель: сломить волю абхазского народа, продемонстрировать перед ним свою силу, доказать ему, что подлинные хозяева в Абхазии – это грузины, и они могут делать здесь все, что им заблагорассудится.

Самое кощунственное и бесчеловечное во всех этих мероприятиях заключается в том, что чаще всего они проводятся именно в тех районах Абхазии, в которых происходили наиболее кровопролитные бои между восставшими за свободу абхазскими крестьянами – киаразовцами и грузинскими меньшевистскими отрядами, пришедшими с оружием в руках на абхазскую землю в 1918 г. и бесчинствовавшими здесь до их позорного изгнания из пределов Абхазии в 1921 г.

Абхазская общественность своими активными действиями и многочисленными обращениями в центральные органы неуклонно и небезуспешно стремилась предотвратить возможные столкновения между абхазами и грузинами.

Но, к сожалению, первое такое столкновение имело место в селе Бзыпта 1 апреля с. г. Именно в этом старинном абхазском селе особенно свежа память о кровавых годах меньшевистского террора: здесь еще многие старожилы носят на себе раны, нанесенные рукой меньшевистских захватчиков. И стоило ли грузинским ребятам проезжать с победоносным видом сквозь абхазскую толпу с

демонстративно поднятыми трехцветными флагами, которые для абхазов так же оскорбительны, как и фашистская свастика для всех советских людей? Позже в печати сообщалось, что грузинские студенты ехали «с похорон» в Гагре. Но позвольте спросить: с каких это пор грузины стали ездить на похороны с трехцветными флагами времен Жордания? Нет, эти ребята ехали с очередного антиабхазского митинга в с. Гечрипш, носящего сегодня имя бездарного генерала Леселидзе.

Казалось бы, после этого столкновения, закончившегося, к счастью, без жертв, можно было бы и остановиться. Но уроки не были извлечены никем. В мае нас захлестнула очередная волна беспорядков. В различных населенных пунктах Абхазии экстремисты предпринимают празднование дня 26 мая, объявленного ЦК КП Грузии (!) днем возрождения грузинской демократической государственности. Параллельно день советизации Грузии 25 февраля объявлен днем аннексии Грузии со стороны Советской России. Но как мы хорошо знаем, именно «демократическая» Грузия потопила в крови Абхазскую коммуну 1918 г. Именно поэтому то, что считается праздником для одного народа, стало трагедией для другого.

Празднование 26 мая – это наглая акция осквернения памяти наших первых коммунаров, в числе которых не только абхазы, но и грузины, армяне, русские, греки. Это еще одна бесстыдная попытка (уже который раз (!) нанести абхазскому народу публичную пощечину.

В условиях гласности и демократизации, когда лучшие умы страны ведут активную борьбу за восстановление поруганных в годы сталинщины ленинских принципов федерации, за предоставление всем народам – независимо от его количества – равных политических прав, в т. н. «демократической» Грузии с ее давнишними провинциально-имперскими, мессианскими амбициями нашлись силы, ратующие за упразднение Абхазской АССР, что равносильно вынесению смертного приговора всему абхазскому народу.

Обеспокоенная надвигающейся угрозой, общественность Абхазии 18 марта 1989 г, приняла в селе Лыхны Обращение в адрес ЦК КПСС и ряда научных центров страны, под которым подписались около 35 тысяч абхазов, русских, грузин, армян, греков и др.

Цель Обращения – восстановить статус Советской Социалистической Республики Абхазия, каковой она была провозглашена в 1921 г. еще при жизни Ленина. Эта Республика с недолгой жизнью способствовала устранению недавней конфронтации, имевшей место между абхазами и грузинами в годы меньшевизма. Лыхненское Обращение вполне соответствует духу гласности и демократизации нашего общества, звучит в унисон с мнением многих народных депутатов СССР (Б. Ельцина, А. Сахарова и др.), которые видят путь к преодолению межнациональных конфликтов в окончательной ликвидации сталинской четырех-ступенчатой иерархии, в том, чтобы «всем республикам – союзным и автономным, автономным областям, национальным округам – предоставить равные права с сохранением нынешних территориальных границ. Все они должны получить максимальную степень независимости» (А. Сахаров).

Такая постановка вопроса и в историческом, и в правовом отношении закономерна, вопреки фарисейским утверждениям бывшего третьего секретаря Абхазобкома Л. В. Маршания в его выступлении в газете «Заря Востока».

Исторически абхазский народ имеет давние традиции государственности (вспомним многовековую историю Абхазского царства, самостоятельное существование (пусть недолго) ССР Абхазия. Немаловажную роль играют высокая степень национального самосознания, политическая активность народа, поистине коммунистические начала в укладе жизни. Экономически: Абхазия может вполне обеспечить, по справедливому утверждению ведущих экономистов республики, полный региональный хозрасчет. Политически: реальный суверенитет как нельзя лучше выражает волю и чаяния не только коренного абхазского народа, но и всего населения Абхазии, и не попирает чьи бы то ни были национальные интересы.

Послушаем высказывание представителей грузинской молодежи из Гудаутского р-на, по мнению грузинских экстремистов, наиболее «антигрузинского» района: «Мы считаем своим гражданским, политическим, патриотическим долгом высказать свое мнение по поводу событий, происходящих в республике и прояснить свою по-

зицию по т. н. абхазо-грузинскому вопросу. Считаем необходимым обратиться ко всем, кто излишне настойчиво печется о нашей «безопасности». Ответственно заявляем: мы в полной безопасности. И не надо, дорогие братья и сестры, организовывать шумные акции защиты, переходящие в гнусную клевету, беспардонную ложь и непорядочность по отношению к целому народу – абхазскому.

... Чьей идеологией были пропитаны молодые люди, приезжавшие митинговать в Абхазию под флагами меньшевистской Грузии, – портретом печально известного Ноя Жордания? Этими акциями они провоцировали местное население на столкновение.

... Кровопролитие свершилось. И это, на наш взгляд, результат заранее спланированной акции.

... Нам горько, нам больно, в конце концов, нам стыдно перед абхазами, которые делили с нами горе и радость.

Кстати, известное «Лыхненское Обращение», которое ставится в вину абхазскому народу, не есть противозаконный акт, а является вполне обоснованным документом, в котором выражены желания народа». (А. Чиковани, Т. Шавдатуашвили, Г. Басиладзе, Л. Закарадзе, Л. Габедава, М. Герлиани, Т. Шанидзе и др., всего 21 подпись) («Бзыбь», 5.09.89 г.).

Это очень ценное в чисто человеческом смысле заявление, свидетельствующее о том, что в грузинском народе, как и в любом другом, были, есть и будут здоровые силы, которые никогда не поддадутся никакому экстремистскому оболваниванию. Письмо грузинских юношей говорит о большом политическом, гуманистическом достоинстве и притягательной силе Лыхненского Обращения, в котором нет и намека на то, чтобы ущемить чем-нибудь Грузинскую ССР, чтобы, перекроив ее границы, отнять у нее ее «исконные земли». Речь идет о том, чтобы Абхазии и ее населению вернуть то, что им исторически и политически принадлежало и должно принадлежать впредь.

Однако именно Лыхненское Обращение вызвало в экстремистских кругах Грузии, прежде всего Тбилиси, наибольшую силу гнева и ненависти. С него начинается новый этап антиабхазских акций, во главе которых встал сам бывший первый секретарь ЦК Ком-

партии Грузин Д. Патиашвили. Говоря о якобы «антиконституционном» характере Лыхненского Обращения, с трибуны Верховного Совета ГССР 29 марта 1989 г. Д. Патиашвили заявил: «Мы со всей ответственностью выражаем свое негативное отношение к требованиям представителей части абхазского населения автономной республики прежде всего потому, что они противоречат духу решений XXVII съезда партии, установке XIX Всесоюзной конференции КПСС!». Сплошная демагогия!

В последующем тот же Д. Патиашвили, вконец запутавшийся в своих действиях и окончательно изолгавшись, делает поворот на все 180° и прямо связывает причину апрельской трагедии в Тбилиси с т. н. «абхазским вопросом». Таким образом, отказав абхазскому народу в конституционном праве свободно выражать свою волю и самому решать свою судьбу, встав на путь дискредитации и извращения сути Лыхненского Обращения, руководство Грузии и его абхазские вассалы окончательно развязали руки грузинским экстремистам, которые, не стесняясь в выражениях, и призывая к мести, стали прямо обвинять весь абхазский народ в трагедии 9 апреля.

Теперь достаточно хорошо известны причины этих событий, но не сумев одолеть своими инсинуациями более мощные силы, экстремисты из кожи лезут вон, чтобы превратить абхазов в козлов отпущения. Как не вспомнить здесь старую абхазскую притчу о том незадачливом наезднике, который не сумев приручить коня, стал избивать кнутом... свое седло.

Первое такое (пока словесное) истязанье абхазского народа началось уже на известной встрече Шеварднадзе и Разумовского с членами Академии наук Грузии, профессорско-преподавательским составом и студенчеством Тбилисского государственного университета. Теперь к голосу ученых мужей – основных идейных вдохновителей экстремизма – присоединяются и «инженера человеческих душ» (по известному выражению «отца народов») – писатели, поэты, художники, актеры и пр. Так наши коллеги – грузинские писатели во главе с председателем СП Грузии Мухраном Мачавариани на заседании Президиума правления Союза писателей, охарактеризовали «Абхазское письмо» и Лыхненское Обращение как «клевету и

бессовестный донос на грузинский народ», требуют, изолировать от общества абхазских писателей, подписавших эти документы. Какая ностальгия по сталинско-бериевским временам!

Ярким образцом такой ностальгии является недавняя вылазка редакции журнала «Критика», который редактирует полукритик, полуписатель Реваз Мишвеладзе. Прямо на обложке журнала (№4) напечатаны слова, звучавшие как прямой призыв к войне против абхазов: «Редакция «Критики» осуждает зарвавшихся абхазских террористов. Грузия привыкла к измене тех, кого она пригрела на своей груди, но мы предупреждаем всех: пусть никто не злоупотребляет нашим терпеньем! Не вынуждайте нас взяться за оружие в один прекрасный день и указать, поскольку для нас нет справедливости, гостю дорогу туда, откуда он явился пару веков тому назад».

Между прочим, я являюсь членом редколлегии этого журнала. Получается, что я тоже призываю к войне против собственного народа! Горе-литераторы, вы демонстрируете свое невежество и воинствующее бескультурье. Что касается меня, то больше не намерен находиться в составе фашиствующей редколлегии.

В своем недавнем выступлении в «Литературной газете» известный русский писатель Даниил Гранин упрекнул грузинских писателей за то, что они молчат «во время бесчинств в Абхазии». Нет, они не молчат! Будучи верны своему «патриотическому» долгу, они всячески поносят абхазов – «негодяев», «дикарей», «убийц», «людоедов». (Кстати, один из литераторов объявил Фазиля Искандера «вождем» абхазов и чуть ли не основоположником их «людоедской» философии.). Представители некогда славной грузинской интеллигенции постоянно поют все одну и ту же песню об абхазской «угрозе», о дискриминации грузинского населения в Абхазии, о том, что абхазы убивают грузинских детей, о привилегированном положении абхазов. А что значит «абхазская привилегированность», поймут все, когда сами окажутся на своей родной земле в семнадцатипроцентном составе! Во всех писаниях грузинских литераторов сквозит одна и та же «логика»: «вас меньше – нас больше», «вы должны есть меньше, пить меньше», «не рыпайтесь, не лезьте на рожон, мы за вас решаем вашу судьбу, ибо такова божья воля: мы же грузины!»

Известный писатель Г. Панджикидзе со страшным цинизмом заявил: «Берия уничтожил столько грузин, сколько вообще абхазов!» А поэт О. Челидзе в недавно опубликованном в «Литературули Сакартвело» стихотворении «Абхазам» пишет, что когда абхазы смогут заполнить стадион «Динамо» в Тбилиси, тогда, мол, с ними и поговорим. Ну что на это сказать. В конце концов, самих грузин не так уж много и могли бы спокойно разместиться в одном среднерусском городе. Но упаси нас бог от цинизма! Писатель не имеет права быть циником, если самому себе добровольно не отказывает в праве называться писателем, но это дело личное.

Когда-то великий сын абхазского народа, грузиноязычный абхазский поэт Г. Чачба (Шервашидзе), возражая корреспонденту «Берлинер Тагеблат», защищал историю и честь грузинского народа. А что мы видим сейчас? Кто из вас готов сказать: «Оставьте абхазов в покое, хватит их терзать!».

Ну, хватит о взаимных упреках. Неужели непонятно, в какое болото мы тянем друг друга? Неужели можно всерьез думать, что такой малочисленный народ, как абхазский, подставит свою голову под секиру, если не уверен в своей исторической и нравственной правоте?

Правду не утаишь. К счастью, она каким-то чудом стала просачиваться как в советскую, так и в мировую прессу. 12 апреля «Литературная газета» писала: «Документ, получивший название «Абхазское письмо» был использован как предлог для нагнетания нездоровых настроений. В ночь с 8 на 9 апреля события резко обострились. На митингах в Тбилиси экстремистски настроенные лица говорили не об абхазском вопросе, а призывали к гражданскому неповиновению, выдвигали лозунги националистического, антисоветского характера. Дело дошло до прямых призывов к выходу Грузии из СССР».

16 апреля «Московские новости» сообщили: «Непосредственным поводом для нагнетания напряженности в Грузии в последние недели стали события в Абхазии – вокруг требования вывести эту

республику из состава Грузинской ССР. Однако ко времени трагедии 9 апреля «абхазский фактор» уже отошел на задний план. Ситуацией к этому времен начали пользоваться те силы грузинского общества, что выступают за выход Грузии из состава СССР».

Последовательно и с достаточной полнотой события в Грузии освещает орган Закавказского военного округа «Ленинское знамя». Отдельные отклики имеются и в зарубежной печати. Так, еще 9 апреля газ. «Лос Анжелес Таймс» писала: «Националисты, которыми предводительствуют политические диссиденты с длительным стажем З. Гамсахурдия, М. Костава, Г. Чантурия заявили, что под централизованным управлением Москвы национальная культура, язык и народные традиции сильно подавляются, что они не имели реального голоса в принятии политических и экономических решений». Об «упадке» грузинской культуры пишут сейчас все. А ведь совсем недавно, на одном из писательских съездов в Москве ныне покойный грузинский писатель Н. Думбадзе с гордостью говорил о том, что грузинская культура в целом переживает свой настоящий ренессанс.

Я не буду говорить о широкошумной кампании празднования, по поводу Георгиевского трактата – акта присоединения Грузии к России, в результате которого, говоря словами Лермонтова из поэмы «Мцыри», «такой-то царь в такой-то год вручал России свой народ. И божья благодать сошла на Грузию. Она цвела с тех пор в тени своих садов, не опасаясь врагов за гранью дружеских штыков».

Вряд ли, есть смысл сколько-нибудь подробно говорить о набивших вам оскомину пышных и дорогостоящих спектаклях дружбы, которые так любил устраивать многоуважаемый Э. А. Шеварднадзе в бытность свою на посту первого секретаря ЦК КП Грузии. Как забыть тот бесконечный поток словословий, и астрономические «открытия» вроде тех, что Солнце встает не на Востоке, а на Севере, где-то над Кремлем, перпендикулярно кабинету генсека Брежнева и министра ВД СССР Щелокова. Я не буду говорить о той дурной литературной традиции, начавшейся еще при Сталине и Берия, когда чуть ли не в каждом романе, спектакле, кинофильме выводился неизменно положительный образ грузина, когда поэты и писатели

(среди которых есть, конечно, немало великих и искренних в настоящей дружбе), считали для себя честью говорить о Грузии в комплементарном духе. Это было правилом хорошего тона. Лучшие русские поэты видели о Грузии самые ажурные сны.

Как же так случилось, что русские вдруг за столь короткое время из друзей и защитников Грузии превратились в ее врагов?

Слава богу, в Грузии (пусть пока робко) стали раздаваться более или менее трезвые голоса. К ним относится и недавнее выступление доктора исторических наук М. М. Гаприндашвили: «... Не разделяю крайнюю точку зрения, утверждающую, что наш народ вроде бы и не имел до сих пор возможности и условий для развития собственной национальной самобытности. Кое-кто склонен именно этим объяснить нынешний взрыв национальных чувств в Грузии. Но разве это так? Мы же должны честно, объективно оценить ситуацию». Коротко перечислив трагические перипетии формирования единой грузинской нации, профессор добавляет: «А после присоединения к России у нас появилась защищенность от внешних вторжений и, соответственно, условия для национального развития. Отрицать это невозможно».

Гвоздем программы грузинских экстремистов по отношению к Абхазии является либо упразднение Абхазской АССР (как было сказано выше), либо разделение всех сколько-нибудь значительных учреждений и предприятий по национальному признаку таким образом, чтобы в одних сосредоточить исключительно грузин, как это имеет место в Грузинском сельскохозяйственном институте, ПО «Оргтехника», в Сухумском локомотивном депо и других, где грузины составляют абсолютное большинство, а в остальных, как правило, второстепенных учреждениях остаются представители других национальностей, которые попадают по нынешним расценкам в разряд «гостей» (абхазы, армяне, русские, греки и пр.).

Первую скрипку в стремлении разделить Абхазию (и без того искромсанную как рождественский пирог на столе гурманов) заиграли еще в начале года местные грузинские (точнее, мегрельские) литераторы во главе с их провинциальным лидером Г. Каландия, секретарем грузинской секции СП Абхазии. (Гнусную антиабхазскую

акцию сейчас продолжают грузинские врачи, представители самой гуманной профессии).

Эти беспочвенные литераторы, родившиеся и получившие образование далеко за пределами Абхазии, в различных районах Западной Грузии, давно отколовшиеся от родной этнокультурной среды, вытравившие из своего сознания исторически сложившуюся языковую и художественную память родного мегрельского народа, создающие свои «творения» на благоприобретенном, вторичном и фактически чуждом для них грузинском языке, а потому и не способные в подлинно творческом смысле этого слова создавать по-настоящему полнокровные произведения ни о своей мегрельской действительности, о которой они в лучшем случае сохраняют разве только туманные и расплывчатые воспоминания детства, ни об абхазской жизни, так ими и не понятой, закрытой для них за семью печатями, оказались волею судьбы между небом и землей и делают вид, что создают грузинскую литературу. Но по-моему глубокому убеждению, это дело безнадежное, ибо мир не знает еще литературы, созданной на другом языке, на другой земле. Я не могу, как Пастернак, сказать, чтобы под ними «дышала почва и судьба». Но волею судьбы, я повторяю, эти писатели и поэты оказались под абхазским небом и живут здесь как у Христа за пазухой, как не живет ни один, даже самый известный, абхазский литератор. Они имеют свой печатный орган (альманах «Рица»), соответствующий лимит в издательстве «Алашара», да и широкие возможности печататься как в Сухуме, так и в любом другом грузинском городе, где есть издательство, живут наподобие агнца, сосущего одновременно вымя у двух маток. Кроме братского благорасположения, ни один грузинский писатель не слышал ни от одного абхазского литератора ни одного обидного слова и упрека. И сейчас я не стал бы говорить этих жестких слов, если бы не их возмутительное поведение, направленное фактически на разжигание национальной розни. Вместо того, чтобы говорить миру истину, способствовать урегулированию абхазо-грузинских конфликтов, эти писатели, встав под экстремистские флаги, развивают теорию о «дискриминации» грузин в Абхазии. И как вы думаете, кто этим лично занимается? Сам секретарь грузинской секции Г. Каландия вместе со своим дружком М. Берия, лектором АГУ, получившим скандальную известность за свои меркантильные страсти. Их статья о притеснении грузин в Абхазии аргументировано и глубоко была опровергнута в газете «Советская Абхазия» (14 июня). Тем не менее, Г. Гумбаридзе в своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу, говоря об Абхазии и умалчивая о грузинском экстремизме, оперировал фальшивкой, состряпанной Г. Каландия и М. Берия.

И вот грузинские литераторы, попирая всякие человеческие приличия и нравственные нормы, навязывают нам раскол Союза писателей Абхазии.

Одним из первых достойную отповедь этой националистической вылазки дал известный грузинский поэт и ученый-лингвист, истинный знаменосец абхазо-грузинской дружбы Мириан Мирнели, за что, конечно, на его голову посыпались брань и угрозы, а один из местных виршеплетов в стихотворении, опубликованном недавно в журнале «Мнатоби» и посвященном самому М. Мирнели, пишет, что последний, потеряв человеческий облик, «лижет пятки нашим врагам» (читай: абхазам!).

Очередным объектом раскола стал Абхазский университет, созданный в 1979 г, благодаря специальному Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР (а не подаренный абхазам Грузией, как об этом сейчас пишут и говорят). Кстати, и в этом университете большинство преподавателей и студентов – грузины. Наша общественность была возмущена противоправным созданием грузинского филиала ТГУ (со всеми 18 специальностями (и филиала Грузинского политехнического института).

Таким образом, в одном небольшом городе с населением в 130 тыс. человек мы имеем четыре «полнометражных» вуза – АГУ, филиал ТГУ, филиал ГПИ, ГИСХ.

Беспрецедентный случай в мировой политике. Инициаторам этих фокусов мне хотелось бы напомнить, что во всей Мегрелии (с ее одиннадцатью большими районами и с населением более миллиона (!) человек нет ни одного, даже сколько-нибудь существенного очага для развития культуры и литературы этого региона. Если

бы лидеры и «отцы» нации руководствовались бы разумными соображениями экономической и культурно-просветительской целесообразности, то вполне правомерно было бы размещение лишних в Абхазии вузов в каких-нибудь более подходящих городах Западной Грузии. Но такая логика чужда экстремистам. Их цель ясна: любой ценой создать в Абхазии – «на исконно грузинской земле» численное превосходство грузин над всеми остальными национальностями.

Раньше, при Сталине и Берия, это достигалось с помощью мощной организации «Абхазпереселенстрой», которая, начав свою деятельность в годы войны, за короткий срок до неузнаваемости переиначила демографическую карту Абхазии. Переселенцам из районов Западной Грузии выдавались денежные субсидии, строились дармовые дома, создавались наиболее благоприятные условия, чтобы они прижились в Абхазии. Теперь это делается более «культурно». Благодаря только одному сельскохозяйственному институту в Абхазию за последние два десятилетия перекочевали около 50 тыс. человек.

Грузинские ученые и деятели культуры ни единым словом не обмолвятся об этих уродливых демографических процессах, о миграционной волне, захлестнувшей Абхазию. Они только указывают на 17 процентов, которые характеризуют количество абхазов на их земле. Но неразумные миграционные процессы проблематичны не только в этническом плане, но и в социальном отношении. Сверхперенаселенность Абхазии, особенно ее прибрежной части, должна волновать всех, ибо экологическая катастрофа, у края которой мы уже стоим, не разбирает по национальным признакам.

Руководством к действию для некоторых преступно безответственных преподавателей грузинского сектора АГУ (во главе с М.Берия), вознамерившихся по подсказке тбилисских неформалов разделить университет, послужило незаконное распоряжение заместителя Председателя Совмина ГССР Квилитая об открытии филиала ТГУ в Сухуме, распоряжение было активно поддержано министром народного образования Г. Енукидзе, который в свое время провалил идеологическую работу в ЦК КП Грузии, а сейчас губит святое дело просвещения.

Несмотря на совместное постановление Абхазского обкома партии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР, выразивших свой протест против размежевания АГУ по национальному признаку, не считаясь с выводами специальной депутатской комиссии Верховного Совета СССР, а также с официальным заключением Председателя Госкомитета по народному образованию СССР Г. Ягодина, руководство Грузии дало «зеленую дорогу» незаконнорожденному филиалу. Юридическую оценку этой грубой акции дает Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев в своем ответе народным депутатам СССР тт. Б. В. Шинкуба, А. Н. Гогуа, Т. М. Шамба, Р. А. Аршба, В. Г. Ардзинба от 17 июня с г.: «Уважаемые товарищи, Ваше обращение по вопросу нарушения установленного порядка при создании филиала Тбилисского государственного университета рассмотрено.

Установлено, что распоряжение Совета Министров Грузинской ССР от 14 мая 1989 г. № 343 противоречит статье 127 Конституции Грузинской ССР и пп. 5, 10 Положения «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, организаций и учреждений», утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 2 сентября 1982 г., № 816, согласно которому создание высших учебных заведений и их филиалов производится Советом Министров СССР.

В связи с изложенным Прокуратурой Союза ССР перед Советом Министров Грузинской ССР поставлен вопрос об устранении нарушений установленного порядка создания филиала Тбилисского государственного университета в Сухуми».

Стыдно даже сказать, какое большое количество умных людей участвовало в решении вопроса о «филиале ТГУ». Но никто из «отцов» республики не сделал ничего, чтобы предотвратить кровопролитие.

Народный форум Абхазии «Айдгылара», Президиум форума, его местные организации, отлично чувствуя настроения масс, сделали все от них зависящее для предотвращения реально надвигающейся катастрофы.

Лучшие представители нашей интеллигенции постоянно работали с людьми, стремясь сдержать накаляющиеся страсти, призывая к выдержке и благоразумию. В своих многочисленных письмах

и телеграммах в адрес центральных органов, обращениях к населению республики Народный форум давал четкую и недвусмысленную оценку сложившейся взрывоопасной политической ситуации. И, наконец, буквально за несколько дней до июльской трагедии по инициативе Народного форума на собрании представителей районов Абхазии в здании Абгосфилармонии (с участием руководства республики) принимается Обращение в адрес ЦК КПСС и ЦК КП Грузии с требованием о введении особой формы правления в автономной республике, призванной мирно и безболезненно разрешить конфликтную ситуацию, не повторив карабахскую, ферганскую, тбилисскую трагедии на абхазской земле. Однако, люди, имеющие власть и полномочия, оставили без должного внимания наше Обращение: так повелось у нас в стране, что наши многоуважаемые высокие руководители ждут, пока арба не перевернется. Ведь нигде еще пожар не был потушен в самом начале! Может быть, кому-то надо, чтобы мы, представители различных народов, перегрызли друг другу горло?

Эта была последняя капля, переполнившая чашу терпения. Люди вышли из-под всякого контроля, уже никто не верил ни руководству, раздающему безответственные обещания, ни форуму «Айдгылара», ни своей интеллигенции, которая постоянно призывала к разуму, но ничего реального в сложившейся ситуации не могла предложить народу.

Граждане абхазской национальности, многократно обманутые руководством на всех уровнях, оскорбленные и доведенные до отчаяния, начинают стекаться со всех концов республики в Сухум и блокируют здание первой грузинской школы, где временно разместился т. н. филиал ТГУ. Рядом МВД и КГБ Абхазской АССР, чуть подальше обком партии. Еще до трагедии 15 июля есть время. Все можно при желании предотвратить. Но никто ничего не делает.

15 июля начался мирный, стихийный митинг. Кругом женщины с детьми, старики, даже больные. Много молодежи. Но на войну с грудными детьми не ходят. Люди еще надеются. Никакого оружия. Так что разговоры о том, будто «вооруженные абхазы» окружили школу – чистый блеф, очередная утка грузинской прессы.

Параллельно местные лидеры грузинских неформалов (имена их хорошо известны) стали собирать в районе парка им. Руставели своих сторонников, нисколько не скрывая агрессивных намерений применить силу в отношении абхазов, «осмеливавшихся» поднять голос вообще.

Взрывоопасная ситуация, срежиссированная рукой тбилисских и местных экстремистов, была, наконец, создана. Люди доведены до настоящего психоза. Много ли ума надо, чтобы их столкнуть?

15 июля в Сухум с вооруженным отрядом сотрудников милиции прибыл министр внутренних дел Грузии Горгодзе, а к концу того же дня прибывают Председатель Верховного Совета Грузинской ССР Черкезия и второй секретарь ЦК КП Грузи**и** Павшенцев.

Как только стало известно об их прибытии, лица грузинской национальности во главе с артистом Д. Джаяни стали провоцировать столкновение с абхазами. Останавливают атарского жителя Квициниа, проезжавшего мимо и ничего не подозревавшего, жестоко избивают. Избиению подверглись абхазский художник В. Сакания и его друг Д. Торчуа (оба из с. Кутол). Разнесся слух: «наших бьют...» и пошло и поехало. В парке Руставели происходит первое многосотенное побоище между пришедшими на помощь к пострадавшим абхазами и грузинами. Боже мой, в какой еще стране университеты создавались с помощью кулачных боев! Не это ли свидетельство крайнего одичания? Ведь университет очаг культуры! А люди его топтали в тот день…

В этот же момент начальник Сухгормилиции Рапава вместо того, чтобы спокойно взять документы из первой школы, спрятать их в надежном месте, вместо того, чтобы с помощью руководства, не явившегося, кстати, своевременно на место происшествия, обеспечить в городе надлежащий порядок, стал ни с того, ни с сего с оружием в руках угрожать абхазам расправой.

Из здания школы, засевшие там грузинские преподаватели АГУ, стали выкрикивать угрозы в адрес абхазов и показывать им всякие непристойные знаки, тем самым демонстрируя основы своей педагогики не ко времени и месту. Чем все это кончилось, всем хорошо известно.

К вечеру блокирующие школу абхазы переместились на площадь Ленина. И здесь на них со стороны ул. Чавчавадзе совершают нападение около четырехсот по пояс оголенных молодчиков. После яростного сражения с абхазами, за спиной которых находились женщины и дети, атака была отбита. Стало появляться оружие, в том числе и огнестрельное. Местная милиция, за исключением отдельных офицеров, вообще исчезла, бросив людей на произвол судьбы.

– Около 11 часов вечера в районе кинотеатра «Апсны», который заблаговременно был оцеплен вооруженными грузинами с близлежащих улиц, были убиты жители села Кутол братья Иван и Нури Ласуриа, тяжело ранен Георгий Ласуриа.

– В ту же ночь в перестрелке на ул. Ленина был убит житель села Лыхны Беслан Чкотуа, молодой человек двадцати лет, холостой, единственный сын родителей, похоронивший за неделю до этого отца. На следующий день у первой горбольницы очередной жертвой экстремистов стал житель с. Беслахуба Альберт Кобахиа, направлявшийся в больницу навестить больного родственника.

... В аэропорту, на своем рабочем месте, выстрелом в упор, произведенным лейтенантом милиции Кварацхелиа, был убит начальник смены Алексей Когониа – лишь только потому, что он абхаз, оказывается, «занимал» чье-то «мегрельское место». А. Когониа – отличный работник, знаток своего дела, тоже был холостым. Ушел, не оставив никакого следа в жизни, кроме незаживающей раны в сердцах его сестер и братьев. Убийца же до недавнего времени разгуливал на свободе, и только под давлением общественности водворен туда, куда ему и следовало.

… Сразу же в ночь с 15 на 16 июля около 20 тысяч жителей Западной Грузии с примкнувшей к ним 10-тысячной вооруженной толпой гальцев неожиданно совершают настоящее вооруженное нападение на Очамчирский район Абхазии. В их числе 180 уголовников, вооруженных автоматами, которые были выпущены из Зугдидского изолятора.

... На реке Галидзга у г. Очамчира, в течение длительного времени около 300 абхазов (в основном очамчирцы и ткварчельцы), успевших вооружиться кто чем мог, мужественно отбивают атаки непрошенных гостей. К чести грузин и мегрелов – жителей Очамчиры, надо признать, что они не только не поддерживали пришельцев, но многие даже стали рядом с абхазцами.

Что оставалось людям, как не взяться за оружие, если государство не гарантирует защиту их жизни, чести и достоинства? Защищать себя, свою семью, свою родину – это священное право каждого. Лишать этого права никому не дано!

Драматическая ситуация, сложившаяся внезапно в Очамчирском районе, усугублялась еще тем, что многие жители района, находившиеся в Сухуме, не могли вернуться домой, т. к. дороги и мосты между Сухумом и Очамчирой спешно были заблокированы гульрипшцами, жителями сел Уарча, Цагери, Кочара, проявившими в этой ситуации особую жестокую агрессивность к абхазам, к своим недавним соседям, родственникам, ни в чем перед ними не виновными. Только несколько дней спустя многим очамчирцам, ткварчельцам удалось вернуться в Очамчиру на катерах. Это обстоятельство, видимо, и породило очередную гамсахурдиевскую утку о том, что абхазы получают оружие из Турции. Кто погиб во время этих столкновений с той и с этой стороны? Мирные люди, крестьяне, рабочие, совершенно далекие от политики и, быть может, никогда не переступавшие порога злополучного университета. Их натравливали друг на друга с помощью лжи и провокаций. Кто виноват в их гибели? На чьей совести их невинная кровь?

Трудно предсказать, что было бы с нами, с абхазами, и с местными грузинами, если бы не подоспели войска МВД СССР. Наверное, был бы приведен в исполнение зловещий план тбилисских экстремистов – столкнуть абхазов и местных грузин в братоубийственной войне, чтобы затем, когда те друг друга уничтожат, самим свободно гулять по нашей земле. Была бы устроена «Варфоломеевская ночь».

Местные грузины, я вас спрашиваю: вас устраивает такой «демократический» исход?

Несмотря на присутствие войсковых частей, грозных бронетранспортеров, курсирующих по автономной республике, в последующие дни в Абхазии начинаются жестокие, неслыханные бесчинства, продолжающиеся по сути и по сей день. Молодчики из Западной Грузии вместе с местными экстремистами сжигают дома

абхазов в тех местах, где последние составляют меньшинство, выгоняют их из домов и квартир, избивают любого, кто попадается под руку – даже стариков, женщин, подростков, не допускают людей на работу, разрушают памятники абхазской культуры. Неслыханным актом вандализма является то, что жители с Уарча (Гульрипшский район) разрушили памятник основоположнику абхазской литературы Д. И. Гулиа, грузинская «правдолюбивая» печать, разумеется, обо всем этом хранит молчание.

Уарчинцы! Вы разрушили ОЧАГ Великого человека, гуманиста, Поэта и этот грех зачтется вам перед Богом. Он этого не простит.

Грузинское руководство вместо того, чтобы объективно во всем разобраться и честно признать свою собственную вину в разыгравшейся трагедии, наоборот, способствует разжиганию национальной розни, распространению лжи и клеветы в адрес всего абхазского народа. Попирая основу основ законодательства – презумпцию невиновности, – каждый деятель грузинской культуры считает своим «патриотическим» долгом публично охаять и обвинить не только любого из деятелей абхазской культуры, но всех абхазов, объявляя их «убийцами».

Лидеры грузинских неформалов, ни разу не побывав на месте происшествий, по существу не зная, что к чему, из своих тбилисских хором, глазами не моргнув, распространяют через средства массовой информации самые невероятные слухи. Так, один из лидеров Общества святого Ильи Праведного, «герой вашего-времени» З.Гамсахурдия в своем недавнем интервью корреспонденту газеты «Ленинское знамя» (26 августа с. г.) заявил буквально следующее: «...абхазское население «сейчас вооружается. Недавно поступило сообщение (интересно, из каких источников? – (В. Ц.), что в Гудауте работает целая артель – шьют военные формы и бронежилеты, чтоб одеть бандитов в советскую военную форму. Бандиты ее наденут и будут действовать совершенно безнаказанно. Власти против этого ничего не могут сделать...». В другом месте З. Гамсахурдия говорит: «Наше население в очень серьезной опасности от других народностей, и в особенности от абхазцев и азербайджанцев. Они прямо перешли на террор, истребляют и уничтожат наше наследие».

Так лепится «образ врага», так в костер межнациональных страстей подливают масло…

Вопреки энергичным протестам всего абхазского народа, выраженным и в депутатских запросах народных депутатов СССР, массовых забастовках, митингах, политических голодовках, охвативших практически все основные районы автономной республики, расследование причин, вызвавших июльскую трагедию, ведет не нейтральная к событиям и их участникам Прокуратура СССР, а прокуратура Грузинской ССР. Данное обстоятельство нельзя рассматривать иначе, как попрание всякой здравой логики, попрание человечности, нравственности, как издевательство над правосудием, осуществляемым в интересах привилегированной грузинской нации, которую у нас в стране принято со времен Сталина и Берия всячески ублажать. Руководство Грузии, все средства массовой информации из кожи лезут вон, чтобы не допустить к расследованию межнационального конфликта «третью сторону», чтобы самим вершить «суд скорый и правый», объявить абхазский народ виновным перед Грузией. Что ж, история повторяется: после завершения Кавказской войны мой народ уже объявлялся виновным. И вот на 72-м году Советской власти вновь... Не надо искать причины этой повторяющейся закономерности в высшей философии: все просто как в арифметике: нас мало, мало, мало...

Я простой литератор, кроме силы слова, не владею ничем другим, что можно было бы противопоставить силе зла. И хотелось бы, чтобы каждый, кто вознамерится поднять оружие на другого, запомнил вот эти замечательные стихи даргинского поэта Гагим-Бега Багандова:

«Всякий раз, как явно или тайно целится в кого-то удалец,
Перед ним нежданно и случайно пусть возникнет собственный отец.
Или, если кто-то в ослепленье в грудь нацелится врагам своим,
Мать его родная, как виденье, тотчас пусть возникнет перед ним,
Чтоб из рук его – пример другим – выпало оружье на мгновенье.
Если во вражде непримиримой кто-то целит в кровного врага,
Пусть перед стрелком неотвратимо вдруг возникнет та,
что им любима,

Чтобы дрогнула его рука и чтобы пуля пролетела мимо.
Или же когда в неправом деле кто-то пистолет поднимет вдруг,
Пусть увидит он в своем прицеле сына вместо ненавистной цели,
Чтоб оружье выпало из рук».

Владимир Цвинариа.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР Р. АРШБА

Уважаемые коллеги! Закон о собственности – один из самых ключевых законопроектов. С ним самым тесным образом связан «Закон о Земле», «Закон об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках», «Закон о местном самоуправлении» и др. Эти законы будут в скором будущем определять лицо каждой республики, автономий, уровень благосостояния народов.

Попытаемся дать оценку законопроекта о собственности, учитывая его тесную взаимосвязь с другими новыми законами.

Обратимся к статье 24 закона о собственности. Она гласит: «Союзная республика владеет, пользуется и распоряжается землей и другими природными ресурсами на своей территории, а также естественными богатствами континентального шельфа, прилегающего к ее территории». Надо отдать должное авторам законопроекта, они не забыли, кажется, ничего, не оставив автономиям даже «разбитого корыта».

В том же ключе составлена и ст. 1 закона о земле, согласно которой все вопросы регулирования земельных отношений, за исключением тех, которые отнесены к компетенции Союза ССР, подлежат ведению союзной республики. Все это вместе взятое лишает автономии элементарной правовой защищенности.

О том, что автономии, как и прежде, будут зависеть от воли вполне конкретных союзных республик, свидетельствует, например, и статья 23 раздела IV «Особые условия и правовые гарантии применения настоящего закона» (имеется в виду «Закон об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках»). Это единственная статья Закона, в которой упомянуты автономные республики. Она гласит: «Права союзных республик, предусмотренные настоящим законом, делегируются автономным республикам, входящим в их состав в соответствии с Конституцией СССР и Законодательством Союза ССР».

Применение делегированного законодательства, в том, что касается прав автономной республики, т. е., как это трактуется в нашем праве советского социалистического государства, приведет к еще большей зависимости последней от союзной республики и еще больше обострит межнациональные отношения.

Рассмотрим на примере одной конкретной автономии – Абхазской АССР, что дает подчинение ее союзной республике, и какие перспективы сулят ей новые законы в самом ближайшем будущем.

Общеизвестно, что Абхазия является всесоюзной здравницей. Ежегодно более одного миллиона человек отдыхает в санаторно-курортных учреждениях, домах, пансионатах, базах отдыха и т. п.

К этому числу отдыхающих следует приплюсовать десятки тысяч людей, которые не могут воспользоваться услугами различных учреждений отдыха, и не учитываются в официальной статистике.

Между тем, львиная доля учреждений для лечения и отдыха принадлежит различным союзным и республиканским ведомствам, которые почти ничего не вносят в бюджет автономной республики – уникального региона, забота о котором должна быть делом всего Союза ССР.

Ситуация усугубляется тем, что в ведении правительства автономии находятся предприятия, производящие всего 7% объема промышленного производства. Остальные – в подчинении республиканских и частично союзных министерств и ведомств. Справедливости ради следует отметить, что в подобном положении находятся и органы власти других автономий. Однако, большинство автономий входит в состав РСФСР, т. е. федеративного социалистического государства.

В совершенно ином положении находятся автономная Абхазия и другие национально-территориальные формирования в составе ГССР. Грузинская ССР, включающая в себя Абхазию, Аджарию и Юго-Осетию, согласно ныне действующей Конституции ГССР не является федеративным государством. Между тем еще в Конституции ГССР 1927 года, когда ССР Абхазия не была упразднена и преобразована в автономную Абхазию, говорилось о федеративном устройстве ГССР. Более того, под первым союзным договором 1922 года, как член делегации ЗСФСР, поставил свою подпись и полномочный представитель ССР Абхазии.

С тех пор, в результате политики унитаризации в рамках ГССР, автономии стали рассматриваться как якобы органические и неразрывные части Грузии, хотя нет и не может быть тождества между понятиями Грузия и Грузинская ССР. В результате этого искусственного и насильственного процесса в ГССР самой высокой степени достигли административно-командные методы управления автономиями. Сегодня даже такой вопрос как выделение участка земли в Абхазии, решается в Тбилиси. Фактически автономии в Грузинской ССР имеют такие же права, как и обычные районы и города Грузии.

Если таково положение сегодня, то каковы перспективы автономной республики в том, что касается, например, регионального хозрасчета Абхазии. Об этом отчетливо говорят как предлагаемые нам законопроекты, так и, в частности, некоторые разделы проекта хозрасчета Грузинской ССР.

Во введении этого последнего документа сказано «Единственный выход из тяжелого положения общественность республики видит в осуществлении на национальной основе экономической самостоятельности Грузинской ССР».

Полагаю, что нет необходимости пояснять, что такое национальная основа самостоятельности ГССР. Но ведь эта республика не мононациональна. Где же в таком случае учет национальных интересов других народов ГССР, и, в частности, коренных народов Абхазии и Юго-Осетии?

В пункте 1, 2 сказано, что «Экономическая самостоятельность Грузинской ССР основывается на неотъемлемой и нераздельной

собственности на землю, другие природные богатства, а также на собственности на средства производства, объекты инфраструктуры и интеллектуальные ценности». Иными словами, союзная республика объявляет своей неотъемлемой и нераздельной собственностью землю и другие богатства республики, не делая исключений для автономий. Согласно пункту 2.8 того же республиканского закона «Государственная собственность Грузинской ССР может быть представлена в виде собственности автономных формирований и местной власти». Однако, как здесь же подчеркивается: «Правовой режим, существующий в этой форме собственности имущества, определяют соответствующие органы власти на основе законов Грузинской ССР». Эти и многие другие статьи хозрасчета Грузинской ССР совершенно определенно свидетельствуют о том, что налицо стремление союзной республики к еще большему, чем прежде, диктату в отношении автономий.

Главный недостаток проекта общесоюзного закона, как нам представляется, проистекает из общей концепции, положенной в его основу. Эта концепция базируется в характерной для государственного устройства нашей страны схеме господства и подчинения. Теперь, как предлагают по той же модели, строить наше будущее.

Народы автономий одним росчерком пера лишаются своих суверенных прав на землю своих предков, на недра, воды и другие естественные богатства. Это не что иное, как раздел за счет тех народов, которым, согласно платформе КПСС, было обещано, что будут существенно расширены и компетенции автономий, что они будут решать на своей территории все вопросы защиты природы, национальной культуры, языка и охраны исторических памятников.

Если мы пойдем по пути, предлагаемому обсуждаемым законопроектом, то нам не избежать еще большего обострения обстановки в стране. Еще на стадии обсуждения их мы получаем множество писем, телеграмм, в которых высказываются категорические возражения против подходов, намеченных в новых законах.

Вряд ли оправдаются и ожидания насчет территориального хозрасчета, например, автономной Абхазии. Между тем Абхазская АССР активно готовится к переходу на хозрасчет и самофинанси-

рование. Обсуждается проект соответствующей концепции. Предварительные расчеты показывают, что экономика Абхазии может не только обеспечивать население республики, но и вносить свой вклад в общесоюзный фонд, если ее не будут вязать по рукам и ногам новыми общесоюзными и республиканскими законами. Резюмируя сказанное, необходимо перечеркнуть – новые законопроекты должны не на словах, а на деле гарантировать подлинное рав ноправие всех народов нашей страны.

Предлагаю поставить на поименное голосование с публикацией в стенограмме поручение комитетам, которые разрабатывают закон о собственности следующего содержания:

Во всех статьях Закона о собственности, касающихся вопросов собственности на землю, ее недра, леса, воды, животный мир и естественные богатства континентального шельфа предусмотреть неотчуждаемое право собственности автономных республик, автономных областей и округов.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.

ГАРАНТИЙ ВНОВЬ НИКАКИХ
Мысли вслух

Университет... Вот уже более чем полгода это слово не сходит с уст наших. Одних оно печалит и вызывает тревогу и боль, у других злобу и раздражение, третьи от него просто устали… Но так или иначе равнодушных к университетским или околоуниверситетским проблемам нет. И это не только потому, что эти проблемы стали поводом для трагических июльских событий.

Я долго и упорно пытался понять мотивы, побудившие часть коллектива АГУ пойти на такой шаг, как отъединение. И честное слово, целостную и объективную картину нарисовать необычайно сложно.

... Многое в АГУ с приходом А. А. Гварамия наметилось прогрессивного, многое он пытался изменить, искоренить и поправить, но по существу ничего кардинального так сделано и не было – все в

основном осталось в плоскости планов, дискуссий и просто разговоров, газетных статей и... И постоянных выяснений отношений.

Ректору что-то мешало?.. Или мешали?.. Раньше это, назвали бы саботажем. Ведь уверен, что умный и деловой А. А. Гварамия представлял все себе не так, вступая на свой пост. Но почему он таки поддался течению обстоятельств, почему не видно было его решительного сопротивления? Наступив на горло финансовой мафии на вступительных экзаменах, он не уничтожил ее даже частично. Она просто притаилась в ожидании своего часа. И дождалась! Но даже тогда ректор не пошел на решительные шаги. А диалоги с ушедшими ничего не дали, да и дать не могли. В университете все давно (задолго до апреля 1988 года) были вместе и врозь. Это было заметно еще до конфликта, а по мере его развития стало проявляться четче и яснее.

Что касается оппозиции (для тех кто боится этого слова – критически мыслящих). Скрывать поэтому поводу что-либо сегодня смешно. При всем уважении ко многим из них, мы так и не увидели их ясной и аргументированной альтернативной программы. На одних «нет», «неправильно», «долой», «не хотим» ничего не построишь, тем более в столь сложной ситуации. О студентах забыли вовсе, сами же они сорганизоваться по-настоящему не сумели, их мнением всерьез не интересовался никто. Хотя с ушедшими студентами «нянчились» как с малыми детьми, выполняя почти все капризы и прощая самое невероятное.

Высшее руководство автономной республики показало себя полностью недееспособным. И там все были вместе и врозь.

В пылу полемических «баталий» были начисто забыты и представители других национальностей. Мнение этой категории людей по большому счету не было нужно вообще никому. Их разве что использовали (извините за грубость), в роли «котов Леопольдов», когда в газете или по телевидению надо было выступить с очередным призывом: «Ребята, давайте жить дружно!»...

Научила ли нас чему-то трагедия 15 – 16 июля? Обо всех не берусь сказать. Но вот Министерство народного образования Грузии, ведомое своим Совмином и кем-то еще о средствах массовой ин-

формации, о наших старинных «друзьях» из неформалов, их покровителях я уже молчу), кровь человеческая, боль и страдания людей точно не отрезвили.

Вслед за неизвестными «шедеврами» тбилисского руководства, проведшего «большую» работу по «восстановлению» АГУ, 21 августа сего года родился очередной – «Решение коллегии Министерства народного образования ГССР № 8-Ш4 «О структуре и финансировании Сухумского филиала Тбилисского госуниверситета». Вчитайтесь в ее название еще раз. Этот документ можно назвать условно «всем смертям, назло и законам тоже». Вот четыре наиболее характерных пункта этого решения: выделить до конца года указанному филиалу Тбилисского госуниверситета дополнительно 435 тыс. бюджетных ассигнований, в том числе 200 тыс. в фонд заработной платы. Определить приемный контингент филиала в 1989/90 году в количестве 315 человек, в том числе на дневное отделение в количестве 280 человек. В связи с созданием филиала в текущем году уменьшить финансирование Абхазского университета на 334 тыс. рублей, в том числе заработную плату на 132 тыс. рублей.

Комментировать нет ни слов, ни сил. Но заметьте, решение это никто не отменил. Его «отменят»... Легко предание, но...

А между тем сентябрь был ознаменован новыми переговорами. Пять на пять, за закрытыми дверями, будто на переговорах в Вене (хотя и туда иногда журналистов пускают). Но переговоры заранее были обречены. Участники переговоров со стороны филиала в отличие от АГУ вообще не собирались объединяться. Их хватило лишь на признание неестественности раздельного существования двух частей некогда одного коллектива. Признаться, и в искренность этого жеста не особо верится. Воссоединение первого сентября 1990 года? После двух приемов? Кембриджский вариант? Филиала ТГУ в городе Сухуме не будет, зато он будет под крышей АГУ. Это уже походит на издевательство,

АГУ предложил новую структуру университета, но она «не приглянулась» филиалу,

В финале никакое совместное Обращение так и не родилось. Были документы, составленные отдельно каждой из сторон. Но зато

появился сопроводительный документ обкома партии. Приведу его содержание полностью:

Сотрудники и студенты АГУ и Сухумского филиала ТГУ в результате конструктивных переговоров пришли к единому решению, которое заключается в следующем:

1. Оба коллектива главным итогом переговоров считают обоюдное согласие на воссоединение в ближайшем будущем. При этом филиал ТГУ предлагает определить время юридического и фактического воссоединения на первое сентября 1990 года. Коллектив АГУ предлагает назначить более близкий срок воссоединения. Оба коллектива просят Совмин ГССР выступить в качестве арбитра по этому вопросу.

2. Коллективы не установили окончательную структуру объединенного университета, но согласились с тем, что за основу будет принята схема т. н. Кембриджского варианта, представленная коллективам АГУ, в котором будет отражена требуемая автономия каждой из сторон. Обсуждение этого вопроса продолжается.

3. Оба коллектива просят ЦК КП Грузии и Совмин ГССР незамедлительно принять постановление, в котором отразится гарантия юридического воссоединения коллективов в установленный срок.

4. Оба коллектива просят бюро Абхазского обкома КП Грузии срочно принять решение о сроках начала приемных экзаменов и занятий в обоих вузах.

5. Коллективы считают необходимым опубликовать данное заявление в печати и передать его по сети теле и радиовещания.

С сим содержанием ознакомили в духе «гласности» целых три человека: О. Н. Дамения, М. А. Лабахуа и… Ткебучава. А. А. Гварамия утверждает, что увидел копию бумаги (в отличие от своих коллег) только после отправки ее в Тбилиси. Собрали собрание (у нас сейчас это принято), люди возмутились, послали делегатов в обком «посмотреть» на чудо-документ. Все на время затихло.

Затем в ЦК КП Грузии кому-то бумага показалась «некрасивой» без подписей и названия. Звонок в Сухум. Дамения, Лабахуа и Ткебучава вызываются вновь в обком, где они, без тени сомнения, ставят свои подписи. Название документа? В чем же проблема?! Так

сопроводиловка превращается в «Совместное Обращение коллективов Абхазского государственного университета и Сухумского филиала ТГУ».

И вот 20.10.89 г. (все проблемы Абхазии в Тбилиси принято решать в воскресенье), появляется известное постановление Совмина ГССР №515. Создатели документа с «честью» выполнили обязанности «арбитра», которые на них возложили «коллективы АГУ и Филиала». Так как оно не было опубликовано, есть смысл привести его полностью:

Совет Министров ГССР.
Постановление № 515
от 20.10.1989 года.

«О совместном обращении коллективов АГУ им. А. М. Горького и Сухумского филиала ТГУ имени И. Джавахишвили».

Во исполнение постановления ЦК КП Грузии «Об Абхазском государственном университете и Сухумском филиале ТГУ», рассмотрев взаимосогласованное обращение коллективов АГУ и Сухумского филиала ТГУ, Совет Министров ГССР постановляет:

I. Одобрить и поддержать совместную работу Министерства народного образования ГССР, АГУ и Сухумского филиала ТГУ по достижению окончательного соглашения о воссоединении вузов, возобновлению учебного процесса и проведению вступительных экзаменов.

Считать наиболее правильным способом решения возможных проблем конструктивные переговоры на основе учета мнений и интересов всех сторон с привлечением профессорско-преподавательского состава вузов, научной общественности, интеллигенции и студенческой молодежи.

2. Поручить руководствам АГУ и Сухумского филиала ТГУ продолжить с участием Министерства народного образования ГССР переговоры с целью определения взаимоприемлемого срока воссоединения и представления соответствующих предложений в Совет Министров ГССР. Воссоединение вузов должно произойти не позднее начала нового учебного года.

После воссоединения вузов считать утратившими силу все ранее принятые решения по данному вопросу.

3. Министерству народного образования ГССР (тов. Енукидзе Г. П.) продолжить активную помощь коллективам АГУ и Сухумского филиала ТГУ по успешному завершению начатой работы, принять все необходимые меры к скорейшей нормализации учебного процесса во всех вузах Абхазской АССР.

4. Совету Министров Абхазской АССР (Анчабадзе Г. А.) обеспечить возобновление учебного процесса и проведение вступительных экзаменов в 1989 –1990 уч. гг. Своевременно решать возникающие вопросы, активно подключать к их реализации министерства, ведомства Абхазской АССР и Грузинской ССР.

Председатель СМ ГССР Читанава.
Управляющий делами СМ ГССР Махарадзе.

Что тут началось! Возмущению народному вновь нет предела. Но, тем не менее, две основные четкие позиции выработались: возобновить учебный процесс и провести вступительные экзамены и приостановить и то и другое на год. Аргументов у обоих сторон хватало. Студенты АГУ, у которых так давно было отнято святое право жить и учиться в спокойной обстановке, отчаявшись, решили объявить сидячую забастовку в знак протеста. Забастовка, усилиями ректората, была предотвращена.

Коллектив АГУ, вернее его часть, провела 1 ноября довольно сумбурное собрание, на котором за ста подписями было принято заявление с требованием временно приостановить учебный процесс в АГУ и филиале.

В этот же день ректор АГУ, проректоры М. Лабахуа и О. Дамениа и народный депутат СССР В. З. Агрба вылетают в Тбилиси. Там после долгой и упорной борьбы Совмин ГССР идет на изъятие старого постановления № 515 и дает его в новой редакции. Что изменилось? Изменилось название. Теперь оно звучит уже «обещающе»: «О воссоединении Абхазского государственного университета им. А. М. Горького и Сухумского филиала Тбилисского госуниверситета им. И. Джавахишвили». Новый текст несколько лаконичнее старого.

О сроках воссоединения сказано чуточку тверже и определённее: «произвести до начала вступительных экзаменов 1990 уч. года», т. е. сразу по окончании учебного года.

Все равно трудно разделить оптимизм тех, кого так обрадовал этот документ. Да, это «не журавль, а синица», как выразился ректор. Но меня еще никто достаточно не убедил, что Совмин Грузии с такой же «легкостью» не наполнит вдруг через какое-то время это новое, «многострадальное» 515 постановление новым содержанием. Гарантий нет никаких.

Ренат Карчаа.

Газ. «Единение»,
№2, 26 ноября 1989 г.,

МИР ВХОДЯЩЕМУ
[Редакционная статья]

Итак, наступил новый 1990 год.

Если вспомнить какими мы вступили в год 89-й, то разница с сегодняшним самоощущением окажется огромной.

В течение прошедшего года абхазское движение существенно набрало силу. Абхазское движение – это деятельное стремление народа достичь политического суверенитета Абхазской республики в рамках советской федерации. Только с политической самостоятельностью связывает абхазский народ надежду на выживание абхазского этноса, давшего название республике и оказавшегося на грани ассимиляции в результате преемственности колониальной политики царизма, грузинского национал-меньшевизма и сталинско-бериевской системы этноцида по отношению к малым народам. Абхазское движение возникло не по милостивому разрешению «сверху». Отчаянные попытки народа удержаться на грани небытия предпринимались еще во времена сталинского террора и периодически повторялись в последующие годы, принимая различные формы, вплоть до неслыханного во времена застоя протеста – общенациональной забастовки в 1978 году. Однако именно

в 89-м году и именно в связи с демократическими преобразованиями в стране это движение, получившее возможность более открыто выразить себя, значительно повзрослело и приобрело ценный, а порой и горький опыт. В Абхазии стал заполняться общественно-политический вакуум. Мы вышли из состояния тревожного социального оцепенения, от которого не могли освободиться даже в предыдущие годы перестройки, когда еще не знали, как воспользоваться уже осознанными правами. Наконец-то мы стали более свободно действовать, а значит, и ошибаться, исправлять возможное и вновь действовать. Именно с этого года началось наше постепенное превращение в граждан с социальной ответственностью. Рассеялись многие иллюзии и предрассудки, кристаллизовались новые идеи. Однако, наверное, перед многими из нас стоит сегодня тяжелый вопрос. Соизмерима ли поставленная цель с нашими малыми силами? Стоило ли достигнутое тех усилий и потрясений, которыми так полон был прошедший год? Давайте же оглянемся назад и попробуем оценить пройденный за эти 12 месяцев путь.

Итак, минувший год был фактически первым годом функционирования Народного форума Абхазии. Жители Абхазии, кому не безразлична судьба республики, с воодушевлением встретили рождение НФА.

89-й год был годом выборов народных депутатов СССР. Предвыборная борьба была очень серьезной, проходила в условиях открытой антиабхазской кампании, развернутой грузинскими неформалами. И все же работа по выдвижению депутатов от Абхазии прошла достаточно успешно. Мы все напряженно следим за изменением внутриполитического мышления в нашем парламенте, и без преувеличения можно сказать, что уровень, на котором уже идет обсуждение проблем автономных образований, достигнут в огромной степени благодаря усилиям абхазских депутатов.

Кульминационный момент абхазской политической жизни прошлого года – конечно же, многотысячное Лыхненское собрание. В этот день особенно ярко проявилась консолидация абхазской нации. Было преодолено даже известное противостояние народа и представителей верховной власти республики. Практически все

взрослое население абхазской национальности скрепило своей подписью Обращение в адрес ЦК КПСС к предстоящему Пленуму по межнациональным отношениям с просьбой вернуть Абхазии ее первоначальный статус самостоятельной советской республики и пересмотреть четырехступенчатую систему внутригосударственного устройства СССР. Практически был проведен внутриэтнический референдум. И абхазский народ открыто выразил свою позицию – идти к большей независимости и самостоятельности республики. Значимость этого выстраданного дня – 18 марта 1989 г. еще предстоит оценить всем нам.

В этом же году при НФА стали издаваться две самостоятельные газеты на абхазском и русском языках «Айдгылара» и «Единение». Известно, каких трудов стоит критическому или просто независимому и честному материалу пробиться на страницы республиканской прессы, поэтому появление двух новых изданий превратилось в значительное событие.

Самые тяжелые последствия в прошлом году имела провокационная акция с разделением АГУ, которой не смогли противостоять ни правительство Абхазии, ни Государственный комитет по народному образованию СССР, ни комиссии Верховного Совета СССР. Изнурительная борьба за единый и полноценный университет, вылилась в стихийное народное движение, которое легко было втянуто в межнациональный конфликт. Трагические события 15 – 16 июля еще раз продемонстрировали, может быть, не всегда столь очевидную истину: неправой, но сильной стороне политического конфликта всегда выгодно перевести противостояние в сферу силовых столкновений, ибо, таким образом осуществляется попытка решить проблему с позиции силы, а не справедливости. Есть надежда, что теперь каждый понимает – насколько губительно поддаться на подобную провокацию.

За этот год мы пережили каскад предпринятых грузинским правительством возмутительных беззаконий, осуществлявшихся с молчаливого «неодобрения» Центра, вплоть до передачи расследования июльских событий прокуратуре ГССР, то есть одной и притом сильной стороне межнационального конфликта. Не

удивительно, что убедившись в глухоте Кремля к просьбам передать расследование нейтральной прокуратуре (что соответствует практике правосудия всего цивилизованного мира), абхазский народ, уже в который раз постигнув на своей судьбе печальное правило – у сильного всегда бессильный виноват, был на грани погружения в политическую депрессию. Однако именно в этот момент благодаря деятельности НФА в Сухуме был созван I съезд горских народов Кавказа. На съезде создается Ассамблея горских народов Кавказа, которая призвана объединить усилия в борьбе за равноправие народов. В тяжелый для нас период впервые за долгие десятилетия мы почувствовали могучую силу поддержки родственных горцев. И, несмотря на то, что продолжались беззакония, прошло ощущение бессилия и бесправия. Мы увидели, что не одиноки.

Да, чувство одиночества отступало всякий раз, когда устанавливались связи с прогрессивными общественными движениями и деятелями, признававшими справедливость наших политических требований. Это и Всесоюзное общество «Мемориал», и Межрегиональная ассоциация демократических организаций (МАДО), и межрегиональная депутатская группа, и зарубежные кавказские общины, и отдельные политические деятели.

И еще необходимо вспомнить, что вся проделанная работа велась в условиях чрезвычайно агрессивного нашествия на Абхазию, ее историю, культуру и землю официальных республиканских средств массовой информации и грузинского неформального движения, организовывавшего в Абхазии бесконечные митинги с угрозами и оскорблениями в адрес абхазского народа. Ситуация в автономной республике неоднократно накалялась до предела и много усилий уходило на предотвращения возможных столкновений.

В течение прошлого года произошли и не столь видимые, но не менее существенные внутренние изменения. Мы распрощались с некоторыми иллюзиями, сковывавшими движение. Так, не без труда, но мы все же встали на путь преодоления магии партийных решений. Немало этому способствовало опубликование

долгожданной платформы КПСС по национальному вопросу, в которой закреплялось явное юридическое неравноправие народов, сохранялась узаконенность разделения народов на категории и приписывание им различного государственного статуса. Действительно, трудно проникнуться доверием к документу, заключающему в себе формулы, безнадежно отставшие от реальных общественных процессов. Очевидно, что платформа партии зиждется все на той же выпестованной советскими обществоведами теории наций, иерархически делящей историко-культурные общности людей на нации, народы, народности и т. д. Кстати, эта теория не признана мировой общественностью, называющей подобный подход социальным расизмом.

Развеялась еще одна иллюзия, согласно которой для достижения благоденствия в настоящем достаточно вернуться в досталинское прошлое советского государства. И сложность не только в том, что Сталина трудно вычеркнуть из нашей жизни (Сухум, например, и сегодня украшает его монументальное изображение). Дело в том, что восстановления ленинских принципов национальной политики недостаточно для подлинного обновления нашего общества. Не стоит забывать, что и Ленин глубоко верил в неизбежность отмирания этнической самобытности. А в этом вопросе, как мы видим, он не оказался провидцем.

Итак, 1989 год вместил в себя очень многое. В нем мы испытали победы и поражения, измеряли собственное терпение, учились презирать ложь. В этом году мы поверили в необратимость демократических преобразований. Поэтому сегодня мы уже готовы не только к однократным и громким выступлениям, но и к долгой, терпеливой и изнурительной работе. Ибо добиться позитивного переустройства союзной системы национальной государственности – дело чрезвычайно сложное. Именно этот путь – на оздоровление внутриполитической системы должен привести и к ослаблению межнациональной напряженности. Когда наш Союз преобразуется в федерацию равноправных народов, население Абхазии, расчлененное сегодня на различные национальные объединения, закономерно перерастет в содружество суверенных личностей, для которых национальное сознание станет гранью гражданского облика, не затмевающей общечеловеческих ценностей. И мы верим, что трудный опыт 1989 года поможет всем нам приблизиться к более гармоничному сосуществованию людей, понимающих боль и надежды ближнего.

С Новым годом! Чаанбзиала!
Мир входящему!

Газ. «Единение»,
№1, январь 1990 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР
ПРОКУРАТУРА СССР

В связи с завершением ряда следственных работ по обвинению лиц абхазской национальности в преступлениях, связанных с разыгравшимися 15 – 16 июля 1989 года в Абхазии трагическими событиями, Президиум Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») считает своим долгом заявить следующее:

Июльские события были спровоцированы различными неформальными объединениями Грузии, которые в течение полугода накаляли атмосферу в Абхазии с целью дестабилизировать общественно-политическую обстановку, ввергнуть республику в пучину гражданской войны и хаос, и, воспользовавшись этим, упразднить автономию Абхазии. Эта акция рассматривалась ими как составная часть другой, предусматривавшей выход из состава Союза ССР. Все это происходило на фоне прямой поддержки со стороны республиканского правительства и при преступном бездействии правительства автономной республики.

Исходя из вышеизложенного, считаем категорически недопустимым как в моральном, так и в правовом отношении, начать судебное рассмотрение уголовных дел, связанных с июльскими событиями до тех пор, пока им не будет дана принципиальная политическая оценка, ибо без этого невозможно правильно квалифи-

цировать действия, по которым привлекается тот или иной гражданин к уголовной ответственности, а следовательно, и суд не сможет применить установленную законом справедливую меру наказания по соответствующей статье УК.

Для вынесения обвинительного заключения в ходе следственного разбирательства, равно как и для вынесения судом приговора, должны быть учтены степень вины (как моральной, так и правовой) руководства автономной республики и союзно-республиканского правительства. В частности, должно быть обращено внимание на неправомерность распоряжения Совета Министров ГССР (за подписью зам. Председателя Совмина Квилитая) об открытии так называемого «филиала» Тбилисского государственного университета в Сухуме и последующих распоряжений Министерства народного образования ГССР, касающихся этого «филиала» (за подписью министра Енукидзе), входящих, как известно, в компетенцию союзного, а не союзно-республиканского правительства. Об этом свидетельствуют протест по поводу этих акций Генерального прокурора СССР Сухарева, заключение Первого заместителя Председателя Комитета народного образования СССР Перегудова, а также заключение двух депутатских комиссий Верховного Совета СССР, которые полностью были проигнорированы правительством ГССР.

В отношении таких должностных лиц, как Квилитая, Енукидзе и др. должно быть проведено следствие для определения их роли в трагедии 15 – 16 июля и последующих событиях.

Необходимо также учесть роль и степень вины в разыгравшейся трагедии средств массовой информации Грузии, в частности, таких как газеты «Народное образование», «Молодежь Грузии», «Коммунисти», «Заря Востока», Госкомитета по телевидению и радиовещанию, которые сделали все возможное, чтобы абхазский и грузинский народы стали на путь конфронтации еще до начала настоящей – если вещи называть своими именами – абхазо-грузинской войны.

В расследовании должны быть использованы заключения обоих депутатских комиссий Верховного Совета СССР.

Во имя справедливости и законности Президиум НФА «Айдгылара» настоятельно требует приостановить все следственные и судебные действия, дабы не дать свершиться еще одному преступлению, на сей раз под знаком Правосудия.

С уважением и надеждой, что наш голос будет на сей раз услышан.

Президиум Народного Форума Абхазии Айдгылара («Единение»)

Газ. «Единение»,
№1, январь 1990 г.

О БЕЛЫХ И ЧЕРНЫХ ПЯТНАХ В ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Когда мы говорим о «белых» или «черных» пятнах в нашей истории, то прежде всего имеем в виду трагические события, связанные с последствиями культа личности. Эту трагедию в одинаковой степени пережили все народы нашей страны. Главным образом речь идет о массовых репрессиях, физическом истреблении миллионов ни в чем не повинных советских людей. Сюда следует отнести и выселение целых народов с родных мест. Командно-административная система управления страной особенно пагубно отразилась на малых народностях. Для Абхазии и ее народа эти последствия оказались более роковыми, более трагичными, так как здесь репрессиям подверглись все сферы политической, экономической, социальной и культурной жизни абхазского народа и других национальностей, населяющих Абхазию. Обо всем этом говорилось с трибуны I Съезда народных депутатов СССР.

Хочу только напомнить о том, что по так называемым «уголовным делам», сфабрикованным Берия и его сообщниками «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации в Абхазии» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» и др., в течение одного года и четырех месяцев, т. е. с июля 1937 по октябрь 1938 г. было, по неполным данным, арестовано 2.186 чел., из них расстреляно 794 чел., а все остальные сосланы. Репрессии продолжались и в последующие годы.

Тема эта требует глубокого научного изучения и поэтому в данной статье ее касаться не буду.

Остановлюсь только на некоторых грубейших нарушениях ленинской национальной политики в Абхазии, проводимых Берия и его ставленниками в отношении абхазского народа. Я имею в виду такие акции, как организованное массовое насильственное переселение колхозников из Западных районов Грузии в абхазские села, замена абхазского алфавита, упразднение абхазских школ и перевод обучения в них на грузинский язык, фальсификация абхазской топонимики, изгнание абхазских национальных кадров из аппарата управления и др.

Начну с переселенческой политики, корни которой уходят в далекое прошлое. Как известно, колонизация Абхазии началась еще со второй половины XIX столетия и, главным образом, она связана с колониальной политикой российского самодержавия и массовым переселением коренных жителей – абхазов в Турцию и др. страны Востока. Значительно большая часть абхазов оказалась на чужбине. Совершенно опустошена была центральная область Абхазии. С 1863 по 1878 гг. из Абхазии было выселено около 135 тыс. абхазов и абазинов, а вместе с убыхами свыше 180 тыс. душ. Соответственно абхазов более 80 тыс. Все это отрицательно сказалось на демографической ситуации. По данным 1886 г., все население составляло около 68 тыс. По Всероссийской переписи населения 1897г., в Сухумском округе (т. е. в Абхазии), проживало всего 106,2 тыс. человек. Из них абхазы составляли 55,28 проц. всего населения, т.е. 58.697 чел., грузины – 24,4 проц. – 25.873 (из них грузин – 1.830, менгрельцев – 23.810), армян – 6,1 проц., греков – 5,0 проц., русских – 5,6 проц. и др.

В последующие годы, вплоть до 1926 г., шел процесс заселения Абхазии. В 1917 г. население Абхазии увеличилось до 145,6 тыс., в 1921 г. – до 160 тыс. (см.: Народное хозяйство ГССР, в 1980 г. с. 6). По официальной переписи населения СССР 1926 г., население Абхазии возрастает до 201,016 чел. По этим же данным, абхазское население уменьшилось с 55,28 проц. до 27,8 проц. И составило 55.918 чел. грузинское увеличилось с 24,4 проц. до 31,0 проц. или 67. 497 чел.,

число армян – до 14,2 проц. или 30.048 чел., греков – 12,8 проц. или 27.085 чел., русских – до 9,2 проц. или до 20.456 чел.

Такова была реальная картина. Решающую роль здесь сыграла переселенческая политика царского самодержавия и меньшевистского правительства. С самого начала объявления независимости так называемой «демократической» Грузии планомерно осуществлялась директива Н. Жордания «во что бы то ни стало взять Абхазию», русский царизм не успел обрусить абхазцев, но мы, как родственное племя, должны огрузинить абхазцев своей культурой». На почве этой программной директивы между правительством Грузии и Абхазским Народным Советом часто возникали серьезные трения. Большевистская газета «Советский Юг» – орган Юго-восточного бюро ЦК РКП (б) в своей корреспонденции «Конфликт Абхазии и Грузии» писала: «Тифлис. «Эхо Батума» сообщает о конфликте Абхазского Народного Совета с грузинским правительством: оппозиция Абхазского Народного Совета внесла запрос: на каком основании Абхазия заселяется выходцами из Грузии, причем первым отдается предпочтение перед абхазами». Об этом же факте говорил Председатель СНК Ш. Элиава в своем докладе в Сухуме на выездной сессии ЦИК Грузии. Он, в частности, сказал, что меньшевистское правительство «стремилось непосредственно распоряжаться всеми фондами республики: землей, лесом, ценными имениями, и в особенности, земельным фондом для своей переселенческой политики».

С установлением Советской власти в Абхазии и, в целом в Грузии, взаимоотношения между двумя народами изменились в лучшую сторону. В этом большую роль сыграли лучшие сыны абхазского и грузинского народов. Немаловажную роль сыграли установившиеся договорные равноправные отношения между обеими республиками, основанные на принципах федерации. Эти отношения были закреплены в Конституциях обеих республик.

Однако в последующие годы, особенно в 30-х гг., после прихода Л. Берия к руководству ЦК КП Грузии и Заккрайкома ВКП (б) отношение к Абхазии резко изменилось. Н. А. Лакоба был встревожен сложившейся обстановкой. В одном из последних предсмертных

выступлений он вынужден был заявить о том, что в области национальных «отношений, кроме трескотни, кроме болтовни, кроме резолюций, постановлений практически почти ничего до сих пор не сделано». Он говорил, что решение X съезда партии, принятое при личном участии В. И. Ленина, не выполнили, ограничились лишь декларацией решений по национальному вопросу».

После смерти Н. А. Лакоба началось массовое истребление абхазской интеллигенции, полностью было обновлено все руководство республики, начиная от высших партийных и советских органов до районного руководства.

С 1937 г. началось практическое осуществление не только переселенческой политики, но и всего комплекса мероприятий, о чем мечтали Н. Жордания, Н. Рамишвили и др. Вдохновителем и организатором этой гнусной шовинистической политики был Берия. Массовое переселение колхозников из Западных районов Грузии началось с 1937 года и продолжалось до середины 50-х гг. Коснусь лишь мероприятий по переселению в Абхазию с конца 30-х гг. до 1944 года. В докладе Госплана Абхазии правительству по поводу переселенческих мероприятий говорилось: «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л. П. Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель. Организовано 11 новых переселенческих колхозов, из малоземельных районов Грузинской ССР переселено 1.650 хозяйств и к концу 1944 г. количество переселенческих хозяйств достигнет 5.404». Всего за три года число переселенческих хозяйств составило 2.120, а количество переселенцев свыше 10.600 чел. На эти переселенческие мероприятия с 1939 по 1940 годы было затрачено 32,2 млн. рублей, а для благоустройства территорий правлений новых колхозов 5,5 млн. руб.

Инициаторы переселенческой политики искали экономическую подоплеку своим действиям. Для этого на вооружение было взято известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1940г. «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР». Между прочим, в этом Постановлении относительно к Абхазии был упомянут лишь Гальский район.

На очередной сессии Верховного Совета Абхазской АССР, состоявшейся в июне 1940 г. много внимания было уделено переселенческой политике, как «важному достижению». Председатели Гудаутского, Гагрского и Очамчирского исполкомов начинали свои речи с того, что «начатое по инициативе тов. Л. Берия в 1937 г. переселение в Абхазию колхозников из малоземельных районов Грузии успешно продолжается». Так, например, в Гудаутском районе уже построено до 300 домов, созданы два новых колхоза – им. Чарквиани и «Акита чиц» (ныне колхоз им. Орджоникидзе. – Б. С). Председатель Очамчирского райисполкома Д. Тарба сказал: «Начатое по инициативе Л. П. Берия переселение колхозников из районов Грузии в Абхазскую АССР особенно широкий размах приняло у нас, в Очамчирском районе». По приведенным им данным, уже было построено 600 домов для переселенцев. Далее он сказал: «Планом на 1940 г, предусмотрено строительство еще 400 новых домов в селах Беслахуба, Акваскьа и Тамыш».

Всеми мероприятиями по переселению колхозников в Абхазию руководили Наркомзем Абхазии и Абхазская строительная контора переселенческих колхозов переселенческого отдела СНК Грузинской ССР «Абхазпереселенстрой».

Народный комиссар земледелия Т. Ч. Бганба, он же и зам. Председателя СНК Абхазской АССР, заявил о своем несогласии с проводимой переселенческой политикой в Абхазии. Он говорил, что в Абхазии нет лишней площади земли, вопреки утверждениям о «веками заброшенных плодородных землях». В 1940 г. посевные площади Абхазии составляли около 60 тыс. га., примерно столько, сколько в Цулукидзевском и Абашском районах. Тогдашнее руководство не могло простить Темуру Чичиковичу Бганба этого заявления. Указом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 14 декабря 1940 г. он был снят с поста заместителя Председателя Совнаркома и Наркома земледелия Абхазской АССР «за совершенно неудовлетворительную работу и неисполнение конкретных указаний правительства».

Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета Абхазской АССР (1941 г.), посвященной 20-летию установления Советской власти в Абхазии, Председатель СНК Абхазии К. Чичинадзе, касаясь переселенческой политики в Абхазии, сказал: «Одним из больших достижений Советской власти в Абхазии надо считать начатое с 1937 г. по инициативе и под непосредственным руководством тов. Берия Л. П. освоение веками неосвоенных плодородных земель Абхазии путем переселения колхозников из малоземельных районов Грузии». У руководителя правительства не нашлось слов сказать о других достижениях Советской власти в Абхазии, кроме переселения, считая его одним из «больших достижений Советской власти».

В связи с началом Великой Отечественной войны СНК СССР от 25 июля 1941 года принял Постановление: «Отбор и переселение приостановить впредь до особого распоряжения». Однако правительство Абхазии (К. Чичинадзе, М. Барамия и др.), сделав вид, будто не получало этого постановления, преспокойно продолжало свою переселенческую политику. Только в конце года СНК Абхазии и Абхазский обком приняли совместное Постановление, в котором сказано: «1. Строительство домов переселенческих колхозов приостановить. 2. Абхазскую строительную контору переселенческих колхозов с 10 декабря 1941 г. ликвидировать». И на этот раз принятое совместное постановление носило формальный характер, оно осталось на бумаге. Вместо того, чтобы выполнить постановление СНК СССР и собственное решение, правительство Абхазии спокойно продолжало начатое дело, оставив в стороне интересы обороноспособности страны, защиты Родины от фашистских захватчиков.

Несколько слов о самом характере, трудностях и форме проведения переселенческих мероприятий.

С самого начала массового переселения руководители ЦК КП Грузии и СНК республики столкнулись с серьезными трудностями. Для заселения переселенцев не оказалось достаточно свободных земель. Организаторы этого мероприятия сначала не учли одного, очень важного факта о том, что две трети территории Абхазии заняты горами. В первые 2-3 года были исчерпаны имеющиеся «свободные земли» в указанных трех районах. Но обязательно надо было

найти выход из положения, нельзя было срывать установленный план по переселению: он находился под строжайшим контролем НКВД СССР, лично Берия.

Еще в конце 1940 г. СНК Грузинской ССР и ЦК Компартии Грузии был разработан «план и порядок подготовки земель для освоения переселенческими колхозниками Абхазской АССР». В апреле и мае 1941 г. СНК и ЦК КП Грузии рассмотрели ход выполнения данного постановления. Было принято постановление отобрать у абхазских колхозов Очамчирского района свыше 1.000 гектаров леса, закрепленных за этими колхозами. Раскорчевка этих уникальных природных богатств народа, оберегаемых веками, была поручена Леспромхозу Грузии. Эта задача оказалась трудной, и по сугубо техническим причинам задание правительства не было выполнено. Надо было найти другой, более легкий путь. И он был найден, но с явным нарушением закона о землепользовании, т. е. путем отбирания земель у колхозов, закрепленных Уставом сельхозартели. 2 сентября 1941 г. СНК Грузии вынес постановление следующего содержания: «Отрезать излишек неосвоенных земель от 12 колхозов Абхазской АССР и передать их вновь организованным колхозам...». СНК Грузии прекрасно понимал, что этот незаконный акт нельзя осуществить без санкции союзного правительства и поэтому это постановление было направлено в Москву. Совнарком СССР своим постановлением № 9821 от 10 октября 1941 г. (забыв о своем постановлении от 25 июля того же года) разрешил СНК Грузии «изъять 4.544,69 га. неосвоенных земель от 12 колхозов Очамчирского и Гудаутского районов Абхазской АССР». (Читатель вправе спросить, почему эти два района? Думаю, что это хорошо ясно всем. «Заселялись» исключительно абхазские села).

СНК Абхазии поручил исполнение данного постановления Наркомзему и исполкомам Гудаутского и Очамчирского райсоветов (Д.Черкезия и Д. Тарба). В принятом СНК Абхазии постановлении имеется такой пункт: «Срочно привести в исполнение распоряжение СНК СССР». Изъятие земель проходило в сложных условиях. У колхозов отбирались участки земель с разными фруктовыми, табачными и другими насаждениями. Были созданы специальные комиссии и т. д.

Возникает вопрос: хотели ли сами переселенцы покидать родные места, где веками проживали их предки? Конечно, нет. Переселенцы не хотели переселяться, оно проводилось насильственными методами. ЦК КП Грузии, правительство Грузинской ССР и Абхазской АССР проводили большую пропагандистскую и организаторскую работу среди жителей Западных районов Грузии. Приведу только несколько фактов. Партийные и советские органы Абхазии во главе с М. Барамия и К. Чичинадзе часто обращались по этому поводу за помощь в ЦК и СНК Грузии, посылали в эти районы своих организаторов. В одном из писем в ЦК КП Грузии и СНК республики М. Барамия и К. Чичинадзе писали: «Просим дать указание районам Западной Грузии, желающим переселиться в Абхазию не чинить препятствия и по возможности оказывать помощь в предоставлении транспорта и реализации на месте их имущества».

Были направлены специальные уполномоченные от имени руководства Абхазии по вербовке населения из Цагерского, Амбролаурского, Онского, Гегечкорского, Цаленджихского, Чхороцкуского, Абашского, Цулукидзевского, Аспиндского, Озургетского и Зугдидского районов для переселения в Абхазию. Так, например, за подписью М. Барамия и К. Чичинадзе от 29 января 1942 г. с официальными письмами на имя первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов Чхороцкуского и Гегечкорского районов был направлен Г. Цинцабадзе. В письме, адресованном руководству этих районов, говорилось: «Для проведения набора контингента переселенческих колхозов в Абхазию по Вашему району командируется от Совнаркома Абхазии Цинцабадзе Григорий Ноевич. Просим оказать тов. Цинцабадзе всемерное содействие в деле проведения вербовки контингента переселенцев». Из Гегечкорского района Г. Цинцабадзе сообщал: «Руководство района отказывается от набора контингента переселенцев, выезжаю в Чхороцку, прошу дальнейших указаний. Цинцабадзе».

В силу ряда объективных обстоятельств многие переселенцы убегали обратно в родные районы Грузии, не рассчитавшись с государством за расходы, затраченные на строительство переселенческих домов. По этому поводу СНК Абхазии неоднократно обращался в СНК ГССР и ЦК КП Грузии. В письме от 14 апреля 1942 г. в адрес правительства Грузинской ССР СНК Абхазии писал, что на 1 марта 1942 года за 152 хозяйствами переселенцев, возвратившихся обратно в родные края, числится долг 97.920 руб. и 46,2 тонны кукурузы. Кроме того, по материалам переселенческого отдела за перевозку указанных хозяйств за счет бюджета Абхазской АССР было израсходовано 83.700 руб. СНК Абхазии просил правительство Грузии принять соответствующее решение по возмещению расходов.

Далее СНК Абхазии всю вину за массовый уход переселенцев без всяких оснований переложил на Очамчирский и Гудаутский исполнительные комитеты.

СНК Грузинской ССР 29 апреля 1942 года вновь рассмотрел вопрос «О мероприятиях по сельскохозяйственному переселению на 1942 г. по Абхазской АССР». На эти мероприятия было отпущено 1.510,5 тыс. руб. В 1942 году переселению из районов Грузии в Абхазию подлежало 526 хозяйств. Для хозяйственного обзаведения (приобретение скота и проч.) было отпущено 824,3 тыс. руб. Кодорскому и Калдахварскому лесозаводам было предложено отпустить на нужды переселенцев 1.700 м^3 лесоматериала, Гудаутскому и Очамчирскому кирпичным заводам – 1 млн. шт. кирпича. Стоимость 526 домов для переселенцев государству обходилась 4.395,4 тыс. руб.

По переселенческому плану на 1942 год заселению подлежали села Беслахуба, Кочара и Кутол Очамчирского района, Звандрипш, Арсаул, Куланырхуа и Бомбора Гудаутского района.

Советские и партийные органы систематически обсуждали состояние переселенческих колхозов, вопросы хозяйственно-бытового и культурного строительства в этих хозяйствах.

СНК и бюро Абхазобкома КП Грузии 28 января 1943 года обсудили вопрос «О ходе подготовительных работ к весеннему севу в переселенческих колхозах Абхазской АССР».

В постановлении отмечалось, что в большинстве хозяйств еще не приступили к подготовительным мероприятиям к весеннему севу, бригады и звенья не укомплектованы. Кроме того, почти весь рабочий скот, подаренный местным абхазским населением, был расхищен, а тот, что остался, находился в самом истощенном состоянии.

Наркомзему Абхазии, Гудаутскому и Очамчирскому РИК было предложено в кратчайший срок выделить переселенческим колхозам новые пахотные земли для обеспечения плана весновспашки, а директорам и начальникам политотделов МТС указанных районов «обеспечить качественное и своевременное проведение тракторных работ... уделив им особое внимание».

Вопрос о переселении до середины 1944 года не поднимался. В соответствии с Постановлением СНК Грузинской ССР от 14 июня 1944 года «О плане сельскохозяйственного переселения на 1944 год» СНК Абхазии в конце июня принял постановление «О плане переселенческих мероприятий по Абхазской АССР на 1944 год». За счет средств республики на эти цели выделялось 7.639,7 тыс. руб. Только на строительство жилых домов предусмотрено было израсходовать 1.800 тыс. руб., ремонт жилых домов – 1.160 тыс., на заготовку стройматериалов на 1945 год 5.500 тыс. руб. и т. д.

Гудаутский и Очамчирский исполкомы обязывались выделить необходимое количество рабочей силы и гужевого транспорта для строительства переселенческих колхозов. По этому поводу начальник Главного управления МСХ ГССР Г. Нарсия писал: «Грубо нарушались правила подбора контингента переселенцев, имело место нарушение принципа добровольности при переселении...». Автор при этом имел в виду насильственное переселение в 1951 г. из Сачхерского района в Марнеульский район. Далее, автор данного документа писал: «В ряде случаев отводились под заселение непригодные земли для возделывания сельхозкультур. Так, в переселенческих колхозах им. Сталина и им. Руставели сел Ахал-сопели (с. Звандрипш. – Б. С.) и им. Бараташвили (с. Арсаул. – Б. С.) Гудаутского района Абхазской АССР, 75 домов оставлены переселенцами из-за непригодности приусадебных участков».

Автор докладной записки излагал также программу разъяснительной работы среди переселенцев по месту их жительства. В нее входили следующие пункты: прикрепление специальных инспекторов к районам и колхозам, выход переселенцев, распространение листовок, воззваний, составление билетов-анкет для переселенцев, проведение лекций, докладов, использование прессы, радио и т. д.

К чему все это привело, вы знаете. За период с 1937 по 1953 г.роды на строительство домов и хозобзаведений переселенцев использован долгосрочный кредит сельхозбанка в сумме 191,0 млн. руб., из коих на 1 января 1954 г. за переселенческими бригадами числилось 37,2 млн. руб., в том числе 18,0 млн. руб. с просроченной задолженностью.

Плановое переселение в Абхазию, как я уже говорил, продолжалось до конца 1953 года. А затем в 1956 г. снова из Кабардино-Балкарской АССР и Карачаево-Черкесской области в Абхазию было переселено 145 хозяйств-крестьян, в основном сванского происхождения. Они были переселены в эти области после незаконного выселения карачаевцев и балкаров из родных мест. Но когда эти народы вернулись на родину, пришельцам пришлось возвратиться.

Перехожу к следующему вопросу, к сфере духовной культуры абхазского народа.

Состоявшаяся в мае 1937 г. Абхазская областная партконференция признала целесообразным переход на новый алфавит, в основу которого положены грузинские буквенные начертания. Ускоренными темпами началась подготовка к осуществлению данного мероприятия. Срочным порядком в Тбилиси был приглашен Д. И. Гулиа, который имел беседу с С. Джанашиа и А. Шанидзе. Активно к этому делу подключилось новое руководство Наркомпроса Абхазии во главе с М. Делба. В число составителей нового абхазского алфавита из Тбилиси были включены П. Шария, С. Джанашиа, А. Шанидзе, А. Чикобава и В. Топурия, Были представлены два варианта. Первый составили А. Шанидзе, С. Джанашиа и Д. Гулиа, а второй – А.Хашба, М. Хашба и Д. Чагава. За основу был взят первый вариант. Сводный вариант алфавита был рассмотрен и утвержден Абхазским обкомом партии и ЦИК Абхазской АССР в 1938 году. В том же году под руководством С. Джанашиа и при участии Б. Джанашиа и Д.Гулиа был составлен и издан «Грузинский язык для абхазских школ (первый год обучения)». (Учебник издавался потом дважды – в 1939 и 1944 гг. и был снабжен словарем – Б. С.).

Пропагандисты нового алфавита, в том числе некоторые из его составителей, упорно доказывали, что азбука Услара носила ру-

сификаторский характер. «Созданный царскими генералами и чиновниками в конце XIX века в целях русификаторской политики, абхазский алфавит не имел широкого распространения в народе», – писал автор статьи «Об изучении нового абхазского алфавита», опубликованной в газ. «Советская Абхазия» 23 марта 1938 г. Тот же самый автор, впоследствии один из активных проводников реорганизации абхазских школ, потом писал: «Алфавит этот сыграл большую положительную роль при переводе обучения абхазских школ на грузинский язык». Мало кто из составителей нового алфавита думал о далеко идущих политических последствиях проведения такого мероприятия. Они были убеждены в том, что, как тогда говорили, «новый алфавит должен привести к увязке алфавита с орфографией и полного соответствия с языком, с полиграфбазой, облегчит и закрепит усвоение алфавита массой трудящихся абхазов, будет способствовать снижению неграмотности и т. п.».

Однако дальнейшие события полностью обнажили истинные цели этого мероприятия. Помешала его проведению Великая Отечественная война. Вплотную к выполнению этой программы приступили в 1944 г. В Абхазский обком партии была приглашена группа представителей абхазской педагогической интеллигенции (А. Маргания, Б. Кация, Н. Герия, С. Ашванба и М. Буава). Им было поручено подготовить предложения по поводу перевода абхазских школ на грузинский язык обучения. Во второй половине 1944 г. все названные товарищи представили в Абхазский обком партии свои предложения. Во всех письмах явно ощущался нажим, чувствовалось, что написаны они под диктовку, т. к. буквально повторяли друг друга. Что же эти товарищи требовали? Они пытались «доказать», что система обучения, сложившаяся с первых лет Советской власти, тормозит развитие абхазской национальной культуры; будто обучение в абхазских школах, сначала на родном языке, а с 5-го класса на русском языке, мешает учащимся получать необходимые знания и после окончания средней школы они не могут поступать в высшие учебные заведения. Б. Кация, в частности, писал: «Такой резкий переход не может не отразиться отрицательно на успеваемости учащихся. Поэтому уровень знаний выпускников

абхазских школ значительно ниже, чем выпускников грузинских или русских школ. Ввиду изложенного, считаю необходимым преподавание в абхазских школах с начальных классов перевести на грузинский язык». Авторы другого письма А. Маргания (зав. Очамчирским РОНО) и С. Ашванба, руководствуясь учением «вождя народов» и его ошибочной концепцией вовлечения «запоздалых наций» в «русло высшей культуры», писали: «Грузинская культура, как неизменно более высокая по отношению к абхазской, оказывает на нее непосредственное влияние и обогащает ее». Поэтому они считали перевод абхазских школ на грузинский язык весьма «своевременным и назревшим»,

9-го января 1945 г. состоялось бюро Абхазского обкома партии, рассмотревшее заявления этих товарищей. По предложению секретарей обкома партии А. Мгеладзе, И. Тускадзе и Г. Карчава была создана комиссия в следующем составе: М. Делба (председатель), С. Сигуа, Ш. Хубутия, И. Тускадзе и А. Чочуа. Комиссии было предложено в месячный срок представить мероприятия «по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазии».

12 марта 1945 г. комиссия представила свои предложения, но не «по улучшению учебно-воспитательной работы», а по вопросу... закрытия абхазских школ. В заключении комиссии читаем: «Знание грузинского языка значительной частью абхазского народа, единый алфавит диктуют необходимость перевода обучения абхазских школ на грузинский язык». Далее в заключении комиссии Сказано, что «перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык обучения при хорошей организации учебно-воспитательной работы значительно облегчит абхазским детям изучение основ наук в объеме программ средних школ и откроет им путь для продолжения учебы в вузах. Перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык явится большим стимулом в успешном развитии культуры абхазского народа».

13 марта 1945 г. бюро Абхазского обкома приняло постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР». В принятом постановлении сказано: «С целью улучшения качества учебно-воспита-

тельной работы в школах Абхазской АССР, подготовки квалифицированных кадров из числа абхазов и идя навстречу пожеланиям широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей, отменить существующую систему обучения в абхазских школах». И далее сказано: «Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры родственных грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945 – 1946 учебного года на грузинский язык». Горкомам и райкомам партии предложено было «разъяснить населению огромное значение перевода обучение в абхазских школах на грузинский язык».

Что конкретно дала реорганизация абхазских школ абхазскому народу, хорошо знают люди моего поколения. Эта тема также требует специального исследования. Хочу только коротко сказать о том, как практически проводилось это мероприятие, с какими сложностями оно столкнулось. Самое трудное – отсутствие знающих язык педагогических кадров. Секретарь Абхазского обкома А. Мгеладзе, посылая данное постановление в ЦК КП Грузии, счел необходимым отдельным письмом на имя секретаря ЦК К. Чарквиани изложить конкретные вопросы, связанные с реорганизацией абхазских школ. В частности, А. Мгеладзе писал, что из I.726 учителей начальных классов имеют среднее педагогическое образование только 307, а 1.329 из них вообще не имеют никакого педагогического образования. В связи с этим он просил ЦК и правительство республики срочным порядком открыть новые педагогические училища в гг. Гагра, Гудаута, Очамчира и Гали. И они были созданы. Со всех районов Западной Грузии были приглашены преподаватели для училищ и школ. А. Мгеладзе просил ЦК «предложить ЦК ЛКСМ Грузии обеспечить выполнение плана набора слушателей Гагрского и Гудаутского педагогических училищ из районов Грузии». Просьба Абхазского обкома была удовлетворена. Это мероприятие вызвало новый приток населения из других районов республики. В целом же грузинское население только за период с 1939 по 1959 г. увеличилось на 66.254 чел., число же абхазов выросло только на 4.995 чел.

ЦК КП Грузии 13 июня 1945 г. утвердил постановление Абхазского обкома партии о реорганизации абхазских школ.

Таким образом, судьба абхазской школы, судьба родного языка была решена. «Такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов, практика абсолютного недоверия в кадровой политике и другие, – говорил Э. А. Шеварднадзе на пленуме ЦК КП Грузии (июнь 1978 г.), – о чем Вам хорошо известно, так просто не предаются забвению... Урок Абхазии говорит о многом». Далее он подчеркнул: «Когда речь идет о таких сложных процессах, как события в Абхазии, следовало бы представить свой народ причастным к обсуждаемому вопросу, постараться чужую боль сделать своей, тогда не ошибешься, во всяком случае, меньше будет ошибок». Сказано верно.

Буквально несколько слов о реальных результатах реорганизации абхазских школ. Прямо надо сказать, результат был плачевный. Провал всей не только учебной, но и воспитательной работы, массовый отсев учащихся, пропуски уроков, упадок дисциплины не только среди учащихся, но и педагогов, взятки и др. нарушения соцзаконности. В сентябре 1952 г. в своей речи министр просвещения Сигуа, в частности, говорил: «Выявлены и изгнаны из школ ряд директоров, преподавателей и других работников, допустивших в практике своей деятельности злоупотребления: совершение подлога, разбазаривание и присвоение государственных средств и имущества, нарушение советской законности, взяточничество и т. д.». Многие преподаватели работали не по специальности, они, как правило, совмещали несколько предметов.

Президиум Верховного Совета Абхазской АССР 24 октября 1952 года обсудил доклад зам. министра просвещения В. Харазия «О состоянии всеобщего обязательного обучения в Абхазской АССР». В постановлении было отмечено, что учебой не было охвачено в течение 1951 – 1952 учебного года 3.237 детей. Только в Ачандарской СШ число пропусков занятий с 1 сентября 1952 г. по 1 января 1953

г. составило 13.186 час. В том же учебном году на повторный год обучения оставлено 9.376 учащихся.

Вопрос о состоянии всеобуча в Гудаутском и Очамчирском районах был обсужден на бюро Абхазского обкома партии 12 декабря 1952 г. Было отмечено, что план охвата детей в первых классах школ был выполнен на 66,1 проц., не была создана необходимая техническая база, часть учителей плохо готовилась к урокам, а некоторые из них имели по 35-40 часов. Назывались, например, имена многих учителей, которые работали не по специальности. Был случай, когда в одной из школ «экономист-финансист» преподавал грузинский язык и литературу. Так, например, в селе Киндги в 5 классе грузинский язык и литературу преподавал Харбедия, по образованию химик. Подобных фактов было множество, в Дурипшской средней школе два преподавателя вели по два начальных класса. В «постановлении бюро обкома говорилось, что «в результате такого положения в ряде школ низка успеваемость учащихся. Многие из них механически заучивают программный материал и не получают глубоких и прочных знаний».

Таковы были результаты обучения в «реорганизованных» абхазских школах.

Давайте теперь рассмотрим национальный состав партийной организации Абхазии. После репрессий в 1937 – 38 гг. в партии осталось только 329 абхазов, 523 грузина, а по данным на 1 января 1953 г, число членов партии из числа абхазов увеличилось до 1.930, грузин – 7.938, русских – 2.142 (в 1938 г. – 540), армян – 1.841 (227), греков – 65 и т. д.

Нарушения ленинских принципов национальной политики коснулись и других вопросов, как, например, переименование исконно абхазских топонимов на грузинский лад, начавшееся, с 1943 года. Этому процессу также придавалось большое значение. Уже с марта 1947 г. была создана специальная правительственная комиссия при Президиуме Верховного Совета Абхазской АССР во главе с М. Л. Хашба под названием «Комиссия по транскрипции наименований населенных пунктов». В состав комиссии входили Н. Басилая, Н.Векуа, Б. Джанашиа, А. Чочуа, С. Сигуа и др.

За период с 1948 по 1952 годы было переименовано свыше 147 населенных пунктов. Больше всего это коснулось тех мест, где русские и др. колонизаторы, в свое время, дали свои имена взамен абхазских. Переименовывались не только географические пункты, но также названия улиц и площадей городов, поселков, железнодорожных станций, платформ, средних и семилетних школ... Менялись даже имена учащихся. Бывший Председатель Совета Министров Абхазской АССР в своем выступлении на областной партконференции (май 1953 г.), принимая критику в свой адрес и касаясь этого вопроса, говорил: «Авантюрист Мгеладзе долгое время орудовал, не встречая почти никакого серьезного сопротивления со стороны нас, членов бюро областного комитета партии... Серьезные искажения были допущены в период установления транскрипций населенных пунктов Абхазии, когда многие старые абхазские и некоторые русские населенные пункты без каких-либо оснований были переименованы по настоятельному требованию Мгеладзе».

Об этом же писал бывший председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А. М. Чочуа в письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета ГССР М. Л. Чубинидзе в конце 1953 г. В нем, в частности, говорилось: «На основании решений старого руководства Абхазского обкома КП Грузии за последние годы, особенно в период с 1948 по 1951 гг., были произведены массовые переименования населенных пунктов Абхазской АССР… Причем , это вело к грубым искажениям, создало неудобство и справедливое нарекание населения».

Бывший председатель Совета Министров ГССР В. М. Бакрадзе в своем выступлении на XXI Абхазской областной партконференции (май 1953 г.) вынужден был признаться в том, что «в Абхазии в широких масштабах творились беззакония. Сейчас обнаружились такие извращения советских законов, от которых уши вянут… В Абхазии имеется много извращений во всех областях хозяйственного и культурного строительства».

Всё это касалось и Грузии. Еще 10 апреля 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял Постановление «О нарушениях советских законов бывшими министерствами государственной безопасности СССР и

Грузинской ССР». Речь шла о так называемом «менгрельском деле», созданном Рухадзе, Мгеладзе и др.

О грубейших нарушениях ленинской национальной политики в Абхазии писали в ЦК ВКП(б) и др. органы верховной власти страны лучшие сыны абхазского народа. Такое письмо в ЦК партии было направлено Г. А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл 25 февраля 1947 г. Они писали: «...за последнее время в Абхазии, к величайшему сожалению, сложилась такая обстановка, которая принципиально противоречит, искажает национальную политику нашей большевистской партии и Советской власти». Далее они с возмущением говорили о закрытии абхазских школ за спиной абхазского народа и основном тезисе правительственной комиссии и постановлении бюро обкома, в которых утверждалось, что эти мероприятия проводятся, по желанию «широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей...». Авторы письма, разоблачая эту гнусную клевету на абхазскую интеллигенцию, писали: «Данное мероприятие было проведено сугубо секретно, если не считать нескольких человек из абхазской интеллигенции, которые были привлечены к его подготовке. Лишь спустя год с лишним появилась официального характера статья Председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР под названием «К вопросу обучения в абхазских школах на грузинском языке», в которой впервые сообщались мотивы реорганизации абхазских школ. В этой статье автор развивал идеи, сформулированные правительственной комиссией.

В письме подробно говорилось о судьбе абхазского языка и литературы, о том, как после реорганизации сократилось количество абхазских школ, особенно средних. А в городах были вообще закрыты абхазские школы. На основании постановления Совета Министров Абхазской АССР (июль 1946 г.) были сняты со всех учреждений вывески с абхазскими надписями. Союз писателей Абхазии был переименован в Абхазское отделение Союза писателей Грузии, он даже лишился своего печатного органа, не имел своего помещения. Один из идеологов республики тогда заявил, что «в Абхазии пока, за исключением 2-3-х лиц, нет настоящих писателей, когда они будут, тогда и подумаем насчет возобновления выхода журнала». Судьба

абхазского национального искусства была поставлена на грань исчезновения. Даже абхазский государственный ансамбль был переименован в «Государственный ансамбль грузинской народной песни и пляски». В Доме народного творчества Абхазии не стало ни одного абхазца.

Авторы письма с большой тревогой писали об абхазских географических названиях. Они еще не знали, что через месяц будет создана комиссия при Президиуме Верховного Совета Абхазской АССР по транскрипции и переименованиям.

Авторами письма был поставлен ряд вопросов, связанных с переселенческой и кадровой политикой в Абхазии и др. Они писали: «Порой ущелья и улицы переименовываются в «грузинские». Причем все эти изменения производятся за редким исключением, без публикации соответствующих указов и постановлений». Далее читаем: «Среди первого и второго секретарей и секретаря по кадрам Абхазобкома партии, Председателя Совета Министров Абхазской АССР, первых секретарей и секретарей по кадрам райкомов партии, министерства просвещения, секретарей Абхазобкома и первых секретарей райкома комсомола и т. д. нет ни одного абхазца... Примерно с 1940 года и само слово абхазский народ «вышло из официального употребления: абхазцев нельзя называть народом».

Таково было в целом содержание данного письма. А какова же была реакция на этот тревожный сигнал со стороны ЦК ВКП(б)? Письмо для «разбора» было направлено в ЦК КП Грузии. 8 августа 1948 г. бюро ЦК КП Грузии приняло постановление, в котором сурово были наказаны авторы данного письма с такой формулировкой: «за попытку дезинформации ЦК ВКП(б) и клевету на абхазскую партийную организацию». Хорошо, что органы госбезопасности не арестовали их и не расстреляли. Но и после постановления Грузии травля против авторов письма продолжалась. Они были объявлены «буржуазными националистами» и даже «фашиствующими элементами».

Особую активность в разоблачении «абхазских националистов» в то время проявлял секретарь обкома по идеологии И. Тускадзе. Выступая на XX партконференции (сентябрь 1952 г.), И. Тускадзе говорил, что Г. Дзидзария, Б. Шинкуба, и К. Шакрыл «выступали явно

с буржуазно-националистическим тезисом о недопустимости нарушения этнической целостности абхазского населения. Что имеют в виду эти товарищи, когда говорят, что нарушается этническая целостность абхазского населения? По их мнению, «это нарушение» происходит в результате проводимых переселенческих мероприятии, т. е. переселение из малоземельных районов Грузии в районы Абхазии. Они были против переселения в абхазские села как мегрельцев, сванов и других племен. Такое, мероприятие нарушает этническую целостность абхазского населения. Они также возражали против реорганизации абхазских школ, перевода обучения с абхазского языка на грузинский язык с первого же года обучения».

И. Тускадзе считал себя не только крупным идеологом, но даже и ученым, специалистом по истории Абхазии. Он говорил: «Я в своей работе по идеологическим вопросам, в частности, по истории Абхазии, об абхазах исходил из следующего положения: во-первых, что абхазы являются как грузинское племя (как, например, мегрелы и сваны) и на всем протяжении своей истории были неотъемлемой частью грузинского народа; во-вторых, Абхазия была и является неотъемлемой частью Грузии не только политически, но и по своему национальному составу...». Далее, развивая свою «теорию», он добавил: «Некоторые прямо повторяют буржуазно-националистические взгляды Дзидзария, Шинкуба, Шакрыл», в том числе называет и Х. Бгажба, который осмелился критиковать введение новых слов в абхазский язык за счет грузинского языка. В конце своего выступления И. Тускадзе сказал: «…За счет какого языка идет это пополнение? Для ясности я назову их. Понятно, что это делается за счет грузинского языка, например: аколмеурне – вместо колхоз, асабчо – вместо асовет, амдиван – вместо асекретарь, амойдан – вместо аплощадь и т. д. Это понятно потому, что язык абхазов, как язык других грузинских племен – мегрелов, лазов, сванов является ближайшим родственным языком грузинского народа». Он заявил, что проводимая политика в отношении абхазов является «правильной», а взгляды абхазских ученых «антимарксистскими».

Любое патриотическое проявление со стороны абхазской интеллигенции в то время рассматривалось как националистическое

и строго наказывалось не только по партийной линии, но и в уголовном порядке. Приведу только один пример. В начале 1946 года из Советской Армии вернулся в родное село Приморское М. И. Анкваб и с трудом устроился работать преподавателем в школе. Он написал письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина с просьбой разъяснить, почему абхазским детям запрещено учиться в русской школе. За это он был арестован и осужден на три года «за ложную информацию правительству».

После разоблачения Берия Г. Дзидзария и Б. Шинкуба (К. Шакрыл в то время был на Северном Кавказе) обратились вновь в ЦК КПСС, ЦК КП Грузии и Абхазский обком партии 5 сентября 1953 г. Что же они просили тогда? Только одного: партийной реабилитации, т. е. отмены постановления ЦК КП Грузии по отношению к ним, как неправильного. Цитирую письмо: «Реабилитации нас и тов. Шакрыл К. С. перед партийной организацией, поскольку мы в течение ряда лет являлись объектом организованной травли и злостной клеветы». В своем письме они рассказывали, как бывшее руководство ЦК КП Грузии «инсценировало», с позволения сказать, проверку приведенных в письме «неопровержимых фактов». Из их письма мы узнаем, как проходило обсуждение их вопроса на бюро ЦК. Членов бюро мало интересовала судьба трех коммунистов, вставших на защиту правды интересов своего малочисленного народа. Каково же было намерение членов бюро? Они старались «скрыть свои преступления, а нас дискредитировать в глазах партийной общественности республики и ВКП(б). Причем, рассмотрение нашего вопроса на бюро ЦК КП Грузии, которое продолжалось около 5 часов, походило скорее на пытку, нежели на действительное обсуждение».

Об этих «черных пятнах» нашей истории я решил написать не для того, чтобы обвинить в этом какой-то народ или вызвать излишние эмоции у людей. Абсолютно нет. Во всей этой трагедии абсолютно не виноваты абхазский и грузинский народы. Это была официальная политика, политика, порожденная культом личности Сталина и его окружения, политика, проводимая Берия и его ставленниками в Грузии и Абхазии. Трагические страницы прошлого, какими горькими они ни были, должен знать каждый из нас, особенно наша моло-

дежь. Из прошлой истории мы должны извлечь уроки, чтобы они никогда не повторились. Партия осудила культ личности Сталина и решительно стала на путь исправления допущенных в свое время грубейших нарушений социалистической законности, ленинской национальной политики.

Большую роль в этом сыграло Постановление Президиума ЦК КПСС (июль 1956 г.) «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». В нем, в частности, шла речь о грубейших нарушениях ленинской национальной политики в республике. В постановлении говорилось: «В Абхазии, Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазами, армянами, осетинами, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция».

Однако, как было отмечено в постановлении, ЦК КП Грузии не сделал еще всех необходимых критических выводов из дела Берия, не поднял партийную организацию на решительную ликвидацию последствий бериевщины.

Пленум ЦК КП Грузии, состоявшийся вслед за этим постановлением, отметил, что «после разоблачения Берия и его сообщников», по указанию Центрального Комитета КПСС были приняты меры к ликвидации допущенных искривлений ленинской национальной политики. Но надо признать, что осуществляется эта работа крайне медленно, со скрипом, в частности, в деле выравнивания и выдвижения на руководящую работу людей из числа негрузинской национальности».

Партийные и советские органы Абхазии при поддержке нового руководства ЦК КП Грузии и правительства республики приняли ряд мер по восстановлению абхазских и армянских школ, по исправлению грубейших нарушений в области культурного строительства. Совет Министров Абхазской АССР и Абхазский обком партии 15 и 29 августа приняли Постановления «О переводе обучения на абхазский язык в начальных классах реорганизованных школ и мерах улучшения преподавания абхазского языка и литературы в

этих школах». 22 августа также было принято постановление о восстановлении армянских средних школ в гг. Сухуми и Гагра, закрытых в 1945 г. Было также принято постановление об открытии в Сухумском государственном педагогическом училище абхазского сектора, возобновлении преподавания абхазского языка и литературы на всех четырех курсах указанного училища. Были приняты меры по переподготовке уволенных в прошлом абхазских и армянских педагогов. Мобилизована была вся интеллигенция по составлению учебников и учебных пособий. К этому делу были привлечены видные представители научной и творческой интеллигенции, такие как А. М. Чочуа, Г. А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба, Х. С. Бгажба, Н. Э. Герия, Б.П. Джанашиа, А. Н. Джонуа, И. К. Тарба и др.

Однако восстановление абхазских школ проходило очень медленно, с большими трудностями.

Абхазский обком партии в своем постановлении от 13 октября 1953 г. отмечал, что в школах Гудаутского и Очамчирского районов «исправление допущенных ошибок проводится с опозданием. Эти школы все еще не укомплектованы полностью педагогами. Вновь открытые 60 классов до сих пор еще не финансируются Министерством просвещения Грузинской ССР». Были приняты и некоторые другие постановления, связанные с работой абхазской труппы Сухумского государственного театра, государственного ансамбля песни и пляски Абхазии, ассигнованием средств на мероприятия в связи с принятием нового абхазского алфавита на русской графической основе и др.

В мае 1955 г. по настоянию вышестоящих партийных и советских органов и широкой общественности Абхазии Президиум Верховного Совета Грузинской ССР принял Постановление о переименовании, вернее восстановлении названий некоторых населенных пунктов Абхазии.

Таковы в основном первые шаги, сделанные в 1953 – 1955 гг. по исправлению допущенных в прошлом ошибок и грубых искажений национальной политики в Абхазии.

Однако, как уже отмечалось, к великому сожалению, не все раны, нанесенные абхазскому народу в период сталинщины и бериевщи-

ны, полностью были излечены. Время от времени они давали о себе знать. Об этом свидетельствуют события, происшедшие в Абхазии в 1967, 1978 и 1989 гг.

Перестройка и гласность выявили существенные пробелы и деформации, имевшие место в прошлом в области межнациональных отношений. Об этом говорилось во весь голос на XXVII съезде КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции и особенно на Съезде народных депутатов СССР, который обратил особое внимание на современное состояние межнациональных отношений и назревшую необходимость принципиального обновления национальной политики, создания политического механизма, способного обеспечить разумный и справедливый подход к вопросам межнациональных отношений.

Б. Е. Сагариа.

Газ. «Единение»,
№1, январь 1990 г.

ПРАВО НА РОДИНУ

Право наций на самоопределение – одно из высших достижений цивилизации.

Принцип самоопределения народов в качестве императивной нормы международного права закреплен в Уставе ООН, во многих других универсальных региональных многосторонних договорах и конвенциях, в ряде принятых Генеральной Ассамблеей ООН деклараций.

Декларация о принципах международного права, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г. при активном участии СССР, утверждает, что в силу принципа самоопределения, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют неотъемлемое и непогашаемое право свободно, без вмешательства извне, определять свой политический статус.

Следует особо подчеркнуть, что принцип самоопределения затрагивает не только права народов, но и отношение между государством и личностью. Права и свобода человека и право народов на самоопределение взаимосвязаны и взаимообусловлены. Не может быть и речи о пользовании правами и свободами человека, если не признается его коллективное право – право народа на самоопределение и, наоборот – невозможно осуществлять право на самоопределение, если нарушаются права человека. На эту взаимосвязь и взаимообусловленность указывает, в частности, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 637 от 16 декабря 1952 г., в которой отмечается, что «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека». Поэтому все международные акты о правах человека относят право народа на самоопределение к числу основных, фундаментальных прав человека. Так, в п. 3, ст. 21 Всеобщей декларации прав человека устанавливается, что «воля народа должна быть основой власти правительства». Идентичными положениями п. 1 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, и ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах подтверждается, что «все народы имеют право на самоопределение», в силу которого «они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

В советской доктрине международного права также отмечается, что право на самоопределение является «одним из основных и неотъемлемых прав каждого человека и каждого народа».

Основываясь именно на этом общепризнанном, основополагающем и неотъемлемом праве на самоопределение, абхазский народ выразил свою волю в известном Лыхненском обращении: восстановить статус союзной республики Абхазии, аннексированной в 1931 г. На том же праве основывается волеизъявление осетинского народа о предоставлении Юго-Осетинской автономной области политического статуса автономной республики.

Согласно общим нормам международного права и соответствующим международно-правовым актам, регламентирующим осуществление права на самоопределение (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН – 2649 (XXV), 2787 (XXVI), 2955 (XXVII), 3070 (XXVIII) и др.), Грузинская ССР как государство, в состав которого входят

самоопределяющиеся народы, не только не должно препятствовать свободному осуществлению прав абхазского и осетинского народов на самоопределение, но и активно способствовать реализации этого права. Но Грузинская ССР не только добровольно и добросовестно не выполнила предписание международного права (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 637 (VII) от 16 декабря 1952 г.), наоборот, сам факт стремления абхазского и осетинского народов к свободе вызвал бурю негодования в стане как официальных, так и неформальных руководителей Грузинской ССР.

На сессии Верховного Совета Грузинской ССР требование абхазского народа святого права самоопределения было отвергнуто как «категорически неприемлемое» (?!).

Первое. В качестве правового аргумента приводится ст. 70 Конституции СССР, согласно которой «территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Автономная республика (в данном случае Абхазия) входит в состав союзной республики и является частью ее территории» («Советская Абхазия», 31.03.1989 г.).

С точки зрения правовых норм перед нами неуклюжая, юридически безграмотная попытка подменить вопрос о самоопределении территориальным спором, т. е. противопоставить принцип территориальной целостности Грузинской ССР праву абхазского народа на самоопределение. Прием довольно хорошо известный в мировой практике империалистических держав прошлого, когда предпринимались попытки отрицания прав народов на самоопределение под предлогом, что это может нарушить «единство и территориальную целостность» многонациональных колониальных государств и незыблемость их государственных границ типа «Алжир – это Франция».

Действия принципа целостности государства и нерушимости его границ (ст. 72 Конституции СССР), направлены, прежде всего, в сферу межгосударственных отношений и имеют целью защиту территории государства от внешнего посягательства – односторонних территориальных претензий, не основанных на международном праве и предъявляемых в нарушение порядка, установленного для мирного урегулирования международных споров. По принципам международного права территории, которые присоединены или удерживаются вопреки воли народа, не могут рассматриваться как составная часть территории государства, отрицающего или препятствующего свободному самоопределению. Если конкретизировать вышеизложенное, то следует, что Абхазия в политическом и правовом отношениях не может являться составной частью Грузинской ССР. Более того, Верховный Совет ГССР сознательно проигнорировал ст. 70 Конституции СССР «О праве наций на самоопределение, с целью не допустить реализации законного требования абхазского народа о самоопределении, предопределяя заранее его исход. Ибо речь идет, безусловно, не о территориальной целостности ГССР, а о праве абхазского народа, насильно удерживаемого в составе Груз. ССР, на самоопределение. В данном случае, согласно Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., субъектом права на самоопределение является абхазский народ, отстаивающий свое неотъемлемое право свободно определять свою судьбу, в том числе и политический, и правовой статус своей исторической территории. Советская доктрина международного и государственного права всегда исходила и исходит из того, что территориальная целостность государства «должна основываться исключительно на свободном и добровольном согласии наций, составляющих данное государство». (Сперанская Л. В. «Принцип самоопределения в международном праве». М., 1961, с. 100). Советский Союз от имени всех союзных республик, поскольку последние делегировали ему соответствующие права, как и подавляющее большинство государств – членов ООН, всегда защищал точку зрения о том, что признание прав зависимых народов на самоопределение, вплоть до отделения, никоим образом не нарушает территориальной целостности государств, в границы которых были включены эти территории.

Отказ абхазскому народу в праве на свободное самоопределение и его насильственное удержание в составе ГССР является политически реакционным и юридически несостоятельным. Ибо в соответствии с ленинским определением это означает аннексию, т. е. захват и насилие, тем самым грубое нарушение Конституции и меж-

дународных обязательств СССР, что квалифицируется ООН (см. резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г.) как международное преступление и влечет международную ответственность.

Второе. Следующий «веский аргумент», который выдвигается правительством ГССР – это то, что изменение политического статуса Абхазии с ее отделением от Грузинской ССР «правомочен решать лишь Верховный Совет ГССР, в составе которой достойно представлена Абхазская АССР» («Советская Абхазия», 31.03.89 г.).

Такая постановка вопроса также является нарушением основополагающих принципов ленинского решения национального вопроса, норм международного и государственного права, и, в частности, игнорированием основных прав человека и прав народов.

Захватническую, аннексионистскую сущность этого «довода» вскрыл в свое время В. И. Ленин: «Все реакционеры и буржуа представляют нациям, насильственно удерживаемым в границах данного государств, право «совместно определить» его судьбу в общем парламенте, Вильгельм II тоже предоставляет бельгийцам право «совместно определять» в общенемецком парламенте судьбу немецкой империи». В. И. Ленин разработал и обосновал решение этого принципиально важного вопроса о том, чье волеизъявление следует рассматривать как основу. «Право на самоопределение... означает решение вопроса именно не центральным аппаратом, а парламентом, сеймом, референдумом отделяющегося меньшинства». Далее В. И. Ленин указывает, что форма волеизъявлений – это вопрос второстепенный, главное наличие подлинного волеизъявления. «Все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях». В другом определении В. И. Ленин указывает: «Свобода отделения есть высшая форма демократизма».

Решение высшего органа власти ГССР, игнорирующее волю абхазского и осетинского народов, на самоопределение согласно Уставу ООН, «Всеобщей декларацией прав человека», «Международного пакта о гражданских и политических правах» и др. представляет собой прямое и непосредственное нарушение фундаментальных прав и основных свобод человека. А поскольку право на самоопределение

относится к числу коллективных прав человека то и его отрицание, является массовым нарушением прав человека в Грузинской ССР.

Как ни парадоксально, но все общественные (неформальные) организации Грузии, возникшие в годы перестройки, и причисляющие себя к демократическим, по отношению к Абхазии и Южной Осетии полностью встали на позиции национализма и шовинизма, выдвинули исторически абсурдный лозунг эпохи колониализма «Абхазия – это Грузия». Грузинские общественные «демократические» неформальные организации по существу не только встали на путь оправдания политики аннексии национального порабощения, но и явились активными проводниками их в жизнь. Об этом ясно свидетельствуют кровавые события в Абхазии и Южной Осетии, направленные на физическое подавление национально-освободительного движения абхазского и осетинского народов.

В данном случае речь идет уже не просто об ущемлении каких-то социально-экономических, культурно-национальных или языковых прав, а об отсутствии в настоящем и будущем гарантий физической безопасности абхазского и осетинского народов.

Исходя из того, что в Грузинской ССР, пренебрегая нормами международного права и международными обязательствами, принятыми СССР от имени всех союзных республик, в том числе и от Грузинской ССР, применяются против требующих самоопределения абхазского и осетинского народов регрессивные меры, они, естественно, оставляют за собой святое право защищать свою Родину и обращаться к международному сообществу.

За прямое и непосредственное нарушение фундаментальных прав абхазского и осетинскою народов на самоопределение, руководство Грузинской ССР должно нести всю полноту ответственности перед этими народами, советской федерацией и международным сообществом.

Международную ответственность несут также руководители высших органов власти СССР за позицию «невмешательства» во «внутренние дела» Грузинской ССР. Ибо в этом случае нарушается Декларация, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981 г. (резолюция 36/103), где однозначно фиксируется, что

принцип невмешательства во внутренние дела не может быть противопоставлен праву народов на самоопределение. Далее, прямо указывается на «право и обязанность государств в полной мере поддерживать право народов на самоопределение, свободу и независимость, равно как их право вести с этой целью политическую и вооруженную борьбу» (2,11).

Гурам Гумба,
кандидат исторических наук.

Газ. «Единение»,
№1, январь 1990 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
Без обратного адреса

Санкцию на арест Шакрыл А. В. дал зам. прокурора республики Н. Шошиашвили, почему-то минуя правоохранительные органы Абхазской республики.

Дорогая редакция районной газеты «Бзыбь», пользуясь гласностью, прошу опубликовать данное письмо невинно пострадавшего моего сына для всеобщего обозрения.

Это письмо обнаружил в почтовом ящике родной дядя Алхаса. Письмо было без обратного адреса.

– «Как Вам уже известно, я нахожусь на воле, только выбрался туда путем бегства из Краснодарской тюрьмы. Мне ничего не оставалось больше, как убежать оттуда. Меня хотят сделать преступником, убийцей, якобы совершившем преступление путем обстрела грузин. Но этого не было, а наоборот, сам попал под обстрел, где ранили сотрудника милиции, у которого подобрал автомат и сдал в милицию, где за такой поступок в МВД г. Сухуми меня поблагодарил министр МВД. Это было 15 июля в день митинга в Сухуми, а 27 сентября меня арестовали за сдачу автомата, который мог потеряться и принести горе простому люду. Вот из этих-то соображений я не мог пройти мимо этих обстоятельств, хотел совершить благородный поступок, а получилось наоборот, привело к тому,

что меня арестовали. В местах моего заключения подвергался неоднократному избиению сотрудниками милиции. Это бывало после допросов, после ухода следователя Силагадзе, который всячески старался, чтобы я подписал протоколы допросов, которые по своему содержанию были лживыми и провокационными. С меня требовали, чтобы я по фотографиям опознал людей, которых я не видел и не знаю, но я этого не делал. Я не знал за что я сижу, про тот автомат, который я сдал разговора почти на допросах не было, в основном требовали, чтобы я назвал людей, которых я видел в этот день, или знакомых, которые присутствовали на митинге.

Но назвать я никого не мог, так как у меня таких знакомых нет. Мне пришлось 23 октября объявить голодовку, написал заявление на имя прокурора республики Квициниа, где указал причину голодовки. Пять суток голодал, но никакого результата и ответа от него не было. Тогда решил отказаться от голодовки, так как все равно никаких мер по этому поводу не принимали. В камере со мной был абхазец, который тоже голодовал, на девятые сутки начал терять сознание. Я стал требовать врача, за это требование меня вызвали к начальнику ИВС капитану Гагуа, по приказу которого меня избили до потери сознания. Это было первого ноября, а второго ноября явился ко мне для допроса следователь Силагадзе, которому я рассказал, что со мной произошло. Силагадзе «успокоил» меня тем, что бывает и хуже. После допроса, меня перевели в другую камеру этажом ниже, там, где сыро, я стал требовать, чтобы мне принесли мои вещи, которые я оставил в другой камере, меня вывели из камеры, надели наручники и приняли по отношению ко мне «воспитательные меры» – дубинки, да еще пустили в ход руки и ноги. Через 14 дней шестнадцатого ноября, я написал второе заявление на имя прокурора Квициниа, и стал требовать нумерацию заявления, за это я очередной раз прошел курс «воспитательных мер», после чего самому начальнику ИВС капитану Гагуа пришлось поднимать меня с пола, и он сказал своим сотрудникам, чтобы другой раз били меня полегче. После каждых таких «курсов», как сами понимаете, без следов ничего не проходит, я стал требовать врача, чтобы залечили мои побои, но вместо этого меня переводят в

другую камеру, там, где сидят двое психов. Один из них болел тропической язвой, его увели из камеры, но со вторым дураком мне пришлось отсидеть одиннадцать суток. На третьи сутки мне пришлось с ним поругаться, на четвертые подрался, после чего стали требовать, чтобы нас развели по отдельным камерам. Подрался я с ним за то, что он стал меня допрашивать как следователь, вот я и не выдержал. Когда я понял, что нас не разделяют, мне ничего не оставалось, выход был один, с дураком, по-дурацки. Вот оставшиеся пять или шесть суток я изображал дурака. Как бы я дураком не прикидывался, мой новый знакомый не забывал проводить допрос, от которого у нас с ним все равно ничего не вышло, так мы с ним и расстались, его убрали, не знаю куда. Уже позже сами надзиратели мне сказали, что это был приказ начальника. Следователь Силагадзе на допросах меня больше убеждал, что я совершил преступление, чем допрашивал. Допрашивать не было смысла, потому что то, что нужно было ему, я не подписывал. Он без допросов мог фабриковать дела. Приведу один пример, от которого я чуть сам не поверил этой лжи. Судмедэксперт, куда забрали мои брюки, установил, что волокна тканей от моих брюк, оказались на брюках убитого Чкотуа. С результатами судебно-медицинской экспертизы меня ознакомили 30 ноября. Как я могу с этим согласиться, когда этого бедного Чкотуа я не знаю, хотя он и жил в моем селе. Вот теперь, когда вы хоть чуть-чуть знаете что со мной было, я думаю, вы поймете меня, почему я сбежал из тюрьмы. Я не вижу правды и справедливости, которой меня учили в школе, в Советской Армии. Но я думаю, что у меня будет возможность сказать это все в суде, который я не собираюсь избегать. Для этого нужно будет сдаться властям, но не Сухумским, не Краснодарским, потому что я от них сбежал, буду сдаваться в Москве, в столице Советов, там, может, найду правду, в которой я уже начинаю сомневаться.

Хочу, чтобы вы знали, что следователь Силагадзе не тот человек за которого выдает себя, он весь в маске, то лицо которое вы может видели, оно не свойственно его гнилой душе. За время следствия он только и делал что угрожал, нет, не грубо, не на высоких тонах, а хитро, зло, ехидно улыбался.

Когда я начинал говорить о справедливости и правде, он обзывал меня наивным мальчиком, вот тогда-то я и начинал ему дерзить.

Сатамыз, шәсырпхашьар сҭахзам, абас сақәшәеит иҟасмҵари амала акоуп издыруаапсуа ҩнаҵа сшаазаз. Абзиарақәашәымаз зегьы, анцәа дышәхылапшааит.

Шәаҳәшьапа Алхас Шьаҟрыл

P.S. Буду писать жалобу генеральному прокурору СССР, потому что прокурор Квициниа по-моему не хочет принимать какие-либо справедливые решения.

Газ. «Бзыбь»,
№18, 10 февраля 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОКУРОРУ ГРУЗИИ РАЗМАДЗЕ В. А.

Прочитав ваше очередное интервью в газете «Заря Востока» за 22 февраля 1990 года, мы убедились в вашей великолепной способности на наглую ложь и фальсификацию. Если мы где-то сомневались в обоснованности заявленного вам отвода многочисленными забастовщиками и голодающими, выразивших недоверие руководству следствием по делам июльских событий 1989 г. в Абхазии, то последнее интервью явилось ярким доказательством вашей не объективности и предвзятости к правовой оценке правонарушениям на межнациональной почве и толкованию закона в угоду той нации, которой вы принадлежите.

После такого ярко выраженного извращения фактических обстоятельств столкновений двух братских народов 15 июля в г. Сухуми, мы в вашем лице видим не прокурора-блюстителя закона, призванного бороться за справедливость, а настоящего неформала, нелегально претендующего на роль лидера нации грузинского феномена, ведущего крайне агрессивную, антиабхазскую политику.

Вместо изыскания путей к восстановлению нарушенных братских взаимоотношений абхазского и грузинского народов, в своем интервью вы с наглой уверенностью утверждаете, что июльские со-

бытия со стороны абхазов носили организованный, заранее спланированный характер. Такое лживое заявление не можем расценить иначе, как открытый призыв грузинской нации на очередное кровопролитие на древней абхазской земле.

Ваше интервью дает нам основание отнести вас же к числу активных разжигателей национальной розни, который, не замечая себя, ищет других подставных разжигателей.

Просим разъяснить, действует ли у вас в Грузии статья *75* уголовного кодекса только по национальным признакам, а если нет, то объясните, по какой причине вами не привлечена к уголовной ответственности Вера Вардзиашвили, которая в газете «Айдгылара» («Единение») за 25 октября 1989 г., угрожая абхазам пишет: «...Берия допустил непростительную ошибку... Будь он сейчас жив, одних суток ему хватило, чтобы очистить нашу землю от абхазов...». Если ее адрес вам неизвестен, то мы подскажем: 380002 г. Тбилиси – 2, ул. Камо, 2, кв. 11.

Совершенно голословен ваш вывод о том, что абхазы ставили вопрос о выделении автономной республики из состава Грузии и что, не добившись своей цели, они прибегли к насилию.

Когда во всех автономных республиках и областях развернулась борьба за расширение их конституционных прав, это вселило в абхазский народ надежду, что новое демократическое движение приложит все усилия к тому, чтобы добиться истинного равноправия всех народов независимо от их численности и тех конституционных прав, которыми они наделены. Трудящимися Абхазии было принято известное Лыхненское обращение, в котором ставится вопрос о возвращении противозаконно отобранного статуса ССР Абхазии, а не выходе автономной республики из состава Грузии.

Однако руководством прокуратуры Грузии, в вашем лице, принятый политический акт криво истолкован.

К вашему сведению ни один государственный орган, кому адресовано абхазское Обращение и журнал «Известия ЦК КПСС (№10, 1989 года)», не дали такой оценки, какой вы даете.

Д. Читлов в своем интервью в журнале «Социалистическая законность» (№ 7, 1989 г.) трагические события, разыгравшиеся

на рассвете 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси увязывает с поднятым вопросом об изменении статуса Абхазской автономной республики. Начало апрельской трагедии вам с Читловым надлежит искать в самом городе Тбилиси, а не в селе Лыхны. Именно в ноябре 1988 г. на многочисленных несанкционированных митингах, демонстрациях и забастовках открыто прозвучали одобряемые вами такие противоконституционные требования, как выход Грузии из состава СССР, упразднение Абхазской Автономной Республики.

В свою очередь абхазский народ, расценив эту акцию как покушение на свой национальный суверенитет, вынужден был принять выше указанное Обращение с той единственной целью, чтобы сохранить себя в составе СССР на случай возможного выхода Грузии из Союза ССР.

Таким образом, участники митингов и демонстраций ноября 1988 года никак не могли предвидеть рождение Лыхненского обращения марта 1989 г. и между этими противопоставленными событиями, при всем вашем стремлении вы не можете установить причинную связь.

Вам небезызвестно, что ежедневно нагнетаемая грузинскими экстремистами общественно-политическая напряженность в Абхазии достигла своего апогея с того момента, когда экстремистские силы грузинского национализма перенесли из Тбилиси эпицентр напряженности в Сухуми. Обстановка стала чрезвычайно взрывоопасной именно со дня издания противозаконного распоряжения первым заместителем председателя Совета Министров Грузии об открытии в Сухуми филиала ТГУ, которое явилось непосредственной причиной братоубийственного столкновения 15 июля.

Если Генеральный прокурор СССР, признав это распоряжение противоречивым требованиям статьи 12 Конституции ГССР и п. п. 5, 10 Положения «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, организаций и учреждений, утвержденного постановлением Совета Министров СССР» от 2 сентября 1982 г. № 816, перед Советом Министров Грузии поставил вопрос об устранении нарушений установленного порядка создания филиала ТГУ в Суху-

ми, не поставили такой вопрос. Не говорит ли такое бездействие о полном нахождении вас во власти экстремистов.

Истинные виновники кровопролития в Абхазии, в их числе вы лично, чьи руки обагрены кровью невинно погибших и слезами их матерей, к великому сожалению, продолжаете сидеть в своих мягких креслах.

В связи с этим в своем интервью, вы умышленно уклоняетесь от прямого ответа на вопрос, что является непосредственной причиной столкновения 15 июля в Сухуми.

Всем абхазам, которые не поддерживают антисоветскую политику грузинских неформалов и борются против их выпадов, вы пришиваете ярлык экстремиста и националиста.

Да у нас с вами во взглядах и действиях в нынешний период действительно имеются существенные расхождения, и мы вынуждены вынести их на суд общественности.

Так, у вас (имеем в виду неформалов) настоящий национализм, у нас интернационализм; вы за нагнетание межнациональной напряженности, а мы – за снятие напряжения; у вас трехцветный меньшевистский флаг, а у нас – одноцветный красный советский флаг; у вас бесконечные несанкционированные митинги и демонстрации, а у нас – санкционированные; у вас многопартийность, а у нас – однопартийность, партию называем ленинской; у вас говорят: «Долой КПСС», а у нас – «Да здравствует КПСС»; у вас жгут партбилеты, а мы храним их в сердце, под замком, вы за национальную армию, а мы за интернациональную; вы за единую независимую Грузию, а мы за единую советскую семью; вы против языка Ленина, а мы за него; у вас один государственный язык, а у нас их три; у вас совершают акты вандализма, глумясь над памятниками Ленину, Кирову, Орджоникидзе, а мы свято охраняем их, и вместо взрывчаток кладем цветы; у вас – «Русские оккупанты – убирайтесь вон из Грузии», а у нас – «Добро пожаловать», у вас «Грузия только для грузин, а у нас для всех» (для доброжелательных); вы за идею Костава и Гамсахурдия, а мы за идею Ленина; вашим преступникам беспрепятственно предоставлены телевидение и пресса, а нашим – следственный изолятор. Перечень таких сравнений не исчерпаем. Если бы вы были хоть чуточку справедливым прокурором, то проследили бы за всем этим и приняли бы соответствующие меры.

Теперь здравомыслящий народ пусть судит, кто из нас экстремист.

Генеральный Прокурор СССР тов. **Сухарев А. Я.**

Оградите нас от чудовищного нападения прокурора Размадзе, отравленного ядом грузинского шовинизма, который методом 37-года ведет политику репрессии, а также очищает прокуратуру республики от инородцев – абхазов.

Правление Гудаутского Отделения
Народного форума Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Бзыбь»,
№27, 3 марта 1990 г.

ЗА ОБЪЕКТИВНОСТЬ В НАУЧНЫХ СПОРАХ

Осмысление истории Абхазии на протяжении уже многих десятилетий сопровождается весьма разнообразными, порою диаметрально противоположными комментариями. На мой взгляд, они связаны с появлением т. н. геополитической доктрины в современной грузинской историографии.

Начиная с древнейших времен по настоящее время в мировой историографической литературе накопился довольно богатый материал, касающийся древней истории Западнокавказского Причерноморья. На многие языки народов мира, в том числе на языки народов СССР, переведены древнейшие письменные источники, отражающие объективную реальность в истории данного региона.

Однако, к сожалению, в силу сложившихся политических ситуаций в кавказоведческую науку все чаще и чаще начали проникать далеко неблаговидные, антиисторические толкования. Неузнаваемо изменилась, в частности, и грузинская историография советского периода по отношению к истории Абхазии. Преобладающее большинство грузинских специалистов по древней истории Абха-

зии и Грузии полностью сфальсифицировало облик исторической реальности Абхазии. В работах многих грузинских историков последовательно и целенаправленно Абхазия и ее древнее коренное население – абхазы – изживаются из их исторических анналов. В этом мы еще раз убеждаемся, ознакомившись с содержанием «Ответа» грузинских ученых на Абхазское письмо, опубликованного в газете «Заря Востока» за 28-30 июля 1989 года. В нем, как и следовало ожидать, грузинские ученые «доказывают» одну и ту же мысль о том, что Абхазия – это не Абхазия, а исконно грузинская земля.

К лицу ли маститым ученым, видным деятелям науки, которые сегодня представляют цвет грузинской интеллигенции, лихорадочно заниматься антинаучной деятельностью, направленной на разжигание межнациональной розни, заменой объективной исторической действительности небылицами и домыслами, на основе которых строят беспочвенную историю образования так называемой «Общегрузинской государственности» (!).

Каждому здравомыслящему читателю, ясна цель, преследуемая этими титулованными учеными. Однако, вместо достижения желанной цели, грузинские историки достигают обратного результата, они в буквальном смысле этого слова просто напросто оболванивают несведущих читателей, в том числе и свой собственный народ, приписывая ему то, что ему не принадлежало исторически. Своими выступлениями и публикациями грузинские ученые не только не призывают свой народ к спокойствию и благоразумию но, усугубляя положение дел, они враждебно и агрессивно настраивают его, в частности, грузинскую молодежь, против абхазского народа. Об этом ярко свидетельствуют все события, происходящие между азербайджанцами и грузинами, между осетинами и грузинами, между русскими и грузинами и, наконец, кровавые столкновения между абхазами и грузинами, имевшие место в июле месяце 1989 года. К этим актам причисляется и массовое изгнание дагестанцев из восточных районов современной Грузии, не говоря уж о преднамеренно готовящейся акции против возвращения турков-месхетинцев на свои родные земли. Эти ученые разъярились на Абхазию и абхазский народ в целом за то, что абхазы до

сих пор не поддались полной и окончательной грузинизации, за то, что многонациональная Абхазия не пошла по пути отторжения из состава СССР, за то, что население Абхазии потребовало свои права, полученные при жизни В. И. Ленина и отнятые грузинскими неоменьшевиками.

В самом начале своего «Ответа» явно искажая действительное положение вещей, грузинские ученые пишут: «Абхазская АССР является тем историческим регионом, где издревле протекала жизнь двух народов грузин и абхазов. Совместное многовековое проживание в одной природно-географической среде, в одинаковых социально-экономических условиях, общность политической и духовной жизни предопределили глубокую неразрывную связь между этими двумя народами...».

В истории грузины и абхазы известны как соседние народы. Человеческая история не знает случаев, когда два совершенно различных друг от друга по своему этнокультурному происхождению и быту народа мирным путем могли бы сосуществовать на одной значительно небольшой территории как Абхазия в столь продолжительное время. На территории Абхазии отсутствуют археологические памятники, указывающие наличие издревле двух, трех или более совершенно отличающихся друг от друга культур, которые могли бы доказать принадлежность их к разнородным элементам, а не одному крупному этническому массиву, которому присуща только одна целая археологическая культура.

Вопреки закономерностям истории и исторической науке в грузинской историографии господствует тенденция, которая искусственно приписывает две совершенно отличающиеся друг от друга археологические культуры исключительно одному народу, а именно грузинскому. Упорно проводится мысль о том, будто в эпоху поздней бронзы и раннего железа на всей территории современной Грузинской ССР существовала единая грузинская культура – «Восточногрузинская» (Иберия) и «Западногрузинская» – Колхида (Грузинская Советская энциклопедия, т. 1, Тбилиси, 1982; Очерки по истории Грузии, Т. 1, Тбилиси, 1970, сс. 316 – 400 и далее; История Грузии. Тбилиси. 1946, сс. 24 – 38, 42).

В действительности же, анализ многолетних археологических исследований памятников материальной культуры указанной эпохи свидетельствует, что в эпоху поздней бронзы и раннего железа на территории Восточной Грузии существовала и развивалась культура, не имевшая никакого единства, общности и тождества с культурой Западнозакавказской археологической зоны, в частности, с Колхидской культурой, которую грузинские историки пытаются приписать к так называемой «Западногрузинской». Стало быть, совершенно разные по своему этнокультурному происхождению эти две археологические культуры никоим образом не могли принадлежать одному и тому же народу, в частности, только грузинскому.

Далее, следуя той же тенденции, указанные авторы «Ответа» существование Абхазского царства в раннем Средневековье свели к понятию «Общегрузинского государства и его культуры». Противоположность такой тенденции очевидна, ибо в первоисточниках («Картлис цховреба» и «Матеане Картлисаи») вещь названа своим именем; «Мепета Апхазта» – Царство абхазов, а не «Царство грузин». Следовательно, и непосвященному читателю не требуется объяснять то, что если это царство было грузинским или общегрузинским, авторам первоисточников (Л. Мровели и Джуаншеру) незачем было вовсе называть его «Абхазским».

Начнем с того, как авторы «Ответа» построили свои замечания на Абхазское письмо. Они пишут, что «...мы не можем закрывать глаза и на негативные явления, которые имели место в национальном строительстве СССР в целом и в отдельных национальных формированиях, и в том числе в Абхазской АССР. Тем не менее, это не должно давать никому основания для одностороннего освещения и искажения истории межнациональных взаимоотношений в стране».

Противоречивость этого утверждения очевидна, ибо если авторы «Ответа» полностью признали негативные явления, имевшие место в межнациональных взаимоотношениях в Абхазии, то, спрашивается, на каком основании лишать авторов Абхазского письма права говорить об этом?!

Ничем не аргументировано и то, что в рассматриваемом «Ответе» выносится обвинение в адрес авторов Абхазского письма, которые дали совершенно объективную характеристику современной грузинской историографии. При этом авторы «Ответа» пытаются снять с себя ответственность, дескать, что они и вообще их соотечественники «...не имеют ни малейшего представления о плане будущего устройства «Великой Грузии». Но кто же в таком случае несет ответственность за работы П. Ингороква, Н. Бердзенишвили, Г. Ахвледиани, И. Адамия, М. Лордкипанидзе да и авторов рассматриваемого «Ответа», в которых заложена программа геополитической доктрины, практически проводящаяся начиная со дня установления Советской власти по сегодняшний день под руководством «великих умов» современной научной интеллигенции Грузии? (!). Все это осуществляется ими при помощи политического руководства, партийных органов власти, отдельных формальных и неформальных общественных экстремистски настроенных и иных организаций. Об этом свидетельствуют все события, происходящие по всей республике, пресса, радио, телевидение, выступления, митинги и встречи за «круглыми столами» представителей всех рангов грузинской общественной интеллигенции, перед которыми поставлена конечная цель – призыв грузинского народа к ненависти ко всему негрузинскому населению в Грузинской ССР, создание антисоветского настроя в республике и выход из состава СССР.

Уместно напомнить и о том, что авторы Абхазского письма в своем изложении, по долгу совести, не обошли более или менее объективных грузинских исследователей по истории Грузии и Абхазии (И.Джавахишвили, С. Джанашиа, О. Джапаридзе и др.), а также таких искренних борцов за торжество справедливости в Грузии и Абхазии как, Ш. Елиава и др., и им дана соответствующая положительная оценка, которую, по причине беспредельной озлобленности, умышленно обошли авторы «Ответа».

Вызывает удивление и то, что сами авторы «Ответа», не отрицают о своем преднамеренном движении в деятельности по антиабхазской истории, ссылаясь на выдаваемые ими за объективными «концепциями» ранее существовавшие чисто гипотетические предположения И. Грена и Д. Гулиа из которых последний по вине же некоторых авторов рассматриваемого «Ответа» и им предше-

ствовавших их единомышленников, не узнал свою книгу «История Абхазии», когда она была издана в переделанном и извращенном виде. Поэтому Д. Гулиа не зря писал о том, что «История Абхазии», изданная под его авторством, это не его книга (см. Г. Гулиа. Жизнь замечательных людей).

Ничем неоправданно так же ложное обвинение авторов Абхазского письма авторами «Ответа» будто бы первые «...на самом деле сами создают миф о «Великой Абхазии» якобы простиравшейся от современного Майкопа до Анатолии» (Турция) включительно. Для этого они используют между прочим «прочтение» Г. Турчаниновым найденной в Майкопе надписи (?) на современном (!) абхазском языке...». В этом контексте полностью раскрылось абсолютное отсутствие всякого рода научного этикета, ибо в Абхазском письме об этом вовсе не говорится. В письме сказано лишь о том, что происходит травля проф. Г. Турчанинова, которого лишили возможности издать свою книгу, содержащую новые материалы, освещающие историю древней Абхазии.

По поводу утверждения авторов «Ответа» (со ссылкой на Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванова) о якобы западногрузинском характере населения Колхиды в эпоху так называемого «Колхидского царства» можно сказать, что эти авторы (Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванов. – И.Ц.) с таким же успехом доказывают автохтонность абхазо-адыгских племен, называя их северозаднокавказскими на этой территории до появления сюда картвелов (см. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 2., Тбилиси, 1984. сс. 880 – 881). А автохтонность абхазо-адыгских племен на всей территории Колхиды с древнейших времен подтверждается и материалами исследования О. Джапаридзе (см. Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен. Тбилиси, 1976, с. 320 – 341). Неопровержимым доказательством автохтонности древних абхазо-адыгов на Западном Кавказе, в частности на территории Восточного Причерноморья являются топонимы, зафиксированные древнегреческими и византийскими источниками на карте Черноморского побережья всего Кавказа вплоть до границ современной Грузии с Турцией. К ним, в частности относятся: р. Апсар с одноименным названием крепости «Апсарос», Супса, Дуабзу, Фасис, Никопсиа, Якампсис, Дуана (Гиэнос), Коракс (Кодор) и многие другие.

Обращает на себя внимание и то, что часть работы «Индоевропейский язык...», на которую ссылаются авторы «Ответа» (сс. 907 – 909), написана только Т. В. Гамкрелидзе, который, в свою очередь, делает ссылку на работу своих же соотечественников и единомышленников по историографии Грузии (Урушадзе А. В. и Каухчишвили Т. С.). В сказанном можно убедиться по следующей работе А. Урушадзе (Урушадзе А. В. Страна волшебницы Медеи. Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, сс. 21 – 28), в которой дается комментарий по историографии Грузии следующим образом: «Связи стран Восточного Черноморья с Западом уходят вглубь веков. Одной из таких стран было объединение древнекартвельских племен, которые греки именовали вначале как ЭЯ или Колхида, а позднее Лазика» (стр. 21 – без ссылки на какой либо источник (!). Далее на странице 23 А. Урушадзе пишет: «Античные авторы (Палефат Пергамский и др.) по-разному толкуют значение «золотого руна». По-видимому, под этим понятием следует подразумевать целый комплекс культурных достижений древнекартвельских племен, и главным образом, распространенное овцеводство (среди тибаренов) и высокоразвитую металлургию (среди халибов и моссиников).

Авторы «Ответа», далее по своему, извращая сообщения древнегреческих и римских источников о якобы утверждавших принадлежность колхов к лазским и вообще мегрело-чанским, пытаются уверять в том, что в регионе в этот период проживали лишь мегрелы, закрепленные якобы в письменной древнегреческой традиции. Абсурдность этого вымысла становится очевидной, если обратиться к действительным первоисточникам, в частности, к сведениям писателя александрийской эпохи III – II вв. до н. э. Ликофрона (поэма «Александра», состоящая из 1474 строк) и его схолиастов. Вот, например, как комментирует Т. С. Каухчишвили через Иогана Цеца сведения Ликофрона, в которых сообщаются о племенах, проживавших в древней Колхиде: «Цец комментирует два места в поэме Ликофрона (строки 174 и 887), в частности слово «Китейская»; он пишет: «Китея – город в Колхиде, откуда поэт назвал саму Медею

Китейскою. Колхи суть индийские скифы, они называются также лазами и живут вблизи абазгов прежних массагетов...» (184); «Колхи называемые и лазами, – переселенцы из Египта, живущие вблизи абазгов, называемых также массагагами; колхи называются также азиатскими скифами и левкосирами; живут они в тех частях Азии, что у Фасиса; а европейская Скифия лежит у Меотиды и Танаиса (887)» (Каухчишвили Т. С. О некоторых сведениях Ликофрона и его схолиастов. Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, стр. 104).

«В этих цитатах, – заключает Т. Каухчишвили на этой же странице, – есть сведения, не требующие комментариев, а именно: Китея – город Колхиды; колхи впоследствии назывались лазами (точнее, в историческом аспекте лазы заняли место колхов в истории Западной Грузии), колхи лазы соседи абазгов».

Да, действительно комментарии здесь излишни, но только не в пользу Т. Каухчишвили. По данным сведений Ликофрона и его схолиастов, лазы действительно пришли из Египта и заняли территорию, занимаемую ранее колхами и, по сообщению очевидца, «живут они (т. е. лазы – И. Ц.) в тех частях Азии, что у Фасиса», т. е. рядом где-то на другой стороне. А абазги, в свою очередь, живут здесь по соседству (к северу и западу – И. Ц.) с лазами и, разумеется, издревле, поскольку Ликофрон указывает, что они здесь живут и больше ничего. Стало быть, колхами-аборигенами, т. е. кавказскими колхами следует признать по данному сведений Ликофрона не пришлых из Египта лазов, а абазгов, прежде называвшихся массагетами, до этого живших, продолжавших жить и откуда-нибудь не пришедших и, разумеется, Китея была расположена на территории обитания абазгов, поскольку «Китея – город в Колхиде».

Отсюда следует, что сообщения первоисточников говорят об одном, а автор комментарий передает содержание этих сообщений по своему усмотрению и хотению. И удивляет то, что авторы «Ответа», ссылаясь на подобные комментарии, делают своенравные исторические выводы (!).

Прямым указанием колхского происхождения предков современных абхазов на самом деле являются сообщения древних авторов об этнографических данных населения древней Колхиды. В

промежутке если с IV в. до н. э., то, во всяком случае, с начала IIIв. до н. э. по XVIII век нашего летоисчисления различными авторами в подробном описании сообщаются об обрядах захоронения колхских племен, в частности, колхских воинов. Этот ритуал баз заключается в обряде воздушного (вторичного – И. Ц.) захоронения, осуществлявшегося способом зашивания покойников в ритуальные шкуры священных быков, которых подвешивали на деревья в священной роще или же в специально предназначенное место.

Так, например, Нимфодор Сиракузский (нач. III в до н. э.), а затем Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) пишут, что у колхов считается святотатством предавать огню или зарывать в землю трупы умерших мужчин, что их завертывают в недублёные бычьи шкуры и при помощи веревок вешают на деревьях вдали от города в то время, как трупы женщин предают земле (Латышев В. В. Известия древних авторов о Скифии и Кавказе. ВДИ. 1947, № 3, с. 283). Николай Дамасский (I в. до н. э.) свидетельствует, что колхи покойников не погребают, а вешают на деревьях. А Клавдий Эллиан (III в. н. э.) сообщает, что «колхи хоронят покойников в кожах: зашивают их и вешают на деревьях» (Латышев В. В. Известия древних авторов.., ВДИ. 1947, №4, с. 176; ВДИ. 1948, № 2, с. 227). Этот обряд описал в начале XVII века Ж. Лукка (Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 82). Турецкий путешественник Евлия Челеби уже прямо указывает на захоронениях на деревьях, которым подвергались абхазы высшего сословия. Арканджело Ламберти (XVII в.), описывая обычаи абхазов вешать покойников на дерево, прямо указывает, что они (абхазы – И. Ц.) «выдалбливают ствол дерева наподобие гроба, кладут туда покойника и крепко виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева. На этом же дереве вешают все оружие, которое покойник в жизни употреблял на войне. (Арк. Ламберти. Описание Колхиды. СМОМПК. Вып. 43. Тифлис, 1913, сс. 189 – 190; ЗООИД, XI Одесса. 1897, с. 493.). В последующее время даже в грузинских источниках появляются сообщения о принадлежности вышеописанного обряда именно абхазам. Так, царевич Вахушти (XVIII в.) документирует, что абхазы клали мертвых одеты-

ми и вооруженными в гробы и ставили на деревья (Вахушти. Описание царства Грузии. Картлис цховреба. Тбилиси, 1941, с. 172; То же самое. Тбилиси. 1973, стр. 786 (на грузинском языке) – текст составил С. Каухчишвили). И, наконец, согласно древнеабхазскому обычаю, описанному Соломоном Званба и другими авторами, дошедшему до нашего времени, убитые молнией в течение некоторого времени действительно клались на высоких деревянных подмостках (по-абхазски «Ачопара» – И. Ц.). А вокруг них устраивалось обрядовое хождение в сопровождении специальной песни в честь божества грома и молнии (Афы рашэа). И только после этого они предавались земле, причем выражать горе плачем или слезами не полагалось (Званба С. Т. Этнографические этюды. Сухуми, 1953, с. 67 – 68). Аналогичная картина последнего описания зафиксирована и у адыгских племен в начале XV века И. Шильтбергером, посетившем адыгов. Он сообщает, что убитых молнией вешают на дерево и в течение трех дней совершают обрядовые пляски и жертвоприношения, повторяя каждый год (Ф. Брун. Путешествие И. Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 годы. «Записки императорского Новороссийского университета». Т. 1, вып. 1-2. Одесса, 1867, стр. 60). Как явствуют вышеприведенные данные древнегреческих, римско-византийских и средневековых источников, начиная с раннеантичной эпохи по настоящее время, обряд воздушного (т. е. вторичного) захоронения постоянно не снимается с повестки этнографических анналов древних колхов, чьи характерные для этноса традиции переданы их дальнейшим потомкам, а именно, абхазам и адыгам.

Все сказанное доказывается, не только письменными источниками и нынешними этнографическими данными, но и археологическими вещественными аргументами (дольменные погребения, кувшинные, пещерные и грунтовые вторичные захоронения), служащими бесспорным фактом предметного доказательства этнической принадлежности древних колхов именно абхазо-адыгскому этническому массиву. В другом случае, вряд ли найдутся у авторов «Ответа» подобно вышеприведенным исторические документы или же ярко выраженные этнографические и другие параллели, го-

ворившие в пользу колхского происхождения древнегрузинских и вообще картвелоязычных племен.

А что толку без наличия достаточных аргументов указывать, что «апсилы, абазги – древнегрузинские племена (потому что это так захотели П. Ингороква и С. Каухчишвили?), грузины автохонные на территории Абхазии...»

К этим домыслам присоединил свои голос и грузинский философ Ш. Нуцубидзе, который «утверждает» что «...абхазский в тогдашнем греческом понятии равнозначен грузинскому, так как имеются доказательства тому, что в то время грузин называли «абхазами» (Нуцубидзе Ш. История Грузинской философии. Тбилиси, 1960, с. 247). Все это нельзя называть иначе как «философской» демагогией.

К сожалению, систематическая популяризация подобного рода историографии в грузинской литературе, в настоящее время приобрела активный характер и широкий размах. Это вызвано тем, что в связи со сложившейся обстановкой, за последнее время на печатных страницах Грузии все чаще начали появляться «вдохновляющие» лозунги, в которых содержится призыв к грузинским историкам для осуществления умышленного извращения истории не только абхазов и Абхазии, но и других народов Кавказа и нашей страны. Причем тому служит эпиграмма Р. Микаберидзе, опубликованная 12 ноября 1989 года в газете «Сакартвело».

Не унижая «достоинство» и уровень этикета «культуры» данной эпиграммы и ее автора, нам остается отвечать тем, что да действительно, древнегрузинские анналы свидетельствуют о многих исторических фактах только далеко не в пользу псевдологических комментарий современных грузинских историографов.

Из всего вышеизложенного явствует, что вместо настоящего научного диалога по историческим проблемам, в органах массовой информации Грузии стали выдвигаться на передний план выступления, искажающие историческую действительность. И это, к сожалению, происходит в то время, когда как никогда должны предприниматься с обеих сторон конкретные шаги по стабилизации обстановки с целью разрешения проблем на подлинно объективной основе.

И, наконец, в данной статье я не претендовал дать ответы на все те вопросы, которые вытекают из разбираемого «Ответа» грузинских ученых. Я только попытался – в силу возможностей объема статьи подключиться к тому давнему спору, который разгорелся между абхазскими и грузинскими историками.

Наши разногласия продлятся до тех пор, пока окончательно не будет признана объективная историческая истина со стороны некоторых представителей грузинской интеллигенции.

И. Цвинария,
научный сотрудник Абхазского института языка,
литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР,
кандидат исторических наук.

Газ. «Бзыбь»,
№34, 20 мата 1990 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР ГОРБАЧЕВУ М.С., директору Института государства и права АН СССР КУДРЯВЦЕВУ В.Н.

История национально-государственного строительства в СССР свидетельствует, что федерация, основанная на автономии, существует только в РСФСР. Поскольку в составе РСФСР имеются автономные республики и другие виды автономных образований. Она конституционно была оформлена как федеративная, в связи с чем, автономные образования, находящиеся в ее составе, являются субъектами данной федерации.

Создание Российской федерации нужно рассматривать как признание и уважение русским народом национального суверенитета всех народов и нации, объединенных в данной федерации.

При этом как быть с другими союзными республиками, в составе которых имеются автономные образования? В Азербайджанской ССР имеются Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская АО; Узбекской ССР – Кара-Калпакская АССР; Грузинской ССР – Абхазская и Аджарская АССР и Юго-Осетинская АО; Таджикской ССР – Горно-

Бадахшанская АО. Все эти республики являются федеративными, но их фактическое состояние законодательно не оформлено, поэтому автономные республики и другие виды автономных образований, находящиеся в их составе, не являются субъектами соответствующих союзных республик, поскольку эти союзные республики конституционно оформлены как унитарные государства, т. е. как государствами в составе которых нет никаких автономных образований.

Отсутствию конституционно «оформленных федеративных отношений между Азербайджанской ССР и Нахичеванской АССР способствовали следующие обстоятельства: между ними не существует т. н. языковый барьер, так как нахичеванский народ является составной частью азербайджанского народа, язык и письменность у них – единые. Следовательно, нахичеванской нации, как таковой, не существует. Национальный вопрос в Нахичевани решен, с учетом языковой, национальной и других особенностей, а также воли самого нахичеванского народа. Географическая разобщенность между Азербайджаном и Нахичеванью не стала поводом для политического и экономического разъединения двух братских народов. Решающим фактором при решении вопроса о вхождении Нахичеванской АССР в состав Азербайджанской ССР стала воля нахичеванского народа, так как ленинское право наций на самоопределение включает в себя не только право на создание своей национальной государственности, но и решение вопроса о том, в составе какой союзной республики он должен находиться.

Между Кара-Калпакским и узбекским народами также существуют историческая, этническая и языковая близость, т. к. их языки относятся к тюркской группе языков и их носители в разговоре между собой не нуждаются в переводчике.

Грузинская ССР является федеративной республикой, но и она конституционно оформлена как унитарное государство. Это положение не ущемляет Аджарию, потому что между ею и Грузией существуют подлинно братские отношения, поскольку аджарцы – это грузины, родной язык у них – грузинский. Следовательно, существование между ними конституционной федерации, основанной на автономии, нельзя считать необходимой.

Иное положение в Абхазской АССР. Абхазы и грузины – два самостоятельных народа, говорящих на совершенно разных языках и общающихся между собой с помощью русского языка. Поэтому существование конституционной федерации, основанной на автономии, между Абхазией и Грузией было необходимо не только для сглаживания межнациональных трений; но и для правильного разрешения национального вопроса в Абхазии.

В 1931 году, когда Абхазия насильственно была введена в состав Грузии на правах автономии, абхазский народ перестал быть хозяином своей земли. Все рычаги управления хозяйством, экономикой и культурой Абхазии были вырваны из ее рук и переданы Грузии, которая в дальнейшем использовала их в своих далеко не бескорыстных интересах. С момента вхождения Абхазской АССР в состав Грузинской ССР последняя не проявляла должной заботы о развитии абхазского языка, литературы, истории и культуры. Наоборот, грузинские националисты проводили в Абхазии политику насильственной ассимиляции, насильственного насаждения грузинского языка, со всеми вытекающими отсюда последствиями. С этой целью бериевцы с одобрения Сталина и после Великой Отечественной войны проводили в Абхазии политику умышленного сдерживания экономического и культурного роста абхазской нации. В последние годы, особенно в конце 40-х и начале 50-х годов, Бария и его подручные пытались проводить в Абхазии велико-державно-шовинистическую политику. Шовинисты упразднили абхазские школы и ввели в них преподавание по всем предметам на грузинском языке. В результате многие абхазские дети, не владевшие грузинским языком, оказались вне школы. Преподаватели абхазской школы остались без работы. Проводилась великодержавно-шовинистическая фальсификация истории абхазского народа, грузинизация абхазской топонимики, в абхазский язык искусственно вводились грузинские слова, абхазы вытеснялись из руководящих советских и особенно партийных органов (З. Анчабадзе. Очерк этнической истории абхазов. Сухум, 1976 г., стр. 142). Абхазы, не согласные с этой шовинистической установкой, объявлялись врагами народа со всеми вытекающими из этого последствиями.

Сегодня, в эпоху гласности, как только заходит речь о трагических событиях 30-х и 40-х годов в Абхазии, тут же появляются «доказательства», что во всем виноват только лишь Берия, а Сталин, дескать, не мог знать обо всем, что происходило в огромной стране.

Давайте называть вещи своими именами, Сталин и Берия одинаково виновны в уничтожении многих тысяч как абхазцев, так и представителей других народов, но будет более правильным, если скажем, что Сталин и Берия оказались орудием в руках грузинских националистов для расправы с абхазским народом, так как идея захвата Абхазии и растворения абхазской наций в грузинском этносе была заложена задолго до появления Сталина и Берия на политической арене. Свидетельством этому является тот факт, что после ухода их из жизни, политика в отношении Абхазии практически не претерпела изменений.

События тридцатых-сороковых годов явились трагической страницей в истории абхазского народа. В конце 1936 года в г. Тбилиси «скоропостижно» скончался председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба. Тогда же через газету «Заря Востока» ЦК КП Грузии и Правительство республики сообщили, что Н. Лакоба умер от «сердечного приступа». Далее сообщалось: «Анатомо-патологическое исследование тела покойного показало, что Н. Лакоба страдал стенокардией». Правительство Грузии выразило «глубокое соболезнование» абхазскому народу в связи с этой тяжелой утратой. Со всего Советского Союза в Сухум поступали многочисленные телеграммы от видных партийных и государственных деятелей – А. Калинина, Г. Димитрова, А. Микояна и многих других, кроме Сталина и Берия (они хорошо знали, что в скором будущем Н. Лакоба будет объявлен «врагом народа»). Так и случилось. В начале 1937 года, буквально через несколько месяцев после смерти Н. Лакоба, было сообщено в прессе, что в Абхазии «раскрыт» крупный антиправительственный заговор, ставивший своей целью «убийство Великого вождя мирового пролетариата И. В. Сталина и руководителя грузинских коммунистов и всего грузинского народа Л. П. Берия («Советская Абхазия», 3.11.37 г.). Согласно сообщению этой же газеты, во главе заговора стоял «обер-бандит Лакоба».

Газета уведомила население Абхазии о том, что в эту заговорщическую группу «входили» почти все члены Абхазского правительства (В. Лакоба, М. Лакоба, В. Ладария, К. Инал-ипа, М. Чалмаз), а также такие ответственные работники, как Л. Джергения, С. Туркия, П. Сейсян, С. Эбжноу и А. Энгелов, которые были расстреляны как враги народа. Кроме того, в 1937-38 гг. грузинские националисты уничтожили десятки тысяч невинных граждан абхазской национальности.

Многие до сих пор не знают, за что все-таки в период культа личности так варварски уничтожали абхазов. Некоторые справедливо связывают эти события с общим положением того периода во всей стране. Но в Абхазии были и особые причины, о чем следует сказать.

Сегодня хорошо известно, что в Абхазии не существовали какие-либо силы и течения, ставившие своей целью бороться против интересов советского народа, против ленинских идей построения и упрочения социализма. На территории Абхазии не зафиксированы какие-либо факты терроризма, насилия бандитизма, националистические течения и т. п.

Однако, вот что написано в БСЭ, изданной в 1949 году: «Органы Советской разведки беспощадно разгромили врагов народа, шпионов, вредителей, изменников родины, провоцировавших разрыв экономических и культурных связей Абхазии с Грузией».

По нашему глубокому убеждению (да и факты об этом говорят), абхазы уничтожались за то, что активно сопротивлялись грузинской ассимиляции, что признавали себя абхазами и говорили на абхазском языке. Итоги переписи населения СССР 1939 года свидетельствуют, что абхазы не сдались, тогда как мингрельцы в ней уже не упоминались. Тогда в 1940 году, уцелевшему от ужасов 30-х годах абхазскому писателю Д. И. Гулиа предложили самому раскритиковать свою книгу «История Абхазии» и заявить, что такого народа как абхазский не существует.

Д. Гулиа отказался выполнить это кощунственное требование грузинских националистов, однако они от его имени выпустили брошюру, в которой «История Абхазии» была раскритикована; а затем заявили, что полностью отрицается этническая самостоятельность

абхазского народа. В результате этого абхазский алфавит был ликвидирован, абхазские школы закрыты, выпуск журналов, альманахов, книг и других изданий на абхазском языке был прекращен.

Итак, абхазский народ, с богатым историческим прошлым, постоянно фигурировавший в древнейших письменных источниках как один из могущественных народов Кавказа, в результате такой грязной антинародной политики национал-шовинистов в 40-х годах оказался на грани физического и политического исчезновения. Существование автономии Абхазии превратилось в пустую формальность.

Несмотря на такие существенные «успехи», шовинисты никак не могли успокоиться. Они боялись, что при жизни Сталина и Берия не успеют полностью ассимилировать абхазов, поэтому они в период и после войны, преобразовав республиканский строительный трест «Абхазстрой» в «Абхазпереселенстрой», крупномасштабно начали переселять в Абхазию людей из западных районов Грузии с целью территориального и этнического освоения автономной республики.

После войны национал-шовинисты выселили из Абхазии в районы Западной Сибири и Восточного Казахстана граждан греческой и турецкой национальностей и на освободившиеся места поселили грузин. Все это сопровождалось сплошным переименованием сотен местностей на грузинский лад, что является одним из признаков территориальной аннексии.

На протяжении своей истории Абхазия испытала и «высокое покровительство» Византийской империи, и нашествие арабских полчищ, и турецкое иго, а в 1810 году вошла в состав Российской империи. Каждый проводил здесь определенную экспансионистскую политику, но никто из них не додумался до того, чтобы устроить массовое уничтожение абхазов, как это сделали грузинские национал-шовинисты по отношению к абхазскому народу в годы диктатуры грузинских меньшевиков и в период культа личности Сталина. Цели и задачи шовинистов были хорошо известны Сталину. Так, в 1947 году, будучи на отдыхе в Сухуме, Сталин вызвал одного из ответственных советских работников и спросил его: «Как живут абхазцы и грузины?» Тот ответил: «Абхазцы и грузины живут хорошо,

как братья». После чего Сталин произнес: «Несчастный Лакоба не знал, что абхазцы и грузины в будущем будут составлять один народ». Как видно из его слов, Сталин не был свободен от меньшевистских взглядов на Абхазию и абхазский народ, поэтому он допускал ассимиляцию всего абхазского народа с уничтожением наиболее стойкого слоя абхазской нации. В результате такой политики почти все села и города Абхазии потеряли лучших своих сынов и дочерей.

Омерзительными являются факты, когда матерей и жен репрессированных заставляли выступать на собраниях, различных крестьянских сходах с публичными обвинениями расстрелянных сыновей и мужей и благословением Сталина за то, что он ведет беспощадную борьбу против «врагов народа». Многие уцелевшие матери и жены оплакали по-настоящему своих погибших сыновей и мужей только после прихода Н. С. Хрущева к власти т. е. после XX съезда КПСС.

Я не ставлю перед собой задачу убедить кого-то в том, что Сталин был врагом народа, но как же тогда расценивать тот факт, что массовое уничтожение абхазов осуществлялось с ведома и одобрения Сталина?

Сталин любил Грузию и хотел видеть ее всесторонне развитой и сильной в экономическом и культурном отношениях, поэтому он разрешал грузинским национал-шовинистам расширять территорию Грузии за счет территории других народов. Так, согласно карте Грузии 1949 года, часть территории Северного Кавказа, после выселения карачаевцев, была присоединена к Грузии и там были поселены грузины, однако им там не пришлось жить долго. После реабилитации карачаевцев и возвращения их в свои родные места в 1958 году, переселенцам из Грузии пришлось держать путь в обратном направлении.

Возвращаясь к вопросу о том, в чем ущемляет Абхазию отсутствие конституционной федеративной Грузии, считаем уместным сказать, что создание такой республики означало бы уважение конституционных прав абхазского народа и при идеальном соблюдении принципов федерализма, оно обеспечило бы более строгое выполнение требований Конституции Абхазской АССР, так как на-

роды автономных республик конституционно не ограждены от безграничной власти союзных республик, которые рассматривают автономии как личную собственность. Представляется, что было бы целесообразно прямое подчинение автономных республик центральным органам власти страны, поскольку нынешнее поколение создает для них необоснованное многоступенчатое подчинение, что затрудняет культурное и экономическое развитие. Прямое подчинение центру обеспечило бы равноправие народов и укрепило бы их дружбу. В противном случае, между союзными и автономными республиками будет действовать принцип: большому народу – больше прав, малому народу – меньше прав, что является главной причиной обострения межнациональных отношений в нашей стране на нынешнем этапе их развития.

С этим могут не согласиться только лишь Аджарская и Нахичеванская АССР (возможно и Кара-Калпакская) по мотиву того, что аджарцы есть грузины, а нахичеванцы есть азербайджанцы. Положение народов этих автономных республик резко отличается от положения народов остальных 18 автономных республик, которые хотят быть равноправными в братской семье советских народов.

В результате нахождения в составе Грузинской ССР Абхазия подвергалась всевозможным акциям, неоднократно менялся ее статус.

Так, с марта по ноябрь 1921 года Абхазия была независимой советской республикой. С 1922 по 1931 гг. Абхазия была договорной республикой (с урезанными правами независимой республики), а в 1931 году, полностью потеряв статус независимой республики, вошла в состав Грузии на правах автономии.

Таким образом, Абхазия из высшей формы национальной государственности постепенно спускалась все ниже и ниже по ступеням конституционной лестницы, и в результате она оказалась в руках грузинского национал-шовинизма.

Раны, нанесенные Абхазии культом личности Сталина и бериевщиной, до сих пор не заживают, взаимоотношения между Абхазией и Грузией постоянно неустойчивые, политическая обстановка неспокойна.

За последнее время обстановка в Абхазии еще усугубилась в результате неправомерных действий грузинской интеллигенции, партийного и советского руководства Грузии, которые открыто проводят антисоветскую, антирусскую и антиабхазскую политику. В своих выступлениях экстремисты оскорбляют честь абхазской нации и открыто призывают людей к расправе над абхазским народом. Грузинские национал-экстремисты проводят политику отторжения Грузии от Советского Союза. Абхазский народ же борется за освобождение от ига грузинского национал-шовинизма, за реабилитацию репрессированной абхазской республики в рамках СССР. Необходимо не делить республики на союзные и автономные, а уравнять их в правах. При положительном решении этого вопроса будет обеспечено равноправное прямое подчинение всех республик центральным органам власти СССР.

Так или иначе, всем народам нашей страны должно быть обеспечено полное равноправие, без которого не осуществить перестройку, не наладить национальные взаимоотношения.

Уклонение от решения этих вопросов нельзя расценивать иначе как молчаливое согласие на медленную смерть народов автономных образований СССР.

Заур Абиджба,
юрист-государствовед.

Газ. «Единение»,
№2, апрель, 1990 г.

«Я ПЛАЧУ ОБ АПСНЫ, ДАД».
Родина у нас одна

Пути Господни неисповедимы. Неисповедимы и судьбы человеческие.

Махаджирство – жесточайшая рана на сердце каждого абхаза, и сегодня дающая знать о себе, заставившее не по своей воле покинуть Родину основную часть абхазов. Сегодня в Турции и других странах Востока проживают сотни тысяч потомков махаджиров, у

которых до сих пор очень сильно развито чувство национального самосознания. Несмотря на многие десятилетия, разделившие нас, связи между двумя частями одного народа не прерывались. В последние же годы, благодаря перестройке и связанными с ней надеждами, они стали приобретать стабильный характер.

Совсем недавно в Турции побывала группа из Абхазии. Мы встретились с двумя участниками поездки – Мери Львовной и Валерием Виссарионовичем Инапха, которые любезно согласились поделиться своими впечатлениями о встречах с соотечественниками.

– Скажите, пожалуйста, какой характер носила ваша поездка?

– Это была частная поездка, по приглашению. Мы были потрясены встречей и тем вниманием, которое оказывалось нам с первого и до последнего дня нашего пребывания. Нас потрясло их отношение к своим соотечественникам. Однажды к нам подошла пожилая женщина и, буквально ощупывая нас, приговаривала: «Неужто, вы и в самом деле с нашей Родины, из Апсны?»

Весть о нашем приезде облетела многих абхазов, которые использовали каждую возможность увидеться с соотечественниками.

Еще за два часа до Стамбула, на одной станции, в городе Черкес, в окно нашего купе постучался незнакомец: «Абаза?» В знак согласия мы кивнули. Незнакомец, который оказался нашим соотечественником по фамилии Трапш, сопровождал нас до самого Стамбула.

Все дни нашего пребывания в Турции были очень напряженными. Народ шел буквально потоком. Наш день начинался с девяти утра и заканчивался в четыре-пять утра следующего дня.

– Какие вопросы их интересовали?

– Наших соотечественников интересовало практически все: как мы живем, как воспитываем детей, особенно дошкольного возраста. Очень просили прислать видеозаписи с выступлениями детей: декламация, песни, танцы; как функционируют кооперативы, какого типа дома, какая у нас природа. И когда мы показывали привезенные нами открытки, буклеты, настенные календари с видами Абхазии, многие откровенно плакали.

– Насколько доступна нашим соотечественникам информация о процессах, происходящих в СССР, в частности в Абхазии?

– Главным информационным источником в Турции является ТВ. В последнее время с началом перестроечных процессов в нашей стране, связанных с именем Горбачева, который в Турции пользуется большой популярностью, внутриполитическая ситуация освещается более правдиво и подробно.

Турецкое ТВ в новостях, посвященных событиям в Закавказье, проинформировало о событиях в Абхазии и Южной Осетии, показало карту, на которой было обозначено «Абаза».

– А какой была реакция на июльские события в Абхазии?

– Известие о событиях вызвало у наших братьев и сестер острое чувство боли, сопереживания, озабоченности тем, что их историческая Родина в опасности. Они открыто выразили свой протест против творящихся в Абхазии беззаконий.

– Возникают ли у абхазов какие-либо конфликты с турецкими властями?

– Нисколько. Наоборот. Во время нашего пребывания в городе Адапазаре нас принял мэр, заместителем которого является абхаз по происхождению. Его фамилия Аргун. В самом городе с 500 тысячным населением абхазы составляют примерно 25 процентов.

– Существуют ли в Турции какие-либо организации, объединяющие абхазов и другие народы Кавказа?

– В каждом городе, где живут махаджиры, существуют кавказские клубы «Кавказ Дарнэк», которые объединяют абхазов, черкесов, адыгов, шапсугов, кабардинцев, чечен, карачаевцев, осетин. Взаимоотношения абхазов с лазами, мегрелами и грузинами добрые. Все махаджиры, в том числе лазы, мегрелы и грузины исповедуют ислам, Исключение составляют только армяне, которые имеют в Турции несколько своих церквей.

Руководит кавказским клубом в Адапазаре, абхаз Орхан Шамба. В клубе они общаются, развлекаются, обсуждают важные проблемы, собирают деньги для оказания помощи соотечественникам и т. д.

– Хотелось бы задать несколько вопросов, связанных с жизнью наших соотечественников. На каком уровне сохранился язык, обычаи? Трансформировались ли они, или остались в прежней исконной

форме? Что их больше всего интересует, как происходит процесс воспитания подрастающего поколения?

– Несмотря на отсутствие национальных школ, наши соотечественники прекрасно говорят на родном языке, сохранили в чистоте традиции и обычаи. Тем не менее, проблема языка, конечно существует. В деревне все дети говорят по-абхазски, но в городе встречаются дети, не знающие родного языка. Мы оставили им абхазский букварь «Анбан», по которому взрослые дома будут обучать своих детей.

В Турции существуют школы разного типа: частные, кооперативные, государственные. Обязательно обучение до пятого класса, а дальше, в отличие от нас, приобщают ребенка к работе. Но в последнее время стала проявляться большая тяга к учению, и родители стараются дать своим детям хорошее образование.

В последние десять лет мужчины увлеклись коммерцией: содержат магазины, автопредприятия, рестораны... С большим уважением относятся к образованным женщинам. Основная часть их не работает и занимается воспитанием детей. Но ни одной абхазки в сфере сервиса не встретишь (например, официантки и т. п.). Это касается и мужчин – абхазов.

После тридцати лет не все женщины ходят с покрытой головой. Но в одном из домов нам показали комод, заполненный разнообразными искусно украшенными платками, необходимыми на всякий жизненный случай. Встречаются женщины, которые ходят в брюках и без косынки. Если даже, это и осуждают, то не на людях, а обсуждают эту проблему в узком семейном кругу.

ТВ оказывает большое влияние на быт наших соотечественников, особенно молодежи. Например, на свадьбе, в отличие от нас, жених и невеста танцуют вместе. Все одеваются по-европейски. Но для создаваемого ансамбля песни и пляски нас просили выслать модели и рисунки национальных костюмов.

Фамилии у всех изменены, но каждый знает свою абхазскую фамилию. Несмотря на то, что официально все села носят турецкие названия, неофициально продолжают жить абхазские топонимы, именно те, откуда были выходцами предки переселенцев. Напри-

мер, Лыхны, Джгерда, Члоу, Псху, Калдахвара и т. д. Земля находится в частной собственности и очень дорогая, поэтому дома строят высокие, но узкие.

Еда практически такая же, как и у нас. Абысту готовят очень крутую из желтой муки и подают на стол разрезанной на куски. Аджика у них более мягкая, т. к. технология ее изготовления несколько иная. Перец обрабатывают кипятком, отчего он становится менее острым. Алкоголь к столу не подают, только самым почетным гостям, в основном соотечественникам из СССР. В отличие от нас гостю режут не козу, а барана. Во всех делах чувствуется очень сильная сплоченность. С большой чуткостью относятся к больным; не дадут почувствовать родственнику, что он нуждается.

Свадьбы, как и у нас, очень многолюдны. В качестве подарка также преподносят деньги, украшения из драгоценных металлов; также составляются списки дарителей.

На похоронах так же собирается очень много людей, которые поддерживают родственников умершего как морально, так и материально. Кладбища семейные, и располагаются подальше от дома.

В селах мы встречали виноград «акачич», но своего вина уже не делают, хотя некоторые помнят, как их деды еще давили виноград. Кстати, молодежь очень горячая и темпераментная.

– Как они смотрят на проблему возвращения на Родину?

– Мы уже говорили, что они очень переживают трагедию, связанную с махаджирством. Приведу пример: один пожилой человек рассказывал о том, что будучи ребенком, наблюдал, как его отец каждое утро,и вечер становился на колени и что-то шептал, и когда он спросил: «Ты молишься?», отец ответил: «Я плачу об Апсны, дад».

Многие хотят вернуться. Но старшее поколение не верит в возможность возвращения, и относятся к этому вопросу с некоторым скептицизмом. Еще раз хочу сказать – многие хотели бы вернуться.

– Какая из встреч произвела на вас особенное впечатление?

– Все встречи хорошо запомнились, но особенно – с Омаром Бейгуаа. Когда мы подъехали к его дому, к нам вышел высокий, худощавый человек, и, глядя на него, трудно было поверить, что ему 90 лет. Мы поговорили о его работе, его планах. Омар Бейгуаа продолжает

увлеченно работать, полон энергии. И, несмотря на свой возраст, он очень желает еще раз побывать на родине своих предков в Абхазии.

– Сохранились ли сословия среди абхазов?

– Нет, они забыты на турецкой земле.

Хотелось бы, чтобы такие поездки совершались как можно чаще, это способствовало бы расширению связей с нашими соотечественниками.

...Нас провожали на двадцати машинах. Несмотря на холодную погоду (шел снег), провожающие бежали за поездом до тех пор, пока он не скрылся из виду...

Беседу записал **Даур Миквабиа.**

Газ. «Единение»,
№2, Апрель, 1990 г.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ МИНУВШЕГО ГОДА
Письмо из Лондона

Джордж Хьюит: Несколько наблюдений о моих новых взаимоотношениях с грузинами.

Оказывается, я стал самым популярным летним зверем года для превратившихся в охотников нескольких картвельских, т. н. интеллигентов. Но т. к. меня не поймали, то должен заключить, что или они не обладают способностью к охоте, или, надо думать, выбранный мною метод (говорить правду) совершенно запутал моих преследователей. Все-таки стало яснее ясного одно – моих оппонентов характеризует мастерство в двух вещах, которые суть – нелогичность и вычитывание того, что нигде не написано.

Образцом первого является последний урок, преподанный мне Ш. Апридонидзе, опубликованный в газете «Народное образование» (16.09.89 г.). Педагог Апридонидзе пишет: «Дело разве в том, что Вы ошибаетесь в том или ином конкретном вопросе. Скажу даже больше: в некоторых вещах Вы, может быть, более правы, чем

некоторые Ваши оппоненты…». И добавляет, что принимать мое мнение невозможно из-за моей «дерзости»! Госпожа, когда речь идет о фактах, какое значение имеет «дерзость» говорящего? Если Вы заглянете в «Вечерний Тбилиси» (12.09.89 г.), то увидите открытое письмо З. Гамсахурдиа А. Сахарову. В предисловии редакция пишет, что кое-кому из читателей может не понравится то или иное положение письма или стиль автора; несмотря на это, она сочла целесообразным опубликовать письмо. Так почему нельзя было такое же предупреждение сделать в отношении моего открытого письма (см. статью Мачавариани в «Литературной Грузии», 4.08.89г.). Напрашивается вопрос – если письмо приняли за «пасквиль», зачем его опубликовали? Чтобы затем третировать меня?

В «Народном образовании» (19.08), оказывается, жаловались на то, что картвелологом меня «воспитали» только лишь для того, чтобы я находясь дома, мог ругать Грузию. При этом Апридонидзе напоминает, с каким гостеприимством и щедростью помогали мне во всем, когда я учился в Тбилиси. Разумеется, я остаюсь на веки вечные благодарным за это, но я не готов эту щедрость принимать за взятку. Уже 14 лет, как я во всем поддерживаю картвелологов, и в случае необходимости и в дальнейшем поддержу, но когда я с ними не согласен (как я не согласен в отношении абхазского вопроса), выскажусь. В течение этих 14 лет мне в Тбилиси неоднократно говорили, что я, как картвелолог, являюсь одним из грузинских послов в Англии. Так вот, более двух веков назад некий француз растолковал слово «посол» таким образом: посол – умный человек, который командирован за рубеж для того, чтобы лгать в пользу своей родины. Знайте: в этом смысле я себя не считаю послом ничьей страны.

Кроме стиля, оказывается, многие осуждают мое письмо (говоря их же словами) за то, что я, якобы, обвиняю всю грузинскую общественность в преступлениях Сталина и Берия (т. е. в Абхазии). Где я написал подобное?! Да, я написал, что попытка грузинизации Абхазии представляла собой преступление, которое было совершено именем картвелов в том смысле, что правительство Грузии осуществило такой план, в результате которого 43 процента населения Абхазии сегодня составляют картвелы.

Спорить об этом нельзя – для аргументации не будем считать лживыми цифры переписи 1926 г., по которым в то время абхазы составляли 28 процентов, а картвелы 34 процента населения. В то время разница составляла только 6 процентов, а сегодня уже – 26 процентов.

Еще одно недоразумение – какую интерпретацию дают моему предложению: все, что я прочел в официальной прессе, в памфлетах неофициальных групп или услышал по грузинскому телевидению, заставляет задуматься о том, что напрасно потратил последние годы своей жизни на изучение грузинского языка и культуры. Оказывается, многие пришли к такому заключению, будто я счел недостойным весь картвельский народ и не собираюсь более работать над картвельскими языками! Если внимательно вчитаетесь в мои слова, поймете, что я критиковал тех, кто выступал против абхазов, или против меня с лживыми обвинениями и оскорблениями. Я же сказал в своем интервью: простой народ при чем? Я также выразил надежду, что действительные интеллигенты скоро заговорят и направят свой народ на более справедливый путь – смотрите «Народное образование» (6.09), и увидите, что И. Гоциридзе, оказывается, согласен со мной, когда пишет, что действительно умные люди в Грузии сейчас молчат!

Я спрашиваю, неужели я выучил грузинский язык только для того, чтобы смог читать ту ложь и грязь, которые пишут сейчас обо мне в грузинской прессе (не говоря уже об абхазах?). Насколько каждый картвел разделяет мысли таких позорных выступлений, настолько действительно убеждаюсь в правоте сказанного мною. Если же рядовые граждане противостоят всей этой клевете, тогда совершенно не имею никакого разногласия с простым народом. Одним словом, хочу возвратиться в Англию с мыслью о том, что все написанное и прозвучавшее с телеэкрана (радио я не слушаю) представляет исключение и скоро отступит перед лицом правды. Но одновременно я боюсь одного: мой первый контакт с кавказцами произошел 15 лет тому назад в Турции, когда я работал над адыгейским языком. Несколько недель провел в Анатолии, и однажды собравшиеся в доме моего хозяина ребята рассказывали мне что-то абсурдное об истории адыгейского языка. Я сразу постарался исправить ошибку,

но они заупрямились, мол «в книге так написано и поэтому должно быть правильно». К сожалению, за последние недели я столкнулся с несколькими такими примерами слепой веры к печатному слову и подозреваю, что т. н. передовые мыслители в Тбилиси, зная о таком положении вещей, не специально ли заигрывают со своим народом? Если мое сомнение имеет почву, одним из выходов является повышение общего уровня образования, и, в первую очередь – исторического, потому что история учит нас ошибкам прошлого. И пока тот или иной народ не выучит свою историю и не признает совершенное его предками преступление, тот народ нельзя считать душевно воспитанным. Именно поэтому я написал, что следует изучить антиабхазскую политику Берии, чтобы стало очевидно для рядовых картвельцев, что ее продолжение и попытка довести до завершения в 80-х годах XX столетия совершенно невозможны и постыдны для тех, кто это замышляет.

Рассуждая об истории, хочу подчеркнуть, что картвелы, безусловно, имеют большую историю и культуру, но основываясь только на этом факте, нельзя придти к такому выводу, будто по этой причине каждый картвел обязательно является культурным человеком. Если говорить правду, я не понимаю, что означает термин «культурный человек», поэтому предпочитаю использовать термин «порядочный человек», и хочу спросить всех моих картвельских читателей: разве вы считаете достойным порядочных людей все то, что написано о моем открытом письме и интервью? На мой взгляд, этот материал производит совершенно другое впечатление о характере соответствующих лиц и их редакторах, только мне неловко его называть.

Не знаю, пожалела меня или нет, но в отклике на мое интервью («Комунисти», затем «Заря Востока») самый известный в мире абхазовед Кетеван Ломтатидзе высказала мнение о том, что единственным необходимым ответом на мое открытое письмо был длинный плач Отара Чиладзе в «Литературной Грузии» (28.07.89 г.). Безусловно, ни один ответ я не считаю ни нужным, ни достойным, но все-таки ничего, кроме двойки я не поставил бы Чиладзе. И вот почему: в основном он обвиняет меня в хладнокровии и проявляет интерес к

тому, какие изменения вызывает перестановка того или иного слова в предложении. Я не считаю это серьезным обвинением, т. к. я сам публично признаю свою вину! Я же англичанин, и все знают, что мы – народ хладнокровный! Я же языковед! В 1975 году я впервые приехал в Тбилиси только лишь для изучения грузинского языка. В течение последних 14 лет, правда, я знакомился с различными аспектами грузинской культуры – полюбил грузинские народные песни и танцы (не знаю лучшего ансамбля, чем ансамбль Сухишвили – Рамишвили), живопись и зодчество грузинских церквей, грузинские фильмы и драмы, и красоту Грузии (именно Сванетии), – но моей специальностью остался «сухой» мир грамматики. Много читаю на грузинском языке, с восторгом выписываю заинтересовавшую меня конструкцию. Мою супругу смешит, если меня интересует синтаксис, а не содержание той или иной работы. Этот факт напоминает об одном случае, который произошел в Абхазии два года назад. Однажды я спросил у своего друга мегрела (когда я бываю у него дома, то обычно включен московский канал телевидения, а не тбилисский): «В чем причина?» «Неужели Вы думаете, – ответил он, – что кого-нибудь интересуют скучные тбилисские передачи?» Я ответил, что меня они интересуют, т. к. хочу слышать язык, независимо от содержания передачи.

Вспоминаю и то, как один из моих коллег в подготовленной статье сетовал на обедненное положение современной грузинской литературы. Думаю, что будь современная литература и грузиноязычное телевидение более интересными, сама собой возросла бы потребность и в изучении грузинского языка, и тогда отпала бы необходимость в публикации в одном из октябрьских номеров 1988 года «Литературной Грузии» статьи, в которой ее автор критиковал зугдидских трудящихся, отдающих своих детей в русскоязычные школы. Именно в этой статье я встретил фразу «совать третьим лицам нос в это дело» и, думал, что просвещенные читатели «ЛГ» положительно оценят мое использование этой фразы, когда я рассуждал о будущей судьбе здешних языков. Каким наивным я оказался!

В «ЛГ» (12.09.89 г.) три мегрела убеждают меня в том, что Сванетия и Мегрелия были, есть и будут всегда неразрывной частью Грузии.

Я очень рад, т. к. никогда и не помышлял об их разделении! В моем письме ничего не сказано о мегрельском сепаратизме, и если кто-нибудь это проповедует, то это не Джордж Хьюит, поэтому в этом случае Вы, подобно Дон Кихоту, боретесь с ветряными мельницами. Действительно, я не считаю мегрела грузином, и не знаю на Западе какого-нибудь серьезного картвелолога, который бы разделял здешнее отношение к этому вопросу. Но из этого не вытекает, будто я и мои коллеги проповедуем сепаратизм мегрелов или сванов – опять нелогичность!

Эти мегрелы думают, что мое открытое письмо было вызвано больше личной обидой, нежели научными интересами. Видимо, имеют в виду мою жалобу на то, что два года назад «ЛГ» не напечатала мою известную статью и поэтому считают, будто по этой причине я был в плохом расположении к редактору газеты.

Опять ошибка! Я получаю эту газету, и в прошлом году написал соответствующей сотруднице этого учреждения Марине Челидзе, чтобы выразить благодарность за то, что прислала такую интересную газету! В то время публиковалась «кровавая хроника» деятельности Берия в Грузии (т. е. против картвелов), и мне казалось, что в конце концов процесс признания своей истории, о котором я рассуждал выше, наконец реализуется. К сожалению, потом «что-то» случилось и началась публикация неприемлемых антиабхазских статей. В своем письме я критиковал именно этот процесс, редактора газеты и авторов соответствующих статей и никого другого.

В «Молодом коммунисте» (5.08) некий Зурикела утверждает, что пока в Грузии будет жив хотя бы один сван или один мегрел, до тех пор будут жить сванский и мегрельский языки. Какая неотесанность! В отличие от Зурикелы, в 1974 году, во время пребывания в Турции, я познакомился с последним говорящим на убыхском языке Тефиком Ессенджи, он пять дней подряд приходил ко мне и я записывал его голос. На меня произвел такое впечатление этот последний носитель культуры своего народа, что у меня не хватает слов это объяснить. В итоге, я хочу сказать, что в Турции много людей скажут тебе, что они убыхи, но знают они только турецкий или адыгейский языки. Ведь ясно, господин Зурикела, что этническое

самосознание и соответствующее знание языка далеко не обозначают одно и то же!

Нашему Зурикела кажется, наверно, смешным собственное положение о том, что абжуйские абхазы знают мегрельский, а не наоборот, т. к. они являются гостями на соответствующей территории. Эту глупость, может быть, поддерживают Реваз Мишвеладзе, Звиад Гамсахурдиа (см. открытое письмо А. Сахарову) и им подобные. Но даже М. Лордкипанидзе, которая отнюдь не является другом абхазов, не смеет плескаться в этом болоте. Зурикела и другие указывают на известное историческое вероломство англичан. Как жаль, что он не выступил 14 лет тому назад, чтобы предупредить своих соотечественников, какой дракон в моем лице подкрадывается к их отечеству. Как жаль, что он не проявил свое беспокойство два года тому назад, когда все хвалили меня за красноречие на юбилее Ак. Шанидзе, или когда на встрече со студентами Тбилисского пединститута все шутили по поводу моего интереса к мегрельскому языку.

Когда мы выходили из института, кто-то спросил меня, не буду ли я посредником между ними и абхазами? Именно поэтому я и составил свое письмо, не зная, к сожалению, тогда, что критиковать одного картвела – значит критиковать целый народ! Каким наивным я опять оказался!

Кетеван Ломтатидзе, оказывается, волновало то, что абхазское телевидение предоставило мне возможность выступить с интервью, и задала вопрос: согласно-ли местное правительство с английским выступающим? Неужели я не имею права ответить тем, кто обливал меня грязью? Это что за демократия? Что касается ее второй проблемы, то она отражает распространенное здесь недоразумение, из-за чего местный народ не понимает взаимоотношений «Би-би-си» и нашего правительства. Дело в том, что хотя «Би-би-си» и финансируется правительством, оно совсем не принимает участия в решениях редакции. О таких взаимоотношениях должен мечтать народ в тех странах, где этого еще нет. А у Ломтатидзе, оказывается, совсем другая мечта – она желает, чтобы правительство полностью контролировало телевизионные передачи. Простите, но что это за мечты?!

Между прочим, пока идет разговор о «Би-би-си» хочу обратить внимание на выступление Л. Тухашвили спустя несколько дней после кровопролития в Сухуме. Когда говорили о депутатской комиссии и об интервью Иванова для «Би-би-си», Л. Тухашвили сказал, что, как всем известно, «Би-би-си» всегда было настроено антисоветски. Это точно те слова, что записаны о «Би-би-си» в грузинской энциклопедии, которая была подготовлена в период застоя.

Однако, весь мир знает, что «Би-би-си» является самым объективным в мире информационным органом.

В этом же интервью Л. Тухашвили заявил, что все топонимы Абхазии являются грузинскими. Меня интересует, чью работу или книгу он имел в виду. Он также сказал, что во всех древних греческих, латинских и армянских источниках абхазы упомянуты как грузины. Я не знаю ни одного греческого или латинского текста, где автор писал бы, что абхазы – грузины. Поэтому прошу Тухашвили доставить мне в Лондон соответствующую информацию.

Ломтатидзе меня обвиняет также в шовинизме. Не понимаю. В своем интервью я же нигде не хвастался приоритетом англичан? И все мои грузинские знакомые хорошо знают, что я совсем не склонен к такому хвастовству – наоборот, всегда готов критиковать своих соотечественников. При этом радуюсь, когда другие хвалят мой народ.

Джансух Чарквиани («Комунисти»), оказывается, думает, что я против независимости Грузии. Господин Чарквиани, где я написал об этом? Назовите хоть одного человека, которому я когда-нибудь говорил подобное! Не имею представления, каким образом Вы пришли к такому заключению! Чарквиани также пишет, что Грузия уже имеет врагов с четырех сторон, а я появился с пятой. Интересно было бы узнать оттуда я появился – спустился с рая или вышел из ада? Не может быть, чтобы я был жителем ада, т. к. картвелы сейчас стремятся к сближению с Западом и не захотят потонуть в аду. Поэтому я должен быть представителем рая. Но раз я являюсь мудрым ангелом, почему бы не прислушаться к моему мудрому совету?!

Вы признаете, господин Чарквиани, что солдаты «защищают» абхазов. Почему не написали, от кого?

По Вашему мнению, я еще раньше должен был изучить абхазский, и тогда я смог бы научить ему Фазиля Искандера (Вы его не назвали, но ясно, кого подразумеваете). Несколько месяцев тому назад и Тариел Чантурия без всякого стеснения назвал Искандера персидским писателем и со свойственной ему «добропорядочностью» обвинил его сторонником людоедства! Я не знаком с Искандером, но узнал, что он прекрасно владеет абхазским языком. Поэтому для Вас должно стать проблемой то, почему он предпочитает писать на своем втором языке.

Но одну минуту... Я помню, как три года назад, когда на Верхнюю Сванетию обрушилась страшная стихия, Чарквиани написал в «ЛГ»: «Я хотел бы находиться со своим народом». Джансух Чарквиани – сван, и если даже знает свой родной язык, то и он не пишет на нем.

К моему несчастью, и с Т. Чантурия я не знаком, но судя по фамилии, он мегрел и, наверное, знает мегрельский язык. И он не пишет на своем родном языке. Если все эти три писателя не пишут на родном языке, почему картвелы критикуют только абхазского коллегу?

Еще одну минуту... Если не ошибаюсь, читал, что картвелы хвалят абхазов, которые пишут не на своем языке – например, Георгия Шервашидзе. На каком языке сочинял стихи Г. Шервашидзе? На грузинском. Ага, уже понятно, в чем дело – забудь свой родной язык, только пиши по-грузински и будешь героем! Прошу прощения для меня больше значит, что пишет писатель, чем на каком языке он пишет!

Остается «рыцарь современных лжецов» – Рамаз Климиашвили, который после повторения моего интервью в «Моамбе» попытался показать абхазам, «с каким человеком имеют дело». К несчастью Климиашвили и редакции «Моамбе» абхазы – более умны, чем о них думают в Тбилиси, и единодушно посмеялись над теми, кто поддержал клеветническое выступление Климиашвили. Я уже подготовил один ответ на это выступление, но раз «Народное образование» вновь предоставило слово моему «оппоненту», хочу предложить более точную информацию.

Оказывается, в 1975-76 гг. я менторским тоном «запрещал» всем картвелам пользоваться русскими словами, когда со мной говорили по-грузински. Это правильно, я просил не вставлять в разговор рус-

ские слова, но главной причиной было то, что я не понимал русского, и употребление того или иного слова, фразы или предложения на русском сбивало меня; меня совершенно не интересовала политика.

Что касается того смешного предположения, будто моя супруга Заира выучила грузинский язык по моему приказу, спросите себя – какие семейные взаимоотношения были бы у нас с ней, если бы фантазия Климиашвили основывалась на правде?!

И то не соответствует действительности, что якобы после переезда в Англию я с Климиашвили встретился только 10 июня прошлого года. В Кембридже (в 1978 г. или 1979 г.) однажды нас посетили он и его супруга Тамара Драгадзе. В то время Заира не знала хорошо английского, и я удивился, что супруги Климиашвили не хотели говорить по-грузински – почему? И сейчас они не учат грузинскому своих детей!

Неправда, будто в Лондоне в прошлом году я проповедовал сепаратизм мегрелов и рассуждал о притеснении мегрелов грузинами! Я коротко (10 мин.) говорил о своей статье «Планирование языков в Грузии» (один экземпляр уже лежит в центральной библиотеке). Коснувшись только положения языка (мегрельского), я поставил следующие вопросы: как получилось, что среди мегрельских языковедов никто основательно не изучает свой, родной язык? Это случайность или нет? Два года назад в Тбилиси некто (я не забыл кто!) наконец признал, что это – не случайность. Почему не выпустили официально мегрельский перевод Жвания «Витязя в тигровой шкуре»? Я повторяю, меня интересует только судьба здешних языков и совершенно не желаю разделения Грузии.

Что касается той новой грамматики мегрельского языка, над которой сейчас я работаю, то она не предназначена для самих мегрелов (точно так же, как моя грамматика абхазского языка, которая вышла в Голландии в 1979 г., не предназначалась для абхазов), и поэтому какое имеет значение, что думают сами мегрелы о моей деятельности? Если в Грузии кому-то не нравится моя работа, почему меня приняли в конце 1987 г., когда я приехал по командировке в Грузинскую академию, чтобы в течение 3-х месяцев работать над мегрельским вместе с Корнелием Данелия?

Не соответствует действительности и то, что я 5 мая прошлого года, собирался выступать с докладом под названием «Для чего необходима мегрелам новая грамматика?» Мой доклад называется «Для чего необходима новая грамматика мегрельского языка». Соответствующий текст находится у проректора Тбилисского университета Элгуджи Хинтибидзе, если кого-то интересуют мои мысли.

Я уже много писал об известном моем докладе, который я прочел 5 мая в Лондоне, и здесь я не буду повторяться. Хочу только добавить несколько деталей. Климиашвили не назвал председателя сессии, который якобы не хотел, чтобы он задал мне вопросы. Тот председатель был Стивен Джоунс, который почти каждый год бывает в Тбилиси, и поэтому очень легко будет установить, кто лжец – я или Климиашвили. Стивен спросил, имею ли я время для вопросов? – Да, 15 минут, ответил я. Обратите внимание на то, что в тот день никому из докладчиков для вопросов не было дано более 5 минут! Никто не воспринял мой доклад как нападки на Климиашвили (наверное, кроме самого Климиашвили), и поэтому никто его не подталкивал для ответного слова. Никто не мог упрекнуть Стивена Джоунса в том, что он дал мне право выступить с соответствующим докладом – это не входило в компетенцию Стивена. Кетрин Аштон высказала мнение о том, что если в будущем вообще еще будет проводиться «День картвелологии», мы не должны спорить о политике.

Климиашвили выступил как обычно очень эмоционально, и я не согласился с ним ни в одном пункте. Если бы я был с ним согласен (как оказывается, он думал), то зачем я посылал бы свой доклад в неизменном виде в Грузию для публикации? И, между прочим, мое открытое письмо предназначалось для публикации в основном в газете «Самшобло», только при встрече с Гиви Гумбаридзе я сказал ему, что лучше было бы его поместить в «Литературной Грузии», что и произошло (будто чудом) спустя три дня!

И в заключение: несколько ранее в «ЛГ» напечатана информация о том, что супруга Климиашвили Тамара Драгадзе заведует кабинетом кавказского и африканского этнографического исследования Лондонского университета. Знайте, что такого «кабинета» вообще нет, это – миф. 13 сентября Климиашвили опять выступил по гру-

зинскому телевидению и заявил, что его супруга открыла в Лондоне кабинет картвелологии. Это – чистейшая ложь: Т. Драгадзе имеет трехгодичный исследовательский договор для работы над проблемой «Сельская жизнь в Закавказье во время Горбачева». Она никого ничему не учит, и не несет ответственности за грузинский язык. Эта ответственность возложена на меня, и я заявляю свой решительный протест по поводу распространения вышеупомянутой лжи в Грузии!

Хочу закончить это письмо одним вопросом, обращенным ко всем моим картвельским читателям. Как вы думаете, что говорят о вас (кроме меня) другие знатоки грузинского языка, когда читают те разнузданные статьи, которые сейчас, оказывается, так легко (благодаря гласности) публикуются в вашей прессе?! Очень огорчен, что определенные представители Грузии сейчас показывают такое лицо всему миру.

Поскольку все происходит перед моими глазами, для меня самым печальным итогом минувшего лета является то, что уже не верю ни во что написанное картвелами. Теперь я должен смотреть на все критически, т. к. знаю, как легко рушатся платформы таких лжецов, как Рамаз Климиашвили. Разве вы гордитесь этим?!

Всегда ваш доброжелатель,
Джордж Хьюит

Копии: Гиви Гумбаридзе,
«Моамбе»,
«Айдгылара».

Газ. «Единение»,
№2, апрель, 1990 г.

ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ ИЛИ ДИЛЕТАНТСТВО?

Как известно, в последние годы определенные круги грузинской интеллигенции пытаются ревизировать в русле геополитических интересов неформальных объединений грузинскую историографию и историю Абхазии. В настоящее время взята на прицел топонимика Абхазии. Уже опубликован целый ряд работ, из которых нам

бы хотелось выделить одну, являющуюся, на наш взгляд, наиболее показательной. Имеется в виду статья доцента Сухумского филиала ТГУ Т. Мибчуани «Кто были суано-колхи?!», напечатанная в газете «Народное образование» (№ 53) за 10 декабря 1989 года.

Согласно заявлению автора, статья направлена против выступления доктора исторических наук Ю. Воронова по абхазскому телевидению от 15 августа прошлого года. По существу, она посвящена вопросам истории сванов и абхазов. При этом выводы автора, главным образом опираются на его интерпретации материалов топонимики Абхазии. То же самое мы видим и в его ранее изданной монографии и в журнальных публикациях, которые, к сожалению, до сих пор не удостоены внимания специалистов.

Последнее обстоятельство, судя по интересующей нас статье, придает автору уверенность в безупречности своих выкладок, что по нашему мнению, далеко не так. Об этом же говорит появившаяся в газете «Бзыбь» за 6 марта с. г. статья студента 5-го курса АГУ С.Хамыт «Ослепление или незнание истории?...». К сожалению, ряд положений автора этой публикации вряд ли можно принять, но его сомнения и обеспокоенность вполне обоснованы. Однако, в данном, случае нас интересует, как и молодого автора, статья Т.Мибчуани.

Прежде чем перейти к полемике, нам бы хотелось с удовлетворением отметить то важное обстоятельство, что в данной публикации сваны, представителем которых является Т. Мибчуани, им же признаются народом, имеющим собственную культуру и историю. У автора хватило мужества заявить, что данная тема до недавнего времени являлась запретной, что любой ученый должен иметь право изучать прошлое родного народа.

Да, каждый ученый, каждый гражданин должен иметь право изучать историю своего народа, но, как нам представляется, это надо делать компетентно, уважая существующие исследования, выверяя факты, достаточно изучив необходимый материал и, конечно же, не посягая на историю другого народа. К сожалению, в статье всего этого не прослеживается. Однако, я остановлюсь лишь на том материале, который по роду занятий мне ближе.

Итак, какие же положения автора аргументируются в статье материалами топонимики Абхазии?

1. Во времена Страбона, 64 г. до н. э. – 24 г. н. э. и до него, сваны являлись самым многочисленным народом на всем Кавказе, в ареал заседания сванов входила определенная часть Черноморского побережья нынешней Абхазии.

2. В VII веке сваны проживали к западу от реки «Бзыбь» (т. е. в современной зоне г. Гагра) и в истоках р. Кодор.

3. Основное население Абхазского царства составляли сваны.

4. Под названием «эбзе», «абазги», «обезы» подразумевали сванов и вообще грузин.

5. Наглядным доказательством массового заселения Абхазии сванами в послеантичную эпоху являются данные абхазской топонимики и т. д.

Все эти утверждения Т. Мибчуани, главным образом, опираются на тринадцать географических названий Абхазии, являющихся, по его мнению, сванскими. Причем эти названия автором берутся только в русской или грузинской транскрипции, а абхазские их оригиналы его вовсе не интересуют. Им также не учитываются формы этих названий, встречающиеся в различных письменных источниках, как они могут этимологизироваться на базе языка абхазов и абазин, пока что являющихся общепризнанными аборигенами края и т. д.

Итак, какие же названия приводятся автором, как он их этимологизирует, и что нам дают письменные источники и абхазский языковый материал?

ГАГРА – знаменитый морской курорт. Т. Мибчуани считает, что Гагра является словом «Гакра» и по свански означает чащу деревьев грецкого ореха. Далее он уверяет нас в том, что на территории Гагра – Бичвинта по сей день имеется ореховая роща.

Начнем с того, что последнее утверждение автора вряд ли можно принять в качестве аргумента. Во-первых, где эта ореховая роща? И во-вторых, на той большой территории, которую Т. Мибчуани называет Гагра – Бичвинта известны более сотни названий. Здесь могли существовать немало ореховых рощ, тем более, что Абхазия в прошлом ими славилась. Но главное автору было бы полезно знать, что

название «Гагра» – «Гакра» упоминается еще в 1207 году в сочинении, написанном на еврейском языке. С тех пор в источниках фиксировались следующие формы этого названия: Какара (1318 г.), Каккари (1494 г.), Хокари (XVI в.), Какур, Гагра (XVIII – XX вв.). Территория Гагры именовалась так же Контози (XVII в.) из генуэзского «Гавань, порт, пристань», турецким Баладаг (конец XVII в.) «Высокая гора» или же Котош (XVIII в.) и, наконец, на картах 1723, 1802 гг. Гагра значится под турецким названием Дербент «Горный проход», Ущелье». То же самое на персидском означает «запертый проход». Как видим, ни одно из иноязычных названий гагрской местности не переводится как «ореховая роща». Абхазы эту местность называют Гагра, здесь и вокруг нее проживало абхазское общество Гагграа – отсюда и топоним Гагрыпш. Однако, данное общество скорее всего именовалось по месту проживания. Материалы письменных источников, преданий и известные фонетические процессы в абхазском языке позволяют современное название «Гагра» возвести к «Гакра» или Гакыра». Последнее переводится с абхазского как «место, где закрывается (преграждается) морской берег» из а-га «берег моря» (срав. Гапшыра место, где обозревается берег моря) и а-кыра – субстантивная форма абхазского масдара а-кра «закрывать, преграждать», срав. амуа-кра «закрывать, преграждать дорогу» – топоним Амуа-кыра «место, где закрывается дорога», Азыхкыра «плотина», и т. д.

Таким образом, абхазская этимология Гагра из Гакра «место, где закрывается (морской) берег» полностью соответствует характеру местности. Именно у старой Гагры горы прерывают береговую полосу, и неспроста Гагрский проход некоторые называют абхазскими фермопилами, а турки именовали его Дербент «горный проход» или «запертый проход». Как известно, здесь существует с IV-V веков крепость под абхазским названием Абаата «укрепленное место», «место крепости».

Что касается заявления Т. Мибчуани в связи с названием «Гагра», что абхазских топонимов с суффиксом «ра» набирается не более четырех, также находится далеко от истины. Подобное утверждение говорит о незнании автором топонимической карты Абхазии, где представлены более тысячи названий, образованных именно с

помощью суффикса «ра», являющегося одним из высокопродуктивных словообразователей абхазского языка.

МЮССЕРА – село и курорт, входящий в сельсовет Мгудзырхва Гудаутского района (ныне поселок городского типа – В. К.). Согласно Мибчуани, Мюссера по свански значит «снежная». Мюссера, как он пишет, расположена на высокой горе и снег здесь лежит довольно долго. Так ли это? Во-первых, Мюссера до недавнего времени – живописное местечко на берегу моря, где располагалась в 30-ые годы правительственная дача, а ныне поселок городского типа. Во-вторых, форма Мюссера – искаженная русско-грузинская передача абхазского Мыс-ра // Мс-ра, встречающаяся во всех дореволюционных источниках, причем только как название речки. Под таким же именем известна и другая речушка, протекающая западнее Нового Афона, там же и ущелье Мысра – ныне, именуемое «Армянское ущелье». Вряд ли данное название имеет какое-либо отношение к сванскому Миусера «снежная», хотя бы потому, что под названием Мюссера в Абхазии известна не снежная гора, как утверждает Мибчуани, а речка и небольшая ее долина у берега моря. Последняя же относится к числу самых теплых пунктов Черноморского побережья. К тому же, абхазское Мысра, судя по разновременным источникам, восходит к форме *Псыры,* лежащей и в основе абхазского названия Нового Афона «Псырдзха»! (подробно см. работу автора «Ойконимы Абхазии в письменных источниках», Сухум, 1985 с. 24 – 25).

АЧИРХА – село Анухвского сельсовета. Т. Мибчуани пишет: «Данный топоним по сей день не разгадан. По-свански «чирха» обозначает «горный хрустальный камень», здесь начальная «А», наверное, является абхазским аффиксом. Село Ачирха, расположенное у подножья горы, действительно имеет каменную почву».

Начнем с того, что последний аргумент, впрочем, как и все остальные, являются плодом фантазии автора. Ачирха – это, прежде всего, равнинное место у берега моря. Странно, что человек, претендующий на видение того, что находится под землей, не знает характера ее поверхности. Известно, что Ачирха является русской передачей абхазского Атшырха (Аҽыр́ха), буквально «Конная долина», где атшы (аҽы) конь» и арха «долина». Кроме того, Юго-Восточный край этой местности абхазы называют Атшырха-почта в связи с тем, что здесь в прошлом располагалась почтовая станция. Однако, современная Атшырха также является искаженной переосмысленной формой первоначального Ачырха долина Ачбовых». На это указывает название вышележащего поселения у подножья горы «Ачырхуа» (русск. Ачирхва), зафиксированной еще в 30-е годы (см. ЦГАА, ф. 1 оп. 2238). Последнее переводится из абхазского как «возвышенность или холм Ачбовых», где Ач – усеченная форма княжеской фамилии Ачба и хуа – известный абхазский топо формант, использующийся в значении «возвышенность, холм, гора», срав. названия сел – Блабыр-хуа, Чааба лыр-хуа, Мгудзыр-хуа, Гугуныр-хуа и т. д.

БАЧА – село в Отхарском сельсовете. Мибчуани определяет его значение из сванского бачар «каменистый» и в его представлении, село расположено на склоне горы и вполне оправдывает такое название. На самом же деле, село находится на благодатной земле и вряд ли по количеству камней оно превосходит другие абхазские села. Но главное, данное село абхазы называют не Бача, а Батша (абх. Баҽа), что восходит к фамилии тех, кто там проживал, ныне они пишутся Бачава абх. Батшаа (Баҽаа).

Здесь же уместно вспомнить и название Бармышь (село в Гуд. районе), также имеющее фамильное происхождение. В этом селе и сегодня проживает род Бармышь-аа (пишутся Бармышава). Мибчуани же, не вдаваясь в какие-либо рассуждения и топоним Бармышь (у автора Бармииш), преподносит как сванский вклад в географическую номенклатуру Абхазии.

ЖАБНА – название села того же Отхарского сельсовета Гудаутского района возводится (не понятно на каком основании) к сванскому «Шабеш» и переводится как «восточный участок или квартал». На самом же деле форма Жабна является русской передачей абхазского прозрачного топонима Жьабна буквально означающая «Заячий лес» – от а-жьа «заяц» и а-бна «лес».

ЛЕЧКОПИ – название одного из кварталов г. Сухуми (ныне т. н. «Новый район» – В. К.). Последнее, согласно Мибчуани, переводится

из сванского языка как «заболоченное место». Но при этом автор умалчивает, что в сванском мы имеем не форму «Лечкопи» а «Ленчкчкоп», где «чкоп» означает «лужа».

Следует сказать, что в последние годы название Лечкоп стало вызывать к себе определенный интерес не только ученых, но и горожан. Среди части населения существует устоявшееся мнение о том, что оно происходит от якобы существовавшего в прошлом в западной части города лечебного кооператива – сокращено Лечкоп. Однако, насколько нам удалось выяснить, до 20-х годов на этой территории не имел места никакой лечебный кооператив, а между тем Лечкоп в качестве топонима фиксируется еще в конце XIX века. Более раннего упоминания этого названия нам не известно. Во всех источниках первой половины XIX века вместо Лечкоп указывается село Иаштхуа, границы которого были гораздо шире, чем сегодня. Территорию современного лечкопского плато абхазы выделяли из села Иаштхуа под названием Чбибна или Чбыбна, буквально «лес Ачбовых». Известно, что в прошлом этот участок был покрыт густым лесом, где охотились еще в 20-е годы сухумчане и жители сел Ешера, Иаштхуа, Бырцха. В отличие от Лечкопского плато, всегда была заболоченной местность, заключенная между ним и берегом моря. Здесь, в береговой части, известной у абхазов под названием Ашь ашла, находилась ныне разрушенная Гумистинская крепость. Многие авторы считают ее турецким строением, а местность в источниках XIX века обозначена «Старый Сухум». Исходя из этой действительности, скорее всего следует допустить, что название Лечкоп происходит из турецкого Лошкапи «мрачное место» (тур. лош «темный», «мрачный», капи «место»).

Наконец, напрашивается также сравнение Лечкоп с названием города Майкоп, которое, как полагает ряд ученых, имеет адыгскую этимологию.

ЛАКАДА – по утверждению Мибчуани, лесистая поляна между Абхазией и Мегрелией, по свански означает «лес для вырубки», начальному «ла» отводится роль префикса, а «када» – это «топор». Между тем известно, что идентичное с данным названием слово бытует в мегрельском языке и означает «ровное возвышенное место» встречается как на границе Абхазии и Мегрелии, так и на территории г. Зугдиди и в других местах Мегрелии.

БАБУШЕРА – (Гульрипшский район) и это автор также считает сванским вкладом, однако не пытается раскрыть его этимологию. Хотелось бы внести некоторую ясность и в отношении данного названия. Его первоначальная форма Бабышь-ира. Именно так оно фиксируется в материалах XIX и начала XX веков. Затем в русских документах появляются формы Бабушери, Бабушеры. В материалах административно-территориального деления АССР Абхазия 1935 года также значится исконная форма данного названия Бабыш-ира, а в русской передаче Бабышра. В 40-е годы она трансформируется в Бабушера, а затем в Бабуграра. Исконное, Бабышь-ира и поныне сохраняется в абхазском произношении и имеет прозрачную абхазскую этимологию: Бабыши-ира, буквально переводится с абхазского как «орех Бабышьа», где Бабышь – известное княжеское имя, а ара «ореховое дерево». Последнее присутствует во многих абхазских топонимах: Араду «большой орех», Аракичы «кривой орех», Кочара из абхазского Куач-ира «Орех Куача», Тесмап-ира «орех Тесмапа», Учан-ира «Орех Учана» и т. д.

Для Мибчуани не представляет также большого труда объяснение этимологии таких топонимов, как Цхуми – древнегрузинский вариант названия города Сухуми – из сванского Цхум «дерево граб», Тамиш (абх. Тамшь) – из сванского там «голод» и иш – сванский суффикс. Ткубуни (а не исконное Тхубын) – из Ткубул «гриб», Лабра – по свански «гиблое место», Мерхеули (абх. Мархеул) – из сванского Мерхел «крапива» и оказывается, что крапивы и по сей день там полным полно. Как видим, и здесь у автора отсутствует какой-либо научный подход, перед нами лишь ряд новых образцов народной этимологии и те, которые заимствованы автором у И. Орбели, Г. Меликишвили и П. Ингороква, о чем Мибчуани умалчивает в своей статье. Мы бы здесь не хотели вдаваться в собственные рассуждения по поводу происхождения этих ныне малопонятных названий. Они, несомненно, нуждаются в специальном исследовании.

В статье Т. Мибчуани обращает на себя внимание целый ряд других лингвистических материалов. В частности для того, чтобы дока-

зать что сваны в прошлом занимали морской берег, автор приводит сванское название моря «дзуга» и название рыбы «цуз».

Однако сванское дзуга «море» напрашивается, скоре е всего, на связь с абхазским а-дзы «вода» и а-га «берег», а сванское цуз «рыба» вряд ли отделимо от адыгского *пцежъый* и абхазского псыдз «рыба».

Не выдерживают критики интерпретации Т. Мибчуани и этнологического материала. В частности, он старается убедить нас в том, что термин «эбзе», которым, как он утверждает, карачаевцы и болкарцы называют сванов и вообще грузин, происходит от «абазгия», «абхазети» и не имеет никакого отношения к абхазам. Причем автор неверно ссылается на С. Джанашия, у которого совершенно другая раскладка связи вышеназванных имен. Далее Мибчуани пишет: «То же самое можно сказать относительно термина «обез». Ведь под словом Абхазия порой подразумевалась вся Грузия».

Здесь автор явно старается давно разрешенные исторической наукой вопросы поставить с ног на голову. Не вдаваясь в подробности, хотелось обратить внимание автора лишь на то, что появление тюркских племен на Северном Кавказе в VI – VII веках совпадает именно с началом процесса выдвижения на передний план абхазо-абазинских племен среди этносов Западного Кавказа. Как известно, процесс их консолидации привел в VIII веке к образованию Абхазского царства, куда, впоследствии вошли сваны и Сванетия, Мегрелия и собственно Грузия. В силу этого, на них не могло не распространиться названия обезы, абхазы, Абхазия. Таких примеров в истории немало. Можно вспомнить, как до революции под терминами «русские», «Россия» понимались все народы и их страны, входившие в русскую империю.

Т. Мибчуани в своей статье также касается, со ссылкой на Д. И. Гулиа, абхазского названия сванов «ашванкуа» или Шваныуаа (В. К.) – ашваныуа «сван». Следует сразу сказать, что этимология этих этнонимов также совершенно не в пользу теории Т. Мибчуани. Дело в том, что абхазы называют Сванетию «Шваны», это на абхазском, буквально означает «местонахождение (или страна) ашв-ов», где ни локативный суффикс, образующий названия населенных мест, срав. апсуа (самоназвание абхазов – отсюда: Апсны «Абхазия», буквально «местонахождение апс-ов (абхазов)», агыруа «мегрел», Агырны «Мегрелия» и т. д. Иначе говоря, в абхазском языке в качестве этнонима, обозначающего сванов, выступает не ожидаемая ошуа, от которого образовано название страна Шваны, а имеем а-шванкуа или Шваныуаа, буквально означающее «люди страны (местности) Шваны». Так мог быть назван только народ, занявший место уже известное как «Шваны». Интересно, что и самоназвание сванов мушвен понимается, как «люди (человек) местности швен» (См. об этом статью автора этих строк «Об абхазских этнонимах ауапс «осетин», ашвануа «сван». Вопросы Кавказской филологии и истории. Нальчик, в 1982 г., с. 47 – 49). Это, скорее всего, говорит о том, что предки абхазов являлись свидетелями происходивших еще в глубокой древности миграционных процессов в Западном Закавказье. Насколько это глубокая древность, можно судить по тому, что сванский народ и Сванетия фиксируются еще с 1-го века различными письменными источниками в предгорье Кавказа заключенном между верховьями рек Ингури и Риони. Сваны, несомненно, являются одним из древних этносов Кавказа. Они имеют богатую историю, во многом соприкасающуюся с историей абхазов и других народов Кавказа. И вопреки желанию Г. Мибчуани, вряд ли свободолюбивый сванский народ нуждается в присвоении чужой истории.

В. Кварчиа,
кандидат филологических наук,
зав. отделом лексикологии АбНИИ.

Газ «Бзыбь»,
№45, 14 апреля 1990 г.

ГОСТИ НА СОБСТВЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Каждый, кто следил за новостями из СССР в 1989 году, должен знать о желании картвельских народов Грузии (т. е. грузин, мегрелов и сванов, которых вместе с лазами, проживающих в Турции, принято считать грузинами) создать национальный суверенитет.

Вызывает к себе симпатию 4-х миллионный народ, который считает себя несправедливо покоренным царем (1801 – 1918 гг.) или

Красной Армией (после 1921 года). Конечно, ситуация более сложная, картвелы составляют 68,8 процента всего населения Грузии (по переписи 1979 года).

Совсем недавно Андрей Сахаров охарактеризовал Грузию как одну из мини-империй СССР («Огонек», 3 июля 1989 г.). Таким образом, едва ли удивительно, что Грузию не обошли межэтнические конфликты, которые вспыхивают повсюду во всем Советском Союзе.

Картвельская оппозиция против коммунистического режима представлена в неформальных объединениях. В отличие от Народного фронта, возглавляемого профессором Нодаром Натадзе, ими руководят бывшие диссиденты: Хельсинская группа – (Звиад Гамсахурдия); Общество Ильи Святого и Праведного – ОИСП (организовано покойным Мерабом Костава); Общество Руставели (Акакий Бакрадзе); Национал-демократическая партия – НДПА (Гия Чантурия). Все эти группы объединены враждебным отношением к абхазам. После трагедии в Тбилиси 9 апреля невозможно во всей Грузии услышать хоть один маломальский разумный голос, готовый что-либо противопоставить антиабхазской пропаганде.

Абхазы – народ Северо-Западного Кавказа (не Турции). За пределами Грузии считается, что они коренной народ этой территории. До 1864 года они граничили с родственными с ними народом – убыхами (вокруг Сочи), в то время другой им родственный народ – черкесы занимали северо-западные земли Кавказа. После захвата Россией Северо-Западного Кавказа все убыхи, бесчисленное количество черкесов и много абхазов переселились в Оттоманскую империю. Несколько районов обитания в Абхазии были таким образом опустошены, и началась ее колонизация. Данные о населении за 1886 – 1979 представлены. (Смотрите таблицу).

Картвельское население в 1927 году – 23,810 составляли менгрелы, и они продолжают составлять огромное большинство среди картвелов в Абхазии. Но абхазо-грузинский баланс 1897 года требует разъяснений. 1897 год – абхазы составляют 30,640 чел. в Самурзакани (сегодня это южный Гальский район Абхазской автономной республики). Во время меньшевистской власти они были беспре-

пятственно записаны картвелами, и это практиковалось во время переписи населения в 1926 году.

Когда Лаврентий Берия, менгрел из-под Сухума, стал главой Кавказской Федерации, в 1933 году он начал политику насильственной грузинизации Абхазии, он переселил в Абхазию массу менгрелов и грузин из Рача и Лечхуми. Под его руководством Кандид Чарквиани и местный партийный босс А. Мгеладзе закрыли абхазские школы в 1945 – 53 гг., и они были переделаны в грузинские, где детей, услышав что они говорят на абхазском языке, были.

Было прекращено издание на абхазском языке. Был план переселения всего народа в Среднюю Азию, но это так и не было осуществлено, т. к. решили, что было сделано достаточно много, чтобы в течение одного поколения ассимилировать абхазов. Сейчас в Гальском районе фактически нет абхазов. Мало упоминают картвелы сегодня о тех событиях, происходивших в период 1933 – 53 г.

«Насильственное переселение Сталиным и Берия рачинцев и имеретинцев на места депортированных и насильственно репатриированных на свою родину греков или репрессированных, и абхазов и картвелов, которые погибли в темницах Дранды и других тюрьмах, было актом, совершенным в интересах политики...» (Чабуа Амириджиби. 22 сентября 1989 год). Дело в том, что не признается «политика» грузинизации. Такие авторы не видят несостоятельности своих требований: «мы (картвелы), никогда никоим образом не держали абхазов под каблуком – мы даже не огорчали их!». Даррелл Слайтер (в Средне-Азиатском журнале, 1985 г.) писал, что несмотря на перемены с 1953 года Абхазия оставалась лишенной собственного бюджета и возможностей для получения высшего образования.

После того, как Абхазия, просила присоединения к Российской федерации, были созданы собственный университет (таким образом, опередив Батуми) и телевидение.

Все это и сохранение некоторых постов за абхазами привело к тому, что многие картвелы вменили в вину абхазам, что они привилегированное меньшинство, создающее опасность (см. Обращение Гиви Гумбаридзе на Пленуме ЦК КПСС 19 сентября 1989 г.). Редко

кто помнит, что Абхазский государственный университет состоит из трех секторов: (абхазского, русского, грузинского), который служит интересам любого студента из Западной Грузии; картвельский сектор, как всегда, был самым многочисленным (около 40 процента); абхазское телевидение имеет три передачи еженедельно от получаса до часа.

Тот факт, что редко кто из картвелов работает в Сухумском НИИ, показывает, что местное картвельское население игнорирует абхазский язык, литературу и историю.

Интересно также, что в конце сентября абхазам было запрещено приходить на рабочие места, грузинским большинством (например, Сухумский аэропорт).

Давнее разочарование тем, что Тбилиси умаляет значение автономии, привело к подготовке «Абхазского письма», документа, написанного на 87 страницах и подписанного 60 известными абхазами, который был предъявлен на XIX Всесоюзной партконференции в Москве 17 июня 1988 г.

Требования абхазов выразились в просьбе восстановить статус (т. е. республика с законодательным правом), какой она была с 1921 по 1931 гг., и которая затем была полностью присоединена к Грузии.

Неформальные группы были организованны из диссидентов, освобожденных из тюрем или после снятия с них ограничений в 1987 – 88 гг. Второй пункт в программе общества Ильи Чавчавадзе (декабрь 1987 г.): «Все вопросы, касающиеся будущего Грузии должны быть решены по желанию большинства картвельского народа». В декабре 1987 г. Костава и Гамсахурдия говорили о преследовании картвелов и грузинского языка, имевшее якобы место в Абхазской автономной республике в 1978 году.

НДП, радикальное ответвление (крыло) общества Чавчавадзе, выбрал свой принцип: (30 августа 1988 года): «Грузия для грузин». Статья (пункт) 12 его программы утверждает, что Абхазия и Южная Осетия являются собственно исторической территорией Грузии». Призывы о том, чтобы грузинский язык стал обязательным предметом в школах республики (статья II, пункты 8 и 9 государственной программы грузинского языка, обнародованной в

августе 1989 г.) способствовали возобновлению напряженности в Абхазии.

Сведения об Абхазском письме, по-видимому, проникли в Тбилиси только в феврале-марте 1989 г. Последовавшее затем «Обращение», принятое в Лыхны 18 марта, с одобрением выдвинутых требований и поддержанных 37000 (включая первого секретаря Бориса Адлейба, за что он и был снят с работы) вызвало ответные действия по всей Грузии. Оба документа были сурово осуждены как «клевета на картвелов». Были проведены митинги 25 марта и 1 и 2 апреля 1989 года Костава, где выкрики: «Пусть прольется кровь» были слышны с помоста, и 8 апреля – Акакием Бакрадзе, где демонстрировалось знамя с надписью «Не бойтесь – ваша материнская кровь с вами!».

Антиабхазская кампания, возглавляемая ведущими писателями и академиками, которая намеренно лишает абхазов их законной истории, расцвела в этих условиях. Самая «великодушная» позиция в том, что абхазам позволено иметь статус аборигена в Абхазии – территории Грузии. Потому что картвельские ораторы (проф. М.Лордкипанидзе) считают именно так.

С новой силой распространяется отвратительнейшая – теория, фантазии Павле Ингороква конца 40-х годов, что абхазы пришли в Абхазию только в 17 веке и стали жить там не ранее этого, что термин «абхаз» происходит, от диалектически искаженного древнекартвельского «мосхи»). Абхазовед К. Ломтатидзе продемонстрировала абсурдность этой теории в своей рецензии (критическом обзоре) в 1956 году… Книгу Ингороква планируется издать вновь.

Гамсахурдия в своем открытом письме Сахарову (6 и 12 сентября 1989 г.) цитирует (не зачёркнутые места в книге) VIII том как «источник», что абхазы пришли сюда только два века тому назад. Этот же самый «источник» бесстыдно приводится профессором Е. Мамиствалишвили в его открытом письме Сахарову (28 августа 1989 г.). Картвельские неформалы сейчас используют самоназвание абхазов «апсуа», подразумевая под этим, что они не «абхазы».

А. Бакрадзе голословно информировал мегрелов в Сухуме, что они потомки «настоящих» абхазов.

Не обращая внимания на позиции историков, в этом вопросе все ясно сходятся в том, что «Абхазское царство» (в 8 – 10 вв.). было картвельским государством, что Абхазия – неделимая часть Грузии, и что баланс населения в Абхазии – не результат политики Берия (М. Лордкипанидзе – 6 июля 1989 г., Ч. Амириджиби, 22 сентября 1989 г.).

Такое пренебрежительное отношение – обычное явление в грузиноязычной среде. Единственная (отдушина) у абхазов местное (предельно ограниченное телевидение, абхазоязычная газета «Апсны Капш», у северных абхазов – газета «Бзыбь». Грузиноязычная газета «Сабчота Абхазети» враждебная, и русскоязычная газета – «Советская Абхазия» подозрительная. У абхазов, конечно, нет другой возможности дать знать о своем положении за пределами Абхазии. Действия ТГУ и Министерства высшего (народного) образования вывели грузинский сектор АГУ и превратили его в филиал ТГУ, что привело к жертвам в Абхазии 15-16 июля. 16 июля должен был начаться прием документов, как сообщалось 7 июля в грузиноязычной газете «Сабчота Абхазети». Что выиграл бы Сухум, имея два университета, разделенных по национальному признаку, фактически ведущему к ослаблению АГУ?

Верховным Советом СССР была назначена комиссия, чтобы выяснить, есть ли необходимость в открытии филиала. Один из членов комиссии, профессор-лингвист В. Иванов в интервью, данном Би Би Си, обвинил в конфликте картвельское население. Его заклеймили – «провокатор» (М. Габуния, 1 августа 1989 г.).

Грузинское телевидение о комиссии заявило: «Кровопролитие было результатом необъективности комиссии, и ее члены несут ответственность за это». (Хундадзе, 19 июля 1989 г.).

В такой же форме предостерегают депутата В. Ардзинба, которому вменили в вину дальнейшее кровопролитие, так как он осмелился выступить с докладом о положении дел в Абхазии на московском съезде Нового Верховного Совета (Гиоргадзе, 26 июля 1989 г.).

Даже Сахаров не избавлен от личных оскорблений, которые легко бросают в лицо тем, кто говорит что-либо против Грузии. В том, что у Сахарова отрицательное отношение к грузинским неформалам, Гамсахурдия обвинил Елену Боннар (6 и 12 сентября 1989 г.). А мегрельскую леди Т. Бокучава, которая пыталась умерить их пыл в апреле, атаковали в «Литературной Грузии», назвав невежественной грузинкой.

Обвиняют Абхазию в том, что она способствует Москве, которая для того, чтобы поставить в затруднительное положение грузинское национальное движение, выставляет против нее Абхазию (Гамсахурдия), или в мусульманском заговоре, чтобы абхазов, для которых религия не имеет отношения к делу и азербайджанцев в Южной Грузии и даже месхетинцев в Фергане – втянуть в эту паранойю (Дж. Чарквиани, 4 августа 1989 года).

Гия Чантурия требует невмешательства в этнические споры (диспуты), что тут же опровергает его партийная двухстраничная «Декларация» (18 июля 1989 г.), в которой властям давался срок до 15 августа, чтобы был решен абхазский кризис, иначе начнется всеобщая забастовка. Этот документ вызвал панику среди абхазов. Костава (9 августа 1989 года) назначил последний срок – 1 сентября. Неформалы требовали, чтобы к этому времени сняли с работы Озгана, первого секретаря в Гудауте, и Багапша – в Очамчире.

Гамсахурдиа выбирает такую форму: «Открытое письмо к картвелам Северо-Западной Грузии» (Абхазия), написанное от имени грузинской интеллигенции, ОИП, НДП и Грузинской Хельсинской группы. Это 23-листовая директива мегрелам, как проводить антиабхазскую пропаганду. Восхваляется период 1936 – 54 гг. – время снижения активности сепаратистов (т. е. апсуйцев) и обуздания других наций «апсуйцами» (стр. 17). На стр. 12 читаем: «Ты должен писать открытые письма к жителям Тбилиси и Кутаиси и другим, ознакомь со своими трудностями, открой пелену (покров) и обуздайте апсуа – сепаратистов, ищите поддержки в вашей справедливой борьбе».

Неформалы утверждают, что этнические проблемы будут решены как только Грузия получит независимость, но как может быть оценено отношение Грузии к этническим меньшинствам, когда профессор Реваз Мишвеладзе сказал о необходимости увеличения в возможно короткий срок грузинского населения до 95 процентов, т. к. Грузия может терпеть только 5 процентов гостей (29 июля 1989 г.)

Будущее выглядит мрачно. Семена недоверия посеяны так глубоко, что распадается социальная структура (устройство), даже абхазо-грузинские браки разбиваются. Только присутствие солдат поддерживали мир все лето 1989 года. У абхазов нет защиты, кроме как от Кремля. В сентябре многие абхазы начали забастовки и голодовки, но в Грузии этому не дали огласки.

Все еще живо в памяти многих абхазов то, что происходило под руководством Берия и Чарквиани. И очень беспокоит то, что в период гласности картвелы прилагают все усилия, чтобы возродить политику Берия в Абхазии.

(Перевод с английского журнала «Индекс на цензуре», №1, 1990 г.)

	1886	***1897***	***1926***	***1939***	***1959***	***1970***	***1979***
Абхазы	58,960 (85,7%)	58, 697 (55,3%)	55,918 (26,4)	56,197 (18%)	61,193	77,276	83,097 (17,1%)
Картвелы	4, 135	25,875 (24,4%)	67,494	91,967	158,221	199,595	213,332
Русские	971	5,135 (4,8%)	20,456 (9,5%)	60,201 (19,3%)	86,715	92,889	79,730 (16,4%)

Газ. «Бзыбь»,
№45, 24 апреля 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
в редакцию республиканских газет «Народное образование», «Молодежь Грузии», «Литературули Сакартвело»

В №44 райгазеты «Бзыбь» за 11 апреля с. г. была опубликована заметка отличника народного образования ГССР Т. Бокучава – Гагулия «Сохранить дружбу», в которой автор призывала к благоразумию, прекращению конфликта в республике, сохранению дружбы всех народов.

К сожалению, это выступление было воспринято враждебно многими республиканскими газетами. Тов. Бокучава – Гагулия, возмущенная необоснованными, провокационными выпадами в ее

адрес, написала ответ – протест в адрес республиканских газет и редакции райгазеты «Бзыбь».

Правда глаза колет

Ознакомившись со статьями «Воистину дружбу надо беречь» С.Вардосанидзе и «Дух, мятущийся, в клетку не загнать» авторов Е.Сургуладзе и М. Инасаридзе, опубликованными в газете «Народное образование» за 14 мая 1989 года, а также со статьей «Дружбой действительно надо дорожить» кинорежиссера Г. Чубабрия, опубликованной в «Молодежи Грузии» за 13 мая 1989 года, я была крайне возмущена враждебными, необоснованными нападками на меня.

Во-первых, я никакой заметки в «Литературули Сакартвело» не писала. Когда в редакционном комментарии давался «достойный ответ «радетельнице грузинского народа» можно было бы указать, откуда взята данная публикация, чтобы не было у почтённого С.Вардосанидзе причин для возмущения, что статья написана на русском языке в газету, «страждущую за расширение конституционных прав родного языка». Кстати, только по этому поводу можно судить о Вашем отношении к русскому языку.

Моя заметка была опубликована в нашей районной газете «Бзыбь».

Все вы, обрушиваясь на меня, щеголяете своей эрудицией, то и дело цитируя грузинских писателей. Но почему же их светлые идеалы не стали вашими?! Выходит, вы читаете своих писателей только для того, чтобы вызубренными цитатами из их произведений давать достойный отпор таким «врагам», как я, а не для того, чтобы воспитывать в себе и своих воспитанниках духовную культуру?! И представить даже трудно, что народ, как пишет С. Вардосанидзе, «выпестовавший Давида Строителя, Илью Чавчавадзе, Иване Джавахишвили, Симона Джанашия, Кетеван Ломтатидзе» сегодня пытается решать свои проблемы, разжигая фанатизм, и национализм в сознании своей молодежи.

С. Вардосанидзе особенно щеголяет знанием решений и постановлений сессии и бюро ЦК КП Грузии. Это, разумеется, очень

похвально. Но Вам, как члену Совета общественного мнения, и другим авторам публикаций придется выслушать мое мнение на сей счет.

Вы вынудили меня написать истинную правду. Что касается упреков в мой адрес в незнании грузинского языка (что особенно и задело всех вас в моей статье), хочу сказать следующее: я в полной мере владею своим родным языком. Но, к сожалению, писать на нем, нет возможности, так как это мегрельский язык, письменность которого стерта с лица земли с 1927 года.

Я поняла Вашу иронию, тов. Чубабрия! Но и Вы, по-моему, также являетесь представителем данной народности?!

Насколько мне известно, по количеству населения эта народность больше чем грузины. И мне хотелось бы знать, великие мужи Грузии, сколько «грузин» назвали при переписи этот язык своим родным? А я, кстати, назвала.

Заслуженная учительница Сургуладзе пишет, что я якобы хвастаюсь незнанием грузинского языка! Откуда Вы это взяли? Я отмечала лишь тот факт, что здесь, в Абхазии, в присутствии человека другой нации говорят на русском языке, не упрекая его в том, что тот не владеет абхазским, а у вас наоборот.

Я имела в виду любой ваш магазин, учреждение, где вам не станут даже отвечать на вопросы, заданные на русском языке. Не говоря уже о разных совещаниях или курсах повышения квалификации. Там просто даже не замечают, что кроме грузин, в зале сидят и представители других наций. Могу привести десятки примеров, когда наши специалисты по разным отраслям досрочно уезжали с курсов, так как лекции им читались на непонятном им грузинском языке. Это не украшает такую цивилизованную нацию.

Уважаемые заслуженные мои коллеги! Вы все излили на меня всю свою желчь. Изощряясь в своем красноречии, вы называете меня «врагом народа». Вам уже пора забыть эти сталинские и бериевские термины, которыми люди и так сыты по горло.

И это только за то, что и в моей статье высказала только часть истины.

Что ж, теперь слушайте правду до конца из уст «отвергнутой» вами грузинки.

Да, на Лыхнаште абхазы вели себя достойно. Они не размахивали белыми и черными флагами, (что мы видели у приезжавших сюда экстремистов «спасать грузинов»), абхазы не выступили против Советской власти, не собирались свергать свое правительство и вводить в республику иностранные войска!

Я считаю, что «Абхазское письмо» в ЦК КПСС морально, духовно и политически выдержано. А вокруг него разводить ложь не к лицу таким эрудированным людям, как Вы. Запомните, что у лжи ноги коротки.

Я никогда не поверила бы, если бы сама не была очевидцем того, как в Сухуми вместо алого знамени, за которое сложили головы лучшие сыны Грузии и Абхазии, студенты грузины держали в руках какие-то разноцветные флаги и портрет Жордания?! С каких это пор этот ярый меньшевик стал вашим национальным героем?

В. И. Ленин писал, что лично его знал с 1903 года как «кавказского жулика», «ловкого дипломата», который ведет «тонкую политику», «изучил годами и знаю, как он весь Кавказ надувает ею». (ПСС, т. 48, с. 193; т. 49. с. 89), (редакция).

Уважаемые заслуженные работники просвещения и культуры, хотелось бы знать, чем вы занимались в то время, когда ваши студенты и учащиеся в течение длительного времени голодали у Дома правительства?! Как вы могли допустить смерть своих воспитанников?! Вы их пустили под танки, а сами прикрылись ими. Вспомните учителя Мороза из повести В. Быкова «Обелиск». Будь вы рядом со своими учениками, уверена, жертв среди них не было бы. Так воспитатели не поступают. Я бы на вашем месте сама погибла бы раньше них, будь это мои ученики.

Искренне разделяя боль за безвинно погибших, я обвиняю вас, заслуженные работники просвещения и культуры в их смерти.

Гибель детей на вашей совести. А сейчас вы громкими панихидами пытаетесь заглушить свою вину перед памятью погибших. И не мне, а вам пора задуматься над тем, что украшает вашу грудь! Вы все набрасываетесь на военных, а о своей вине почему-то умалчиваете. Куда же вы смотрели все эти годы? Почему не предотвратили эту трагедию? А сейчас всю свою вину вы перекладываете на чужие

плечи. Ведь войны это наши и ваши сыновья, а не «убийцы», «злодеи», «потерявшие человеческий облик», «варвары», «палачи», как называет их грузинская пресса. Сейчас вы называете врагами всех, кто вам говорит правду. Выбирайте, пожалуйста, выражения. Я в ваших нравоучениях не нуждаюсь. А Вам, уважаемый Вардосанидзе; я посоветовала бы не разбирать мою статью, переворачивая наизнанку каждое слово, а лучше заняться воспитательной работой. Это принесет вам больше пользы.

Враг открыто не скажет правду в лицо. Врагами вашими являются те грузины, которые в целях разжигания вражды осквернили памятники Руставели и С. Орджоникидзе, кто фальсифицирует всякие нелепые слухи.

Вот с кем нам нужно бороться сообща.

Вам, уважаемая Е. Сургуладзе, я посоветовала бы повнимательнее пересмотреть прессу тех дней и тогда Вы, вероятно, вспомните, с какой целью все вы собирались много дней подряд у Дома правительства, и зачем был введен комендантский час?!

Что касается вашей попытки оскорбить менял тов. Вардосанидзе и Сургуладзе, то ваши обвинения я просто не принимаю в свои адрес, они беспочвенные и не считаю себя такой, как вы меня обрисовали в своих статьях.

Меня хорошо знают в районе, в Абхазии. Мой труд оценен по достоинству и совесть моя чиста. Всего Вам доброго...

Т. Бокучава-Гагулия,
Отличник народного образования Грузинской ССР.

Газ. «Бзыбь»,
№68, 6 июня 1990 г.

ДРУЖИТЬ МОГУТ ТОЛЬКО РАВНЫЕ В ПРАВАХ

Статья профессора Ш. Лашхия «Давайте подумаем об этом вместе» («Советская Абхазия», 30.09.1989 г.), призывающая к серьезному обсуждению проблемы абхазо-грузинских отношений, вызвала в коллективе университета самые оживленные споры. Одни

считают, что не знают ни одного объективного автора, сумевшего компетентно высказаться по такому сложному вопросу, как межнациональные проблемы. Другие, напротив, усматривают немало тенденциозностей в суждениях и т. д. Между тем самое большое достоинство статьи, на мой взгляд, в том, что она дает богатую пищу для размышлений.

Автор объективно рассматривает и поддерживает многие справедливые требования и абхазов, и грузин, не упуская из виду и то что неприемлемо. Он признает необходимость решения вопроса топонимики, осуждает циничность и безнравственность тех, кто упрекает народы за их малочисленность. Нельзя не признать справедливой мысль о том, что, межнациональные споры малопонятны представителям многочисленных народов, у которых «инстинкт выживания» не обострен. Прав автор статьи и в том, что абхазский народ далеко не полностью реабилитирован, что он не знает национального покоя и т. д.

В целом Ш. Лашхия, в отличие от некоторых его коллег, к сожалению, призывающих наши народы к кровной мести (см. статью проф. О. Г. Чургулия «Тяжесть греха» в «Народном образовании» от 15.10.1989 г.), обращается к разуму, диалогу, научной полемике, взаимопониманию.

Однако, пользуясь справедливым замечанием Ш. Лашхия о том, что мы в АГУ спорим, не сжимая при этом кулаки, хочу покритиковать кое-какие его суждения, тем более, что наряду со многими самоочевидными, но как правило, замалчиваемыми положениями, в статье немало и такого, с чем в корне нельзя согласиться.

На тему абхазо-грузинских отношений и даже с аналогичным названием – «Проблемы решать сообща» – в «Советской Абхазии» была опубликована статья кандидата исторических наук Г. Мелия, которая, как представляется, гораздо больше подкупает искренностью и, как говорится, «безвозмездностью». Действительно, также трезво оценивая вопрос топонимики, поднимая проблему национального равноправия абхазов с грузинами, призывая грузинских ученых поддерживать абхазских коллег в осуждении фальсификаторов истории Абхазии и т. д., Г. Мелия нигде не прибегнул к фальши. Он не стал,

как бы уравновешивать позитивное и негативное и не предложил читателю в виде истины ни одного искаженного исторического факта. Конечно, я далек от мысли, что Ш. Лашхия приводит заведомо ложные концепции. Но разобраться в некоторых, предполагаемых им версиях исторических сюжетов, думается, было бы нетрудно.

Ш. Лашхия справедливо осуждает тех, кто в средствах массовой информации выступает с рабочими гипотезами по межнациональным отношениям не травить народ. Но сам того не замечает, что тоном нетерпящим возражения, предлагает в виде хрестоматийной истины такое, чего нельзя назвать даже «полуфабрикатом». Так, он пишет: «Интересно, могут ли эти лица (авторы Абхазского письма – А. П.) чем-нибудь возразить известному грузинскому историку С.Какабадзе, отмечавшему: «С древнейших времен абхазский народ и Абхазия принимали самое деятельное участие в постепенном создании грузинской культуры и государственности, и вообще всего того, что определяло в течение многих веков национальное лицо грузинского народа». К этим словам С. Какабадзе автор статьи добавляет: «Да будем же оберегать общую культуру». «Споры между абхазами и грузинами, – продолжает Ш. Лашхия, – оскорбляют... нашу общую историю, культуру...». А ниже он утверждает и общность территории.

Таким образом, если налицо общность истории, культуры и территории, то что остается для утверждения общности этноса? Остается язык, об общности которого нет недостатка материалов в грузинской историографии. Непонятно в таком случае, что помешало профессору Ш. Лашхия привести еще одну подобную цитату о языке и прямо указать на этническую общность предков абхазов и грузин. Это было бы куда откровеннее.

А что касается самой цитаты, извлеченной из работ С. Какабадзе, то таких историков и подобных высказываний – великое множество, но они ни о чем не говорят, ничего не решают. Говорит же и сам Ш. Лашхия об абхазах и грузинах, как о «двух коренных народах». Для науки, в данном случае для этнографии и языкознания, кровность абхазского и грузинского народов – пустой звук, метафора. Кровного родства между этими народами нет, оно имеется между абхазами и адыгами.

Неоднозначно восприняты и мысли самого С. Какабадзе. Ряд читателей, кому не до конца знакомы многочисленные извращения истории Абхазии, из этой цитаты выводят, что абхазы с древнейших времен сумели создать не только свою оригинальную собственную историю, культуру, сформировать национальное лицо, но помогли в этом и грузинскому народу. Вот, мол, какие справедливые мысли отстаивает Ш. Лашхия. Но таких мыслей, как я понял, нет ни у С. Какабадзе, ни у Ш. Лашхия.

Мысли С. Какабадзе в данном случае, по сути не особо отличаются от известной «концепции» некоторых историков (Н. Ломоури, М. Лордкипанидзе, Ш. Бадридзе и др.), парадоксальная суть которой в общих чертах сводится к тому, что средневековые абхазы на протяжении веков то и дело занимались лишь созданием, развитием, расширением, истории и культуры Грузии и грузин. Выходит, что абхазы ничего так и не сделали для своей культуры. Все, что делали эти странные абхазы, не относится к их истории (?!).

В самом деле, если абхазы с древнейших времен принимают самое деятельное участие в создании грузинской культуры и государственности, определяют лицо грузинского народа, то понятно, что они одновременно не могли определить и свое лицо. История же не знает народа, определившего лица двух народов, как Двуликий Янус. Абхазы не составляют исключения. Поэтому по Какабадзе, следовательно, и по Ш. Лашхия, говорить об этнической индивидуальности средневековых абхазов не приходится. Эта известная фальсификаторская версия, как видим, по существу поддерживается и в рассматриваемой статье.

Но так ли уж этнокультурно безлик абхазский народ, как пытаются его изобразить? Профессор Ш. Инал-ипа недавно ответил на этот вопрос профессору Н. Ломоури, что этнокультурную индивидуальность абхазов определяют дольменная культура и археологические памятники; абхазская школа в архитектуре; абхазские мореходство и язычество; ацангуарская культура, сам абхазский язык и топонимика; уникальный абхазский фольклор с его нартским эпосом, Абрскилом, царем апсха и др. «Имея все это в виду, – пишет Ш. Инал-ипа, – можно ли с такой легкостью утверждать, что «здесь

никогда не создавалась культура, которая бы отличалась от культуры грузинской?» («Советская Абхазия», 16 сент. 1989 г.). Уместно спросить и Ш. Лашхия: можно ли располагая подобными фактами, верить С. Какабадзе, что абхазы определили этническое лицо грузинского народа, а следовательно, потеряли свое лицо?

В статье прослеживается и другая не менее ошибочная версия, усиленно проповедуемая сейчас рядом грузинских историков. Речь идет о «теории» двуаборигенности в Абхазии. Сначала автором статьи как бы осторожно сказано, что «грузины и абхазы – единственные коренные народы Грузии». Здесь «Грузия» звучит двусмысленно, что чуждо науке и вообще серьезному разговору. Этим «приемом» часто пользуются наши оппоненты, когда стремятся завуалировать мысль, ибо непонятно, о какой Грузии идет речь. Если о сегодняшней, куда административно входит Абхазия, то еще как-то понять можно, хотя это не сочетается с понятием «коренные народы». Но, а если имеется в виду Грузия, скажем, IX – X вв., когда общей Грузии вообще не было, а были Картлия, Кахети, Тао и др., то это не понятно. И это малопонятное суждение, очевидно, понадобилось Ш. Лашхия для более плавного перехода к основному тезису: «...абхазы, мегрелы и сваны имеют исторически общую этническую территорию». Это и есть та пресловутая «концепция» двуаборигенности Абхазии, которая сейчас запущена в ход, поскольку легенда грузинского происхождения средневековых абхазов и пришлость нынешних в XVII в. не только лопнула, как мыльный пузырь, но и ее авторы оказали недобрую услугу, пожалуй, даже всей грузинской историографии.

По поводу двуаборигенности, сейчас активно распространяется профессор М. Лордкипанидзе, которая без всякого основания, видимо, рассчитывая на случайный успех, пытается внушить, что в Абхазии во все времена, в преобладающем большинстве проживали грузины. (См. «Заря Востока», 21.08.89 г.). Ее утверждения о якобы подтверждающих каких-то грузинских и иностранных источниках – голословны; не случайно этих источников она упорно не называет. И напротив, можно привести немало официальных документов и источников, говорящих о том, что этническое освоение Абхазии

грузинским населением началось после махаджирства, т. е. с конца XIX в. В 1886 г. абхазы в Абхазии составляли 85.7% (58.960 чел.), а грузины – 5.7% (3.960 чел.). Но уже перепись населения 1897 г. зарегистрировала в Абхазии 55% коренного населения (58.697 чел.), а грузин – 24% (25.640 чел.). (См. Свод статистических данных посемейных списков 1886 г. Кутаисская губерния, Сухумский округ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кутаисская губерния. СПб., 1905, с. 32). По подсчетам К. Мачавариани, в 1913 г. грузин в Абхазии было еще меньше: 14.280 душ –12,5%, абхазов – 72.958 душ. т. е. 64.2% (Мачавариани К. Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу, Сухум, 1913. с. 116, 139, 150, 179).

Однако грузинские историки, манипулирующие ложными концепциями, кажется, окончательно запутались. Антинаучная версия двуаборигенности, сфабрикованная для Абхазии, оказывается не подходит к проблеме Южной Осетии, где они грузин объявили коренной нацией, отказав в этом осетинам. По этому поводу два профессора А. Силагадзе и Ш. Бадридзе, вынуждены признать: «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие» («Народное образование», 1989, 29 октября, с. 13). К этому добавить нечего.

Согласен с Ш. Лашхия, отрицательный резонанс наших споров охватил и Запад. Но не понятно, почему руководящие круги и интеллигенция Грузии всячески настаивают на каких-то келейных обсуждениях наших конфликтов, не советуют нам выступать за пределами республики по проблеме абхазо-грузинских отношений. Один из депутатов от Грузии на сессии Верховного Совета СССР даже заявил: «Вопрос Абхазии должен обсуждаться только в Грузии», республика, мол, сама разберется, третий не нужен» («Заря Востока», 04.08.89 г.). Как понимать в таком случае, что разбор тбилисской трагедии Грузия не доверила Москве, не говоря уже о Прокуратуре ЗакВО, пригласила депутатскую комиссию, состоящую из представителей различных республик, и зарубежных врачей; а

разбор абхазо-грузинской трагедии находится в руках прокуратуры и руководства Грузии? О какой объективности можно говорить, если из двух конфликтующих сторон одна из них как сильная, злоупотребляя своим служебно-административным положением, присвоила себе роль арбитра? Достаточно сказать, например, что ни один из тех, кто не допускает людей к рабочим местам по национальному признаку, не привлечен к уголовной ответственности. А случаев таких, крайне оскорбляющих и усугубляющих положение, к началу ноября было свыше 80. В опубликованном интервью помощника прокурора Абхазии Д. Силагадзе сказано, что эти преступления имеют место как со стороны грузин, так и со стороны абхазов («Советская Абхазия», 1989, 27 октября). Но прокурор умолчал о том, что со стороны первых 82 случая, а со стороны вторых – 1-2 случая. Как же в таком случае советовать «не выносить сор из избы»? Сильный действительно не обидит слабого в том случае, если он имеет совесть. Но может ли Ш. Лашхия, которого смущает гласность наших споров, гарантировать высокую нравственность административных и других руководящих органов Грузии? К сожалению, нет, хотя культура сильного определяется его отношением к слабому. Другое дело, что одни больше обижают слабых, а другие – меньше. И стоит ли удивляться или отрицать, что подчиненная Абхазия обижена подчиняющей Грузией?

Все это к тому, что не разделяю точку зрения Шоты Викторовича, считающего, что британская традиционная дискриминация малых народов, которой якобы руководствовался английский ученый Дж. Хьюит в своих выступлениях по абхазо-грузинскому вопросу, не характерна для нас. Абхазы и некоторые другие малочисленные народы в недавнем прошлом пережили такое, что не приснится в страшном сне никакому ирландцу. Во-вторых, вряд ли стоит объяснять выступления Дж. Хьюита лишь британской традицией, выраженной в ирландской пословице: «Трех вещей остерегайся – копыта лошади, рогов быка и улыбки англичанина». Непонятно, с какой целью Ш. Лашхия отрицает то обстоятельство, что английский ученый, картвелолог, зять абхазов, естественно, бывающий в Абхазии и Грузии, наконец, высокообразованный ученый, мог познакомиться

с нашей проблемой из первых рук. Конечно, эта пословица вообще уязвляет национальное самолюбие англичанина, но не объясняет его выступление. Если возражать оппоненту, то лучше по существу, а не выискивать предметы, не имеющие отношения к делу, если даже они компрометируют идейного противника с какой-то стороны. Один из бывших грузинских друзей Дж. Хьюита, выступая по телевидению, пытался изобразить «неграмотность» английского картвелолога тем, что, якобы не понимая единства менгрельского и грузинского языков. Дж. Хьюит хотел создать мегрельскую письменность. Этот оппонент договорился до того, что сообщил о том, как зять абхазов, оказывается, однажды в адрес сородичей своей жены высказал что-то нелестное (?!). Как не вспомнить случай, опубликованный в «Огоньке», где один из наших грузинских агрономов, припертый к стенке японским специалистом в полемике по вопросу выращивания мандаринов, не находя, чем возразить, выпалил: зато у вас в Японии есть американские ракетные базы! После подобных выступлений оппонентов Дж. Хьюит, на мой взгляд, английский ученый, напротив, еще больше вырос в глазах общественности.

И еще. Вновь прочитал «Абхазское письмо», но не нашел и тени того, что его авторы «во всех бедах своего народа», не исключая и геноцида, «видят виновником грузинский народ», как об этом без всякого на то основания пишет Ш. Лашхия. Многие авторы сейчас спекулируют именем своего народа. Критику в адрес отдельных личностей, руководства или неформалов они стали воспринимать, как оскорбление целого народа, К сожалению, и такой серьезный автор, как профессор Ш. Лашхия, не избежал такого непопулярного приема.

И последнее, но не менее важное. Абхазо-грузинская проблема не столько межнациональная, сколько политическая. Этим объясняется и то, что Шота Викторович анализирует «явления, которые накаляли атмосферу» в автономной республике. Возражая своим абхазским коллегам, он склонен думать, что их позиция основана на «высказываниях отдельных выступающих на митингах» и на слухах об упразднении автономии и выходе ГССР из СССР. Поэтому он

заверяет: «грузинский народ, связанный с русской нацией... большой симпатией, никогда не пойдет на этот шаг». Кроме того, автор статьи советует не акцентировать внимание на неформалах, не отождествлять их с народом и ЦК КП Грузии.

Неформалов с народом, разумеется, никто не отождествляет, но мнение народа трудно определить, так референдума никто не проводил. Судим все мы, в основном, не по отдельным митинговым высказываниям или слухам, а по печати, средствам массовой информации и событиям, которые отнюдь не внушают оптимизма. Знаем о симпатиях грузинского народа к русскому и о его нежелании выходить из СССР, но не знаем, насколько этот народ сейчас, введен в заблуждение, неформальными группами. Во всяком случае, думаю, те, кто проповедует этот выход, сами осознают безумство этой идеи. И это не только потому, что окружение мусульманского мира ничего хорошего не сулит Грузии, которая в свое время была спасена от восточного деспотизма при помощи русских, но и по той простой причине, что уровень народного хозяйства республики и ее потенциальные возможности не выдержат никакой конкуренции в капиталистической среде, о чем уже раздаются робкие, но трезвые голоса в Грузии. Ведь Грузия – не Европа и даже не прибалтийские страны. Не случайно и Ш. Лашхия говорит, что «Грузия добивается государственной самостоятельности именно «в рамках Союза». Во всей этой антисоветской шумихе о выходе из Союза прослеживается больше политической игры и шантажа, нежели серьезного намерения. Эта неблаговидная акция направлена против абхазов, осетин и других народов, не желающих дальше мириться с установленным Сталиным порядкам, его федерацией и требующих перестройки в межнациональных отношениях. Организаторам этого шантажа пока удается наживать себе политический капитал, используя нерешительность Центра. Они убедились, что Москва, опасаясь сильных союзных республик, не спешит услышать голос абхазов и других малочисленных народов, взывающих о помощи, если даже трижды они правы. Дело статуса абхазов, обращающихся в Центр уже свыше 40 лет, было доведено до такого трагически непоправимого положения, что ныне бесчеловечно стали упрекать нас 17 процентами именно те, кто виновен в этой катастрофе.

А что касается отношения грузинского народа к Абхазии, абхазам, здесь мы лучше осведомлены. Признаемся, антиабхазские силы на протяжении многих десятилетий имели большие возможности повлиять на общественное мнение. Взять хотя бы то серьезнейшее обстоятельство, что все нынешнее население Грузии воспитано и обучено в учебных заведениях на ложной истории Абхазии и Грузии о том, что абхазы по существу – грузинские племена, живущие на грузинской земле. В этом может убедиться каждый, кто откроет учебники по истории Грузии, даже самых последних изданий. Можно ли сейчас вдруг переубедить всех? Задача сверхсложная. Мы хорошо знаем, что виновны в этом преступлении не грузинский народ, а руководство республики и АН ГССР. Поэтому удивляться митинговым голосам, требующим отмены автономии, не приходится.

Сам Ш. Лашхия, советуя не поддаваться всем этим митинговым лозунгам, обнадеживает абхазов стремлением Грузии к «государственной самостоятельности в рамках Союза», которая «диктуется ее историей, прошлым, потерянной независимостью и современностью». Но много загадочного в этом малоутешительном рецепте, поэтому возникают вопросы: какая прошлая Грузия диктует добиваться всего этого? Что собой представляет эта государственная самостоятельность? Какую независимость Грузия потеряла и когда? Имеется, ли в виду начало XIX в, или же «факт аннексии Грузии большевистской Россией» в феврале 1921 г.? Все это остается без ответа, хотя автор статьи справедливо подчеркнул, что абхазам не по пути с теми, кто собирается выходить из Союза. То же самое можно сказать и тем, кто возрождает меньшевистскую власть под любым названием и в любых рамках,

Ш. Лашхия также советует не отождествлять неформалов с ЦК КП Грузии. В какой-то мере такое отождествление действительно имеет место в нашей среде, но оно небеспочвенно, ведь, печать и средства массовой информации, которые выливают ушат грязи и лжи на абхазов, являются органами ЦК и правительства Грузии.

Газета «Ленинское знамя» сообщает: «факты же свидетельствуют, что власть в городе (Тбилиси. – А. П.) постепенно, но настойчиво прибирают к своим рукам радикалы». Любопытно, что даже политический доклад Г. Г. Гумбаридзе на Пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу во многом перекликается с антиабхазскими идеями ряда грузинских ученых и лидеров неформальных движений. В нем прозвучали те же осуждения многих справедливых требований абхазов, тот же гнусный попрек 17 процентами, те же искаженные статистические выкладки о руководящих кадрах и т. д. Но в докладе нет ни одного слова критики в адрес грузинских неформалов, словно их нет в природе (Анализ этого доклада см. в газ. «Единение», 25.10.89).

В заключение подчеркну, что все диалоги и творческие споры, предлагаемые нам, будут приводить к тупику, пока не будут решены главные причины конфликта, которые сводятся к политическим проблемам. Сколько бы мы не занимались латанием дыр и косметическими ремонтами, если абхазы и грузины в своих политических правах не будут уравнены, декларативные слова о дружбе и братстве не помогут. Дружить могут только равные в правах. Эпоха веры в добрых царей прошла, во всю действует, сохраняясь, сталинская четырехступенчатая федерация, поставившая в бесправное положение малые народы, с которыми союзные республики «законно» говорят с позиции силы. Предполагаемое для временного успокоения «расширение прав союзных и автономных республик» – не безмерное явление. Здесь одно можно осуществлять лишь за счёт другого, во-первых. Во-вторых, оно нисколько не избавляет от подчиненности одних другими.

Не хотелось заканчивать статью на этой пессимистической ноте, но пока не видно реальных позитивных сил, которые смогли бы предоставить равноправие всем нашим народам, избавив их от сталинской федерации. Этот главный вопрос межнациональной проблемы, очевидно, не решится, пока среди членов высшего партийного органа остаются влиятельные силы, которые незадолго до начала перестройки восхваляли «солнцеподобного отца застоя» Л. И. Брежнева. А группе абхазов эти силы обещали

сгноить их в тюрьме за свои, уже тогда, перестроечные идеи. Перестройка, если она подлинная, требует решительного обновления.

Алексей Папаскири,
доцент Абхазского государственного университета.

Газ. «Единение»,
№3, июнь, 1990 г.

СВАНОКОЛХИ, АШХАРАЦУЙЦ И УБИЕННЫЕ АПОСТОЛЫ

Ответ доценту Т. Мибчуани

Путь к Истине тоже
должен быть Истинным.

В биографиях ученых некоторые шутники выделяют три этапа: I) замалчивание; 2) шельмование и 3) признание. Год 1989 в моей биографии оказался шельмовальным и это уже внушает определенные надежды. Мои взгляды и работы подверглись сокрушительной критике через тбилисские средства массовой информации со стороны таких видных деятелей, как академик В. Беридзе, член-корреспондент АН ГССР М. Лордкипанидзе, профессор Н. Ломоури, антиковед А. Геловани, депутат Верховного Совета СССР А. Бакрадзе и т. д. Правда, как я подчеркнул в своем интервью «Молодежи Грузии» (14 декабря 1989 года), «эти выступления к сути моих взглядов, к моей личности прямого отношения не имеют. Создан некий мифологический образ, с которым активно сражаются». И единственным, хотя и сомнительным утешением в этой ситуации служит то, что жертвами той же мифологизации стали многие, на мой взгляд, достойные личности, среди которых академик А. Сахаров, экономист Г. Попов, лингвист В. Иванов, английский ученый Д. Хьюит, литовский журналист А. Зуокас, эстонский интернационалист К. Кикнадзе и множество других...

Ярким образчиком продукции того же мифологизированного сознания является и статья доцента Сухумского филиала ТГУ Т.Мибчуани «Кто были «суано-колхи»?», опубликованная 10.12.89 г. в газете «Народное образование». Ведь пафос этой статьи направлен на создание очередного, на этот раз «сванского» варианта мифа о Воронове как об ученом, якобы упорно занимающемся фальсификацией истории сванов. Оставляя на совести Т. Мибчуани эту «невинную» подтасовку – ибо никогда ранее в своих работах я не касался вопросов истории этого народа – здесь считаю необходимым поделиться с читателем некоторыми своими соображениями по существу затронутых Т. Мибчуани вопросов.

Отметив, что «от наших же предков следует нам учиться порядочности в спорах», Т. Мичубани затем старательно демонстрирует свою выучку в этом вопросе, используя в адрес оппонента такие выражения, как «научная нечистоплотность», «разглагольствовал о научной совести», «ученый Ю. Воронов не читал и этих строк Страбона», «Ю. Воронов не смог бы вылить на нас подобный поток лжи...». Уверен, что если бы «Народное образование», следуя своей «воспитательной» платформе, проводимой в жизнь в течение 1989 года, наконец, допустило бы на свои страницы и нецензурщину, то патриот Т. Мибчуани с успехом использовал бы и этот важный резерв своей «порядочности» в ведении научных споров.

Свой обвинительный монолог Т. Мибчуани начинает с утверждения, что я был неправ, когда в устной форме высказал сомнение в том, что у древнегреческих и римских историков существуют реальные сведения о проживании на территории современной Абхазии «грузинских племен». Здесь же уважаемый доцент добавляет, что «развеять и опровергнуть вышеприведенное заявление Ю.Воронова проще простого», а затем строит свое опровержение на выборочных цитатах из Страбона (начало н. э.), Птоломея (II век н.э.) и «Армянской географии VII века», на отдельных примерах топонимики и некоторых других моментах.

Приводя неверный, в полном смысле этого слова, полуграмотный перевод цитаты Страбона о соанах, проживавших согласно не поддающимся проверке данным маститого географа древности в

окрестностях Диоскуриады, Т. Мибчуани, по-видимому, не случайно скрывает от читателя, что соответствующий отрывок дошел до нас в поврежденном виде и что существуют другие варианты его перевода. Это относится и к приписыванию Страбону утверждения, что сванов «некоторые называют... иберийцами». По другим же вариантам здесь речь идет о сравнении закавказских и пиренейских иберов. Столь же «обстоятелен» Т. Мибчуани и в историографическом аспекте, старательно обходя молчанием работы своих современников, где вопрос об около диоскуриадских соанах уже разбирался (см., например: Ю. Н. Воронов. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. М., 1980, с. 72 – 84). Лишь вскользь упоминает Т. Мибчуани и проживавших в том же районе санигов, дающих ключ к решению этого важного вопроса.

Как известно, претендующие на звание ученых, делятся на метафизиков и диалектиков. Первые строят свои взгляды на произвольно выхваченных «вещах в себе», вторые стараются найти объяснение явлений в их взаимосвязи и развитии. Так вот, если не хвататься, лишь за внешнее сходство в названиях «соаны» и «сваны», а проследить эволюцию соответствующего этнонима на конкретной территории, то не трудно заметить, что тот источник, которым воспользовался Страбон локализует соанов на том же месте где остальные авторы, касающиеся ситуации I века до н. э. – II века н. э. (Мемнон, Плиний Секунд, Флавий Арриан и др.), помещают племена санегов-санигов-саников, часть которых в свою очередь, по мере конкретизации знаний римских авторов о регионе, с I–II веков н. э. фигурирует под названиями апсилов и абасгов (Плиний, Флавий Арриан). В VI веке н.э. саниги-сагины присутствуют уже только в окрестностях современного Сочи (Прокопий Кесарийский), где в позднем Средневековье проживали абхазоязычные садзы. Показательно усердие, с которым и здесь Т. Мибчуани скрывает от читателя существование всех этих свидетельств, в том числе и личные наблюдения Арриана, побывавшего в Диоскуриаде – Себастополисе летом 137 года н. э.

Созвучные этнонимы были характерны в эпоху Страбона-Плиния для северо-западной (соаны, саники и др.), северо-восточной

(суаны, суавы, санны и др.) и юго-западной (санны и др.) Колхиды. Перед нами два пути – либо, как это делает Т. Мибчуани, огульно все эти сходные «бродячие» наименования объединить в одно и объявлять все западнокавказское население – и древнеабхазское (саниги, апсилы и абасги), и древнемегрельское (лазы, саны-чаны) и собственно древнесванское (суаны-суавы) в одно сванское в современном смысле слова, либо, как поступают более трезвые исследователи (З. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии, М., 1964, с. 169 –179), видеть и уважать в носителях этого населения все три компонента, уступив каждому из них то место, которое определено совокупностью источников и других реалий.

Потрясенный размером труда Страбона и спешащий поделиться с читателем только что добытой им информацией о числе страниц в нем (941), Т. Мибчуани затем перечисляет упоминающиеся в «Географии» восточно-причерноморские племена (соаны, колхи, фтейрофаги, саны, гениохи, керкеты, макропогоны и др.) и делает вывод, что раз апсилы и абасги в этом списке отсутствуют, то их в тот период в Причерноморье не существовало. А зихи (джики), в которых уважаемый доцент видит адыго-черкесов, якобы напрямую соседствовали со сванами на Северном Кавказе. Если следовать такой логике, то и мегрелы лишаются права на присутствие в регионе своих прямых предков, поскольку в списке Страбона отсутствуют лазы.

Далее, приводя явно преувеличенные информатором Страбона сведения о численности соанов, Т. Мибчуани утверждает, что «согласно Страбону, сваны в то время являлись самым многочисленным народом на всем Кавказе». Однако такого высказывания у Страбона нет – в соответствующем месте говорится о Диоскуриаде. Зато тремя страницами раньше, о чем Т. Мибчуани предпочитает умалчивать, тот же Страбон упоминает «фтейрофагов, соанов и другие мелкие народцы у Кавказа». Здесь уместно посоветовать Т. Мибчуани и его единомышленникам не считать страницы в античных источниках, а внимательно вчитываться в их содержание с тем, чтобы затем не обманывать своих читателей – простых тружеников, студентов, неформалов – и не возбуждать в них необоснованных иллюзий...

Теперь относительно данных Клавдия Птолемея, современника римского императора Марка Аврелия (161 – 180 годы н. э.), которому Т. Мибчуани неизвестно почему щедро отводит 200 лет для творчества («I–II вв. н. э.»). Здесь же уважаемый доцент утверждает, что упоминаемые Птолемеем без конкретной локализации «суано-колхи» проживали якобы в районе нынешних Гагры и Пицунды. Это единственное в своем роде упоминание свано-колхов, не подтверждаемое никакими другими источниками, Т. Мибчуани считает абсолютно достоверным. Однако, во-первых, в труде Птолемея присутствуют известные всем комментаторам многочисленные ошибки и искажения, вызванные несовершенством методики и источников, использованных географом; во-вторых, свано-колхи помещены Птолемеем на побережье «Азиатской Сарматки», а не Колхиды, где, согласно географу, проживали лазы; в-третьих, река Соана, по Птолемею, впадала в Каспийское море. Эти и другие несоответствия могут быть объяснены и устранены лишь с помощью глубокой научной проработки, которая, конечно, Т. Мибчуани не нужна.

Научная несостоятельность нашего «свановеда» еще более ярко вырисовывается на фоне его интерпретации сведений из «Армянской географии VII века (Ашхарацуйц), где, как утверждает Т. Мибчуани, говорится, что «территорию между нынешним Адлером и Бичвинта опять же населяют сваны». В действительности подобных сведений в «Ашхарацуйце» нет. Перевод, который использует Т. Мибчуани, неверен, о чем писалось и в «Трудах» Абхазского государственного университета (т. V, Сухуми, 1987, с. 98 – 100), которые нашему оппоненту как бывшему доценту этого университета должны быть известны. В подлиннике рукописи «Ашхарацуйца» упоминается не город «Бичвинта», а «страна Псин», т. е. Апсны. «Между булгарами и Понтийским морем, – сказано в рукописи, – живут народы гаши, куты и суаны до Псин – прибрежной страны Аваза». И, поскольку дальше в источнике прямо сказано, что апсилы и абасги проживали до «своего приморского города Севастополя» и восточнее «до реки, называемой Дракон.., которая течет из страны Аланской», то категоричный вывод Т. Мибчуани о том, что «сваны жили где-то западнее Бичвинта», повисает в воздухе.

Нет и никаких оснований сопоставлять с Драконом (Вишапом) «Ашхарацуйца» современный Кодор. Исходя из реалий, выявляемых другими источниками (Агафий Миринейский, «Житие святого Максима Исповедника»), в период создания «Армянской географии» по соглашению с Византией в состав Алании были включены верховья не Кодора, а Ингура – от крепости Бухлоон – Буколус (современный Пахулани на его правом берегу) до перевалов на Северный Кавказ. Сопоставление Дракона и Ингура не должно вызывать возражений и потому, что последнее наименование тесно связано с названием страны Эгер (Эгриси грузинских и Лазика византийских источников), которую армянский автор поместил за рекой Дракон, т. е. там, где согласно византийским источникам, проживали тогда лазы.

Далее Т. Мибчуани утверждает, что в состав Абхазского царства в конце VIII века вошли и «сваны, жившие у истоков Кодора». В действительности в распоряжении науки нет ни одного источника вплоть до XIX века, который бы фиксировал сванов в верховьях реки Кодор. Здесь, несомненно, Т. Мибчуани имеет в виду мисимиан, помещаемых многими исследователями в Кодорском ущелье и сопоставляемых со сванами. Между тем никаких оснований для таких выводов нет. Мисимиане, фигурирующие в источниках ограниченный период между второй половиной VI и серединой VII века, упоминаются в них одновременно со сванами и на разных территориях.

Мисимиане, в соответствии с данными Агафия Миринейского, в 555 году н. э. проживали северо-восточнее апсилов (мисимийская крепость Тцахар находилась вблизи апсилийской крепости Тибелия – Цибилиум) и северо-западнее лазов (на границе с последними стояла мисимийская крепость Бухлоон, локализуемая на территории современного села Пахулани на правом берегу Ингура) или, как отмечает тот же источник, «внутри самой территории» лазов (III, 15; IV, 12), т. е. занимали территорию не в верховьях реки Кодор, а в предгорьях современных Очамчырского и Гальского районов. Еще в 554 году Прокопий Кесарийский знал на территории нынешней центральной и юго-восточной Абхазии только апсилов, что дает возможность говорить о выделении из их состава

мисимиан в период, непосредственно предшествовавший появлению последних на мировой арене. Об этнокультурной близости мисимиан и апсилов недвусмысленно свидетельствует тот же Агафий (III, 15; IV, 15). Подчеркнув разницу в языке и нравах между лазами и мисимианами, он затем сообщает, что при выборе послов для переговоров с последними византийцы остановились на апсилах, которые, судя по всему, были не только «близкими им (мисимианам – Ю. В.) по образу жизни», но и по культуре и языку. Не случайно в источниках VII века фигурирует единая страна «Апсилии и Мисимии». Эта близость нашла полное подтверждение и в многочисленных археологических материалах, игнорируемых сторонниками сванской принадлежности мисимиан.

Что касается собственно сванов, то соответствующие источники помещают их главным образом в северовосточных районах Колхиды, в верховьях Риона. Прокопий Кесарийский свидетельствует (Война с готами, VIII, 14, 53, 54), что путь к сванам из Лазики вел через Кутаис (Мохересис) и Уфимерей (Ухимерион). Во второй половине VI века, согласно свидетельству Менандра Протиктора, сваны располагались восточнее «дороги миндимианов (мисимиан)», проходившей, по-видимому, через перевал Накру. Агафий же указывал, что сваны жили по соседству с Иверией и «варварами, живущими по ту сторону Кавказского хребта» (IV, 9). Думаю, что прежде чем опубликовать свои предположения, Т. Мибчуани обязан был бы самостоятельно проанализировать соответствующие источники и научные разработки – их неупоминание заставляет подозревать нашего доцента либо в невежестве, либо в специальном умалчивании всех этих фактов, что в одинаковой степени не связано с подлинной наукой.

После всего сказанного нет смысла подробно останавливаться на других, столь же необоснованных выводах статьи Т. Мибчуани, тем более, что они выходят за рамки брошенных мне обвинений в «незнакомстве» с древними источниками. Нет нужды говорить о топонимических упражнениях нашего доцента, исполненных в лучших традициях «народной этимологии», когда игнорируется факт двухтысячного развития сванского языка и ему приписываются современные, в своем большинстве ясно и логично объяс-

няемые с позиции современной абхазской речи названия. Столь же необоснованны (это непоследовательно признает и сам Т. Мибчуани) и его рассуждения о несуществующей надписи, определяющей границу сванов у современного города Сочи, а также утверждение, что первыми «мореходцами» были финикийцы и что абхазоведческие изыскания Д. Гулиа начала текущего столетия являются более важными источниками по древней истории сванов, чем свидетельства большинства греко-римских и византийских авторов.

В своем стремлении доказать, что «суано-колхи являются древнейшими обитателями Черноморского побережья Абхазии», Т.Мибчуани не гнушается и такими фальшивками как, например, утверждение того, что сваны якобы убили на территории современной Абхазии сразу трех апостолов – Андрея Первозванного, Симона Кананита и Матфея. Осуждая с одной стороны, «горе-ученых эпохи царизма», доцент Мибчуани, с другой стороны, с удовольствием цитирует и разделяет их унижающие достоинство сванов вымыслы. И вновь хочется напомнить, что никто из апостолов никогда в реальной действительности не вел проповедей ни на территории Абхазии, ни Кавказа в целом. Соответствующие сказания были сфабрикованы в период не ранее VIII-IX веков н. э. с далекими от интересов истины целями (см., например: «Очерки истории Грузии», т. II, Тбилиси, 1988, с. 488).

Здесь необходимо подчеркнуть, что подобные рассмотренному исторические экскурсы в средствах массовой информации, как правило, преследуют цель обосновать и оправдать территориальные притязания современных около административных структур, активизировавшихся в ходе перестройки. Эти притязания, национальные по форме и общечеловеческие по содержанию обеспечивают актуальность уличного обсуждения сложных исторических вопросов, представляющих сугубо академический интерес, что, способствуя дальнейшему упадку массовой культуры, ставит науку в зависимость от быстро меняющихся настроений неквалифицированной среды. Ответственность за профанацию науки, как и многих других признаков

цивилизованного человеческого общества, ложится в первую очередь на тех научных работников, которые, образуя в своей среде все разлагающую «пятую колонну», идут на сознательное или бессознательное формулирование на потребу дня примитивных «истин» в последней инстанции. Эти «истины», уводя людей в сторону от реальностей исключительно сложной и многообразно народной истории, возвращают нас на уровень первобытного религиозного сознания – незаменимого спутника борцов за «кормовую базу».

Настало время задуматься и ответить на неизбежный в этой ситуации вопрос: что дает рядовым труженикам-крестьянам, рабочим, интеллигенции, работникам сферы обслуживания и т. д. – пещерное мышление, ведущее к естественному в этих условиях экономическому упадку, экологическому кризису, кровопролитию? «Время проливать кровь» – торжественно провозглашает «Народное образование» (7 января 1990 года). А может быть время взглянуть на себя в зеркало и ужаснуться?

«Любой ученый, – заявляет Т. Мибчуани, – должен имеет право изучать прошлое своего народа». Однако, никто так не помешал нашему доценту в изучении историй сванского народа, как он сам. Я вполне готов допустить присутствие в далеком прошлом хотя бы части предков на побережье Колхиды, но я категорически против системы доказательств, базирующихся на игнорировании и подтасовке фактов, на приписывании своим предкам никогда не происходивших зверских расправ над апостолами, на присвоении фактов чужой истории и игнорировании подлинных страниц истории своего народа. И дело здесь вовсе не «в патриотическом чувстве к абхазскому народу», которое пытается мне инкриминировать с далекими от интересов науки целями Т. Мибчуани, а в элементарной человеческой и научной порядочности, основывающейся на старом как мир постулате: «Путь к Истине тоже должен быть Истинным».

Ю. Н. Воронов,
доктор исторических наук.

Газ. «Единение»,
№3, июнь, 1990 г.

В ЧЕМ ПРИЧИНА ТРАГЕДИИ

В газету НФА «Единение»,
Копия: редактору газеты «Молодежь Грузии».

Хочется напомнить самозваному «судье» по событиям 15-16 июля в Абхазии Н. Мгалоблишвили («МГ», 23.03.90 г.) и ему подобным следующее.

Абхазия в годы сталинщины и бериевщины стала объектом экспансии (естественно, не по воле грузинского народа). Подавляющая часть «абхазских» грузин в те черные годы обосновались в Абхазии. В этом нетрудно убедиться. Стоит спросить любого грузина, свана, мегрела, откуда они родом, они тут же назовут один из районов Мегрелии, Сванетии, Рача…

Результаты шовинистической политики Берия продолжают сказываться и сегодня. Более того, его продолжатели существуют и сегодня. Вот, где надо искать причины трагедии 15 – 16 июля в Абхазии! И не надо Н. Мгалоблишвили подтасовывать факты и оскорблять народных депутатов СССР.

Ни один народ не позволить, чтобы его согнали из собственной земли. Каким неприкрытым шовинизмом веет от тех, кто проводит эту гнусную политику, считая, тем временем себя представителями «цивилизованной» нации.

Здесь необходимо напомнить шовинистам и националистам всех мастей, что абхазы почему-то не конфликтуют с армянами, греками, русскими, азербайджанцами, многочисленными народами Северного Кавказа… Подумайте, в чем причина неутихающих конфликтов с грузинами?

Как бы там ни было, абхазы никогда не прекратят своей борьбы за восстановление попранной в 1931 году независимости.

Идеалы свободы существуют не только для Грузии и грузин. И Грузии пора умерить имперские амбиции в отношении абхазов и Абхазии!

Николай Шакрыл,
учитель истории.
г. Гудаута.

Газ. «Единение»,
№3, июнь 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Генеральному прокурору СССР тов. Сухареву А. Я. г., Москва, Прокуратура СССР.

Председателю Верховного Совета СССР тов. Лукьянову А. И., г. Москва – Кремль.

Прокурору Абхазской АССР тов. Квициния А. К. г. Сухум (Акуа), Прокуратура Абхазской АССР.

Руководителю следственной группы прокуратуры Грузинской ССР Сванидзе Э. А., г. Тбилиси, Прокуратура Грузинской ССР.

С возмущением сообщаю, что 6 июня 1990 года ко мне, в рабочий кабинет Совпрофа Абхазской АССР вошел заместитель начальника УВД исполкома Сухумского горсовета народных депутатов Ахуба В.И., который предъявил мне для исполнения постановление следователя Прокуратуры ГССР Сванидзе Э. А., от 1 июня 1990 года о принудительном приводе меня к нему в качестве свидетеля, якобы, я «несмотря на неоднократные вызовы в прокуратуру не являлся и показания не давал, мотивируя отводом» тогда как ни повестки, ни телеграммы или иного приглашения я от него не имел.

Данное постановление меня как гражданина оскорбляет, унижает, является с моей точки зрения и свидетельством необъективного, предвзятого, в целом, расследования Прокуратурой ГССР трагических событий в Абхазской АССР в результате грузино-абхазского конфликта на межнациональной почве, имевшего место 15 – 16 июля и в последующие дни 1989 года. Это даст мне основание не давать показания и впредь, до тех пор, пока Прокуратура СССР полностью не изымет из производства Прокуратуры ГССР и не возьмёт в свое производство все уголовные дела, связанные с вышеупомянутыми событиями в Абхазии. Именно с такой настойчивой просьбой, с таким настойчивым требованием обращались в Парламент, в другие вышестоящие органы страны руководители Абхазской автономной республики, народные депутаты СССР от Абхазской АССР при встрече с Горбачевым М. С. в августе прошлого года. Такие требования выдвигались в многочисленных письмах и телеграммах ответственных партийных и советских работников,

депутатов Верховного Совета Абхазской АССР, в обращениях трудящихся Абхазии в различные инстанции страны. Такая принципиальная и вполне справедливая постановка вопроса остается в силе и по сей день. Лично я настойчиво просил и требовал, прошу и требую ныне о передаче расследования июльских событий Прокуратуре СССР.

Более того, в сентябре-октябре 1989 года представителями абхазской национальности в городах и районах Абхазской АССР были проведены политические акции; массовые голодовки, сидячие и внутришахтные забастовки. Одним из основных пунктов их требований являлась полная передача расследования июльских событий в Абхазии Прокуратуре СССР. В октябре того же года, по данному же вопросу, Президиум Верховного Совета СССР направил в Абхазию группу народных депутатов СССР т.т. Цо В. И., Коршунова А. А., Царевского А. Л., а также заместителя Генерального прокурора СССР Кравцева В. И. для встречи с трудящимися автономной республики, которые, впоследствии информировали о чрезвычайной сложности и взрывоопасности общественно-политической ситуации, чреватой не предсказуемыми последствиями в случае невмешательства третьей незаинтересованной стороны – Прокуратуры СССР, которая в аналогичных ситуациях в Средней Азии и Азербайджане сама вела расследование непосредственно.

Однако, в такой просьбе абхазскому народу было отказано! Только в нашей стране, где не работают законы, а сталинско-брежневские Конституции республик лишь декларативно провозглашены, может быть позволено такое, ибо нет в мировой практике, чтобы ссора или конфликт двух сторон были переданы одной из представителей сторон! Да, именно в Прокуратуре СССР была отклонена эта священная просьба абхазского народа, что еще раз доказывает гнусную несправедливость, живучесть той политики по отношению к абхазам, основы которой заложили в Москве еще Сталин и Берия, предоставившие своим соотечественникам – грузинам полное право распоряжаться судьбой малочисленного и никем не защищенного (абхазского) народа, судьбой его единственной исторической Родины Абхазии (Апсны), по прежнему остающейся колонией,

вотчиной, неотчуждаемой собственностью Грузии! Если называть вещи своими именами, то на территории Грузинской республики по отношению к абхазам дозволено совершать самый настоящий апартеид грузинского образца!.. Вообще, более столетия абхазский народ существует, по сути, в условиях геноцида!..

Прежде чем приступить к расследованию уголовных дел, связанных с событиями в Абхазии, нужно было дать им общественно-политическую оценку, охарактеризовать причинно-следственную связь грузино-абхазского межнационального конфликта, мотивы, побудившие абхазский народ к политическим акциям, которые впоследствии привели к трагическим событиям 15-16 июля и последующим дням 1989 года. Если говорить обобщенно, то эти столкновения были вызваны бесправным положением Абхазской автономии и абхазского народа. Стотысячный абхазский народ в столкновении с четырехмиллионным грузинским народом не мог извлечь для себя никаких выгод, кроме бед. «Ответственность за случившееся, – сказал первый секретарь Абхазского обкома партии Хишба В. Ф. на XXVIII съезде Компартии Грузии – лежит на вполне определенных, конкретных организациях и лицах. Мы призываем представителей всех партий, движений и организаций, действующих в Абхазии и Грузии в целом, прекратить поиск болевых точек, оперирование недобросовестной непроверенной информацией, использование тенденциозно надуманных, порой недостаточно обоснованных, а то и просто подтасованных исторических фактов для решения политических проблем текущего дня (выхода Грузии из состава СССР – И. М.)». «Вопреки желанию определенных сил ответственность за трагедию не может быть возложенна ни на абхазский, ни на грузинский народы, поскольку мы не вправе возвращаться к порожденной царизмом, преступно развитой в период культа личности позорной политике провозглашения, наказания так называемых «виновных» народов ..» (газета «Советская Абхазия», № 93, 18.05.1990 г.).

На фоне отсутствия до сих пор такой оценки в одностороннем порядке идет избиение-смещение ответственных кадровых работников абхазской национальности, «обуздание» абхазов правоохранительными органами ГССР, распространение органами массовой

информации Грузии самой настоящей клеветы в адрес абхазского народа, фальсификация его истории и культуры. В этих злопыхательских выступлениях отрицается автохтонность абхазского народа в Абхазии, в лучшем случае утверждается абсурдное, нигде в мире не имеющее аналогов положение о, так называемой, абхазо-грузинской двуаборигенности в Абхазии! Вопиющим фактом в этом плане являются выступления грузинских учёных, писателей, а также представителей неформальных организаций по грузинскому телевидению и радио, раздувающих антиабхазскую истерию, разнузданную антиабхазскую кампанию, «доказывающую» – «возлагающую» всю ответственность за июльские события на абхазов, на абхазский народ!

Ярким примером огульного (голословного) обвинения в адрес целого ряда ответственных лиц (Кобахия В. О., Озган К. К., Гогуа А.Н., Гварамия А. А., Багапш С. В., Таркил С. Р., Возба А. В., Мархолиа И. Р., Кехирипа Б. Р.) является публикация газеты «Литературная Грузия» («Литературули Сакартвело»), № 15 от 13 апреля 1990 года. Та же газета призывала в передовой статье одного из своих номеров «изолировать от общества абхазских писателей, подписавшихся под Абхазским письмом от 17 июня 1988 года»!..

Невозможно обойти молчанием выступления в грузинской прессе прокурора Грузинской ССР Размадзе В. А. в разные периоды 1989 – 1990 годов. Он публично обвинил во всем случившемся в июле месяце в Абхазии – абхазский народ, вынес свой приговор многим ответственным работникам партийных, советских правоохранительных органов абхазской национальности еще задолго до завершения следствия и суда! Размадзе, как никому другому, должно было быть известно о руководящем принципе презумпции невиновности, согласно которому только суду дано право определять судьбу человека!.. Надо было видеть, как вызывающе вел себя Вахтанг Размадзе на несостоявшемся брифинге в Доме политпросвещения Абхазского обкома партии 5 октября 1989 года, на которой (присутствовал и я) он неискренне, с высокомерием и пренебрежением отвечал на ряд заданных ему существенных вопросов. В присутствии того же Кравцева В. И., имея в виду только абхазов,

он сказал, что будут наказаны все до единого, кто оказывал яростное сопротивление, кто нападал... На возмущение присутствовавших в зале абхазов подобного рода высказываниями, Размадзе недвусмысленно произнес: «Данную реакцию зала я расцениваю как ваше предчувствие неотвратимости наказания, наступление часа расплаты для тех, кто этого заслуживает!..». В своем выступлении Кравцев ничего вразумительного не сказал, только, дал нам знать, что расследование июльских событий в Абхазии третьей стороне (Прокуратуре СССР) передаваться не будет.

Однако здравомыслящие люди, ученые, писатели, общественные деятели, парламентарии нашей страны глубоко осмысливают подлинную суть происходящих в Абхазии событий, осуждают огульные высказывания в адрес абхазского народа. В этом плане весьма характерно недавнее публичное заявление известного советского ученого, писателя, публициста В. В. Кожинова: «Кстати сказать, средства массовой информации полчаса преподносят те, или иные национальные драмы в искаженном свете. Так, в сознании большинства людей азербайджанско-армянский и абхазо-грузинский конфликты представляют в качестве, так сказать, однотипных. Но, ведь это совершенно разные явления: достаточно сказать, что численность армян и азербайджанцев примерно одинакова, а соотношение абхазов и грузин – 1 к 40 (!)... то есть, тут не конфликт двух равно угрожающих друг другу сил, а нечто совсем иное..» (В.В. Кожинов. Судьба России, изд. «Молодая гвардия», М., 1990, С. 14).

Мое представление о стиле и методах работы правоохранительных органов Грузии еще раз подтвердилось после ознакомления с публикацией в газете «Московские новости» (№14, от 8 апреля 1990 года) под названием «Нокаут, «Дело Хабейшвили» в интерьере политики» и последовавшей за ней в той же газете очередной публикацией на ту же тему «После нокаута», а также открытым письмом самого Размадзе В. А., главному редактору газеты «Московские новости» Яковлеву Е. В. (газета «Народное образование» от 22 апреля 1990 года.).

Мои опасения на счет необъективного расследования июльских событий в Абхазии находят свое подтверждение и в факте игнори-

рования заключений и выводов комиссии Верховного Совета Абхазской АССР по вышеупомянутому вопросу. Эта комиссия работала долгое время и обобщила огромный фактологический материал, выявляющий реальную картину. Еще одним проявлением тенденциозности расследования дел служит и то, что месяцами в Прокуратуре Абхазской АССР, превращенной в придаток Прокуратуры Грузии, лежат и не рассматриваются, умышленно не предаются огласке сотни заявлений и жалоб лиц абхазской национальности, пострадавших во время июльских событий. Существующие видеозаписи и фотоматериалы свидетельствуют об открытых и наглых противоправных действиях грузинских молодчиков по отношению к лицам абхазской национальности, об издевательствах над последними, доходивших до зверства. Они изощрялись вплоть до того, что в авторефрижераторы с холодильным устройством загоняли пожилых беззащитных людей абхазской национальности, чудом уцелевших от страшной расправы благодаря солдатам внутренних войск!

Имели, и по сей день имеют место многочисленные факты открытой и беззастенчивой дискриминации лиц абхазской национальности, выражающиеся в недопущении на работу по национальному признаку. Подвергаются гонениям и преследованиям медицинские работники абхазской национальности. Аналогичная ситуация и в системе органов внутренних дел.

Наличие в Грузинской ССР более десятка общественно-политических националистических партий всех мастей и оттенков, с проявлениями воинствующего шовинизма и фашизма, практические действия которых, включая и на территории Абхазской АССР, рельефно обозначились с конца 1988 года и по сей день, искусственно (всевозможными политическими акциями: митингами, демонстрациями, сидячими голодовками, демонстративным сжиганием или массовой сдаче в ЦК республики комсомольских и партийных билетов, массовым отказом от советского гражданства или службы в рядах Советской Армии, призывами населения Грузии к гражданскому неповиновению – открытым вызывающим невыполнением советских законов, в том числе – Закона СССР «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» и т. д. и в нужный момент создавая в республике неуправляемую ситуацию, дестабилизируя общество в целом для захвата власти (как уже имело место не раз в Тбилиси!)... С 9 апреля 1990 года по сей день в Сухумском районе Абхазии над незаконно установленной аркой-памятником в честь жертв 9 апреля в Тбилиси (?!) реют не узаконенные в республике два флага грузинских меньшевиков, напоминая абхазам приход к власти в Грузии социал-демократического (меньшевистского) правительства, проводившего политику жесткого подавления в 1918 – 1921 годах восстанавливавшейся национальной абхазской государственности в Абхазии, в виде Советской власти («Абхазской коммуны»).

Все вышеизложенное лишний раз подтверждает абсолютную истинность публичного высказывания покойного академика, крупнейшего политического деятеля, парламентария А. Д. Сахарова о том, что Грузия является малой империей по отношению к Абхазской и Юго Осетинской автономиям (см. журнал «Огонек», №31 за 1989 год). Униженное положение абхазского и осетинского народов, представителей других негрузиноязычных национальностей в Грузии, сформировало общественное мнение у нас в стране и за рубежом относительно эгоистической приверженности грузин к независимому и свободному развитию только и исключительно своего народа, в ущерб нацменьшинствам.

Именно эту нездоровую тенденцию осуждает писатель, главный редактор журнала «Дружба народов» Сергей Баруздин в своем выступлении в газете «Правда», № 55 от 24 февраля 1990 года), подчеркивая униженное положение абхазов и осетин в Грузии. О недоброжелательном отношении представителей грузинской интеллигенции к абхазам смело заявил и поэт Булат Окуджава, несмотря на свое грузинское происхождение. Об утере прежнего авторитета Грузии на Западе писал в своей публикации в грузинской газете писатель Г. Панджикидзе. Свое отрицательное отношение к негативным процессам, происходящим в общественной жизни Грузии выразили доктор философских наук Абдулатипов (специалист по межнациональным отношениям), английский ученый Джордж Хьюйт и

другие. Об унизительном положении осетин в Юго Осетинской Автономной области писали центральные газеты: «Известия» (№ 302 от 29 октября 1989 г.), «Литературная газета» (№ 52 от 27 декабря 1989 г.), «Литературная Россия» (№ 52 от 29 декабря 1989 г.), «Труд» (№52 от 3 марта 1990 г.) и другие...

Далеко не случайно и то, что рождение Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК) относится к периоду после июльских трагических событий в Абхазии, как не случайно и проведение его первого Учредительного съезда в городе Сухуме 25 – 26 августа 1989 года. Это ещё раз продемонстрировало генетическое родство горских (северокавказских) народов: шапсугов, абазин, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, чеченцев и ингушей и др., их сплоченность и решимость противостоять реакционным силам, направленным на размывание абхазского этноса, его морального Кодекса – Апсуара и национальной государственности, что нашло яркое выражение в неоднократных митингах протеста, проводимых АГНК в различных столицах северокавказских республик, в специальных обсуждениях абхазского вопроса, на сессиях Ассамблеи, многочисленных письмах и телеграммах, выступлениях по телевидению и радио, представителей горских народов Кавказа.

Должен быть воплощен в жизнь проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» Андрея Дмитриевича Сахарова, согласно которому все – союзные республики и все имеющиеся сейчас автономные образования республики, области и т. д. – войдут в общий Союз на равных правах, добровольно, на условиях нового союзного договора, дающего им всем возможность делегировать союзному правительству те функции, которые каждая из новых республик сочтет для себя возможным (см. «Литературную газету», № 18 от 2 мая 1990 г.). Надо сесть за стол переговоров с тем, чтобы договориться о будущем Союза Республик страны, совместно выработать новую формулу Союза. В 1922 году полномочный представитель ССР Абхазии Н. Н. Акиртава (Акыртаа) в составе делегации ЗСФСР поставил свою подпись под договором, и тем самым Абхазия является одной из республик, создавших СССР! Провозглашая свою республику (ССР Абхазия), абхазский народ полагал, что он тем самым получает независимость, т. е. право на самостоятельное решение задач своего национального развития в рамках единого союза. «Приступая к обновлению нашей федерации, – сказал на третьей сессии Верховного Совета СССР, народный депутат СССР от Абхазской АССР, член Президиума Верховного Совета СССР т. Ардзинба Владислав Григорьевич, – мы не можем не отказаться от унижающих честь и достоинство народов стереотипов, которые складывались в нашей стране десятилетиями и основывались на сталинской схеме господства и подчинения» (Бюллетень №2 заседания Совета Национальностей, 21 марта 1990 г., с. 18).

Мешает нам жить по-человечески, главным образом, деформированная система политического и экономического устройства. Мы не будем сытыми, не накормим страну «измами», или «измы» или мясо – вместе не получится. Чтобы иметь реальную власть и влиять на свою судьбу, должен быть создан правовой механизм защиты малочисленных коренных народов на своей исконной Родине (в виде квоты для них до 50 процентов представительства в Верховном Совете), что предусмотрено Платформой ЦК КПСС. Никакие ультиматумы руководству Абхазской республики об отставке не помогут (одни уйдут, придут другие не лучшие!), если в корне не сломать тот существующий механизм, приводящий к дискриминаций, марионетности, обезличиванию руководителей лиц абхазской национальности в глазах собственного и других народов, проживающих в автономной республике. Я один из тех двадцати, кто первым подписал Обращение к Президенту СССР т. Горбачеву М. С. и Председателю Верховного Совета СССР т. Лукьянову А. И. от 15 мая 1990 года с просьбой «защитить конституционные права абхазского народа, его честь и достоинство, попираемые планомерно и системно органами власти Грузии, обеспечения всех правовых гарантий нашему народу, защиты от произвола, чинимого следственным аппаратом ГССР в отношении лиц абхазской национальности...» (см. газеты; «Апсны капш», № 97 и «Бзыбь», № 63 от 26 мая 1990 года).

Все эти доводы я счел необходимым привести в данном обстоятельном и пространном Открытом письме, с тем, чтобы еще раз подтвердить мотивы своего отказа от дачи показаний работникам

следственной группы Прокуратуры ГССР, которые не могут вести следствие беспристрастно в силу перечисленных мною фактов и названных обстоятельств.

К тому же, я морального права не имел и не имею не поддержать один из основных пунктов-требований участников политических акций представителей абхазского народа.

Опровергая и протестуя против вышеупомянутого (вынесенного) постановления следователя Сванидзе Э. А. от 1 июня 1990 года, я также считаю необходимым констатировать тот факт, что по повестке от 3 октября 1989 года имел встречу и беседу в прокуратуре Абхазской АССР со старшим следователем по особо важным делам прокуратуры ГССР Топчиевым Эльдаром Оруджиевичем, которому оставил письменное заявление о причине моего отказа от дачи показаний, датированное 5 октября 1989 года (на одном листе).

18 апреля 1990 года по данному же вопросу ко мне на работу подходил следователь по особо важным делам прокуратуры ГССР Дадашьян Валерий Гарегинович, который, кстати, по его словам, входил в группу по расследованию июльских трагических событий в Абхазии 1989 года. Он ушел, ознакомившись с моим вышеупомянутым заявлением, согласившись с изложенными в нем мотивами...

Казалось бы достаточно с меня. Но, увы! Вот я, по счету третий раз, сижу перед другим уже следователем Сванидзе Э. А., в одном из кабинетов прокуратуры Абхазии вместе с Ахуба В. И. Я с возмущением, но сдержанно, сказал: «Не было надобности выносить постановление, фиксировать такой документ в МВД Абхазской АССР и через Сухумское городское УВД исполнять привод меня сюда, когда я по работе нахожусь рядом, через два квартала находится Совпроф Абхазии. Проще было бы позвонить мне. Почему надо было беспокоить зам. начальника УВД города Ахуба?! Можно подумать, что я нахожусь в бегах, или я, злостно уклоняющийся от явки к вам человек!.. Что вы искусственно раздуваете, плодите много документов вокруг меня?! Вы хотите высокопоставленных ваших коллег убедить, что я заслуживаю ареста?! Вы и подобные вам бесчинствуют пока в Абхазии! Прошу принять мое заявление, к которому приложена копия заявления от 5 октября 1989 года, в моем экземпляре

расписаться… Чтобы уже четвертый следователь из прокуратуры Грузии не говорил, что он не знал о моих мотивах отказа от дачи показаний».

Конечно, все мои слова – знак протеста в его адрес Сванидзе воспринял с высокомерием и пренебрежением. Ознакомившись с моим заявлением на его имя, он категорически отказался лично его принимать и сделать отметку в моем экземпляре. Проигнорировал как документ, но посоветовал зарегистрировать в Прокуратуре Абхазии в общем секторе. Я попросил Ахуба засвидетельствовать этот факт, когда понадобится... Сванидзе составил протокол, который я отказался подписать. Он утверждал, что мотивы моего отказа не освобождают от дачи показаний в качестве свидетеля, и что придется возбуждать против меня уголовное дело. На этом мы расстались в тот день – 6 июня... А что касается моего заявления, то свой экземпляр я не смог зарегистрировать в Прокуратуре Абхазии, т. е. поставить штамп с входящим номером! Здесь этого добиться не так легко, а если и ставят, то без входящего номера (?!).

Находясь в прокуратуре Абхазии, я узнал, что сюда приглашали и пытались допрашивать председателя исполкома Гудаутского районного Совета народных депутатов, Председателя Верховного Совета Абхазской АССР т. Озган Константина Константиновича, который отказался от дачи каких-либо показаний в виду того, что он уже, допрашивался и убедился, что материалы фабрикуются против него. Также, оказывается, приходил на рабочие места тот же следователь Дадашьян к Председателю Союза писателей Абхазии, депутату СССР т. Гогуа Алексею Ночиевичу и главному редактору журнала «Алашара», депутату Сухгорсовета Квициниа Николаю Тарашовичу, которые в свою очередь отказались от дачи показаний ему.

В связи с вышеизложенным основанием, я не намерен дать какие-либо показания органам предварительного следствия Прокуратуры ГССР и прошу вас, если существует такая необходимость моего допроса для выяснения определенных обстоятельств, имеющих важное значение в целях восстановления объективной истины, поручить это вверенному вам непосредственно и под контрольному лично вам следователю.

Подобное отношение ко мне еще в прошлом году я подробно излагал в заявлении на имя первого секретаря Абхазского обкома партии Хишба В. Ф. от 8 июня 1989 года, которое было опубликовано в специальном выпуске газеты «Айдгылара» от 2 июля того же года – органе Народного форума Абхазии.

Игорь Мархолиа,
заведующий жилищно-бытовым отделом
Совпрофа Абхазской АССР, член Президиума
Народного форума Абхазии «Айдгылара».

7 июня 1990 г.

Газ. «Бзыбь»,
№27, 16 июня 1990 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР т. КОБАХИЯ В.О.

Народный форум Абхазии «Айдгылара» («Единение») в годовщину трагических событий июля 1989 г. выражает свое соболезнование семьям жертв межнациональных столкновений. В эти скорбные дни мы все должны осознать, что человеческая жизнь непомерно высокая плата для достижения любых политических целей.

Земля нашей многострадальной Родины больше никогда не должна обагряться кровью ее сынов и дочерей.

Народный форум призывает Президиум Верховного Совета Абхазской АССР объявить 15 – 16 июля с. г. днем национального траура Республики.

Народный форум Абхазии «Айдгылара» («Единение»).

6 июля 1990 г.

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Н. ГРИГОЛАШВИЛИ

«Слава терпению нашему». Так озаглавлено письмо Н. Григолашвили в газете «Литературная Грузия».

Открытое письмо Н. Григолашвили от 13 апреля с. г.

Обрати внимание дорогой читатель: сразу же – самовосхваление: «Не господнему терпению хвала, не чьему-то, – нашему!». Это уже стало модой, стилем Н. Григолашвили. И ему подобные хвалят себя, свое, противопоставляя этому все не наше, плохое, вредное, бесовское: русское, осетинское или абхазское, главное – не грузинское, а значит не наше. И умудряются при этом укреплять дружбу между народами, цементировать, спасать…

Что ж, наберемся и мы терпения, простого человеческого терпения, без похвалы и позы, познакомимся с пунктами этого письма, которое редакция указанной газеты сопровождает таким текстом:

«Позиция наша такова: меньше говорить о старых ранах и находить пути по нормализации обстановки».

Многообещающая декларация и, как уже часто бывало, пустой звук!

Ибо само письмо – это неуклюжая и неумелая попытка защитить не защитимое: позиция прокурора Грузии Размадзе в свете июльских событий в Сухуми.

Однобокость и предвзятость этого служителя правосудия давно стала притчей во языцех не только в Абхазии.

Отвечая на публикацию в газете «Бзыбь» от 3 марта с. г. «Открытое письмо прокурора Грузии», Н. Григолашвили пытается черное сделать белым, и входя в раж, уже совершенно не заботиться о том, как он сам то выглядит. А выглядит он плохо. Так плохо, что в пору сказать: креста на нем нет!

Какие уж там слова да терпение, если журналист в сложной политической ситуации, связанной с межнациональными отношениями, обливает грязью своего оппонента, а этот оппонент в понимании Н. Григолашвили, если отбросить грубый камуфляж, не кто иной, как абхазский народ.

Идя в след за автором, я согласен «признать», что инициаторами апрельских событий в Тбилиси и июльских в Сухуми являются абха-

зы и только абхазы. Они абхазы – известные всему миру человеконенавистники. Они абхазы – убийцы, ведущие свой род от древних пиратов. Они абхазы – захватили исконные грузинские земли, а теперь разрезают пополам как кружок сыра университеты, писательские клубы, подмостки театров, футбольные команды, колхозы и прочее, прочее…

Да и не абхазы они вовсе, а инопланетяне, когда-то давно или недавно по свидетельству некоторых грузинских авторов, спустившиеся с планеты «Зет» на космическом корабле «Амацэыс». И надо же было плюхнуться на Черноморское побережье! Ведь, истинных аборигенов потеснили проклятые, чужую земля нагло заняли.

«Но ведь их всего-то сто тысяч» – возразит кто-нибудь из рассудительных.

А мы с вами, уважаемый Григолашвили, ответим такому: «Сто тысяч, но все вооружены до зубов, от годовалого младенца до столетней бабушки. Вот и теснят четырехмиллионный грузинский народ! Житья не дают. И прокурор Размадзе против них, несмотря на весь свой раж, просто ангел небесный. И если он пересажает их всех, то поделом. Не люди ведь – дьяволы во плоти!».

Ну, как вам нравится такая позиция? Думаю, что мы, глубокоуважаемый Григолашвили недалеко ушли от ваших соотечественников, политических, накаляющих, и без того накаленную обстановку в регионе.

А если этого мало, давайте пойдем дальше. Перейдем на личности, так сказать. Вываляем в грязи. Кого? Все их же, абхазов. Но уже поименно – Озгана, Гогуа, Квициния, Мархолия, Кяхир-ипа и меня – вашего покорного слугу… Список не полон? Не беда. В следующий раз возьмемся за других.

Вот ложь, которую глубокоуважаемый, Вы, Григолашвили приписывает К. Озгану в этой же статье: «…В то время испугавшись, что обеспокоенное население Западной Грузии сорвется в Абхазию, Озган связывается с Москвой и на помощь зовет войска. Шестнадцатого же заявляет народу, что скоро сюда прибудут вооруженные силы Советской Армии. Так и было…».

1 апреля прошлого года на митинге в Леселидзе Озган, по вашему утверждению, заявил: «Убирайтесь с моей земли! Прекратите

говорить на собачьем языке!». Упомянутый нами Озган – опытный партийный работник, корректный и воспитанный человек, и такого никогда себе не позволит.

В цивилизованном обществе журналиста, говорят, привлекают к суду за клевету…

Вас не привлекут. И как может обвинить вас в клевете тот же прокурор Размадзе, если он сам во всеуслышание заявляет, что абхазы переправляют оружие на подводных лодках?!

Не верьте прокурору вашему, товарищ Григолашвили, и не пойте славу собственному терпению. Вы очень нетерпеливы и нетерпимы. Смотрите, сколько честных людей вас не устраивают: генеральный прокурор СССР Сухарев, покойный академик Сахаров, главный редактор журнала «Дружба народов» Баруздин, английский ученый Хьюит, председатель правления Союза писателей Абхазии Гогуа и другие.

Да, что там отдельные личности! Вас не устраивают целые республики и народы.

«Грузия – для грузин!» – лозунг вашего терпения.

Не устраивает вас и Советская Армия.

В чем же дело товарищ Григолашвили? Неужели лучше грузин нет на свете людей, как пишут порой в республиканских газетах?

Ну как вас угораздило написать такой текст: «Правда, живущие на побережье абхазы не знают абхазского названия моря и судна. Нет древних абхазских надписей, чтобы доказать свое аборигенство, нет документов».

Мы знаем, что море – амшын, судна – агбакуа, анышь, афлыка, ашхуа…

Что же вы, уважаемый Григолашвили, обманываете свой народ и плетете небылицы по поводу соседнего народа?! Неужели вы не знаете, что абхазская морская терминология очень богата!?

Действительно, зачем одурманивать своих братьев по крови, вбивая клин между ними и соседями абхазами, с которыми их связывала совместная борьба против многих завоевателей?!

Пустое это занятие. И сколько не вбивай этих самых клиньев в угоду политической конъюнктуре, все равно найдутся среди грузин

холодные и трезвые головы, а к ним добрые руки, которые выбьют эти клинья и восстановят мир и согласие.

Исторически сложилось так, что мы должны жить вместе, трудиться вместе, признавая за каждым народом его исконные права.

Что там у нас еще осталось? Да, газеты… «Айдгылара» и «Бзыбь». Они нехороши и вредны, потому, что мало-мальски отвечают на выпады грузинской прессы.

И последняя просьба к редакции «Литературная Грузия». Будьте добры, переведите эту статью на грузинский язык. Хотелось бы, чтобы грузинский читатель составил свое суждение по поводу приведенных в ней фактов.

Такой поступок будет свидетельствовать о принципиальности редакции – и гражданском мужестве. Впрочем, вы мало чем рискуете. Ведь всегда можно организовать «поток» писем читателей, возмущенных клеветой экстремиста Возба…

У вас это неплохо получается.

С уважением,
т. н. абхаз **Анатолий Возба**,
член Президиума Народного форума Абхазии «Айдгылара»

Газ. «Бзыбь»,
10 *июля 1990 г.*

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР, Б. Н. ЕЛЬЦИНУ, СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

В газете «Молодежь Грузии» (№26 от 6 июля 1990 г.) опубликована телеграмма в адрес Председателя Верховного Совета РСФСР и съезда Народных депутатов РСФСР от общественности Грузии за подписью 10 тысяч человек о том, что из курорта «Мюссера», расположенного на прибрежной территории Грузии, отводится земельный участок в размере 480 га и передается РСФСР в вечное пользование, и что общественность Грузии протестует против этого акта.

Народный форум Абхазии «Айдгылара» заявляет, что курорт «Мюссера» расположен не в Грузии, а в Абхазии, и находится в

пределах юрисдикции правительства Абхазской АССР. Протест грузинской общественности заявлен в оскорбительной для абхазского народа форме и сделан без учета общественного мнения в Абхазии, на основании изложенного просим считать заявление грузинской общественности недействительным.

В свою очередь Народный форум Абхазии выражает свой протест против любых переговоров об изъятии и передаче собственности Абхазской республики в чье-либо пользование, в ущерб национальным интересам за спиной абхазского народа.

Народный форум Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ГРУЗИНСКОЙ ССР

20 июня 1990 г. постановлением Верховного Совета Грузинской ССР приостановлено действие законов СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, о разграничении полномочий между союзом и субъектами федерации об основах экономических отношений, о собственности, праве режима чрезвычайного положения и др.

Данное постановление является антиконституционным и попирающим суверенитет Абхазской АССР.

Пакет вышеуказанных законов был призван установить между союзными и автономными республиками более справедливые отношения и тем самым снизить межнациональную напряженность. Однако высший орган государственной власти Грузии под давлением шовинистических сил избрал курс на подавление прав национальных меньшинств и фактическую ликвидацию их автономии.

Принятие данного постановления подтвердило худшие опасения абхазского народа в отношении истинных намерений правящих кругов Грузии.

В очередной раз жизнь убедительно подтверждает колониальную сущность иерархического устройства Советского государства

и невозможность установления справедливых отношений, когда права одних народов производны от воли других.

Народный форум Абхазии «Айдгылара» выражает протест против незаконных действий Верховного Совета ГССР и возлагает на него всю ответственность за эскалацию напряженности в республике.

Народный форум Абхазии «Айдгылара».

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

СТАРАЯ ПОЗИЦИЯ НЕ МЕНЯЕТСЯ

По настоянию общественности и Народного форума Абхазии, по указанию руководства Грузинской ССР и Абхазской АССР в г. Сухуме был проведен контрольный подсчет переписи населения Абхазской АССР за 1989 г. (абхазской и грузинской национальности). Для подсчета была организована комиссия в следующем составе: председатель – Александров В. Е. (инспектор Абхазского обкома партии), члены комиссии: Еремко Г. А. (начальник Статуправления Абхазской АССР), Кецба Ж. Н. (зам. начальника Статуправления Абхазской АССР), Халбад Т. Х. (кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник АбИЯЛИ, руководитель абхазской группы комиссии), Салия Р. И. (кандидат филологических наук, доцент АГУ, руководитель грузинской комиссии).

По результатам контрольного подсчета в зоне г. Гагра проживают 7. 559 абхазов и 19. 773 грузина; по Гудаутскому району жители абхазской национальности составляют 31.591, грузинской – 5. 946 человек; в Сухумском районе абхазов – 1. 876 чел., грузин – 16. 969; в г. Сухуме проживают 14.484 абхаза и 48.122 грузина; в Гульрипшском районе абхазское население составляет 1.151 человек, грузинское – 28.417; в Очамчирском районе жители абхазской национальности составили 28.183, грузинской – 33.088; среди жителей г. Ткуарчал абхазы составляют 8.970 человек, грузины – 4. 431; в Гальском районе 480 абхазов и 73.340

грузин. Среди военослужащих Советской Армии от Абхазской АССР 1.200 абхазов и 2.900 грузин. Мегрелами записались 2.556 человек, сванами – 123 человека, которые впоследствии вошли в общее число грузин. Итого, по результатам контрольного подсчета, абхазы в автономной республике составляют 95.494, грузины – 233.049 человек.

А теперь приведем официальные данные по переписи 1989 г. по Абхазской АССР, которые были подведены в г. Тбилиси при помощи технических средств: абхазы составили 93.267, грузины – 239.872 человека (см. «Заря Востока» за 23 марта 1990 г.).

Абхазская интеллигенция и широкая общественность Абхазии неоднократно ставили вопрос о необходимости провести масштабную обработку статистического материала в г. Сухуме в связи с тем, что результаты предыдущих переписей населения в Абхазии вызывали недоверие, имелись факты предвзятого и необоснованного отношения к материалам переписи со стороны Госкомитета Грузии. Однако в данной просьбе было отказано, при этом указывалось ограниченное количество электронно-вычислительных машин для технической обработки. Тревога и опасения общественности оказались не напрасными: в результате машинной обработки в г. Тбилиси статматериала переписи населения Абхазской АССР, получились большие расхождения с итогами ручного подсчета, проделанного компетентной комиссией в г. Сухуме. Так, численность населения абхазской национальности сократилась на 2.227 человек, в то время как численность населения грузинской национальности увеличилась на 6.829 человек. Таким образом, с сожалением приходиться констатировать, что и в наше, казалось бы новое время, статистика не становится объективной, а в соответствии со старой практикой продолжает служить определенным политическим силам.

Народный форум Абхазии «Айдгылара»

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

Не подлежит разглашению

КОМИССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР

ИНФОРМАЦИЯ
о некоторых результатах расследования событий, имевших место в г. Сухуми, других районах Абхазской АССР 15 – 16 июля 1989 года.
Материалы собраны, проанализированы и подготовлены рабочей группой Комиссии Верховного Совета Абхазской АССР, созданной постановлением Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 31 июля 1989 года.

В справке изложены обстоятельства и факты, собранные в результате изучения и анализа фактических материалов правоохранительных органов, Комитета госбезопасности, некоторых партийных, советских и других органов, средств массовой информации, жалоб и заявлений граждан, встреч с ними, а также с должностными лицами, анализа их письменных и устных объяснений по обстоятельствам и причинам событий, свидетелями которых они были.

В справке изложены некоторые наблюдения и впечатления за ходом уголовного и судебного расследования преступных действий отдельных граждан грузинской и абхазской национальностей.

Справка не претендует на полноту расследования всего комплекса обстоятельств и фактов событий. Это дело следствия и суда.

В своей работе комиссия руководствовалась поручением Верховного Совета Абхазской АССР – разобраться в обстоятельствах, приведших к трагическим событиям в автономной республике, дать им политическую оценку в целях нормализации обстановки и выработки мер по устранению противостояний абхазов и грузин и недопущении впредь их столкновений, в каких бы масштабах и формах они не проявлялись.

Трагические события 15 – 16 июля 1989 года в столице Абхазской АССР – городе Сухуме и других регионах автономной республики, в результате которых погибли 17 человек и значительное количество людей получили увечья и ранения, вызвали общую дестабилизацию обстановки в автономной республике, способствовали резкому обострению межнациональных отношений, нарушениям конституционных прав граждан, выразившихся в недопущении к работе людей по национальному признаку, нарушению их жилищных прав, что в большей части коснулось абхазского населения.

Несанкционированные митинги и забастовки крайне ослабили государственную и трудовую дисциплину, нанесли народному хозяйству и обществу непоправимый материальный и моральный ущерб, затормозили перестроечные процессы.

Пользуясь безнаказанностью, антиобщественные элементы открыто проводили антигосударственную, шовинистическую политику, спровоцировали столкновение между дружественными народами. В этой критической обстановке, правоохранительные органы, по существу, заняли пассивную позицию, не использовали предоставленные им законом права по наведению общественного порядка, пресечению несанкционированных митингов, на которых выдвигались националистические, антипартийные и антисоветские лозунги, вызвавшие возмущение всех честных граждан.

Это стало возможным в условиях резкого ослабления организационной и идейно-воспитательной работы, отсутствия принципиальной позиции со стороны Абхазского обкома партии, Президиума Верховного Совета и Совмина Абхазской АССР, других республиканских организаций.

Политические и социально-экономические требования в Абхазской АССР имеют давнюю историю. В ее основе лежит известное нежелание союзной республики признать право автономной республики на самоопределение и самоуправление. В 1989 году абхазское население стало отстаивать право на реабилитацию репрессированного Сталиным и его окружением статуса Советской Социалистической Республики Абхазия, завоеванного в результате трехлетней (1918 – 1921 гг.) борьбы с меньшевистским правительством Грузии. Были выдвинуты следующие доводы: 4 марта 1921 года в Абхазии была восстановлена свергнутая в 1918 году Советская власть и образована ССР Абхазия; осенью 1922 года завер-

шилось оформление федеративного Союза Армении, Грузии, Абхазии и Азербайджана, образовавших ЗСФСР («Правда», 18 сентября 1989 года), Абхазия вошла в Закфедерацию в качестве четвертой равноправной и независимой союзной республики – это исторический факт в истории государственности абхазской нации.

Следует отметить, что политические конфликты в Абхазии возникали с 1957 года, каждые 10 лет (1957, 1967, 1978, 1989 гг.), принимая все более острый характер и провоцируя грузино-абхазские межнациональные трения, тогда как между этими двумя народами, исстари сохранявшими добрые отношения, никогда не было ни экономических, ни религиозных или иных антагонистических противоречий!

Вместо изучения и устранения межнациональных трений, принявших хронический характер, центральные, республиканские, партийные, советские органы Союза ССР, Грузинской ССР, Абхазской АССР стремились заглушить конфликты малоэффективными мерами, по существу загоняя вглубь проблему, которая все больше обрастала негативными явлениями в экономике, политике, социальной и правовой сферах. Эпоха сталинизма и застоя представляли для этого благодатную почву.

II.

Как известно, в период революционных преобразований в Грузии сложились специфические социально-политические условия, позволившие меньшевикам в мае 1918 г. бескровно захватить власть и удерживать ее до 24 февраля 1921 года – момента установления Советской власти в Грузии. Господство меньшевиков привело республику на грань катастрофы. С приходом к власти грузинские меньшевики открыто проявили свою националистическую, агрессивную суть, особенно по отношению к Юго-Осетии и Абхазии, за которыми не признали права на самоопределение. Используя военную помощь интервентов (сначала немцев, затем французов), а также белогвардейцев, местных дворян и князей, они оккупировали Абхазию и часть нынешнего Краснодарского края, огнем и мечом утверждая свое господство, потопили в крови молодую Советскую коммуну, победившую в Абхазии в 1918 году.

В ноте правительства РСФСР, направленной в адрес министерства иностранных дел меньшевистской Грузии, говорилось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало отряды против сухумских рабочих и крестьян; против Абхазии, потопило в крови народное движение в Грузии».

В феврале 1921 г. восставшее население, революционные отряды «Киараз» совместно с частями девятой Красной Армии изгнали меньшевиков из Абхазии, 4 марта 1921 года Советская власть в Абхазии была установлена окончательно.

Против независимости Абхазии выступила часть руководителей Советской Грузии. Орджоникидзе, которому принадлежат слова, что «в абхазском вопросе он является грузинским националистом», при поддержке Сталина сумел провести через Кавбюро ЦК РКП (б) решение о вхождении Абхазии в Закфедерацию через ГССР. Это решение, вызвавшее широкую волну недовольства в Абхазии, было приостановлено. Тогда, в порядке компромисса, вхождение Абхазии в ЗСФСР через Грузию было оформлено особым договором, заключенным 16 декабря 1921 года между ГССР и ССР Абхазия. Договор, будучи ширмой для прикрытия неравенства сторон, носил формальный характер и в 1931 г. он был аннулирован: Абхазия стала автономной республикой в составе Грузии. Конституционность акции, в силу которой Абхазия лишилась статуса союзной республики и стала автономной, крайне сомнительна, разобраться в ней дело ученых.

Сегодня националистические лидеры используют искусственно созданное численное превосходство для пропаганды экстремистской и националистической идеи ненужности и неправомерности существования абхазской автономии.

В годы сталинщины и бериевщины абхазский алфавит был переведен на грузинскую графическую основу, закрыты абхазские школы, газеты, журналы; преподаватели завозились из районов Грузии; искусственно тормозилось развитие абхазской национальной культуры.

По существу, автономия оказалась бесправной в решении социально-экономических задач, использовании своих природных

богатств. Экономическая, инвестиционная политика осуществлялась министерствами и ведомствами Союза ССР и Грузинской ССР, которым подчинялись почти все предприятия и организации, расположенные в Абхазской АССР, сведенной по существу до уровня местной административно-территориальной единицы.

Начавшаяся в стране перестройка, процесс революционного обновления социализма вскрыли крайнее неблагополучие и в межнациональных отношениях. Экстремистские элементы, используя великие завоевания перестройки, гласности и демократии в своих антинародных, эгоистических целях пытаются направлять этот процесс в русло антисоветизма, сепаратизма, агрессивного национализма и шовинизма. Об этом свидетельствуют события в Прибалтике, среднеазиатских республиках, Молдавии, Закавказье, и в частности, в Грузинской ССР. Все это вопреки политическому настрою абхазского населения, приверженного идеям Октября, равенства народов, ленинизма и интернационализма.

III.

Придавая важнейшее значение в перестроечном процессе совершенствованию межнациональных отношений, ЦК КПСС включил в повестку XIX Всесоюзной партконференции национальный вопрос, призвав коммунистов, всех трудящихся принять активное участие в подготовке намеченного специального Пленума ЦК КПСС.

При особой важности этой проблемы для Абхазии, руководство автономной республики в период подготовки к XIX партконференции и Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу не проявило должной инициативы формированию общественного мнения, создания соответствующего документа, выражающего концепцию автономной республики по национальному вопросу. Тогда инициативу проявила общественность.

Группа представителей абхазской интеллигенции 17 июня 1988г, направила в Президиум предстоящей XIX партконференции обширный документ, получивший впоследствии название «Абхазского письма», в котором была изложена просьба о создании партийно-правительственной комиссии для глубокого изучения и

справедливого решения вопроса о прямом подчинении Абхазии центральным органам власти. Письмо не было опубликовано и, естественно, не могло вызвать заметного резонанса у общественности, а тем более дестабилизировать обстановку в Грузии, которая с ноября, в период обсуждения поправок к некоторым статьям Конституции СССР, стала принимать в республике, и прежде всего в г. Тбилиси, крайне острый характер. На многочисленных митингах стали раздаваться призывы упразднить Абхазскую АССР, в Абхазии эти призывы, естественно, были восприняты как покушение на остатки ее национального суверенитета.

18 марта 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района по инициативе Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») состоялся тридцатитысячный санкционированный митинг, на котором присутствовали почти все партийные и советские работники высшего звена Абхазской АССР.

Участники митинга единогласно приняли Обращение к Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, которое было направлено также и в адрес ряда ведущих научных учреждений СССР. Суть Обращения – реабилитировать незаконно репрессированный в период сталинщины и бериевщины статус Советской Социалистической Республики, которым Абхазия обладала с 1921 по 1931 годы.

К письму группы абхазской интеллигенции от 17 июня 1988 года и Лыхненскому Обращению от 18 марта 1989 года была приложена справка, опубликованная частично, начиная с февраля 1989 года, в гудаутской районной газете «Бзыбь» – органе РК КП и исполкома районного Совета народных депутатов.

В справке дается краткий экскурс в историю Абхазии и абхазо-грузинских отношений примерно с XIX века, изложены проблемы, являющиеся предметом дискуссий, а также различные гипотезы отдельных ученых. Очевидно одно – бесконечные надуманные споры о том, кто является в Абхазии аборигеном, а кто пришельцем, тем более ведущихся с субъективных амбициозных, а зачастую националистических или шовинистических позиций, наносят огромный вред науке и особенно абхазо-грузинским межнациональным отношениям.

Инициативная группа по созданию Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») изложила свою, поддержанную абхазским населением концепцию по данному вопросу в Лыхненском Обращении, впоследствии использованную грузинскими националистами для активного разжигания межэтнической розни.

В этой связи напрашиваются следующие выводы:

1. Участие абхазского населения в обсуждении и выработке своих предложений по национальному вопросу. Обращение с ними в центральные партийные, советские органы и научные учреждения, являются правомерными, отвечают духу перестройки, демократизации и гласности, словом, требованиям ЦК КПСС.

2. Утверждение об антигрузинской направленности Лыхненского Обращения не имеет под собой основы, однако оно используется экстремистами для нагнетания межнациональной напряженности, в результате чего частью грузинского населения Лыхненское Обращение воспринято как сепаратистская, антигрузинская акция, а не как продолжение диалога в русле плюрализма,

3. В Обращении объективно указывается, что вследствие деформации ленинской национальной политики Абхазия незаконно лишилась своего статуса Советской Социалистической Республики, и что в Абхазии, как и во всей стране, имели место грубейшие нарушения социально-экономической и национальной политики.

4. В то же время Грузинская ССР, грузинский народ, его культура сыграли положительную роль в развитии Абхазской АССР, Обращение значительно выиграло бы, если бы его заблаговременно широко и гласно обсудили со всем населением, однако в Абхазии вообще не проводилась работа по выработке предложений к пленуму по национальному вопросу,

5. Накал общественно-политической обстановки в Абхазской АССР, достигший своей высшей точки, не имеет аналогов в многовековом содружестве. Рассматривать эту обстановку нужно в контексте общих процессов национальных и демократических движений, которые проходят в нашей стране в целом и, в частности, в Грузинской ССР. Проблема абхазо-грузинских отношений – не внутриреспубликанская проблема, как то заявляют многие видные

грузинские деятели, а общегосударственная, так как касается места абхазского народа в качественно наполняемой и обновляемой Советской Федерации.

IV.

Политическая оценка происходящих событий, позиция партийного и государственного руководства республики пока еще не для всех ясна. Неформальные организации созданы по территориальному принципу со своими городскими и районными формированиями и, по существу, повсеместно пытаются параллельно осуществлять власть, не без успеха предъявляют амбициозные, ультимативные требования, выдвигают неприемлемые националистические лозунги, используя находящиеся в их руках значительные средства массовой пропаганды.

Очевидно, что виновников событий надо искать среди экстремистски настроенных лидеров и их покровителей, замаскированных и коррумпированных националистов, занимающих различные руководящие посты, толкающих свой народ, особенно молодежь на путь антисоветизма и национализма.

Лидеры неформалов, многие представители грузинской интеллигенции и научного мира по радио, телевидению, в печати, в речах на митингах и сходах искажают историю народов, преднамеренно распространяют ложные, клеветнические слухи, оскорбляют, унижают достоинство других народов и отдельных личностей. К примеру: «Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов». Этим абхазам на самом деле не хватает ума, они на самом деле должны сказать спасибо, что живут на нашей земле» (Костава, 2 апреля 1989г., г. Сухум). А. Ониани «Абхазия и Западная Грузия по языковым данным» (газета ЦК КП Грузии №1 за 7 января 1990 г.)… исторические абхазы – органичная часть грузинского народа и государства… современные абхазцы – авторы «Лыхненского письма», вдохновители и устроители трагических событии 15 июля, борцы за отрыв от Грузии. Невозможно в этих людях видеть потомков древних абхазов (они не имеют и морального права считать себя их потомками). Это совершенно разные народы. Только

такое понимание позволяет объяснить и ряд важнейших исторических фактов».

Вот так оскорбляют честь и достоинство целого народа, а его уважаемых людей называют лжеучеными, бандитами, преступниками и т. д.

Лидеры неформальных объединений из Тбилиси, Сухуми и других городов и районов активизировали свои националистические действия среди местного грузинского населения в Абхазии, в особенности среди переселенцев 30-х, 40-х, 50-х годов (села Кочара, Цагера, Новый Кутол, Киндги, Хейвани и др.), в средних школах и среди интеллигенции, студенческой и учащейся молодежи, направляя свои усилия на раскол населения по национальному признаку.

При столь неопределенной, запутанной политической обстановке в республике, не все население правильно понимало и понимает происходящие процессы – где правда, по какому пути идти. Это не удивительно, поскольку в тот период штаб перестройки – ЦК КП Грузии, советское руководство республики, не знали твердой, ясной позиции в сложившейся кризисной ситуации. Более того, отдельным руководителям явно не доставало выдержки, политической зрелости, партийной принципиальности при оценке и принятии решений по тем или иным важным событиям. Все это со всей наглядностью проявилось в период абхазских событий. В этих условиях большим толчком для развертывания антиабхазской кампании послужило выступление бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Д. Патиашвили, публично охарактеризовавшего в крайне негативном и тенденциозном плане Лыхненское Обращение. Как известно, Лыхненское Обращение было опубликовано в областных газетах лишь 24 марта (на русском и абхазском языках). Подавляющее большинство грузин могло о нем знать только понаслышке. Несмотря на это, по воле экстремистов и противников перестройки дело пошло сразу по пути конфронтации.

Уже 25 марта в 13 часов в райцентре Гали был проведен 12-тысячный митинг, причем санкцию на его проведение исполком утвердил за 5 дней до опубликованного Обращения. В митинге приняли участие жители районов Западной Грузии; оттуда же были

привлечены дополнительно значительные милицейские силы. В этот же день также в 13 час. аналогичный, но не санкционированный митинг был проведен в г. Сухуми (3000 чел.). По свидетельству Д. Патиашвили, такой же митинг по этому же поводу и в этот же день состоялся в г. Тбилиси. По его словам, в митингах в Абхазии приняли участие члены неформальных обществ из Тбилиси. Не оставляет сомнений, что акция против Лыхненского Обращения была подготовлена заранее. Организаторами же являлись лидеры общества им. Чавчавадзе – Костава, Чавчавадзе, Чхеидзе (из Тбилиси), М. Мгалоблишвили, Д. Джаиани, Б. Хорава (из Сухуми). Участники митинга приняли решение активно бойкотировать Лыхненское Обращение, а заодно и избрание в народные депутаты кандидатов абхазской национальности Б. Адлейба, Т. Шамба, Б. Шинкуба, В. Ардзинба, Р. Аршба, А.Гогуа, Ф. Искандер, А. Гварамия и др.), что явилось открытым призывом грузинских неформалов к расколу населения Абхазии по национальному признаку.

По словам Д. Патиашвили, тбилисский митинг явился логическим завершением событий последних месяцев, и он не был неожиданностью для руководства республики. Представляется, что завершающим итогом кампании вокруг Лыхненского Обращения явился не митинг и шествие в Тбилиси, как об этом утверждал Д.Патиашвили, а сессия Верховного Совета Грузинской ССР 29 марта с. г. и его речь на ней. Процедурные (конституционные) вопросы сессии едва ли могли быть соблюдены. Ни «абхазский» вопрос, ни речь, с которой выступил Д. Патиашвили, не были в повестке дня, и к тому же все это носило тенденциозный, обвинительный характер в адрес «абхазских экстремистов». Д. Патиашвили не без успеха пытался убедить сессию в неправомерности обращения абхазов в Москву, бесперспективности их требований, направленных на укрепление своего национального суверенитета. Речь Д. Патиашвили, его установки, одобренные сессией, содействовали дальнейшему осложнению абхазо-грузинских отношений. К сожалению, у многих абхазов сложилось аналогичное мнение и о речи тов. Г. Гумбаридзе на Пленуме ЦК КПСС.

V.

Обострение политической обстановки в Тбилиси и в других районах Грузии в ноябре 1988 года и весной 1989 года было вызвано острым характером обсуждения проекта Государственной программы грузинского языка и поправок к Конституции СССР. Не сумев разрешить создавшуюся ситуацию политическими средствами, руководство республики обратилось к союзному руководству о применении силы. Это обращение не было связано с событиями в Абхазии, в частности Лыхненским Обращением или «Абхазским письмом». Не убедительно заявление Д. Патиашвили и на первом Съезде народных депутатов СССР, где он пытался смягчить свою вину в кровопролитии 9 апреля в Тбилиси под предлогом того, что руководство и аппарат ЦК и он лично находились в Абхазии в связи с происходящими в ней событиями, тогда как, по его же заявлениям, в Тбилиси пытались совершить государственный переворот и, опираясь на силы НАТО, выйти из состава СССР и т. п.

Таким образом, нет основания утверждать, что события в Тбилиси являются следствием публикации «Абхазского письма» и Лыхненского Обращения. Указанные документы были лишь использованы экстремистами для конфронтации абхазо-грузинских межнациональных отношений, как пропагандистский, антиабхазский материал, к тому же и в расследованиях депутатской комиссии не прослеживается прямой связи событий в Тбилиси и Абхазии.

После сессии Верховного Совета Грузинской ССР экстремисты значительно активизировали свою негативную деятельность в Абхазии, стали открыто оказывать давление на грузинскую часть населения автономной республики, на партийные, советские, хозяйственные органы.

Так, в Сухуми был создан филиал общества Ильи Чавчавадзе, который возглавили Н. Мгалоблишвили, Б. Какубава, В. Векуа, Д.Латария, Д. Джаиани и др. Это общество от имени национально-демократической партии Грузии (НДПГ) распространяло листовки антисоветского содержания, призывающие объявить 25 февраля 1921 года – День установления Советской власти в Грузии – днем грузинского национального траура, бойкотировать выборы, защитить своих детей от советской школы, запретить вступать им в октябрята, пионеры, комсомол.

На этой националистической платформе формировались группировки среди студенчества и преподавателей Абхазского государственного университета и Грузинского института субтропического хозяйства.

Отсутствие должной политико-воспитательной работы в вузовских коллективах создали благоприятные условия для создания в АГУ грузинского общества «Цхуми», выпустившего одноименный рукописный журнал. В противовес им, абхазские студенты создали свое общество по изучению истории Абхазии – «Анакопия».

Действиями общества «Цхуми» руководили экстремистски настроенные преподаватели: П. М. Антелава, З. В. Папаскири, И. В. Адамия, И. О. Микиашвили (бывший 8 лет секретарем парткома АГУ), В. В. Чания, студенты – Р. Берия, А. Микеладзе, Б. Хорава и др. Указанные работники АГУ, а также лидеры общества Чавчавадзе – Векуа, Мгалоблишвили, Какубава, Джаиани – являются авторами многих неприемлемых ультимативных требований: разделение АГУ по национальному признаку и создание на его базе филиала Тбилисского государственного университета; распространяли антисоветские, антиабхазские листовки; на сходе у кафедрального собора в г. Сухуми призывали вооружаться, призвать на помощь студентов других городов Грузии и т. п.

К сожалению, в этом долго назревавшем конфликте ректорат, партком, комсомол, общественность упустили контроль над ситуацией, не оградили коллектив от разлагающего влияния извне, в частности, упомянутых лидеров общества Чавчавадзе, которые по данным компетентных органов, призывали студентов и преподавателей к забастовкам.

Ситуация в университете, разрастаясь, все более принимала ярко выраженную националистическую окраску. Студентов-грузин толкнули на голодовку и забастовку. В знак солидарности с ними устраивали в рабочее время демонстрации и шествия коллективы предприятий, где влияние лидеров грузинских неформалов было особенно велико – заводы «Сухумприбор», газовой аппаратуры,

локомотивное депо и др. Объявили забастовки учащиеся и преподаватели средних школ, студенты и преподаватели ГИСХа. Акция распространилась по всей Абхазии. 11 мая с. г. бастовали почти все промышленные, бытовые, коммунальные предприятия. Организованная экстремистами забастовка работников локомотивных бригад Сухумской станции Самтредского отделения ЗВК ж. д. парализовала работу железной дороги, вследствие чего 10 мая в течение 5 часов на ст. Сухуми простаивали 18 поездов, в том числе 6 пассажирских.

13 мая прошли сходы в грузинских селах Кочара, Цагера, Новые Киндги и др. в поддержку требований бастующих студентов. Накануне было распространено «Открытое письмо» к грузинам Северо-Западной Грузии (под редакцией З. Гамсахурдиа).

14 мая, в 23 часа 30 мин. бастующим студентам в присутствии около 5 тыс. граждан грузинской национальности было объявлено решение Министерства народного образования Грузии о создании в Сухуми на базе грузинского сектора АГУ филиала Тбилисского университета, после чего сидячая забастовка студентов прекратилась.

Решение о создании филиала ТГУ, а также решение ЦК КП Грузии о праздновании 26 мая – Дня независимости Грузии, вызвало возмущение абхазской стороны (поскольку с этой «независимостью» Грузии фактически началась кровавая аннексия Абхазии), вылившееся на другой день 15 мая, в многотысячный несанкционированный митинг в г. Сухуми на площади им. В. И. Ленина.

На митинг прибыли почти все члены бюро Абхазского обкома партии и другие руководители республики. Первый секретарь обкома В. Хишба сообщил собравшимся, что филиал ТГУ создан временно, день 26 мая отмечаться в Абхазии не будет; вопрос об увековечении памяти погибших 9 апреля в г. Тбилиси будет решен после окончания расследования, которое поручено комиссии народных депутатов СССР.

Обстановка продолжала накаляться. 21 мая женщины грузинской национальности провели в г. Сухуми несанкционированный митинг с требованием разрешить им 26 мая праздничное шествие и митинг в г. Сухуми.

Таким образом, вопреки заверениям, данным народу на митинге 15 мая, прошли несанкционированные митинги в г. Сухуми, Гали, п. Гульрипш под флагами и лозунгами, воспринимаемыми абхазами, и не только абхазами, как меньшевистские и антисоветские. Во многих местах Сухуми были вывешены флаги, в том числе на охраняемом объекте – телебашне, вследствие чего на 3 часа была прервана телепередача об открытии I Съезда народных депутатов. В 1-й грузинской школе г. Очамчира была установлена мемориальная доска в память погибших в г. Тбилиси 9 апреля.

15 июня в газете «Молодежь Грузии» было объявлено о приеме документов от абитуриентов в филиал ТГУ в г. Сухуми. По мнению абхазской части населения выходило, что все обещанное на многотысячном митинге 15 мая оказалось ложью. По требованию негрузинской части АГУ, в том числе армян, русских, греков и др., а также представителей трудящихся районов и местных руководителей 21 июня состоялось совместное заседание бюро Абхазского обкома партии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР, на котором однозначно было заявлено об отрицательном отношении к созданию филиала Тбилисского госуниверситета в г. Сухуми на базе грузинского сектора АГУ. Там же выяснилось, что без согласования с руководством автономной республики было принято распоряжение о создании филиала, вопросы о его статусе, финансировании и др. уже официально внесены в Комитет народного образования СССР. В тот же день, 22 июня, в знак протеста более 1000 абхазов начали в здании Абхазской госфилармонии сидячую демонстрацию протеста и потребовали прибытия в Абхазию депутатской комиссии Верховного Совета СССР, а также вызова народных депутатов СССР от Абхазии. 3 июля прибыли комиссия из Москвы и после встречи с нею, в 22 часа участники сидячей демонстрации в филармонии разошлись.

Члены комиссии, народные депутаты СССР пришли к выводу, что распоряжение Совмина Грузии о создании Сухумского филиала Тбилисского госуниверситета, связанное с организацией нормального завершения учебного процесса, можно рассматривать как временную меру, сегодня эта мера исчерпала себя и служит лишь

для обострения межнациональных противоречий, тем более что по существующему положению окончательное решение подобных вопросов входит в компетенцию Совета Министров СССР. О своей позиции комиссия официально уведомила секретаря ЦК КП Грузии тов. Г Гумбаридзе, председателя Президиума Верховного Совета Грузинской ССР О. Черкезия и министра народного образования Грузинской ССР Г. Енукидзе. Позже Генеральный прокурор СССР А. Сухарев сделал представление в Совет Министров Грузинской ССР об отмене распоряжения Совмина Грузинской ССР № 343 от 14 мая 1989 г. о создании филиала Тбилисского университета в г. Сухуме как неправомерного.

Искусственно созданная националистическими лидерами проблема Абхазского государственного университета использовалась для обострения обстановки. Ей было посвящено множество писем, встреч в Сухуме, Тбилиси с руководством КП Грузии, Абхазского обкома партии и правительства республики, в том числе и лично с Г. Гумбаридзе, О. Черкезия, Н. Читанава, Г. Енукидзе и др., которые детально изучили вопрос, встречались со студентами, преподавателями, но не сумели преодолеть нетерпимость позиций сторон.

О. Черкезия, находившийся 15 июля в Сухуме, мог многое сделать, чтобы предотвратить кровопролитие. Могли это сделать министры внутренних дел Грузии и Абхазии, которые были в Сухуме и располагали достаточными силами и средствами. Все это можно сказать в адрес и республиканского руководства Абхазии. Сегодня, после трагедии, в условиях введенного особого режима поведения граждан, крайней дестабилизации обстановки и углубления размежевания населения на национальной почве распадаются семьи, многие абхазы не допускаются на работу, к собственному жилью, снова проблема АГУ используется националистическими силами в целях провокации.

Руководство республики, от которого фактически зависит нормализация положения в университете и, в целом, в Абхазии, не принимает эффективных мер, от чего создается впечатление реальной угрозы новой эскалации, дальнейшего обострения межнациональных отношений.

Уместно напомнить, что созданные еще весной 1989 г. обкомом партии для изучения конфликта АГУ комиссии, под председательством академика Б. А. Лапина и ответственного работника обкома партии В. Е. Александрова, без всяких на то оснований были отвергнуты руководством ЦК КП Грузии. Поэтому многие жалобы и претензии во время встречи как с одной, гак и с другой стороны не были изучены и не получили должного реагирования.

В июне с. г. Абхазский обком партии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазской АССР на заседании бюро обкома партии специально рассмотрели вопрос об осложнении общественно-политической обстановки в Абхазской АССР. Была выражена крайняя озабоченность в связи с принявшим особо острый характер вопросом, связанным с выделением грузинского сектора АГУ. В принятом бюро обкома партии постановлении в адрес ЦК КП Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР была высказана просьба об оказании помощи в срочном урегулировании создавшегося положения с целью объединения АГУ. Однако просьба руководства автономной республики, как и другие сигналы общественности в разные инстанции, республиканским руководством были оставлены без должного реагирования. Руководство республики, таким образом, взяло на себя всю тяжесть ответственности перед абхазским и грузинским народами за непредсказуемые последствия.

Ситуация продолжала накаляться. В ночь на 15 июля неустановленными лицами на улице К. Маркса был снесен временный стенд с фотографиями погибших в г. Тбилиси 9 апреля, который позже был обнаружен в грузинском селе Шрома.

13 июля около 100 экстремистски настроенных грузин, во главе с коммерческим директором Сухумского ПО «Оргтехника» А. И. Микадзе в ультимативной форме потребовали от секретаря обкома партии опубликовать в газете «Сабчота Абхазети» сообщение комиссии Верховного Совета СССР с комментариями руководства филиала ТГУ о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не является окончательным, что филиал ТГУ в г. Сухуми будет функционировать и прием документов от абитуриентов будет продолжаться.

Абхазская часть студентов и преподавателей АГУ потребовала не дробить АГУ по национальному признаку и не допустить публикации в печати интервью с руководством филиала. Около 400 абхазов в течение 2-х дней – 13 – 14 июля блокировали помещение типографии, чтобы не допустить выхода газеты «Сабчота Абхазети» с публикацией интервью ректора филиала ТГУ.

Конфликт разгорался. 14 июля делегация старейшин Абхазии посетила обком партии с требованием не допустить раздела АГУ, прекратить прием документов от абитуриентов в филиале, чтобы не допустить столкновения людей на национальной почве. С подобными просьбами были посланы письма и телеграммы М. С. Горбачеву, Съезду народных депутатов СССР. Старейшины Абхазии, народные депутаты, Народный форум Абхазии, некоторые руководители и граждане автономной республики просили введения в автономной республике особого положения.

Народный форум Абхазии обратился лично к М. С. Горбачеву, в Верховный Совет СССР и МВД СССР с просьбой о вводе в Абхазию войск. Несмотря на всю серьезность обстановки, руководство республики не принимало действенных мер. Между тем обстановка обострялась: 14 июля, примерно в 21 час, большая группа абхазов, подогреваемая разными слухами, заблокировала 1-ю грузинскую среднюю школу, в которой временно разместилась приемная комиссия филиала ТГУ. Абхазы заявили, что они не зайдут во двор школы и уйдут, если комиссия освободит школу, а руководство автономной республики заверит их в том, что филиала ТГУ не будет.

Между противоборствующими сторонами у школы начались стычки по разным мотивам; попытки работников милиции что-то передать блокируемым; не выполнение ими обещания, данного милиции уйти из школы, оставив в ней 2-3 человека для охраны документов; неявка на место этих событий руководства обкома партии – все это до предела накалило обстановку среди собравшихся.

Имеется достаточно оснований утверждать, что кровавое столкновение абхазов и грузин 15 июля 1989 года в г. Сухуми было спровоцировано при следующих обстоятельствах:

15 июля примерно в 16.00 – 17.00 часов в связи с блокированием абхазами школы № 1, где разместилась приемная комиссия филиала ТГУ, к собравшимся в парке им. Руставели гражданам грузинской национальности в количестве до 1000 человек, на машине Газ-24 под управлением ее владельца гр. 3. Торчуа подъехал его товарищ Сакания (студент из Тбилиси, оба абхазы) с фотоаппаратом, которого ошибочно приняли за представителя абхазского телевидения. В момент, когда он пытался фотографировать, группа грузин подошла к автомобилю Торчуа; они сорвали с машины трафарет «Апсны» (Абхазия) и потребовали засветить пленку, но он этого не сделал. Их стали избивать, нанеся серьезные увечья. Перед этим тяжелые увечья были нанесены гр. Квициния. О событиях в парке, с криком «грузины убивают абхазов», сообщила собравшимся в школе неустановленная женщина. На крик отреагировала часть блокирующих школу и направилась к берегу, вооружаясь по пути камнями, рейками, сорванными с садовых скамеек и заборов. Произошла скоротечная драка. Обе стороны (по существу без милиции, которая бездействовала) сами прекратили драку.

Основная часть блокировщиков добровольно оставила школу и переместилась на площадь Ленина, где ожидалась встреча с руководством Абхазии. Группа возбужденных абхазов ворвалась в школу № I, избила находившихся там членов приемной комиссии, учинила погром, что получило осуждение не только грузинского, но и абхазского населения.

Участниками и пострадавшими в трагических событиях в г. Сухуми оказались не только граждане Абхазии, но и прилегающих к ней районов Западной Грузии: Зугдидского, Цхакаевского, Цаленджихского, Гегечкорского, г. Поти и др. Поэтому среди пострадавших зарегистрировано значительное число людей, проживающих за пределами Абхазии.

Очевидцы утверждают, а ими являются также работники МВД и солдаты внутренних войск, что они, находясь рядом со школой №1, не видели, чтобы кто-нибудь из людей, окруживших школу, имел оружие. Они свидетельствуют, что небольшая группа из толпы во-

рвалась в школу, но что происходило внутри здания, не знают и выстрелов не слышали.

После стычки, вблизи площади Ленина, часть грузин направилась в сторону Красного моста к набережной, где взяла под свой «контроль» эту часть города.

В сводке МВД сообщается: «Примерно в 21 час. 30 мин. большая группа лиц грузинской национальности самовольно разместилась в кинотеатре «Апсны», что подтверждают его сотрудники, которые кроме этого дали следующую информацию: вечерний киносеанс закончился около 21 часа 15 мин., публика начала расходиться, но испугавшись беспорядка в городе, зрители хлынули обратно в здание. Некоторые сотрудники кинотеатра утверждают, что они видели через витражи, как быстро скапливались люди, вооруженные чем попало, стали перекрывать подъезды к обоим мостам и ул. Чанба. Видели, как с подъехавшего автобуса раздали оружие, как стали задерживать прохожих и транспорт. У прохожих проверяли документы с целью выявления среди них лиц абхазской национальности. Последних задерживали и подвергали моральным и физическим оскорблениям. После захвата мостов жизнь в городе была полностью парализована. Примерно в 23 часа 15-го июля пикетчики в районе кинотеатра (у Белого моста) противоправно задержали автобус, принадлежащий колхозу с. Кутол Очамчирского района, устроили самосуд над его пассажирами и зверски убили двоих людей (двоюродных братьев Ласурия), ранили других. Автобус разбили. Дело по этому тяжкому преступлению ведется крайне медленно.

Уголовное дело по факту захвата кинотеатра не возбуждено. Между тем, оно бы способствовало объективному расследованию событий 15 июля.

По заявлению сотрудников, в здание кинотеатра через входную дверь, которую открыла по их требованию уборщица Т. Бешко, зашли пять человек, четверо из которых были вооружены автоматами и от имени КГБ потребовали ключи от верхних этажей. Поднявшись наверх, они заняли удобные для наблюдения за площадью и подъездами к мостам места. Администраторский кабинет был занят неизвестными людьми, располагавшими радиотелефонной связью. Вскоре кинотеатр и прилегающая территория были заполнены людьми грузинской национальности. Над зданием кинотеатра были вывешены меньшевистские флаги. Кинотеатр подвергся разгрому. Ценная аппаратура приведена в негодность или похищена. Порезана новая мебель, хранившаяся в кинотеатре, стекла и рамы выбиты, помещение загажено. Ущерб кинотеатру составляет около 30 тыс. руб., а буфету – 890 руб.

Во власти бесчинствующих экстремистов оказались по существу г. Сухуми и пригородные районы – Гульрипшский и Сухумский. Множество граждан, в том числе женщины, оказавшись заблокированными в городе, вынуждены были ночевать под открытым небом, а часть – в здании Дома Советов Абхазии.

В городе были учинены противозаконные обыски и вооруженные грабежи квартир, избиение людей, главным образом абхазской национальности. Особенно тяжелое положение сложилось в районе железнодорожного вокзала станции Сухуми, где в результате блокады пикетчиками вокзала и Гумистинского моста скопилось множество людей, как местных, так и транзитных пассажиров. При невыясненных обстоятельствах работники линейной станции Сухуми ночью, при скоплении огромного числа людей, противоправно открыли огонь из автоматического боевого оружия, что привело к тяжким последствиям. Обстоятельства и последствия перестрелки с применением автоматического оружия в районе вокзала все еще расследуются медленно. Преступление не раскрыто, преступники не выявлены.

Установлено, что в первые часы столкновения в парке им. Руставели (примерно в 18 – 19 часов) 15 июля 1989 г. не было зарегистрировано наличие и применение огнестрельного и холодного оружия со стороны абхазов и грузин. По существу противоборствующие стороны сами прекратили драку. Версия о предварительном планировании столкновения 15 июля со стороны абхазов не имеет достаточных оснований.

В городе после драки быстро осложнилась обстановка, в связи с появлением и действиями больших групп людей, о чем в сводке МВД Абхазии сообщается следующее: «К 21 час. 30 мин. 15 июля

1989 года толпа граждан грузинской национальности до 1.000 чел., оголенные по пояс, впереди которой ехали две автомашины «Камаз» с вооруженными людьми, приблизилась к зданию МВД и КГБ, пытаясь напасть на эти здания, произвела выстрелы. Сотрудники МВД выстрелами вверх прогнали эту толпу».

Содержание сводки МВД, в основном, подтверждается очевидцами событий, в том числе солдатами, которые несли службу в школе № 1 и видели, как автомашины с молодыми, по пояс раздетыми вооруженными людьми, скандируя: «Сакартвело», на большой скорости спускались со стороны Сухумской горы по улице Чавчавадзе в направлении средней школы № 1.

На перекрестке улиц Чавчавадзе и Энгельса, у здания КГБ и МВД, произошло, по мнению солдат, неожиданное, случайное столкновение и перестрелка с милицией и войсками. Среди солдат 6-7 человек были ранены камнями и другими предметами, которые боевики везли на «Камазах». Между тем они, узнав, что абхазы отошли на площадь Ленина, направились туда для нападения. В это время, по информации МВД, на площади собралось около 5.000 абхазов, большую часть которых составляли женщины. Заметив приближение вооруженной толпы, согласно информации МВД: «группа абхазов, используя взрывное устройство, повредила одну автомашину и рассеяла толпу», чем, очевидно, были предотвращены неизбежные трагические последствия от столкновения с многочисленной толпой боевиков, вооруженных огнестрельным оружием.

VI.

Разгул бандитизма и насилия, особенно в ночь с 15 на 16 июля с. г., в г. Сухуми и его окрестностях, происходил в условиях растерянности правоохранительных органов. Между тем в Сухуми находилось значительное количество работников милиции Абхазии и Грузии во главе с министром внутренних дел. Короче говоря, в Абхазии были силы и средства, достаточные для эффективного противодействия и предотвращения кровопролития, решительного отпора вылазки экстремистов и уголовников. Своевременно не были закреплены следы дерзких противоправных действий: убийства,

истязания граждан, поджоги строений, вооруженные ограбления квартир, захват оружия и взрывчатки, разгром и ограбления частных и общественных зданий, памятников культуры, магазинов, пищеблоков, захват транспорта, повреждение или использование его в преступных целях.

Крайне низки темпы расследования и раскрытия особо опасных преступных действий, в частности, в отношении лидеров экстремизма, организаторов беспорядков, которые и по сей день ведут подрывную работу в коллективах трудящихся с целью раскола их по национальным признакам. Факты недопущения к работе граждан абхазской национальности имеют место, главным образом, в коллективах органов здравоохранения и народного образования.

Поверхностно, однобоко и безгласно ведется расследование событий в г. Сухуми 15 июля, у Галидзгинского моста, в Гульрипшском районе, несанкционированного антисоветского митинга 1 апреля в селе Леселидзе. Все это вызывает недоверие и кривотолки у населения. Ход расследования, ведущегося так малоэффективно большой следственной группой (до 100 человек) во главе с прокуратурой ГССР, ошибки и упущения хода следствия и судебного разбирательства провоцируют забастовки и голодовки. Это настроение, с другой стороны, формируется безответственным заявлением некоторых руководящих работников правоохранительных органов Грузинской ССР (Размадзе, Горгодзе), представителей средств массовой информации. Не опровергаются заведомо ложные слухи о закупке оружия за границей, их изготовление в райпромкомбинате г. Гудаута, о переброске вооруженных людей в Очамчиру морским путем. Ложь об обнаружении складов оружия в Ауадхарах, преднамеренно организуются ложные, провокационные выступления по радио, телевидению, в печати, обвинение народа – честных людей. Необъективность и тенденциозность просматривается в реализации принципов «виновные должны нести ответственность, невзирая на их национальность и должностное положение», «неотвратимость наказания за преступления» и т. д. Отсутствует гласность за ходом реализации этих лозунгов в процессе предварительного и судебного расследования. Имеет место несвоевременное и не-

принципиальное реагирование на жалобы и сигналы граждан, слабый контроль за ходом расследования событий, проводимого следственной группой прокуратуры ГССР и привлеченными следователями.

Поэтому противозаконные акции экстремистов из Гульрипшского района носили организованный, дерзкий, граничащий с вандализмом характер. Отсутствие законного противодействия со стороны партийного и советского руководства и правоохранительных органов района придавали силу экстремистским группировкам и их лидерам, как местным, так и приезжим из других регионов Грузинской ССР, порождало у них чувство безнаказанности и самоуверенности.

Вслед за кровавыми событиями в г. Сухуми, 18 июля у здания Гульрипшского РК КП Грузии состоялся несанкционированный митинг граждан грузинской национальности, на котором с подстрекательской шовинистической речью выступил лидер экстремистов Ш. Г. Джгамадзе, который, как и другие ораторы, призывал собравшихся к экстремистским действиям. В здании райкома партии истязали незаконно задержанных абхазов, в частности, были избиты сотрудники Ткварчельского ГОВД майор милиции Ченгелия и ст. лейтенант Джопуа. Граждан по национальным признакам избивали, задерживали в качестве заложников и содержали на территории совхоза им. Ильича. С находившихся при исполнении служебных обязанностей офицеров МВД Ченгелия, Джопуа и др. срывали погоны, которые гульрипшский лидер Джгамадзе хранил в своем портфеле и лично возвращал их владельцам в порядке «помилования» и «милосердия». Действовавшие в Гульрипшском районе экстремисты обыскивали, грабили дома и квартиры, отбирали автомашины и разворовывали их, поджигали дома и дачи, совершили акт вандализма над памятником народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа в с.Варча и историко-революционным музеем «Ясочка» в с. Цебельда. Служебные кабинеты абхазов – членов бюро райкомов партии, секретаря РК партии т. Хварцкия А. А. и зав. оргтделом Квициниа К.Ц., директора совхоза им. Ильича Бигвава Д. А. экстремистами были заколочены. Так же поступили и с квартирами рабочих абхазов ДСК, школы-интерната, пионерского лагеря, детского сада.

22 семьи абхазской национальности, проживающие в пос. Агудзера, несколько дней прятались в бомбоубежище. Дома членов колхоза с. Багмарани были подвергнуты вооруженному нападению и обстрелу, хотя в домах находились дети, инвалиды. В числе вооруженной группы людей был председатель колхоза им. Ленина Багмаранского сельсовета.

Пионервожатые пионерского лагеря «Космос» с. Бабушера Жвания С. Ю., Квициниа А. В., Ашба М. Г. были выведены в сопровождении трех автоматчиков и доставлены в изолятор Драндской милиции, где несколько дней содержались абхазы с разбитыми лицами. Охранники грозились, что они уничтожат всех абхазов, нецензурно выражались.

На Багмаранском повороте в авторефрежератор-холодильник были заточены пикетчиками абхазы – жители с. Киндги К. М. Киут, Л. Гергая, Ш. Г. Киут. По счастливой случайности они были спасены войсковым патрулем,

В Гульрипшском районном комитете партии, в присутствии множества людей, в том числе зам. прокурора района, прижигали шею зажженными папиросами майору милиции Ченгелия, секретарю парторганизации Ткварчельского ГОВД. Работавшие в Гульрипшском районе абхазы не допускались к работе, жилища их обыскивались, многие жалуются на то, что их дома и квартиры разграблены.

Всего имеется около 50 заявлений по бесчеловечным действиям гульрипшских экстремистов, жалобы, направленные в адрес гульрипшского прокурора, прокуратуры СССР и Абхазской АССР и другие инстанции не получили пока должного законного реагирования.

В жалобах главным экстремистом и руководителем этих преступлений называют главного врача санатория им. Ленина Джгамадзе Ш. Г. и его помощников Чаава, Адамия и др. Острые сигналы в отношении Джгамадзе и других тоже остаются без должного реагирования, а он выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР.

В Сухумском районе 15 – 17 июля и позже было совершено множество особо опасных преступлений. Так, 16 июля из склада гео-

лого-разведочной партии с. Бирцха похищено 2,4 тонны взрывчатки. В с. Ахалшени совершено нападение на склад и захвачено 882 кг взрывчатки. На стрельбище в селе Нижняя Эшера похищено 10 автоматов, 3 пистолета и боеприпасы. По этим фактам возбуждены уголовные дела. В селе Шрома в заброшенном колодце, по сообщению прессы, обнаружено около 700 стволов оружия, а также большое количество взрывчатки. Расследования по этим фактам ведутся поверхностно и низкими темпами.

На дома абхазов были совершены нападения и поджоги в селе Тависуплеба Сухумского района. Разгромлен дом гр. Адлейба Л. Ш., сожжен дом Амичба. В селах Ачадара, Тависуплеба, Беслетка бесчинствовали грузинские пикетчики, избивали людей, отбирали машины, грабили дома, обстреливали проезжавших. Свои преступные действия они зачастую совершали в присутствии работников РОВД. Так, в присутствии работника ГАИ на семью гр. Кацуба, его беременную жену и детей было совершенно вооруженное нападение. Пикетчики обстреляли дом гр. Тарба. В селе В. Эшера действовали абхазские пикетчики, однако конкретных преступлений с их стороны не зарегистрировано. 17 июля с. г. в с. Нижняя Эшера неустановленные лица ранили граждан грузинской национальности Чакветадзе и Кванелидзе, дело не раскрыто. Расследование по 13 возбужденным делам ведется медленно, раскрываемость крайне низкая.

В грузинских селах Очамчирского района Цагера, Охурей, Ахали Киндги, Кочара и др. и в г. Очамчира радикальные лидеры неформальных объединений им. Руставели, им. Чавчавадзе, студенты вузов Грузии активно проводили (в том числе и в средних школах) шовинистическую пропаганду, придавая Лыхненскому Обращению антигрузинскую окраску. Пропагандисты призывали население к расправе с абхазами, срыву занятий в школах, вузах и т. д.

Чувство безнаказанности, отсутствие живой связи партийных, общественных организаций и должностных лиц с массами окрыляло местных и приезжих проповедников шовинизма, призывающих к открытым экстремистским действиям, вовлекая в это недоброе дело даже школьников. Так, в день Победы 9 мая учащиеся из с. Цагера устроили в Очамчира демонстрацию с траурными флагами, что

вызвало законное возмущение ветеранов Великой Отечественной войны и населения.

Накануне демонстрации среди школьников (4, 6, 7 мая) в селах Киндги, Охурей и др. были распространены листовки на грузинском языке, призывающие к физической расправе над абхазами, замене их кадров на грузинские. В листовках также было написано: «Пусть прольётся кровь!» и т. д. В указанных и некоторых других селах экстремисты организовали забастовки, сходы, запрещали людям выходить на работу, на занятия в школу.

Организованные руководством района встречи с населением по национальному признаку не дали желаемых результатов в деле урегулирования межнациональных отношений и, возможно, только усугубили раскол.

Тактика «хождения в народ», применявшаяся лидерами неформалов, оказалась результативной, они лучше владели обстановкой, их ультимативные требования смены руководства, к сожалению, удовлетворены.

Из достоверных источников информации известно, что около 22.00 часов 15 июля в РОВД Очамчирского района поступило телефонное сообщение от дежурного РК партии заворга т. Чагава Е. Ш. о том, что «со стороны Западной Грузии в сторону Очамчиры движется толпа агрессивно настроенных людей грузинской национальности, около 3 тыс. человек». Это сообщение неоднократно было продублировано, а ночью с 15 на 16 июля этот сигнал передавался в переговорах по телефону между секретарями РК партии гг. Очамчира, Зугдиди, Гали. В связи с этим, в соответствии с полученным указанием, и. о. начальника РОВД т. Хорава и его зам. по политической части т. Эхвая, организовали заслон из, примерно, 10 машин, и в 23.00 15 июля мост через реку Галидзга был перекрыт. Около 24.00 упомянутая информация подтвердилась полностью.

Со стороны Гали к мосту подошла на автомашинах большая группа людей грузинской национальности. Впереди ехал многотонный самосвал «Белаз», который не получил разрешения на проезд через мост. Люди пытались пробиться через заслон, кидали камни. «Белаз» пытался сбросить в обрыв транспорт, перекрывший мост

и подъезды к нему. Несмотря на предупредительные выстрелы работников Очамчирского РОВД, часть людей прорвалась в г. Очамчира, но дальше путь был закрыт автомашинами и людьми, преимущественно абхазской национальности, всего около 450–500 человек, вооруженных подручными предметами (куски железа, топоры и т. д.), были и охотничьи ружья. Произошла беспорядочная стрельба с обеих сторон.

Около 02.00 16 июля наступило затишье, однако обстановка накалялась. Официальной информации о происшедших в Сухуме трагических событиях в районе не имели.

По утверждению работников Гальского РОВД, о событиях в г. Сухуми они узнали лишь во второй половине дня 16 июля.

Население города и Очамчирского района обоснованно опасалось вооруженного нападения экстремистов из Западной Грузии. Реальность такого опасения подтверждается опросом ряда рядовых и ответственных партийных, советских органов и работников Очамчирского и Гальского райотделов ВД. Кроме того, с 15 до 20 июля было совершено нападение и захват оружия на более полусотни объектах в Западной Грузии, в том числе 15 июля был разгромлен на ст. Ингири склад оружия и боеприпасов Потийского гарнизона. До этого было нападение на военный склад в Кутаиси, был убит часовой. Аналогичные нападения были совершены в ряде объектов Гальского района.

На рассвете 16 июля из Зугдидской тюрьмы экстремистами было выпущено 180 заключенных, которых вооружили и отправили в Абхазию. Это подтверждено материалами судебного расследования.

Дестабилизация социально-политической обстановки в Очамчирском в Гальском районах обусловлена также негативными явлениями, влиянием экстремистских лидеров из Тбилиси и Сухума. В сходах и митингах в г. Гали активно участвовали лидеры и активисты неформальных объединений из Зугдиди, Цаленджихи и др. районов Западной Грузии. Для поддержания общественного порядка из этих районов Грузии и приглашались работники правоохранительных органов.

Контроль за оперативной обстановкой в Гальском районе осложнялся тем, что по указанию зам. министра ВД т. Тунгия, населению было роздано оружие, и в ночь с 15 на 16 июля из соседних районов Грузинской ССР большая группа озлобленных людей, часть из них на машинах без госномерных знаков, вооруженные направились в сторону Очамчира. Около 05–06 часов утра 16 июля группа боевиков остановилась на территории с. Илори, запрудив шоссе и подъезд к мосту через реку Галидзга. Дальше они не смогли продвинуться, поскольку мост был заблокирован со стороны г. Очамчира.

Очевидцы – кадровые офицеры-артиллеристы, дислоцированные непосредственно у моста в с. Илори, а также жители с. Илори, утверждают, что группа была многочисленная, озлобленная, среди них были пьяные, вооруженные разнообразным огнестрельным и холодным оружием. Она была в известной мере управляема; имела руководство, было организовано продовольственное и боевое снабжение, связь осуществлялась с помощью радиопередатчиков, установленных на машине и мотоцикле. Очевидцы видели пулеметы, ножки которых были приварены к козырькам кузовов тяжелых самосвалов. Офицеры артиллерии утверждают, что стрельба велась также из крупнокалиберного пулемета и лицо, назвавшее себя руководителем, потребовало от военных сдачи имеющегося оружия.

С прибытием боевиков перестрелка усилилась. Они вели прицельный огонь по бензобакам, крышам автомашин, заблокировавшим мост. Замполит части – свидетель событий, видел, как выстрелом в затылок вооруженная женщина (среди боевиков были вооруженные женщины) убила неизвестного ему мужчину в возрасте до 40 лет; ресторан у моста был разгромлен. Местное население скрывалось в военном гарнизоне. Среди боевиков выступал с речью Костава М. Примерно, в 13 час, 30 мин, 16-го июля с группой солдат прилетел из аэропорта полковник Зубарев А. А., командир оперативной маневровой группы.

Из беседы с ним ясно, что оборонявшиеся, в основном молодежь, находившиеся по правому берегу реки Галидзга, сразу подчинились его указаниям, прекратив стрельбу, начали расходиться. Затем он, выйдя на мост, по мегафону обратился к противоборствующей стороне с предложением прекратить огонь и выслать представите-

лей для переговоров. Но вместо этого в его сторону открыли огонь, и он с солдатами вынужден был залечь и ждать генерал-полковника Шаталина, который (примерно в 14–14.30) прибыл прямо из аэропорта с группой десантников, сходу атаковал мост и взял его. Толпа у моста рассеялась. Зубарев, двигаясь по шоссе в сторону Гали, увидел большое скопление людей. По его наблюдениям и данным наземной разведки, голова колонны находилась в с. Илори, а хвост в с. Ачигвара. По его мнению, их было 30-40 тыс. человек, вооруженных разными видами огнестрельного оружия. Толпа была управляема и, в известной мере, организована по-военному.

С приходом войск обстановка у моста несколько нормализовалась, однако до 18 июля, т. е. до введения особого режима поведения граждан, давшего войскам возможность более активного действия, агрессивные действия боевиков продолжали возрастать.

Из встреч с гражданами, должностными лицами, из устных и письменных заявлений населения становится ясно, что в окрестностях сел г. Очамчира 16-го, 17-го, 18-го июля крупные организованные группы, вооруженные огнестрельным, вплоть до автоматического оружия, прибывшие из Гали и западных районов Грузии, совершали нападения на абхазское население, устраивали засады, захватывали заложников.

В результате вооруженного нападения 16 июля, около 17.00 час. в с. Меркула было ранено четыре человека, при этом Зарандия Э. К. стал инвалидом 1-й группы. Трое из этого села – Чиковани Р. Ш., Хурхумал З. Г., Блабба А. Г. были захвачены в заложники.

Ранения получили также несколько жителей сел Моква, Джал, Цхенис-Цкали. Многие семьи абхазской и других национальностей вынуждены были оставить свои хозяйства и эвакуироваться в Ткварчели.

В селах Тамшь, Кындг, до прихода войск, действовали пикетчики абхазской национальности. Агрессивно вели себя грузинские пикеты, выставленные в селах Ахалдаба, Ахали Киндги, Кочара. По дороге в с. Цагера Арадуского сельсовета в результате обстрелов прохожих имелись раненые.

Всего в районе при перестрелке убито пять граждан грузинской национальности (жители Очамчирского и Гальского районов и районов Западной Грузин). Преступления по пяти случаям не раскрыты. Кроме того, ранено 32 человека: 19 абхазов, 13 грузин, других национальностей – 3 человека. Из 19-ти раненых абхазов пулевые ранения у 14-ти, дробью – 5; из 13-ти раненых грузин – пулевое ранение у одного, дробью – 5, ножевых – 2, ушибленные – 5 человек. Данные указывают на характер вооружения сторон и степень их готовности к произошедшим событиям.

В районе захвачено много заложников, в ряде случаев с ними обращались жестоко и бесчеловечно. Так, в с. Илори, у моста, был задержан гр. Амичба с женой (из с. Меркула) и, когда задержавшие узнали, что это абхазы, мужа избили, отобрали машину, деньги – 1400 руб.), он был увезен в Зугдиди, где его держали 5 суток у гр. Шенгелия, педагога, проживающего по ул. Леселидзе, 32. Автомашину вернули лишь 26 сентября, за ее восстановление через работника милиции передали 2 000 руб., а взятые у него 1.400 руб. не вернули. Жену Амичба 5 суток держали в заложниках в с. Илори. На виду у военного патруля пикетчики инсценировали ее казнь через повешение – накинули на шею веревку. На ее призывы о помощи никто не отозвался, в том числе и военные патрули.

Несколько больших вооруженных групп до 50-ти человек из Гали и Западной Грузии, совершившие нападение на Меркула и другие села, были захвачены войсками, разоружены и переданы Очамчирскому РОВД, где их, не составив акта, якобы по указанию министра внутренних дел Грузии Горгодзе, отпустили по домам, некоторых из них обменяли на заложников абхазской национальности.

18-го июля в с. Илори военные патрули задержали автомашину, управляемую жителем г. Тбилиси Жоржолиани О. Г., который вез в салоне 4 боевые винтовки и 124 патрона к ним, о чем составлен акт, оружие изъято. Жоржолиани вместе с этим актом был передан в РОВД, откуда его отпустили. По этому факту возбуждено уголовное дело Очамчирским РОВД (впоследствии он был оправдан нарсудом г. Очамчира).

17 июля в с. Меркула Хмелидзе – водитель автобуса из Зугдиди, находившийся в составе группы боевиков, из имевшегося у него автомата Калашникова тяжело ранил жителя села Зарандия Э. И., а также ранил Гуния В. Н. Преступник отпущен. Впоследствии он

оправдан судом в части его обвинения в покушении на убийство, по статье 206 ч. 3 – хранение оружия, и осужден по статье 206 УК.

На мосту через реку Галидзга 17-го июля военным патрулем была задержана автомашина под управлением гр. Аблотия, а с ним гр. Цулая, Джомидава – все из села Саберио Гальского района. В машине обнаружены и изъяты: автомат Калашникова, револьвер системы «Наган», винтовка ТОЗ-17 с боеприпасами. На предварительном опросе они сообщили, что оружие им выдано на посту ГАИ у Ингурского моста. Несмотря на важность этого факта, дело было возбуждено спустя 13 дней, а Аблотия и его спутники отпущены. Дело передано в Цаленджихское РОВД, которое не имеет к нему юридического отношения.

По делу о выдаче населению г. Очамчира майором Шларба оружия, временно хранившегося в помещении банка, расследование не закончено.

В отношении других лиц, совершивших аналогичные действия, к примеру, в Гальском районе, уголовные дела на должностных лиц не возбуждены.

По сути дела не ведется расследование по фактам нанесения материального и морального ущерба государству и гражданам от преступных действий экстремистов. Только по Очамчирскому райпотребсоюзу нанесен ущерб в сумме более 27.000 руб.

В Очамчирский РОВД поступило всего 37 жалоб и заявлений от граждан по событиям 15 июля. По 33 из них возбуждены уголовные дела, но следствие по этим делам ведется медленно, неэффективно и с нарушением. В Гальском районе поступившие в прокуратуру 3 жалобы о нанесении телесных повреждений и угроз со стороны лиц абхазской национальности по существу остаются без реагирования; два из них от Начкебия С. Л. о том, что его избили в Гудаутах, и от Кардава Г. Я. – его избили в с. Тамыш – были переданы зам. прокурора Абхазии тов. Силагадзе. Результаты по ним неизвестны. Не рассматривается жалоба и гр. Когония Л. М. из с. Приморское об угрозах в его адрес со стороны 5 неизвестных лиц.

Анализ материалов дает основание полагать, что ситуация, сложившаяся в Очамчирском районе, в известной мере является

результатом отсутствия у населения полной и правдивой информации о характере и конкретных последствиях трагедии 15 июля, которые детонировали взрывную обстановку в Абхазии. Правда о событиях остановила бы часть людей, беспокоившихся за судьбу близких, и многие из них едва поддались бы националистическому угару, раздуваемому экстремистами. Кроме того, есть все основания утверждать, что конфронтация у Галидзгинского моста носила агрессивный характер. Сбор, организация и вооружение большой массы людей невозможно было бы осуществить за столь короткое время. Заключенных из тюрьмы № 6 в г. Зугдиди в числе 180 человек освободили, передав им табельное оружие охраны; аналогичные акции почти в полсотне правоохранительных органах, складах оружия воинских частей Поти, Кутаиси и др. – говорят об истинных планах и намерениях экстремистов.

Руководство и население г. Очамчира по слухам и официально получали информацию о том, что на них идет многотысячная вооруженная, агрессивно настроенная толпа. К сожалению, информация оправдалась.

Указания, полученные руководством РОВД от своего министра и партийных органов, об организации боевого заслона у моста с целью недопущения столкновения с местным населением и дальнейшего движения боевиков в сторону Сухуми, по мнению авторитетных очевидцев, особенно военных, были необходимыми мерами. Прорыв заслона боевиками вызвал бы непредсказуемые трагические последствия. Однако для решения этой важной задачи милиция располагала лишь 5–10 работниками. Кроме того, перекрытие шоссе всесоюзного значения, скопление транзитного транспорта, создавали дополнительные сложности и опасности для жизни участников движения, что следовало учесть руководству МВД, проявившего в данном случае растерянность и панику. Сложность обстановки можно объяснить и тем, что для ее разрядки пришлось задействовать специальные части десантных войск, которые без кровопролития сумели разрядить обстановку.

Обстановка в зоне г. Гагра в текущем году характеризуется обострением межнациональных отношений, острым непримиримым

противостоянием Гагрского отделения Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») и грузинских обществ им. Руставели и им. Чавчавадзе и др.

В этой обостренной обстановке лидеры неформалов из Грузии развернули активную подрывную деятельность в зоне г. Гагра. Опираясь на неформальные объединения, они стали организовывать несанкционированные митинги, сходы, собрания жителей грузинских сел. Подобные ответные действия проводили и лидеры неформалов абхазской национальности.

Весной 1989 года была предпринята попытка лидеров неформалов организовать поход из г. Тбилиси в с. Леселидзе, на границе с Краснодарским краем, провести там митинг, водрузить вместо Красного знамени трехцветный меньшевистский флаг. Другая попытка была предпринята в этом же плане 1 апреля в селе Леселидзе, где был проведен несанкционированный антисоветский митинг. После окончания митинга часть его участников без сопровождения ГАИ, с развернутыми меньшевистскими флагами, на одном из автобусов решила демонстративно проехать перед собравшимися абхазами на шоссе, в районе села Бзыбь, Лыхненского поворота и в Новом Афоне, чем были спровоцированы беспорядки. Молодые люди, некоторые из них в нетрезвом состоянии, совершили хулиганские действия: повредили автобусы, нанесли телесные повреждения легкой степени группе пассажиров – участников митинга в с. Леселидзе.

Антисоветский несанкционированный митинг в с. Леселидзе и другие противоправные акции носили явно провокационный политический характер, однако, в отношении их организаторов и вообще по эпизоду митинга в с. Леселидзе не было возбуждено уголовное дело. Правоохранительные органы ГССР и Абхазской АССР возбудили дела в отношении молодых людей, совершивших хулиганские действия в с. Бзыбь, предъявив им тяжкие обвинения. Расследование продолжалось более полугода. Односторонность подхода к событиям в с. Бзыбь лишь усугубило взаимное недоверие.

По нашему убеждению, провокационные акции в с. Леселидзе можно было предотвратить. Они планировались экстремистами из

Тбилиси давно, о чем было известно на всех уровнях руководства республики. И знал об этом Д. Патиашвили, который лично дал обещание не допустить проведение митинга в с. Леселидзе. Несмотря на это все же была попытка организовать митинг. Его участники прибыли в Абхазию из Тбилиси, в сопровождении работников МВД Грузинской ССР во главе с первым заместителем министра Шадури, однако усилиями партийных и советских органов, особенно Гудаутского района, негативные последствия похода из Тбилиси удалось свести к минимуму. Однако к уголовной ответственности были привлечены двое молодых людей.

О готовящемся митинге в с. Леселидзе также было известно органам МВД СССР, ГССР и Абхазской АССР и предпринимались меры по его недопущению. В Гагрскую зону из Адлера было передислоцировано около 600 солдат и офицеров внутренних войск, были задействованы работники МВД Грузии и Абхазии, службы ГАИ. Несмотря на это, антисоветский митинг был проведен 1 апреля, вопреки требованию абхазского населения и местных партийных и советских органов. Более того, при наличии необходимых сил и средств было спровоцировано столкновение участников митинга с населением. Ответственное за провал этой операции и события 15-го июля руководство МВД Абхазской АССР было освобождено от занимаемых должностей, а Т. Шадури и другие руководящие работники МВД Грузинской ССР не понесли никакого наказания.

После трагических событий в г. Сухуми, до введения особого режима поведения граждан, в зоне г. Гагра был совершен ряд преступлений, явившихся, очевидно, следствием конфликтной обстановки на межнациональной почве. Обстреляны автомашины под управлением граждан грузинской национальности: Амираджиби, Джинчарадзе, Табержишвили, Ростобая. Подожжены дачные дома Цхакая В. К., Тхелидзе. Что же касается граждан абхазской национальности, то были обстреляны автомашины гр. Квициниа, Сичинава, совершено нападение на гр. Агрба Э. К. (избит, отобрано табельное оружие). Ранены гр. Адлейба и его 10-летний сын. Были совершены нападения на дома колхозников-абхазов в пос. Гантиади.

Из объектов ВОХР похищено: карабинов – 6, пулеметов – 3, автоматов – 5, пистолетов – 5, боеприпасов – 3.420 шт.

Всего от преступных действий, главным образом бесчинствовавших пикетчиков, которые открыто совершали насилие, пострадало 30 человек, в том числе: абхазов – 13, грузин – 16 человек. Следствие по фактам преступлений ведется в основном приезжими следователями, но малоэффективно.

(Подписи членов комиссии).

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

Я ознакомился с заявлением Абхазской региональной организации Народного фронта Грузии в газете «Сабчота Абхазети» (19 июня 1990 г.) и хотел бы выразить ряд соображений по данному заявлению.

Я согласен с авторами заявления, что обстановка в Абхазии конфликтная. И она, к сожалению, будет оставаться таковой, пока правительство Грузии и лидеры общественных движений не осознают, что причины, питающие напряженность, носят объективный характер. Они аналогичны проблемам всех автономий в СССР, вызванных неравноправием государственных образований и, как следствие, ущемлением прав народов автономий – как коренных, так и некоренных. Уже давно пора перейти от избитых фраз о чьих-то «происках» к вдумчивому анализу сложившейся, ситуации и поискам выхода из тупика. Региональному отделению фронта это сделать проще, т. к. он лучше знаком с проблемами. Впрочем, я ни в коем случае не оспариваю право Народного фронта на свое собственное видение национальных проблем. Меня побудило взяться за перо иное: мы все вправе по-разному оценивать те или иные события, но указывая на них, мы должны придерживаться фактов и только фактов.

В вашем заявлении сказано, что в Абхазии запрещены грузинские песни, запрещен разговор на грузинском языке, наказывается человек за то, что он грузин. Я полагаю, что подобное заявление нуждается в подкреплении конкретными фактами. Поэтому я бы вас попросил сообщить – где, когда, с кем и в отношении каких лиц была допущена подобная дискриминация. Далее в заявлении сказано, что 31 мая на митинге, посвященном трагедии махаджирства, прозвучали антигрузинские голоса. Я был бы вам обязан, если бы вы уточнили, в чьих выступлениях эти голоса прозвучали. Я принимал участие в этом митинге и ничего подобного не слышал.

Мы не можем также принять упреки в том, что грузинская общественность, желающая принять участие в митинге, посвященном махаджирству, не была туда допущена. На президиуме НФА обсуждался вопрос о допуске грузинской общественности на митинг. Однако было высказано соображение о том, что после столкновения 26 мая в городе Гагра, в условиях большого скопления народа возможна провокация, которая может усугубить и без того существующий конфликт. По этому вопросу я имел встречу с представителем грузинского общественного движения Нугзаром Мгалоблишвили, и мне показалось, что он счел наши опасения обоснованными.

Мне также представляется некорректным уподобление всего абхазского народа слепому орудию в руках горстки провокаторов. Хотя наша история в последние полтораста лет складывается таким образом, что нас пытались уничтожить, сделать манкуртами, лишить языка, национальной самобытности и Родины.

Испытания, выпавшие на нашу долю, продолжаются и сегодня, но мы, слава Богу, сохранили и свою душу и свою Родину, и надеемся сохранить все это и в будущем.

С уважением,
зам. председателя Народного форума Абхазии
«Айдгылара» **Зураб Ачба.**

Газ. «Единение»,
№ 4, июль 1990 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
А. ГОГУА НА ПЛЕНУМЕ СП АБХАЗИИ

Мы знаем, что Союз писателей не остался в стороне, пережил все «прелести» тоталитарного режима, особенно во времена сталинщины, и долгие годы через его механизм проводилась политика, отнюдь не способствующая нормальной творческой обстановке, свободному развитию литературы, защиты таланта и самого писателя.

Из всего этого, с одной стороны, выходит, что он требует коренной перестройки, введения в его в структуру механизмов, способных ограничить его от любого вида произвола, несвободы. Одним из таких механизмов, видимо, должно стать предоставление ему достаточной независимости, в том числе и от официальной идеологии.

С другой стороны, как форму творческой организации, Союз писателей с его всесоюзным центром необходимо сохранить. Эта необходимость проистекает, в частности, и от его федеративности, от потребности связей, нормальных, добровольных творческих контактов многочисленных литератур страны.

К великому сожалению, и существующая ныне система Союза писателей СССР, и предполагаемая проектом Устава построена по образцу сталинского иерархического национально-политического устройства, этого, прямо скажем, узаконенного, упорядоченного империализма.

В проекте, в его четвертой статье, мы читаем, что данный Устав гарантирует «подлинное равенство всех писательских Союзов, входящих в Союз писателей СССР».

Но как быть с союзами автономных республик, которые, являясь на местах союзами писателей, здесь в центре, значатся как писательские организации, приравненные к просто областным организациям?

Как можно вообще допустить, чтобы такая творческая организация, как Союз писателей, при переустройстве своей структуры примерялась к изжившим себя, безнадежно реакционным образцам государственного устройства?

Мы теперь знаем, откуда начались все эти беды – с самого начала строительства нашего многонационального государства. Всего

лишь раздавили бабочку, как в известном рассказе Бредбери. С той лишь разницей, что ту бабочку раздавили нечаянно, со страху, а эту – намеренно, вот и пошел весь ход истории наискось. Была попрана основополагающая идея всякой революции – идея защиты незащищенных, в число которых входят народы, ставшие волею исторических судеб немногочисленными.

И народы, которые тысячелетиями выдерживали натиск разных завоевателей, пронесли через века свою этническую целостность, язык, культуру, за несколько десятилетий подошли к катастрофе и исчезновению.

Например, если после трехсотлетнего турецкого владычества оставшихся в Абхазии турок насчитывалось лишь несколько сотен (и то половина обабхазившихся), русские цари, вынашивавшие план заселения Черноморского побережья казаками, за сто лет сумели переселить сюда всего лишь четыре тысячи, Берия и его клика за каких-то неполных десять на лучшие земли малоземельной Абхазии переселили более 100 тысяч человек из западных, мегрельских районов Грузии, а его последователи за такой же временной отрезок переселили еще столько же.

Сегодня, сейчас, мы оказываемся перед свершившимися фактами, по которым и Союзу писателей СССР нужно иметь свое суждение. Например, вопрос Союза писателей Абхазии. В то время, когда в униженной, насилуемой Абхазии царит разгул, чинимый по настоянию и участию национал-шовинистических неформальных организаций крайнего толка, при попустительстве, отчасти прямом содействий определенных кругов руководства ГССР, бесправии и беспомощности руководства автономной республики, идет избиение абхазских национальных кадров, преследование представителей других национальностей, не разделяющих политику возрождения бериевщины, идет разделение учебных заведений, учреждений по национальному признаку, писатели грузинской национальности, проживающие в Абхазии (из 71 членов СП СССР они составляют 16) совершили давно планируемую совместно с Союзом писателей Грузии акцию – разделение Союза писателей Абхазии по тому же национальному признаку.

Всем этим шабашом заправляют экстремисты от литературы, отчасти окопавшиеся в Абхазии. Это из тех, кто принимал активное участие в разделении Абхазского госуниверситета по национальному признаку, из-за которого пролилась кровь в июле минувшего года, это те, по чьему указанию разрушили и надругались над мемориальными памятниками Дмитрию Гулиа в селе, где он родился.

Эта часть геноцида против абхазского народа, начатого во времена бериевщины и вспыхнувшего с новой силой в наши дни.

Многотерпению абхазских писателей приходит конец. И нет смысла продолжать контакты с Союзом писателей Грузии, фактически оттолкнувшего нас.

Публикуется с сокращением.

Газ. «Единение»,
№ 4, июль 1990 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В газете «Авангард» за 22 июня 1990 г., наконец, было напечатано Открытое письмо комитета Гагрского союза «Абрскил» членам бюро Гагрского горкома партии. В этом же номере второй секретарь горкома Т. В. Надарейшвили дал ответ. Он обращается лично ко мне, поэтому я считаю своим долгом ответить лично Т. В. Надарейшвили.

Начну с того, что я не согласен с редакцией, которая озаглавила наш спор так – «плюрализм в действии», ибо этот плюрализм нам приходится вырывать буквально зубами. Редакция наши материалы не пропускает или урезает, а бывает, что лежат они на столе редактора слишком много времени, теряя свою актуальность.

Открытое письмо комитета Гагрского союза «Абрскил» было подано в редакцию газеты «Авангард» и в горком партии сразу же после опубликования постановления бюро Гагрского горкома партии по поводу событий 26 мая 1990 г, на городском стадионе. На одном из посланных нами материалов вы собственноручно написали: «Данная организация не зарегистрирована исполкомом горсовета,

поэтому не регистрировать». Наше письмо из-за запрещения не печаталось, но по настоятельному требованию подписавших его Вы, второй секретарь горкома, вынуждены были дать разрешение на его публикацию, но с условием, что в том же номере будет напечатан и Ваш ответ. Вы высказали только субъективное личное мнение, ибо Ваш ответ не является выражением мнения целого коллектива. Но мы обращались к членам бюро горкома, а не к Вам лично, поэтому Ваш личный ответ нас удовлетворить не может.

Фактически «Ответ» не смог раскрыть поднятых в Открытом письме вопросов. В нем на уровне обывателя рассматриваются некоторые аспекты взаимоотношений народов. Это очень опасно, когда человек, руководящий людьми, занимает позицию обывателя. Обладая полномочиями, он может заняться «перегибанием палки» или же стать орудием в руках более активных личностей.

Надо сказать, что своим ответом Вы не сможете помочь стабилизации национальных отношений, наоборот, усугубляете напряженность односторонним подходом к важной проблеме, а «взрывом может послужить любой повод: выступление в газете, на митинге, непродуманная фраза или футбольный матч». Вы умело перекладываете свою вину на чужую голову. Но мне и другим «довелось» наблюдать Ваше личное участие в известных всем событиях у нас в городе 26 мая 1990 года. Очень многие видели, как Вы кинулись на голодающих на стадионе и затеяли драку, и именно Вам, создавшему взрывоопасную ситуацию, кричали: «Надарейшвили, Вы ведь второй секретарь горкома, что Вы делаете, остановитесь!»

Далее, Ваше заявление о том, что союз «Абрскил» не имел права писать такое письмо, потому что «союз исполкомом горсовета не зарегистрирован», еще раз отразило Вашу некомпетентность. Ведь организация не создается регистрацией исполкома горсовета, она учреждается единомышленниками, что нами было сделано в присутствии более 500 человек. Исполком лишь регистрирует устав организации в целях легализации ее работы для упрощения сотрудничества с государственными учреждениями, произведения финансовых операций, создания своего печатного органа и т. д.

Что касается Вашей уверенности в том, что наш союз не будет «способствовать консолидации здоровых сил нашего города», то Вы глубоко ошибаетесь. Члены союза «Абрскил», опираясь на достоверные факты, сумели сорвать маску с некоторых руководителей, помогли разоблачить исполком горсовета, который однобоко относится к межнациональным конфликтам и за короткий период времени принял ряд незаконных решений, приведших к конфронтации сторон. А раскрытие правды, как известно, как раз и способствует оздоровлению атмосферы.

Своим постановлением, принятым до изучения органами дела об акции протеста, бюро обкома партии дало скоропалительную оценку происшедшему – «в Гагра при попытке группы хулиганствующих элементов абхазской национальности...» и т. д. – поставило таким образом совершенно определенную цель перед прокуратурой Абхазии, необходимо лишь, дописать сценарий для суда. Опять налицо односторонний подход к делу, опять ущемление малой нации под давлением представителей большой нации. Вот таким образом руководители Абхазии и сохраняют свои места. И Гагрское бюро в своем постановлении повторяет то же самое. Как видите, наше недоверие к руководству Абхазии, городов и районов автономной республики не безосновательно, подтверждено жизнью, событиями и фактами.

Еще раз хочу подчеркнуть, что в постановлении горкома партии Вы дали неправильную политическую оценку событиям 26 мая с. г. и таким образом поставили неправомерную задачу перед прокуратурой. К сожалению, бюро горкома партии давно отстранилось от решения насущных проблем города, приняв выжидательную позицию, и принятие несправедливого решения зависело от Вашей настойчивости. Вы спасали свое личное положение, ради которого Вы готовы унизить роль правоохранительных органов, пожертвовать любым своим товарищем, не говоря уже о других.

Президиум Верховного Совета Абхазской АССР по заявлению членов Гагрского союза «Абраскил» изучил некоторые решения исполкома Гагрского горсовета н/д и на своем заседании 15 июня с. г. принял решение считать недействительными ряд его постановлений. Президиум также обратил внимание на то, что исполкомом горсовета не соблюдены требования постановления Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР «О введении особого режима поведения граждан по всей территории Абхазской АССР» и рекомендации Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, опубликованные в газете «Советская Абхазия» от 25 мая 1990 г. Вот Вам политическая оценка всем Вашим и нашим действиям в городе за последнее время.

В печати часто появляются различные публикации о государственности Грузии, трехцветном флаге и установлении Советской власти в Абхазии в 1918 году. Часто авторы вводят читателя в заблуждение, опираясь не на исторические факты, а на вымыслы, выгодные им в данный момент. Я больше верю Нинуа Р., который пишет: «Еще 19 ноября 1917 года в Тбилисском оперном театре, где происходил национальный съезд Грузии, первый раз был вывешен грузинский трехцветный флаг. 26 мая 1918 года, когда был объявлен акт самостоятельности Грузии, грузинский, уже национальный флаг, был поднят над домом правительства» («Авангард». 25 мая 1990 г.). 26 мая 1918 года, как историческая дата возникла не на голом месте. К этому времени оформлялись самостоятельные государства, выделявшиеся из Закавказского сейма, которые имели собственные военные силы. По требованию грузинского правительства войска направлялись сеймом в Абхазию для подавления Советской власти. 17 мая 1918 года грузинские войска под командованием генерала Мазниева (Мазниашвили) и начальника штаба полковника Тухарели прорвали Кодорский фронт и продолжали уничтожать новую социалистическую государственность, а к 26 мая эти войска прошли всю Абхазию. Т.е., сегодняшние партийные лидеры празднуют уничтожение социалистической государственности в Абхазии, если на самом деле говорить правду, к чему они так часто призывают.

Вы неудачно хотите оправдать перед читателями лично себя. Прежде, чем сесть за письменный стол, я ознакомился с копиями материалов, составленных голодающими 26 мая. В них нигде не указывается, что при нападении на них у Вас был автомат, не стоит вы-

думывать. Нигде не написано также, что у Вас было два пистолета. Но голодающие убеждают нас в том, что Вы действительно сделали имитацию выхвата пистолета из-за пояса спереди правой рукой. Когда я подбежал к ним и спросил: «Что вы делаете?», голодающие ответили, что Вы на них напали. В это время Вас уже держали. Ваш пиджак был приподнят и над Вашим поясом сзади я заметил рукоятку пистолета с черными и белыми пятнами, как грудь змеи. Скорее всего, это был самодельный наган. Я говорю об этом не потому, что хочу дать показания прокуратуре, явиться на суд с целью наказать Вас и т. д., а только потому, что хочу лично Вас убедить: об этом знаю не понаслышке, видел своими глазами.

Мы действительно не явились в прокуратуру не для того, чтобы, как Вы пишите, «уйти от ответственности и опять, как это было раньше, все свалить на других», а потому, что, повторяю, мы не доверяем прокуратуре Грузии и Абхазии в разборе наших конфликтов. Очень часто «пострадавшие» лица грузинской национальности указывают пальцем даже на неизвестных им людей, обвиняя их в несовершенных преступлениях. В результате – многие невинные абхазы попадают в тюрьмы.

Подав заявления, голодавшие и сочувствующие им хотели остановиться на этом, ожидая выполнения их требований: смены состава исполкома. Мы знаем, что даже при тщательном расследовании истинные правонарушители останутся вне следствия. Нередки случаи, когда показания группы лиц абхазской национальности могут быть перечеркнуты показаниями одного лица. Это не равноправие, совершающееся на виду у всех. Допустим, мы добились бы Вашего наказания, но что же тогда потребуют в качестве компенсации?! Хочется вспомнить выступление З. Гамсахурдия в голландской газете «Загердаге Биджвосгеель» от 3 февраля 1990 г. «Осетины испугались и это вполне логично, так как они преступники. Только силой мы сможем поставить их на свое место, как мы сделали это с абхазами. Они, во всяком случае, испугались нас». Я вправе спросить у вас: кто организовал грузинскую молодежь 26 мая с. г. явиться на стадион города с деревянными дубинками, железными прутьями, кастетами, а женщин – с камнями в сумках? И все это было использовано. При этом один из руководителей административных органов заявил голодающим, что грузины у власти, что хотят, то и будут делать. Вот в какие рамки нас поставили.

Ваши претензии к голодающим не объективны. Почему Вы официально в печати не выступали по поводу голодовок, организованных грузинскими неформалами в Абхазии, Тбилиси? Соответствовали ли они нормам международной конвенции? Объявляя голодовку, уроженец г. Гагра, руководитель незаконного Сухумского филиала ТГУ, Ткебучава придерживался этих пунктов? Принципы международной конвенции могут действовать в демократическом обществе, а не в период борьбы демократии против диктатуры. Голодовка – это форма мирного протеста, и голодающий должен быть лицом неприкосновенным.

Если Вы партийный работник, то Вы не имеете права ставить в один ряд праздники 26 мая и 8 апреля. День установления Советской власти в Абхазии и первый день социалистической государственности Абхазии должны были отмечать все, в том числе и Вы, как член КПСС, руководитель парторганизации, интернационалист, друг абхазского народа, кровь которого течет в Ваших жилах, как Вы любите говорить. Однако ни одного из этих качеств, как видно, у Вас не оказалось. Наоборот, Вы упрекаете нас в том, что нам никто не мешал проводить свои митинги, никто не трогает неконституционный флаг на здании Бзыбского с/с (хотя лично Вы угрожали, что снимете его) и т. д. Вы вспомнили, что в Гудауте грузинские надписи не восстановлены, хотя там не восстановлены и абхазские, и русские надписи. Почему же не говорите о том, что в Гальском районе вообще нет абхазских надписей?

Какая же у Вас цель? Вы хотите, чтобы против меня и моих товарищей восстали абхазский народ и трезво мыслящие грузины. Но это у Вас не получится. Они поймут нашу небольшую работу за сохранение маленького народа, которому ежедневно нужно бороться, чтобы прожить еще один день.

Все это я говорю от себя и от своих единомышленников, а не от имени всего абхазского народа. Меньшевики и их последователи обезглавили абхазский народ и от имени пострадавших, к большо-

му сожалению, сегодня никто говорить не может. Ваши же действия, или действия тех, кого Вы поддерживаете – митинги, вывешивание меньшевистских флагов, строительство незаконных памятников в Абхазии, искажение топонимики и историографии, переселение и т. д. – направлены на дальнейшее уничтожение духа народа.

Хочу дать один совет: Вам следует собрать нас всех – абхазских и грузинских неформалов, руководство города. При этом не действовать способом давления сильного на слабого, а выяснить взаимоотношения. Затем материалы об этом разговоре необходимо честно и подробно изложить в печати. По другому сегодня ничего добиться невозможно.

Вы не будете свободны без свободы абхазского народа, которому надо дать возможность самому решать свою судьбу. И никто в Абхазии не будет свободен без решения этого вопроса. Вот моя позиция и позиция моих друзей!

Л. Гыцба,
зам. председателя Гагрского союза «Абраскил».

Газ. «Единение».
№4, июль 1990 г.

О КАКОЙ СОВМЕСТНОЙ АКЦИИ ВЕДЕТ РЕЧЬ «ЗАРЯ ВОСТОКА»?

Дорогая редакция «Единение»!

В «Заре Востока» за 17.IV.1990 г. помещено «Заявление Союза юристов Грузии» под общим заголовком «Провокация не пройдет». В ней в частности говорится, что «В дни годовщины событий 9-го апреля в республике распространяются анонимные листовки…», которые пронизаны идеей навязать обществу принцип разделения по национальному признаку… И это происходит тогда, когда в ряды национально-освободительного движения рядом с грузинами становятся русские и греки.., *когда грузинская и абхазская общественность совместно устраивает акции протеста, когда люди начали осознавать, что их общее спасение в единстве* (выделено Т. Ш.).

Лично мне не известны какие-либо акции протеста, которые проводились абхазами и грузинами совместно. Правда, был случай, когда двунаправленные акции протеста абхазов и грузин против одного и того же события совпадали по времени, но и только. Я имею в виду бойкотирование выборов в Верховный Совет Грузии абхазами, который почти совпал по времени с бойкотом этого же мероприятия грузинами. Но это были две совершенно разные акции, проводившиеся по совершенно разным мотивам: абхазы отказались принимать участие в выборах в Грузинский Парламент в связи с тем, что они против признания юридического права Грузинского Парламента управлять Абхазией, то есть как акт борьбы за независимость Абхазии от Грузии; а грузинская часть населения бойкотировала выборы в Верховный Совет Грузии в связи с тем, что грузины отказываются признать советскую власть вообще. Между двумя этими акциями нет ничего общего.

Так о какой совместной акции протеста ведет речь «Заря Востока»? Разъясните мне, пожалуйста.

Т. П. Шакрыл.

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

«ПЕРСОНЫ ГРАТА» И «ПЕРСОНЫ НОН ГРАТА» «СВОБОДНОЙ» ГРУЗИИ

Хотелось бы высказать свои впечатления от выступления Звиада Гамсахурдия по грузинскому телевидению в программе «Вестник» 15.04.90 г. через газету «Единение».

Сначала я слушал с интересом, затем с удивлением, а к концу вообще с улыбкой. Теперь по порядку.

Почему с интересом? Ну как же?! Разве не любопытно увидеть и услышать «подлинного борца за освобождение грузинского народа», «отца закавказской демократии». Тем более, когда речь идет о вещах, в которых и ты смыслишь. Я имею в виду размышления о де-

мократии. Гамсахурдия пытался убедить негрузинское население нынешней Грузии (именно к нему было обращено его выступление, ибо редко можно включив тбилисскую программу услышать русскую речь), в том, что в «свободной» Грузии будет подлинно демократический строй, каким он, оказывается, был с 1918 по 1921 годы, при котором, как в любом демократическом цивилизованном государстве, не будут ущемляться права и интересы людей, независимо от национальной принадлежности. Ну что ж – налицо стремление к истинной демократии. Просто любо – дорого слушать. И вдруг…

После серии осторожных и подобных вопросов ведущий программы Рывкин задает вопрос на «засыпку»: «А как же Интерфронт?». «А, – подумал я, – вот тут-то мы и проверим «отца закавказской демократии!» Но Звиад Гамсахурдия дал такой решительный и недвусмысленный ответ, что я, мягко говоря, был удивлен, «Мы, – заявил он (имея в виду «освободительное» движение Грузии), – не допустим существование Интерфронта! Это я говорю со всей серьезностью! И предупреждаю всех! Одумайтесь! Мы объявим вам ВОЙНУ!»

Да! Такого, честно говоря, я не ожидал. Это как же?! Воевать? С оружием?! Или устраивать погромы?! А, может, и концлагеря откроем для «инакомыслящих?! С газовыми камерами и печами?! Вот тебе и «демократия»! Вот тебе и «свободная» Грузия!

Дальше – больше, Звиад Гамсахурдия предупредил, что лица, ведущие в «свободной» Грузии «враждебную деятельность», будут объявлены «персонами нон грата». Забавно, это что же получается?! Значит, в «свободной» Грузии любой человек будет считаться «персоной грата», т. е. сотрудником или главой иностранного дипломатического представительства с обладанием дипломатического иммунитета. Или, проще говоря, любой гражданин «свободной» Грузии будет вне юрисдикции государства (личная неприкосновенность, не может быть арестован или задержан и т. д. и т. д.). Но стоит этому «дипломату» заняться деятельностью, которая противоречит законам государства, как его объявят «персоной нон грата» и предложат покинуть страну… Нет, бесспорно, дипломатом быть хорошо, но если «проштрафишься», куда уезжать с Родины-то?!

Это письмо я прошу не подписывать, т. к. у «нас» весьма специфическое понимание демократии, Глядишь и мне войну объявят.

Л. А.,
Сухум.

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

ДА БЛАГОСЛОВИТ ВАС БОГ И ДАСТ ВАМ СИЛЫ ДОБИТЬСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Я прожила в Абхазии 38 лет. Здесь у меня друзья, подруги. Живем мы дружно, – в горе и радости всегда вместе.

Я видела войну, работала с 13 лет на заводе, испытала и голод и холод, – но то на нас нападали враги... А сейчас в нашей стране убивают друг друга – этого допускать нельзя. Грузинская пресса оговаривает и клевещет на абхазов. Но все это неправда. За годы, прожитые в Абхазии, я ни разу не слышала: «Уезжай на свою Украину». Я ценю абхазские обычаи и культуру. Абхазы свято чтут традиции предков, уважают старших и чутко относятся к чужому горю. Для того, чтобы понять, кто прав или виноват, надо прожить в Абхазии хоть несколько лет. Я поддерживаю абхазское национально-освободительное движение. Это справедливое движение. Я приветствую абхазов за то, что они борются за свою независимость и желаю им добиться своей цели. Удачи Вам! Да благословит вас Бог и даст вам силы добиться справедливости. Я призываю людей доброй воли, не утративших совесть и честь, встать на защиту Абхазии. Дайте отдохнуть абхазам от беззакония и несправедливости и возродиться независимой Абхазии.

Н. А. Ефименко,
г. Гудаута

Газ. «Единение»,
№4, июль 1990 г.

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

(историческая справка)

В последнее время, особенно с конца 1988 года, средства массовой информации Грузии стали уделять большое внимание проблемам истории Абхазии. В различных публикациях и телевизионных передачах сознательно искажаются общеизвестные факты истории Абхазии. Особенно усердствуют литераторы, журналисты, философы, лидеры формальных и неформальных организаций; далекие от исторических, лингвистических наук. Они бесцеремонно оскорбляют национальное достоинство абхазского народа, посягают на его культуру и государственность, на его человеческие права.

Следует сказать, что эта кампания не возникла на пустом месте, она своими корнями уходит в колонизаторскую идеологию «демократической» Грузии, аннексировавшей Абхазию в 1918 году. Один из ее идеологов В. Котеташвили еще в 1921 году, когда уже была провозглашена ССР Абхазия, писал: «Кто дал право так бесцеремонно присваивать такую большую часть грузинской земли?... Разве допустимо, чтобы Сухумский округ стал подчиняться Эшба и Лакоба? Абхазы по происхождению грузины… Абхазия в лингвистическом, историческом и культурном отношении является частью Грузии». («Социалист-федералисти», 2 июля 1921 года, и «Народное образование», 18 июля 1989 года). Подобные заявления стали получать лженаучные обоснования в 40-е, 50-е годы, когда определенным кругам руководства Грузии понадобилось оправдать планомерно проводимый процесс искусственной ассимиляции абхазов. Именно в те же годы писалась известная книга П. Ингороква «Георгий Мерчуле» (Тбилиси, 1954 г.), которая в свое время была подвергнута резкому осуждению, а сегодня некоторые авторы вновь охотно пропагандируют и развивают её идеи. Их суть заключается в следующем: «Абхазы – пришлый народ в Абхазии, а грузины – коренная нация», или же «абхазы несамостоятельная нация, она без собственной культуры и традиций», «абхазы и апсуйцы (самоназвание абхазов) разные народы, т. е. средневековые абхазы являлись грузинами, а апсуйцы – адыгами». Некоторые утверждают, будто во все времена большинство населения Абхазии составляли грузины, а другие авторы – навязывают теорию о двуаборигенности Абхазии и т. д. Приведем несколько конкретных примеров. В газете «Ахалгазрда Комунисти» от 6-го мая 1989 года группа авторов М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили, Г. Джулухидзе писала: «Используя, нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгские племена (апсилы и абазги), мы пригрели их на своей груди, поселили на нашей грузинской земле... Пришелец из-за гор, опутавший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю». Писатель Т.Чантурия в статье «Абхазия истинная, Абхазия мнимая», опубликованной в газете «Литературули Сакартвело» от 5 июня 1989 года утверждает: «Сегодня на этой древней земле Грузии существуют две Абхазии: одна Абхазия – это законная наследница той исторической христианской культуры, носительница той грузинской культуры, которая является бесправной, обесчещенной и фактически находится в заложницах, вторая – магометанская Абхазия». А через день газета «Ахалгазрда Комунисти» публикует несколько статей, в которых авторы, на этот раз ученые-историки, также дают явно искаженную информацию об Абхазии и абхазах грузинским читателям. Например, академик Ю. Качарава в статье «Абхазия в 20-е годы» отмечает, будто в 1921 – 1923 гг. абхазы в Абхазии составляли всего 17 процентов. В этом же номере газеты член-корреспондент АН ГССР М. Лордкипанидзе в статье «Кто есть кто?» пишет, что «в XIX в. абхазы считали себя грузинами», а тот факт, что «абхазы составляют 18 процентов населения современной Абхазии, а грузины 45 процентов, не является результатом миграции грузин в Абхазию». Об этом же она говорит в своем выступлении по грузинскому телевидению от 27 июля 1990 года. Еще хуже выглядит от начала до конца тенденциозное выступление по тому же телевидению, от 26 июля 1989 года, писателя Л. Хаиндрава. Его же коллега В. Харчилава в газете «Литературули Сакартвело», за 21 июля 1989 года, угрожающим тоном пишет: «Не будем стесняться, скажем прямо, что земля, на которой так вольготно живет абхаз, является грузинской землей и её

так легко грузинский народ не уступит никому» и т. д. Не уступают ему в «патриотизме» и такие авторы, как Т. Мибчуани, А. Ониани, Г. Пипия, А. Тотадзе, С. Лекишвили и многие другие. Особо хотелось выделить человека, претендующего на роль отца грузинского народа Звиада Гамсахурдия и его интервью, опубликованное в приложении газеты «Известия» – Союз» от 25 июня 1990 г. В частности, он заявляет: «…а незаконным населением (в Грузии. – авт .) мы считаем тех негрузин, которые вторглись к нам, присвоили земли, жилье и, пользуясь беззаконием советской системы, незащищенностью грузинской нации, стали вторыми оккупантами – это и армяне, и азербайджанцы, осетины, абхазцы – люди разных национальностей, ведущие себя враждебно по отношению к грузинам».

В ответ на эти и им подобные безответственные заявления мы сочли нужным опубликовать составленную нами краткую документированную справку об этнической и демографической ситуации в Абхазии в прошлом и настоящем.

Еще в древнейшие времена (5-3 тыс. до н. э.), согласно исследованиям известных ученых, на территории Западного Закавказья, в том числе Абхазии, бытовали абхазо-адыгские племена (О. Джапаридзе. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси, 1976, с. 266 – 291, на груз. языке; Ш. Д. Инал-ипа. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 419 – 420; И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 13; С. Н. Джанашия. Труды, т. 3. Тбилиси, 1959, с. 123 и др.).

Начиная с дольменной эпохи (конец III – первая половина I тыс. до н.э.), на территории современной и исторической Абхазии прослеживается преемственность культурных форм, которая свидетельствует об этнической связи между создателями разновременных памятников материальной культуры вплоть до эпохи, когда на этой территории уже письменные источники I-II вв. н. э. локализуют абхазские племена – апсилов, абазгов, санигов и других. Причем апсилы в этот период обитали в южной части Абхазии, примерно на территории нынешнего Гальского района и южнее до реки Риони, а абазги и саниги размещались к северу от них (Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа. Труды АбИЯЛИ, XXXI, Сухуми, 1960 г. с. 106

– 107; Н. В. Хоштария. Цихисдзири. Тбилиси, 1941, с. 22; Ю. Н. Воронов. Тайна Цебельдинской долины. М. 1975 г., с. 135; Литературная энциклопедия (статья Н. Марра), т. I, М.,1930, с. 18 – 19, 21 и другие).

Вместе с тем, на Черноморском побережье Абхазии с V в. до н. э. до рубежа новой эры существовал ряд городов-колоний со смешанным населением, где с течением времени роль местного элемента все более возрастала (З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. М.,1964, с 146 – 162. История Абхазии. Сухуми. 1986, с. 24).

С I века н. э. по IV век население Абхазии находилось под влиянием римлян. На территории Абхазии были сосредоточены римские военные гарнизоны (А. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Сухуми, 1934, с 64; З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии, с. 189 – 195; Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 372 – 373).

Судя по сводке всех епископских и архиепископских кафедр, существовавших в IV – VI вв. в Абхазии, территория последней в то время была густо населена. (К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1922, с. 81).

Согласно письменным источникам, в VI в. абхазские племена были расселены не только на территории современной Абхазии, но гораздо шире. Например, апсилы, по данным древнего автора Прокопия Кесарийского, занимали как южную Абхазию, так и прилегающие к ней земли Западной Грузии до р. Фазис (Риони) и находились в зависимости от Лазского царства. (Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. с. 380).

С VII в. начинается процесс консолидации абхазских племен, завершившийся в VIII в. образованием Абхазского царства и единой абхазской феодальной народности. Ведущая роль принадлежала здесь абазгам, являвшимся в то время наиболее сильным и многочисленным этнополитическим объединением. (История Абхазии, с. 42; Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988, с. 35; З. В. Анчабадзе. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 54 и др.).

Победоносные военные действия абхазских царей в VIII – X вв. говорят о наличии значительного количества абхазов как на тер-

ритории современной Абхазии, так и на территории, прилегающей к ней. Вместе с тем, перенос столицы Абхазии из Анакопии (современный Новый Афон) в Кутаиси и присоединение к Абхазии новых земель, не могли не принести к уменьшению численности абхазов на территории собственной Абхазии. (С. Н. Джанашия, Труды, т. II. Тбилиси, 1949, с. 476 – 492; Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского. Тбилиси, 1941, с. 168, на груз. языке; К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии, с. 101).

Нужно полагать, что с XI до начала XIII в., в эпоху т. н. Абхазо-грузинского царства (А. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии, с. 81,) продолжался отток абхазского населения из собственной Абхазии в центральные районы Западного Закавказья, где постепенно происходит их ассимиляция в картвельской этнической среде (Вахушти Багратиони. Описание Царства Грузинского, с 20, 25, 26; Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 135; З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 155 – 156; С. Н. Джанашия. О генеалогии рода Бараташвили. Труды, т. II, Тбилиси, 1952. с. 464 – 481 на груз. языке).

Абхазское средневековое государство (с XI в. до середины XIII в. Абхазо-грузинское), просуществовало с VIII в. до середины XIII века. Опираясь на первоисточники, об этом недвусмысленно пишет известный грузинский ученый царевич Вахушти Багратиони, живший в 1676 – 1770 гг. (Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тб., 1976, с. 221 – 224). Абхазское царство являлось, прежде всего, государством абхазского народа, хотя в него были включены и другие народы, в том числе грузины. Неслучайно, что абхазская, феодальная народность сформировалась в VIII-X веках, тогда как грузинская феодальная народность сформировалась лишь в XII – XIII вв. (Народы мира, с. 35, 141).

Абхазы Абхазского царства являлись абхазоязычными, т. е. апсуаязычными, что сегодня необоснованно ставится под сомнение некоторыми новоявленными историками Грузии. Абхазы, как и многие народы мира, в том числе и грузины, известны под разными названиями. Самоназвание абхазов «апсуа» (средневековое «апсар») связывается с именем древнеабхазского племени – апсилы, а иноязычное название «абхазы» происходит от названия другого

древнеабхазского племени «абазги», «абаза» (З. В. Анчабадзе. История средневековой Абхазии, с. 66). О том, что язык средневековых абхазов-апсуа, апсаров, соответствует языку современных абхазов-апсуа, недвусмысленно говорят многие исторические факты. Например, согласно древнеармянскому источнику «Ашхарацуйц» (Армянская география VII века), еще в раннем Средневековье существовало современное абхазское, т. е. апсуйское название Абхазии – Апсны (В. Ф. Бутба. Упоминается ли Питиунт в «Ашхарцуйце» – Труды АГУ, т. 5, Сухуми, 1987, с. 99).

Можно вспомнить и то, что царица Тамара своего сына назвала Лашой (Лаша), что на языке апсаров означает «просветитель вселенной», «светоч» (Картлис Цховреба, т. II. Тб., 1959, с. 58; З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 190). Это имя-слово с таким же значением существует и сегодня лишь в абхазском и абазинском языках.

С середины XIII века, после монголо-татарского нашествия, окончательно распалась Абхазская (Абхазо-Грузинская) феодальная монархия. С этого времени пленопродавство со стороны Генуи (XIII – XV вв.), захват юго-восточных земель Абхазии княжеством Сабедиано (XIV – XV вв.), а позже Мегрельским княжеством (XVI – XVII вв.) и агрессии султанской Турции с середины XV в. привели к заметному изменению этнодемографической ситуации в Абхазии главным образом, в ее юго-восточной части (Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 140 – 141; История Абхазии, с. 57, 58; З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 235 – 254).

Первые сведения о численности абхазов (абазов) появляются в работе турецкого путешественника XVII в. Евлия Челеби. Согласно сообщению данного автора, этническая граница абхазов на юге-востоке, как и во времена Прокопия Кесарийского (VI в.), проходила по р. Риони (Фазис, Фаша), а на северо-западе она доходила примерно до Анапы. Политической же границей на юге-востоке являлась р. Кодор. Население, находившееся между реками Кодор и Риони было абхазо-мегрело-язычным. Челеби помещает между р. Риони и Анапой 25 крупных абхазских обществ, общей численностью около 600 тысяч человек. Подобную цифру называют также

3. Чичинадзе (Евлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3, М., 1983 г., с. 49 – 55: Арканджело Ламберти. Описание Колхиды, называемой также Менгрелией... СМОМПК, Тифлис, 1913, с. 201; З. Д. Чичинадзе. Превращение в магометанство грузин, или отатаривание грузин. – Тифлис, 1915, с. 148 (на груз. яз.).

В конце XVII в. Абхазия возвращает отторгнутые от неё в XIV в. княжество Сабедиано, а затем Мегрельским княжеством земли – между реками Кодор и Ингури, в связи с чем здесь, в прибрежной зоне, происходит смена мегрельской части населения абхазской (История Абхазии, с. 60 – 61; Путешествие Шардена по Закавказскому краю в 1672 – 1673 гг. Тифлис. 1902, с. 104 – 143; Вахушти Багратиони. История Грузии. Тифлис, 1913, ч. II, с. 312). Согласно многочисленным источникам, Абхазия в XVIII и в начале XIX вв. простиралась от реки Ингури до Геленджика, и эта прибрежная часть именовалась Большой Абхазией (или Большая Абаза), а на севере этническая граница абхазов переходила за хребет, и земли, прилегающие к Абхазии в районе современной Карачаево-Черкесии именовались Малая Абхазия (или Малая Абаза). Вся эта территория в ряде карт указывается и под абхазским названием страны – Апсны (Путешествие И. А. Гюльденштедта по Грузии. Т. I. – Тбилиси. 1962, с. 199. На груз. языке; Карты: Кавказ – Большая Абхазия. Малая Абхазия. Мегрелия, Имерети, Гурия. – Конец XVIII в.; Карта Кавказа немецкого автора Я. Рейнекггс. Ваймар, 1802 г.; Карта Кавказских земель.., изданная С. М. Броневский, 1823 г. и др.). В одном из источников XVIII века об абхазах говорится как о вольном и многочисленном народе (Новый полный географический словарь Российского государства или лексикон, ч. I. М., 1788, с. 21). Однако по данным З.Чичинадзе, численность абхазов в середине XVII века доходившая до 600 тыс. человек, к 1770 г. уменьшилась до 400 тыс., а к концу XVIII века их уже было 200 тыс. душ (З. Д. Чичинадзе. Указ. соч., с. 148).

По данным С. Броневского, в начале XIX века абхазов (или абазов) насчитывалось свыше 300 тыс. душ, и среди кавказских народов по численности они стояли па втором месте после грузин, число которых доходило до 720 тыс. (С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, с. 58 – 61).

Начиная с 1808 г. междоусобная война в Абхазии и вмешательство царского самодержавия во внутренние дела Абхазии положили начало переселению абхазов в Турцию. Еще в 1810 г. в связи с присоединением Абхазии к России, Абхазию покинуло не менее 5 тысяч человек (Г. А. Дзидзария. Труды, 1. Сухуми, 1988, с. 51). Согласно сообщению Р. де Скасси, большой урон этническому состоянию абхазского народа нанесла чума, свирепствовавшая в Абхазии в 1811 – 1812 гг. Она привела к гибели почти половины населения Абхазии (З. В. Анчабадзе. Очерк этнической истории абхазского народа, с. 80). Кроме того, по данным З. Чичинадзе, в 1829 году имело место переселение абхазов в Османскую империю (З. Чичинадзе. Великое переселение грузинских магометан в Турцию. Махаджир-эмиграция. Тифлис. 1912, с. 164).

Переселение абхазов в Турцию происходило и в 1830 – 1831 гг. (К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии, с. 178).

Несмотря на это, в 30-х годах XIX века, согласно сообщению Ф.Торнау, в пределах современной Абхазии насчитывалось около 100 тыс. абхазов, а общее число абхазов и абазин составляло 128 тыс. 800 человек (Ф. Ф. Торнау. Воспоминания Кавказского офицера. 1835 г., ч. I. М., 1864, с. 113 – 114). Однако, последующие данные (см. ниже) говорят о том, что количество абхазов в то время доходило примерно до 150 тыс. человек.

В 1841 году, в результате карательной экспедиции генерала Н. Муравьева, началась новая, более мощная волна выселения абхазов в Турцию (А. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии, с. 165). В 1854г., как пишет З. Чичинадзе, из Абхазии выселилось около 20 000 человек. (Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории XIX столетия. Сухуми. 1982, с. 369). По данным же «Кавказского календаря» 1858 года, (Тифлис, 1857 г., с. 269) на территории современной Абхазии абхазов насчитывалось 130 тыс. 169 душ, а вместе с абазинами они составляли 145 тыс. 296 человек. Из последних двух сведений, можно заключить, что число абхазов к началу 50-х годов XIX в. доходило до 150 тыс. человек.

С 1858 года, в связи с карательными действиями царского самодержавия, началась новая волна переселения абхазов. В 1858 – 1864 гг. выехали более 20 тыс. человек (К. Кудрявцев. Сборник ма-

териалов по истории Абхазии, с. 181). Исходя из данных А. Берже о численности абхазов (130 тыс. человек) и зная примерное число выселившихся в 1858 –1864 гг. (25-30 тыс. человек), можно полагать, что в 1866 году в пределах Абхазии осталось не менее 100 тыс. абхазов.

Выселение абхазов приобрело ещё более массовый характер после Лыхненского восстания 1866 года. Только в 1867 г. оставили свою Родину 19 тыс. 342 человека (Г. А. Дзидзария. Махаджирство… с. 288). В 1877 – 1878 гг. насильственно выселено уже по одним данным, от 40 до 50 тысяч, по другим – 30-31 тыс. В целом, в 60 – 70 годах Абхазию покинули 80 тысяч человек (Г. Дзидзария. Махаджирство... с. 368 – 369), а за 80 лет XIX в. из Абхазии было депортировано около 200 тыс. абхазов (Советское Закавказье. Справочная книга на 1926 – 1927 гг. Издательство «Закреклама». Тифлис, 1926, с. 262). Всего выселилось абхазо-абазин 339 тыс. 345 человек. (Г. А. Дзидзария. Махаджирство... с. 370.).

До 1870 г. все разновременные источники, на которые мы ссылались, в пределах политических границ Абхазии помещают главным образом абхазов. Границы Абхазского княжества были закрыты. Например, иверийцы (т.е. грузины) в прошлые века не решались входить в пределы Абхазии даже для получения в Пицунде священного мирра, пока для верности не брали у абхазов заложников (Б. Р. Ломинадзе. Из истории феодальных отношений в Грузии, т. I, Тбилиси, 1966, с. 217). Французский путешественник Шарден, находившийся во второй половине XVII в. в Мегрелии, также говорит о том, что в пределы Абхазии и Черкесии трудно проникнуть. (Путешествие Шардена по Закавказью в 1672 – 1673 гг. Тифлис. 1902, с. 20; см. также статью Г. А. Рыбинского «Абхазские письма» в газете «Кавказ», 1893 г., №187).

Абхазами была населена также и территория современного Гальского района (Самурзакань) со времен его возвращения в конце XVIIв. в пределы Абхазии. В 20 – 30-е годы XIX в. Самурзакань оказалась под влиянием Мегрельского княжества, в 1840 г. выделена царским самодержавием в отдельную единицу, а затем в 1864 вновь присоединена к Абхазии. Абхазы, жившие в Самурзакани, в большинстве источниках именуются самурзаканцами (К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. С. 179, 181, 182; Ф. Торнау. Воспоминания Кавказского офицера, 1835, ч. I, 1864, с. 18, 20; Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937, с. 163: Н. Дадиани. История Грузии. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 35, Тифлис, 1902, с. 73, 91; Е. Ковалевский. Очерк этнографии Кавказа. Вестник Европы. 1867, т. 3, с. 109 – 111; газета «Черноморский вестник» (Батуми) 1899 – очерки К. Мачавариани от 31 марта, 1, 2, 3 апреля, 8, 9 мая, 17, 20, 23 июня; К. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум. 1913 г., с. 139 и другие). Согласно переписи, в Самурзакани в 1881 – 1882 гг. на 5794 семейства приходилось лишь 222 семейства мегрельцев постоянно проживавших, и ещё временно проживало 1570 мегрельских семейств, т. е. подавляющее большинство составляли абхазы (К. Кудрявцев. Сборник материалов.., с. 179; В. Н. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем. Тифлис, 1901, с. 417, 418, 429).

С 70-х годов обширные земли, опустевшие в результате выселения абхазов, царское самодержавие стало заселять представителями разных народов – русскими, болгарами, молдаванами, эстонцами, мегрелами, грузинами, армянами, греками и т. д. В 1886 г. постоянных жителей (была и категория «временно проживающих») насчитывалось в Абхазии 68 тыс. 773 человека. Из них: абхазов – 58 тыс. 961 (85,7 %); мегрелов – 3 тыс. 474 (5,1 %); грузин – 515 (0,7 %); русских 972 (1,4 %); армян – 337 (1,9 %); эстонцев – 637 (0,9 %); греков – 2 тыс. 056 (3,0 %); других национальностей – 821 (1,2 %). (Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Сухумский округ, Кутаисская губерния, Тифлис, 1893; Ю. Г. Аргун. Быт и культура современных абхазов. Сухуми. 1976, с. 15, 18). Согласно данным 1893 года, в Сухумском округе, т. е. в Абхазии, насчитывалось всего 77 тыс. душ. Из них абхазы – 63 822, а мегрелы вместе с грузинами – 5 313 (Г. А. Рыбинский. Абхазские письма. – Кавказ, 1893, № 187).

По первой официальной переписи населения 1897 года, по родному языку к абхазам причислялись 72,1 тыс. человек, из которых 13 тыс. составляли абазины. На территории современной

Абхазии из общего числа жителей 106 тыс. 178, абхазы составляли 58.697. грузины – 25.640 (из них мегрелы – 23.810), армяне – 6.552, русские – 6.011, греки – 5.393, эстонцы – 604, турки – 1.347, другие национальности – 3.886 (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Общий свод по империи, т. 2. СПб., 1905., таб. 13; «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Кутаисская губерния, 1905 г.». Вып. 6, с. 32; З. В. Анчабадзе. Очерк этнической истории... стр. 89; Ю. Г. Аргун. Быт и культура... с. 15. 18). Согласно энциклопедическому словарю Ф. Павленкова (СПб., 1910), число абхазов в 1910 году составляло 70.000 человек.

По данным грузинского ученого, краеведа К. Мачавариани, в 1913 году на территории Абхазии проживало всего 140 тыс. человек. Из них: абхазов – 82.960, в том числе самурзаканцев, проживавших на территории современного Гальского района и считавших себя абхазами – 33 тыс. 639 чел. (К. Д. Мачавариани. Описательный путеводитель.., с. 7, 116. 139, 150, 179). Общее число абхазов за 16 лет (с 1897 по 1913 гг.) возросло на 24.263 человек, как за счет естественного прироста, так и благодаря возвращению некоторых групп абхазов из Турции.

К этому времени, согласно ежегоднику «Кавказский календарь» на 1915 год (Тифлис, 1914) и на 1917 год (Тифлис, 1916), в Абхазии проживало грузин вместе с мегрелами всего около 27 тыс., а остальные национальности составляли 30 тыс. человек. Следует заметить, что названные издания ежегодника «Кавказский календарь» по известной причине не называют отдельно абхазов, но анализ имеющихся там данных убеждает в правильности называемой К. Мачавариани в 1913 году цифры – 82 тыс. 960 абхазов.

Таким образом, ещё в 1913 году абхазы составляли около 60% из общего числа жителей.

В 1916 году численность абхазов доходила до 91 тысячи человек. Д. И. Гулиа писал об этом ещё в 1920 году в статье «Правда одному в пользу, а другому во вред» (Д. И. Гулиа. Собрание сочинений, т. 3. Сух. 1983, с. 157 – 158, на абх. языке). Число же абхазов вместе с абазинами, которые жили вне Сухумского округа и по языку причислялись к абхазам (см. материалы переписи 1897 года), составляли 111 тысяч.

Эту же цифру, 111 тысяч, называет Н. Воробьёв в своей работе «О несостоятельности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)». (Ростов на Дону. 1919 г.).

Она же по ошибке оказалась в «Абхазском письме», как показатель количества абхазов в Абхазии в 1916 году.

В 1918 – 1920 годах происходят значительные, механического порядка, изменения в этнодемографической ситуации в Абхазии. Так, к 1919 году, по воле господствовавших в Абхазии грузинских меньшевиков, только в Самурзакане 30 тыс. абхазов, говоривших как на абхазском, так и на мегрельском языках, были, без их ведома, записаны грузинами. В целом количество абхазов было искусственно занижено с 82.960 в 1913 г. до 41.979 в 1919 г. (См.: статью В. Котетишвили «За единство Грузии» в газете «Социалист-федералисти» от 26.07.1921 г. или в газете «Народное образование» от 18.06.1989г.). В 1920 году Д. И. Гулиа с возмущением писал о попытках отдельных кругов механически принизить количество абхазов (Указ. сочинения, с. 1 57 – 158).

В те же годы были предприняты шаги по переселению людей из Грузии в Абхазию, что вызвало возмущение абхазской части местного меньшевистского правительства (Б. Е. Сагария. «Пятна истории Абхазии», газета «Апсны капш» от 3 августа 1989 года). Однако установление Советской власти в Абхазии 4 Марта 1921 года на короткое время приостановило эту тенденцию, и в первые годы были исправлены ранее умышленно искаженные данные об этнической ситуации в Абхазии. Так, по переписи населения, в Абхазии в 1922 г. всего насчитывалось 181.019 жителей, из которых абхазы (в том числе самурзаканцы) составляли 87.360, грузины вместе с городским населением – 35 тыс. (Курорты Абхазии. М. 1925, с. 15; Абхазский календарь. Изд. Абсоюза, Сухум, 1923).

Во время официальной переписи 1926 г., работники статуправления Грузии, так же как и грузинские меньшевики в 1919 г., вновь самовольно занесли более 30 тыс. самурзаканцев в число грузин. То же самое было сделано и при налоговой переписи населения в 1923 и в 1925 годах. (См.: Письмо С. Басария председателю СНК Абхазии Н. А. Лакоба (1926 г. – Архив Мемориального музея-квартиры Н. Ла-

коба в Сухуми). Таким образом, число абхазов, доходившее в 1922 г. до 87 тыс. 360, было искусственно сокращено в 1926 году на 31.442 человека, и в материалах официальной переписи абхазов было указано лишь 55.918. Число же грузин было удвоено до 67.494. Несмотря на это, в первой Большой Советской энциклопедии 1926 г. даются более правдивые цифры: из общего числа жителей Абхазии 174.126 (по переписи 1926 года – 201 тыс.) абхазов насчитывалось 83.794 чел., т. е. около 50 % населения, а грузины составляли лишь 18% (БСЭ, т. 1, М., 1926. с. 103). Однако со времен господства грузинских меньшевиков в Абхазии, в Гальском районе преимущественно открывались грузинские школы с целью окончательной ассимиляции ее населения, что и было осуществлено к концу 50-х годов.

Согласно переписи 1926 года, в Гальском районе избежали искусственной ассимиляции 12.963 абхаза (Всесоюзная перепись населения 1926 г. ССР Грузии, ССР Абхазии. М., 1930 г., т. 14. таб. 10. с. 100 – 102). Во время переписи 1939 года, в том же Гальском районе из этих 12.963 человека 3.659 вошли в число абхазов Очамчирского района, 7.517 душ были причислены к грузинской национальности, а к абхазской – лишь 1.786 человек (В. Ш. Джаошвили. Население Грузин в. XVII – XX столетиях. Тбилиси, 1984, с. 139, на груз. языке; Г. П. Лежава. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии – Сухуми. 1989. с. 20; Ю. Г. Аргун. Быт и культура современных абхазов, с. 16). Таким образом, в 1926 и в 1989 годах в Гальском районе грузинами были записаны около 40 тысяч двуязычного населения. Как выше отмечалось, количество абхазов в 1926 году было сокращено более чем на 30 тыс., и учтенное тогда число абхазов 55.918 человек в 1939 году почти не изменилось и составляло лишь 56.197. Более того, общая численность абхазов по Грузинской ССР сократилась на 207 человек (В. Ш Джаошвили. Население Грузии... с. 139). В то же время число грузин в Абхазии, составлявшее в 1922 году около 36 тысяч, к 1939 году было доведено до 91. 967 чел.

В целом, по данным Всесоюзной переписи 1939 года, этнодемографическая ситуация Абхазии выглядела следующим образом: абхазы – 56.197; грузины – 91.967; русские – 60.201; армяне – 49.705;

греки – 34.621; украинцы – 8.593; эстонцы – 2.282; турки – 1.524, другие – 6.795. Общая же численность населения составляла 311.885 чел. Как показывают данные переписей 1926 и 1939 годов, уменьшение удельного веса коренного населения Абхазии происходило в основном за счет механического роста неабхазского населения и искусственной ассимиляции части абхазов.

В 40 – 50 годы в Абхазии особенно быстро растет численность грузинского населения: если в 1939 году здесь проживало около 92 тыс. грузин, то в 1959 году их насчитывалось уже 158 тыс. человек, т. е. число их возросло на 66 тысяч человек. В значительной мере это являлось результатом спланированной иммиграции. Число русских на этот период возросло до 26.400 человек, т.е. на 15 тыс. человек. Число же абхазов увеличилось только на 5 тысяч человек – с 56.197 в 1959 г. до 61.193 в 1959 году (З. В. Анчабадзе. Очерк этнической истории абхазского народа, с. 144). Всего населения в Абхазии в 1959 году насчитывалось 404.738 человек.

По переписи 1970 года численность всего населения Абхазии увеличилась на 82.221 человек и составила 486.959. Число абхазов выросло до 77.276 (т. е. на 16 тыс. 083), грузин – 199.595 (на 41.374), русских – 92.889 (на 6.174), армян – 74.850 (на 10.425), греков – 13.144 (на 4.013, а общее число других национальностей уменьшилось с 35.073 до 29.235 (т. е. на 5.838).

В 1979 году численность всего населения Абхазии составляла 505 тыс. Постоянных жителей насчитывалось 486.082 человека. Если последнюю цифру сравнить с показателем численности населения Абхазии в 1970 году, то нетрудно заметить, что, несмотря на увеличение количества абхазов, грузин и греков, численность всего населения к 1979 году уменьшилась на 887 человек. Это являлось результатом оттока русского, армянского населения и представителей других национальностей из Абхазии. Так, по данным переписи 1979 года, этнодемографическая ситуация в Абхазии с 1970 года изменилась следующим образом: число абхазов возросло с 77.276 до 83.087 (т. е. на 5.811), число грузин с 199.596 до 213.322 (на 13.726), греков с 13.114 до 13.642 (на 528 чел.), а количество русских уменьшилось с 92.889 до 79.730 (на 13.159), армян с 74.850 до 73.350 (на

1.500), общее число других национальностей – с 29.235 до 23.541 (на 5.694) – (Всесоюзная перепись населения 1970 года, т. IV. – Москва, 1973. с. 260; Народное хозяйство Абхазской АССР. Тбилиси, 1973, с. 24 – 31; Р. К. Грдзелидзе. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе. Тбилиси, 1980, с. 102 – 103).

Таким образом, Абхазия, являвшаяся с древних времен мононациональной страной, с 70-х годов XIX века превратилась в многонациональный край, что привело к сокращению удельного веса коренного народа: если до Лыхненского восстания 1866 года абхазы в Абхазии составляли около 98 % населения, то к 1886 году уже 85.7 %, к 1897 г. – 58,7 %, к 1913 г. – 59,3 %, к 1918 г. – 48,5 %, в 1926 году – 27,8 %, в 1939 г. – 18 %, в 1959 г. – 15,1 %, в 1970 г. – 15,9 %, в 1979 г. – 17,1 %, в 1989 г. – 18 %.

Такова историческая правда, о которой хотелось бы напомнить тем, кто сегодня без зазрения совести заявляют: «грузинскую землю – Абхазию – оккупировали абхазы», «в Абхазии абхазы ассимилировали грузин», «абхазы – незаконные жители Грузии»...

В. Кварчия,
зав. отделом лексикологии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа, кандидат филологических наук.

Т. Ачугба,
старший научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа, кандидат исторических наук.

Газ. «Бзыбь»,
№84 – 86 (14, 16, 18 июля) 1990 г.

ОТ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР

Президиум Верховного Совета Абхазской АССР сообщает, что десятая сессия Верховного Совета Абхазской АССР одиннадцатого созыва, назначенная на 23 июля текущего года, не состоялась из-за

отсутствия кворума. На сессии предполагалось рассмотреть следующие вопросы:

1. Концепция Абхазской АССР в условиях самоуправления, самофинансирования и перехода к регулируемому рынку.

2. О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии.

На совещании депутатов, прибывших на десятую сессию, принято «Обращение ко всем гражданам Абхазской АССР», а также поставлен вопрос перед Президиумом Верховного Совета Абхазской АССР о повторном созыве десятой сессии в августе текущего года.

О дне созыва десятой сессии Президиум Верховного Совета Абхазской АССР сообщит дополнительно.

Ниже публикуется пересланное из Президиума Верховного Совета Абхазской АССР обращение 58 депутатов Верховного Совета автономной республики, высказывающих свою точку зрения по важнейшим вопросам, затрагивающим жизненно важные проблемы Абхазской АССР. Нельзя не солидаризироваться с мнением депутатов, что только «парламентский путь – единственно возможный способ решения проблем, принятый среди цивилизованных народов». Вместе с тем, с учетом реалий общественно-политической обстановки, когда вследствие политической нестабильности отдельные группы населения находятся в состоянии недоверия, новой волны конфронтации, считаем необходимым призвать всех депутатов Верховного Совета Абхазской АССР проявлять сдержанность в оценке происходящих событий, а также в отношении друг к другу. Непредсказуемыми последствиями чреваты скоропалительные, построенные порой на эмоциях и слухах выводы о происходящих в республике процессах, защита национальных интересов путем навешивания ярлыков, политических обвинений. Только конструктивный, взаимоуважительный диалог взаимозаинтересованных в разрешении клубка политических и национальных противоречий депутатов может привести к гражданскому пониманию и согласию. Не будем забывать об ответственности депутатов перед своими избирателями. И перед будущим.

ОБРАЩЕНИЕ
ко всем гражданам Абхазской АССР

Около двух лет Верховный Совет Абхазской АССР не созывал своих сессий. Между тем только за год работы Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР принято несколько десятков основополагающих законов, непосредственно затрагивающих интересы автономных республик. В это же время Верховным Советом Грузинской ССР приняты постановления и законы, противоречащие Конституции СССР, нормативным актам Союза ССР и существенно ущемляющие интересы Абхазской АССР. Действие некоторых общесоюзных законов, признанных не соответствующими интересам Грузии, фактически приостановлено.

Верховным Советом Грузинской ССР в 1989 – 1990 годах трижды (в ноябре 1989 года, марте и июне 1990 года) созывались сессии, посвященные проблеме государственной независимости Грузии. На этих сессиях приняты постановления, в которых установление Советской власти в Грузии в феврале 1921 года расценивается как свержение существовавшего политического строя – власти Демократической республики Грузия осуществленное путем военного вмешательства (интервенции) и оккупации со стороны РСФСР.

Признаны незаконными и недействительными как все государственные структуры, существовавшие и существующие в Грузини с февраля 1921 года, так и заключенные Советской Грузией договоры: Договор между ССР Грузия и РСФСР от 21 мая 1921 года; Договор о создании ЗСФСР от 12 марта 1922 года и Договор об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922 года. Поставлен вопрос о необходимости признания правительством РСФСР факта грубого нарушения в феврале-марте 1921 года Договора с Демократической республикой Грузия от 7 мая 1920 года, а также образована комиссия для разработки правового механизма восстановления независимости Грузии.

Восстановление независимости Грузии является неотъемлемым правом грузинского народа, который может решать этот вопрос на

основе принципа самоопределения, без какого-либо давления извне при соблюдении прав человека.

Вместе с тем, постановления Верховного Совета Грузинской ССР влекут за собой ряд политических и правовых последствий.

Объявление незаконными и недействительными органов Советской власти, а также заключенных ими договоров означает, что тем самым признаются не имеющими юридической силы все государственно-правовые акты, касающиеся взаимоотношений Грузии и Абхазии. Вследствие этого возникает вопрос о правовом статусе Абхазии, затрагивающий интересы не только абхазов, но и всех народов, проживающих в автономной республике – грузин, армян, русских, греков, эстонцев и др.

Вполне понятна обеспокоенность абхазского народа. Абхазия – это его родина. Только с ней и ее государственностью связаны его настоящее и будущее. Он несет особую ответственность за ее судьбу. Нельзя также забывать, что защита государственности Абхазской АССР в первую очередь предполагает охрану законных интересов и прав абхазского народа, гарантированных Конституцией СССР, а также такими фундаментальными международно-правовыми документами, как Устав ООН, Хельсинкский Заключительный акт 1975 года, Венский итоговый документ 1989 года и другими международными актами о правах народов.

В этих условиях защита интересов народов Абхазии – прямой долг высшего органа государственной власти автономной республики. Обеспокоенная судьбой Абхазии большая группа депутатов Верховного Совета Абхазской АССР обратилась в Президиум Верховного Совета Абхазской АССР и поставила вопрос о проведении сессии. Ее предполагалось провести 29 июня 1990 года. Однако по рекомендации представителей высших органов власти страны сессия была перенесена на более поздний срок. В областных газетах 27 июня была опубликована информация о повестке дня сессии и причинах ее переноса.

24 июля 1990 года в областных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Абхазской АССР о созыве Верховного Совета Абхазской АССР 28 июля 1990 года.

Несмотря на то, что подробная информация о предстоящей сессии была заблаговременно дана в печати, по радио и телевидению, определенная часть депутатов не явилась на заседание. Свою неявку одни депутаты объясняют неинформированностью, другие – несогласием с повесткой дня. Более того, в прессе – «Сабчота Абхазети» от 25 июля и «Дроша» от 26 июля – опубликованы статьи и заявления, грубо искажающие смысл предстоящей сессии, вводящие в заблуждение многонациональное население республики и по существу призывающие к межнациональному столкновению. Под влиянием дезинформации ряд местных Советов в срочном порядке провели свои заседания и приняли поспешные решения, осуждающие проведение сессии, а на некоторых предприятиях лица грузинской национальности организовали забастовки. Организаторы бойкота оказали грубое давление на некоторых депутатов, вынудив их не явиться на сессию.

Эти акции представляют собой не что иное, как попытку откровенного силового давления, политического шантажа на предложение парламентским путем решать насущные проблемы автономной республики. Такого рода политика диктата, навязывания своей воли другим народам с позиции силы и угроз была осуждена в резолюции №24 «Об этнических конфликтах в Грузии», принятой международной конференцией, созданной организацией «Демократия и независимость» в июле 1990 года в Праге.

Удивляет, что в то время, когда отдельные лидеры всегрузинских неформальных организаций призывают представителей абхазского народа к диалогу, многие депутаты Верховного Совета Абхазской АССР не пожелали принять участия в парламентском обсуждении существующих проблем. Очевидно, что сегодня в Абхазии в грузинском национальном движении решающую роль играют деструктивные силы.

Парламентский путь – единственно возможный способ решения проблем, принятый среди цивилизованных народов. Отказ от диалога в Верховном Совете ведет к митинговой стихии и межнациональным конфликтам. Виновных во всем этом следует искать не

среди тех, кто призывает к парламентскому диалогу, а среди тех, кто бойкотирует его.

Депутаты Верховного Совета
Абхазской АССР (58 человек).
28 июля 1990 г.,
Сухуми.

Обращение принято на собрании депутатов Верховного Совета Абхазской АССР, прибывших на свою десятую сессию, которая была назначена на 28 июля 1990 года, но не состоялась из-за отсутствия кворума.

Газ. «Советская Абхазия»,
№145, 31 июля 1990 г.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АбИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории
АГУ – Абхазский государственный университет
АГНК – Ассамблея горских народов Кавказа
АН – Академия наук
АНА – Академия наук Абхазии
АО – Автономная область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВКП (б) – Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков)
ВС – Верховный Совет
ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ГОВД – Городской отдел внутренних дел
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДСК – домостроительный комбинат
ЗВК ж.д. – Закавказская железная дорога
ИВС – Изолятор временного содержания
КГБ – Комитет государственной безопасности
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГ – Литературная газета
МАДО – Международная ассоциация демократических организаций
МВД – Министерство внутренних дел
МСХ – Министерство сельского хозяйства
МТС – Машинно-тракторная станция
НДПА – Национально-демократическая партия
НИИ – Научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НФА – Народный форум Абхазии

ОИСП – Общество Ильи Святого и Праведного?
ООН – Организация объединённых наций
ППС – полное собрание сочинения
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОНО – Районный отдел народного образования
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СИЗО – Следственный изолятор
СМ – Совет Министров
СМИ – Средства массовой информации
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ППС – полное собрание сочинения
СНК – Совет Народных Комиссаров
СП – Союз писателей
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТВ – телевидение
УКОМ – Участковый комитет
ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрской революции
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК КП – Центральный Комитет Коммунистической партии

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Абиджба Заур 349
Аблотия 454
Або Тбилели 163
Абрегов Альмир 219
Абумуслимов Саид Хасан 219
Аведисян О. 136
Авидзба Адгур 219
Авидзба Фридон 217
Агафий Миринейский 113, 172, 400, 401
Агниашвили П. 24
Агрба В. З. 83, 285
Агрба З. 22
Агрба Э. К. 457
Адамия 448
Адамия А. 60
Адамия И. 333, 435
Аджинджал Е. К. 81, 246
Адлейба 458
Адлейба Б. В. 377, 433, 458
Адлейба Л. Ш. 448
Айба А. 52
Айба Митя 219
Акиртава Н. Н. 24, 412
Александров В. Е. 422, 439
Альбов Н. 100
Амиранашвили Ш. 152
Амиреджиби 457
Амиреджиби Джаба 375, 378
Амичба 449, 453
Амичба Г. А. 13
Амонашвили 135
Андрей Первозванный 70, 71, 190, 402
Анкваб М. Н. 313
Анкваб Навик 217
Антелава П. М. 437
Анчабадзе Г. А. 285
Анчабадзе З. В. 7 – 10, 15, 33, 65, 110 – 120, 200, 203, 248, 342, 398, 475 – 479, 485, 486
Анчабадзе Темурква 99
Апридонидзе Ш. 353, 354
Апсирт 112
Аргишти 201
Аргун Рерман 217
Аргун Ю. Г. 217, 481, 482, 484
Арджения И. 52
Ардзинба В. Г. 7, 42, 52, 269, 379, 413, 433, 439
Аристотель 187
Арканджело Ламберти 117, 118, 180, 338, 479
Арнаут С. 39
Арриан Флавий 111, 117, 167, 168, 172, 397, 398
Арухадзе Зураб 217
Аршба М. Г. 447
Аршба Р. А. 269, 279, 433
Афанасьев К. Н. 152
Афанасьев Ю. Н. 234
Ахба Ш. 39
Ахвледиани Г. 333
Ахуба В. И. 414, 415

Ахуба Дж. В. 83, 406, 415
Ачба З. К. 459
Ачугба Т. А. 486
Ашванба С. 304, 305
Аштон Кетрин 363
Багандов Гагам-Бег 276
Багапш С. В. 380, 408
Багателия Даур 218
Багателия Рафик 218
Баграт III 114, 115
Бадридзе Ш. А. 8 – 10, 92, 387, 389
Бакатин 156
Бакрадзе А. 62 – 72, 91, 128, 143, 145, 183, 374, 377, 378, 395
Бакрадзе В. М. 309
Бакрадзе Дм. 71
Барамидзе А. 64 – 72, 89, 90
Барамия М. 298, 300
Барбаро И. 119
Барон Брамбеус 120
Баргауз Н. С. 420
Барциц Басят 219
Барциц Максим 219
Барциц Манана 217
Басария С. П. 483
Басиладзе Г. 260
Басилая Н. 308
Бгажба О. Х. 152
Бгажба Х. С. 68, 116, 146, 152, 248, 312, 315, 316
Бганба Валико 217
Бганба Т. Ч. 297
Бебия П. 83
Бебия С. М. 219
Бейгуаа О. 352
Беков Мустафа 219
Белянский 36
Бенделиани Г. 140
Бенделиани Р. 140
Бенделиани Ш. 140
Бердзенишвили Н. А. 68, 333
Берже А. 103, 481
Беридзе В. В. 67, 69, 141 – 152, 183, 395
Берия Л. П. 5, 15, 16, 22, 28, 36, 37, 49 – 51, 75, 91, 120, 126, 132, 156, 187, 206, 209, 227, 228, 249, 263 – 275, 294, 296 – 298, 314, 326, 343, 345, 354, 356, 375, 378, 380, 406, 407, 461
Берия М. 60, 267, 268
Берия Р. 435
Бжания В. В. 199, 200
Бжания Ц. 248
Бигвава А. 52
Бигвава Д. А. 447
Блабба А. Г. 452
Бокучава-Гагулия 252, 379, 380, 384
Боннер Е. 379
Брежнев Л. И. 265, 294
Брокгауз Ф. А. 70
Бромлей Ю. В. 23, 102
Броневский С. М. 478, 480
Броссе Мари 99, 174
Брун Ф. 338
Буава М. 304
Буачидзе Г. 99
Бутба Б. 255
Бутба В. Ф. 477
Бухарин 43, 44, 46
Быкова В. 383
Вардзиашвили В. 326
Вардосанидзе С. 381, 382
Васинский А. 22
Вахушти 176, 333, 338, 476
Векуа В. 434
Векуа Н. 308, 435

Возба А. 197, 408, 420
Воробьёв Н. 483
Воронов Н. 71
Воронов Ю. Н. 72, 73, 128, 145, 152, 153, 183, 194, 365, 396, 397, 403, 475
Воуба Антон 218
Габедава Л. 260
Габлия Л. 136
Габуния К. 125, 379
Габуния М. 378
Гагуа 323
Гай Плиний Секунд 111, 117, 172, 202
Галони-Фонтибус 16, 174
Гамкрелидзе Т. В. 90, 92, 334, 335
Гамсахурдия З. К. 6, 93, 154, 155, 157, 183, 184, 194 – 197, 257, 264, 274, 354, 359, 374, 376, 378, 379, 436, 466, 469, 470, 475
Гамсахурдия И. 183
Ган К. Ф. 101
Гапаев Э. 219
Гаприндашвили М. М. 265
Гарцкия М. 37
Гванцеладзе Т. 90
Гварамия А. А. 280, 281, 283, 408, 433
Геббельс 197
Гезердава Лев 218
Геловани А. 143, 395
Генесия И. 163
Георгий II 113
Сталин И. В. 24, 25, 29, 44 – 48, 73, 125, 126, 132, 154, 206, 240, 245, 249, 264, 275, 313, 345 – 347, 355, 375, 406, 428
Георгий-Лаша 69, 115, 162, 189, 477
Георгий Хонский 174
Гергая Л. 447
Герия Н. Э. 304, 315
Герлиани М. 260
Геродиан 111, 117
Геродот 186, 187
Гиоргадзе Г. 90, 379
Гогебашвили И. 119
Гогуа А. Н. 73, 83, 86, 218, 269, 408, 415, 418, 420, 433, 460
Гольдринг М. 184, 247
Гораций 247
Горбачев М. С. 21, 23, 34, 35, 79, 82, 85, 86, 106, 107, 225, 340, 350, 364, 405, 413, 440
Горгодзе 445, 454
Гоциридзе И. 355
Гранин Даниил 262
Грен И. 333
Григолашвили Н. 417 – 419
Грдзелидзе Р. К. 486
Гудник Н. 136
Гулиа Г. Д. 51, 110, 134, 334, 373
Гулиа Д. И. 3, 17, 19, 71, 110, 135, 153, 195, 274, 303, 333, 334, 340, 344, 372, 402, 447, 463, 482, 483, 487
Гулордава 215
Гумба Вячеслав 218
Гумба Г. Д. 322
Гумбаридзе Г. Г. 225, 229, 237, 244 – 246, 356, 363, 365, 376, 394, 433, 438
Гунба Зураб 217
Гуния В. Н. 453
Гунба М.М. 64
Гурандухт 114, 115
Гурген 114
Гургулия Б. А. 83
Гыцба Л. 468
Гюльденштедт И. А. 478
Давид IV 150, 155, 189, 381

Дадиани Л. 66
Дадиани Н. 99, 105, 481
Дамения О. Н. 219, 283, 285
Данелия К. 362
Дармава Джубей 217
Дармава Юрий 217
Дашян В. Г. 414
Дбар Гули 217
Дгебуадзе В. 254
Делба М. К. 33, 303, 305
Джавахишвили И. А. 7, 110, 112, 203, 285, 286, 333, 382
Джанашия Б. П. 308, 315
Джанашия С. Н. 110, 112, 117, 131, 203, 372, 303, 334, 372, 381, 474, 476
Джанелидзе Валя 217
Джаошвили В. Ш. 484
Джапаридзе О. М. 110, 170, 199, 333, 334, 474
Джаяни Д. 71, 271, 433 – 435
Джгамадзе Ш. Г. 446, 447
Джергения Л. 344
Джикия Д. 140
Джинджарадзе 457
Джоджуа Д. 215, 254
Джоджуа Н. 252, 253
Джомидава 454
Джонуа А. Н. 315
Джопуа 446
Джоун Стивенс 363, 364
Джуаншер 332
Джулухидзе Г. 174, 250, 473
Джусойти Н. 90, 125
Дзержинский Ф. Э. 43
Дзидзария Г. А. 11, 16, 29, 32, 33, 103, 310, 312 – 315, 479, 480, 489, 491
Дмитров Г. 343
Дон Джузеппе Джудичче 129
Досифей патриарх 150
Достоевский Ф. 248
Долбадзе Д. 60
Долидзе Г. 42, 45 – 48
Допуа Гиви 88
Драгадзе Т. 362 – 364
Думбадзе Н. 264
Дунаевская И. 111,199
Дьяконов И. М. 111, 112, 199, 474
Дьячков-Тарасов А. Н. 106, 118, 218
Евгамуков Камбиз 219
Евлия Челеби 118, 130, 176, 338, 477, 478
Ежов Н. И. 28
Елиава Ш. 334
Ельцин Б. Н. 259, 420
Енукидзе Г. 87, 143, 212, 268, 283, 438
Еремко Г. А. 422
Еремян С. 111
Ессенджи Тефик 358
Ефимей Афонский 163
Ефименко Н. А. 471
Ефрон И. А. 70
Жвания И. 362
Жвания С.Ю. 363, 447
Жордания Н. 206, 207, 209 – 211, 258, 260, 296, 383, 464
Жоржолиани О. Г. 453
Жужунава 37
Закарадзе Л. 260
Замятнин С. Н. 198
Зантария Даур 219
Зантария В. К. 83
Зарандия Э. И.453
Зарандия Э. К. 452
Зардания Нестор 218
Званба З. 44
Званба Е. 41 – 43, 46 – 48

Званба С. Т. 338
Зиновьев 44, 46
Зуокас А. 395
Зубарев А. А. 451, 452
Зухба Декран 218
Зухба С. Л. 83
Зухбая О. 123, 212
Иваненко Н. 481
Иванов Вяч. 111, 334, 360, 378, 395
Иванов Л. П. 40
Илья Праведный 197
Имнайшвили 215
Инал-ипа К. 344
Инал-ипа Ш. Д. 13, 109, 111, 182, 200, 203, 337, 474, 476, 477
Инапшба Даур 219
Инапшба Заур 218
Инапшба Рауль 218
Инапха В. В. 349
Инапха М. Л. 349
Инасаридзе М. 381
Ингороква П. 65, 116 – 118, 120, 129, 130, 180, 248, 333, 339, 371, 377, 472
Иоане Петрици 74
Иоанн Италь 74
Иоанне Сабанисдзе 163
Иоган Цец 335
Ионов Валерий 219
Иоселиани А. 141, 142
Исакадзе Г. 255
Искандер Ф. А. 143, 263, 361, 433
Какабадзе С. 386 – 388
Какубава Б. 93, 210, 434, 435
Каландия Г. 60, 265, 267
Калинин М. И. 313, 343
Каменев 44, 46
Капитонов И. В. 30
Караманашвили Т. 125
Карба В. 96
Кардава Г. Я. 454
Карпенко П. 42, 43, 48
Карчаа Р. 286
Карчава Г. 305
Касландзия В. 148
Каттоев Махарадзин 219
Каухчишвили Т. 68, 146, 335, 336
Каухчишвили С. 166, 338, 339
Кахидзе М. 174, 251, 473
Кация А. К. 67
Кация Б. 304
Кация Виталий 219
Кацуба 448
Качабава Амиран 218
Качарава Ю. 91, 473
Кванчилашвили Т. 33, 125
Кварацхелия 272
Кварчия В. А. 140
Кварчия В. Е. 19, 33, 81, 373, 386
Квилитая 206, 228, 269, 292
Квинадзе Н. 140
Квирике Хорепископ 113
Квициния 418, 457
Квициния А. В. 447
Квициния А. К. 405
Квициния Валерий 218
Квициния Ирод 49, 50
Квициния Н. Т. 83, 85, 415
Квициния Ю. Т. 121, 129
Кекелидзе К. 65
Кехирипа Б. Р. 408, 419
Кецба Вахтанг 219, 255
Кецба Ж. Н. 422
Кикнадзе К. 395
Киров С. М. 135, 328
Киут К. М. 447
Киут Ш. Г. 447

Клавдий Птолемей 399
Клавдий Эллиан 337, 399
Климиашвили Р. 361, 363
Кобахия Альберт 272
Кобахия В. О. 121, 123, 408, 417
Ковалевский Е. 481
Когония Алексей 272
Когония Л. М. 454
Кожинов В. В. 409
Коккиниди Е. 136
Кокоскерия Илико 219
Комеч А. И. 151
Конджария Нора 217
Константин Абазский 163
Константин (Констант) III 114
Корнелий Тацит 117
Кортаа Е. 39, 40, 41, 47
Кортуа И. 48
Коршунов А. А. 406
Костава М. 93, 155, 195, 197, 214, 215, 264, 329, 374, 376, 380, 433 451
Котетишвили В. 473, 483
Котиков Беслан 219
Кохта Гвтисмшобели 147
Кравцев В. И. 406, 408
Крия В. 48
Ксенофонт 187
Кудрявцев В. Н. 23
Кудрявцев К. 22, 475, 479 – 481
Кузнецов А.А. 16, 29, 30
Кузнецов В. А. 149, 152
Лабахуа Арх. 17
Лабахуа М. А. 283, 285
Лавров Л. И. 11, 112, 474
Ладария В. 344
Ладария Рома 218
Лакербай Ю. 158, 219, 230
Лакоба В. 52, 344
Лакоба М. 344
Лакоба Н. А. 24, 28, 29, 36, 43 – 46, 48 – 51, 154, 295, 343, 346, 372, 483
Лакоба Р. Н. 51
Лакоба С. З. 120, 320, 231
Лапин Б. А. 439
Ласурия Сергей 272
Ласурия Иван 272, 442
Ласурия Нури 272, 442
Ласурия Р. 83
Латария Д. 434
Латышев В. В. 337, 338
Лацушба Даур 218
Лашхия Ш. 384 – 388, 391 – 393
Леван II Дадиани 65, 118, 174
Лежава Г. П. 33, 484
Лейба Р. 45, 46, 48
Леквинадзе В. А. 148 – 152, 202
Лекишвили С. 474
Ленин В. И. 24, 25, 34, 44, 56, 59, 73, 93, 106, 135, 144, 241, 259, 290, 296, 320, 328, 331, 383
Леон I 188
Леон II 113, 188
Леонтий Мровели 64, 117
Лермонтов М. Ю. 265
Ликофрон 172, 335, 336
Литский В. И. 234
Логинов В. А. 148, 183
Ломинадзе Б. Р. 480
Ломтатидзе К. В. 116, 169, 248, 356, 359, 377, 378, 381
Ломия К. 83
Ломоури Н. 90, 129, 158 – 162, 166 – 173, 177, 179, 181, 387, 396
Лордкипанидзе М. Д. 9, 65, 91, 92, 115, 132, 135, 179, 180, 249, 333, 359, 378, 387, 388, 395, 473

Лука Ж. 337
Лукин А. Л. 199
Лукьянов А. И. 405, 413
Мазниев (Мазниашвили) 465
Максим Исповедник 400
Малия Л. 52
Малхазов Мухуддин 219
Мамиствалашвили Е. 377
Мамулия 93
Мамулия Г.С. 65
Маргания А. 304, 305
Маргия Резо 218
Марк Аврелии 399
Марковин В. И. 199
Марр Н. Я. 104, 110, 112, 152, 153, 176, 252, 475
Мархолия И. Р. 81, 408, 416, 418
Марчук Г. И. 23, 79
Маршания Л. В. 260
Матфей 402
Махарадзе 285
Мачавариани К. Д. 15, 107, 389, 390, 481, 482
Мачавариани Мухран 208, 261, 354
Мгалоблишвили Н. 60, 404, 433, 435, 459
Мгеладзе А. 305, 306, 309, 310, 375
Мебония М. 136
Мебуришвили Т. 174, 250, 273
Меглаук 36
Меликишвили Г. А. 110 – 112, 168, 170, 200, 201, 371, 475
Мелия Г. 385
Мемнон 397
Менагарашвили 215
Месхи С. 119
Месхия 215
Метревели Р. 90
Мибчуани Т. 365 – 369, 371 – 374, 396 – 403, 474
Микаберидзе Р. 339
Микадзе А. И. 215, 440
Миквабия Д. 353
Микеладзе А. 435, 439
Микиашвили И. О. 435
Микоян А. И. 343
Мирнели М. 267, 268
Мишвеладзе Р. 174, 251, 262, 359, 379, 473
Мровели Л. 117, 332
Мунчаев Р. М. 199
Муравьев Н. Н. 479
Надарейшвили Т. В. 462
Надеждин Н. И. 14
Нанба Энвер 219
Нармания И. 216
Нарсия Г. 302
Натадзе Н. 234, 374
Начкебия С. Л. 454
Николай Дамасский 337
Нимфодор Сиракузский 337
Нинуа Р. 465
Нишанов Р. Н. 86
Нойбау-эр Э. 152
Нуцубидзе Ш. 339
Озган К. К. 132, 380, 408, 415, 418, 419
Окуджава Б. 412
Ониани А. 431, 474
Опсит 163
Орджоникидзе С. 91, 135, 195
Орбели И. 371
Осия А. 52
Павел 70
Павленков Ф. 483
Павшенцев 271

Пайчадзе Г. Г. 146
Палефат Абидосский 116
Палефат Паргамский 335
Панджикидзе Г. 33, 134, 250, 254, 263, 411
Папаскири А. Л. 395
Папаскири З. В. 435
Папба Лилика 217
Папуашвили Т. Г. 70
Папцава Даур 218
Пастернак 247, 266
Патиашвили Д. И. 125, 196, 207, 255, 256, 261, 432 – 434, 457
Пачулия Нугзар 218
Пилия Митра 219
Пипия Г. 474
Плиний Секунд 111, 116, 168, 172, 397
Попандопуло 173
Попов Г. 395
Прокофий Кесарийский 113, 172, 397, 400, 401, 477
Псевдо-Гиппократ 187
Псевдо-Скилак Кириандский 117, 202
Псевдо-Орфей 111
Птолемей 130, 396
Путуридзе Г. 130
Пучков П. 102
Рабиа 190
Размадзе В. А. 214, 325, 329, 408, 409, 412, 417, 418, 445
Рамишвили Н. 296, 357
Рапава 272
Р де Скасси 479
Рейнеггс Я. 97, 102, 478
Репин Л. 144
Розенгольц Е. 36
Рост Ю. 255
Ростобая 457
Руставели Ш. 63, 384
Рухадзе 36, 218
Рчеулишвили Л. 147, 150
Рыбинский Г. А. 480, 481
Рыжков Н. И. 23, 34, 35, 79
Сабуа 39
Савка 187
Савская 185
Сагария Б. Е. 32, 33, 316, 483
Сакания 39
Сакания А. 442
Сакания В. 271, 441
Сангулия Джульетта 217
Салия Р. И. 422
Сардур II 201
Сахаров А. Д. 354, 359, 374, 378, 395, 411, 412
Сахокия Т. 104
Сванидзе Э. А. 405, 414, 415
Сейсян П. 344
Семерджиев 49, 50
Сенковский О. И. 120
Сигуа С. 305, 308
Силагадзе Д. 33, 323, 324, 389, 390
Симон Кананит 70, 190, 422
Сичинава 457
Сквория Сергей 218
Слайтер Даррелл 127, 375
Сметской 42
Смирнов Г. Л. 23, 79
Смыр Вадим 217
Смыр Раулий 217
Смыр Родик 217
Сниада Д. 42, 44, 48
Соловьев Л. Н. 198, 199
Соловьева Л. Т. 98

Соломон 185
Соселия Г. 116, 248
Спадаг Г. 167
Спенсер Э. 99
Сперанская Л. В.: 319
Сталин И. В. 24, 25, 29, 44 – 48, 73, 125, 126, 132, 154, 206, 240, 245, 249, 264, 275, 313, 345 – 347, 355, 375, 406, 428
Степанов Г. 42 – 45, 48
Страбон 116, 186, 366, 396 – 398
Стуруа Д. 91, 92
Суслов М. 143
Сургуладзе Е. 381, 382, 384
Сухишвили Л. 357
Сухурев А. Я. 269, 292, 329, 405, 439
Табержишвили 457
Табидзе Г. 155
Талейран 257
Тамара 69, 112, 115, 174, 177, 189, 477
Тарба Д. 297, 299
Тарба И. К. 17, 315
Таркил С. Р. 408
Тарба Н. З. 83
Тванба Нурик 217
Тванба О. 38
Твардовский А. Т. 62
Текнеджян А. 141
Тиглатпаласар I 110
Ткебучава 283, 467
Толедано Э. 104
Топурия В. 304
Топчиев В. 414
Торнау Ф. Ф. 103, 479, 481
Торчуа Д. 271
Торчуа З. 441
Тотадзе А. 474
Троцкий Л. Д. 42 – 44, 46
Тужба Б. 83
Тунгия 216, 450
Туркия С. 344
Турчанинов Г. 74, 90, 334
Тускадзе И. 305, 306, 312
Тухарели 465
Тухачевский 48
Тухашвили Л. 360, 361
Тхагушева Ф. 136
Тхелидзе 457
Урушадзе А. В. 335
Услар П. К.110, 112
Ушаков П. Н. 201
Фадеев А. 112, 475, 476, 479
Фераизи 116, 398
Феодосии 133
Филипп Геруаг 190
Фредерик Дюбуа де Монперэ 481
Хабейшвили С. 409
Хайндрава Л. 132, 133, 474
Халбат Т. Х. 422
Хамит С. 365
Ханагуа Антон 218
Харазия В. 308
Харбедия 308
Харчилава В. 473
Хасая К. 52
Хашба А. 303
Хашба М. 303, 308
Хашба Иван 218
Хашиг Н. Ч. 83
Хварцкия А. А. 446
Хинтуба Вячеслав 218
Хинтибидзе Э. 363
Хишба В. Ф. 407, 416, 436
Хмелидзе 453
Хорава Б. 433, 435, 449

Хоштария Н. В. 169, 202, 475
Хрушкова Л. Г. 147, 148, 202
Хрущев Н. С. 154, 155, 346
Хубутия Ш. 305
Хундадзе Н. 95, 378
Хурхумал З. Г. 452
Хьюит Дж. 132, 135, 358, 364, 390, 391, 395, 411,
Цаава Л. 197
Цагарели Г. 100
Царевский А. Л. 406
Цвинария В. Л. 276
Цвинария И. И. 199, 340
Цейба Д. 39
Церетели Г. 119
Циколия (Мирнели) М. 131, 268
Цинцабадзе Г. И. 300
Цинцадзе М. В. 11, 12
Цишба Юрий 218
Цколия Лев 219
Цкуя Рамиз 219
Цо В. И. 406
Цугба Виктор 218
Цулая Г. В. 64, 65, 113
Цулая 454
Цхакая В. К. 457
Чаава 448
Чавчавадзе З. 433
Чавчавадзе И. 124, 377, 381
Чагава Д. 303
Чагава Е. Ш. 449
Чалмаз М. 344
Чанба Н. 81
Чанба Р. К. 33, 181
Чания В. В. 435
Чания Т. 83
Чантурия Г. 196, 256, 264, 374, 379
Чантурия Т. 90, 361
Чарквиани Дж. 360
Чарквиани К. 127, 306, 375, 380
Чачба (Шервашидзе) Асланбей 99
Чачба (Шервашидзе) Г. М. 71, 263, 361, 362, 399, 424
Чачба (Шервашидзе) Дмитрий 99
Чачба (Шервашидзе) Сафарбей 99
Челидзе О. 263, 357
Ченгелия 446
Черкезия Д. 299
Черкезия О. 213, 439
Чикобава А. С. 169, 303
Чиковани А. 260
Чиковани К. 206
Чиковани Р. Ш. 452
Чиладзе О. 356
Читанава Н. 286, 438
Читлов Д. 327
Чичба Т. 52
Чичинадзе З. 478, 479
Чичинадзе К. 298, 301
Чкадуа Мегона 218
Чкадуа Ш. 83
Чкотуа Б. 272, 324
Чочуа А. М. 305, 308, 309, 315
Чубабрия Г. 381, 382
Чубинашвили Г. 152
Чубинашвили Н. Г. 147
Чубинидзе М. Л. 309
Чудакова М. 250
Чургулия О. Г. 385
Чхейдзе 433
Чхейдзе Ростом 129, 131
Шавдатуашвили Т. 260
Шадури 211, 216, 457
Шакрыл А. В. 325
Шакрыл К. С. 16, 29, 311, 312, 313, 315

Шакрыл Н. А. 404
Шакрыл Т. П. 69, 242, 469
Шамба Г. К. 199, 203
Шамба Орхан 350
Шамба С. М. 120
Шамба Т. М. 78, 269, 433
Шамшин И. Б. 234
Шанидзе А. 131, 303, 359
Шанидзе Т. 261
Шарден 478, 480
Шария П. 303
Шаталин 195, 214, 452
Шеварднадзе Э. А. 55, 261, 264, 307
Шекспир 47
Шенгелия 353
Шервашидзе (Чачба) А. 99
Шервашидзе (Чачба) Г. М. 71, 147
Шервашидзе (Чачба) Д. 99
Шервашидзе (Чачба) С. 99
Шервашидзе (Чачба) Х. 100
Шехова А. 136
Шинкуба Б. В. 29, 50, 83, 86, 269, 310, 312, 313, 315, 433
Шильтбергер И. 163, 338
Шларба Д. 454
Шошиашвили Н. 322
Шургая 215
Щелоков 264
Эбжноу Р. И. 83
Эбжноу С. 344
Элиава Ш. 27, 295
Энгелов А. 344
Эхвая 449
Эшба Е. А. 24 – 26, 33, 472
Юстиниан I 66, 111
Юрий Боголюбский 189
Ягода Г. Г. 269
Якобсон А. Л. 149, 150
Яковлев Е. В. 409
Яндарбиев З. 220

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей....3

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Главное – историческая достоверность....7
О языке земли родной....13
Вернуть истокам имя....19
Обращение....23
Генеральному секретарю ЦК КПСС, председателю президиума Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачеву....23
Лыхненского собрания 18 марта 1989 г....34
Я прошел через этот ад....35
Из списка злодеяний....39
Не верьте слухам....52
Выступление Народного депутата СССР В. Г. Ардзинба на первом Съезде Народных депутатов СССР 2 июня 1989 г....52
В кривом зеркале....59
Непременное требование – научная компетентность в ответ на публикацию Акакия Бакрадзе....63
Выступление Народного депутата СССР А. Н. Гогуа....72
Выступление Народного депутата СССР Т. М. Шамба....78
По поводу одного заседания....83
Председателю Верховного Совета СССР товарищу Горбачеву М. С....86
Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР товарищу Нишанову Р. Н....86
Министру Народного образования Грузинской ССР Енукидзе Г. Н....87
Время выбирать....88
Кому нужен конвейер лжи....89
Об изменении этнической ситуации в Абхазии XIX в....96
Кто же такие абхазы?.... 109

Постановление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР «О введении в городах Сухуми, Очамчира и Гульрипшском районе Абхазской АССР особого положения с соблюдением комендантского часа» ... 121
Постановление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР и Совета Министров Абхазской АССР «О введении особого режима поведения граждан по всей территории Абхазской АССР» ... 122
Заметки иностранца, в связи с напряженными отношениями между грузинами и абхазами. ... 123
Дайте людям спокойно жить! ... 132
Почему мы против филиала ТГУ в Сухуми? ... 136
Я – за правду ... 140
Ответ академику В. Беридзе. ... 141
Редактору газеты «Бзыбь» ... 141
Вначале была ложь… ... 154
Постановление бюро Абхазского обкома КП Грузии от 14 сентября 1989 г. «О неправильных действиях некоторых руководителей в сложившейся общественно-политической обстановке» ... 158
О моем народе, его истории и отечестве ... 159
«Абхазский синдром» ... 182
Завтра будет поздно ... 194
По следам Древностей Абхазии ... 198
Верховный Совет СССР к Съезду Народных депутатов СССР ... 204
Истину упрятать нельзя ... 205
Хроника, события, факты ... 217
Первый съезд Горских народов Кавказа ... 219
Постановление Первого Съезда Горских народов Кавказа ... 220
Обращение в Верховный Совет СССР ... 221
Обращение к абхазскому и грузинскому народам ... 223
Обращение к народам Грузии и Абхазии, участникам митинга, посвященного недопущению межнациональных конфликтов ... 224
Ключ к решению проблемы? ... 225
III сессия ассамблеи Горских народов Кавказа ... 231
Конференция Международной ассамблеи Демократических организаний ... 233
Верховный Совет СССР Совет Министров ГССР Абхазский Обком партии ... 235

Суть – одна ... 237
Осторожно – шовинизм! Кто мешает говорить правду? ... 243
По законам арифметики?Некоторые размышления об июльских и последующих событиях в Абхазии ... 247
Выступление на Сессии Верховного Совета СССР Народного депутата СССР Р. Аршба ... 276
Гарантий вновь никаких ... 280
Мысли вслух ... 280
Мир входящему ... 286
Верховный Совет СССР. Верховный суд СССР. Прокуратура СССР ... 291
О белых и черных пятнах в истории Абхазии ... 293
Право на родину ... 316
Письмо в редакцию ... 322
Открытое письмо прокурору грузии Размадзе В. А. ... 325
За объективность в научных спорах ... 329
Президенту СССР Горбачеву М.С., директору Института государства и права АН СССР Кудрявцеву В.Н. ... 340
«Я плачу об апсны, дад» ... 348
Печальный итог минувшего года ... 353
Тенденциозность или дилетантство? ... 364
Гости на собственной земле ... 373
Открытое письмо в редакцию республиканских газет «Народное образование», «Молодежь грузии», «литературули сакартвело» ... 380
Дружить могут только равные в правах ... 384
Сваноколхи, Ашхарацуйц и убиенные апостолы ... 395
В чем причина трагедии ... 404
Открытое письмо Председателю Президиума Верховного Совета Абхазской АССР т. Кобахия В.О. ... 416
Открытое письмо Н. Григолашвили ... 417
В верховный Совет РСФСР, Б. Н. Ельцину, Съезду Народных депутатов РСФСР ... 420
В верховный Совет СССР Верховный Совет Грузинской ССР ... 421
Старая позиция не меняется ... 422
Комиссия Верховного Совета Абхазской АССР ... 424
Некоторые соображения по поводу одного заявления ... 458
Выступление А. Гогуа на пленуме СП Абхазии ... 460
Открытое письмо ... 462

О какой совместной акции ведет речь «заря востока»? 468
«Персоны грата» и «персоны нон грата» «Свободной» Грузии 469
Да благословит вас Бог и даст вам силы добиться справедливости 471
Ситуации в Абхазии в прошлом и настоящем 472
От Президиума Верховного Совета Абхазской АССР 486

Список условных сокращений..... 492
Указатель имён..... 494

СТРАНИЦЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Документы и материалы

Том I

Сотавители:
Теймураз Алиевич Ачугба,
Даур Теймуразович Ачугба

АҚЫРҬУА-АҨСУА
ИНФОРМАЦИАТӘ ЕИБАШЬРА АДАҠЬАҚӘА

Адокументқәеи аматериалқәеи

I атом

Аиқәыршәаҩцәа:
Ҭеимураз Али-иԥа Ачыгәба,
Даур Ҭеимураз-иԥа Ачыгәба

Редактор: **Л. С. Пачулия**
Корректор: **Э. М. Чкок-Эшба**
Компьютерный набор: **А. Ю. Аджинджал**
Техническое редактирование и верстка: **Н. Г. Гунба**

Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 32. Усл. печ. л. 29,76. Тираж 500.
Заказ №40.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати».
г. Сухум, ул. Эшба, 168.